IMT Nuremberg Archives

H – 1185

International Court of Justice

H-1185
H1185 – 0002

4-й экз.

Том УП-И

Содержит 11 /одинн./ полудневных стенограмм заседаний Международного Военного трибунала -

9 января - утреннее и вечернее заседания
10 января - утреннее и вечернее заседания
11 января - утреннее и вечернее заседания
14 января - утреннее заседание
15 января - утреннее и вечернее заседания
16 января - утреннее и вечернее заседания

Страницы - с 2542 по
3124 /включительно/

H1185 – 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 2542 стр. по 3124 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 9 января 1946 г. по 16 января 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ
М а й о р:
/А.ПОЛТОРАК/

"21" октября 1946 г.
г. Нюрнберг

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 9 января 1946 года

/Утреннее заседание/

Встать, Суд идет!

Сэр Девид Максуэлл-Файф: Господа судьи. Когда вчера был об'явлен перерыв, я только что коснулся последних двух документов, касающихся Норвегии. Теперь я их представляю под №№ ВБ-140 и 141. Они ранее значились под номерами 004-ПС и Д-629. Для вашего удобства я хочу сказать, что документ, на который я сошлюсь через несколько минут, значится под № 1871-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я нашел его.

СЭР ДЕВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Перед тем, как я коснусь этого документа, я хотел бы сказать пару слов относительно агрессии против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Факты об агрессии против этих стран в течение того периода, когда этот подсудимый был министром иностранных дел, были полностью изложены моим коллегой господином Робертсом. Эти ссылки имеются на стр.стр. с 1100 по 1125 стенограммы и нет надобности задерживать внимание Трибунала на этой части дела.

Я хочу еще напомнить Трибуналу, что этот подсудимый, 10 мая 1940 года ~~этот подсудимый~~ в качестве министра иностранных дел сделал заявление представителям иностранной печати относительно причин германского вторжения в эти страны. Я смею утверждать, что доказательства, представленные г-ном Робертсом показывают, что эти причины были ложными.

Теперь, милорд, я перехожу к актам агрессии в юго-восточной Европе, против Греции и Югославии. И первая значительная дата - это совещание в Зальцбурге в августе 1939 года, на котором присутствовал подсудимый Риббентроп и на кото-

H1185-0004

H1185 – 0005

ром Гитлер заявил,что страны оси решили установить некоторых нейтралов. Это документ I87I-ПС,который я представляю под № ГБ-I42.Я хотел бы сослаться на выдержку,которая имеется на 2-й странице английского текста в середине 5-го абзаца, 6-я строчка сверху, где имеются слова "в общем и целом".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

СЭР ДЕВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Я с этого места хочу начать:

"В общем и целом лучше всего ликвидировать псевдонейтралов по очереди. Это можно сделать достаточно легко,если один партнер оси будет прикрывать тыл другого, который прикончит одного из ненадежных нейтралов, и наоборот. Италия может рассматривать Югославию,как такого ненадежного нейтрала.

Во время беседы с принцем-регентом Павлом он /т.е.фюрер/ предложил, в особенности учитывая интересы Италии,чтобы принц Павел каким-нибудь жестом определил свою политическую позицию в отношении держав оси. Он думал о более тесной связи с державами оси и о том,чтобы Югославия вышла из Лиги наций. Принц Павел согласился на последнее.Недавно принц-регент был в Лондоне и пытался получить заверение со стороны западных держав. Произошло то же самое,что и с Гафенку,который во время посещения Германии также занимал очень примирительную позицию и отрицал какую-либо заинтересованность в целях западных демократий. Впоследствии было выяснено,что он занимал противоположную позицию,когда был в Англии. Среди балканских стран державы оси могут полностью надеяться только на Болгарию,которая некоторым образом является естественным союзником Италии и Германии /пропускаю фразу/.Однако в тот момент,когда для Германии и Италии произойдет поворот к худшему,Югославия открыто перейдет на другую сторону,надеясь,таким образом, окончательно повернуть дело против оси".

Такова была позиция в отношении ненадежных нейтралов.

Еще в сентябре 1940 года этот подсудимый, совместно с Муссолини, рассматривал военное положение. Подсудимый подчеркивал тяжелые мстительные налеты на Англию и тот факт, что Лондон скоро будет превращен в развалины. Стороны согласились,что только итальянские интересы затронуты в Греции и Югославии,и что Италия может рассчитывать на немецкую поддержку. Затем Риббентроп об'яснил Муссолини испанский план нападения на Гибралтар и роль Германии в этом плане, а также тот факт,что он фон Риббентроп,возвратившись в Берлин, намеревается подписать протокол с Испанией,который вовлечет последнюю в войну.

Это-документ 1842-ПС, который в папке идет после документа, только что рассмотренного Трибуналом. О Греции и Югославии говорится в середине первой страницы. Разрешите мне огласить лишь краткую выдержку:

"В отношении Греции и Югославии министр иностранных дел подчеркнул,что этот вопрос затрагивает лишь итальянские интересы и должен быть решен Италией,причем она может быть уверена в помощи Германии".

Мне кажется,что дальше нет надобности читать.

СУДЬЯ БИДЛЛ: По-моему,следует прочесть и следующий абзац.

СЭР ДЕВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: "Но нам кажется желательным в настоящее время не касаться этих проблем,а сосредоточить все силы на уничтожении Англии. Что касается Германии,то она интересуется северо-германскими районами /Норвегией и т.д./. Это было признано дуче".

Я очень благодарен за указание,Ваша честь.

Этот документ я представляю под № ГБ-143.

Через месяц или два после этого в январе 1941 года,на совещании между Гитлером и Муссолини, на котором этот подсудимый участвовал, обсуждались операции.

2544

H1185-0006

H1185-0007

Против Греции Гитлер заявил,что германские войска в Румынии предназначаются для использования в планируемой кампании против Греции. Этот документ значится под № С-I34 и был представлен под № ФБ-II9. Я не намереваюсь его вновь цитировать, я лишь хочу обратить внимание Трибунала на конец 3-й стр. английского текста.

Об этом совещании также говорится в дневнике графа Чиано, который в качестве итальянского министра иностранных дел также присутствовал на совещании. В записи от 20-2I января сказано:

"Дуче был в общем и целом доволен переговорами.Я был менее доволен, главным образом,потому,что Риббентроп,который в прошлом всегда так хвастал,ответил на мой прямой вопрос о том,сколько продлится война, что он не видит возможности окончить войну до I942 года".

Несмотря на это несколько пессимистическое заявление графа Чиано,подсудимый занял более оптимистическую позицию. Через три недели, когда встал вопрос о предстрекательстве японцев,I3 февраля I94I г. он встретился с японским послом Ошима. Запись этой беседы имеется в документе № I834-ПС, США-I29.Он уже был оглашен и я лишь хочу сослаться на 3 стр. английского текста,предпоследний абзац,где в очень оптимистических тонах говорится о военном положении и о позиции Болгарии и Турции. Я не хочу читать эту выдержку, так как я уже обратил на нее внимание Трибунала.

После этого в марте подсудимый предпринял усилия,чтобы втянуть Югославию в пакт "оси". 25 марта подсудимый в ноте премьер-министру Цветковичу ~~заявил~~ /это документ № 2450-ПС, ВБ-I23/, ~~он~~ дал заверение о том,что:

"В течение этой войны правительства держав оси не будут требовать от Югославии,чтобы она разрешила проход или переброску войск через югославское государство или территорию".

2545

Следует указать,что после этого в Югославии произошел переворот. Генерал Симович стал премьер-министром и через два дня после того,как было дано только что прочитанное заверение, на совещании от 27 марта 1941 г. в присутствии подсудимого Гитлер изложил планы военной кампании против Югославии и обещал уничтожение Югославии и разрушение Белграда германскими военно-воздушными силами. Это имеется в документе № 1746-ПС,ГБ-120. Мой коллега полковник Филимор огласил этот документ на более ранней стадии и мне нет надобности читать его вновь.

Последнее действие подсудимого в отношении Югославии заключается в том,что после вторжения в эту страну,фон Риббентроп был одним из лиц,получивших от Гитлера поручение установить границы,которыми разделялась и расчленялась Югославия.Предварительное указание по этому поводу имеется в документе № 1195-ПС,который я представляю под № ГБ-144.

Теперь мы переходим к вопросу об агрессии против Советского Союза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Документ 1195-ПС был оглашен?

СЭР ДЕВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Нет,не был. Спасибо,милорд, что Вы обратили мое внимание на это. Я оглашу ту фразу,которая относится к делу. На 2-й стр., 2-й раздел,милорд,увидит слова: " Определение границ".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Девид Максуэлл-Файф, § 1 гласит: "Если определение границ не произведено в вышеуказанном разделе 1, то эта работа будет выполнена верховным главным командованием вооруженных сил в согласии с министерством иностранных дел,т.е. этим подсудимым,уполномоченным по проведению 4-летнего плана /подсудимым Герингом/ и имперским министром внутренних дел".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто был министром внутренних дел?

СЭР ДЕВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: По-моему,подсудимый Фрик.

2546

H1185-0008

H1185 – 0009

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, мне тоже так кажется.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я очень благодарен милорду. Я забыл, что это не было оглашено.

Теперь переходим, как я уже сказал, к вопросу об агрессии против Советского Союза, и первый документ, который еще не был представлен и который я представляю под № ВБ-145, это документ ТС-25 - советско-германский пакт о ненападении.

23 августа 1939 г. подсудимый подписал германо-советский пакт о ненападении. Этот подсудимый, повидимому, впервые рассмотрел особые проблемы, связанные с агрессией против Советского Союза, вскоре после 20 апреля 1941 г., когда подсудимый Розенберг и этот подсудимый встретились или обменялись письмами относительно проблем, которые могли возникнуть на восточных оккупированных территориях. Этот подсудимый назначил своего советника Гросскопфа в качестве офицера связи с Розенбергом и назначил также сотрудником Розенберга генерального консула Бреутигама, который имел многолетний опыт работы в СССР. Это показано в документе № 1039-ПС, который уже был представлен под № США-146. Я не намереваюсь вновь цитировать этот документ, так как он уже был оглашен, но я хотел бы сослаться на 1 абзац сверху на 2-й странице, начиная со слов "после оповещения имперского министра иностранных дел". Я только что упомянул именно об этом абзаце.

Это произошло в апреле 1941 года. Через месяц, а именно - 18 мая 1941 г. - германское министерство иностранных дел подготовило декларацию, устанавливающую оперативные зоны в Ледовитом океане, в Балтийском и Черном морях, в которых должны были действовать германский флот и военно-воздушные силы во время предстоящего вторжения в Советский Союз. Это - документ С-77, который я представляю под номером ВБ-146. Это очень короткий документ, и я, пожалуй, процитирую его,

H1185 – 0010

так как он еще не был оглашен:

"Министерство иностранных дел подготовило для использования при проведении плана Барбаросса прилагаемый проект декларации относительно оперативных зон. Министерство иностранных дел, однако, оставляет за собой решение относительно даты, когда декларация будет издана, а также относительно обсуждения деталей".

Таким образом, эти документы ясно показывают, что подсудимый Риббентроп принимал активное участие в подготовке и этого акта агрессии. Затем 22 июня 1941 года подсудимый об'явил всему миру, что германские армии вторглись в СССР, Трибунал видел это в фильме, показанном 11 декабря.

Лживость причин, которые он изложил, раскрывается докладом его посла в Москве, который писал, что делается все, чтобы избежать столкновения. Ссылка на этот документ имелась в речи генерального прокурора Великобритании, 888-я страница стенограммы.

Теперь переходим к агрессии, связанной с Японией и направленной против США. Первый документ по этому вопросу значится под номером 2508-ПС, который я теперь представляю под номером ВБ-147. Этот документ показывает, что 25 ноября 1936 года в результате переговоров, которые вел подсудимый, Германия и Япония подписали антикоминтерновский пакт. По-моему, этот документ не был оглашен и, если разрешите, я хотел бы прочитать введение, где излагаются цели соглашения.

"Правительство германской империи и имперское японское правительство, признавая, что цель Коммунистического Интернационала, известного, как Коминтерн, заключается в том, чтобы всеми возможными средствами: разложить и покорить существующие государства будучи уверены в том, что терпимость в отношении вмешательства Коминтерна во внутренние дела других стран не только угрожает их внутреннему миру и социаль-

2548

ному благосостоянию,но также является угрозой всеобщему миру; желая сотрудничать в деле защиты от подрывной коммунистической деятельности, - согласились о следующем" и далее идут статьи этого пакта,который должен был оставаться в силе в течение 5 лет и был назначен этим подсудимым.

27 сентября I940 года этот подсудимый в качестве министра иностранных дел подписал трехсторонний пакт с Японией и Италией, которым был оформлен полный военный и экономический союз,направленный к созданию нового порядка как в Европе, так и в Восточной Азии. Это - документ номер 2643-ПС, США-I49. Он был уже оглашен.

Затем I3 февраля I94I года, т.е. через месяц или два после этого, подсудимый убеждал японцев напасть на английские владения на Дальнем Востоке. Это показано в документе № I834-ПС, США-I29, который уже был оглашен моим коллегой господином Олдерманом. Это произошло в феврале.

Затем в апреле I94I года, на совещании Гитлера с Мацуока, который представлял Японию, и в присутствии этого подсудимого, Гитлер обещал, что Германия об'явит Соединенным Штатам войну в случае,если в результате японской агрессии на Тихом океане начнется война между Японией и США.

Это показано в документе номер I88I-ПС, США-33,который уже был оглашен и который я не намереваюсь вновь цитировать.

Следующий документ,который подтверждает эту мысль, значится под номером I882-ПС, США-I53. Я хотел бы зачитать только два кратких абзаца, так как они показывают психологическое умонастроение и взгляды подсудимого в то время. Я цитирую первые два абзаца документа под заголовком "стр.2 и 3",которые имеются на первой странице документа.

"Мацуока затем говорил об общем высоком моральном положении в Германии и упомянул о счастливых лицах рабочих в

2549

H1185-0011

H1185 – 0012

Германии, которые он видел во время недавнего посещения завода Борзиг. Он высказал сожаление по поводу того, что ход событий в Японии еще не достиг той же точки, что в Германии, и что в его стране интеллигенция все еще имеет значительное влияние.

Имперский министр иностранных дел ответил, что в лучшем случае страна, которая достигла всех своих целей, может позволить себе роскошь существования интеллигенции, большинство которой паразиты. "Однако страна, которая борется за место под солнцем, должна отбросить интеллигенцию. Интеллигенты погубили Францию. В Германии они уже начали свою коварную деятельность, но нацисты прекратили это. Они, несомненно, послужат причиной падения Великобритании, которое с уверенностью следует ожидать".

Затем продолжается в обычном тоне. Этот последний документ датирован 5 апреля 1941 г. Наступила следующая стадия. Через месяц после того, как 22 июня 1941 г. германские армии вторглись в Советский Союз, Риббентроп настаивал, чтобы его посол в Токио делал максимальные усилия, чтобы заставить японское правительство напасть на Советскую Сибирь.

Это подтверждается двумя уже представленными документами 2896-ПС, США-155 - телеграмма некоему Отту, немецкому послу в Токио и 2897-ПС, США-156 - ответ посла Отта. Оба эти документа были оглашены моим коллегой господином Олдерманом. Я не буду вновь утруждать Трибунал.

Но следующий документ /Д-656/, представляемый под № ВБ-148, является новым документом, захваченным у японцев. Это перехваченная телеграмма японского посла в Берлине, посланная перед нападением на США. Я хотел бы огласить лишь одну краткую выдержку ~~подсудимого~~. Подсудимый говорил это 29 ноября 1941 года, т.е. приблизительно за неделю до нападения на Пирл-Харбор. Цитирую первый абзац.

"Открывая совещание, Риббентроп снова спросил, получил ли я какие-либо сведения о японо-американских переговорах.

Д-656

Я ответил,что мне официально ничего не сообщено.

РИББЕНТРОП: Важно,что бы Япония,не теряя этой возможности, установила новый порядок в Восточной Азии. Никогда не было и,вероятно,никогда не придет время,когда более тесное сотрудничество в рамках трехстороннего пакта имеет столь важное значение,как теперь. Если Япония будет колебаться в то время, как Германия будет устанавливать новый порядок в Европе, то вся военная мощь Великобритании и США будет сосредоточена против Японии.

Как сказал сегодня фюрер, существуют коренные расхождения между Германией и Японией, с одной стороны,и Соединенными Штатами, с другой,относительно самого права на жизнь. Нам сообщили,что фактичес и нет никаких надежд на то,что японо- американские переговоры будут успешно завершены в силу того,что США занимают решительную позицию.

Если это действительно так и если Япония примет решение воевать с Великобританией и США, то я уверен,что это не только будет в обоюдных интересах Германии и Японии,но приведет к благоприятным результатам для самой Японии.

Тогда японский посол ответил: "Я не могу сделать никакого определенного заявления, так как мне неизвестны конкретные намерения Японии. Считает ли Ваше превосходительство,что между Германией и Соединенными Штатами будет установлено состояние войны?"

ПОДСУДИМЫЙ РИББЕНТРОП: "Рузвельт - фанатик и невозможно сказать,что он сделает".

Далее говорится: "Так как Риббентроп в прошлом говорил, что Соединенные Штаты несомненно попытаются избежать встречи с немецкими войсками и ,судя по тону недавнего выступления Гитлера,а также Риббентропа, я считаю, что Германия занимает гораздо более решительную позицию в отношении Соединенных Штатов. В настоящее время нет признаков того,что

H1185 - 0013

H1185 – 0014

Германия откажется воевать с Соединенными Штатами, если это будет необходимо".

В разделе 2 излагается чрезвычайно оптимистический прогноз хода войны против Советского Союза. Однако я думаю, что сейчас нет оснований оглашать эту выдержку.

Потом имеется несколько замечаний относительно предполагаемых десантных операций против Англии, которые я также не буду цитировать в настоящее время, но в разделе 3-м снова указывается на умонастроение этого подсудимого /в конце 2-й страницы, раздел 3-й/. Я цитирую:

"Во всяком случае Германия не имеет никаких намерений установить мир с Англией. Мы полны решимости устранить всякое английское влияние в Европе. Поэтому в конце войны Англия не будет иметь никакого влияния в международных делах. Островная империя Великобритании может остаться, но все ее другие владения, вероятно, будут разделены между Германией, Соединенными Штатами и Японией. В Африке Германия будет в общем удовлетворена теми районами, которые прежде были германскими колониями. Италия получит основную часть африканских колоний. Главное, что Германия хочет- это контроль над европейской Россией"?

Выслушав эти замечания подсудимого, посол сказал./Я цитирую/:

"Я полностью осознаю тот факт, что военная кампания Германии развертывается гладко и по плану. Однако, предположим, что возникнет положение, при котором не только Великобритания будет противником Германии, но и все те страны, где имеется английское влияние и те, которые в настоящее время помогают Великобритании. При таких обстоятельствах район военных действий, конечно, значительно расширится. Какое Ваше мнение относительно войны при таких обстоятельствах?"

ПОДСУДИМЫЙ РИББЕНТРОП: "Мы хотели бы закончить эту войну в течение следующего года, т.е. ≠1942 г., однако, при не-

1852

которых обстоятельствах возможно, что придется ее продолжать до 1943 года.

Если Япония будет вовлечена в войну против Соединенных Штатов."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы слишком быстро читаете.

СЭР ДЕВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Я извиняюсь, милорд. Я возвращусь тогда к тому абзацу, который я только что огласил. Цитирую слова подсудимого Риббентропа:

"Мы хотели бы закончить эту войну в течение следующего года, однако, при некоторых обстоятельствах возможно, что придется ее продолжить до 1943 года.

Если Япония будет вовлечена в войну против Соединенных Штатов, Германия, конечно, немедленно вступит в войну. При этих обстоятельствах совершенно невозможно, чтобы Германия заключила сепаратный мир с Соединенными Штатами. Фюрер это твердо решил".

Этот документ самым тесным образом связывает подсудимого с актом агрессии Японии против Соединенных Штатов.

Другой новый документ - также перехваченная дипломатическая телеграмма. Это следующий документ /Д-657/, который я представляю под № ВВ-149. Если разрешите, я зачитаю первые две фразы, которые раскрывают сущность документа.

Японский посол пишет: "Сегодня, 8 декабря в 13.00 я посетил министра иностранных дел Риббентропа и сказал ему, что желаем только, чтобы Германия и Италия немедленно официально об'явили войну Америке. Риббентроп ответил, что Гитлер находится на совещании в ставке и рассматривает вопрос о том, каким образом официально об'явить войну с тем, чтобы создать хорошее впечатление среди германского народа, и что он/ Риббентроп/ немедленно передаст ему Ваше пожелание и предпримет все возможное, чтобы оно было быстро выполнено. Риббентроп сказал мне, что утром 8-го /т.е. до об'явления

H1185-0016

войны/ Гитлер издал приказ всему германскому флоту о нападении на американские корабли,где бы и когда бы они ни встречались.

Само собой разумеется, что настоящее сообщение является конфиденциальным и только для Вашего сведения".

Как Трибунал помнит,II декабря I94I года подсудимый Риббентроп от имени германского правительства об'явил о том, что между Германией и Соединенными Штатами существует состояние войны.

Следующая стадия - это его попытки заставить Японию напасть на Советский Союз.

Во время переговоров Риббентропа с Ошима в июле I942 года и в марте и апреле I943 года он продолжал настаивать на том,чтобы Япония приняла участие в агрессии против Советского Союза. Это показано в документе 29II-ПС,который был представлен под № США-I57 и который уже был оглашен, а также в документе 2954-ПС, который я предоставлю под № ВБ-I50. Это новый документ,и если разрешите,я хотел бы указать на его сущность при помощи очень короткой цитаты. Это - запись беседы подсудимого Риббентропа с послом Ошима. Она начинается следующими словами:

"Посол Ошима заявил,что он получил телеграмму из Токио и что по приказу его правительства он должен сообщить имперскому министру иностранных дел следующее:

"Предложение германского правительства о нападении на Россию явилось предметом обсуждения на совместном совещании японского правительства и имперской ставки, в ходе которого этот вопрос был детально обсужден и рассмотрен. Результат следующий: японское правительство полностью признает опасность,которая угрожает со стороны России и полностью понимает желание его германского союзника ~~о том~~,чтобы Япония со своей стороны также начала войну против России. Однако для японского правительства невозможно,учитывая нынешнее военное положение,вступить в войну.Наоборот,оно считает,

что в общих интересах не следует начинать войну против России в настоящее время. С другой стороны, японское правительство никогда не будет игнорировать русский вопрос".

А в середине следующего абзаца подсудимый возобновил наступление. Третья фраза, начинающаяся на четвертой строчке гласит:

"Однако было бы гораздо правильнее, если бы все державы трехстороннего пакта об'единили свои усилия для того, чтобы совместно нанести поражение Англии и Америке, а также России. Нехорошо, когда одна сторона вынуждена вести борьбу в единственном числе."

В следующем документе № 2929-ПС, который представлен под № США-I59 показано, как на Японию оказывался нажим для того, чтобы она напала на Россию. Если разрешите, я процитирую эту выдержку с тем, чтобы закончить с этим вопросом. Она очень короткая.

"Имперский министр иностранных дел вновь подчеркнул, что нынешний год несомненно представляет наиболее благоприятные возможности для Японии, если она чувствует себя достаточно сильной, и имеет в своем распоряжении достаточное количество противотанкового оружия для того, чтобы напасть на Россию, которая, несомненно, никогда не будет так слаба, как в настоящий момент".

Это было I8 апреля I943 года.

Господа судьи, этим я завершаю представление доказательств по второму обвинению относительно агрессивной войны. Я утверждаю, что это обвинение более чем доказано.

Третье обвинение заключается в том, что подсудимый Риббентроп одобрял, руководил и участвовал в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Я, конечно, рассматриваю этот вопрос только с точки зрения планирования преступлений, потому что совершение преступлений будет рас

1855

H1185 – 0017

H1185 – 0018

сматриваться моими французскими и советскими коллегами. Однако, важно показать, как подсудимый Риббентроп участвовал в планировании преступлений.

Во-первых, я коснусь вопроса об убийствах союзных летчиков, во-вторых, истреблении народов Европы и, в-третьих, преследовании евреев.

Во-первых, убийство союзных летчиков.

В 1944 году, когда усилились союзные воздушные налеты на Германию, германское правительство решило провести план запугивания англо-американских летчиков с тем, чтобы они более не предпринимали налетов на немецкие города. В протоколе совещания, на котором была определена эта политика, указывается точка зрения, на которой настаивал подсудимый Риббентроп. Это-документ 735-ПС, который я представляю под № ВВ-I5I. Это - протокол совещания в ставке фюрера 6 июня 1944 года. Если разрешите, я хотел бы огласить первый абзац:

"Обергруппенфюрер Кальтенбруннер 6 июля сообщил заместителю руководителя западного района в Клессегейме, что незадолго до этого имело место совещание по этому вопросу между рейхсмаршалом, /т.е. подсудимым Герингом/, имперским министром иностранных дел, /подсудимым Риббентропом/ и рейхсфюрером СС /Гиммлером/. В отличие от первоначального предложения имперского министра иностранных дел, который хотел включить все виды террористических нападений на германское, гражданское население, т.е. воздушные налеты на города, на этой конференции это было решено, что лишь те нападения, во время которых производится пулеметно-пушечный обстрел гражданского населения и его имущества, может рассматриваться как доказательство преступления в этом смысле. Как правило, должен применяться самосуд. Не может быть и речи о военном трибунале или передаче полиции".

Таким образом, подсудимый Риббентроп тогда настаивал, что

даже в случае обычного налета на немецкий город, летчики ~~должны~~ передавались на расправу толпы. Другие же утверждали, что нужно ограничить такие действия только теми случаями, когда летчики обстреливали гражданское население из пулеметов или пушек.

Пожалуй, нет надобности читать заявления заместителя руководителя западного района. Значение § I заключается в том, что Кальтенбруннер сказал, что такие случаи, ~~как~~ которые были указаны, не имели места. В § же "Б" сказано:

"Заместитель руководителя западного района заявил, что помимо самосуда следует установить порядок отбора таких вражеских летчиков, которых подозревают в подобных преступных действиях до того, как они будут направлены в лагерь для летчиков в Оберурселе. Если подозрения будут подтверждаться, то их будут передавать службе безопасности для специальных мер".

Как я понимаю, если толпа с самого начала не расправлялась с летчиками, то они отделялись от военнопленных, которые, конечно, находились под защитой державы, охранявшей интересы воюющих сторон. Если подозрение в отношении их подтверждалось, то они должны были передаваться на расправу службе безопасности.

В третьем параграфе указывается, как они намеревались обосновать самосуд. Здесь сказано:

"6 июня на совещании с полковником фон Браухичем, представителем главнокомандующего военно-воздушных сил, было решено, что следующие действия должны рассматриваться как террористические акты, оправдывающие применение самосуда:

а/ пулеметно-пушечный обстрел с низких высот гражданского населения, отдельных лиц и толпы;

б/ обстрел в воздухе немецких летчиков, которые выбросились с парашютом;

в/ пулеметно-пушечный обстрел поездов;

H1185 – 0019

H1185 – 0020

г/ пулеметно-пушечный обстрел госпиталей,больниц и госпитальных поездов, которые ясно обозначены красным крестом".

Таким образом, в этих случаях летчики должны были подвергаться самосуду,а не во всех случаях,как предлагал подсудимый Риббентроп.

Затем на следующей странице,последней странице документа,имеются довольно любопытные комментарии Кейтеля подсудимого Кейтеля. "Замечания начальника ОКВ относительно повестки дня от 6 июня 1944 г." Это – тот же самый документ, который Трибунал только что рассматривал.

"Совершенно секретно.Передавать только через штабных офицеров".

"Если разрешить народу проводить самосуд,то трудно будет добиваться соблюдения правил. Министериальный директор Брандт застрелил вражеского летчика на дороге. Я против судебной процедуры. Из этого ничего не выйдет".Подписано: Кейтель.

Далее имеются комментарии подсудимого Иодля.

"Это совещание недостаточно. В сотрудничестве с министром иностранных дел, следует точно определить следующие вопросы:

I/ Что мы рассматриваем как убийство? Согласен ли РР с пунктом 3-б?

2/ Как осуществить эту процедуру : а/ населением,б/властями?

3/ Как мы можем гарантировать,что такие меры не будут приниматься в отношении других вражеских летчиков?

4/ Следует ли установить какую-нибудь судебную процедуру или нет?" Подписано: Иодль.

Мне кажется важным отметить,что этот подсудимый и министерство иностранных дел были в курсе этих нарушений законов и обычаев ведения войны и ясность,с которой министер-

H1185 – 0021

ство иностранных дел понимало,что они являлись нарушениями законов и обычаев ведения войны,явствует из следующего документа № 728-ПС, который я теперь представляю под № ВВ-I52. Это - документ министерства иностранных дел, утвержденный подсудимым Риббентропом и посланный неким Риттером-одним из его чиновников. Тот факт,что подсудимый Риббентроп утвердил этот документ, специально отмечается в следующем документе № 740-ПС, который я представляю в качестве доказательства под № ВВ-I53. По-моему,этот документ не был ранее оглашен и поэтому я намереваюсь процитировать одну или две выдержки. Он начинается следующими словами:

"Несмотря на очевидные возражения, основанные на международном праве и внешней политике, министерство иностранных дел в основном согласно с прилагаемыми мерами.

При рассмотрении отдельных случаев следует проводить разграничение между самосудом и особыми мерами службы безопасности.

I. В случаях самосуда не имеет большого значения точное установление обстоятельств, при которых требуется наложение наказания в соответствии с пунктами I - 4 сообщения от I5 июня. Во-первых,германские власти не будут нести прямой ответственности,так как смерть наступит до того,как какое-либо германское официальное лицо вмешается в это дело. Кроме того,обстоятельства будут таковыми,что будет не трудно представить это дело в надлежащем свете для публикации. Таким образом, в случаях самосуда самое главное внимание нужно обратить на правильный метод публикации обстоятельств.

2. Предлагаемый порядок применения особых мер СД,включая последующую публикацию,будет возможен только в том случае, если Германия одновременно отвергнет обязательства международного права, которые находятся в силе,еще признаются Германией. Когда вражеский летчик захватывается военными властями или полицией и передается в лагерь Оберурсель для

H1185 – 0022

военнопленных летчиков - он посредством этого действия получает статут военнопленного.

Договор с военнопленными от 27 июля I929 г. устанавливает определенные правила относительно судебного преследования и наказания военнопленных, включая смертный приговор. Например,в ст. 66 говорится: смертный приговор может приводиться в исполнение только через три месяца после того, как держава, защищающая интересы воюющей стороны,будет оповещена о вынесении приговора.

Ст. 63. Военнопленный может быть предан только тем же судам в соответствии с той же процедурой, что и члены германских вооруженных сил. Эти правила являются столь определенными,что было бы бесполезно пытаться прикрыть их нарушение какой-либо хитрой фразеологией при публикации обстоятельств того или иного дела. С другой стороны, министерство иностранных дел в данном случае не может рекомендовать официального аннулирования договора о военнопленных.

Временное решение заключается в том,чтобы помешать летчикам,находящимся под подозрением, получить статут военнопленных,т.е.,немедленно после того,как они будут схвачены, сообщить им,что они рассматриваются не как военнопленные, а как преступники,что они будут переданы не ведомствам,занимающимся вопросами военнопленных,а властям,которые ведут расследование уголовных дел,и что вопрос о них будет решаться в ускоренном порядке. Если на суде выяснится,что специальная процедура неприменима в данном случае, то соответствующие летчики могут впоследствии получить статут военнопленных,путем перевода в лагерь для летчиков в Оберурселе.

Конечно, даже такой порядок не исключает возможности того, что Германия будет обвиняться в нарушении соответствующих договоров и что в отношении немецких военнопленных будут применены репрессии. Во всяком случае, это решение даст нам возможность точно определить свою позицию и осво-

бодит нас от необходимости открыто денонсировать нынешние соглашения или делать отговорки,которым никто не будет верить при публикации обстоятельства каждого отдельного случая".

Я далее не буду зачитывать,но я хотел бы обратить внимание Трибунала на первую фразу третьего раздела:

"Из вышеизложенного следует,что самосуд должен быть основной мерой. Если эта кампания будет проведена столь энергично,что цель /"устрашение летчиков противника"/ будет достигнута /чего желает министерство иностранных дел/,тогда обстрел гражданского населения летчиками противника, должен будет представляться пропагандой в совершенно другом свете".

Я больше не буду говорить об этом документе,который ясно показывает точку зрения подсудимого. Я хочу обратить внимание Трибунала на следующий документ,в котором говорится в начале второго абзаца:

"29 июня посол Риттер сообщил нам по телефону,что министр иностранных дел утвердил этот проект".

Таково положение по вопросу об обращении с военнопленными.Я утверждаю,что хладнокровно и преднамеренно был применен порядок,который полностью противоречил международному праву.

Второй вопрос - это истребление народов Европы.В отношении Польши я не буду вдаваться в детали,но хочу напомнить Трибуналу о показании свидетеля Лахузена,которое имеется на странице 618-619 стенограммы от 30 ноября прошлого года и на страницах 713-716 от I декабря.

Затем идет вопрос о Богемии и Моравии. 16 марта 1939 года был принят декрет фюрера и рейхсканцлера,подписанный подсудимым фон Риббентропом,относительно протектората Богемии и Моравии.Этот документ ТС-51 уже был предоставлен под номером ЗБ-8.В силу этого закона имперский протекторат занял чрезвычайно высокое положение при фюрере.

H1185-0023

H1185 – 0024

Я хотел бы обратить внимание Трибунала на пятую статью параграфа 2.

"Имперский протектор в качестве представителя фюрера и рейхсканцлера и уполномоченного имперского правительства имя обязан наблюдать за выполнением политических принципов, установленных фюрером и рейхсканцлером.

3. Назначение членов правительства протектората должно утверждаться имперским протектором. Он может взять свое утверждение обратно.

4. "Имперский протектор должен знать о всех мерах, принятых правительством протектората и давать советы. Он может возражать против мер, которые могут нанести ущерб Германии и, в случае опасности, издавать директивы, требуемые общими интересами.

5. В том случае, если имперский протектор имеет какие-либо возражения, то приостанавливается опубликование законов и т.п. проведение мероприятий административного порядка и исполнение приговора, вступившего в законную силу.

В силу этого закона были назначены два имперских протектора Богемии и Моравии, а также их различные заместители. После этого были совершены различные преступления, о которых будут говорить подробно мои советские коллеги.

Что касается Нидерландов, то I8 мая I940 года подсудимый фон Риббентроп подписал декрет фюрера относительно осуществления административных функций в Нидерландах. Это документ номер Д-639, который я представляю под номером USSR-I54. В первом разделе говорится:

"Оккупированные голландские территории будут управляться имперским уполномоченным по оккупированным голландским территориям... Имперский уполномоченный охраняет интересы империи и обладает верховной гражданской властью.

Доктор Зейсс-Инкварт настоящим назначается имперским уполномоченным по оккупированным голландским территориям".

H1185 – 0025

На основании этого декрета имперский уполномоченный подсудимый Зейсс-Инкварт издавал такие приказы, как,например, декрет от 4 июля 1940 года относительно конфискации собственности тех лиц,которые способствовали или могли способствовать деятельности,направленной против Германской империи, и были приняты временные меры относительно переселения голландского населения. Но этим вопросом более детально займутся мои французские коллеги. В настоящий момент я лишь представляю для ссылки на него общий приказ подсудимого Зейсс-Инкварта. Это-документ 2921-ПС, ВБ-155. Я не буду оглашать его,я уже говорил о действии, произведенном этим приказом, а более подробно этим вопросом займутся мои французские коллеги.

Я хочу обратить внимание Трибунала на то,что по вопросу о Бельгии и Голландии подсудимого Риббентропа обвиняют в том, что он заложил основу административной структуры,в рамках которой были совершены военные преступления и преступления против человечности.

Теперь я хотел бы представить под № ВБ-156 документ 1520-ПС,касающийся вопроса о голландском населении. Я уже осветил в общих чертах этот вопрос и потому не стану занимать времени чтением этого документа

Наконец,я перехожу к вопросу о преследовании евреев.В декабре 1938 года подсудимый Риббентроп в беседе с господином Бонне,который в то время был министром иностранных дел Франции, высказал свою точку зрения по вопросу о евреях. Посол Соединенных Штатов г-н Кеннеди сообщил об этом Государственному департаменту. Доклад г-на Кеннеди является документом за № Л-205,который я представляю под № ВБ-157.Если разрешите,я оглашу второй абзац:

"В течение дня нам позвонили из конторы Беранже в Париже. Нам сказали,что Бонне во время переговоров с фон Риббентропом поднял вопрос о беженцах. Результат был очень плохой. Риббентроп,в ответ на настояния Бонне,сказал ему,

H1185-0026

что евреи в Германии,все без исключения,являются ворами, убийцами и бандитами. Собственность,которую они имеют,была приобретена противозаконным путем.Поэтому германское правительство решило соединить их с преступными элементами населения. Незаконно приобретенная собственность будет от них отнята. Они будут вынуждены жить в районах, где проживают преступные элементы.Как и другие преступники,они будут находиться под полицейским надзором и должны будут являться в полицию как остальные преступники. Германское правительство ничего не может сделать,если некоторые из этих преступников совершат побег в другие страны, которые так хотят, чтобы они у них жили.Однако это не позволит им брать с собою имущество,добытое преступным путем. Таким образом,оно действительно ничего не может и не будет делать в этом направлении".

Это краткое изложение с точки зрения подсудимого об евреях более подробно развито в пространном документе,разосланном им через министерство иностранных дел,который значится под № 3358-ПС,и который я представляю под № ФБ-158. Я не намереваюсь читать весь этот чрезмерно мрачный документ. В нем очень ясно изложены взгляды подсудимого по вопросу обращения с евреями. Я попрошу Трибунал обратить внимание прежде всего на стр. 3-ю , где стоит заголовок:"Еврейский вопрос,как фактор германской внешней политики в 1938 году". Далее,через четыре раздела говорится:

"Не случайно,что роковой 1938 год приблизил решение еврейского вопроса, одновременно с осуществлением "идеи великой Германии",так как политика, проводимая в отношении евреев, была в одно и то же время основой и следствием событий 1938 года".

Эта мысль развивается затем на 4-й странице во втором абзаце,первая фраза которого гласит:

"Конечная цель германской политики в отношении евреев

H1185 – 0027

заключается в эмиграции всех евреев, живущих на немецкой территории". Эта мысль очень пространно развивается на протяжении многих страниц, а в конце 7-й страницы говорится:

"Эти примеры из отчетов, полученных от властей заграницей, могут быть дополнены. Они подтверждают правильность того предположения, что критика проводимых мер по удалению евреев из пределов германского жизненного пространства, представляет собою ~~своевременное~~ временное явление, так как эти меры были неправильно поняты во многих странах из-за недостатка фактов. И как только население этих стран увидит воочию, какую опасность представляют евреи, эта критика прекратится. Чем беднее будет еврейский иммигрант и чем большей обузой он явится для принявшей его страны, тем энергичнее будет реагировать эта страна, что соответствует интересам германской пропаганды. Эти действия Германии направлены к международному решению еврейского вопроса, продиктованному не ложным состраданием к "еврейскому меньшинству", а полным пониманием всеми народами опасности, которую оно представляет собой для расового состава нации".

Как Трибунал увидит, этот документ широко распространялся министерством, которым руководил подсудимый, и был разослан подчиненным ему органам и большому числу лиц, как раз перед началом войны 25 января 1939 года, т.е. непосредственно после заявления, сделанного им г-ну Бонне. И антисемитизм подсудимого, повидимому, все больше развивался, потому что в июне 1944 г. подсудимый Розенберг проводил подготовку к созыву Международного антиеврейского конгресса, который должен был происходить 11 июля 1944 года в Кракове. Почетными членами должны были явиться подсудимые Риббентроп, Гиммлер, Геббельс, и Франк, повидимому, это подсудимый Франк. Министерство иностранных дел должно было пригласить видных иностранцев из Италии, Венгрии, Голландии, Аравии, Ирана, Норвегии и т.д. для того, чтобы придать этому конгрессу международный

H1185 – 0028

характер. Однако, военные события июня 1944 года побудили Гитлера отменить этот конгресс, так как в виду высадки союзных войск в Нормандии, он потерял свое значение. Эти факты изложены в документе № 1752-ПС, представляемом под № ВБ-159. В конце первой страницы, как Трибунал видит, сказано: "Следующие лица будут являться почетными членами: имперский министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп. Таким образом, нет сомнения в том, что этот подсудимый поддерживал и проводил программу против евреев, в результате которой они помещались в концлагери вместе со всеми, кто был против нацистской системы, и мы утверждаем, что как министр иностранных дел, будучи тесно связан с верхушкой правительства, он должен был знать, что происходило повсюду в Германии и в концлагерях. Человек, который проповедывал идею нацизма и занимал такой значительный пост, не мог не знать о том, как эта политика проводилась. Таковы доказательства по третьему обвинению и мы утверждаем, что представленные Трибуналу доказательства, подтверждают все три перечисленные обвинения.

Что касается второго обвинения, то Гитлер сам сказал следующее: "В исторический 1938 год министр иностранных дел фон Риббентроп оказал мне большую помощь посредством своих правильных и смелых решений и чрезвычайно умного подхода ко всем проблемам внешней политики".

В ходе этой агрессивной войны этот подсудимый поддерживал тесную связь с другими нацистскими заговорщиками. Он давал им советы, предоставлял в их распоряжение требовавшуюся информацию через немецкие посольства и миссии за границей и временами, как я уже сказал, участвовал в планировании военных преступлений и преступлений против человечности. Мы утверждаем, что все обвинения, содержащиеся в приложении "А" к обвинительному заключению, в отношении этого подсудимого полностью доказаны.

Если разрешите, я хотел бы только добавить один факт от

1766

H1185 – 0029

имени Английской делегации. При подготовке этих досье мы получили очень большую помощь от некоторых из наших американских коллег. Я хочу от имени всех нас сердечно поблагодарить штат доктора Кампнера: капитана Джона В. Окинклосс, лейтенанта Ричарда Геллер и Фредерика Фельтон,капитана Роберта Клагстт и капитана Нормана Столл,а также г-на Карла Лахман за ту большую помощь,которую они нам оказали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'являю перерыв на IO минут.

/Об'является перерыв на IO минут/.

Д-р ЗАЙДЛЬ: Господа судьи,я хочу ходатайствовать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От имени кого вы делаете запрос?

Д-р ЗЕЙДЛЬ: (защитник подсудимого Франка) Господа Судьи, я должен сделать заявление,которое касается обвинения,выдвигаемого против Франка. Устав Международного Военного Трибунала содержит в 4 разделе положения о справедливом ведении процесса,а в § I6 говорится,что в целях сохранения прав подсудимых,вводится следующий порядок: В обвинительном заключении должны быть зафиксированы все детали освещающие состав инкриминируемых преступлений. Подсудимому должна быть вручена копия обвинительного заключения со всеми относящимися к нему документами на языке, понятном подсудимому,причем в назначенный срок до начала процесса. Подсудимому Франку действительно было вручено до начала процесса обвинительное заключение. Это обвинительное заключение,которое было оглашено в первый день заседания. Речь идет,если можно так выразиться,об основном генеральном обвинительном заключении. В этом обвинительном заключении приводятся все действия,которые,по мнению держав, подписавших Лондонское соглашение, рассматриваются,как преступления против мира,преступления против законов ведения войны и как преступления против человечности.Но в обвинительном заключении,

0564

однако,подробно не говорится о том,в чем состоят подсудные действия каждого обвиняемого в отдельности.Я имею в виду конкретные действия подсудимого или отказ от каких-либо действий. Сегодня утром я получил один документ.Этот документ имеет следующее название./Следует заголовок на английском языке/, что означает на немецком языке:"Индивидуальная ответственность подсудимого Франка за преступления против мира, против правил ведения войны и против человечности". Этот документ,без оглавления,содержит 30 написанных на машинке листов.В дополнение к этому документу, или к этому обвинительному заключению,мне еще передали другой сборник документов,"Книга документов по делу Ганса Франка". Как первый документ,так и второй составлены не на немецком языке, а на английском. Этот первый документ является в действительности тем,что можно было бы,по-моему, назвать обвинительным заключением по делу подсудимого Франка,так как только в этом документе,состоящем из 30 страниц отдельно описываются те действия,в которых имеется состав преступления и которые должны быть наказуемы.Надо,по меньшей мере,признать,что этот документ является важной частью обвинительного заключения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вас прерву,поскольку Трибунал уже выразил свое желание о том,что запросы такого рода должны подаваться в письменном виде. Трибунал считает,что запрос,подобный вашему, сделанный устно,является только тратой времени Трибунала. И поэтому Трибунал желает,чтобы вы подали свой запрос в письменном виде,тогда он будет рассмотрен.

Д-р ЗЕЙДЛЬ: /защитник подсудимого Франка/. Я хочу кое-что сказать по этому поводу: Я сожалею о том,что я здесь вынужден сделать это заявление, но я не мог сделать письменного заявления заранее,потому что я этот документ получил только два с половиной часа тому назад. Мое заявление заключ

1568

H1185 – 0030

H1185 – 0031

чается в просьбе к Обвинению,чтобы эти два документа были предоставлены подсудимому Франку на немецком языке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У Трибунала нет этих документов,на которые вы ссылаетесь и для нас совершенно невозможно понять запрос, который вы делаете,до тех пор,пока вы его не подадите в письменном виде и не приложите к нему документы или каким-либо другим путем опишите или об'ясните,что представляют собой эти документы. У нас нет тех документов,на которые вы ссылаетесь.

ЗАЩИТНИК: Тогда я подам письменное ходатайство по этому поводу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мистер Роберте, не можете ли вы об'яснить мне, чем недоволен только что выступавший защитник?

РОБЕРТС: Жаловался на то,что текст и книга документов о его клиенте Франке была на английском языке, а не на немецком.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто занимался делом против Франка?

РОБЕРТС: Им занимались Соединенные Штаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда,пожалуй, лучше спросить полковника Стори.

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Господа Судьи, я понимаю,что защитник ссылается на то,что мы обычно заранее предоставляем копию книги документов и копию конспекта. В данном конкретном случае мне известно,что то,на что ссылается защитник,них есть обращение суда,которое должно быть зачитано перед микрофоном для удобства защиты. Оно должно быть вручено ей перед представлением в Суде заранее, так же, как и другие книги документов и конспекты против отдельных подсудимых. Я понимаю это именно так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Все документы,которые будут предоставлены против подсудимого Франка,будут переведены?

СТОРИ: Я уверен, что ~~это так~~ да. Я не знаю относительно

данного отдельного случая,но инструкция заключается в том, чтобы все документы имели две фотокопии на немецком языке и на английском языке для Обвинения и,таким образом, они должны представляться, плюс к этому конспект Суда.Все это было вручено ему заранее,то,что будет зачитываться перед микрофоном...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Стори, я думал, что Трибунал распорядился после консультации с обвинителями, что для осуществления нашего плана требуется, чтобы знающие переводчики были предоставлены защите с тем,чтобы документы на английском языке и конспекты Суда были бы переведены на немецкий язык для защиты. Вы вспомните,что было предложено чтобы,по крайней мере четыре переводчика были предоставлены защите?

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Господа Судьи, если вы помните,в конце концов, было решено следующее: книги документов и конспекты должны представляться на английском языке и фотокопии должны быть представлены защите. Если защита желает получить дополнительные копии на немецком языке,тогда она подает запрос по этому поводу и,таким образом,получает их. По-моему, таково было окончательное решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Во всяком случае, было предложение о том, что переводчики должны переводить такие документы,как конспекты.

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Это правильно,сэр,и если защитники хотят получить больше копий, они могут запросить их, тогда эти документы могут быть им предоставлены.Перевод английских фотокопий они смогут получить в том случае, если они их запросят.

Есть еще другие вопросы,Ваша честь?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы предполагаете,что переводы до сих пор не предоставлялись защите?

H1185 - 0032

H1185 - 0033

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Ваша честь, я считаю,что информационная комната для защиты находится сейчас под юрисдикцией Трибунала и,согласно моей информации, я хотел бы проверить это. Мне известно,что когда защита желает получить лишние копии, то все,что она должна сделать - это запросить копии, после чего она может их получить и в наличии имеются знающие переводчики для того,чтобы,согласно просьбам,предоставить лишние копии. Это то,что мне известно. Я не проверял этого в течение последних нескольких дней, но достаточное количество копий на английском языке всегда передается защите, а конспекты и книги документов всегда вручаются заранее. В этом случае,мне сказали,что книга документов и конспекты были переданы защите.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да

ДОКТОР ЗАУТЕР /защитник Риббентропа, Функа, фон Шираха/. Господин председатель,вы должны поверить,что мы, защитники, не любим занимать время Трибунала подобными высказываниями от которых мы,защитники, сами с большим бы удовольствием отказались. Но вопрос,который был затронут моим коллегой, действительно является для нас,защитников, очень важным и крайне затрудняющим нашу работу. Видите ли,нам недостаточно того,что издаются какие-то решения или достигается какая-то договоренность,тогда как на практике дело обстоит иначе. Мы,например,как это и было вчера вечером,получили толстый том документов.Все эти документы на английском языке. По вечерам мы должны в тюрьме,при еще более усложнившихся условиях,в виду решеток в приемной,по целым часам с нашими клиентами обсуждать результаты заседаний и поэтому практически невозможно проработать целые тома документов да еще и на английском языке. Кроме того,документы мы,конечно,получаем за один день до заседания,вечером. Даже,если человек хорошо бы знал английский язык,он все равно не смог бы соответствующим образом подготовиться. То же самое и с этими обвинительными

H1185 – 0034

заключениями. Я не знаю имеется ли,не знаю получил ли Трибунал такое английское обвинительное заключение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Почти все документы,на которые ссылались в этой части дела и которые представлялись мистером Альбрехтом и мистером Файф,являются документами, которые уже раньше фигурировали на процессе и которые должны иметься у защиты в течение уже многих дней и недель. Поэтому вы должны уже быть хорошо знакомы с этими документами.Новые документы,на которые здесь ссылались,весьма немногочисленны и те отрывки, которые сейчас представляются,как доказательства, все зачитываются перед микрофоном. Поэтому они заслушиваются защитой на немецком языке и могут быть изучены защитой завтра утром в стенографических записях. Поэтому я не вижу, какие же трудности могут возникнуть для немецкой защиты,если следовать тому методу,который сейчас принят.

Обвинители из любезности передают защите заранее свои конспекты на английском языке. Они не обязаны этого делать и,поскольку это касается определенных доказательств, содержащихся в этих документах,как я вам уже указал ранее, подавляющее число этих документов было предоставлено много дней тому назад и они с тех пор находились в руках у немецкой защиты на немецком языке; то же относится и к документам,которые предоставляются сейчас.

ЗАУТЕР: Да,господин председатель,все это не соответствует действительности,мы не очень охотно обращаемся к Трибуналу с такими жалобами,которые имеются у нас,защитников,мы не получаем немецких документов. Г-н председатель,поверьте,что если бы это было так, как вам кажется, то никто бы из нас не обратился к Вам и мы были бы вам очень благодарны,но в действительности дела обстоят иначе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда вам нужно сослаться на немецкий документ - этот немецкий документ вы можете получить в инфор-

H1185 – 0035

мационной комнате для защиты. Поскольку эти документы предоставляются как доказательства уже давно, например, 20 ноября или вскоре после этого, вы,конечно, должны были иметь достаточное время для того,чтобы изучить их.

ЗАУТЕР: Я,например,сегодня утром получил целый том документов Функа.Я не знаю,когда наступит очередь Функа,возможно,что и завтра.Но я не в состоянии,например, сегодня вечером, когда я возвращусь из тюрьмы,скажем, в I0 часов, проработать этот том документов.Это свыше сил защитника.Я мог бы этот материал проработать,если бы все документы были на немецком языке,но это невозможно,так как я ухожу из тюрьмы только в девять - десять часов и после этого я не могу проработать такой том. Это мы не сможем сделать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Заутер, вы должны будете проводить перекрестный допрос свидетеля не сразу после представления доказательств. В то время, когда представляются документы, вам нет необходимости вставать и спорить по поводу интерпретации этих документов. У вас будет достаточное количество времени прежде чем вы начнете ваше представление доказательств и представите ваши возражения по поводу тех документов, которые сейчас представляются. Я, в самом деле, не вижу, чтобы имелись какие-либо трудности для защиты при той системе, которая нами принята. Не забывайте,что правило,которое в некотором отношении невыгодно Обвинению,заключается в том,чтобы каждый документ или часть его,которые представляются как доказательства,должны быть рассмотрены на заседании суда для перевода через микрофонную систему и затем должны быть записаны стенографическим методом.

Мне сказали,что стенографическая запись на немецком языке на следующее утро не может быть дана, а может быть дана только через несколько дней,но она, безусловно,может быть получена на немецком языке. Поэтому каждый защитник должен

иметь полную копию стенографической записи,в которой содержатся все доказательства, представлявшиеся против подсудимых на немецком языке.

ЗАЩИТНИК ЗАУТЕР: Господин председатель,нас особенно тревожит то,о чем мы просили уже несколько недель тому назад,а именно,чтобы нам давали документы в немецком переводе,по крайней мере те документы,которые окажутся необходимыми. Нам очень трудно, даже если кто-нибудь из нас и знает английский язык, во-время прочитать и перевести эти документы, вот почему мы сожалеем о том,что наше пожелание относительно того,чтобы нам давались документы на немецком языке,не выполняется. Мы,конечно,понимаем все трудности и благодарим Суд даже за малейшее желание пойти нам навстречу. Поверьте,господин председатель, что мы неохотно обращаемся с подобными просьбами,но в данном случае мы действительно находимся в затруднительном положении. Последнее,что я хотел выразить,сводится к тому,что условия работы для нас очень тяжелые.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так же,как и другие члены Трибунала,я стремлюсь к тому,чтобы создать любые разумные условия для удобства подсудимых и их защиты. Но,как я уже сказал,для всех вас нет необходимости в настоящий момент,вставать и выставлять свои возражения по поводу тех документов,которые сейчас представляются. До того времени,когда вам нужно будет встать и выставить свои возражения по поводу этих документов,вы будете иметь достаточное время для того,чтобы изучить их на немецком языке.

ЗАЩИТНИК ЗАУТЕР: Я благодарю вас.

Д-р БЕМ /защитник СА/: Я неоднократно просил давать мне копии документов,имеющихся на английском языке. На сегодняшний день,после того,как 19 или 18 ноября 1945 г. было оглашено обвинение против СА и была представлена целая книга до

9574

H1185 – 0036

H1185 – 0037

кументов,я не получил,за исключением некоторых фотокопий, большей части интересующих меня фотокопий, и других переводов.Таким образом дело обстоит так, что дополнительно к речам нельзя получить немецкие переводы. Кроме того,нет возможности получать стенограммы на следующий день после заседания или даже через два дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы сейчас не занимаемся СА или организациями в настоящий момент. Если вы хотите подать запрос,будьте добры,подайте его в письменном виде, а сейчас мы будем продолжать рассмотрение того дела, которым мы сейчас занимаемся.

Бем

~~ЗАЩИТНИК СА~~: Господин председатель, разрешите сделать еще одно замечание. Стенограммы заседаний от I8 и I9 декабря я получил сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы имеете в виду стенограмму?

Бем

~~ЗАЩИТНИК СА~~: Стенограммы заседаний I8 - I9 декабря я получил сегодня. Дело обстоит,следовательно,не так,что стенограммы заседания можно получить на другой день после заседания или через несколько дней. Я получил ее через несколько недель после того,как я несколько раз просил дать ее мне.Я также обращался ко всем лицам и бюро,которые ответственны за это с просьбой дать мне копию книги документов на немецком языке. Но я до сих пор не получил ее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы это выясним.

/Защитник садится на место/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне сейчас сказали,что здесь имела место особая причина. Мне сказали,что причиной затягивания в том случае, о котором мк вы говорили,было то,что была ошибка в страницах и поэтому нужно было вторично снимать копию со стенограммы. Я думаю,что промедление обычно не является таким продолжительным, как в данном случае.

Бем

~~ЗАЩИТНИК СА~~: Я не думаю,что эта затяжка имеет отношение

9575

и к переводу книги документов. Но и даже в таком случае, это промедление со стенограммами ограничивает мою возможность подготовиться к защите с каждой неделей все больше и больше. Я не знаю за день,о чем будет итти речь,я не знаю в течение целых недель после этого,какие материалы представлялись,я не могу,следовательно,начать работу над моим доказательным материалом. Я даже не знаю,что имеется в книге документов.Поэтому моя подготовка к защите значительно затрудняется и ограничивается. Обвинение все время заявляет,что оно во время представляет материалы,но это в действительности не так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, вы все-таки будете добры подать ваш запрос в письменном виде и изложите там все детали, касающиеся данного случая. Вы понимаете меня?

~~Д-р~~ БЕМ /~~защитник ОА~~/: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

МИСТЕР ДЖЕФФРИ РОБЕРТС: Господа Судьи,моим долгом является представление доказательств против Кейтеля, а также против подсудимого Иодля. Я прошу разрешения Трибунала,если Трибунал согласится на то,чтобы эти два дела были бы представлены совместно в целях сохранения времени,вопрос,в котором как мне известно, все заинтересованы.

Дело,касающееся Кейтеля и Иодля,идет по параллельным линиям. В течение тех лет, о которых идет речь,они шли вместе по одной и той же дороге. В большинстве документов говорится о них обоих вместе,и при данных обстоятельствах,мне кажется, что если мне будет разрешено,предотавить доказательства против обоих подсудимых вместе, это поведет к значительному сокращению времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

М-р РОБЕРТС: Тогда я буду продолжать,основываясь на этом. Милорды, я полностью признаю,что деятельность обоих этих

2576

H1185 – 0038

H1185 – 0039

подсудимых была изложена в деталях уже много раз,а совершенно недавно это было сделано полковником Тейлором и моим искренним желанием является,насколько это будет возможно,избежать повторений. Я буду приветствовать любые предложения, которые хочет сделать Трибунал во время представления мною доказательств для того,чтобы еще более ускорить это представление.

Имеется об'емистая книга документов № 7,об'единенная книга документов,которая содержит документы против обоих подсудимых.Практически почти на все документы этой книги уже ссылались на Суде ~~почти все~~. Они,конечно, немецкого происхождения.Я только предлагаю зачитать отрывки из 9 новых документов и эти 9 документов,я думаю, имеются здесь перед вами в вашей папке документов и в папках документов ваших коллег.

Я начну с возможно краткой ссылки на ту часть обвинительного заключения, которая касается обоих подсудимых.Это можно найти на стр. 33 английского перевода. Я начну с"Кейтеля" - это посредине страницы.

Здесь говорится,что подсудимый Кейтель между 1938 г. и 1945 г. занимал различные посты и я хочу указать только на то,что хотя первая дата - 1938 г. - обвинение ссылается на деятельность подсудимого Кейтеля до 1938 г. Я считаю,что мы должны это сделать,в связи с общими словами,находящимися на стр. 28-й обвинительного заключения, в начале приложения: "Нижеследующие утверждения,помещенные под именами отдельных подсудимых,содержат в себе те причины,на которые ссылается обвинение,устанавливая индивидуальную ответственность подсудимых".

И затем Трибунал увидит: "Кейтель употреблял вышеназванные посты,свое личное влияние и свою тесную связь с фюрером таким путем, что он способствовал приготовлению к войне",как это изложено в разделе I-м обвинительного заключения и "при-

H1185 – 0040

нимал участие в планировании и подготовке агрессивных войн и в нарушение договоров и он поощрял и принимал участие в военных преступлениях и в преступлениях против человечности."

Затем, подсудимый Иодль между 1932 и 1945 гг. занимал различные посты и "употреблял вышеназванные посты,свое личное влияние и свою тесную связь с фюрером, таким образом, /это не имеется в тексте,относящемся к Кейтелю/ "он способствовал захвату власти нацистскими заговорщиками и укреплению контроля нацистов над Германией".

Милорды,мне неизвестны какие-либо доказательства в настоящий момент, поддерживающие обвинение в том,что он способствовал приходу нацистов к власти до 1933 года.Имеется большое число доказательств о том,что он был преданным,почти фанатическим приверженцем фюрера, но я считаю,что этого недостаточно.

Затем против Иодля выдвигается обвинение в том,что он способствовал приготовлениям к войне,участвовал в планировании и подготовке войны и в том,что он поощрял и принимал участие в военных преступлениях и в преступлениях против человечности.

Милорды,относительно постов,которые занимал подсудимый Кейтель, хорошо известно,что в феврале 1938 года он стал начальником ОКВ, верховным командующим всеми вооруженными силами и что Иодль стал начальником оперативного штаба.Это точно доказывается стенографическими записями и документами. Возможно,мне следует сослаться на его пост в 1935 г.,в то время, когда впервые рассматривался вопрос об оккупации Рейнской области.

Кейтель руководил отделом Вермахт в имперском военном министерстве и это доказывается документом № 3019-ПС,который можно найти в "Дас Архив", и я прошу Суд принять это без доказательств. Этот документ отсутствует в папке.

Посты,которые занимал Иодль,перечислены в его собствен-

1538

ных заявлениях - документ № 2865-ПС,доказательство Соединенных Штатов № I6.

В I936 году он был в ранге подполковника и занимал пост начальника оперативного отдела Ландсфертейдинунг /отдела обороны страны/. Я хочу сослаться на период до I938 года - до существования ОКВ и в этой связи на два документа,один из которых новый документ.Первый документ,который я хотел бы упомянуть,не зачитывая документ - Е.С.№ I77 - доказательство Соединенных Штатов 390.

Милорды,это - протокол заседания действующего комитета имперского совета обороны, которое имело место вскоре после прихода нацистов к власти. Он датирован 22 мая I933 года.

Кейтель председательствовал на этом совещании.Протоколы зачитывались. Имело место продолжительное обсуждение предварительной подготовки Германии к войне. Подсудимый Кейтель рассматривал эту задачу, как неотложную; он считал, что в предыдущие годы было сделано очень мало. И,возможно, Трибунал вспомнит тот отрывок, где Кейтель подчеркнул необходимость сохранения документа в тайне, а также то,что документ не должен быть потерян и что устные заявления должны отрицаться в Женеве. И я отмечаю, если вы мне разрешите, прокомментировать это,что уже в ранние дни I933 года начальник штаба вооруженных сил Германии ~~сплотилось в употреблении лжи~~ рассматривал ложь ,как оружия.

Милорды,следующий документ,на который я хочу сослаться, это-новый документ № ЕС-405,представленный под № ~~ЕБ~~-I60. Я хочу сослаться на этот документ коротко, поскольку в моем представлении он устанавливает тот факт,что Йодлю были известны планы оккупации Рейнской области, что противоречило Версальскому договору, и что он сам замешан в это событие. Трибунал увидит,что это протокол действующего комитета имперского совета обороны, датированный 26 июня I935 года.Трибу-

2579

H1185-0041

H1185 – 0042

нал увидит,что в начале страницы, абзац "ф",где подполковник Йодль делает сообщение о подготовке к мобилизации,и я хочу прочесть только четвертый и пятый абзацы на этой странице, предпоследний абзац снизу.

"Демилитаризованная зона требует особого управления.В своей речи от 21 мая и в других своих выступлениях фюрер утверждал,что положения Версальского договора и Локарнского пакта касательно демилитаризованной зоны должны быть рассмотрены. На запрос французского поверенного в делах касательно призывного пункта в демилитаризованной зоне имперское правительство ответило,что никакие гражданские власти и никакие другие учреждения в демилитаризованной зоне не уполномачиваются на выполнение задач по мобилизации,например,таких,как организация, обмундирование и вооружение каких-либо соединений в случае войны или для приготовления к ней.

Поскольку в настоящее время следует избегать политических трений с иностранными державами, я подчеркиваю - в настоящее время должны быть проведены только такие подготовительные меры, которые являются совершенно необходимыми. Наличие таких приготовлений или намерений провести их,должно содержаться в строжайшем секрете в самой этой зоне так же,как и во всей остальной империи".

Милорд,мне не нужно читать больше,я считаю,что зачитанное ясно показывает,что Йодлю было известно приближавшееся нарушение Версальского договора.

Милорд, перед тем днем,когда Рейнская область была оккупирована, 7 марта 1936 года, подсудимый Кейтель издал директиву которая была зачитана раньше - С-194,доказательство США-55, где предусматривалась воздушная разведка и передвижение подводных лодок, в случае, если какая-либо нация сделает попытку вмешаться в дело оккупации.

Милорд, я перехожу к 4 февраля 1938 года,когда было сфор-

мировано ОКВ. Вскоре после этого было издано руководство, которое является новым доказательством и из которого я хочу зачитать короткие отрывки /это документ № ГБ-161, доказательство -211/. Он датирован 19 апреля 1938г., "совершенно секретно, только для командующих".

"Руководство войной, как проблема организации".

Я прочту только из приложения, которое называется "Что такое война будущего?" Если вы перевернете страницу, то на второй странице я намереваюсь прочесть 12 строчек внизу страницы, начинается со слов: "Неожиданность".

"Неожиданность, которая должна быть предпосылкой для быстрого военного успеха, часто требует, чтобы военные действия начались прежде, чем закончена мобилизация и прежде, чем армии будут приведены в полную готовность.

Об'явление войны больше не является необходимым первым шагом для начала войны.

Обычные правила войны, касающиеся нейтральных народов, могут учитываться только с той точки зрения, насколько проведение этих правил создаст большие преимущества или, наоборот, ущерб для воюющих народов".

Можно, конечно, сказать, что это только теоретические слова и что они могут относиться к любому другому народу, который может иметь намерение начать войну против Германии. Суд примет без доказательств ситуацию в Европе в 1938 году, и задаст сам себе вопрос о том, имела ли тогда Германия какого-либо потенциального агрессора против нее.

Милорд, я подчеркиваю этот отрывок, поскольку я считаю, что он ясно показывает тот метод, которым Германия действительно начинала войны в 1939 г. и в последующие годы.

Милорд, сейчас я перейду к тому пути, о котором уже много раз говорилось и будет еще говориться. Это - путь от 1938 до 1941 года - до окончательного акта агрессии. Но я считаю, что, насколько это касается Кейтеля и Иодля, я могу сделать

2581

H1185 – 0043

H1185 - 0044

это в нескольких фразах,поскольку я считаю,что документы, которые уже неоднократно зачитывались перед Судом, достаточно ясно демонстрируют,что Кейтель,будучи начальником верховного командования вооруженных сил, и Иодль, как это тоже, естественно предполагать, будучи начальником оперативного штаба, были жизненно и тесно связаны с каждым отдельным актом агрессии, которые успешно проводились против различных жертв нацистской агрессии.

Милорды, перед Вами имеется книга документов и конспект, которые я предлагаю вашему вниманию. Там собраны документы под определенными заголовками.

Если я сначала обращусь к агрессии против Австрии,милорд,вы помните дневник Иодля, запись от I2 февраля I938 г., о том,как Кейтель,который был гораздо больше, чем простым солдатом, применил тяжелый нажим на Шушнига - документ I780-ПС и как на следующий день Кейтель писал Гитлеру - это документ I775-ПС, доказательство Соединенных Штатов 73,предлагая инсценировку военных действий и распространение фальшивых новостей, но вызывающих доверие-

Затем, подлинные оперативные приказы по операции ОТТ - 74-е,75-е и 77-е от II марта I938 года, - приказы ОКВ,за которые ответственен Кейтель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какие номера приказов?

М-р РОБЕРТС: Милорд, № С-I02, С-I03,С-I82. Один из них имеет подпись Кейтеля или его инициалы и два имеют инициалы Иодля. Это были оперативные приказы о вторжении в Австрию. Приказ о том,если Трибунал помнит,что с чешскими солдатами следует обращаться,как с врагами, а с итальянцами, как с друзьями. Это первая веха на этом пути - оккупация Австрии. Вторая,милорд...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть,поскольку вы переходите к другому разделу, мы лучше сейчас прервем заседание до двух часов

/П е р е р ы в /.

2582

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА 9/1-1946 г.

(~~Утреннее заседание~~ вечернее заседание)

Встать. Суд идет!

К.С. РОБЕРТС. Г-да судьи, я остановился на вопросе агрессии против Чехословакии и Трибунал вспомнит, что основным документальным доказательством по этому вопросу является документ № 388-ПС - досье, представленное под № США-26, так наз. "Зеленое дело". Господа судьи, в этом досье имеются обильные доказательства, касающиеся подсудимых Кейтеля и Йодля, которые свидетельствуют о том, что они играли в этом первостепенную роль, занимая посты начальника Штаба вооруженных сил и начальника оперативного штаба.

Разрешите мне обратить внимание Трибунала на документ № 2. Я не собираюсь оглашать ни одного из этих документов, а только буду ссылаться на них. Это - протокол совещания от 21 апреля 1938 г. и важно заметить, что Кейтель и фюрер были одни на этом совещании. Это показывает тесную связь между Кейтелем и фюрером. На этом совещании были разработаны и подвергнуты обсуждению предварительные планы, включая возможность инцидента, а именно убийство германского посла в Праге.

Документ № 5 в этом досье, датированный 20 мая 1938 года, показывает, что планы политической и военной кампании против Чехословакии были разработаны Кейтелем.

Документ № 11, датированный 30 мая 1938 г. представляет собой директиву, подписанную Кейтелем, относительно вторжения на территорию Чехословакии, причем там указывалась дата 1 октября 1938 г.

Затем идет ряд документов, на которых имеются инициалы Йодля, а именно: документы №№ 14 и 17. Я назвал только

H1185 – 0045

H1185 – 0046

два из них.

Повидимому, для ведения протокола я должен перечислить и другие. Там имеются также документы №№ 24, 36 и 37.

Затем идет директива, документы №№ 31 и 32, датированные 27 сентября 1938 г., подписанная Кейтелем, включающая приказы о тайной мобилизации.

Дневник Иодля, документ № 1780-ПС, содержит много записей относительно предстоящей агрессии, в особенности, от 13 мая и 8 сентября. В дневнике Иодля, документ № 1780-ПС имеется весьма обличительная запись от 11сентября, где говорится:

"Днем состоялось совещание с государственным секретарем".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не назовете-ли Вы нам дату?

Г-н РОБЕРТС К.С. Простите, Ваша честь, эта запись от 11 сентября 1938 г. "Совещание, имевшее место днем, с государственным секретарем Янке из министерства народного просвещения и пропаганды. Там обсуждались важные общие задачи. Об"единенная подготовка для того, чтобы опровергать нарушения международного права нашей стороны и использовать нарушения международного права противником, рассматривалась, как особенно важный вопрос на этом совещании". Я подчеркиваю эти слова "нарушения международного права с нашей стороны".

Господа судьи, в результате этого совещания был подготовлен документ № С-2, на который ссылался мой ученый коллега сэр Дэвид, документ, в котором, как вспомнит Трибунал, в параллельных колонках перечислялись возможные нарушения международного права и об"яснения для этих нарушений. Об этом упоминалось так недавно, что мне нет необходимости оглашать это вновь.

Господа судьи! На этой стадии обвинения я беру на себя смелость утверждать, что Кейтель и Иодль играли весьма

важную роль в совершении агрессии против Чехословакии, которая привела к подписанию Мюнхенского пакта.

Господа судьи, после подписания Мюнхенского пакта, как об этом говорилось уже много раз, нацистские заговорщики сразу стали подготавливать захват остальной части Чехословакии.

Господа судьи, в этот момент Йодль временно исчезает со сцены, потому что он проходил службу в строевой части, в качестве генерала от артиллерии 44-й дивизии в Австрии и таким образом, на этой стадии нет документальных доказательств против него в период после подписания Мюнхенского пакта от 23 августа 1939г., когда он был вновь вызван накануне вторжения в Польшу для того, чтобы вновь занять свой прежний пост начальника оперативного штаба высшего командования германских вооруженных сил.

Что же касается Кейтеля, то 21 октября 1938 г., менее, чем месяц после подписания Мюнхенского пакта, он поставил свою подпись на приказе фюрера о ликвидации остальной части Чехословакии и об оккупации Мемеля. Документ № С-136, документальное доказательство США № 104.

24 ноября 1938 г., документ № С-137, ВБ-33 Кейтель издал меморандум относительно оккупации Данцига неожиданным ударом.

17 декабря 1938 г., документ № С-138, США-105, Кейтель подписал приказ низшим инстанциям относительно "Подготовки к ликвидации Чехословакии". Эти подготовительные мероприятия были проведены.

15 марта 1939 г. Кейтель, который, как я снова повторяю, был более, чем просто солдатом, присутствовал в полночь на встрече между фюрером и Гаха - президентом Чехословацкой

2585

H1185 - 0047

H1185 – 0048

республики, когда под угрозой бомбардировки Праги Гаха уступил остальную часть своей страны Германии. Я не буду вновь оглашать содержание протокола этой встречи, который уже оглашали столь часто.

Господа судьи, таким образом, мы рассмотрели этот этап. И вновь я утверждаю, что совершенно неоспоримо, что во всех актах агрессии Кейтель играл важную роль и действовал, как первый помощник Гитлера, возглавляя все вооруженные силы Германии.

Теперь я перехожу к агрессии против Польши. Кейтель присутствовал на совещании в имперской канцелярии 23 мая 1939 г. (документ № Л-79, США-27), когда было сказано в такой открытой форме (я хочу огласить только несколько слов), что вопрос о Данциге не является предметом обсуждения. На Польшу следует напасть при первой благоприятной возможности. Голландские и бельгийские авиабазы должны быть оккупированы. Нейтралитет следует игнорировать".

Директива о "Белом плане" вторжения в Польшу, документ № С-120А, ВБ-41, была подписана 3 апреля 1939 г., Трибунал вспомнит, что 1 мая эти планы были переданы ОКВ и к 1 сентября вооруженные силы должны были быть в состоянии готовности для нападения. Эта директива была подписана Кейтелем.

Документ № С-126, ВБ-45 был дополнением к первоначальной директиве и был датирован 22 июня 1939 г. В этом приказе подчеркивалась необходимость маскировки и говорилось, что "не следует возбуждать беспокойства среди населения". Этот документ подписан Кейтелем.

17 августа 1939 г. (документ № 795-ПС, № ВБ-54)Кейтель присутствовал на совещании с адмиралом Канарисом относительно предоставления польской военной формы Гейдриху. И следует

отметить, что в последнем абзаце протокола этого совещания говорилось о том, что адмирал Канарис был против войны, а Кейтель высказался за войну. И Кейтель тогда пророчил, что Великобритания не вступит в войну.

Я вновь утверждаю, что первостепенная роль Кейтеля в подготовке к агрессии против Польши полностью доказана.

Йодль, как я уже сообщил Трибуналу, был вновь вызван 23 августа. Обратите внимание на запись в его дневнике (документ № 1780-ПС), где он говорит о том, что его вновь отозвали для того, чтобы он занял пост начальника оперативного штаба. Он говорит следующее - это документ № 1780-ПС. "Получил приказ от высшего командования вооруженных сил внехать в Берлин и занять пост начальника оперативного штаба германских вооруженных сил".

И затем говорится "11.00 - 13.30 - совещание с начальником штаба высшего командования вооруженных сил. Днем икс было об"явлено 26 августа. Время игрек было назначено на 4.30". Я утверждаю, что Трибунал может убедиться в важности роли Йодля в этом заговоре из того факта, что он накануне войны был вновь вызван в Берлин для того, чтобы занять пост начальника штаба высшего командования.

Итак, состоялось вторжение в Польшу. И прежде, чем я перейду к следующей агрессии, я хотел бы только указать, что согласно показаниям генерала Лахузена, если Трибунал принимает их в этом вопросе в качестве доказательства, Кейтель и Йодль были вместе с Гитлером 10 сентября 1939 г. в действующей армии. Об этом говорится на страницах 617-618 стенограммы. Я не думаю, чтобы кто-либо подвергал сомнению тот факт, что начальник штаба высшего командования и начальник

2587

H1185 - 0049

H1185 – 0050

его оперативного штаба были тогда в действующей армии.

Милорд, теперь я перехожу к Норвегии и Дании. Мы располагаем относящимся к обеим странам документом С-54, ВБ-86 о том, что 12 декабря 1939 г. Кейтель и Иодль оба присутствовали на совещании с Гитлером, где присутствовал также Редер, когда обсуждалось вторжение в Норвегию. И тот факт, что на Кейтеля была возложена прямая ответственность за эти операции, свидетельствует из документа № С-63, документ № ВБ-87, в котором Кейтель писал, что "операции против Норвегии будут проведены под моим прямым и личным руководством". Он руководил работой отдела планирования Верховного командования по проведению этих операций.

Я утверждаю, что соучастие Иодля и его осведомленность ясно доказываются также записями в его собственном дневнике - документ № 1809 ПС. Это вторая часть его дневника. Трибунал вспомнит запись от 13 марта 1940 г., в которой он писал о том, что фюрер все еще подыскивал предлог для проведения операции "Везер". Это было 13 марта, Ваша честь, документ № 1809-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, но у меня здесь имеется дата 3 марта. Г-н Робертс К.С. Согласно моему экземпляру документа, это пятая страница документа от 13 марта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, я нашел это.

Г-н РОБЕРТС К.С. Там говорится: "Фюрер не отдает приказа относительно операций "Везер", он все еще подыскивает предлог."

И затем в записи от 14 марта там написано: "Фюрер еще не решил, какой предлог следует избрать для операции "Везер". С разрешения Трибунала, я хотел бы указать на то, что эта фраза - "еще подыскивает предлог" показывает в от-

талкивающем виде понятие о чести, существовавшее у германских военных руководителей.

Милорд, как мы знаем, Норвегия подверглась неожиданной атаке и только затем были выдвинуты фальсифицированные предлоги.

Господа судьи, я утверждаю, что вторжение в Нидерланды и Люксембург в равной степени, как это ясно доказывает документ, происходило под контролем и руководством Кейтеля, действовавшего с помощью Йодля. Трибуналу уже представлялся протокол совещания, состоявшегося в мае, о странах, подлежащих оккупации. Это документы №№ Л-79, С-62, ВВ-106; это - директива, подписанная Гитлером от 9 октября 1939 г. Затем имеется также директива, подписанная Кейтелем 15 октября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какая это серия?

Г-н РОБЕРТС К.С. Это номер С-62, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. С-62.

Г-н РОБЕРТС К.С. Здесь имеются два документа: от 9 октября и 15 октября. Это две директивы: одна, подписанная Гитлером, другая, подписанная Кейтелем. В них содержатся приказы об оккупации Голландии и Бельгии.

Господа судьи! Документ № С-10, № ВВ-108 от 8 ноября - это оперативный приказ Кейтеля 7-й парашютной дивизии совершить высадку в центре Гааги.

Документ № 44-ПС, ВВ-107 от 20 ноября 1939 г., подписанный Кейтелем, представляет собой последующую директиву относительно вторжения в Голландию и Бельгию.

Документ № С-72, № ВВ-109 от 7 ноября 1939 г. и 10 мая 1940 г. включает в себя 18 писем, из которых 11 подписано Кейтелем, а 7 - Йодлем, в которых говорилось, что фюрер

2589

H1185 - 0051

H1185 – 0052

приказал отложить день вторжения в виду неблагоприятной погоды.

Ваша честь, в дневнике Йодля также имеются записи об этих событиях. Это документ № 1809-ПС. Здесь имеется несколько записей относительно предстоящих операций, достигших своего кульминационного пункта 8 мая, которые я могу вновь не оглашать. Я хочу напомнить Трибуналу одну запись, когда Йодль сказал, что: "Поступают тревожные информации из Голландии". И далее он выражает справедливое негодование по поводу того, что безнравственные голландцы собираются исправлять дорогу и проводить подготовку к мобилизации.

Затем, господа судьи, состоялось вторжение в эти три нейтральных государства, и я утверждаю, что имеются многочисленные и сломляющие доказательства того, что оба этих подсудимых руководили военными операциями, которые сделали возможным осуществить это вторжение.

Ваша честь! Теперь я перехожу к планированию агрессии против Греции и Югославии. Документ № ПС-1541, № ВБ-117 от 13 декабря 1940 г. представляет собой приказ Гитлера об операциях против Греции "Марита". Этот приказ был подписан Гитлером, копия была направлена Кейтелю, т.е. ОКВ.

Документ № 448-ПС, № ВБ-118 представляет собой приказ, который был подписан Гитлером, и на котором имеются инициалы Кейтеля. Это был приказ от 11 января 1941 г. об операциях против Греции.

Документ № С-134, № ВБ-119, датированный 20 января 1941г. показывает, что Кейтель и Йодль оба присутствовали на совещании с Гитлером, Муссолини и другими лицами, когда обсуждались операции против Греции и Югославии.

В документе № С-59, № ВБ-121 от 19 февраля 1941 г. даты операций "Марита" были проставлены Кейтелем.

Документ № 1746-ПС, № ВБ-120 - датирован 27 марта 1941 года. Это протокол совещания у Гитлера, на котором присутствовал Кейтель и Иодль, и на котором было об"явлено решение подвергнуть нападению и разгромить Югославию. Фюрер тогда заявил: "Я решил уничтожить Югославию и я применю безжалостную жестокость для того, чтобы устрашить других нейтралов". И оба этих солдата присутствовали, когда это было сказано.

Ваша честь, я утверждаю, что участие этих двух лиц в этой агрессии полностью доказано.

Ваша честь! Я перехожу к плану "Барбаросса". Документ № 446-ПС, № США-131 от 18 декабря 1940 г. представляет собой приказ Гитлера об операциях "Барбаросса", на котором проставлены инициалы Кейтеля и Иодля. Гитлер сказал, как вспомнит Трибунал, что он намеревается сокрушить Россию в одной стремительной кампании.

Следующий документ № 872-ПС, № США-134 от 3 февраля 1941г. представл яет собой протокол совещания между Гитлером, Кейтелем и Иодлем, на котором обсуждался план "Барбаросса" и операции в Северной Африке "Зонненблюм". Гитлер заявил тогда: "Когда начнется "Барбаросса", то мир затаит дыхание и не сделает никаких замечаний".

Документ № 447-ПС, № США-135 от 13/Ш-1941 г. представляет собой оперативный приказ, подписанный Кейтелем, относительно администрации областей, которые должны быть оккупированы. Это вновь свидетельствует о том, что Кейтель был более, нежели простым солдатом, так как он занимался вопросами гражданской администрации.

9591

H1185 – 0053

H1185 – 0054

Документ № С-39, № США-138 датирован 6 июня 1941 г. Там излагалось расписание проведения операции "Барбаросса". Этот документ был подписан Кейтелем и шестой экземпляр был направлен Иодлю. Документ № С-79, № США-139 от 9 июня 1941 г. – это приказ Гитлера Кейтелю и Иодлю присутствовать на совещании накануне "Барбаросса" 14 июня 1941 г., т.е. за 8 дней до начала кампании.

Ваша честь! На основании этих фактов и документов относительно положения обоих подсудимых, я утверждаю, что их участие в подготовке к этой агрессии полностью доказано.

Ваша честь! Теперь я перехожу к последнему вопросу в провокационном подстрекательстве Японии к агрессии против США. Здесь имеются два основных документа, в издании которых участвовали и Кейтель, и Иодль. Ваша честь, во-первых, имеется документ № С-75, № США-151, датированный 5 марта 1941г. Это приказ ОКВ, подписанный Кейтелем, копия которого была направлена Иодлю. Там говорилось о том, что "Следует добиться активного участия Японии в войне".

Следующий документ № С-152, № ВВ-122, датирован 18 марта 1941 г. Это протокол совещания между Гитлером, Редером, Кейтелем и Иодлем, на котором говорилось, что Япония должна захватить Сингапур (об этом имеется выдержка). Господа, судьи! Я утверждаю, что во всех этих актах агрессии и подготовки к агрессии доказательства об участии этих двух лиц являются полными. Несомненно, они могут защищаться только ссылаясь на то, что они выполняли приказы свыше. Но согласно этому уставу, такое оправдание исключается. Нет никакого сомнения в том, что все эти пусные схемы возникали в гнусном уме Гитлера, но он не мог осуществить их один. Он нуждался для этого в людях, почти столь же безнравственных и почти таких же их нещепетильных, как он сам.

Теперь, Ваша честь, я перехожу к вопросу военных преступлений и преступлений против человечности. Ваша честь, уже доказано, что Кейтель подписал декрет "Ночь и туман" о том, что лица с оккупированных территорий должны были перевозиться в тюрьму, в Германию, где все следы о них пропадали. Это документ № Л-90, № США-503.

Имеется один новый документ, который я намеревась представить в качестве доказательства. Полковник Телфорд Тейлор уже представил документ № С-50 - приказ Кейтеля о безжалостных действиях при проведении кампании Барбаросса. Но к нему имеется еще один дополнительный документ - это документ № С-51. Милорд, Вы найдете этот документ - простите, это № ВВ-162. Это приказ Кейтеля, датированный 27 июня 1941 г. Там говорится: "В соответствии с приказами относительно работы с тематическими материалами, нижеследующие управления должны уничтожить все копии приказов фюрера от 13 мая 1941 г.". Здесь говорится о приказе "Барбаросса". Документ № С-50, изданный в вышеупомянутом сообщении:

"а) Все ~~командования~~ инстанции до ~~"Генерального командования~~ штаба корпуса включительно". Это означает, Ваша честь, что командующие от командира корпуса и ниже были обязаны уничтожать копии приказа.

"б) Командования групп танковых войск". Это также означает, что командующие танковых корпусов ниже командира корпуса должны были уничтожать копии приказа.

"с) Командования армиями и управления равного ранга, - в случае, если существует опасность того, что они могут попасть в руки посторонних лиц",

- т.е. эти документы должны были уничтожать даже высшие генералы, если война приблизилась к ним, и в случаях, если существовала опасность того, что эти документы могли быть захваченными.

2593

H1185 - 0055

H1185 - 0056

"Однако приказ остается в силе, независимо от уничтожения его копий. В соответствии с § 3, командующие несут личную ответственность за то, чтобы управления, а также юридические советники получили во время инструкции и только те пункты приказа подтверждаются, которые соответствуют политическим целям высшего командования".

Это ~~ммммммм~~ касалось немецких солдат, которые не привлекались к ответственности военно-полевыми судами за действия, направленные против советских войск. "Этот приказ также/ следует уничтожить вместе с копиями приказа фюрера".

Ваша честь, я указываю на тот факт, что ОКВ во главе с Кейтелем стремилось уничтожить этот приказ, который как я утверждаю, является беззаконным и варварским приказом, что является весьма показательным.

Ваша честь, я теперь намереваюсь представить другой документ, который является почти последним документом в этой серии. Это документ № ЮК-20. Милорд, этот документ приложен в конце папки.. Он издан в ставке фюрера 26 мая 1943 г...

"Тема - обращение с теми сторонниками де Голля, которые сражаются за русских. Впервые были сбиты французские летчики, которые сражаются в составе советских военных вооруженных сил на Восточном фронте. Фюрер приказал принять строжайшие контрмеры против использования французских войск в составе советских вооруженных сил.

"Поэтому предписывается:

1) Сторонники де Голля, захваченные в плен на Восточном фронте, должны передаваться французскому правительству для принятия мер в соответствии с приказом ОКВ".

Затем я оглашаю 3-й абзац: "В подобных случаях следует проводить тщательное расследование и принимать соответствующие меры против родственников тех французов, которые сражаются за русских, если эти родственники проживают на оккупированной территории Франции. Если расследование покажет, что родственники оказали помощь в целях облегчения бегства из Франции, то в таких случаях следует принимать самые строгие меры".

Я представляю этот документ под № ЮК-57, милорд.

Ваша честь, я полагаю, что мне следует представить следующий в папке документ. Это № ЮК-57, ВБ-164. Кажется, это последний документ в папке. Насколько мне известно, он изъят отделом контрразведки - "Ауслянд абвер" и адресован ОКВ. Он датирован 4 января 1944 года, милорд, и озаглавлен: "Контрмеры против харьковского показательного процесса". Я хочу огласить только 2-й абзац:

"Документы относительно "Коммандос" были подобраны и тщательно изучены штабом РСХА. В пяти случаях английские военнослужащие были арестованы как соучастники. В соответствии с приказом фюрера они были расстреляны. Имеется возможность приписать им нарушение международного права и на Суде посмертно вынести им смертный приговор. До сих пор не доказано ни одного случая нарушения международного права со стороны "Коммандос".

Ваша честь, я не буду более приводить цитат и утверждаю, что это было вовсе не правилом ведения войны, а являлось простым убийством.

Ваша честь, пометки Кейтеля здесь можно найти в левом верхнем углу этого документа. Там говорится: "Нам нужны документы, на основании которых мы сможем произвести такую

2595

H1185-0057

H1185 – 0058

жепроцедуру. Это - репрессии, не имеющие ничего общего с военными действиями".

Далее, в переводе говорится: "Легальные указания излишни".

Ваша честь, мне сообщили, что здесь было немецкое слово "оправдание". Фразу следует читать: "Легальные оправдания излишни". Я думаю, что подлинник уже представлен. Можно попросить одного из переводчиков Трибунала проверить это слово. Мне сказали, что здесь вместо слова "указание" должно быть слово "оправдание".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеется ли в верхней части подпись Кейтеля?

Г-н РОБЕРТС. В подлиннике, исходящем из этого отдела, эта подпись напечатана на пишущей машинке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Здесь нет подлинной подписи?

Г-н РОБЕРТС. Нет.

Г-н БИДДЛ. Какое же отношение это имеет к Кейтелю?

Г-н РОБЕРТС. Здесь написано. Начальник штаба ОКВ, т.е. начальник ОКВ. Немецкое же слово гласит: "Рехтфертигунг", что, как мне сообщили, означает "оправдание", а не "указание".

Таким образом, мы сейчас говорим о первом протоколе. Милорд, следующий протокол на ту же тему датирован 6 января 1944 г. В начале этого письма имеются инициалы Кейтеля, которые сделаны красным карандашом и которые показывают, что он получил этот меморандум. Ваша честь, в первом абзаце речь идет о двух офицерах, находившихся в то время в лагере Айхштадт в Баварии. Милорд, этот абзац не представляет для нас интереса, так как эти офицеры еще живы.

Второй абзац озаглавлен: "Попытка произвести нападение на линкор "Тирпиц".

"В конце октября 1942 г. британские коммандос, которые прибыли в Норвегию на катере, имели задание произвести атаку на линкор "Тирпиц" в Тронхейм фиорде при помощи торпеды с двумя людьми. Эта операция провалилась, так как обе торпеды, которые были прикреплены к катеру, были потеряны в море во время шторма. Из членов команды, насчитывавшей 6 англичан и 4 норвежцев, группа из 3 англичан и 2 норвежцев была замечена на норвежской границе. Однако удалось арестовать только одного английского моряка Роберта Пауль Эванс, родившегося в Лондоне 14 января 1922 года. Остальные скрылись в Швецию.

Эванс имел при себе пистолетный кабур, какой обычно используют для того, чтобы носить оружие под мышкой, и кастет. Нельзя было доказать совершение насилия, представляющее собой нарушение международного права в этом случае. Он дал обширное показание относительно этой операции. В соответствии с приказом фюрера он был расстрелян 19 января" Здесь должен быть 1943 год.

В подлиннике сказано 1943 г., в копии здесь опечатка.

Я вновь утверждаю, что это было убийство. "Нельзя было доказать насилия, представлявшего собой нарушение международного права".

Затем, Ваша честь, в 3-м абзаце говорилось:

"Взрыв электростанции в Гломфиорде.

"16 сентября 1942 г. 10 англичан и 2 норвежца высадились на норвежском побережьи. Они были одеты в форму английской горно-стрелковой дивизии. Они имели при себе тяжелое

2597

H1185 – 0059

H1185 – 0060

оружие и взрывчатые вещества всякого рода. После того, как они пересекли трудно доступную гористую местность, они взорвали важные сооружения на электростанции на Гломфиорде 21 сентября 1942 г. При этом был застрелян германский часовой. Норвежским рабочим угрожали, что их усыпят хлороформом, если они будут сопротивляться. Для этой цели англичане имели при себе шприцы для морфия. Несколько преступников было арестовано, тогда как другие скрылись в Швеции.

Арестованы следующие лица:

Капитан Граем Блак, рождения 9/У-1911 г. в Дрездене,

Капитан Иосиф Хуггтон, рождения 13/У1-1911 г. в Бромборо,

Ст.сержант Миллер Смит, рождения 2/Х1-1915 г., в Миддлесборо,

Капрал Уиллиам Чадли, рождения 10/1У-1922 г. в Экстере,

Рядовой Реджинальд Макехам, рождения 28/1-1914 г. в Ипсвиче,

Рядовой Сирлл Абрам, рождения 20/УШ-1922г. в Лондоне,

Рядовой Эрик Куртис, рождения 24/Х-1921 г. в Лондоне.

Все эти лица были расстреляны 30 октября 1942 г."

Там вновь не имеется никаких указаний на то, что имело место какое-нибудь нарушение международного права. Это были английские моряки и они были одеты в военную форму.

Затем я перехожу к абзацу четвертому.

"Диверсионные акты против германских кораблей, находящихся в Бордо".

"12 декабря 1942 г. целый ряд ценных германских судов, находившихся в Бордо, был серьезно поврежден в результате взрывов ниже ватерлинии. Подвесные мины были прикреплены 5-ю английскими диверсионными группами, дей-

ствовавшими с лодок. Из 10 участников через несколько дней были арестованы следующие".

Затем перечисляются имена 6-ти англичан, из них одного ирландца, лейтенант, унтер-офицер и 3 моряка. 7-й солдат по фамилии Моффет утонул. Остальные, повидимому, скрылись в Испанию.

"Эти участники по два человека высаживались с подводной лодки и на лодочках плыли к устью реки Жиронде. Они были одеты в особую серо-зеленую форму. После того, как они совершили взрыв, они потопили свои лодки и пытались скрыться в Испанию в гражданской одежде при помощи французского гражданского населения. При своем бегстве они не совершили никаких уголовных преступлений. Все были арестованы и в соответствии с приказом были расстреляны 23 марта 1943 г.". На этом документе имеются инициалы Кейтеля. Этот документ недавно оглашался моим ученым коллегой сэром Дэвидом Максуэлл Файф; это документ № 735-ПС, который содержит в себе следующее замечание Кейтеля: "Я против юридической процедуры, она не оправдывает себя".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не огласите ли Вы следующую 5-ю страницу?

Г-н РОБЕРТС. С разрешения Трибунала я это сделаю. Страница пятая. "Ставка фюрера. 9 января 1944 г. Начальник штаба верховного командования передал заместителю начальника, т.е. Йодлю, прилагаемое письмо со следующими замечаниями. Я знаю, что нет необходимости доказывать нарушения международного права в документальной форме, но, однако, является весьма важным подбирать весь материал, который может быть использован для показательного процесса в пропа-

2599

H1185-0061

H1185 – 0062

гандистских целях. Провести этот показательный процесс, как таковой, означает продемонстрировать с пропагандистской целью нарушение международного права неприятельскими солдатами, которые будут перечислены по именам и которые уже были казнены или должны ожидать приведения в исполнение смертного приговора. Начальник ОКВ попросил начальника отдела внешней разведки Адмирала Канариса принести соответствующие документы при следующем посещении ставки фюрера". Как услышал уже Трибунал от моего ученого коллеги сэра Дэвида Максуэлл Файфа, когда он оглашал документ № 735-ПС, сегодня утром, Кейтель говорил: "Я против юридических процедур, они себя не оправдывают".

Можно притти к заключению, что слова Кейтеля соответствовали действительности, если прочесть отчет о тех актах, которые, как я утверждаю, являются хладнокровным убийством мужественных людей, мужественных солдат и моряков, которые сражались за свою родину. Однако Трибуналу были представлены многочисленные доказательства смерти мужественных людей, убийства мужественных людей; здесь было приведено несколько примеров, которые являются более потрясающими чем те, о которых говорится в документах, на которые я только что сослался.

Ваша честь, на этом я заканчиваю представление документов по обвинениям против Кейтеля и Иодля. Что касается участия подсудимого Иодля в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, то, безусловно, его роль была значительно меньшей, чем роль подсудимого Кейтеля. Конечно, он не имел права издавать приказы или директивы. Однако во всяком случае он подписал и разослал позорный приказ фюрера, в котором приказывалось расстрели-

вать "Коммандос" и не рассматривать их как военнопленных.

Я утверждаю, что документальные доказательства против этих подсудимых являются полными и их осуждения требует весь цивилизованный мир.

Теперь, Ваша честь, г-н Вальтер В. Брудно, член американской делегации, представит доказательства по обвинению против Альфреда Розенберга.

Г-н БРУДНО. Господа судьи. Я перехожу к обвинению против подсудимого Розенберга и в этой связи я хочу представить книгу документов, под номером США-ЕЕ, которая содержит в себе английский перевод всех документов, которые я буду представлять в качестве доказательства, а так же английский перевод тех документов, которые были представлены и на которые я буду ссылаться. Документы расположены по сериям - Ц, Л, Р, и ЕЦ, в каждой серии они имеют порядковые номера.

Ваша честь заметит, что на первых четырех страницах книги документов имеется перечень всех документов. Этот перечень представляет собой перечень тех документов, которые непосредственно касаются подсудимого Розенберга, включая и те, которые были представлены ранее и которые я здесь представляю. Те документы, которые были ранее представлены в качестве документального доказательства, также расположены по порядку номеров и в соответствии со страницами стенограмм. Этот список включен в книгу документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не будете ли вы говорить немного медленнее.

Г-н БРУДНО. Хорошо, Ваша честь. Этот перечень был включен в документальную книгу и передан защите. Он

2601

H1185-0063

H1185 – 0064

включает в себя все документальные доказательства, которые представлены против подсудимого Розенберга и которые уже занесены в протокол, чтобы не повторяться, я сейчас не буду ссылаться на значительное количество документов, которые были представлены ранее в Обвинительном заключении на странице 29-й, когда подсудимому Розенбергу пред"явлено обвинение по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

При представлении обвинения, которое последует, я покажу, что согласно разделу 1-му основной отдел, римское 1У, параграф "Д", Розенберг играл особенно важную роль в развитии и проведении в жизнь доктрин заговора, в развитии и внедрении убеждений, практически несовместимых с христианским учением, в искоренение влияния церкви на германский народ при проведении программы безжалостного истребления евреев и... внесения изменения в систему образования, с целью сделать германский народ послушным орудием в руках заговорщиков и подготовить население в моральном смысле для ведения агрессивной войны.

Я также докажу, что подсудимый Розенберг играл важную роль в подготовке Германии для ведения агрессивной войны посредством планирования и подготовки военных преступлений и преступлений против человечности, как об этом говорится в параграфе "Г" страница 10, раздела 1, Обвинительного заключения и в особенности, что он принимал участие в планировании и осуществлении ограбления произведений искусства в западных государствах и многочисленных преступлениях, совершенных в той части восточных стран, которые прежде были оккупированы СССР.

Политическая карьера подсудимого Розенберга охватывает весь период развития нац.социализма и представляет картину каждой стадии заговора, который мы рассматриваем. С целью получить полное представление о влиянии Розенберга на заговор и его участие в нем, необходимо вкратце посмотреть его политическую карьеру и рассмотреть каждое из его политических действий в связи с ходом заговора, который начинается с создания партии в 1919 году и кончается поражением Германии в 1945 году.

Весьма интересно и важно заметить, что подсудимый Розенберг 30 ноября 1918 года отметил начало своей политической деятельности с лекции по "еврейскому вопросу". Эта цитата содержится во второй строке перевода документа № 2886-ПС, который представляет выдержку из книги, озаглавленной "Деятельность Альфреда Розенберга". Это биография. Я представляю эту книгу в качестве документального доказательства под № США-591.

Из документа 3557-ПС, который представляет собой выдержки из официальной брошюры, озаглавленной "Важнейшие даты в истории национал-социалистской партии", которую я представляю под № США-592, мы видим, что подсудимый Розенберг был членом германской рабочей партии, затем стал членом германской национал-социалистской рабочей партии в январе 1919 года и что Гитлер соединил свои усилия с Розенбергом и его коллегами в октябре того же года. Таким образом, подсудимый Розенберг стал членом национал-социалистского движения еще до того, как им стал сам Гитлер.

2603

H1185 – 0065

H1185 – 0066

Сейчас я хочу представить в качестве документального доказательства документ 3530-ПС. Это выдержка из "Дас Дейтче фюрерлексикон" издания 1934-35 г., я представляю его за № США-593. Из этого документа мы извлечем дополнительные биографические данные о Розенберге. Там говорится:

"С 1921 г. до настоящего времени он являлся издателем и редактором "Фелькише/о Беобахтер", издателем национал-социалистских "монатхефте". В 1930 г. он стал членом рейхстага и представлял вопросы внешней политики партии. С апреля 1933 г. он являлся начальником отдела по внешнеполитическим вопросам национал-социалистской партии. Затем был назначен рейхслейтером. В январе 1934 г. его назначили заместителем фюрера по вопросам морально-философского образования национал-социалистской партии, по вопросам германского рабочего фронта и всех связанных с ним организаций.

Документ 2886-ПС, который я только что представил под № США-591, добавляет к этому, что в июле 1941 г. Розенберг был назначен имперским министром по оккупированным восточным территориям.

Имея в виду эти общие данные о его деятельности, мы остановимся на первом разделе доказательств, которые касаются Розенберга как официального представителя национал-социалистской идеологии. Доказательства, которые я представляю, вскроют характер и масштаб идеологических доктрин, которые он распространял, и то влияние, которое они оказывали на об"единение германского мышления, - об"единение, которое являлось значительной частью программы заговора в целях захвата власти и подготовки к агрессивной войне.

Розенберг много писал и активно участвовал буквально в каждой области программы национал-социалистской партии. Его первая книга была озаглавлена "Природа, основные принципы и цели НСДАП". Эта книга была издана в 1922 г. В этой книге Розенберга приводится его речь, которую мы уже слышали здесь во время демонстрации кинофильма, представленного под номером США-167, стр.2, часть 1 звукозаписи этой речи, представляющей собой наш документ 3054-ПС. В этой речи Розенберг говорил:

В течение этого периода, т.е. в период зарождения партии, были изданы только краткие тезисы, которые, тем не менее, являются весьма важными в истории национал-социалистской партии. Это говорит сам Розенберг. "Часто спрашивают - каковы основные пункты программы нацистской партии и как их следует понимать. В связи с этими вопросами я и составил основную программу целей НСДАП, что составило первичную крепкую связь между Мюнхеном, местными организациями, находящимися в процессе составления, и нашими друзьями внутри империи".

Таким образом, мы видим, что первоначальным создателем и человеком, который выступал в интересах проведения программы партии, был подсудимый Розенберг. Я не буду пытаться здесь излагать всю идеологическую программу, которую проводил подсудимый Розенберг в своих различных произведениях и выступлениях. Их очень много. Я хочу только представить в качестве доказательства некоторые его высказывания, которые говорят о характере и обширном размахе идеологической программы, которую он проводил в жизнь. Сейчас вы увидите, что не было ни одного основного принципа нацистской философии, которому Розенберг не дал официального выражения. Розенберг написал книгу "Миф XX столетия", которая была

2605

H1185 – 0067

H1185 – 0068

издана в 1930 г. Эта книга уже была представлена в качестве доказательства под № США-352. На стр.479 этой книги, которую, Ваша честь, найдет на 2-й стр. документа 3553-ПС....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. 3553?

Г-н БРУДНО. Да, Ваша честь, 3553.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

Г-н БРУДНО. В "Мифе XX столетия Розенберг писал по расовому вопросу следующее:

"Существо нынешней мировой революции заключается в пробуждении расовых принципов не только в Европе, но и во всем мире. Это пробуждение представляет собой органическое движение против хаотических остатков либерально-экономического империализма, цель которого, эксплоатация и деградация попали в рамки бельшевистского марксизма с целью завершить то, что начала демократия, а именно уничтожить расовое и национальное сознание".

Именно Розенберг развивал идею "лебенсраум" - идею, которая была основным лозунгом и импульсом, который толкал Германию к ведению агрессивной войны.

В своем журнале "национал-социалистский ежемесячник" за май 1932 г., который я представляю под № США-594 - это документ 2777-ПС, на стр.199 сказано:

"Сознание того, что германская нация, если она не должна погибнуть в полном смысле слова нуждается в ~~земель-~~ жизненном пространстве для будущих поколений, так же, как и для самой нации в настоящее время и здравое понимание того, что эту территорию больше нельзя захватить в Африке, а лишь в Европе и, прежде всего, на Востоке, все эти понятия должны в основном определить германскую внешнюю политику в течение столетий".

2606

Розенберг изложил свою теорию о месте религии в национал-социалистском государстве в своей книге "Миф XX века", дополнительные выдержки из которой имеются в документе 2891-ПС. На стр.215 этой книги Розенберг писал:

"Мы теперь верим, что основная ценность римской и протестантской церкви в противовес христианской не соответствует нашей душе, потому что они преуменьшают власть над тем, что определяется их нордической расой, поэтому они должны перестроиться таким образом, чтобы подчиняться германскому христианству. В этом направлении и следует проводить нынешние религиозные искания".

Вместо традиционных основ христианства Розенберг пытался внедрить ново-языческий миф крови.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вам удобно в этом месте сделать перерыв?

Г-н БРУДНО. Да, Ваша честь.

(Был об"явлен перерыв).

Встать, суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я хочу сделать об"явление, относящееся к защите. Имея в виду заявления, которые были сделаны Трибуналу сегодня утром, я немедленно приказал от имени Трибунала, чтобы было проведено расследование касательно жалоб, сделанных защитой относительно задержки в передаче стенограмм судебных заседаний. Такая задержка будет немедленно устранена. Расследование показало, что подготовка стенограммы судебных заседаний включительно до 20 декабря может быть закончена уже сегодня. Стенограммы заседаний после рождественского перерыва будут переданы, начиная с 8 января и до завтрашнего дня. С этого времени

2607

H1185-0069

H1185 – 0070

немецкие стенограммы будут регулярно передаваться защите через 48 часов после судебного заседания.

Г-н БРУДНО. Г-да судьи, когда был об"явлен перерыв, я как раз читал цитату из произведения Розенберга, где он высказал свою точку зрения на христианство.

Вместо традиционной христианской веры Розенберг хотел ввести новый языческий миф крови. На странице 114-й книги "Миф XX столетия" он заявил следующее:

"Сегодня мир пробуждается к новой вере - к мифу крови, к вере в то, что божественное существование человека должно защищаться кровью. Эта вера основывается на ясном понимании того, что нордическая кровь составляет ту тайну, которая выше и больше всех старых святынь".

Точка зрения Розенберга на религию была принята, как единственная философия, совместимая с национал-социализмом. В 1940 году подсудимый Борман писал Розенбергу (наш документ № 098-ПС, который уже представлялся в качестве доказательства под № США-350). Я цитирую:

"Церковь не может быть побеждена путем компромисса между национал-социализмом и христианским учением, но только путем ведения новой идеологии, приход которой вы сами возвестили в своих произведениях".

Розенберг активно участвовал в программе уничтожения влияния церкви. Подсудимый Борман часто писал Розенбергу по этому поводу, представляя ему сведения относительно предполагаемых действий против церкви и там, где это было необходимо, требуя также и действий со стороны управления, которым руководил Розенберг. Я ссылаюсь на документ, который представлялся в связи с делом против руководящего

состава, это документы 070-ПС, США-349, в котором речь шла об уничтожении церковной службы в школах, документ № 072-ПС, США-357, рассматривавший вопрос о конфискации церковной собственности, документ № 064-ПС, США-359, в котором речь шла о том, что солдаты не получали достаточного антирелигиозного просвещения, документ № 089-ПС, США-360, в котором речь шла о ~~хэмухитэхсэлдатнхнехнолучали~~ прекращении издания протестантских журналов, а также документ № 122-ПС, США-362, в котором речь шла о закрытии ~~теоретических~~ теологических факультетов.

Розенберг особенно яро проводил свою линию в так называемом "еврейском вопросе". 28 марта 1941 года, в связи с открытием института по исследованию еврейского вопроса, он наметил узловые проблемы его деятельности и подчеркнул путь, по которому должно было итти исследование. Я хотел бы процитировать документ № 2889-ПС, который я представляю под № США-595. Это выдержка из "Фелькишер беобахтер" от 29 марта 1941 года. Это заявление, сделанное Розенбергом в связи с открытием этого института.

"Для Германии еврейский вопрос будет решен только тогда, когда последний еврей покинет территорию великой германской империи.

Поскольку Германия, ее кровь, ее национализм навсегда сломали это еврейское диктаторство для всей Европы, совершенно ясно, что Европа в целом освободится от еврейской заразы, еще раз и мы сможем, я надеюсь, сказать, что все европейцы освободятся от евреев, потому что для Европы еврейский вопрос будет разрешен только тогда, когда последний еврей покинет европейский континент".

2609

H1185 - 0071

H1185-0072

Мы уже видели, что Розенберг не упускал никакой возможности проводить свои антисемитские верования на практике. Трибунал наверно помнит, что в документе № 001-ПС, который уже представлялся в качестве доказательства под № США-282, в связи с представлением материалов по преследованию евреев, Розенберг рекомендовал вместо того, чтобы казнить 100 французов в качестве кары за покушение на жизнь членов командования вооруженных сил Германии, следует казнить 100 еврейских банкиров, юристов и т.д. Эта было рекомендовано с явной целью пробудить антисемитские настроения.

В документе № 752-ПС, который уже представлялся сегодня утром сэром Дэвидом Максвелл Файф под № 159, указано, что в июне 1941 года Розенберг созвал антисемитский конгресс.

Этот конгресс был отменен в связи с военными событиями. В области своей внешней политики, кроме того, что они просили жизненное пространство, Розенберг также требовал уничтожения Версальского договора и отвергал любую мысль о пересмотре этого договора. В своей книге "Характер, принципы и цель национал-социалистской немецкой рабочей партии", которая была написана Розенбергом в 1922 г.", он высказывает свое мнение касательно Версальского договора. Выдержки из этого произведения переведены в нашем документе номер 2433-ПС, который я представляю как США-596. Он говорит там следующее:

"Национал-социалисты отбрасывают распространенное мнение о необходимости "ревизовать Версальский договор", поскольку такая ревизия вызывает некоторое сокращение так называемых "обязательств", но весь германский народ остается, как и прежде, рабом других наций".

Дальше он продолжает и высказывает следующую точку зрения партии:

"Мы требуем равенства для германского народа, равенства с другими народами, устранения мирных договоров Версаля и Сен-Жермена".

Розенберг хотел распространения национал-социализма во всем мире,и, как мы далее покажем, принимал активное участие во всем этом "кредо" и заложении идей нацизма в других странах. В своей книге "Характер, принципы и цели национал-социалистской немецкой рабочей партии" он утверждает:

"Национал-социализм все еще верит, что его принципы и идеология, хотя и применяют различные методы борьбы, согласно расово-национальным условиям, являются директивами, далеко идущими за границы Германии, в неизбежной борьбе за власть в других странах Европы и Америки. Тут также должно произойти ясное решение вопроса и расово-националистская борьба против заемно-капиталистического и марксистского интернационализма также должна начаться. Национал-социализм верит, что, поскольку кончилась великая мировая борьба после поражения современности, наступит время, когда свастика будет развеваться на различных знаменах германских народов, как арийский символ возрождения".

Это заявление было сделано в 1922 г.

Таким образом, мы видим, что подсудимый Розенберг являлся авторитетным выразителем основных идей, на которых строился национал-социализм и опираясь на которые фактически заговор приводился в действие. Ценность Розенберга для проведения программы заговора получила официальное признание,

26.11

H1185-0073

H1185 – 0074

когда он в 1934 г. был назначен заместителем фюрера по всем духовным и философским вопросам образования и руководства национал-социалистской немецкой рабочей партии. Его деятельность на этом пути была широка и многообразна.

Я теперь представляю в качестве доказательства национал социалистский ежегодник за 1938 г. под номером США-597. На странице 180 этой книги (это наш документ № 3531-ПС) описаны функции отдела Розенберга, как заместителя фюрера. "Деятельность заместителя фюрера по всем духовным и идеологическим вопросам образования, воспитания партии, ее организации, в том числе "радость, приносящая силу", простирается до наиболее деятельного проведения в жизнь всей образовательной работы партии приданных ей организаций".

Организация, возглавляемая Рейхслейтером Розенбергом, имеет своей целью подготовку идеологического материала, по просвещению, проведению в жизнь образовательной программы и ответственен за воспитание тех учителей, которые будут потом проводить эту воспитательную и образовательную работу".

Как заместитель фюрера, Розенберг, таким образом, наблюдал за всем идеологическим образованием и воспитанием внутри партии.

Личное мнение Розенберга заключалось в том, что, выполняя свои новые функции как идеологического заместителя фюрера, он тем самым давал многое для будущего национал-социализма. Документ номер 3532-ПС под номером США-598 – это выдержка из статьи Розенберга, появившаяся в марте 1934 г. в номере "Воспитательного письма". На девятой странице этой статьи Розенберг заявляет:

2612

"Цель всей нашей воспитательной работы с сегодняшнего дня заключается в службе этой идеологии и от результатов наших усилий зависит то, будет ли национал-социализм похоронен вместе с нашим борющимся поколением, или, как мы надеемся, он действительно является началом новой эры".

В качестве заместителя фюрера по вопросам духовного идеологического воспитания Розенберг помогал в подготовке программ для школ Адольфа Гитлера. Эти школы, как известно, отбирали наиболее подходящих кандидатов из числа гитлеровской молодежи для будущего руководства внутри партии. Они были особой школой национал-социализма. Я представляю в качестве доказательства документ № 3525-ПС. Этот документ называется "Документ германская политика", он представлен под № США-365. Переводы выдержек из этого документа находятся в документе № 3529-ПС, страница 389.

Он гласит следующее: "Как сказано доктором Леем, рейхсорганизационлейтером, 23 ноября 1937 года в Орденсбурге Сонтхофен эти школы Адольфа Гитлера, как первый шаг в проведении принципа отбора специальных людей, образуют очень важную ступень в воспитательной работе национал-социализма, поскольку они готовят будущих вождей".

"Программа была намечена рейхслейтером Розенбергом вместе с Рейхсорганизационлейтером и имперским руководителем молодежи.

Розенберг также оказывал дальнейшее влияние на воспитание членов партии, организовав общественные школы для всех организаций партии. Документ № 3528-ПС, представляет

2613

H1185 – 0075

H1185 – 0076

собой перевод 297-й страницы "Дас дритте райх" издания 1934 года, который я представляю в качестве доказательства под № США-599, там сказано:

"Мы поддерживаем требования уполномоченного фюрера по вопросам духовного и идеологического воспитания и образования национал-социалистской немецкой рабочей партии Розенберга организовать общественные школы для всех организаций национал-социалистской немецкой рабочей партии, причем школы эти собирать дважды в год, для того, чтобы показать идеологическое и политическое единство национал-социалистской немецкой рабочей партии и твердость национал-социалистской воли".

Эта программа поддерживалась подсудимым Ширахом, а также Гиммлером, Леем и другими.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что вы представляете все-таки документы, которые имеют подтверждающий, дополнительный характер. Нельзя ли суммировать эти доказательства против Розенберга, вообще свести их в одно?

Г-н БРУДНО. Я попытаюсь сделать это, Ваша честь. Я хочу показать, ссылаясь на Обвинительное заключение, что заговорщики использовали идеологическое образование, как орудие для достижения власти и консолидирования контроля. Мне кажется, однако, что эти материалы недостаточно показывают, какую роль играл Розенберг. Из них только видно, что эта роль была господствующей и ведущей. Но я попытаюсь, тем не менее, суммировать эти документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я просмотрел, примерно, 20 документов, которые вы представляли, и все они имеют отношение к идеологическим вопросам, которыми занимался Розенберг.

ДОКЛАДЧИК. Да, сэр. Я просто пытался показать размах его деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

Г-н БРУДНО. Господа судьи помнят, что в качестве заместителя фюрера Розенберг установил и организовал во Франкфурте институт по исследованию еврейского вопроса. Этот институт, обычно известный как "высшая школа" ~~хохшуле~~, уже упоминался в связи с представлением материалов по разграблению сокровищ. В нем находились библиотеки, документы и рукописи, которые разграблялись почти в каждой стране оккупированной Европы. Дальнейшее доказательство по этому вопросу будет представлено обвинением со стороны французской республики.

Господа судьи также припомнят - это записано на странице стенограммы 1681 по 1687, что в качестве этого идеологического заместителя Розенберг проводил чудовищную деятельность в области разграбления, что специальный штаб Розенберга проводил свою деятельность во всех странах, оккупированных Германией. Я не собираюсь давать здесь общие итоги этого разграбления. Я обращу внимание Трибунала на документ № 1015-Б-ПС, который уже представлялся в качестве документального доказательства под № США-385, а также на документ США-386, Л-188. Первый документ дает данные о разграблении 21 тысячи сокровищ искусства; документ Л-188 говорит о разграблении более чем 71 тысячи еврейских домов на Западе. Эта тема также будет развита и дополнена французским обвинением.

2615

H1185 – 0077

H1185 – 0078

Значение деятельности Розенберга в качестве официального идеолога нацистской партии было замечено всеми. Документ № 3559-ПС, который я хочу представить в качестве документального доказательства под № 600-США - это биография Розенберга, написанная Хартом и названная "Человек и его работа". В этой книге сказано, что Розенберг получил национальную премию в 1937 году. Вы помните, что создание этой премии было ответом нацистов на то, что нобелевская премия Карла Осситского была получена одним из заключенных в концлагере в Германии. Я цитирую слова, сопровождавшие вручение Розенбергу этой премии.

"Альфред Розенберг помог своими книгами заложить научные интенсивные основы и усилить и укрепить философию национал-социализма и сделал это самым лучшим образом. Национал-социалистское движение и, более того, весь германский народ глубоко благодарны, что фюрер отличил Альфреда Розенберга, как одного из своих старых, самых верных боевых товарищей, наградив его германской национальной премией".

Вклад, который Розенберг своей книгой "Миф XX столетия", как основы идеологической пропаганды, внес в развитие национал-социализма, был высоко отмечен в издании "Бюхер Кунде" в 1942г. Это наш документ № 355-ПС. Здесь приводятся материалы от ноября 1942 года, США-601. Первая страница высоко оценивает "Миф XX столетия".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Брудно, вы уже ссылались на "Миф XX столетия" и несколько раз.

2616

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал не желает заслушивать одного и того же несколько раз.

Г-н БРУДНО. Да, ваша честь. Я хотел только показать, что эта книга рассматривалась, как краеугольный камень национал-социалистского движения и, кроме того, сэр, что она распространилась более чем в миллионе экземпляров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, это совершенно ясно из того, что вы уже представили нам. Совершенно ясно, что Розенберг был распространителем доктрин и идеологических истин нацистской партии, и я думаю, что нет необходимости еще дальше развивать эту тему.

Г-н БРУДНО. Хорошо, ваша честь. Если Трибунал уже удовлетворен тем, что мы представляли о том, что идеи Розенберга являлись основой национал-социалистской идеологии, я пропущу эти материалы и перейду к следующему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы уже сообщили о факте назначения Розенберга заместителем фюрера по этим вопросам.

Г-н БРУДНО. Да, Ваша честь. Я продолжаю.

Я хочу теперь сослаться на документ 789-ПС, который уже представлялся под № США-23. Это протокол совещания между Гитлером и верховнокомандующими, где Гитлер сказал: "Строительство наших вооруженных сил будет возможно только в связи с идеологическим воспитанием германского народа со стороны партии".

Мы предполагаем, что вклад Розенберга в заговор, который он сделал с помощью формирования и распространения национал-социалистской идеологии, был чрезвычайно важен для заговора. Он являлся апостолом нового язычества,

2617

H1185-0079

H1185 – 0080

выразителем погони за "лебенсраумом" и основатель мира о превосходстве нордической расы, он был одним из самых старых и энергичных апологетов антисемитизма и он сделал очень большой вклад в унификацию германского народа под знаменем свастики. Он был вдохновителем национал-социализма. Его доктрины являются об"яснением уничтожения морали и создания извращенной национал-социалистской мечты о мировом господстве, ~~ки~~ для германского народа, превратив его таким образом, в орудие заговора. Он также помог заговорщикам и их добровольным сотрудникам провести в жизнь их преступный план.

Я теперь перехожу ко второй фазе преступной деятельности Розенберга - к его активному участию в подготовке агрессивной войны, его колоссальный вклад в подготовку агрессии через международную деятельность "Апа" - канцелярии по иностранным делам внутри национал-социалистской партии.

Как было уже показано в моей цитате из "Фюрерлексикон", документ США-593, Розенберг стал рейхслейтером, то-есть он занял самое высшее положение среди нацистских заговорщиков в апреле 1933г. и был назначен начальником отдела ~~иностранной~~ внешней политики в партии. Документ, который представляется под № 2319-ПС, США-602 описывает функции этой партийной организации АПА и говорит о том, что они включали проведение влияния на общественное мнение заграницей с тем, чтобы убедить все народы в том, что Германия желает мира. Широкая деятельность этой организации АПА обрисована на стр.14 этого документа. Там сказано: АПА (канцелярия по иностранным вопросам) подразделялась на три основные отдела:

2618

А/ Канцелярия по иностранным делам, районам, включая основные разделы: а/ Англия и Дальний Восток, б/ Ближний Восток, в/ Юго-Восток, г/ Север, д/ Старый Восток, - осуществляет контроль над личными вопросами и т.д.

Б/ Канцелярия по германским академическим вопросам обмена,

С/ Канцелярия по внешней торговле.

"2. Более того, внутри этой организации АПА существует главное управление по обслуживанию прессы и по общеобразовательным вопросам".

Деятельность этой организации АПА в области прессы была спланирована таким образом, чтобы влиять на общественное мнение, скрыть истинные цели заговорщиков и скрыть мероприятия по подготовке агрессивных войн. Деятельность этой организации проводилась в больших масштабах. Она представляется в документе ООЗ-ПС, который озаглавлен "Краткий отчет о деятельности АП по иностранным вопросам внутри национал-социалистской партии" Это документ США-603.

Последний абзац на 5 стр. перевода описывает деятельность прессы под руководством этой организации.

"Отделения прессы в канцелярии по иностранным вопросам включают в себя людей, которые все вместе знают все языки, которые находятся в употреблении. Они просматривают, примерно, 300 газет и передают фюреру или заместителю фюрера и всем другим заинтересованным организациям конспекты по самым важным статьям мировой прессы.

2619

H1185 - 0081

H1185 – 0082

Эта организация, более того, содержит и ведет архивы и подшивку самых важных газет во всем мире. В течение многих конференций Германия сумела бы избежать трудностей, если бы она обладала такими архивами.

Далее, прессотдел мог бы провести ряд дружеских интервью и приобрести большое количество ~~хахатнаннихх~~ ~~различнихофициальнихпредставителяхГермании~~ друзей среди иностранных жууналистов, ~~далее,~~ по отношению к различным официальным представителям Германии". Цитирую далее: „Херст неоднократно обращался ко мне с личной просьбой почаще писать о положении германской внешней политики в его газетах. В этом году появилось подробных 5 статей, подписанных мной, которые были распространены газетами Херста на весь мир. Эти статьи, как мне сказал лично Херст, содержали очень интересные моменты и он просил меня для своих газет писать еще и другие статьи".

Таким образом, Розенберг пользовался этой своей организацией для того, чтобы влиять на общественное мнение от имени национал-социализма.

Интересно отметить, между прочим, что Розенберг утверждает на стр.4 этого документа, что румынский антисемитский лидер Куза следовал его предложениям, как говорил сам Розенберг, поскольку "он признал во мне несдающегося антисемита". Мы впоследствии еще будем говорить об этом вопросе.

Характер и степень деятельности канцелярии по иностранным вопросам полностью раскрывается в одном документе.

2620

Это основной документ, на который я буду ссылаться на данной стадии обвинения против Розенберга. Этот документ под № 007-ПС и озаглавлен "Отчет о деятельности отдела по иностранным делам в партии за 1943 г.". Он подписан Розенбергом. Части приложения 1-го, которые приложены к этому отчету, уже зачитывались в качестве доказательства под № ВБ-84, основная часть отчета и его приложение № 2 зачитывались. Как видно из этого документа, он содержит перечень широко распространенной деятельности в других странах. Эта деятельность начинается от экономического проникновения до подстрекательства к антисемитизму, от культурного и антисемитского проникновения до подстрекательства к государственной измене. Эта деятельность проводилась во всем мире и достигла таких далеко стоящих друг от друга об"ектов, как Средний Восток и Бразилия.

Многие из достижений организации АПА были достигнуты путем использования личных отношений. Я зачитаю на стр.2 перевода, середина первого абзаца о деятельности этой организации в Венгрии. Мы узнаем, что

"первое посещение иностранного государства после захвата власти было сделано с помощью этого бюро иностранных дел. Джулес Гомбос, который сам раньше придерживался антисемитских и расовых взглядов, стал председателем кабинета в Венгрии. Бюро установило с ним личный контакт". Бюро по иностранным вопросам пыталось усилить военную экономику путем перевода военного источника импорта пищевых продуктов на Балканы, как указано в параграфе 3, страницы 2 перевода.

2621

H1185-0083

H1185 – 0084

"В связи с необходимостью для военной экономики бюро пыталось устроить так, чтобы сырьевые материалы поступали не из-за моря, а из районов, доступных иностранным торговым путям."

Затем он подчеркивает, что "он успешно добился того, что основной импорт пищевых продуктов из Балкан, в особенности фруктов и овощей, явился результатом деятельности этого бюро. Деятельность бюро в Бельгии, Голландии и Люксембурге была ограничена, согласно этому отчету, простым расследованием существующего положения". (Эта фраза может быть понята весьма широко) и установлением связей коммерческого характера. В Иране бюро добилось большого экономического проникновения. А кроме того, оно добилось развития культурных отношений." Я цитирую середину 3-го абзаца на 3-й странице:

"Инициатива бюро в развитии с помощью коммерческих кругов совершенно новых методов экономического проникновения в Иране нашла свое выражение очень благоприятным путем в создании взаимных торговых отношений. Естественно, эта инициатива также нашла в самой Германии исключительно отрицательный прием и сопротивление со стороны соответствующих государственных властей. Это отношение нужно было преодолеть. В течение нескольких лет размах торговли с Ираном увеличился в пять раз. В 1939 году торговля с Ираном достигла первого места".

В последней фразе на стр. 3 сказано:..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Будьте любезны, господин Брудно, об"ясните Трибуналу, каким образом абзац, который Вы

2622

только что читали, относится к виновности Розенберга на данном процессе?

Г-н БРУДНО. Согласно обвинению на этом суде, Ваша честь, мы предполагаем, что заговорщики располагали, как орудием заговора, экономическим проникновением в те страны, в которые они считали стратегически необходимыми для того, чтобы иметь их внутри орбиты стран оси. Поэтому деятельность Розенберга в области международной торговли весьма существенно относится к обвинению, выдвинутому против него в Обвинительном Заключении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы считаете, что это преступление - добиваться развития торговли с другими странами?

Г-н БРУДНО. Ваша честь, в выражение идеологических взглядов в вопросе развития международной торговли сам по себе, насколько мы себе представляем, не является преступлением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Здесь нет речи об идеологических взглядах. Это вопрос торговли.

Г-н БРУДНО. Ваша честь, далее, упоминается об его культурной деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я обратился сейчас к тому параграфу, который Вы только что цитировали, с целью продолжения.

Г-н БРУДНО. Я понимаю Вас, Ваша честь. Этот абзац я привел для того, сэр, чтобы показать, что немцы, пользовались иностранной торговлей в качестве орудия для проведения в жизнь их заговора.

2623

H1185 - 0085

H1185-0086

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я уже сказал, что и мне, и другим членам Трибунала невозможно вести дело вместо обвинителей. Мы можем только указывать на то, что данные документы не относятся к делу и являются лишь дополнением и просить обвинение делать что-либо для сокращения представления доказательств. Ваше дело сокращать представление.

Г-н БРУДНО. Ваша честь, далее, на 3-й странице перевода Розенберг заявил:

"Нейтралитет в Афганистане достигнут, главным образом, благодаря деятельности бюро".

В связи с Аравией он сказал:

"Арабский вопрос также встал благодаря деятельности бюро, несмотря на превосходство Англии в Иране. Бюро установило целый ряд связей с ведущими руководителями арабского мира и добилось, таким образом, возможности получить для Германии крупные военные займы. В этой связи растущее влияние империи в Иране и Афганистане имело также свое отражение и в Аравии".

Далее Розенберг заявляет, что с началом войны он считает свою задачу оконченной. Розенберг заключает этот отчет словами:

"Это сохранение личной связи со многими странами может быть достигнуто различными способами".

Я теперь обращусь ко второму приложению этого отчета на странице 9 перевода. Это приложение говорит о деятельности в Румынии. Здесь бюро действовало более изощренно. Здесь вмешательство бюро во внутренние дела нации еще более

2624

явно. После того, как он описывает кратко так называемую "основную антисемитскую тенденцию", он описывает влияние бюро в унификации противоположных элементов в связи с борьбой внутри партии. Я цитирую начало и 9-ю строчку перевода:

"Нам нехватало руководства политического вождя. После многих попыток бюро нашло такого человека, бывшего министра и поэта Актавиана Кога. Его не трудно было убедить, поскольку им руководило интуитивное вдохновение, что великая Румыния, которая должна быть создана в оппозицию к Вене, может существовать только вместе с Берлином. Было также не трудно убедить его и создать в нем желание соединить судьбу Румынии с будущей национал-социалистской германской империей. Осуществляя постоянно свое влияние, бюро удалось убедить и заставить Актавиана Кога и профессора Куза об"единить партии, которыми они руководили, на антисемитской основе. Таким образом, они могли проводить об"единенными силами борьбу за возрождение Румынии внутри и борьбу Германии во внешней политике за аншлюсс. С помощью бюро обе партии, которые раньше назывались различно, об"единились в одну национал-христианскую партию под руководством Кога и с Куза в качестве почетного председателя".

Ставленик Розенберга Кога был поддержан двумя различными партиями, которые не присоединились к анти-семитскому движению. Розенберг заявляет: "Бюро управляло постоянной связью между обоими тенденциями."

Кога, который был поддержан Розенбергом, был назначен премьер-министром королевским приказом в декабре 1937 года. Вредное влияние Розенберга и его идеологии достигли своего

2628

H1185 – 0087

H1185 – 0088

основного триумфа и он заявлет:

"Таким образом, второе правительство, основанное на расизме, антисемитизме, появилось в Европе, в стране, где такие события казались и рассматривались, как невозможные".

Я не буду подробно останавливаться на роли, которую играла Румыния в этот период, господин Брудно, я полагаю, что Трибунал этим удовлетворен.

Председатель. В отношении материалов на тему о том, что Розенберг лично или его помощники пытались распространить свои идеи заграницей, мы не требуем никаких деталей в подтверждение этого. Мы вполне удовлетворены материалами об активности бюро и о деятельности, которую проводило это бюро.

Г-н БРУДНО. Хорошо, Ваша честь. Мы считаем, что если Трибунал удовлетворен, то мы можем перейти к дальнейшему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я имею в виду материалы, которые касались Розенберга.

Г-н БРУДНО. Я хотел бы только сказать в заключение, что деятельность бюро по иностранным вопросам, как показано в этом документе 007-НС, проводилась таким образом, что он полностью отвечает за присоединение Румынии к державам оси. Это было одно из наиболее важных звеньев цепи германской военной стратегии.

Я хотел бы привлечь внимание суда к документу, который уже представлялся в качестве доказательства относительно деятельности бюро по иностранным вопросам по Норвегии, которая вызвала предательство Квислинга и Хагелина, которые впоследствии были осуждены за эту деятельность.

Я теперь обращаюсь к последней части Обвинения против подсудимого Розенберга. Мы видели, как он помог приходу нацистов к власти и идеологической, и психологической подготовке народов Германии к ведению агрессивной войны. Я теперь докажу, что он отвечает за влияние и проведение в жизнь военных преступлений и преступлений против человечности, которые осуществлялись на широкой территории оккупированного востока, где он управлял в течение более 3-х лет. Эта xx территория включает балтийские государства, Белоруссию, Украину и восточную часть Польши.

Я не буду здесь пытаться давать хронологический перечень разграблений, жестокостей и массовых убийств. Мы считаем, что это уже было достаточно хорошо показано; дальнейшие доказательства будут представлены Обвинением со стороны Советского Союза и французской республики.

Мы знаем, что Розенберг будет заявлять, что некоторые преступления совершены против его воли.

И, действительно, есть доказательства, что он протестовал против них не по гуманным причинам, но по причинам политического характера.

Мы ожидаем также, что Розенберг будет пытаться обвинить в этих преступлениях другие организации и других подсудимых. Однако представляемые нами доказательства докажут, что он лично формировал и определял резкую политику, во исполнение которой были совершены эти преступления. Эти преступления были совершены, главным образом, людьми и организациями, которые находились под его контролем, которыми он руководил и возглавлял, что все

2624

H1185-0089

H1185 – 0090

другие организации, участвовавшие в совершении этих преступлений, привлекались им к сотрудничеству по проведению этих мероприятий по управлению Востоком, хотя жестокие методы, которые,обычно,применялись ими, были также известны всем.

И, наконец, что его министерство полностью сотрудничало и помогало им в этой деятельности, несмотря на то, что там применялись преступные методы в применении к выполнению его распоряжений.

Розенберг активно участвовал в делах на Востоке уже с 20 апреля 1941 года - за два месяца до нападения Германии на Советский Союз, в этот день он был назначен Гитлером как уполномоченный по центральному контролю над вопросами, связанными с восточно-европейским районом.

Приказ Гитлера, согласно которому он получил это назначение, уже зачитывался. Он представлялся в качестве доказательства под номером США 143, наш документ № 865-ПС.

Первоначальная подготока предприятия Розенберга для выполнения этой новой задачи показывает ту степень, с которой он сотрудничал в проведении военных планов агрессии. Они также показывают, что он понимал свою задачу таким образом, что он должен был требовать помощи очень многих имперских организаций и он действительно требовал их сотрудничества.

Через некоторое время после его назначения Гитлером Розенберг провел целую серию совещаний с представителями различных имперских учреждений - совещаний, которые суммированы в документе номер 1039-ПС, уже представляшемся под номером США-146.

1128

Этот документ отражает сотрудничество следующих организаций и показывает также, что сотрудничество этих организаций привлекалось и поощрялось Розенбергом. Вот эти организации:

ОКВ, ОКХ, ОКМ, министерство экономики, управление главного уполномоченного по четырехлетнему плану, министерство внутренних дел, руководство имперской молодежью, германский трудовой фронт, министерство труда, СС, СА и еще некоторые другие организации.

Эта деятельность, как следует отметить, проводилась Розенбергом, в качестве уполномоченного по восточным территориям, до нападения на Советский Союз, до того, как он был назначен имперским министром по оккупированным территориям Востока и даже до того, как Германия оккупировала эти территори и могла управлять ими.

Я хотел бы коротко сослаться теперь на основные взгляды Розенберга касательно его новой задачи и на те директивы, которые, как он знал, он должен был выполнять.

Господа судьи помнят, что 29 апреля 1941 года в документе номер 1024-ПС, уже представлявшемся под номером США-278, Розенберг утверждал: "до полнейшего разрешения еврейского вопроса должно быть принято временное его разрешение (в виде принудительного труда для евреев, создания гетто и т.д.)".

Восьмого мая 1941 года были изданы специальные инструкции имперским комиссарам по оккупированным восточным территориям для проведения всех этих мероприятий. Эти инструкции содержатся в документе номер 1030-ПС,

H1185-0091

H1185 - 0092

уже представлявшемся под номером США-144. Последний абзац, который здесь еще не зачитывался для суда, гласит:

"С точки зрения культурной политики германская империя собирается поощрять и направлять национальную культуру и науку во многих областях. Будет необходимо, чтобы на некоторых территориях было произведено выкорчевывание и пересаживание различных расовых корней".

В документе номер 1029-ПС, который уже представлялся под номером США-145, Розенберг указывает, что Остлянд должен превратиться в часть великой германской империи путем германизации расово-приемлемых элементов и колонизации германских рас, а также путем уничтожения нежелательного элемента.

В речи 20 июня 1941 года,как Ваша честь помнит, Розенберг утверждал, что "деятельность по кормлению германцев является главной задачей на Востоке. У нас нет обязательств кормить русский народ. Это тяжелая необходимость,не имеющая ничего общего с какими - либо чувствами. Будет необходима очень интенсивная эвакуация,и в будущем русским предстоит много тяжелых лет." Эта речь, как Трибунал помнит, содержится в документе номер 1058-ПС, США № 147.

4 июля 1941 года, еще до назначения Розенберга министром по делам восточных территорий, представитель Розенберга участвовал в совещании по вопросу утилизации труда и, в особенности, труда советских военнопленных. Документ № 1199-ПС является протоколом этого совещания и я его представляю в качестве доказательства под № США-604.

2630

В этом документе говорится, что на совещании участвовали представители уполномоченных по четырехлетнему плану имперского министерства труда, министерства питания и бюро Розенберга. В первом предложении говорится, я цитирую:

"После короткой вступительной речи подполковника доктора Крулля, подполковник доктор Брейер из отдела по военнопленным об"яснил, что существует запрещение, сделанное фюрером, о том, чтобы русские военнопленные не ввозились в империю в порядке мобилизации труда, но что, видимо, можно рассчитывать на то, что это запрещение будет несколько ослаблено".

Последний параграф гласит, я цитирую:

"Председатель суммировал результаты обсуждения и подчеркнул, что все заинтересованные организации выдвинули точку зрения, что необходимо использовать военнопленных в связи с потребностями в рабочей силе внутри империи".

16 июля 1941 г., за день до того, как Розенберг был назначен министром по делам оккупированных территорий Востока, он посетил совещание в штабквартире фюрера. Протокол этого совещания уже представлялся Трибуналу в качестве документального доказательства под №№ 221-Л, США-317.

В то время Гитлер заявлял, что "Крым должен быть эвакуирован. Из него должны быть вывезены все иностранцы и там должны быть расселены только немцы". Он сам заявлял, что цель Германии на Востоке подразделяется на три группы: во-первых, господство там, во-вторых, управлять ~~там~~ Востоком и, в-третьих, эксплоатировать Восток.

2631

H1185-0093

H1185 – 0094

Таким образом, характер административных действий, который предусматривался для оккупированного Востока был ясен до того, как Розенберг занял пост министра по делам оккупированного Востока. Он знал эти планы и был согласен с ними. Преследование евреев, принудительный труд военнопленных, германизация/ эксплоатация - вот основные линии политики, о которых знал Розенберг в то время, как он принял на себя обязанности министра.

17 июля 1941 года Розенберг был назначен имперским министром по делам оккупированных восточных территорий. Декрет, которым он был назначен, представляется в качестве доказательства под № 1997-ПС и под № США-319.

Я хотел бы теперь рассмотреть организационную структуру и цепь ответственности, которая существовала внутри министерства по делам оккупированных восточных территорий.

Организационная структура на Востоке была такова, как мы покажем, что Розенберг был не только главным авторитетом, он пользовался полнейшей властью и осуществлял весь контроль.

Документ № 1056-ПС является копией документа, который назнвается "Организация и администрация оккупированных территорий Востока", он не датирован и не подписан. Но мы можем получить из него информацию, рассмотрев документ ЕС-347, это - "зеленая папка" Геринга, которая представляется в качестве доказательств под № США-320.

Во второй части, в разделе "А" документа ЕС-347 есть такой заголовок. Я цитирую: "Выдержка из директивы имперского министра по делам оккупированных восточных территорий

2632

и по вопросам гражданской администрации" . Затем в кавычках "Коричневая папка, часть 1, стр.25-30".

Два абзаца, которые следуют, идентичны с двумя абзацами, которые находятся наверху страницы 9 перевода документа № 1056-ПС. Таким образом, документ № 1056-ПС является копией части 1-й коричневой папки, которая уже упоминалась в зеленой папке и была издана имперским министром по делам оккупированных восточных территорий.

Я представляю в качестве доказательства документ № 1056-ПС, под № США-605. Я представляю этот документ для того, чтобы доказать на основании директивы, изданной министерством Розенберга, в какой степени был уполномочен Розенберг и тот факт, что он был основным гражданским авторитетом на восточных территориях. Этот документ покажет, что существовала длинная цепь подчинения Розенбергу и подчинения ему районных должностных лиц, которые простиралось до местного тюремного смотрителя.

Документ также покажет взаимоотношения, которые существовали между министерством Розенберга и другими германскими организациями, отношения, которые различались, речь шла о полном контроле Розенберга и о тесном сотрудничестве с этими организациями, которые непосредственно подчинялись приказам Гитлера.

Наконец, этот документ покажет, что все подразделения министерства должны были периодически подавать отчет о деятельности в пределах своих полномочий. Таким образом, многочисленные отчеты о нечеловеческих жестокостях, которые получал Розенберг и которые представляются в качестве доказательства, подавались ему в согласии с его собственным приказом.

2633

H1185-0095

H1185 – 0096

Первый абзац этого очень важного документа гласит:

"Вновь оккупированные восточные территории подчиняются имперскому министру по делам оккупированных восточных территорий. Согласно директивам фюрера, он устанавливает гражданскую администрацию в этих районах. После того, как кончаются функции военной администрации, он возлагает и наблюдает за всей администрацией в этой области и представляет там суверенитет империи на всех оккупированных восточных территориях".

Наверху второй страницы перевода написано, я цитирую:

"К имперскому министерству прикомандировывался заместитель ~~рейхсминистра~~ фюрера СС и ~~главы~~ начальника германской полиции в имперском министерстве внутренних дел".

III раздел, на стр.2 перевода определяет ответственность имперского комиссара. Я цитирую:

"В имперских комиссариатах рейхскомиссар ответственен за всю гражданскую администрацию, под общим руководством имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий. В согласии с инструкцией имперского министра по делам оккупированных восточных территорий, имперский комиссар, как и должностные лица империи, возглавляют и наблюдают на всеми гражданскими администрациями. В пределах этой инструкции он действует под свою собственную ответственность".

И затем дальше намечена схема подчинения - главные отделы, генеральный комиссар, главный комиссар, районные комиссары и т.д.

В последнем абзаце на третьей странице перевода говорится:

2634

"Высший руководитель СС и полиции непосредственно подчинен имперскому комиссару. Однако начальник штаба может получать информацию также и из последнего источника. Следует обратить особое внимание на тесное сотрудничество между ним, начальником штаба и другими главными руководителями отделов имперского комиссара, в особенности с политическим отделом. Отвлекаясь на время от этого документа, я прошу суд принять без доказательства декрет, подписанный Розенбергом 17 июля 1941 года. Он был обнаружен в "ферорднунгсблатт" имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий от 1942 года, № 2, страницы 7-8.

Этот декрет предусматривает создание военно-полевых судов для решения вопросов касательно преступлений, совершенных негерманцами на востоке. Эти суды должны возглавлять полицейские офицеры или руководители СС, которые имеют полномочия выносить смертный приговор и конфисковать собственность. Эти решения не подлежат обжалованию. Генеральный комиссар имеет право отклонить решение суда.

Согласно этому указанию даже организации СС подчиняются в этих военно-полевых судах представителю министерства Розенберга.

На стр.4 перевода документа 1056-ПС определено положение генерального комиссара. Там сказано:

"Генеральные комиссары образуют административную канцелярию для непосредственного обращения к ней."

Далее, через три параграфа, я цитирую:

"Под юрисдикцией генерального комиссара находятся руководители СС и полиции, однако, начальник штаба имеет право требовать от него информаций.

2135

H1185 – 0097

H1185 – 0098

Документ, далее, налагает функции различных подотделов министерства, включая функции районных комиссаров, которые возглавляют местные административные районы. Им также приданы и непосредственно им подчиненные полицейские организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, господин Брудно, что вы могли бы это сказать в одной фразе, не ссылаясь на все эти выдержки из документов. Я хочу сказать, что Розенберг был министром по делам оккупированных восточных территорий. Под его руководством находились имперские комиссары и части СС, которые пользовались правом гражданской администрации на восточных территориях.

Если бы вы это сказали ранее, то этого было бы вполне достаточно.

ГОСПОДИН БРУДНО. Хорошо, ваша честь. Я тогда буду дальше излагать материал.

Мы хотим сейчас подчеркнуть, что экономическая эксплоатация территорий проводилась в полном сотрудничестве с уполномоченным по 4-х летнему плану, как показано в абзаце 2-м на 7 стр. перевода. Там указано, что экономическая секция уполномоченного по делам 4-летнего плана работала в связи с организациями гражданской администрации после того, как последняя была установлена.

Я хочу также привлечь внимание суда к 4 абзацу 6-й стр., который гласит:

"Различные комиссариаты, вне зависимости от военных организаций, являются единственными имперскими организациями на оккупированных восточных территориях. Других наряду

2636

с ними не следует устанавливать. Эти организации решают все административные вопросы на территориях, которые находятся в их юрисдикции, и все вопросы, которые касаются организации и деятельности администрации, в том числе деятельности полиции и наблюдения за всеми другими национальными организациями и учреждениями, ведающими населением.

Я теперь коротко остановлюсь на 2-й части документа, который озаглавлен: "Рабочая директива для гражданской администрации". Первые два абзаца на 9 стр. уже зачитывались в качестве части документа ПС-347, США-320. Я привлекаю особое внимание Трибунала к заявлению, что "... Установки Гаагской конвенции по гражданской администрации в странах оккупированных иностранной державой не должны пользоваться никакими правами". Я продолжаю цитировать последний абзац на странице 9.

"Главные руководители СС и полиции должны заниматься всеми вопросами саботажа. Поскольку необходимо принимать коллективные меры против населения, решения относительно их должны быть приняты компетентными комиссарами."

"Денежные штрафы, а также штрафы натурой, так же, как приказы о захвате заложников и расстрела жителей той территории, на которой имели место акты саботажа, должны быть приняты только генеральным комиссаром, в случае, если имперский комиссар сам не считает нужным вмешаться в это".

Я заканчиваю представление этого документа. Цитирую первую фразу наверху 13-й стр.

2637

H1185-0099

H1185 - 0100

"Районные комиссары ответственны за наблюдение над всеми тюрьмами в той степени, в какой имперские комиссары не считают необходимым вмешаться в это".

Я не буду отнимать времени Трибунала и затруднять ведение стенограммы представлением детальных сведений о том, как проводился в жизнь авторитет и власть Розенберга. Уже есть доказательства и еще будут представлены, другие доказательства советского обвинения касательно размаха военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных ими против народов оккупированного Востока. Розенберг принимал участие в преступной деятельности. Я хочу сослаться на некоторые примеры, чтобы проиллюстрировать это.

Я привлекаю внимание Трибунала к документу Р-135, который уже представлялся в качестве доказательства под № США-289. В этом довументе, представляющим из себя сообщение начальника тюрьмы в Минске, было сказано, что 516 германских и русских евреев были убиты и привлекается внимание к тому факту, что было потеряно большое количество ценного золота, потому что не сумели вынуть золотые пломбы и коронки изо рта этих убитых. Это имело место в тюрьме в Минске. Вы помните, господа судьи, одну ~~эту~~ из тюрем, о которой говорилось в документе 1056. Эта тюрьма находилась под прямой юрисдикцией министерства по делам оккупированного Востока.

В качестве следующей иллюстрации я хочу представить документ 018-ПС. Он уже представлялся в качестве доказательства под № США-186, по первый параграф...

Я хотел бы зачитать Трибуналу первый абзац документ № 018-ПС. Он еще не зачитывался. Этот документ показывает, что Розенберг 21 ноября 1942 г. писал Заукелю в следующих выражениях:

7638

"Благодарю вас за ваш отчет о выполнении громадной задачи, которая была поставлена перед вами, и я счастлив слышать, что, проводя в жизнь нашу миссию, вы всегда находили необходимую поддержку даже со стороны гражданских властей на оккупированных восточных территориях. Что касается меня самого и чиновников, которыми я руковожу, это сотрудничество, было и остается самоочевидным, в особенности, поскольку вы и я по вопросу о наборе рабочей силы на Востоке с самого начала придерживается одних и тех же взглядов".

Уже 11 июля 1944 г., министр Розенберг активно проводил в жизнь программу вербовки принудительного труда, несмотря на отступление на Востоке.

ТРИБУНАЛ (господин Биддл). После этого обобщения Розенберг продолжает возражать, как мы знаем, против применения упомянутых методов. Вы не упомянули об этом.

ГОСПОДИН БРУДНО. Совершенно верно, Ваша честь. Эти возражения уже находятся в протоколе.

Я привел этот документ, чтобы доказать, что Розенберг поощрял вербовку на Востоке и ему помогали в этой вербовке гражданские власти, несмотря на характер применявшихся мер, которые были прекрасно известны Розенбергу, так как он сам ссылается на них в письме.

Д-р ТОМА, защитник подсудимого Розенберга.

Высокий Суд. Я должен в этой связи протестовать против того, что представитель обвинения прерывал цитирование этого абзаца первого, который он только что зачитывал. Далее следует место, в котором говорится, что имелось соглашение между Розенбергом и Заукелем в отношении того, что...

2639

H1185-0101

H1185-0102

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я ~~не~~ думаю, что Вы слышали, что американский член Трибунала только что сказал то же самое американскому обвинению и указал ему, что он должен был зачитать также и другие абзацы этого документа, которые показывают, что Розенберг возражал против применяемых методов, или, по крайней мере, сослаться на них.

Д-р ТОМА. Высокий Трибунал! Разрешите указать на то, что представитель обвинения зачитал из этого абзаца только две первые фразы. Но этот абзац кончается тем, что он заявляет, что существовало соглашение между мной и Заукелем в том отношении, что с рабочими в Германии будут хорошо обращаться и что с этой целью должны быть созданы организации по обслуживанию.

Но так как представляет это дело г-н представитель Обвинения, создает впечатление, что Розенберг и Заукель согласились, мол, только о беспощадном использовании рабочих и депортациях рабочих с востока.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как подчеркнул представитель Обвинения, другие абзацы этого документа уже зачитывались и вполне естественно, что весь документ будет рассматривать как уже представленный в качестве доказательства. Трибунал вполне понимает Ваше возражение, что нельзя зачитывать один абзац из документа, в то время, как есть другие абзацы в этом документе, которые показывают, что зачитанный абзац не передает правильно содержания документа.

Г-н БРУДНО. Я не хотел вводить Трибунал в заблуждение. Я не зачитывал остальной части исключительно для экономии времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, мы прекрасно понимаем. Мы сейчас об"являем перерыв.

(Об"является перерыв до следующего дня)

2640

мс.

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА 10/I-1946 г.

/Утреннее заседание/

ОБВИНИТЕЛЬ: Господа судьи, вчера, к моменту окончания заседания Трибунала, я закончил представление доказательств, касательно ответственности и полномочий Розенберга в деле управления оккупированными восточными территориями и собирался заключить мое представление четырьмя краткими примерами, касающимися методов осуществления его власти.

Я остановился на середине третьего примера, который, как г-да судьи помнят, касался участия Розенберга в проведении программы применения принудительного труда. Я хотел бы закончить мое представление доказательств по этому вопросу ссылкой на документ 199-ПС, который я представляю, как документальное доказательство Соединенных Штатов № 606. Этот документ представляет собой письмо Альфреда Мейера, заместителя Розенберга, Заукелю от II июля 1944 г. На этот раз, как Вы заметите, господа судьи, именно министерство Розенберга настаивало на ускорении действий. Я цитирую первый пункт этого письма, который гласит:

"Управление по набору рабочей силы для империи, находящееся в Минске, должно продолжать, при всех обстоятельствах, набор молодых белорусов и русских для работы для военных нужд в империи. Кроме того, на управление возлагается задача привезти в Империю мальчиков подростков от 10 до 14 лет".

3-я иллюстрация связана с проведением в жизнь Розенбергом его законодательной власти. Я прошу принять без

9641

H1185-0103

H1185 - 0104

доказательств декрет, подписанный Лозе,- имперским комиссаром Аусланда. Этот документ опубликован в "Ферорднунгс блаттфюр дас Аусланд" 1942 г. № 38, стр.158 и 159. По этому декрету предполагался захват всей собственности еврейского населения, включая иски евреев против третьих лиц. Этот захват имел силу еще в день оккупации территории германскими войсками. Этот, имеющий большое значение декрет, был издан и опубликован заместителем Розенбергом и следует признать, что Розенбер знал о нем и согласился с ним.

Теперь я перехожу к последней иллюстрации. Это иллюстрация взята из документа 327-ПС, который уже представлен, как доказательство Соединенных Штатов 338.

Это копия секретного письма Розенберга к Борману, датированного 17 октября 1944 года. Оно содержит в себе таблицы, подводящие итоги деятельности Розенберга, связанной с экономической эксплоатацией оккупированных восточных территорий. Я цитирую первый абзац на 1-й странице, который не зачитывался в Суде. Я цитирую:

"Для того, чтобы не замелялть ликвидацию компаний, находящихся под моим управлением, я указываю, что те компании, которых это касается, - не являются частными фирмами, но предприятиями империи. Таким образом, действия по отношению к ним должны быть такими же, как действия по отношению к правительственным предприятиям, и поэтому право проводить эти действия имеют только высшие власти империи. Под моим руководством находятся следующие компании:

Дальше следует список 9 кампаний: торговая кампания, сельскохозяйственная кампания, кампания по снабжению припасами, фармацевтическая кампания и 5 банковых концернов. На 3 стр. перевода под пунктом 1-а задачи торговой кампании определяются таким образом: "сбор всех сельскохозяйственных продуктов, торговый сбыт и вывоз их (доставка вооруженным силам империи и в империю".

Обратите внимание на 5-й пункт на той же самой странице, который описывает деятельность этой кампании таким образом: "В течение этого периода, З.О. (центральное торговое об"единение) вместе с подчиненными ему организациями собрало зерна 9.200 тысяч тонн, мяса и мясных продуктов - 622.000 тонн, льна - 930.000 тонн, масла - 208.000 тонн, сахара - 400.000 тонн, фуража - 2.800 тысяч тонн, картофеля - 3.200 тысяч тонн, семян - 141.000 тонн, других сельскохозяйственных продуктов 1.200 тысяч тонн и 1.075 миллионов яиц.

Для того, чтобы все это вывезти, требовался следующий транспорт: 1.418 тысяч железнодорожных вагонов и судов общего тоннажа - 472 тысячи тонн.

В заключение мы считаем, что доказательства, предъявленные подсудимому Розенбергу, показали, что он играл руководящую роль в подъеме и власти нацистской партии тем, что он формировал нацистскую мысль таким образом, чтобы способствовать стремлениям нацистов играть руководящую роль в распространении пропаганды, в интригах и подстрекательстве к нападению иностранных государств для того, чтобы проложить путь к проведению агрессивных войн, и что он несет полную ответственность за военные преступления и за преступления против человечности,

2643

H1185 - 0105

H1185 – 0106

которые были совершены на оккупированных восточных территориях, о чем будут говорить полнее обвинитель Союза Советских Социалистических Республик.

Этим заканчивается предоставление доказательств против подсудимого Розенберга.

Следующее предоставление дела против подсудимого Франка, которое будет предоставлено подполковником Болдуином.

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН. Господа судьи, мы обратимся к индивидуальной ответственности подсудимого Франка. В соответствии с выраженным желанием Трибунала, предоставление доказательств будет очень ограниченным. И я приветствую любое указание со стороны Трибунала относительно метода или продолжительности, которое может быть сделано в течение моего предоставления. Я должен выразить свою признательность мисс Гариэтт Цеттерберг - работнику нашего штаба, и д-ру Пиатровскому - представителю польской делегации, за их очень ценную работу. Д-р Пиатровский, естественно, особенно заинтересован в подсудимом Франке.

Преступная деятельность подсудимого Франка по отделу 1-му обвинительного заключения уже была предоставлена Трибуналу по нескольким поводам. Однако, остается несколько вопросов для обсуждения, являющихся новыми в предоставлении, на которых следует остановиться, прежде чем будет закончена часть обвинения от Соединенных Штатов. Без сомнения наши советские коллеги пред"явят дальнейшие и более тяжелые обвинения против подсудимого Франка в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечности на

Востоке. Мы хотим здесь затронуть только те доказательства, которые, как нам кажется, неопровержимо раскрывают то, что деятельность подсудимого Франка являлась исключительно важным колесом в той машине, которая планировала, способствовала выполнению и проводила главный нацистский план или заговор.

Документы, относящиеся к этому пункту, собраны в книге документов, носящей буквы ФФ. Мне сообщили, что эти книги, как и поясняющие конспекты, уже розданы членам Трибунала.

Прежде всего мы будем ссылаться в течение представления на "дневник Франка", выдержки из которого уже представлялись вниманию Трибунала. Кажется уместным коротко упомянуть о содержании и источниках этого дневника. Он представляет из себя собрание из 42 томов, где в подробностях изложена деятельность подсудимого Франка с 1939 года до конца войны, в качестве генерал-губернатора оккупированной Польши. Короче говоря, это записи ежедневных дел, час за часом, встреча за встречей, совещание за совещанием, речь за речью и на самом деле преступление за преступлением. Каждый том, исключая несколько последних, красиво переплетен и в тех томах, где речь ~~шла~~ идет о совещаниях Франка с подчиненными ему лицами в генерал-губернаторстве, имя каждого лица, присутствовавшего на совещании, написано его собственной рукой на странице, предшествующей протоколу самого совещания. Невероятно поражает нормальное сознание того, что такая точно изложенная история убийства, голода и уничтожения могла быть изложена личностью, ответственной за эти дела, но сейчас Трибуналу хорошо известно, что нацистские лидеры обладали сентиментальной любовью к тщательной документации своих деяний, что доказывается томами Розенберга, где

2645

H1185-0107

H1185 – 0108

помещены фотографии награбленных произведений искусства, а также альбомы с отчетом об уничтожении евреев в варшавском гетто.

Полное собрание дневников Франка было найдено в Баварии, вблизи Нейхауса, 18 мая 1945 года 7 американской армией. Он был взят затем обвинительным центром 7 армии в Гейдельберге и около 20 сентября 1945 года это собрание было послано в канцелярию главного обвинителя США в Нюрнберге. Они имеются здесь в суде полностью и сейчас они звучат как обвинение, но не как хвастливый рассказ.

Невозможно опровергнуть то, что подсудимый Франк занимал в нацистской партии и в генерал-губернаторстве руководящие посты. Даже, вероятно, было бы нечестным по отношению к подсудимому Франку недооценить его значение в национал-социалистской иерархии и в третьей империи. Подобно другим подсудимым в этом вопросе он был человеком широко достигавшего влияния, и перечисление его постов уже находится перед Трибуналом. Об этом говорится в письменном показании подсудимого Франка, которое является доказательством США № 7. Это документ содержит в себе список 11 ответственных постов, которые занимал Франк в партии и правительстве, что подтверждает сделанное мной утверждение о положении и влиятельности подсудимого, особенно после того, как Трибунал полностью оценил преступную деятельность национал-социалистских организаций и их ответственных.

Преступную деятельность Франка можно разделить логически на два периода. Первый период - от 1920 до 1939 года, когда Франк по собственному его признанию, был ведущим нацистским юристом, хотя, между прочим, слово "юрист" теряет

2646

свое, заслуживающее уважения содержание, будучи дополнено словом "нацистский? В течение второго периода с 10 октября 1939 года и до конца войны, Франк был генерал-губернатором оккупированной Польши. Хотя он наиболее известен своими преследованиями и проведением заговора в последнем качестве, обвинение Соединенных Штатов считает, что нельзя оставить без внимания содействие Франка под"ему нацистов к власти, в качестве ведущего "нацистского юриста".

С этой точки зрения я сначала обращаюсь к роли подсудимого Франка в содействии реализации программы заговорщиков в области права, его знакомства с преступными целями программы и его активном участии в ней.

Подсудимый Франк сам описал свою роль в борьбе нацистов за власть следующими словами в заключительном выступлении на совещании 28 августа 1942 года в Крессендорфе. Это выступление содержится в дневнике и переведено в нашем документе 2233-ПС, на 54 странице книги документов.

Номера страниц книги документов можно найти наверху страницы в правом углу - они отмечены красным или синим карандашом. Подлинник этого документа я представляю сейчас, как доказательство США-607. В немецком тексте эти отрывки имеются в 3-й части дневника 1942 года на страницах 968, 969, 983. Я цитирую слова Франка:

"С 1920 года я постоянно посвящал свою работу нацистской партии. Будучи национал-социалистом, я участвовал в ноябрьских событиях 1923 года, за что я получил орден крови. После воскрешения движения в 1925 году, началась моя настоящая большая деятельность, в результате которой я

2647

H1185 - 0109

H1185 - 0110

стал, в конце концов, советником фюрера и имперского руководства национал-социалистской партии по юридическим вопросам. Таким образом, я представлял юридические интересы растущей третьей империи и юридически обосновывал все, что делалось в идеологической и практической областях. Кульминационным пунктом этой деятельности я считаю большой военный процесс в Лейпциге, где я одержал успех, убедив фюрера принять знаменитую клятву верности закону - обстоятельство, давшее основы мощному расширению движения. В 1926 году фюрер признал это достижение и сделал меня лидером национал-социалистской лиги юристов. В 1929 году я был имперским лидером юридического отдела нацистской партии, в 1933 году - Баварским министром юстиции, в 1934 году - президентом основанной мною Академии германского права, в декабре 1934 года имперским министром без портфеля и в 1939 году я был, наконец, назначен генерал-губернатором оккупированных польских территорий.

Таким образом, я был, есть и буду представляющим юридическую сторону периода борьбы национал-социализма".

Я об"являю себя сейчас и навсегда национал-социалистом и верным последователем фюрера, Адольфа Гитлера, которому я служу с 1919 года".

Эта цитата очень примечательна и достойна того, чтобы ее упомянуть суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это отрывок из его дневника?

ПОДПОЛКОВНИК БАЛДВИН. Да, это так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слова "присутствовали: доктор Ганс Франк и другие" написаны им самим в дневнике?

2648

ПОДПОЛКОВНИК ГИЛЬБЕРТ: Да, сэр. Перед каждым отрывком указаны какие члены, в случае, если речь идет о заседании правительства, присутствовали и кто выступал.

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да.).

Очень достопримечательно и следует упомянуть перед судом, что подсудимый Франк принимает на себя полную ответственность за так называемую клятву верности закону на Лейпцигском военном процессе.

На этом процессе в 1930 году 3 армейских офицера обвинялись, что довольно любопытно, в заговоре и в государственной измене. Подсудимым предъявили обвинение в том, что они, будучи членами германской армии, старались создать национал-социалистские ячейки в германской армии в таком масштабе, чтобы в случае национал-социалистского путча армия не стреляла бы в нацистов, а, наоборот, стояла бы в стороне. Все 3 офицера были признаны виновными и были приговорены к 18 месяцам тюремного заключения. Гитлер был свидетелем на этом процессе и в течение суда он показал под клятвой, что термин "революция", употребленный им, обозначал только духовную революцию в Германии; выражение "головы покатятся в песке" означало только то, что это могло произойти в результате законного процесса государственного Трибунала, в случае прихода национал-социалистов к власти. Такова была, господа судьи, так называемая клятва в верности закону, ложь, которой подсудимый Франк снабдил фюрера, как вирмой для заговора к которую он, по крайней мере, в 1942 г. рассматривал, как кульминационный пункт своих усилий.

3649

H1185-0111

H1185 – 0112

Как "представляющий юридическую сторону" в период борьбы национал-социализма" и занимал различные юридические посты, перечисленные в его письменном показании, подсудимый Франк между 1938 и 1939 годом был одним из главных руководителей, вдохновляющих политику в области германской теории права. Подсудимый Франк, например, основал академию германского права в 1934 г. и был президентом этого, когда-то могущественного, учреждения до 1942 года. Статут, определявший функции академии, которые на нее возлагались, предоставлял ей широкие полномочия для того, чтобы разрабатывать законы и координировать юридическую политику.

Этот статут имеется в переводе на 6-й странице в книге документов - наш документ № 1391-ПС, опубликованный в "Рейхсгезетцблатт" от 1934 г. на стр.605. Мы просим суд принять это без доказательств.

Сейчас я зачитаю короткую цитату из этого текста:

"Задачей академии германского права является восстановление права в Германии. В тесной связи с агентствами, компетентными в вопросах законодательства, академия будет проводить в жизнь национал-социалистскую программу в свете закона; эта задача будет проводится хорошо поставленными научными методами.

"Задача академии будет заключаться, прежде всего, в следующем:

1. Осуществление законодательной инициативы в области составления обсуждения и подготовки проектов законов;

2. Сотрудничество в восстановлении и унификации обучения в области юридической и политической наук.

2650

3. Издание и поддержка научных работ.

4. Финансовая помощь в исследовательской работе в специальных областях права и политической экономики.

ТРИБУНАЛ (Мистер БИДЛЛ). Следует ли читать все это? Трибунал принимает это без доказательства.

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН. Среди ранних задач, которые подсудимый Франк поставил перед собой, в качестве вдохновителя политики в области права, были: - об"единение германского государства, создание расового законодательства и уничтожение всех других политических организаций, кроме нацистской партии.

В обращении по радио 20 марта 1934 г. он об"явил, о том, что он одержал успех во всех этих вопросах. Как частичный английский перевод этой речи находится в документе № 2536-ПС на стр.64-й книги документов. Официальный текст этой речи имеется во втором томе "Документе дер Дейтшен Политик", стр.294-298. В немецком тексте отрывки, которые я буду цитировать, находятся на страницах 296-298, и я прошу суд принять это без доказательств.

"Первой задачей было - установление об"единенного германского государства. Это было исключительное историческое юридико-политическое достижение со стороны нашего фюрера, который смело вмешался в развитие истории и, таким образом, уничтожил суверенитет различных германских государств. Наконец, сейчас, после 1000 лет, мы имеем об"единенное во всех отношениях германское государство. Больше уже мир не сможет, базируясь на духе сопротивления, внедренном в малые государства, созданные на эгоистическом основании и на исключительно индивидуальных интересах, строить расчеты

2651

H1185 - 0113

H1185 – 0114

на причинение вреда германскому народу - это было в прошлом и никогда больше не повторится.

Я процитирую сейчас второй отрывок.

"Второй основной закон гитлеровской империи - расовое законодательство. Национал-социалисты были первыми во всей истории человеческого права, которые под понятие расы подвели законную основу. Германская нация, об"единенная в расовом и национальном отношениях, в будущем будет защищаться законом против каких-бы то ни было дальнейших раз"единений германской расы".

Я перехожу к шестому отрывку:

"Шестым основным законом было узаконение, уничтожение тех политических организаций, которые в самом государстве в течение периода реконструкции народа и империи были когда то способны поставить свои эгоистические цели выше интересов народа. Это уничтожение имело место исключительно законными путями. Это не было результатом деспотических тенденций, но необходимым законным последствием политического результата 14-летней борьбы нацистской партии.

В соответствии с этими едиными законными целями, продолжает Франк, во всех сферах, особые усилия делались в течение месяцев в отношении работы над великой реформой самой области германского права.

Как лидер германских юристов, я убежден, что совместно со всеми слоями германского народа, мы сможем создать государство Адольфа Гитлера, построенное на законе, во всех отношениях и до такой степени, чтобы никто в мире ни в какое время не осмелился атаковать это государство, построенное на законе в области его законодательства".

2652

В речи по случаю дня профессоров имперского университета национал-социалистской лиги юристов 3 ноября 1934 года подсудимый Франк об"яснил собравшимся профессорам уничтожение евреев с законной точки зрения в соответствии с нацистским планом. Частичный перевод этой речи имеется в документе № 2536-ПС, стр.62 книги документов. Официальный текст также имеется в документе "Дер Дейтшен Политик", том IУ, стр.225-230. Я прошу Трибунал принять это без доказательств. Это подводит итоги....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, нет необходимости зачитывать его нам, поскольку мы уже имели подобные документы.

ПОЛПОЛКОВНИК БОЛДУИН. В качестве ведущего нацистского юриста подсудимый Франк принял, оправдал и способствовал развитию системы концентрационных лагерей и арестов без ордера. Он, очевидно, без колебаний подчинил узаконенный строй германского государства нацистским целям, нарушая этим свою профессиональную этику, если она у него когда-либо была. Он об"ясняет жестокий отход от цивилизации - концентрационные лагери - в статье "Законодательство и юрисдикция третьей империи", опубликованной в 1936 году в официальном журнале академии германского права; издателем этого журнала, был, конечно, он сам. Частичный перевод этой статьи имеется в нашем документе № 2533-ПС, стр.61 книги документов. Официальный немецкий текст имеется в журнале Академии Германского права "Дейтшер юрг дер Академи фюр Дейтшес Рехт" за 1936 год, 141 страница, и я прошу Трибунал принять это без доказательств. Поскольку это очень короткий отрывок, я прошу разрешения прочитать его. Франк говорит:

2683

H1185-0115

H1185 – 0116

"Нас снова и снова порицают перед миром за концентрационные лагери. Нас спрашивают – "Почему вы арестовываете без права на арест? Я говорю: поставьте себя в положение нашего народа. Не забывайте, что великий и до сих пор еще нетронутый мир большевизма не может забыть, что в Европе, здесь, на германской почве, мы сделали невозможной для него окончательную победу.

Можно видеть, поэтому, что подобно тому, как другие подсудимые мобилизовывали военные, экономические и дипломатические ресурсы для агрессивной войны, подсудимый Франк в области права направлял германскую юридическую машину к агрессивной войне, а эта агрессивная война, как он об"яснил в 1942 году политическим лидерам нацистской партии в Галиции на большом совещании в Львове. (Я процитирую из дневника Франка, наш документ 2233-ПС, стр.30 книги документов, подлинник представлен мной, как доказательство Соединенных Штатов 607):

"Агрессивная война имеет своей целью – я цитирую – "расширить жизненное пространство для нашего народа естественными путем".

Искажение и извращение германского права, производившееся подсудимым Франком для партии, дало ему большое удовлетворение. Он сообщил об этом в могучую академию германского права в ноябре 1939 года только месяц после того, как он стал генерал-губернатором оккупированной Польши. Эта речь частично переведена в нашем документе № 3455-ПС, на стр.73 книги документов. Официальный текст этой речи был опубликован в "Дейчес рехт" в 1939 году, 9-й том недели с 23 по 30 декабря 1939 года, начиная со стр.

2654

2121 и я прошу суд принять это без доказательств, но, с разрешения суда, я хочу прочитать этот отрывок, поскольку он очень короток.

Франк заявляет: "Сегодня мы гордимся тем, что мы сформулировали наши юридические принципы с самого начала, таким образом, что нет необходимости их изменять в течение войны. Как правило, справедливо то, что полезно нации и несправедливо то, что приносит ей вред. Это правило руководило нами с самого начала нашей юридической работы, оно создает общий термин "нация", как единственную меру для определения ценности права - это правило доминирует над правом во все времена".

Если эта мысль уже знакома нам, то потому, что она является изложением заповеди партии, отполированным и причесанным юристом партии, приспособившим его к партийной концепции права.

Я напоминаю заповедь партии, изложенную на стр. 1603-й официальной английской записи этих заседаний по делу руководящего состава нацистской партии, где говорится (я цитирую):

"Право - это то, что служит движению и, таким образом, Германии".

Отсюда вытекает, я думаю, то, что обвинение считает, что подсудимый Франк одинаково ответственен за все те жестокие и дискриминирующие постановления и декреты, через которые нацисты раздавили меньшинство в Германии и укрепили свой контроль над германским государством и подготовили его к началу агрессии. Не имеет значения с нашей

2655

H1185-0117

H1185-0118

точки зрения, что подпись этого юриста не имеется под декретом. Достаточно уже было показано в представленных нами доказательствах для того, чтобы показать его виновность в этой области. Мы считаем, ххх уже достаточно доказательств по этому вопросу, и я ссылаюсь теперь на декреты, цитировавшиеся майором Болл в представлении дела о преследовании евреев и полковником Стори в представлении дела имперского правительства для того, чтобы продемонстрировать подобный тип законодательства и его последствия, за что мы считаем ответственным подсудимого Франка. Следуя этой теории господа судьи, мы только приходим к тем же выводам, к которым привел за нас сам подсудимый Франк.

Сейчас я перехожу ко второй и хорошо известной фазе официальной жизни подсудимого Франка," где он в течение пяти лет, будучи главным агентом партии и правительства, намеревался уничтожить целый народ. Он был назначен генерал-губернатором оккупированных польских территорий, согласно декрету, подписанному его фюрером 12 октября 1939 года. Этот декрет определяет размах исполнительной власти Франка. Он содержится в нашем документе № 2537-ПС на стр.66-Б книги документов. Я прошу Трибунал принять это без доказательств, поскольку он был опубликован в "Рейхсгезетцблатт" в 1939 году, часть 1-я, стр.20-77.

Там просто говорится, что доктор Франк назначается генерал-губернатором оккупированных польских территорий; что доктор Зейсс Инкварт назначается заместителем генерал-губернатора и что "генерал губернатор подчиняется непосредственно мне", имея в виду Гитлера, поскольку он подписал этот декрет.

2656

В то время, как в самые ранние дни некоторые люди из внешнего мира были склонны удивляться видимой действенности нацистского управления, сейчас мы знаем, что она часто подрывалась мелким соперничеством маленьких людей, облеченных властью и ведомственной фракционностью. Такая трудность, однако, не стала перед подсудимым Франком, поскольку, хотя ему и угрожало разделение власти, но он настоял на том, чтобы ему было предоставлено право верховной власти над территориями, входившими в генерал-губернаторство. Две ссылки на его дневник: одна, относящаяся к 1940 г. и другая - к 1942 г. необходимы для того, чтобы показать, что его руководство и власть были всеобъемлющими.

На совещании начальников 6 департаментов генерал-губернаторства 8 марта 1940 г. в Бергакадемии подсудимый Франк раз"яснил свое положение генерал-губернатора оккупированной Польши. Это высказывание имеется в дневнике в нашем документе 2233-ПС на странице 42 копии документов, оригинал я представляю как доказательство США-173.

В немецком тексте эти отрывки имеются в томе за 1939-1940 г.г. совещания начальников департаментов, стр.7 и 8.

Я цитирую. Франк говорит:

"Одна вещь совершенно бесспорна - власть генерал-губернатора, как представителя фюрера и воли империи на этой территории, является несомненно сильной, и я всегда подчеркивал, что я не потерплю неправильного употребления этой власти. Я хочу, чтобы об этом снова узнали каждое Управление в Берлине, особенно после того, как господин фельдмаршал Геринг 12 февраля 1940 г. из Каринхолла запретил всем

2657

H1185-0119

H1185 – 0120

административным управлениям империи, включая полицию и даже Вермахт, вмешиваться в административные вопросы, касающиеся генерал-губернаторства. Он продолжает: "В генерал-губернаторстве не имеется власти, которая бы по рангу, влиянию и полномочиям была бы выше, чем власть генерал-губернатора. Даже Вермахт не имеет никаких правительственных или официальных функций в этой связи. Он имеет только функции безопасности и общие военные обязанности, но не имеет никакой политической силы. То же самое относится здесь к полиции и к СС. Здесь больше нет "государства внутри государства", но мы являемся представителями фюрера и империи".

Позднее, в 1942 г. на совещании окружных политических руководителей нацистской партии в Кракове 18 марта подсудимый Франк дальше раз"ясняя взаимоотношения между его управлением и рейхсфюрером СС Гиммлером. Эти высказывания имеются в дневнике Франка, наш документ 2223-ПС-Р на стр.48 книги документов. Я представляю подлинник, ~~[illegible]~~, как доказательство США 608. В немецком тексте этот отрывок, который я буду цитировать, имеется на стр.185 и в томе дневника за 1942г., часть 1.

Я цитирую - "Как вам известно, - говорит Франк, - я - фанатик в вопросе единства управления; поэтому ясно, что высший руководитель полиции и СС подчиняется мне, что полиция является компонентом правительства, что руководитель СС и полиции округа подчиняется генерал-губернатору и что начальник округа имеет власть над жандармерией его округа. Это было признано рейхсфюрером СС; в письменном соглашении все эти пункты упоминаются слово за словом и подписаны.

Также само собой разумеется, что мы не можем создать здесь ограниченное управление, по отношению к которому могли бы

2658

действовать, согласно традиции, как к малому государству...

Трибунал (мистер Биддл - Вы думаете, что все это следует читать?

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН. Это считается важным, сэр, обвинением США, поскольку это один из поздних отрывков из дневника и указывает, что спустя два года даже Франк считал себя верховной властью в генерал-губернаторстве Польши. Это пункт, который мы считаем важным, сэр. Могу я продолжать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да.

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН. "Было бы, например, нелепым, если бы мы создали здесь нашу собственную полицию безопасности против наших поляков в стране в то время, как мы знаем, что поляки в Пруссии, в Позене, в Бертеланде и в Силезии входят в одно и то же движение сопротивления. Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции, таким образом, должны быть способны проводить, с помощью своих агентств, полицейские меры, касающиеся интересов империи в целом. Это, однако, будет сделано таким образом, что меры, которые следует принимать, прежде всего, будут представлены мне и проведены только в том случае, если я дам мое согласие. В генерал-губернаторстве полиция является вооруженными силами. В результате этого, руководитель полицейской системы будет введен мною в правительство в генерал-губернаторстве; он будет подчиняться мне или моему заместителю как государственному секретарю по системе безопасности".

В этой связи, сейчас уместно заметить, что человек, который занимал пост государственного секретаря безопасности в генерал-губернаторстве, был высший руководитель СС и полиции - Крюгер.

H1185-0121

H1185-0122

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы будете читать следующую страницу?

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН. Господа судьи, я обращусь к этому отрывку позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В том же документе?

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН. Да, сэр. Это будет более уместно в следующем пункте.

Трибунал вспомнит, что отчет об уничтожении евреев в варшавском гетто был представлен весной 1943г. руководителем СС Струппом, который непосредственно руководил этой операцией, этому же самому Крюгеру, который в то время был одним из наиболее влиятельных членов кабинета Франка в качестве государственного секретаря безопасности.

Было неизбежным, что бы большой заговор или общий план включал в себя как составные части ряда маленьких планов, связанных с отдельными сферами деятельности. Эти планы, отличающиеся от общего плана только размерами, представляют из себя проекты особых действий, составленные на базе широкой политики. Оккупированная Польша не была исключением из этого правила. План управления Польшей содержался в совершенно секретном меморандуме совещания между Гитлером и начальником ОКВ, подсудимым Кейтелем, озаглавленном: "Касательно будущих отношений Польши к Германии". Он датирован 20 октября 1939 г. Этот отчет имеет инициалы генерала Варлимонта. Это наш документ № 864-ПС, 3 стр. книги документов. Я представляю его сейчас, как доказательство США-609.

Я процитирую, с разрешения суда, только из 1,3,4 и 6-го абзацев:

"1. Вооруженные силы будут приветствовать свое устранение от вопросов управления в Польше. Принципиально, не должно быть

двух администраций.

3. Задачей администрации не является сделать из Польши образцовой провинции или образцового государства, построенного на принципах германского порядка или создать ей прочную экономическую и финансовую базу.

Польская интеллигенция не должна быть допущена к тому, чтобы стать руководящим классом. Жизненный уровень в стране должен оставаться низким. Мы хотим только взять рабочую силу оттуда. Поляки могут быть употреблены для управления страной. Однако, не может быть разрешено создание национальных политических групп.

4. Администрация должна работать на свою полную ответственность и не быть зависимой от Берлина. Мы не хотим здесь делать то, что мы делаем в Империи. Не должно существовать ответственности перед берлинскими министерствами, поскольку не имеется германского административного отдела, занимающегося этими вопросами.

Выполнение этой задачи включает в себя тяжелую расовую борьбу без допущения каких-либо законных ограничений. Методы этой борьбы будут несовместимыми с принципами, которых мы придерживаемся в других случаях.

Генерал-губернатор дает польскому народу только одна достаточные жизненные условия, поддерживает базис для военной безопасности.

6. Любые тенденции, направленные на улучшение жизненного уровня в Польше, должны подавляться. Польская бестолковщина должна развиваться. Правительство этой территории должно предоставить нам возможность очистить территорию империи от евреев и также от поляков. Сотрудничество с новыми имперскими

2661

H1185-0123

H1185 – 0124

провинциями (в Познани и Пруссии) должно быть только для переселения (сравнить с задачей Гиммлера).

Пель: жестокость и суровость должны быть главными принципами в этой расовой борьбе для того, чтобы предотвратить для нас необходимость снова воевать из-за этой страны".

Подсудимый Франк был избран для того, чтобы провести эту программу. Он знал ее цели, он одобрил их и активно проводил этот план.

Внимание Трибунала уже было привлечено к доказательству США-297, где на странице 1512 английского текста официальных записей подсудимый Франк говорит о задачах, которые возложил на него фюрер и согласно которым он намеревался управлять Польшей. Эти задачи включают в себя, коротко, безжалостную эксплоатацию, вывоз всех запасов и рабочих, сведение всей экономики Польши к абсолютному минимуму, который необходим только для жалкого существования населения, и закрытие всех школ. Не было более бессердечного утверждения, чем то, которое сделал Франк в своем отчете, где он сказал: "С Польшей мы будем обращаться, как с колонией. Поляки будут рабами великой германской мировой империи".

В декабре 1940 года подсудимый Франк заявил начальникам своих департаментов, что задача управления Польшей включает в себя тяжелую расовую борьбу, которая не должна иметь никаких законных ограничений. Я обращаюсь к нашему документу за № 2233-ПС на странице 46-й книги документов. Эта выдержка взята из дневника Франка и я представляю ее, как доказательство США-173. В немецком тексте этот отрывок, который я сейчас процитирую, имеется в томе дневников озаглавленном: "Заседания начальников департаментов в 1939-1940 г." на страницах 12 и 13. Я цитирую:

2662

"Этой страной должна управлять сила решительного руководства. Поляк должен чувствовать, что мы не строим для него законного государства, но, что для него имеется только один долг, - именно работать и вести себя соответствующим образом. Ясно, что это ведет иногда к трудностям, но мы должны в своих собственных интересах следить за тем, чтобы все меры безжалостно проводились для того, чтобы господствовать над положением. Вы можете абсолютно положиться на меня в этом вопросе".

Что касается поляков и украинцев, то отношение к ним подсудимого Франка было ясным - они должны были быть рабами германской экономики до тех пор, пока этого требовала война. После того, как война была выиграна даже этот кличный интерес должен был прекратиться. Я ссылаюсь на речь к германским политическим лидерам в Кракове 12 января 1944 г. Она помещена в дневнике Франка и представляет из себя наш документ за № 2233-ПС-Б, страница 60 в книге документов, первый абзац. На этой странице я представляю его, как доказательство США-295. В этом дневнике немецкий текст может быть найден в неперепле-тенном томе, относящемся к периоду от 1 января до 28 февраля 1944 года, в вступлении к записи от 14 января на стр.24.

"Когда война будет выиграна, - говорит Франк этим руководителям, - и это, господа судьи, является классическим примером законченного жестокого заявления: "когда война будет выиграна, тогда можно будет сделать фарш из поляков, украинцев и всех других, которые здесь околачиваются - мне до этого нет дела. Неважно, что случится после этого".

В соответствии с расовой программой нацистских заговорщиков подсудимый Франк поясняет далее в своем дневнике, что уничтожение евреев было одной из его излюбленных целей

2663

H1185 – 0125

H1185 - 0126

франк в 1940 году в своем дневнике утверждает - это доказательство США-271,-что он не мог уничтожить всех евней и евреев в течение года. В доказательстве США-281, он записывает в своем дневнике за 1942 год, что программа голодных норм, которая имела своим результатом голодную смерть 1.200.000 евреев, должна считаться только побочным мероприятием. В доказательстве США-295 он сообщил по секрету на тайной прессконференции в 1944 году - и это также имеется в дневнике - что в генерал-губернаторстве, все-таки, еще осталось, пожалуй, 100.000 евреев.

Эти факты, господа судьи, взяты из его собственного дневника. Мы здесь только подсчитываем результаты. Высшая власть в определенной географической области предполагает, что в четырехлетний период не 3.400.000 лиц из этой области должны быть уничтожены, согласно официальной политике, и не за какие либо преступления, а только по тому, что они были рождены евреями. Нет слов, которыми можно вызвать в воображении мучительные смерти, страдания, скрывающиеся за этими застывшими фактами.

Нацистская политика была такова, что население оккупированных стран должно было переносить террор, подавление, голод и нужду. Подсудимый франк так преуспевал в этом, что он был вынужден сообщить фюреру в 1943 году, что поляки не выражали любви к генерал-губернаторству. Этот отчет Гитлеру, позволит итоги первых трех с половиной лет управления франка. Он лучше всего может показать те условия, которые существовали там в результате заговорических усилий подсудимых.

Этот отчет содержится в нашем документе № 437-ПС, на второй странице книги документов. Я представляю сейчас подлинник как доказательство Соединенных Штатов № 610. В

2664

немецком тексте отрывок, который я буду цитировать, имеется на страницах 10 и 11 этого отчета Франка Гитлеру, датированного 19 июня 1943 года, касательно положения в Польше. (Я цитирую). Франк говорит:

"С течением времени ряд мер или последствий германского управления привели к значительному ухудшению отношений всего польского народа к правительству в Польше. Эти меры затрагивали отдельные профессии или само население, часто также с сокрушающей жестокостью и судьбы отдельных лиц". Он продолжает -

"Среди них имеются, в особенности:

1. Исключительно недостаточное питание населения, главным образом, рабочего населения городов, из которого большинство работает для интересов Германии.

До войны 1939 года, хотя запасы пищи и не отличались разнообразием, но были достаточными и обеспеченными, благодаря сельскохозяйственным избыткам бывшего польского государства и несмотря на халатность со стороны их бывшего политического руководства.

2. Конфискация большей части польских поместий, экспроприации без компенсации и переселение польских крестьян из районов маневров и из немецких районов.

3. Вмешательства и конфискации в областях промышленности, коммерции, торговли и частной собственности.

4. Массовые аресты и массовые расстрелы, производившиеся германской полицией, которая применила систему коллективной ответственности.

5. Жестокие методы при наборе рабочих,

6. Усиленная парализация культурной жизни.

7. Закрытие средних школ, колледжей и университетов.

2665

H1185 – 0127

H1185-0128

8. Ограничение, даже, вернее, полное уничтожение польского влияния во всех сферах германского управления.

9. Ослабление влияния католической церкви, ограничение ее обширного влияния, несомненно, необходимое действие, и в дополнение к этому вплоть до недавнего времени - закрытие и конфискация монастырей, школ и благотворительных учреждений".

В самом деле, нацистский план по отношению к Польше имел слишком большой успех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это только отрывок. Говорит ли он, что эти меры были неизбежны, или что он оправдывал их, или что он говорит по этому поводу в отчете?

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН. Он говорит, сэр, о том, что отношение польского народа к правительству генерал-губернатора значительно ухудшилось. Причины этого ухудшения я перечислил суду. Другими словами...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это - все, что он говорил?

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН. Нет, сэр. Это только взято из 10-11 страниц отчета. Сам отчет очень велик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что Вам известно общее содержание отчета?

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН. Общее содержание отчета состоит в жалобе Гитлеру на то, что он, Франк, столкнулся с чрезвычайными трудностями в генерал-губернаторстве в связи с этими мерами и событиями там.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН. Я это сделал для того, чтобы проиллюстрировать, насколько полно подсудимый Франк связан с политикой.

Д-р ЗАЙДЛЬ /Защитник Франка/. Так как суд сейчас спросил предетавителя Обвинения, какова цель этого документа, я хочу указать на то, что здесь речь идет о документе размером в 40 страниц на машинке, направленном Гитлеру. Я хочу указать на то, что Франк осуждает положение, обрисованное Обвинением и в этом документе делает широкие предложения, чтобы улучшить это, осуждаемое им, положение. Я прочту весь документ, когда очередь дойдет до меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Несомненно, Вы будете иметь полную возможность, когда придет Ваша очередь, комментировать этот документ.

Д-р ЗАЙДЛЬ. Я упомянул об этом сейчас потому, что Суд сам обратил внимание на этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Один момент /обращается к защитнику Франка/. Скажите для стенографисток Ваше имя и от чьего имени вы выступаете. Вы выступаете от имени Франка не так ли?

Д-р ЗАЙДЛЬ: Доктор Зайдль - защитник Франка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каждый раз необходимо для стенографисток записать Ваше имя.

Д-р ЗАЙДЛЬ: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Подполковник Болдуин,я спросил Вас, в чем заключается полное содержание того документа, из которого Вы цитировали этот абзац?

Согласно тому, что говорит защитник Франка этот очень большой документ показывает, что Франк предлагал какие то средств для устранения тех трудностей, о которых он здесь пишет. Это так?

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН: Это так, да, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что...

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН /прерывая/: Господа судьи, я не цитировал эту часть документа, как я докажу это позднее, для того, чтобы показать, предлагал-ли Франк что-либо ввиду

2667

H1185-0129

H1185 – 0130

цели, которую я преследовал пред"являя ее; эта цель, как я сказал, состояла в том, чтобы обрисовать определенные условия, которые существовали в течение определенного периода. Я, естественно, предполагал, что защита как указал доктор Зайдль, может использовать остальную часть документа в целях защиты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно, это все очень хорошо, но защитник Франка будет выступать еще не скоро и то, что Вы говорите, что он будет иметь возможность комментировать документ в будущем, не является исчерпывающим ответом. Обвинитель должен быть уверен в том, что отрывки, которые он зачитывает не должны создать у Трибунала ложного впечатления

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН: Я утверждаю, что отрывок, который я читал, был представлен для того, только, чтобы указать, что в определенный период времени, а именно в июне 1943 года, подобные условия существовали в Польше, на основании утверждений генерал-губернаторства Польши. Трибунал удовлетворен?

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА /Мистер Биддл/: Трибунал не может быть удовлетворен, если Вы не можете дать содержание всего документа.

ПОДПОЛКОВНИК БОЛДУИН: Я не имею сейчас перед собой всего документа. Поэтому я не могу его зачитать полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, мы бы хотели, если это возможно, чтобы, когда берется отрывок из документа, обвинение прежде чем представить этот отрывок, должно ознакомиться с общим содержанием всего документа для того, чтобы быть уверенным, что части документа, отрывки, которые он читает, не создали ложного предстаавления о документе.

ПОДПОЛКНИК БОЛДУИН: Да, сэр. для того, чтобы проиллюстрировать, насколько полно подсудимый Франк связан с политикой, о проведении которой докладывается в этом документе, и насколько полностью эта политика была его собственной политикой и это, господа судьи, независимо от того, какие

средства он мог предлагать в 1943 г. Я предлагается в этом последнем разделе взять отрывок из собственного дневника Франка, для того, чтобы доказать, что он с самого начала поддерживал и проводил ту же самую политику.

2. Что касается недостаточного питания польского населения, то не было необходимости для подсудимого Франка ждать до июня 1943 г., чтобы доложить об этом факте Гитлеру. В сентябре 1941 года собственный старший офицер медицинской службы подсудимого Франка доложил ему об ужасном состоянии здоровья населения Польши. Об этом указывается в дневнике Франка и в нашем документе - 2233-ПС-П на 46 странице книги документов, которую я сейчас представляю, как доказательство США-611. Немецкий текст может быть найден в томе дневника за 1941 год стр.330. Я цитирую:

"Обермедицинальрат доктор Вальбау выразил свое мнение относительно состояния здоровья польского населения. Расследования, которые были проведены его департаментом, доказывают, что большая часть поляков употребляет ежедневно только 600 калорий, в то время, как нормальное количество калорий для человеческого существа составляет 2200. Польское население ослаблено до такой степени, что оно очень легко может быть подвержено эпидемическим заболеваниям". Я думаю здесь имеется в виду тиф.

Количество больных поляков достигло на сегодня примерно 40%. В течение только последней недели было официально сообщено об 1.000 новых случаях тифа. Это самое большое число до настоящего времени. Это положение со здоровьем представляет собой серьезную опасность для империи и для солдат, которые вошли в генерал-губернаторство. Распространение

2663

H1185-0131

H1185 – 0132

эпидемий в империи вполне возможно. Повышение заболеваний туберкулезом тоже вызывает беспокойство. Если нормы питания снова будут уменьшены, это вызовет колоссальное повышение количества заболеваний.

В то время, как из этого отчета совершенно ясно видно, что в 1941 году болезни охватили 40% польского населения, тем не менее подсудимый Франк в августе 1942 года одобрил новый план, который предусматривал еще больший вывоз продуктов в Германию за счет негерманского населения генерал-губернаторства. Методы извлечения продуктов из весьма недостаточных запасов генерал-губернаторства и удар, который в связи с этим будет нанесен экономике страны, обсуждался на заседании правительства генерал-губернаторства 24 августа 1942 года в таких выражениях, которые не доставляли никакого сомнения в том, что предполагаемая реквизиция не только превосходила ресурсы страны, но и то, что она должна была производиться исключительно беззаконными методами.

Это можно найти в дневнике Франка, в нашем документе 2233-ПС-Е, стр.30 книги документов, что я сейчас представляю, как доказательство США № 283. Немецкий текст имеется в томе протоколов совещаний за 1942 год, в записи совещания 24 августа 1942 года. Я цитирую следующую выдержку:

"Прежде, чем германский народ - говорит Франк - переживает голод, оккупированные территории и их народы должны пережить этот голод. В настоящий момент, поэтому, мы здесь, в генерал-губернаторстве, должны следовать железной решимости для того, чтобы помочь великому германскому народу и нашей стране.

267

Генерал-губернаторство, поэтому, должно сделать следующее: генерал-губернаторство взяло на себя обязательство послать 500 тысяч тонн зерна в нашу страну в дополнение к тем продуктам, которые уже были доставлены для облегчения положения Германии, или были собраны здесь войсками вооруженных сил, полицией или СС. Если Вы сравните это с теми взносами, которые были сделаны в прошлом году, вы увидите, что взнос повышен в шесть раз по сравнению с прошлым годом.

Новые требования должны быть выполнены исключительно за счет иностранного населения. Это должно быть сделано хладнокровно и безжалостно..."

Подсудимый Франк не только был ответственен за проведение такой политики голода в генерал-губернаторстве, но он был также горд теми взносами, которые он, таким образом, сделал для империи.

Сейчас я ссылаюсь на заявление, сделанное Франком, политическим лидером нацистской партии 14 декабря 1942 года в Кракове. Это заявление содержится в дневнике Франка и в нашем документе - 2233-ПС-П, 57 страница книги документов. Я сейчас представляю его, как доказательство США-612.

В немецком тексте этот отрывок находится в томе 1942г. в дневнике, 4-я часть, стр.1331. Подсудимый Франк говорит:

"Я попытаюсь взять из резервуара этой территории все, что до сих пор еще не было взято? Он продолжает: "Когда Вы подумаете о том, что я смог доставить в империю 600 тысяч тонн зерна и дополнительно 180 тысяч тонн зерна вооруженным силам, которые находятся в данное время в Польше. Дальше, колоссальное количество, доходящее до многих тысяч тонн других продуктов - таких, как семена, мирь, овощи, 300 миллионов

2641

H1185 - 0133

H1185 – 0134

яния и т.д.- Вы сможете оценить значительность, которую представляет эта территория, для империи. Для того, чтобы сделать для Вас ясность поставки 600 тысяч тонн зерна из генерал-губернаторства, следует обратиться к тому факту, что генерал-губернаторство только этим обеспечивает подъем хлебных норм в великой германской империи на две трети по сравнению с существующими сейчас нормами. Мы со всем правом можем требовать такого колоссального улучшения.

Теперь мы обратимся к переселению польских крестьян, о котором подсудимый Франк отчитывается Гитлеру во вторую очередь. Хотя Гиммлер был облечен общей властью в связи с проектами заговорщиков о переселениях в различные районы побежденных восточных территорий расовых немцев, проекты, касающиеся районов переселения в генерал-губернаторстве, были представлены подсудимому Франку и одобрены им.

План о переселении в Замостье и Люблин, например, был представлен ему на совещании, где дискутировались особые проблемы, связанные с округом Люблинским, его бессменным государственным секретарем безопасности, высшим лидером СС и полиции Крюгером 4 августа 1942 г. Это содержится в дневнике Франка, нашем документе № 2233-ПС-Т, стр.51 книги документов, которую я сейчас представляю как доказательство США № 607. Немецкий текст имеется в томе 1942г. дневника, 3-я часть, стр. 830, 831, 832. Я цитирую из этого отчета:

"Государственный секретарь Крюгер продолжает говорить, что следующий план рейхсфюрера СС заключается в том, что до конца следующего года, следующие расовые группы немцев должны быть расселены в двух округах (Замостье и Люблин).

2672

На тысяче крестьянских усадеб (1 усадьба для семьи в 6 человек) должны быть расселены немцы из Боснии, на 200-из Сербии, на 2.000 - немцы из Ленинграда, на 4.000-немцы из Балтики, на 500 - из Волыни, на 200 крестьянских усадьбах-фламандские, датские и голландские немцы, всего 10.000 крестьянских усадеб для 60.000 или 60.000 человек?

Подсудимый Франк дальше говорит и я цитирую: "... план переселения следует обсуждать совместно с компетентными властями и подсудимый Франк об"являет свою готовность одобрить этот окончательный план к концу сентября, после того, как договоренность была достигнута касательно всех вопросов, связанных с этим (в частности гарантия мира и порядка).

Таким образом, к середине ноября, в наиболее подходящее время можно начинать переселение".

(Перерыв на 10 минут).

ПОДПОЛКОВНИК ВОЛДУИН. Господа судьи! Каким образом, проводилось переселение в Замостье было описано Крюгером подсудимому Франку на совещании в Варшаве 25 января 1943г. Отчет об этом имеется в дневнике Франка, как документ № 2233-ПС-АА, на 88-й стр. книги документов. Я предоставлю подлинник этого документа под № США 613. Немецкий текст имеется в томе "совещание по вопросам рабочей силы" за 1943г. на стр.16, 17 и 19. В этой выдержке говорится о том, что государственный секретарь Крюгер докладывал о том, что было переселено первые 4.000 человек в округ Замостье незадолго до рождества, о том, что естественно программа переселения вызвала сильное недовольство среди поляков и что поляков насильственно выселяли. Затем он сказал Франку и я оглашу эти его слова: "Мы сейчас выселяли всех тех, кто мешает нам на этой новой территории, подлежащей колонизации.

2473

H1185-0135

H1185 – 0136

В действительности это антисоциальные и низшие элементы. Их вывозят, направляют вначале в концлагери, а затем посылают в качестве рабочей силы в империю. С точки зрения польской пропаганды все эти мероприятия имеют неблагоприятный эффект. Поляки говорят.. "После того, как они истребят евреев, они начнут применять те же методы для того, чтобы изгнать поляков с этой территории и ликвидировать их так же, как евреев".

Крюгер сообщил, что в результате этого в этих областях имели место волнения и Франк сообщил ему, т.е. Крюгеру о том, что в дальнейшем каждый отдельный случай переселения будет обсуждаться точно так же, как это было в отношении Замостья.

Несмотря на то, что незаконность этого лишения поляков их прав для того, чтобы освободить место для немцев, была очевидной и, несмотря на тот факт, что поляков не только лишали прав, но и они посылались в концлагери, программа переселений по-прежнему выполнялась в генерал-губернаторстве.

Третий пункт, который упоминался Франком - захват и конфискация промышленности и частной собственности, также входил в ранюю политику Франка. Он пояснил это своим директорам департаментов в декабре 1939 г. Этот отчет имеется в его дневнике, документ № 2233-ПС-К, на 40-й стр.книги документов. Он уже был представлен в качестве доказательства под № США-173. Немецкий текст имеется в томе "Совещания директоров департаментов" 1939-1940 г.г. запись от 2 декабря 1939 г. на стр.2-й и 3-й, я оглашаю слова д-ра Франка.

"В основном можно сказать относительно управления генерал-губернаторством, что вся эта территория представляет собою

2694

военную добычу германской империи и, таким образом, нельзя разрешить, чтобы эта территория эксплоатировалась по частям. Необходимо использовать эту территорию в экономическом отношении как единое целое с тем, чтобы весь ее экономический потенциал полностью использовался в интересах германского народа".

Я ссылаюсь на документальное доказательство США-297, на случай, если Трибуналу покажется необходимым получить дополнительные доказательства, проводившейся с самого начала политики безжалостного ограбления.

В дополнение к этому имеется декрет, который разрешал производить секвестр в генерал-губернаторстве. Это доказательство уже было представлено Трибуналу (ферорднунгсблатт для генерал-губернаторства № 6, 27 января 1940 г. стр.23). Этот декрет, подписанный подсудимым Франком, разрешал нацистским чиновникам и уполномачивал их проводить повсеместный захват собственности. Это облегчалось также тем, что декрет этот не устанавливал никаких определенных рамок. Доказательство разграбления генерал-губернаторства, производившегося согласно этому и другим декретам, уже предоставлялись Трибуналу 14 декабря 1945 г., под общим заглавием "Германизация и разграбление оккупированных территорий" и мы почтительно обращаем внимание Трибунала, на эту часть официальных стенограмм судебных заседаний, в особенности на тот раздел, который касался генерал-губернаторства.

Подсудимый Франк назвал массовые расстрелы и массовые аресты в качестве четвертой причины, явного ухудшения отношения всего польского народа. Однако и в этом был виновен он сам, так как в своей политике он отрицал тот принцип, чтобы наказание соответствовало совершенному преступлению. Наоборот, он выступал за

2675

H1185 – 0137

H1185 – 0138

самые жестокие меры. На нижних совещании областных политических руководителей в Кракове 18 марта 1942 г. Франк изложил эту свою политику. Это - выдержка из его дневника, документ № 2233-ПС-Р на странице 49-й книги документов. Я представляю этот документ в качестве документального доказательства под № США-608. Немецкий текст можно найти в томе дневника за 1942 года, часть I, стр.195-196. Я оглашаю заявление Франка:

"В основном борьбу за достижение наших целей мы будем продолжать со всем хладнокровием. Вы видите, как работают государственные учреждения. Вы видите, что мы не останавливаемся ни перед чем и ставим к стенке этот народ дюжинами. Это необходимо по самым элементарным соображениям, так как сейчас, когда проливается лучшая германская кровь, мы не можем щадить кровь другой расы. Из этого может возникнуть одна из самых величайших опасностей. Сегодня уже говорят в Германии, что военнопленные, например, в Баварии или Тюрингии совершенно самостоятельно управляют большими земельными владениями, тогда как все пригодные к воинской службе мужчины в сельских местностях находятся на фронте. Если такое положение вещей будет продолжаться, мы будем иметь постоянный регресс германизма. Нельзя недооценивать этой опасности. Поэтому все, что проявляется в виде польской власти или руководства, должно беспощадно уничтожаться вновь и вновь. Нельзя, чтобы об этом кричали за границей, это будет сделано в молчании".

И 15 января 1944 года подсудимый Франк заверил политических руководителей НСДАП, что за убийство немцев будут проводиться репрессивные меры. Запись об этом можно найти в дневнике Франка, документ № 2233-ПС-ВВ, на стр.60 книги

26 Ф

документов, второй абзац на этой странице. Подлинник этого документа я представляю в качестве документального доказательства под № США-295. Немецкий текст можно найти в дневнике в томе с вилавными страницами за период с 1 января 1944 года и 28 февраля 1944 года, на 18-й странице. Франк заявил без прикрас:

"Я не поколебался перед тем, чтобы заявить, что если будет застрелян один немец, будет расстреляно такие до ста поляков".

Вся ужасающая история рабского труда и принудительная вербовка рабочих уже излагалась Трибуналу в подобных деталях. Когда подсудимый Франк в своем отчете Гитлеру ссылался на эти методы, как на б причину недовольства в Польше, он еще раз упомянул о той политике, которую он проводил. Сила, насилие и экономическое давление - все это использовалось им в качестве средств для вербовки рабочих, для угона их в работво в Германию. Это была официальная политика, и я уже ссылался на документальное доказательство № США-297, которое подтверждает этот факт.

Если в самом начале в генерал-губернаторстве вербовка рабочей силы происходила на добровольных началах, то вскоре эти методы оказались недостаточными. Весной 1940 г. вопрос о применении мер принуждения был поставлен на первый план и обсуждался на служебном совещании, на котором присутствовал также подсудимый Зейсс-Инкварт. Я ссылаюсь на дневник Франка, документ -№ 2233-ПС-П, на стр.43 копии документов. Я представляю подлинник этого документа под № США-614. Немецкий текст можно найти в дневнике за 1940 год, часть 2, стр.383. Я оглашаю протокол совещания:

2677

H1185-0139

H1185 – 0140

"Генерал-губернатор заявил, что тот факт, что такие методы, как воззвания и т.д. не имели успеха, приводит к такому заключению, что поляки из-за их недоброжелательного отношения и стремления причинить врех Германии тем, что они уклоняется от того, чтобы принести ей пользу, отказываются записываться в списки рабочих. Поэтому генерал-губернатор спрашивает доктора Франкдорфера - существуют ли какие-нибудь другие меры, которые еще не были применени для того, чтобы побудить поляков записываться на добровольных началах.

Рейхсхауптамтслейтер доктор Фарнбахер ответил на этот вопрос отрицательно.

Генерал губернатор подчеркнул тот факт, что от него теперь потребует занять более определенную позицию по данному вопросу. Поэтому возникает вопрос, следует ли принимать какие-либо принудительные меры. На вопрос генерал-губернатора, обращенный к генерал-лейтенанту СС Крюгеру: считает ли он возможным вербовать поляков путем принуждения, генерал-лейтенант СС Крюгер ответил положительно".

3 мая 1940 года, на служебном совещании (протокол которого уже был представлен Трибуналу под № СХА-73) подсудимый Франк заявил, что при вербовке рабочей силы следует применять принуждение, что поляков можно хватать на улицах и что лучшим методом будет организовывать налеты.

Так же, как и в вопросе преследования евреев, программа принудительного труда в генерал-губернаторстве превосходит всякое воображение. Я сошлюсь на дневник

Франка, документ № 2233-ПС-8 на стр.63 книги документов. Я представляю подлинник этого документа под № США-607. Эта выдержка представляет собой запись беседы между подсудимыми Заукелем и Франком в Кракове 16 августа 1942 года и запись об этом имеется в дневнике за 1942 год, часть 3, стр.918-920. Доктор Франк говорит:

"Я доволен тем, что имею возможность официально сообщить вам, партийный товарищ Заукель, что мы до настоящего времени поставили 800 тыс. рабочих для империи". Он продолжает: "Недавно вы попросили нас предоставить еще 140 тысяч человек. Я с удовольствием информирую вас официально, что в соответствии с нашим взаимным соглашением 60 процентов этих затребованных рабочих будут доставлены в империю к концу октября, а остальная часть, 40 процентов - к концу этого года".

Доктор Франк далее продолжает: "Помимо этого количества 140 тыс. человек вы можете рассчитывать в будущем году на большее количество рабочей силы из генерал-губернаторства, так как мы будем использовать полицию для насильственной вербовки их".

Как проводилась эта вербовка - жестокими, безжалостными охотами за людьми, - ясно видно из документального доказательства США-178, которое уже было представлено Трибуналу. Голод, насилия и смерть, которые характеризовали всю программу заговорщиков с применения рабского труда, таким образом находил свое полное отображение в правлении подсудимого Франка.

Конечно, были также и другие причины для волнений в оккупированной Польше, о которых подсудимый [illegible] —

2679

H1185-0141

H1185-0142

упоминул в своем отчете фюреру. Он не упоминул о концентрационных лагерях, повидимому, потому, что подсудимый Франк, представитель юриспруденции в национал-социализме, сам защищал эту систему в Германии. Как генерал-губернатор, подсудимый Франк должен понести ответственность за все концлагери, которие находились на территории генерал-губернаторства. Они включают, помимо других, известние лагери в Майданеке и в Люблине. Как это уже указывалось, подсудимый Франк знал и одобрил систему, по которой поляков направляли в концлагери в связи с программой переселений. Ему также был подведомственен в известных вопросах лагерь истребления в Освенциме, куда поляки из генерал-губернаторства направлялись его администрацией. В феврале 1944 г. советник л-р Бумберг предложил провести амнистию в отношении поляков, которие были привезени в Освенцим из-за незначительных обвинений и содержались там в течение нескольких месяцев. Об этом совещании, господа судьи, говорится в дневнике Франка документ № 2130-ПС-83, который я представляю под номером СССР А-295. Это на 60-й странице книги документов, 3 выдержка на этой странице.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали на 70-й странице?

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. На 60 странице, сэр.

Немецкий текст имеется в томе дневника с вкладними страницами за период с 1 января 1944 года по 26 февраля 1944 г. и запись о совещании от 8 февраля 1944 года имеется на странице 7-й. Я оглашаю:

"Генерал-губернатор рассмотрит вопрос об амнистии, повидимому, к 1 мая этого года. Тем не менее, не следует выпускать из виду тот факт, что германское руководство генерал

2680

губернаторства не должно сейчас проявлять никаких признаков слабости".

Все это проводил заговорщик Франк. Мы, конечно, не представили всех решительно доказательств, но мы считаем, что достаточные доказательства были представлены Трибуналу для того, чтобы установить ответственность подсудимого, согласно разделу 1 обвинительного заключения.

В качестве советника по вопросам права при Гитлере и при руководящем составе НСДАП, подсудимый Франк содействовал приходу заговорщиков к власти. Занимая различные должности, в качестве юриста, как в германском правительстве, так и в НСДАП, подсудимый Франк выступал за политическую монополию НСДАП, расовую программу заговорщиков, систему террора в виде концлагерей и арестов без предупреждения. Его роль с самого начала в общем плане заключалась в том, чтобы облечь "национал-социалистскую программу в законную форму" и придать видимость законности этой программе террора, преследования и гонения, которая имела своей конечной целью мобилизацию для агрессивной войны.

Как лояльный приверженец Гитлера и НСДАП подсудимый Франк был назначен в 1939 году генерал-губернатором той части Польши, которая известна, как генерал-губернаторство. Подсудимый Франк рассматривал, как правосудие и справедливость все то, что шло на пользу германской нации. Его пятилетнее управление генерал-губернаторством свидетельствует о самом крайнем развитии этого принципа.

2681

H1185 – 0143

H1185-0144

Доказано, что подсудимый Франк занял пост генерал-губернатора на основании программы, которая сама по себе составляла преступный план или заговор, о чем подсудимому Франку было хорошо известно. Эта программа заключалась в том, чтобы эксплоатировать безжалостно эту территорию в интересах нацистской Германии, насильственно угонять ее обитателей для принудительного труда в Германию, закрывать школы и высшие учебные заведения, предотвращать рост польской интеллигенции и управлять всей этой территорией, как колониальным владением 3-й Империи, совершенно пренебрегая обязанностями державы, которая осуществляет оккупацию, по отношению к населению оккупированной территории.

Под управлением подсудимого Франка был составлен этот преступный план, но в действительности были превзойдены даже границы этого плана. Поставки продовольствия в Германию возросли до такой степени, что те жалкие запасы, которые были оставлены для генерал-губернаторства, согласно плану, были сокращены до такой степени, что это вызвало массовую голодную смерть. Жестокая программа истребления евреев безжалостно проводилась в жизнь. Программа переселения осуществлялась с полным невниманием и пренебрежением к правам местного населения. Ужасы концлагерей следовали по пятам за нацистскими захватчиками.

Эти доказательства, большей частью, были почерпнуты из заявлений самого подсудимого Франка, из признаний, которые были обнаружены в его дневнике, из официальных отчетов, протоколов совещаний с его коллегами и подчиненными и из его речей. Поэтому будет уместным в заключение огласить еще одну выдержку из его дневника. Это-пом документ № 2233-ПС-АА: Он

26 82

имеется на странице 59 Книги документов. Я представлю подлинник этого документального доказательства за № США-613. Немецкий текст имеется в томе "Совещания по вопросу рабочей силы" от 1943 года, запись от 25 января 1943 года на 53 странице. В этой своей речи подсудимый Франк довольно резонно заявил своим коллегам в генерал-губернаторстве о том, что их задача становится все более и более трудной. Гитлер, - сказал он, - может помогать им лишь в чисто административном отношении. Они должны зависеть сами от себя. Я оглашаю слова Франка.

"Теперь нам досаждал нас всех вместе. Мы должны помнить, что все мы, собравшиеся здесь, фигурируем в списке военных преступников господина Рузвельта. Я имею честь проходить в этом списке за первым номером. Мы все, так сказать, стали соучастниками в международной исторической миссии".

На этом заканчивается представление доказательств по обвинению против подсудимого Франка.

Господа судьи, теперь подполковник Гриффите Джонс из английского обвинения представит доказательства об индивидуальной ответственности подсудимого Штрейхера.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС. Господа судьи, моим долгом является пред"явить обвинение против подсудимого Юлиуса Штрейхера.

В приложении А Обвинительного заключения, в том параграфе этого приложения, который относится к Штрейхеру, перечисляются официальные должности, которые он занимал и что я доказу. Затем там пред"является обвинение в том, что он использовал это свое служебное положение и в личном влиянии, и в своей тесной связи с фюрером, таким образом, чтобы содействовать

2685

H1185-0145

H1185 - 0146

захвату власти нацистскими заговорщиками и укреплению их контроля над Германией, как это изложено в разделе 1-м Обвинительного заключения.

Далее там он обвиняется в том, что он предписывал, руководил и участвовал в совершении преступлений против человечности, как это изложено в разделе четвертом Обвинительного заключения, включая подстрекательство к преследованию евреев, как это изложено в разделе 1-м и разделе 4-м Обвинительного заключения.

Господа судьи! Обвинение против этого подсудимого может быть изложено, позвидимому, в нескольких словах, если мы вспомним о его неофициальном титуле, который он сам принял, а именно: "палача евреев № 1". Обвинение пред"является этому человеку в том, что на протяжении 25 лет он воспитывал весь германский народ в духе ненависти и он подстрекал их к преследованию и истреблению еврейской расы. Он был соучастником убийств, совершенных в невиданных прежде масштабах.

С разрешения Трибунала я намерезась вкратце показать должности и влияние этого подсудимого и затем обратить внимание Трибунала на несколько кратких выдержек из его газет, из его речей. Я также укажу на ту роль, которую он играл в отдельных актах преследования против евреев в период между 1933 и 1945 г.г.

Господа судьи! Прежде чем я начну свое представление документов, я могу указать на то, что книга документов, которая передана членам Трибунала, систематизирована в том же порядке, в каком я намерезась ссылаться на эти документы. Страницы этой книги пронумерованы и в начале книги имеется указатель. И если Трибунал обратит внимание на то, что мы

2184

называем "досье", то он заметит, что эти заметки и записи тех доказательств, на которые я буду ссылаться, расположены в том порядке, в каком я буду ссылаться на них. Это, повидимому, может оказать некоторую помощь Трибуналу.

Господа судьи! Этот подсудимый родился в 1885 г. Он был школьным учителем в Нюрнберге и создал свою собственную партию, которую он назвал "Германская социалистическая партия". Основная политика этой партии также заключалась в антисемитизме. В 1922 г. он передал свою партию Гитлеру и переданный в ярких красках отчет об этом акте благородства имеется в книге Гитлера "Майн Кампф", которую я не считаю нужным оглашать здесь, чтобы не занимать время у Трибунала. Эта выдержка является первым документом в книге документов, которая имеется у Трибунала и обозначена № М-3. Копия этой книги "Майн кампф" уже была представлена Трибуналу за № ВВ-126

Посты, которые он занимал в партии и в правительстве, были малочисленны. С 1921 г. до 1945 г. он был членом нацистской партии. В 1925 г. он был назначен гаулейтером Франконии и он занимал этот пост до февраля 1940 г. С момента прихода к власти нацистского правительства, с 1933 г. по 1945 г. он был членом рейхстага. В дополнение к этому ему был присвоен ранг обергруппенфюрера СА. Все эти данные имеются в документе № ПС-2975, который уже был представлен за № США-9. Это - письменные показания, которые дал сам подсудимый.

Пропаганда, которую он проводил на протяжении этих лет, распространялась, главным образом, посредством его газет. Он был издателем и редактором газеты, которая называлась "Дер штюрмер", с 1922 по 1933 год. Затем он стал издателем и владельцем этой газеты.

H1185 - 0147

H1185 – 0148

В 1933 году он также основал и затем, я думаю, издавал ежедневную газету "Франкише Тагесцейтунг" и, несомненно, нес за нее ответственность.

В дополнение к этому и особенно в более поздний период было еще несколько других, главным образом, местных газет, которые он издал в Нюрнберге.

Такови были официальные должности, которые он занимал. Теперь я хотел бы вкратце проследить за ходом его подстрекательства и пропаганды в более или менее хронологическом порядке, обращая внимание Трибунала на краткие выдержки. Я мог бы сказать, что эти выдержки в действительности выбраны наугад. Они выбраны с целью показать Трибуналу различные методы, которые использовал подсудимый для того, чтобы натравить народ против еврейской расы. Но все его газеты изобиловали такими выдержками и это имело место неделя за неделей, день за днем. Невозможно найти хотя бы один номер без того, чтобы там не повторялись одни и те же фразы и в заголовках, и в статьях.

Я хотел бы огласить выдержки из четырех речей и статей, показывающих его раннюю деятельность в период с 1922 по 1933 г. Вы найдете первую выдержку на 3 стр. книги документов, которая имеется у Трибунала, документ № М-11. Это выдержка из речи, произнесенной им в 1922 г. в Нюрнберге. В первом абзаце он всячески поносил евреев. Я оглашу только последние две строки.

"Мы знаем, что Германия будет освобождена, когда еврей будет изгнан из жизни германского народа".

Затем я перехожу к следующему документу № М-12 на странице 4-й.

2186

Первый документ был ЭР-165. Я думаю, что этот номер, присвоенный книге документов, так что следующий документ будет также за этим номером. Я хотел бы огласить этот краткий отрывок из его речи.

"Я прошу вас и в первую очередь тех из вас, кому особенно тяжело живется, становиться более серьезными, когда я говорю о враге германского народа, а именно о еврее. Со всей ответственностью и не из каких-либо пустых соображений я сражаюсь против еврейского недруга, потому что я знаю, что во всех несчастиях Германии были повинны одни только евреи.

Я спрашиваю вас еще раз, что сегодня поставлено на карту? Еврей стремится к господству не только над германским народом, но и над другими народами. Коммунисты прокладывают им путь. Разве вы не знаете, что в ветхом завете бог приказал евреям поглотить и поработить народы мира.

Правительство разрешает евреям действовать так, как он хочет. Народ ждет действия. Вы можете думать, что Вам угодно об Адольфе Гитлере, но окно вы должны признать, что он достаточно отважен для того, чтобы попытаться освободить германский народ от евреев путем национальной революции. Вот это, безусловно, действие".

Затем на следующей странице приводится краткая выдержка из речи подсудимого Штрейхера в апреле 1925 г. "Вы должны осознать, что евреи хотят истребить наш народ. Поэтому вы должны присоединиться к нам и оставить тех, кто принес нам только войну, инфляцию и разногласия. На протяжении тысячелетий евреи разрушали нации".

Я прошу Трибунал обратить особое внимание на эти последние несколько слов:

2687

H1185 – 0149

H1185 – 0150

"Давайте сегодня заложим начало так, чтобы мы могли уничтожить евреев". Эта часть, это заявление, насколько я смог установить, было первым открытым призывом к истреблению еврейской расы. Повидимому, это послужило зародышем того, что 14 лет спустя стало официальной политикой нацистского правительства.

Еще один отрывок, относящийся к тому периоду, от апреля 1932 г. Это из той же книги. Вы найдете это в документе № М-14. Он начал так:

"В течение 13 лет я сражаюсь против еврейства".

Я оглашу далее только последний абзац.

"Мы знаем, что еврей, крещенный как протестант или католик, он все равно остается евреем. Почему не можете понять вы, протестантские священники, католические священнослужители, вы, глаза которых застланы пеленой, что вы сейчас служите еврейскому богу, который никогда является не богом любви, а богом ненависти. Почему вы не слушаете Христа, который сказал евреям: "Вы являетесь порождением дьявола".

Такими методами действовал подсудимый в ранние годы своей деятельности. Когда нацистская партия пришла к власти, она официально открыла свою кампанию против евреев бойкотом 1 апреля 1933 г. Об этом бойкоте Трибуналу уже были представлены доказательства. И я только напомню Трибуналу вкратце о том, что происходило.

Бойкот был принят и одобрен всем правительством, как об этом говорится в уже представленном Вам документе ПС-2409, США-262. Это - дневник Геббельса.

2688

Штрейхер был назначен председателем центрального комитета по руководству этим бойкотом. Об этом говорится в документе № 2156-ПС, США-263. Там говорится, что в среду 29 марта он начал свою работу. В тот же день центральный комитет издал прокламацию, в которой говорилось, что бойкот начнется в субботу ровно в 10.00 утра "Еврейство тогда поймет, кому он бросил вызов". Эта фраза взята из документа № 3387-ПС, США-566. Это том "Дер Штюрмера". Эта выдержка в действительности взята из того номера "Дер Штюрмер", который уже представлен Трибуналу.

Я обращаю внимание Трибунала еще на одну краткую выдержку из речи подсудимого Штрейхера, которую он произнес 30 марта, т.е. за день до того, как начался бойкот, это статья в "Национал-социалистише партей корреспонденц". Это документ № 2153-ПС на 12-й стр.книги документов № ЕЕ-166.

Он писал тогда под заголовком "Поражение врага всего мира" - статья Юлиуса Штрейхера, председателя центрального комитета по борьбе против еврейских зверств и по проведению бойкота".

"Еврейство хотело этой битвы. Оно ее получит и она будет вестись до тех пор, пока оно не осознает того, что Германия коричневых батальонов не является страной трусов и малодушных. Евреи будут иметь эту битву до тех пор, пока мы не победим."

"Национал-социалисты, уничтожайте врага всего мира. Если даже мир полон дьяволов, то все равно в конечном счете мы одержим победу".

2189

H1185 - 0151

H1185 - 0152

Как глава центрального комитета по проведению этого бойкота Штрейхер в деталях наложил организацию этого бойкота в приказах этого комитета, опубликованных 31 марта 1933 г. Об этом говорится в документе ПС-2154, ЕБ-167. Я могу суммировать их содержание.

Комитет подчеркивал, что не следует применять никакого насилия против евреев в этом бойкоте. Но это было не из-за гуманитарных соображений, а потому, что в случае, если не применялось насилие, то еврейские предприниматели не имели никаких оснований для увольнения их служащих без предварительного уведомления и они не имели оснований для того, чтобы отказаться платить им жалованье.

Повидимому, имелись данные о том, что евреи попытаются передать свои предприятия посторонним лицам - немцам с целью избежать эффектов этой пропаганды. И комитет постановил, что всякая собственность, которая передавалась таким образом, должна была рассматриваться как еврейская собственность и против нее следовало продолжать бойкот.

Я не думаю, что я нуждаюсь в том, чтобы продолжать распространяться по этому же вопросу.

Неоспоримо, что Штрейхер занимал руководящий пост и что на этот руководящий пост он был назначен правительством для проведения политики преследования евреев.

Я теперь хочу вновь обратить внимание Трибунала еще на несколько выдержек, для того, чтобы показать, как развивалась на протяжении целого ряда лет эта пропаганда. На стр.18 книги документов, документ М-20, имеется новогодняя статья из новой газеты, которую тогда основал Штрейхер. Это была полумедицинская газета, которая называлась "Здоровье

народа берет свое начало от крови и земли". Эту газету редактировал сам подсудимый. Эта газета является примером тех ухищрений, на которые он шел для того, чтобы проводить эту пропаганду против евреев. Я оглашаю:

"Раз и навсегда установлено, что чуждый альбумин представляет собою сперму мужчины чужеземной расы. Во время полового акта мужская сперма полностью или частично поглащается женской особью и, таким образом, поступает в ее систему кровообращения. Достаточно, чтобы имел место только один раз половой акт между евреем и арийской женщиной для того, чтобы он навсегда отравил ее кровь. Вместе с чуждым альбумином она приобретает и чужеземную душу. Никогда более не будет она в состоянии родить чисто арийского ребенка, даже если она выдет замуж за арийца. Все ее дети будут уолодками с двойственной душой и телом нечистой породы. Их дети такие будут помесью, а именно уродами с неустойчивым характером и с подтвержденным болезням организмом. Теперь мы знаем, почему еврей идет на всевозможные выдумки в целях обольщения для того, чтобы насиловать немецких девушек в самом юном возрасте, почему еврейский врач насилует своих нациенток, когда они находятся под действием наркоза. Они хотят передать немецкой девушке и немецкой женщине чуждые спермы еврея. Она никогда более не будет иметь детей - немцев... Продукты крови всех животных, до бактерий включительно, в том числе серум, лимфа, выделения внутренних органов и т.д. - являются чуждыми белками. Они производят отправляющее действие, будучи непосредственно введенными в кровеносную систему путем прививки или инъекции. Эти продукты больных животных портят кровь , а организм арийца пропитывается чуждыми ему элементами. Автором и соучастник такого действия является еврей. В течение столетий он знаком с тайнами расового вопроса и поэтому он планирует систематичес-

2191

H1185 – 0153

H1185 – 0154

кое истребление высших по сравнению с ним народов.

Наука и власть служат ему орудием для внедрения псевдо-науки и утаивания правды".

Это, Ваша честь, документальное доказательство № ВБ-168.

Следующий документ, также относящийся к началу 1935 г., представляет собою выдержку из его газеты "Дер штюрмер", из статьи, озаглавленной "Отборные преступники".

"И таким же образом, или, вернее, по той же самой причине, историческая летопись евреев, которую обычно называют талмуд, производит на нас впечатление ужасающего уголовного романа, заставляющего померкнуть даже бульварные детективные романы английского еврея Эдгара Уоллеса. Эта "святая" книга изобилует убийствами, кровосмешениями, обманами, вероотством и непристойностями".

4 октября 1935 года Трибунал ~~запомнил~~, что это составляет ровно месяц после издания нюрнбергских декретов - он произнес речь, которая была помещена в "Фелькишер беобахтер" под заголовком "Охрана германской крови и германской чести". Я оглашу отчет об этом, опубликованный в этой статье:

2192

"Гаулейтер Штрейхер выступает с речью на массовой демонстрации германского рабочего фронта по поводу нюрнбергских декретов". Затем в 1-й строке статьи говорится о том, что это было второе его выступление за несколько недель. Я оглашу только последние две строки первого большого абзаца:

"Поэтому мы должны срывать маску с еврея и именно это я делаю в течение последних пятнадцати лет". Это замечание было, очевидно, встречено громкими аплодисментами. Это - документ М-34, № ЕЕ-169.

Ваша честь, я считаю нецелесообразным оглашать выдержки из следующего по порядку документа в книге документов, так как в нем говорится почти тоже самое. На 22-й стр. книги документов, документ № М-7 - редакционная статья передовица Штрейхера в его газете "Дер Штюрмер", из которой я оглашу только вторую половину последнего абзаца, где он вновь подчеркивает ту роль, которую он сам играл в этой кампании:

"Просветительная деятельность "Штюрмера" в течение 15 лет его существования уже привела целую армию - тех, кто знает, а их миллионы, - к национал-социализму. Непрерывная работа "Дер Штюрмера" поможет обеспечивать, чтобы каждый немец, до последнего человека душой и телом присоединился к рядам тех, целью которых является раздавить голову еврейской змеи под своей пятой. Тот, кто помогает осуществить это, тот помогает уничтожить дьявола и этим дьяволом является еврей".

Это - документальное доказательство №ЕЕ-170.

Следующий документ я включил в книгу документов для того, чтобы показать - на что только не шел этот

2693

H1185-0155

H1185 – 0156

подсудимый в своей пропаганде против евреев. Это - фотография горящего каркаса дирижабля "Гинденбург", который взорвался в июне 1937 г. в Америке. Под фотографией имеется надпись: "первая фотография, переданная по радио из США вполне ясно показывает, что до взрыва нашего дирижабля "Гинденбург" стоит еврей.

Ясно и точно виден этот дьявол в человеческом облике".

Хотя это и не ясно из этой фотографии, я думаю, что эти замечания подразумевали, что клубы дыма, которые видны на фотографии, имеют очертание еврейского лица.

На следующей странице-документ М-4, это-его речь, произнесенная в сентябре 1937 года в Нюрнберге при открытии моста.

Я оглашу только последний абзац на стр.24. Этот мост называется мостом Вильгельма Густофа и подсудимый заявил:

"Человек, который убил Вильгельма Густлофа, был, наверника, выходцем из еврейского народа, потому что еврейские учебники учат, что каждый еврей имеет право убивать любого не-еврея. И, конечно, для еврейского бога приятно, когда убивают как можно больше не-евреев.

Посмотрите на деятельность еврейского народа на протяжении тысячилетий - повсюду убийства, повсюду массовые убийства. Мы не должны забывать о том, что за сегодняшними войнами стоит еврейский финансист, который преследует свои цели и действует в своих интересах. Еврей всегда живет за счет крови других наций. Он нуждается в таких

2694

убийствах и в таких жертвах. Для нас, кто знает, убийство Вильгельма Густофа, - это ни что иное, как ритуальное убийство".

Перехожу к следующей странице:

"Мы должны говорить нашим детям, учащимся в школе, и детям более старшего возраста, что их долг знать, что представляет собой эта мемориальная доска".

Дальше в следующем абзаце: "Евреи сегодня более не появляются открыто среди нас, как это они делали прежде. Но неверно было бы считать, что мы уже одержали победу. Полная и окончательная победа будет одержана только тогда, когда весь мир будет освобожден от евреев".

Это - документальное доказательство № ВВ-171.

Следующие два документа в вашей книге документов представляют собой выдержки из статей, опубликованных в газете "Дер Штюрмер", и которые вновь показывают один из методов, которые использовались им в этой пропаганде. Я не буду оглашать их. Его газета в эти дни публиковала массу писем немцев, в которых писалось, что такая то немка покупала обувь в еврейской лавке и т.д., что способствовало бойкоту против евреев. Говоря иными словами, эта газета была еженедельным рупором клеветы против евреев по всей Германии.

Я перехожу к другой особой форме пропаганды, которую он использовал и которую он называл "Ритуальное убийство". Трибунал вспомнит, что несколько лет назад, я думаю, — это началось в 1934 году, — газета "Дер Штюрмер" начала

2695

H1185 – 0157

H1185 – 0158

печатать статьи относительно еврейского ритуального убийства, которые настолько возмутили весь мир, что настоятель Кентерберийского собора написал письмо в "Таймс", протестуя также, как люди во всех странах мира, против того, что правительство разрешает публиковать такие вымыслы в своих национальных газетах.

Я думаю, что этот вымысел о ритуальных убийствах подсудимый позаимствовал из существовавшего в средние века поверья, что во время своей пасхальной недели евреи имеют обычай убивать детей христиан. Он использовал и ложным образом истолковал это поверье, это средневековое поверье, и доказывал, что евреи поступали таким образом не только в средние века, но и по нынешнее время. Они это делают и стремятся к этому. Я хотел бы огласить всего лишь одну – две выдержки из его газеты и продемонстрировать одну – две картинки, которые он помещал в своей газете в связи со своей кампанией "ритуального убийства". Это даст Трибуналу представление о том просвещении и той пропаганде, которые он проводил и внедрял. На стр.29 книги документов, которая имеется у Трибунала, я оглашу предпоследний абзац.

"Вот какие убеждения должен увезти с собой во Францию французский солдат-фронтовик. Германский народ начал новый этап жизни, он хочет мира, но если кто-нибудь попытается на него напасть, если кто – нибудь вновь попытается подвергнуть его мучениям, если кто нибудь попытается отбросить его назад в прошлое, то мир станет свидетелем героической эпической борьбы. Тогда сам бог решит, на чьей стороне правда, на нашей или не на стороне еврея, который, пользуясь властью

подстрекает совершать убийства, можно сказать, самые многочисленные ритуальные убийства, какие когда-либо производились. Если германский народ должен быть зверски истреблен в соответствии с еврейскими ритуалами, то весь мир будет уничтожен в то же время".

И в последнем абзаце: "Так же, как вы заставляете Ваших детей заучивать утреннюю и вечернюю молитвы, так же заставьте их заучить, что германский народ может приобрести моральную силу для того, чтобы убедить остальную часть мира, которую евреи хотят восстановить против нас". Документ М-2, ЕВ-172.

И на следующей странице книги документов вы видите репродукцию фотографии, которая взята из журнала "Дер Штюрмер" от апреля 1937 г. Вы видите на этой фотографии: три еврея совершают ритуальное убийство девушки, перерезав ей горло, и как они собирают кровь в ведро, которое стоит на земле. Заголовок к этой фотографии гласит: "Ритуальное убийство в Польше, ритуальное убийство Агнессы Хруца евреями Хильснером Эрманом и Бассерманном".

Этот рисунок использовался тогда как почтовая открытка. Это-документ США-258. Это уже представленный номер "Дер Штюрмер".

На следующей странице книги документов имеется вырезка из того же номера газеты "Дер Штюрмер" от апреля 1937 года. Я не буду оглашать его, так как он был уже представлен и оглашен перед судом.

21937

H1185 – 0159

H1185 – 0160

Здесь описаны обстоятельства, при каких, якобы происходит ритуальное убийство, как кровь смешивается с хлебом и напитками евреями во время их религиозных празднеств. Трибунал вспомнит, что во время этой процедуры глава семьи восклицает: "Пусть все наши язычники погибнут, так же, как погиб этот ребенок, кровь которого имеется в хлебе и вине". Этот документ представлен под № США-258 и оглашался в стенограмме стр. 1437.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не будет ли уместно сделать перерыв?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС. Если Вы соблаговолите, Ваша честь.

(Об"является перерыв с 12.45 до 14.00).

2698

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
от 10 января 1946 года.

Вечернее заседание.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Господа Судьи! Я хочу сослаться на другие экземпляры "Дер Штюрмер" по вопросу "о ритуальных убийствах". Первая из выдержек находится на 32 стр. книги документов. Это документ № 2700-ПС, США-260. Это статья в газете "Дер Штюрмер" от июля 1938 года:

"Тот, кто имел возможность быть на бойне, или, по крайней мере, видеть правдивый фильм, описывающий бойню, никогда не забудет этого ужасного зрелища. Это чудовищно, и это невольно ему напоминает преступления, которые евреи совершали в течение веков против людей. Это напомнит ему о ритуальных убийствах. Истории известны сотни случаев, когда не еврейские дети были замучены до-смерти. Их мучили и перерезали горло так же, как животным, предназначенным для убоя. Они медленно истекали кровью находясь в полном сознании".

Милорд, в особых случаях или когда он хотел ознакомить мир с каким-нибудь особо-важным обстоятельством, Штрейхер обычно выпускал специальные номера "Дер Штюрмер". Одной из таких специальных тем была тема о "ритуальных убийствах" и Штрейхер выпустил один из таких специальных номеров, посвященных исключительно этому вопросу. Трибуналу будет передана фотокопия всех номеров за май месяц 1939 года.

Я не пыталася переводить все, или хотя бы некоторые из статей этого дополнительного издания. Может быть, достаточно будет посмотреть на фотографии и

H1185-0161

H1185 – 0162

иллюстрации и зачитать подписи под этими фотографиями и иллюстрациями. Я сожалею, что перевод этих подписей не был приложен к экземпляру, переданному Трибуналу, но может быть мне будет разрешено делать комментарии на эти фотографии и зачитать для Трибунала подписи, имеющиеся под ними.

В правом углу страницы помечены красным карандашем.

На первой странице имеется фотография ребенка, в бок которого воткнут нож и из-под ножа течет кровь. Вокруг пьедестала, на котором он стоит на земле лежат пять, очевидно, мертвых детей. Надпись к этой фотографии гласит следующее: "В 1476 году евреи в Регенсбурге убили 6 мальчиков. Они выпустили их кровь и замучили их до смерти в подвале, который принадлежал еврею Дасстолю. Судьи нашли тела этих убитых мальчиков. Запятанная кровь осталась на алтаре".

На следующей странице имеются две фотографии и надписи, об"ясняющие их. Одна в левом верхнем углу гласит:

"В дни празднования еврейского нового года в 1913 году мировое еврейство опубликовало эту картинку в дни празднования еврейского Нового года и в дни Пурима евреи убили, так называемого, "ритуального петуха". Это "петух", чья кровь и смерть предназначены для того, чтобы совершать очищение по обряду, существующему у евреев. В 1913 г. этот "петух" имел голову русского царя Николая П. Опубликованием такой открытки, евреи хотели сказать, что Николай П будет их следующей очистительной жертвой. 16 июля 1918 года царь был "убит евреем Юровским и Голощекиным".

2400

Фотография внизу страницы вновь изображает евреев, которые держат такую же птицу "ритуального петуха", который имел голову Фюрера. Надпись на древне-еврейском языке гласит, что когда нибудь евреи убьют всех гитлеровцев. Тогда они, - евреи будут освобождены от всех горестей и несчастий. В свое время евреи поймут, что они недооценивали некоего Адольфа Гитлера".

На следующей странице газеты помещено большое количество уже помещавшихся ранее статей о ритуальных убийствах, а наверху помещена фотография Юлиуса Штрейхера.

На 4-й странице в нижнем правом углу помещена фотография, имеющая следующую надпись: "Евреи за пасхальной трапезой. Вино и маца содержат нееврейскую кровь. Перед трапезой еврей молится. Он молит о смерти всех неевреев".

На 5-й странице воспроизведены некоторые статьи и письма из европейских и американских газет, полученные этими газетами в течение последних лет и в которых высказывался протест против пропаганды относительно ритуальных убийств. В центре страницы помещено письмо епископа Кентербури, написанное редактору газеты "Таймс", в котором выражается протест против такого рода кампании.

На 6-й странице имеется другая ужасная фотография, изображающая человека с перерезанным горлом. Традиционная струя крови стекает в сосуд на полу и находящаяся под этой фотографией надпись гласит: "ритуальное убийство мальчика Генриха в 1345 году. Евреи в Мюнхене убили нееврейского мальчика". "Мученик был причислен церковью к лику святых".

2701

H1185 – 0163

H1185 – 0164

На 7-й странице, помещена фотография"ритуального убийства". На 8-й странице имеется другая фотография: "Святой Габриель. Это мальчик был распят и замучен до смерти евреями в 1690 году. У него была взята вся кровь"

Я думаю, мы пропустим 9 и 10 страницы.

На 11-й странице показана часть скульптуры, которая находилась на стене одной из Вальдартских часовен в Везеле и она представляет собой ритуальное убийство мальчика Вернера. Это отвратительная картина, изображающая мальчика, повешенного за ноги, которого убивают два еврея.

12-я страница воспроизводит другую картину, взятую из того же места. Подпись гласит "Набальзамированное тело Симона Триента, замученного до смерти евреями".

На 13-й странице имеется другая фотография. На фотографии изображен человек, в горло которого воткнут нож и кровь стекает в сосуд.

На 14-й странице две фотографии. Верхняя изображает собой ритуальное убийство мальчика Андреса, а нижняя фотография изображает надгробную плиту, на которой написано: "Надгробная плита Хильснера". Это памятник еврея Леопольда Хильснера, совершавшего ритуальные убийства. Он был обвинен в ритуальном убийстве двух человек и приговорен к повешению двумя судами. Император был подкуплен и помиловал его. Массарик - друг евреев, освободил его от отбытия наказания в 1918 году. В надписи на этой плите лживые евреи называют этого дважды убийцу невинной жертвой".

На следующей странице вновь дается изображение умирающей женщины с перерезанным горлом.

Наконец, я перехожу к странице 17-й, на которой имеется портрет архиепископа Кентербури и портрет старого еврея. Надпись гласит:

" Д-р Ланг, архиепископ Кентербури, высшее духовное лицо английской церкви. Его союзники - типичный образец еврейской расы ".

И, наконец , на 18 странице помещена фотография с надписью : " Святой Симон, замученный до смерти".

Милорд , я считаю, что эта газета представляет собой прямое подстрекательство ~~доказательство~~ народа Германии, который читал ее, к убийству. Газета полна картин, отражающих убийства, которые якобы, совершались против германского народа и должна была вызвать у всех, кто ее читал, желание мстить подобным же образом.

Это документ № 10 идет под № ВБ-173.

Доктор МАРКО (защитник подсудимого Штрейхера)

Подсудимый Юлиус Штрейхер обратил мое внимание на то, что ему до сих пор еще не дали возможность указать, откуда взяты эти картины, на которые сейчас ссылается обвинение. По мнению защиты необходимо, чтобы суду раз"яснили, из какого источника взяты эти снимки и репродукции, потому что может возникнуть мнение, что эти снимки были специально взяты для " Дер Штюрмер" из какого нибудь сомнительного источника , но подсудимый Штрейхер указывает на то, что эти репродукции заимствованы из признанных исторических источников. Поэтому я позволю себе спросить Обвинение представить также и этот материал. Мне кажется, что из тех статей газеты " Дер Штюрмер ", на которые здесь ссылались, должно быть ясно, каковы же источники из которых подсудимый Штрейхер черпал свой материал.

Председатель : Скажите , в этих статьях указывается источник , откуда они взяты ?

Д- р МАРКО : По утверждению Штрейхера , да.

2403

H1185 – 0165

H1185 – 0166

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По утверждению Штрейхера?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДжОНС: да, я должен был сказать об этом. Я не хотел неправильно представлять дело таким образом, что это фотографии являются фотокопиями оригиналов. Они не выдуманы самой газетой и в некоторых случаях в надписях к фотографиям указывается, откуда они взяты. Эти фотографии представляют собой, главным образом, снимки средневековых картин и фресок на эту тему. В газете почти всегда сказано, откуда взяты эти картины.

Д-р МАРКС: Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы фактически уже указали нам, что они относятся к средневековью.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДжОНС: Да это так, милорд, в январе 1938 г.,-следует заметить, что в 1938 году преследование евреев приобрело еще более острую форму, - в январе 1938 г. по какой-то причине снова вышел специальный выпуск газеты "дер Штюрмер". Если Трибунал посмотрит на 34-ую страницу книги документов, я процитирую краткую выдержку из передовой статьи этой газеты, написанной подсудимым.

"Главная цель и основная задача этого государства заключается в том, чтобы сохранить народ, кровь и расу. Но если это является основной задачей, то за всякое преступление против этого закона каждый должен подвергаться самой высокой мере наказания,"дер Штюрмер" поэтому придерживается взгляда, что существует только два вида наказания за осквернение расы:

"1.Пожизненные каторжные работы за попытку осквернить расу, 2.Смерть за осквернение расы". Если есть еще необходимость в том, чтобы показать, что представляет собой эта газета, то Трибунал может посмотреть следующую страницу книги документов, где приведены заголовки

2104

статей, которые содержатся в этом издании: "Еврейские кровосмешатели за работой", "Изнасилована 15 летняя девочка не-еврейка", "опасный осквернитель крови", "Он рассматривает немецкую женщину, как свою добычу", "Еврейский санаторий", "Еврейский институт для культивирования кровосмешения", "Изнасилование слабоумной девушки" и, наконец, последний заголовок "Еврейский лакей, - он обкрадывает своих евреев - хозяев и совершает расовое кровосмешение".

Копия этой газеты уже предоставлялась как доказательство под № США-260. Со следующей страницы книги документов я хочу процитировать только две последних строчки. Это статья была опубликована в "дер Штюрмер". Хотя и правда, что статья написана не самим Штрейхером, но она написана редактором его газеты Карлом Хольц. Придет день, когда вспыхнет пламя мщения. Оно сотрет еврейство с лица земли".

И вновь на 37-й странице книги документов говорится: в сентяюре 1938 года в газете "дер Штюрмер" была помещена статья, из которой я хочу зачитать последние две строчки, которые гласят следующее:

"Паразит враг, зловредный человек, распространитель болезней должен быть уничтожен в интересах человечества". Я заявляю Трибуналу, что это более не пропаганда о преследовании евреев, это пропаганда об уничтожении евреев, призив к убийству не одного человека, но миллионов людей.

Следующий документ в книге документов на 38-й странице уже предоставлялся в качестве доказательства и зачитывался Трибуналу. Это № США-260. Он находится в книге документов и запротоколирован в стенограмме на странице 1438. Эта короткая статья появилась в

2705

H1185-0167

H1185 – 0168

газете "Дер Штюрмер" № 50 от декабря 1938 года. Я хочу вновь обратить внимание Трибунала на следующий документ - это фото из того же номера газеты "Дер Штюрмер". Тут изображена верхняя часть тела девушки, которую душит руками человек и также видна тень головы этого человека. Совершенно очевидно, у этого лица еврейские черты. Подпись под этой фотографией гласит: "Кастрировать расовых кровосмесителей. Только тяжелая кара спасет наших женщин от чудовищных еврейских лап. Евреи приносят нам несчастье".

Я перехожу теперь от газеты "Дер Штюрмер" к описанию одного случая, в котором подсудимый Штрейхер играл важнейшую роль.

Все помнят, что 9-10 ноября 1938 года происходили организованные демонстрации против евреев, как я уже говорил, вся эта пропаганда стала принимать все более свирепый и дикий характер. Осенью того же года подсудимый Штрейхер организовал разгром нюрнбергских синагог, по случаю совещания представителей прессы в Нюрнберге. На это уже ссылались ранее в документе № ПС-1724, представленный за № США-266, и запротоколировано и находится на 1443 странице стенограммы.

Гаулейтер Юлиус Штрейхер лично привел в движение кран, при помощи которого еврейские символы были сорваны с синагоги.

И другой документ 2711-ПС, который также уже представлялся в качестве доказательства под № США-267 и находится на странице 1443 стенограммы. Я процитирую из него 2 строчки:

"Синагога уничтожена: Юлиус Штрейхер торжественно произнес ~~произнесет~~ о начале разгрома речь, длившуюся более полутора часов. Затем, по его приказу - гигантская звезда Давида была сорвана с купола синагоги".

Подсудимый также принимал весьма активное участие в ноябрьской демонстрации того же года. Я не предполагаю, что ему принадлежит идея организации этой демонстрации. Обвинение против него ограничивается тем, что он принимал участие в этой демонстрации в своем Гау во Франконии.

На 43-й странице книги документов находится отчет о нюрнбергской демонстрации так, как об этом сообщалось газете
в "Френкише Тагес Цайтунг" от 11 ноября, являвшейся несомненно газетой Штрейхера. Я цитирую:

"В Нюрнберге и в Фюрте это вызвало демонстрацию толпы против еврейских убийц. Она продолжалась до раннего утра следующего дня. Слишком долго мы наблюдали за деятельностью евреев в Германии".

И, наконец, последние три строчки этого абзаца:

"После полуночи возбуждение населения достигло предела и громадная толпа направилась к синагогам в Нюрнберге и Фюрте и сожгла эти два еврейских здания, где проповедывалось убийство немцев. Пожарные бригады, которые были немедленно извещены об этом, следили за тем, чтобы пожар не распространился на другие здания. Окна еврейских лавок, хозяева которых все еще не оставили некую надежду продавать свое тряпье немецким крестьянам, были разбиты. Благодаря дисциплинированному поведению бойцов СА и полиции, которые поспешили к месту действия, не было никакого грабежа".

2507

H1185-0169

H1185 – 0170

Этот документ предоставляется за № 6Б-174.

Следующим документом в книге документов является отчет о речи Штрейхера, произнесенной 10 ноября в день демонстрации. Я процитирую выдержку из 2-го параграфов той же страницы, начиная с середины первого абзаца.

"С колыбели еврея не только не учат таким истинам, каким учим мы, как: "Люби ближнего, как самого себя", или "Если тебя ударят по левой щеке, подставь правую", но, наоборот, ему говорят: "С не-евреем ты можешь делать все, что ты хочешь". Его даже учат тому, что убийство не-еврея приятно богу. В течение 20 лет мы писали об этом в "Дер Штюрмер", в течение 20 лет мы проповедывали это всему миру и теперь мы добились того, что миллионы признали эту правду".

Я теперь зачитаю последний абзац:

"Евреи убили в одну ночь 75.000 человек. Когда он эмигрировал из Египта, он убил всех новорожденных, то-есть все будущее поколение египтян. Что бы случилось, если бы евреям удалось побудить другие народы воевать против нас и если бы мы проиграли эту войну. Евреи, под защитой иностранных штыков, напали бы на нас, устроили бы кровопролитие и убили бы нас. Никогда не забывайте того, чему нас учит история".

Милорд, после ноябрьской демонстрации, в Гау Франконии происходили беспорядки в связи с организованной арианизацией еврейской собственности. Это присвоение еврейской собственности, конечно, регулировалось государством и, согласно декрету, было установлено, что выручка, или возможная выручка от передачи еврейской собственности арийцам должна была передаваться государству. Во Франконии, видимо, случилось так, что боль-

шая часть этой выручки не доходила до государственной казны и в связи с этим Геринг создал комиссию для расследования того, что случилось. У нас есть отчет этой комиссии и я хотел бы обратить внимание Трибунала на несколько кратких абзацев из этого отчета. На странице 45-й этого отчета можно прочесть о том, что, собственно, происходило в гау, которая подчинялась подсудимому Штрейхеру. Я цитирую, из абзаца, напротив которого написано : " стр. 13 "....

Доктор МАРКС (защитник подсудимого Штрейхера): Я д-р Ганс Маркс , защитник Юлиуса Штрейхера. С целью доказательства тех ненормальностей, которые возникли в делах арианизации в Нюрнберге после 3 ноября, представитель Обвинения намеревается сослаться на отчет, сделанный Хольцем, заместителем гауляйтера, в то время, когда его допрашивала следственная комиссия.

Я имею основания сомневаться в использовании этого отчета. Между подсудимым Штрейхером и заместителем гауляйтера Хольцем существовали напряженные отношения, если не вра-да. Хольц являлся как раз тем лицом, которое вызвало арианизацию ни в коей мере не доказано, что Штрейхер был согласен с этой передачей собственности арийцам. Можно скорее предположить, что Хольц, чтобы выгородить себя, дал показания, за которые он не смог бы ответить, если бы он явился здесь в качестве свидетеля. Отчет Хольца содержит утверждения человека , сильно скомпрометированного, принимавшего во всем участие и бывшего врагом Штрейхера. Хольц делал тяжелые упреки Штрейхеру, так как Штрейхер не защитил его от комиссии и тогдашнего премьер - министра Геринга. Поэтому мне кажется, что нельзя использовать этот отчет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ : Вы сказали все, что хотели сказать?

2409

H1185 – 0171

H1185 – 0172

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали все, что хотели сказать?

ЗАЩИТНИК: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что этот документ, поскольку он является официальным документом, может быть принят Судом, согласно ст.21 и что возражения, которые вы выдвинули против него, не являются достаточными для того, чтобы этот документ не был принят в качестве доказательства, но имеют к нему отношение и поэтому Вы будете иметь возможность развить Ваши взгляды на более поздней стадии Суда во время Вашего выступления. Трибунал устанавливает, что этот документ является приемлемым для доказательства.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ-ДЖОНС: Милорд, я читаю середину 45 страницы книги документов. "После ноябрьской демонстрации заместитель гаулейтера Хольц занялся решением еврейского вопроса. Причины, по которым он сделал это, излагаются здесь подробно на основании его заявления от 25 марта 1939 г. "9-е и 10-е ноября 1938 г."

„В ночь с 9 на 10 ноября и 10 ноября 1938 года по всей Германии имели место события, которые /я хочу подчеркнуть, что это говорит Хольц/ - рассматривал как сигнал к совершенно иному решению еврейского вопроса в Германии. Синагоги и еврейские школы сжигались, еврейская собственность уничтожалась как в лавках, так и в частных домах. Кроме того, большое количество отдельных евреев было отправлено полицией в концлагери. К середине дня мы обсудили эти события в доме гаулейтера. Все мы придерживались того мнения, что в настоящее время мы стоим перед лицом совершенно новых событий в еврейском вопросе. В результате действий против евреев, которые проводились ночью и утром 10 ноября, руководящие прин-

ципы и законы по этому вопросу фактически перестали существовать. Мы /особенно я/ придерживаемся того мнения, что в данном вопросе мы должны действовать по собственной инициативе. В результате большого недостатка в жилых домах, я предложил гаулейтеру интернировать евреев в лагери. Тогда эти дома мгновенно освободятся и мы тем самым разрешим жилищный кризис, по крайней мере частично. Кроме того, мы сумеем, таким образом, осуществлять контроль и наблюдение за евреями. Я добавил: "то же самое случилось с нашими военнопленными и с нашими интернированными". Гаулейтер на это мне сказал, что это предложение в настоящее время не может быть претворено в жизнь. Тогда я внес другое предложение: Я сказал, что я считаю невозможным, чтобы, после того, как у евреев была уничтожена собственность, они смогли бы продолжать нанимать эти дома и землю. Я предложил, чтобы эти дома и эта земля были отняты у них. Я заявил, что я готов провести сам в жизнь все эти мероприятия. Я сказал также, что путем передачи земли и домов евреев арийцам большая выручка может притечь и на долю самого Zau, примерно, и что это составит несколько миллионов марок. Я заявил, что, по моему мнению, эта передача собственности арийцам может производиться так же легально, как передача лавок. Ответ гаулейтера звучал, примерно, так: "Если вы думаете, что вы можете провести это в жизнь, - проводите. Сумма, которую мы таким образом получим, будет использована для того, чтобы построить школу в Zau".

Я теперь читаю 18-ую страницу: "Арианизация была закончена отчуждением собственности, отказом в исках, особенно по вкладам и снижением покупных цен. Евреям

2911

H1185 – 0173

H1185 – 0174

разрешалось выплачивать 10 процентов номинальной стоимости их имущества. В оправдание введения новых цен Хольц заявил на совещании в Берлине 6 февраля 1939 года, что евреи купили свою собственность, главным образом, в период инфляции и заплатили, таким образом, только 10-ую часть подлинной стоимости".

"В результате рассмотрения большого количества индивидуальных случаев, выбранных наугад, было установлено, что это заявление не соответствует действительности".

Милорд, я теперь перейду к 48-й странице книги документов. Это - вторая часть этого отчета. Эта часть отчета содержит выводы комиссии. Я цитирую с начала страницы. Страница 48 книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это - все еще продолжение отчета?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Это - выводы комиссии.

"Гаулейтер Штрейхер любит избивать людей хлыстом, но в том случае, если с ним находятся, в качестве помощников, несколько человек. Обычно эти избиения производятся с садистической жестокостью. Наиболее интересным является случай со Штейнруком, которого он избил до крови в тюремной камере вместе с помощником гаулейтера Хольцем и бригадным генералом СА Хенингом. После его возвращения в Дейтерхоф, он сказал: "Теперь я облегчил свою душу и мне нужно это сделать еще раз". Он также заявлял позже несколько раз, что ему нужен еще один Штейнрук для того, чтобы "облегчить душу".

22/12

В августе 1938 года он избил редактора Буркера в районном доме вместе с районным руководителем Шолером и его ад"ютантом Кенигом.

Чтобы показать власть, которой он располагал в своем гау, я хочу сослаться на последний абзац этой страницы:

"Согласно отчетам надежных свидетелей, гаулейтер Штрейхер обычно имел привычку повторять при всяком удобном случае, что только он пользуется правом отдавать приказания во Франконии. Например, на митинге в колизее Нюрнберга в 1935 году он сказал, что никто не может удалить его с поста. На митинге в Геркулес Холле он рассказал, как он бил профессора Дейнрука. Он подчеркнул, что сам он не даст бить себя никому и даже самому Адольфу Гитлеру. Следует также отметить, что во Франконии сначала действует гау, и законы, издаваемые им, должны утверждаться властями, лишенными всякой силы.

Милорд, обе части этого отчета 1757-ПС передаются под номером ЕБ-175.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что этот документ не имеет никакого отношения к делу Штрейхера.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Милорд, я привел этот документ для того, чтобы показать, каким издевательствам и преследованиям подвергались евреи в районе или гау, которые возглавлялись Штрейхером и, во-вторых, для того, чтобы показать абсолютную власть и полномочия, которыми пользовался подсудимый в своем районе. Вот цель предоставления этого документа.

В результате этого отчета или по иной причине подсудимый был освобожден от обязанностей гаулейтера в феврале 1940 года, но он не перестал заниматься пропагандистской деятельностью и не перестал руково-

H1185 – 0175

H1185 – 0176

дить редакцией своей газеты. Я хочу только зачитать одну краткую выдержку из газеты "Дер Штюрмер". Это статья, написанная им 4 ноября 1943 года, находится на 53 странице книги документов. Это документ 1965-ПС, предоставляемый под № ББ 176. Это выдержка из газеты "Дер Штюрмер" является наиболее важной.

"Истинная правда, что евреи, так сказать, поселились в Европе и что источник еврейства на Востоке, из которого еврейская чума в течение веков распространялась на народы Европы, перестал существовать. Однако, фюрер германского народа в начале войны предсказал то, что сейчас будет происходить".

Милорд, эта статья была подписана Штрейхером и я считаю, что она показывает, что он знал о том, что происходило на Востоке и о чем Суд только что заслушал из предоставленных доказательств. Она была написана в ноябре 1943 года. Трибунал помнит, что в апреле 1943 года было уничтожено варшавское гетто. Между апрелем 1942 года и апрелем 1944 г. около 1.700.000 евреев были убиты в Освенциме и Дахау. Я теперь цитирую из стенограммы - в течение всего этого периода должны были умереть миллионы евреев. Я утверждаю, что эта статья, написанная Штрейхером 4 ноября, показывает, что он знал о том, что происходило. Может быть, он не знал деталей, но он знал, что евреи истреблялись.

Я оставляю газету "Дер Штюрмер" и обращаю теперь внимание Трибунала на проблему, которая столь же ужасна, как и все другие стороны деятельности этого человека. Я обращаю внимание Трибунала на особое значение, которое Штрейхер придавал проблеме воспитания или, вернее сказать, извращению детей и молодежи Германии. Он не удовлетворился тем, что подстрекал взрослое на-

селение Германии. Он следил за тем, чтобы дети в школах как можно раньше начинали впитывать яд его взглядов.

Некоторые из выдержек, на которые я ссылался и которые Трибунал, вероятно, помнит, содержат упоминание о детях и о средствах обучения их антисемитизму.

Я сейчас ссылаюсь на стр.54-ую книги документов. Я процитирую 4 или 5 строки из последнего абзаца. Это отчет о речи произнесенной Штрейхером еще в июне 1935 года, в которой он говорит:

"Я повторяю, мы требуем реорганизации школ и превращения их в национальный германский институт воспитания.

Если германских детей будут учить германские учителя, мы заложим основу национально-германской школы. Эта национально-германская школа должна преподавать расовую доктрину".

Я теперь прочитаю последнюю строчку 1-го абзаца на следующей странице:

"Мы требуем поэтому введения расовой доктрины, как предмета для преподавания во всех школах".

Эта статья помещена в номере "дер Штюрмер", который уже предоставлялся в качестве доказательства под № ВЕ-165.

Следующий документ М-43 представляет собой выдержку из "Франкише Тагесцейтунг" от 19 марта 1934 года, где Штрейхер обращается к учащимся женской школы на Прейселерштрассе после окончания курса.

Он очень часто проводил юношеские митинги и посещал школы. Я цитирую 3-й абзац:

2715

H1185-0177

H1185 – 0178

"Затем Юлиус Штрейхер говорил о своей собственной жизни и рассказал им относительно девочки, которая посещала вместе с ним школу и потом влюбилась в еврея и погибла на всю жизнь".

Мне нет надобности продолжать. Все написано в том же тоне. Это документ Ви-177.

Каждое лето в Нюрнберге праздновали то, что они называли юношеским праздником. Это было языческое торжество, для участия в котором подсудимый Штрейхер собирал и организовывал или, по меньшей мере, призывал молодежь.

На стр.58 книги документов помещена статья из его газеты "Френкише Тагесцайтунг", где приводится отчет речи Штрейхера, произнесенной им перед гитлеровской молодежью, на так называемой, "Святой горе" близ Нюрнберга, 22 июня 1935 года.

"Мальчики и девочки! Оглянитесь немного более, чем на десять лет назад. Великая мировая война свирепствовала над народами земли и превратила мир в груды развалин. Только один народ вышел победоносным из этой ужасной войны, народ, о котором Христос сказал, что отец его - дьявол. Этот народ раз"ел как рдавчина душу и тело германской нации. Тогда Адольф Гитлер, неизвестный никому, поднялся из груди народной и голосом народа стал призывать к священной войне и битве. Он призывал все народы снова обрести имущество, снова подняться и помочь изгнать дьявола из германского народа с тем, чтобы человеческое общество могло снова освободиться от этого народа, который странствовал по земле в течение веков и тысячелетий со знаком Каина на челе.

2716

"Мальчики и девочки! Даже если вам скажут, что евреи были когда-то избранным народом, не верьте этому. Верьте нам, что евреи - не избранный народ, потому что невозможно, чтобы избранный народ действовал среди других народов так, как это делают сегодня евреи".

И так далее в этом же духе он выдвигал подобные же пропагандистские положения. Это - документ предоставляется под номером ВЬ-178.

Следующий документ № 44, который я не буду зачитывать, это документ ВЬ-179. Это отчет речи Штрейхера перед 2 тысячами детей в Нюрнберге в 1938 году во время рождественских каникул. Знаете ли вы, кто такой дьявол? - спросил он своих затаивших дыхание слушателей. "Евреи, евреи" - отозвались тысячи детских голосов.

Он не удовлетворялся тем, что выступал с речами и писал статьи. Он также издал для учителей специальную книгу. Он издал эту книгу в издательстве "Дер Штюрмер" и назвал ее "Еврейский вопрос и школьное образование".

У меня нет полного перевода этой книги. Она написана для школьных учителей и предназначена для них в качестве руководства. Она подчеркивает необходимость проповедывания антисемитизма в школах и предлагает методы преподавания этой темы в школах.

На 60-й странице книги документов М-46 Трибунал найдет несколько выдержек, взятых из этой книги. В предисловии мы читаем следующее:

"Национал-социалистское государство внесло значительные изменения во все сферы жизни германского народа.

2317

H1185-0179

H1185-0180

Оно также поставило перед германским учителем новые задачи. Национал-социалистское государство требует, чтобы его учителя раз"ясняли германским детям социальные проблемы. Поскольку дело касается германского народа, расовый вопрос является еврейским вопросом. Те, которые хотят учить ребенка тому, что такое еврей, должны сами хорошо знать эту тему."

Я процетирую абзац на полях 5-й страницы этой книги. Все остальные выдержки содержат советы для учителей о том, как еврейский вопрос следует ввести в систему преподавания. На 5-й странице имеется введение_ Оно гласит:

" Расовые и еврейские вопросы являются основной проблемой н ционал-социалистской идеалогии. Разрешение этих проблем обеспечит существование национал-социализма и вместе с тем существование нашей нации. Громадное значение расового вопроса признается теперь почти без исключения всем германским народом. Для того, что бы добиться этого признания, наш народ должен пройти длинный путь страданий. "

Д-р МАРКО: Как защитник подсудимого Штрейхера, я хочу указатьна следующее: г-н предыдущий оратор в своем изложении не сказал, что упомянутая им книга " Еврейский вопрос в преподавании" написана не подсудимым Штрейхером, а школьным советником Финком. Если бы господин Обвинитель прочитал следующую фразу, то суду стало бы известно об этом факте. Мой клиент обратил мое внимание на это обстоятельство, и я сам сам убедился в этом, потому что следующая фраза гласит - " школьный советник Финк желает помочь немецкому учителю на пути познания своей книги " Еврейский вопрос в преподавании".

Не может быть поэтому никакого сомнения, что этот школьный советник Финк является автором этой книги. Это очень важно , что автором этой книжонки является Финк , а не Штрейхер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали все , что хотели сказать ?

МАРКО: Да, это все , что я хотел сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу указать Вам, что хотя эта

Не может быть поэтому никакого сомнения, что школьный советник Финк является автором этой книги. Это очень важно, что автором книги является Финк, а не Штрейхер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали все, что хотели сказать?

МАРКС: Да, это все, что я хотел сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу указать вам, что хотя эта книга написана Фрицем Финк, о чем сказано в первом абзаце, она содержит предисловие, написанное Штрейхером. Таким образом, мы можем притти к заключению, что Штрейхер одобрил эту книгу и, кроме того, она была издана и напечатана издательством "Дер Штюрмер".

МАРКС: Да, это правда. Но я хочу еще кое-что сказать. Мне хотелось лишь заявить Суду, что непонятно, почему именно эта фраза не была зачитана. Можно было подумать, что речь идет о произведении, написанном Штрейхером, в то время, как запрос о том, защищал ли Штрейхер эту книгу - является менее важным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, д-р Марко, но обвинитель зачитывал выдержку из предисловия Штрейхера. Последний или предпоследний из зачитанных абзацев взяты из предисловия Штрейхера. Последний абзац, отмеченный мной, находится на 60-й странице книги документов. Он озаглавлен - "Предисловие" и подписан Юлиусом Штрейхером, который пишет, что автор книги - школьный инспектор Фриц Финк.

Не будем более терять на это время.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Я подошел...

2419

H1185-0181

H1185 – 0182

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Зачитайте, пожалуйста последнюю фразу этого предисловия на стр. 60: "Те, кто принимает близко к сердцу"...

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Я зачитаю до конца первый абзац предисловия:

"Те, кто принимают близко к сердцу то, что с таким чувством было написано Эрнстом Гинк, который в течение многих лет очень беспокоился о судьбах германского народа, будет благодарен автору этого внешне незначительного произведения". Это подписано: Юлиус Штрейхер, Нюрнберг 1937 г. Для экономии времени я выпустил только последнюю фразу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Эта книга документов передается под № ВЬ-180. Я хочу зачитать две последние строчки, которые я еще не зачитал. Последние три строчки абзаца под заголовком "Введение" гласят:

"В нашем народе не вырастет ни одного человека, который бы не знал о чудовищных чертах евреев и опасности, которую они представляют".

Я не буду занимать время Трибунала, зачитывая дальнейшие выдержки из этой книги. Мне кажется, что характер ее ясен. Я сошлюсь на последние 9 строчки следующей страницы книги документов. Это другая выдержка:

"Тот, кто достиг этой стадии понимания, обязательно станет врагом евреев и останется им на всю жизнь и будет прививать эту ненависть своим собственным детям".

"Дер Штюрмер" также печатала некоторые детские книги. Я не обвиняю Штрейхера в том, что он сам писал эти книги, однако, они опубликовывались его издательством и они были того же направления, что и все остальное, что опубликовано его издательством.

Я прежде всего обращаю Ваше внимание на книгу, английский перевод названия которой гласит: "Не доверяй лисе на зеленом лугу и клятве еврея". Это книдка с картинками для детей. Все эти картинки оскорбительно изображают евреев. Многие из них подобраны в книге документов Трибунала. Против каждой картинки есть маленькая сказочка.

На стр. 62-й книги документов Трибунал увидит образцы текстов сказок, находящихся против каждой картинки. Против картинки в книге документов Трибунала написано:

"Иисус Христос сказал - еврей - убийца до мозга костей. Когда Христос должен был умереть, бог не мог избрать других людей, которые могли бы замучить его до смерти, кроме евреев". Вот почему евреи гордятся тем, что они избранный народ. Под первой картинкой, которая изображает неприятного мясника, режущего мясо имеется следующая надпись: "Еврей - мясник, он продает потроха вместо мяса, кусок мяса лежит на полу, а кошка лижет другой. Это не беспокоит мясника потому, что тем самым увеличивается вес мяса. Кроме того, не забывайте, он не будет есть его сам".

В интересах времени, может быть, не стоит более цитировать содержание этой книжки. Трибунал видит, каков характер этой книжки, какие идеи она должна была привить детям. Картинки говорят сами за себя.

Следующая картинка - отвратительная картинка, изображает еврея, который уводит девушку.

На следующей странице мы видим подсудимого, который улыбается благославляюще на каком-то детском празднике, приветствуя маленьких детей.

2721

H1185-0183

H1185 – 0184

На следующей картинке изображена газета "Дер Штюрмер", наклеенная на стене; дети рассматривают эту газету.

Следующая картинка нуждается в пояснениях: на ней изображены еврейские дети, которых уводят из арийской школы. Их уводит неприятно выглядящий человек, повидимому, отец. Арийские дети скачут и пляшут и, очевидно, очень довольны.

Эта книга предоставляется под номером ВБ-181.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сумеете закончить представление в ближайшее время? Как вы полагаете? Или мы лучше об"явим перерыв?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Нет, мне еще потребуется минут двадцать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда мы об"явим перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Милорд, я окончил описание этой книги для детей. Имеется другая подобная книга, которая называется "Ядовитый гриб" и которая уже была представлена в качестве доказательства. Она очень похожа на предыдущую книгу и идет за № США-257. Она уже была предоставлена в качестве доказательства, но не была оглашена. Я хотел бы прочесть один из рассказов этой книги, потому что он показывает лучше, чем какая-либо другая выдержка отвратительные средства, которые применял этот человек для того, чтобы отравить умы своих слушателей и читателей. Это - рассказы с иллюстрациями. На 69 странице книги документов имеется картина: девушка сидит в приемной у еврейского врача.

Милорд, это не очень приятный рассказ, но подсудимый не очень приятный человек. И, только читая эти вещи, можно поверить тому, что в эти годы немецкие дети получали такое образование под руководством этого человека. Я цитирую из рассказа:

"Инге /это - девушка, о которой идет речь/ сидит в приемной у еврейского врача. Она должна ждать очень долго. Она просматривает журналы, которые лежат на столе, но она слишком нервничает, чтобы прочитать хотя бы несколько строк. Она вновь и вновь вспоминает о разговоре с матерью, вновь и вновь она вспоминает о предупреждении своего руководителя из Лиги германских девушек. Немец, особенно немецкая девушка, не должны обращаться к еврейскому врачу. Многие девушки, которые ходили лечиться к еврейским врачам, были заражены и обесчещены.

Когда Инга вошла в приемную, с ней произошел удивительный случай. Она услышала, как кто-то плакал в кабинете врача. Она слышала голос молодой девушки: "доктор, доктор, оставьте меня!".

Затем она услышала издевательский смех мужчины. Неожиданно все стало тихо. Инга слушала, затаив дыхание. Что может все это означать? - она спрашивала себя и ее сердце сильно билось. И вновь она вспомнила о предупреждении своего руководителя из Лиги немецких девушек.

Инга ждала уже целый час. Она вновь берет журнал и пытается читать. Затем дверь открывается. Инга поднимает голову. Появляется еврей. Она кричит и с ужасом она бросает газету. Она вскакивает. Она смотри в лицо еврейского врача. Это лицо дьявола". Посредине лица этого дьявола огромный горбатый нос, за очками - два

2423

H1185 – 0185

H1185 – 0186

преступных- глаза, толстые губы искривились в усмешке. Эта усмешка означает: "теперь ты в моих руках, маленькая немецкая девушка:"

Еврей приближается к ней. Он протягивает к ней свои жирные пальцы. Но Инга теперь пришла в себя. До того, как еврей может схватить ее, она ударяет жирное лицо еврейского врача. Она бросается к двери, задыхаясь, она бежит вниз по лестнице. Она убегает из дома еврея".

Здесь не требуется комментарий. Эти рассказы читались детьми.

Еще одна картинка, которую я включил в папку, показывает портрет, конечно, портрет подсудимого, которым восхищаются юноши и девушки. На 70 странице книги документов папки имеется надпись к этой картинке и там, в частности, сказано /читаю предпоследний абзац: "Без решения еврейского вопроса человечество не может быть спасено".

Там также говорится о том, как несколько юношей были на одном из митингов, где выступал Штрейхер:

"Вот, что он восклицал. Все мы понимали его. Когда в конце в честь фюрера он крикнул "Зиг Хайл", все мы аплодировали с огромным под"емом. В течение двух часов говорил Штрейхер, но нам казалось, что это было лишь несколько минут".

Начинаешь понимать, какое влияние оказывал этот журнал "Дер Штюрмер".

В апреле 1936 года одно из писем, посланных детьми всех возрастов в редакцию "Дер Штюрмер", гласит следующее: Это письмо подписано мальчиками и девочками из национал-социалистского малолетнего лагеря в Гроссмюллен. Цитирую 3-й абзац:

2424

"Сегодня мы видели пьесу о том, как дьявол убеждает еврея застрелить сознательного национал-социалиста. По ходу книги еврей это и сделал. Мы все слышали выстрел. Мы все хотели бы броситься на сцену и арестовать еврея. Но потом появился полицейский и после короткой схватки увел еврея. Вы представляете, дорогой "Штюрмер" как сердечно мы аплодировали полицейскому. В течение всей пьесы не было названо ни одной фамилиии, но все мы знали, что это представлялось убийство, совершенное евреем франкфуртером. В этот вечер мы пошли спать совершенно разбитые. Мы не хотели разговаривать друг с другом. Эта пьеса показала нам, как действуют евреи".

Милорды, этот документ, как я сказал, уже был предоставлен под № ББ-170.

В заключение я вновь хотел бы обратить внимание Трибунала на ту власть, которой пользовался Штрейхер в качестве гаулейтера. Это можно увидеть из Устава национал-социалистской партии издания 1938 года, который уже был предоставлен под № США-430. Описывая полномочия и обязанности гаулейтера, устав гласит: Гаулейтер несет общую ответственность перед фюрером за тот район, который ему поручен. Права, обязанности и компетенция гаулейтера в основном устанавливаются мандатом, издаваемым фюрером, а также другими детальными инструкциями.

Его связь с фюрером и другими подсудимыми или с некоторыми из других подсудимых видна из выдержек из газет. По случаю 50-тилетия Штрейхера, Гитлер посетил Нюрнберг для того, чтобы поздравить его. Это произошло 13 февраля 1935 г. Описание этой встречи было опубликовано в газете "Фелькишер Беобахтер" от того же числа. Цитирую:

H1185 – 0187

H1185 - 0188

"Адольф Гитлер обратился к своим старым товарищам по борьбе и последователям в выражениях, которые затронули их сердца. В начале он заметил, что ему особенно приятно в этот день на короткий срок в честь Юлиуса Штрейхера побывать в Нюрнберге, городе национал-социализма, который укрепился в борьбе, и быть среди людей, которые в течение многих лет были знаменосцами национал-социалистских идей.

Как и все они в течение многих лет угнетения непоколебимо верили в победу этого движения, так и его друг и товарищ по борьбе Штрейхер все время лояльно оставался при нем. Такой непоколебимой верой можно сдвинуть горы.

Штрейхер должен помнить, что 50 летняя годовщина является не только половиной века, а скорее тысячелетием германской истории. В лице Штрейхера он имеет сподвижника и о нем он может сказать, что здесь, в Нюрнберге, есть человек, который не дрогнет ни на секунду и будет непоколебимо поддерживать его при всех обстоятельствах".

Этот документ М-8, представляется под № Вл-182.

Следующий документ - это письмо Гиммлера, опубликованное в "Дер Штюрмер" в апреле 1937 года. Этот номер журнала уже представлен под № США-258. Там сказано:

"Если в будущие годы будет написана история пробуждения германского народа и если следующее поколение не сможет понять, как германский народ когда-то мог дружественно относиться к евреям, то будет заявлено, что Юлиус Штрейхер и его еженедельная газета "Дер Штюрмер" внесли большой вклад в дело просвещения народа в отношении этого врага человечества. Подписано: "За рейхсфюрера СС Гиммлера".

Этот документ представляется под № США-260. Многие из этих документов уже имеются в переплетенных томах.

В заключение мы имеем письмо от Бальдура фон Ширака, имперского руководителя молодежи, опубликованное в "Дер Штюрмер" в январе 1938 года.

"Историческая заслуга газеты "Дер Штюрмер" заключается в том, что она популярными средствами открывала глаза широких масс народа на европейскую мировую опасность "Дер Штюрмер" права в том, что она отказывается выполнять свою задачу в эстетическом салонном тоне. Еврейство не проявляло заботы о германском народе, поэтому нет оснований быть учтивыми и щадить нашего худшего врага. Если мы не сделаем этого сегодня, то наша молодежь завтрашнего дня будет испытывать тяжелые страдания".

Милорд! Может быть этот подсудимый принимал меньшее участие в физическом совершении преступлений против евреев, о которых Трибунал слышал, чем некоторые из других заговорщиков. Но обвинение считает, что его преступление от этого не уменьшается. Никакое правительство в мире до того, как нацисты пришли к власти, не могло бы начать и провести политику массового истребления, не имея народа, который поддерживал бы их и не имея большого количества людей - мужчин и женщин - которые были бы готовы участвовать в этих кровавых убийствах. Даже пропащие поколения немецкого народа не согласились бы на совершение тех преступлений, о которых слышал Трибунал - на убийство многих миллионов мужчин и женщин.

Штрейхер взял на себя эту задачу просвещения народа, воспитания убийц, отравления их умов ненавистью. В течение 25 лет он с решимостью осуществлял это, так называемое извращенное воспитание народа и молодежи Гер-

2724

H1185 – 0189

H1185 – 0190

мании. Он продолжал, видя какие плоды приносит его работа.

Сначала он проповедывал преследование, затем он начал проповедывать истребление и убийство. И в то время как в гетто востока уничтожались и истреблялись миллионы евреев, он требовал все новых и новых жертв.

Таково это преступление. Обвинение утверждает, что он сделал возможным совершение этих и подобных им преступлений, которые никогда не были совершены без него. Он вел пропаганду среди немецкого народа в этом направлении. Без него кальтенбруннеры, гиммлеры, генералы-штумпфы не имели бы людей для выполнения их приказов. Как мы видели, он сконцентрировал свое внимание на молодежи и детях Германии.

В этом отношении его преступление вероятно идет гораздо дальше, чем преступление кого-либо из других подсудимых. Причиненные им страдания закончились после заключения их в тюрьму. Влияние же преступлений этого человека и яд, которым он отравил умы многих миллионов мальчиков и девочек Германии, которые теперь стали юношами и девушками, - продолжает жить. Он оставляет за собой почти что целый развращенный им народ, отравленный ненавистью, садизмом и убийством. Этот народ останется в течение поколений проблемой, а может быть и угрозой для человечества.

Милорд, утверждения обвинения в отношении этого человека, изложенные в обвинительном заключении, - доказаны.

Лейтенант Брэйди Брайсон из делегации США сейчас представит Трибуналу материалы по делу Шахта.

27/28

ЛЕЙТЕНАНТ ДЖЕЙДИ ДЖЕЙСОН: Господа Судьи, подготовлена и представлена папка с документами и соответствующее количество экземпляров передано подсудимым. Просим разрешения Трибунала через несколько дней предоставить досье, которое в настоящее время составляется. Наши доказательства по делу подсудимого Шахта ограничены вопросом о планировании и подготовке агрессивной войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы сказали насчет досье?

ЛЕЙТЕНАНТ ДЖЕЙСОН: Мы просим разрешения предоставить досье через несколько дней, так как оно еще не готово.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Понимаю.

ЛЕЙТЕНАНТ ДЖЕЙСОН: Наши доказательства по делу подсудимого Шахта ограничиваются вопросом о планировании и подготовке агрессивной войны и участием в заговоре, направленном к проведению агрессивной войны. Мы кратко изложим пределы уголовной ответственности Шахта в свете закона и Устава Трибунала. Только небольшое количество из наших 50-ти документов уже было предоставлено в качестве доказательств. Мы особенно стремились избежать повторений и совпадающих доказательств. Но для того, чтобы последовательно излагать дело, мы хотели бы в некоторых случаях обратить внимание Трибунала на уже предоставленные доказательства с соответствующими ссылками на стенограмму.

Перед тем, как начать представлять материалы, мы хотим сказать, что контроль подсудимого Шахта над германской экономикой после ноября 1937 года стал уменьшаться и что к моменту совершения акта агрессии против Польши его официальное положение ограничивалось постом министра без портфеля и постом личного советника Гитлера. Мы также знаем, что ему иногда приписывают оппозиционные взгляды в отношении некоторых, более

H1185-0191

H1185 – 0192

радикальных, элементов нацистской партии и, насколько я понимаю, в момент когда он был захвачен американскими войсками, он находился в заключении в немецком лагере, будучи арестованным гестапо в июле 1944 года.

Тем не менее, наши доказательства покажут, что во всяком случае до конца 1937 года Шахт был основной фигурой в деле вооружения Германии и экономического планирования и подготовки войны, что без его работы нацисты не смогли бы извлать из своей экономики те огромные материальные предпосылки, которые были необходимы для вооруженной агрессии, что Шахт полностью, зная об агрессивных целях, посвятил свои усилия достижению этих целей, которым он служил.

Подробные доказательства будут предоставлены в четырех частях. Во-первых, мы вкратце покажем, что Шахт разделял нацистскую философию до 1933 года и содействовал приходу Гитлера к власти.

Во-вторых, будут предоставлены доказательства о вкладе Шахта в дело германского вооружения и подготовки к войне. Эти доказательства также будут краткими, так как эти факты хорошо известны и они уже были затронуты г-ном Доддом в ходе предоставления материалов по вопросу об экономической подготовке к войне.

В-третьих, мы покажем, что Шахт способствовал нацистскому заговору преднамеренно и с готовностью, зная и симпатизируя незаконным целям этого заговора.

Наконец, мы покажем, что потеря Шахтом власти в германском правительстве никоим образом не означала его несогласие с политикой ведения агрессивной войны.

Теперь мы обращаемся к нашим доказательствам о том, что Шахт помог Гитлеру прийти к власти. Шахт впервые встретился с Герингом в декабре 1930 года, а с Гит-

1930

лером в доме Геринга в начале января 1931 года. Гитлер произвел на него благоприятное впечатление. Представляю в качестве доказательства документ № США-615, который предотавляет собой выдержку из предварительного допроса Шахта от 20 июля 1945 года. Я оглашу два вопроса и ответа относительно этой встречи. Это находится в середине первой страницы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы дадите нам номер документа? Вы не сказали, какой номер этого документа?

Лейтенант БРАЙСОН: Это - запись допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве там нет номера?

Лейтенант БРАЙСОН: Вы найдете его в конце папки. Документ озаглавлен: "Допрос Шахта от 20 июля 1945 года"

Цитирую середину первой страницы:

ВОПРОС: Что он /т.е. Гитлер/ сказал?

ОТВЕТ: Идеи, которые ранее он высказывал, но эти высказывания были полны воли и духа".

И в конце страницы:

"Я решил, что Гитлер был человеком, с которым можно сотрудничать".

После этой встречи Шахт стал союзником Гитлера и в критический политический момент в ноябре 1932 года он посвятил свой престиж, который он имел в финансовых, банковских и деловых кругах всего мира, делу Гитлера.

Предотавляю в качестве доказательства документ № США-616, состоящий из выдержек предварительного допроса Шахта от 17 октября 1945 года.

Я хотел бы процитировать, начиная с 36-й страницы этого допроса. Это - допрос от 17 октября 1945 года, страница 36. Разрешите сказать, что когда я ссылаюсь на номера страниц, я говорю о страницах документа.

H1185-0193

H1185 – 0194

Лейтенант ГРАЙСОН:

"ВОПРОС: Да, и, насколько я понимаю, в то время /т.е. в январе 1931 года/ вы стали способствовать...

ОТВЕТ: В течение....

ВОПРОС: Приходу Гитлера к власти.

ОТВЕТ: Особенно в 1931 и в 1932 г.г.".

Затем цитирую далее; в конце 37-й страницы протокола того же допроса:

"ВОПРОС: Я хочу вкратце сказать вот что: Вы способствовали своим престижем приходу Гитлера к власти?

ОТВЕТ: Я публично заявил о том, что Гитлер придет к власти, насколько я помню впервые, в ноябре 1932 года.

Теперь я цитирую дальше:

"ВОПРОС: Вы знаете или может быть не знаете, что в своем дневнике Геббельс с большой признательностью...

ОТВЕТ: Да...

ВОПРОС:... говорит о помощи, которую Вы тогда оказали ему?

ОТВЕТ: Да, я это знаю.

ВОПРОС: В ноябре 1932 года?

ОТВЕТ: От Кайзерхоф в канцелярию и обратно.

ВОПРОС: Это правильно. Вы читали это?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: И Вы не отрицаете, что Геббельс был прав?

ОТВЕТ: Мне кажется, что в то время он имел правильное впечатление".

Теперь я хочу обратить внимание Трибунала на это заявление Геббельса, которое имеется в документе № 2409-А ПС. Полный дневник Геббельса предоставлен в качестве доказательства под номером США 262. Я хотел

бы огласить запись от 21 ноября 1932 года, которая имеется в документе 2409-А-ПС:

"В беседе с доктором Шахтом я убедился, что он полностью отражает нашу точку зрения. Он - один из немногих, кто полностью согласен с позицией фюрера".

Считается, что Шахт вступил в партию только в том смысле, что он присоединился к делу нацистов. Доктор Франц Рейтер, написавший биографию Шахта, которая была официально опубликована в Германии в 1937 году, заявил, что Шахт избегал формального членства в партии для того, чтобы оказывать ей большую помощь. Я предоставляю в качестве доказательства документ № ЕС-460, под № США 617. Это - выдержки из биографии, написанной Рейтером.

Цитирую последнюю фразу этой выдержки:

"Не сделав этого, во всяком случае до того, как была одержана окончательная победа партией, он смог помогать ей /т.е. партии/ гораздо лучше, чем если бы он был официальным членом партии".

Именно Шахт на встрече Гитлера с группой германских промышленников в Берлине организовал финансовую помощь, необходимую для решающих выборов в марте 1933 года. Шахт выступал в качестве хозяина на этой встрече, когда был собран выборный фонд из нескольких миллионов марок. Не оглашая, я хотел бы предоставить в качестве доказательства документ ЕС-439 под № США-618. Это письменное показание фон Шницлера от 10 ноября 1945 года. Я обращаю внимание Трибунала на стенограмму от 28 ноября прошлого года, стр.281 - 283, где имеется текст этого письменного показания.

H1185-0195

H1185 – 0196

Дополнительные доказательства по этому вопросу также имеются в выдержке из протокола допроса Шахта от 20 июля 1945 года, часть которого я огласил пару минут тому назад.

Шахт оказал помощь Гитлеру не только потому, что он был оппортунистом, но и потому, что он разделял идеологические принципы Гитлера. Это можно увидеть, помимо записей из дневника Геббельса, в письме самого Шахта Гитлеру от 29 августа 1932 года, в котором Шахт клянется, что он будет продолжать поддерживать Гитлера после того, как последний добился плохих результатов в выборах в июле 1932 г. Я представляю это письмо в качестве доказательства под № США-619. Этот документ № ЕС-457. Я цитирую из середины первого абзаца, а затем из предпоследнего.

"В эти дни Вам могут помочь несколько слов самой искренней симпатии. Ваше движение руководствуется такой внутреннейправдой и необходимостью, что победа в той или иной форме надолго не сможет от Вас ускользнуть.

Следует напомнить, что в это время ни Гитлер, ни Шахт не были в германском правительстве. Цитирую дальше: слова Шахта:

"Куда бы моя деятельность не привела меня в ближайшем будущем, даже, если вы меня когда нибудь увидите в крепости, вы всегда можете надеяться на меня, как на надежного помощника".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что означают эти слова сверху "президент рейхсбанка в отставке"? Они имеются в письме.?

Лейтенант ДРАЙСОН: Да, сэр. Доктор Шахт до этого был президентом рейхсбанка, но в то время, когда было написано это письмо, он был в отставке. Как Вы помните, это было до прихода Гитлера к власти.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

Лейтенант ГРАЙСОН: А затем, после прихода нацистов к власти, Гитлер вновь назначил Шахта президентом рейхсбанка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И это он сам написал в начале письма?

ЛЕЙТЕНАНТ ГРАЙСОН: Не могу этого сказать, сэр.

Я хотел бы также указать, что Шахт закончил это письмо словами "с горячим приветом".

Теперь обращаюсь ко второй части предоставляемых доказательств, к вопросу о вкладе Шахта в дело подготовки к войне. Детальная хронология официальной карьеры Шахта в нацистском правительстве уже была представлена в документе 3021-ПС, США-11. Однако, может быть будет полезным в самом начале напомнить Трибуналу, что 17 марта 1933 года Гитлер вновь назначил Шахта президентом рейхсбанка и что Шахт занимал этот пост до 30 января 1939 года, что с августа 1934 года по ноябрь 1937 года он был исполняющим обязанности министра, а затем министром экономики и что в мае 1935 года он был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики. В ноябре 1937 года он покинул пост министра экономики и генерального уполномоченного по вопросам военной экономики и принял пост министра без портфеля, который он занимал до января 1943 года. Собственно говоря, общеизвестным фактом является то, что фактически он был экономическим диктатором Германии в течение четырех, наиболее критических лет с начала 1933 до конца 1936 года.

Шахт был вдохновителем нацистской программы расширения германской кредитной системы в целях вооружения. С самого начала он понял, что план установления германского военного господства требовал больших средств.

H1185 – 0197

H1185-0198

С этой целью был проведен целый ряд мероприятий, при помощи которых все кредитные учреждения Германии были приспособлены для финансового обеспечения военной машины.

Я вкратце упомяну о некоторых из этих мероприятий. Декретом правительства от 27 октября 1933 года был навсегда отменен постоянный 40-процентный резервный фонд из золотой и иностранной валюты для обеспечения банкнотов рейхсбанка. Законом о кредите от 1934 года правительство установило контроль над всеми кредитными учреждениями и контроль над всей банковской системой был передан в руки Шахту, являвшемуся председателем бюро по наблюдению над кредитной системой и Президентом рейхсбанка. Этот закон дал возможность Шахту не только контролировать размеры кредитов, но и их использование.

29 марта 1934 года германской деловой жизни была навязана система принудительного предоставления кредитов 19 февраля 1935 года казначейство получило право брать в долг любые суммы по утверждению рейхсканцлера, т.е. Гитлера. В связи с этим я прошу Трибунал принять без доказательства "Рейхсгезетцблатт" за 1933 г., часть 2, стр. 827 "Рейхсгезетцблатт" за 1934 год, часть 1, страница 1203. "Рейхсгезетцблатт" за 1934 год, часть 1, стр. 295 и "Рейхсгезетцблатт" за 1935 г., часть 1, стр. 198.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Эти законы имеются в папке с документами.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Нет, сэр. Я только прошу принять их без доказательства. Это опубликованные немецкие законы.

Эти мероприятия дали Шахту возможность начать проведение того, что он сам называл "смелой кредитной политикой", включая тайное финансирование широкой программы вооружения посредством, так называемых, счетов "МЕФО", описание которых имеется в стенограмме от 23 ноября на 295-й странице.

2436

Представляю в качестве доказательства документ ЕС-436 под № США-620. Это заявление от 2 ноября 1945 года Эмиля Пуллия, который был директором рейхсбанка в то время, как Шахт был президентом. Я цитирую второй абзац этого заявления.

"В начале 1935 года возникла необходимость финансирования ускоренной программы вооружения. Доктор Шахт, президент рейхсбанка, обсудив различные методы финансирования, предложил использовать счета „МЕФО" для того, чтобы предоставить значительную часть фондов, необходимых для проведения программы вооружения. Этот метод имел то основное преимущество, что в течение первых лет финансирования программы вооружения можно было сохранять секретность. Данные, указывающие на размеры вооружения, которые были бы опубликованы в случае использования других методов, могли держаться в секрете посредством использования счетов "МЕФО"

Размеры кредитов и значение метода "МЕФО" можно видеть из документа ЕС-419, который я представляю в качестве доказательства под № США-621. Это письмо министра финансов фон Крозика Гитлеру от 1 сентября 1938 года. Цитирую следующие данные с середины первой страницы.

"Развитие имперского долга следующее: к 31 декабря 1932 года - консолидированный текущий государственный долг 10,4 миллиардов рейхсмарок, текущий долг 2,1 миллиарда рейхсмарок. Долг, не подписанный государством /т.е. посредством торговли и счетов "МЕФО"/ - 0.

К 30 июня 1938 года консолидированный текущий государственный долг - 19 миллионов рейхсмарок; текущий долг 5 миллиардов рейхсмарок; долг, не подписанный государством /т.е. посредством торговли и счетов "МЕФО"/ - 13,3 миллиардов рейхсмарок. Всего к 31 декабря 1932 года - 12,5 миллиардов рейхсмарок; к 30 июня 1938 года - 35,8 миллиардов рейхсмарок".

2787

H1185-0199

H1185 – 0200

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прочтите, пожалуйста, следующий раздел, начиная со слов "были приняты следующие меры".

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: "Были приняты следующие меры для того, чтобы покрыть расходы по вооружению за 1938 г. /такие расходы, что и в 1937 году/:

„5 миллиардов из бюджета, т.е. за счет налога; 4 миллиарда за счет займов; 2 миллиарда за счет 6-месячных банкнотов казначейства, т.е. отсрочка платежей до 1939 года. Всего 11 миллиардов".

Германский долг, таким образом, увеличился втрое под руководством Шахта. Более, чем одна треть общей суммы обеспечивалась посредством "МЕФО" и торговых векселей. Совершенно ясно, что такие масштабы финансирования, помимо обычных государственных эмиссий, следует отнести за счет вооружений.

Я далее читаю из документа ЕС-436, начиная с последнего абзаца:

"Эти счета "МЕФО" были использованы исключительно для финансирования вооружения и когда в марте 1938 года доктор Шахт об"явил о новой финансовой программе без использования "МЕФО" , оставалось 12 миллиардов марок непогашенных счетов "МЕФО", которые были выпущены для финансирования программы вооружения".

Характер кредитной политики Шахта и тот факт, что она была направлена к созданию вооружений, видны и из его собственной речи от 29 ноября 1938 года. Я предоставляю эту речь в качестве доказательства № ЕС-611, США-622. Цитирую с 6-й страницы, начиная с последнего абзаца:

"Может быть в мирное время ни один эмиссионный банк не проводил такой смелой кредитной политики, как рейхсбанк после захвата власти национал-социализмом. Однако, при помощи этой кредитной политики, Германия создала непревзойденную военную машину, а эта военная машина в свою очередь сделала возможным достижение целей нашей политики".

Помимо финансовой области, Шахт установил тоталитарный контроль над всей германской экономикой для того, чтобы приспособить ее к программе вооружения.

Он приобрел большую власть над промышленностью в результате нацистской реорганизации германской промышленности на военных основах и в соответствии с так называемым "принципом фюрерства". Теперь я хотел бы обратить внимание Трибунала на стенограмму от 23 ноября, стр. 287-290, и на издание "Рейхсгезецблатт" за 1934 год, часть I-я, страница 1194, которое я прошу Трибунал принять без доказательств.

Шахт также пользовался большой властью в качестве члена имперского совета по обороне, который был тайно учрежден 4 апреля 1933 года и задачей которого являлась подготовка к войне. Прошу Трибунал обратить внимание на стенограмму от 23 ноября, стр.290. Я также представляю в качестве доказательства под № США-623 документ ЕС-128. Это доклад от 30 сентября 1934 года, в котором указываются соответствующие функции министерства экономики. В докладе показано сосредоточение внимания на обычных экономических проблемах военного времени, а-кто: накопление фондов, производство дефицитных товаров, перевод промышленности в безопасные районы, обеспечение военной промышленности топливом и энергией, производство станков, рационирование в военное время, конт-

2733

H1185 – 0201

H1185 – 0202

роль над ценами, обеспечение гражданского населения продуктами и т.д. Я хотел бы огласить лишь выдержки, которые показывают компетенцию министерства экономики, начиная со 2-й страницы сверху. Это документ ПС-128.

"После того, как был учрежден имперский совет по обороне и его постоянный комитет, имперское министерство экономики получило задание повести экономическую подготовку к войне. Нет надобности об"яснять огромное значение этой задачи. Все помнят, какие ужасные последствия имела недостаточная экономическая подготовленность в первую мировую войну.

Наконец, в 1934 году Шахт приобрел огромную власть по закону, который давал ему право в качестве министра экономики принимать любые меры, необходимые для развития германской экономики. В этой связи я хотел бы сослаться на издание "Рейхсгезецблатт" 1934 год, часть 1-я, стр. 565, которое я прошу Трибунал принять без доказательства.

Осенью 1934 года, вскоре после того, как Шахт стал министром экономики, он об"явил, так называемый,"новый план". В этой связи обращаю внимание Трибунала на "Рейхсгезецблатт", 1934 год, часть 1-я, стр. 816 и на "Рейхсгезецблатт" 1935 года, часть 1-я, страница 105, с просьбой, чтобы эти документы были приняты без доказательства.

Этот "новый план" представлял собой основу разработанной Шахтом программы по приобретению необходимого сырья из-за границы и иностранной валюты, требуемой для проведения программы вооружения. Что касается подробностей этого "нового плана", то я

представляю в качестве доказательства под № США 624 документ ЕС-437. Это - письменное показание Эмиля Пуль от 7 ноября 1945 года. Весь текст этого письменного показания относится к делу. Поэтому я прошу разрешения представить письменное показание, данное под присягой, не оглашая его при том условии, что будут подготовлены и предоставлены французский и русский переводы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И немецкий перевод?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Мы предоставим копии. Я хочу сказать, что подлинник на английском языке, но письменное показание уже переведено на немецкий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Это письменное показание, данное под присягой, сотрудника шахта подробно описывает различные хитроумные, а зачастую и безжалостные методы, которые он применял, включая заключение специальных соглашений, принуждение к выплате в рейхсмарках процентов и погашению долгов, произведенных в иностранной валюте, блокирование рейхсмарок, находящихся в руках у иностранцев, использование с этой же целью квитанций о подписке на акции и фондовых облигаций, прекращение выплаты по долгам, причитающимся иностранцам, замораживание иностранных претензий в Германии, устранение несущественных затрат за границей, реквизиция иностранной валюты, принадлежащей немцам, субсидирование экспорта, издание ограниченных марок, проведение переговоров в соответствии с клиринговыми соглашениями, контроль над всей иностранной торговлей с целью приобретения сырья и иностранной валюты для вооружения.

H1185 – 0203

H1185 – 0204

Трибунал также должен принять без доказательств "Рейхсгезецблатт", 1934 г.,стр.997, "Рейхсгезецблатт" 1933 г., часть I, стр.349 и "Рейхсгезецблатт", 1937 г ч.I, стр.600 относительно банка, клиринговых расчетов, конверсионного банка и иностранных займов. Все эти декреты упомянуты в письменном показании.

Шахт пошел даже на то, что он вкладывал в немецкие банки рейхсмарки, принадлежавшие иностранцам. Таким образом, как он сам утверждал, он финансировал вооружение за счет своих политических противников. Я, не оглашая, хотел бы обратить внимание Трибунала на документ ТС-1168, США-37. Это - меморандум Шахта Гитлеру от 3 мая 1935 г., который уже имеется в стенограмме на страницах 412 и 413. Кроме того, Шахт даже использовал смертную казнь для того, чтобы предотвратить потерю иностранной валюты, когда началась утечка капиталов из Германии. В этой связи я ссылаюсь на закон об экономическом саботаже /"Рейхсгезецблатт", 1936 г., ч.I, стр.999/ и прошу Трибунал принять его без доказательств.

Шахт был чрезвычайно горд теми результатами, которые были достигнуты при помощи строгого контроля, установленного в соответствии с его "новым планом". Я обращаю внимание Трибунала на документ № ЕС-611, представляемый под № США-622. Это - речь Шахта в Берлине 29 ноября 1938 года. Я хотел бы огласить выдержку на 10 странице, сверху:

"Если в "новом плане" есть что-либо замечательное то это тот факт, что германская организация под руководством национал-социализма смогла в течение очень короткого времени установить целый аппарат наблюдения за импортом, руководства экспортом и содействия экспорту. Несколькими данными можно доказать успех "нового

H1185 – 0205

плана". Количественно импорт продуктов производства был сокращен на 63 процента в период с 1934 по 1937г.г. С другой стороны, импорт руды увеличился на 182 процента, нефти - на 116 процентов, зерна - на 102 процента и резины - на 71 процент".

Будучи президентом рейхсбанка и министром экономики, Шахт занял еще один важный пост, а именно - пост генерального уполномоченного по вопросам военной экономики. Он получил это назначение от Гитлера в соответствии с неопубликованным законом об обороне импорта, который был тайным образом принят 21 мая 1935 года. Этот закон уже был представлен в качестве доказательства под № США-24, 2261-ПС.

ЛЕЙТЕНАНТ ТРАЙСОН: Этот документ содержит письмо Бломберга от 24 июня 1935 года главнокомандующим сухопутных, морских и военно-воздушных сил, а также копии закона об обороне империи и правительственный меморандум, относящийся к этому вопросу. Выдержки из этого документа и комментарии к нему можно найти в стенограмме от 28 ноября, стр. 278 и 292. Поэтому я лишь укажу, что в силу этого назначения в руки Шахта было передано все экономическое планирование и подготовка к войне в мирное время, за исключением некоторых областей производства вооружения, находившихся под контролем военного министерства. Когда началась война, он был экономическим диктатором Германии и имел полный контроль над деятельностью ряда ключевых имперских министерств.

Шахт назначил в качестве своего заместителя Вольтата и создал аппарат для проведения в жизнь своих директив. В этой связи я предоставляю в качестве доказательства выдержки из предварительного допроса Шахта от 17 октября 1945 г. Это документ США-616.

21 113

Я хотел бы огласить вопрос и ответ, которые имеются в конце 40-й страницы документа.

ВОПРОС: "Разрешите мне задать Вам общий вопрос: Вы берете на себя ответственность в качестве уполномоченного по вопросам военной экономики за выступления и действия Вольтата и его помощников?

ОТВЕТ: Я должен это сделать."

Я также представляю в качестве доказательства документ ЕС-253, США-525. Это доклад, изданный в декабре 1937 г. и подписанный заместителем Шахта - Вольтатом. Доклад озаглавлен: "Подготовка к экономической мобилизации, проводимая уполномоченным по вопросам военной экономики".

Шахт ушел с этого поста незадолго до составления этого отчета, который, очевидно, представляет собой подведение итогов его достижений. Ввиду того, что весь текст относится к делу, мы просим разрешения представить его, не оглашая, при условии, что переводы на французский и русский языки будут представлены Трибуналу позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По-моему, это не соответствует распоряжению Трибунала о том, что переводы на французский и русский языки должны предоставляться одновременно. Вы говорите, что Вы сможете предоставить переводы на более поздней стадии?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Господа судьи, во всяком случае я не собирался оглашать этот документ в настоящее время, а защитники имеют немецкий подлинник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не о защитниках говорю, а о Членах Трибунала.

2744

H1185-0206

H1185 - 0207

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: К сожалению, задержка произошла с русским переводом, который сейчас уже изготовится. Но это очень короткая задержка. А документ имеет важнейшее значение для нашего дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда будет готов перевод?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Я точно не могу сказать, сэр, но вероятно, через 4 или 5 дней.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы сейчас намереваетесь делать, ведь это, как будто, очень сложный и объемный документ?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Да, сэр, и он показывает...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы намеревались кратко изложить его содержание?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Да, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что, если вы сейчас дадите краткое изложение документа, то Вам будет разрешено официально представить его только тогда, когда будет готов перевод. Вы можете сейчас вкратце изложить содержание.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Хорошо. Тогда я сейчас дам краткое изложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько времени займет это изложение содержания?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Недолго, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Видите ли, сейчас уже пять часов.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: По моему, времени хватит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: В этом документе указывается, что до ухода в отставку Шахт с удивительной подробностью разработал планы и подготовки и руководства экономикой в период предстоящей войны. Например, было обследовано 180 тысяч промышленных предприятий и 500

областей промышленности с точки зрения их полезности для военных целей. Были разработаны экономические планы производства 200 видов основных материалов. Была разработана система военных контрактов. Было установлено распределение угля, горючего и электроэнергии. 248 миллионов рейхсмарок было уже затрачено на постройку одних только складов. Были разработаны планы вывоза военных материалов и эвакуации квалифицированных рабочих из зоны военных действий. Уже было напечатано и распределено по районам 80 миллионов продуктовых карточек на время войны. Была составлена картотека о квалификациях около 22 миллионов рабочих. Это конец. Ваша Честь, сейчас Вы об"явите перерыв?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, сейчас об"является перерыв.

Перерыв до следующего дня.

АД

2746

H1185 – 0208

H1185 – 0209

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 11 января 1946 г.

/утреннее заседание/

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Господа судьи! Прежде, чем продолжать представлять доказательства об ответственности подсудимого ШАХТА, я бы хотел сообщить следующее:

Вчера Председатель Трибунала задал вопрос относительно документа ЕС-457 - США 619. Этот вопрос касался слов: "Президент рейхсбанка в отставке" на письме Шахта Гитлеру в 1932 г. Это-то письмо, в котором Шахт выразил свою уверенность в правоте нацистского движения и сказал, что Гитлер всегда может рассчитывать на него, как на надежного помощника. Сверху на бланке напечатано: "Президент рейхсбанка", а после этого на машинке допечатаны буквы "А.Д.". Насколько я понимаю, это сокращение немецкой фразы "в отставке", и в Германии было обычным для чиновников в отставке добавлять эти две буквы "А.Д".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Понятно.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Вчера мы почти закончили представление доказательств относительно вклада подсудимого Шахта в дело подготовки к войне. Я хотел бы представить еще один документ по этому вопросу. Это-документ ЕС-451 - США 626. Он представляет собой заявление Джорджа С. Мессерсмита, генерального консула Соединенных Штатов в Берлине с 1930 по 1934 год. Я цитирую, начиная со 2-й фразы 4-го абзаца:

"Его /т.е. Шахта/ финансовые способности дали возможность нацистскому режиму в первый период создать финансовые основы для огромной программы вооружения и провести ее.

2347

Если бы не его усилия, - это не мое личное мнение, а точка зрения, которую, как мне кажется, разделяли и разделяют все обозреватели того времени, - нацистский режим не смог бы сохранить власть и установить контроль над Германией, а тем более не мог бы создать огромную военную машину, которая была необходима для достижения его целей в Европе, а позднее и во всем мире.

Усиливавшаяся промышленная деятельность Германии, связанная с вооружением, сделала необходимым значительное увеличение импорта сырья и понижения экспорта. Однако Шахту, со всей его ловкостью полной финансовой бессовестности и абсолютного цинизма, удалось создать и поддерживать благоприятное для нацистов положение. Несомненно, что если бы он не предоставил в распоряжение нацистского правительства свои способности, Гитлер и нацисты не могли бы создать вооруженные силы, достаточные для того, чтобы Германия могла развязать агрессивную войну".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лейтенант Брайсон, по-моему, это не дает полного и вполне правильного представления об этом документе. Может быть предыдущий абзац тоже следует огласить.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Предыдущий абзац, сэр?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: "Доктор Шахт всегда пытался вести двойную игру. Он сказал мне, и я знаю, что он говорил это другим американским представителям в Берлине, а также различным английским представителям, - что он не согласен почти со всем тем, что делают нацисты. Я вспоминаю, как после прихода нацистской партии к власти он несколько раз говорил, что если нацисты не будут остановлены, они приведут Германию

2748

H1185-0210

H1185 - 0211

и весь мир к гибели. Я точно вспоминаю, что он подчеркивал, что нацисты неминуемо вовлекут Европу в пучину войны".

Я также хотел бы огласить последний абзац:

"По моему мнению, Шахт никоим образом не был пленником нацистов. Его не принуждали посвящать свое время и свои способности их интересам. Его положение было таковым, что вероятнее всего,-он мог бы ограничить свою деятельность или вообще отказаться от работы. Однако, он продолжал из оппортунистических соображений предоставлять свои способности в распоряжение нацистов".

Теперь мы обращаемся к третьей части дела Шахта. Доказательства ясно показывают, что он с готовностью посвящал свои усилия содействию нацистского заговора, хорошо зная об его агрессивных целях. Как Трибунал помнит из наших доказательств, Шахт присоединился к нацистской философии в 1931 году и способствовал приходу Гитлера к власти в 1933 г.

Теперь мы докажем, во-первых, что Шахт лично выступал за агрессию, а, во-вторых, что он во всяком случае, знал об агрессивных намерениях Гитлера. Имеющиеся доказательства дают основание полагать, что Шахт вооружал Германию для того, чтобы добиться осуществления своей веры в агрессивную экспансию, как орудие германской национальной политики. В течение долгого времени Шахт был германским националистом и стоял за экспансию. Он выступал против Версальского договора в Штутгарте еще в 1927 году.

Представляю в качестве доказательства документ ЕС 415 - США 627, который состоит из выдержек из речей Шахта. Цитирую со 2-й страницы сверху:

"Версальский диктат не может быть вечным документом, потому что не только его ~~эк~~ экономические, но и его духовные и моральные предпосылки неправильны".

Общеизвестно, что Шахт энергично выступал за приобретение колоний Германией. Однако, он также выступал за приобретение соседних территорий в Европе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будете ли Вы читать следующую выдержку несколько позднее?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Да, на более поздней стадии, сэр, в связи с другим вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Продолжайте.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: 16-го апреля 1929 года на Парижской конференции, связанной с репарациями, он заявил:

"В общем и целом, Германия может платить только в том случае, если Польский коридор и Верхняя Силезия будут возвращены Германии, и, если где-нибудь на земле будут найдены колонии для Германии".

СУДЬЯ ВИДДЛ: Откуда Вы читаете:

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Теперь я представляю в качестве доказательства документ США-628, который представляет собой выдержки из предварительного допроса Шахта от 24 августа 1945г.

Вы найдете его в конце книги документов. Он озаглавлен: "Допрос от 24-го августа". Это помещается вначале первой страницы протокола. # Это заявление было зачитано Шахту, и в своем ответе он признал, что сделал это заявление. В ответ он сказал:

"Уже доказано, что Германия не смогла платить в период после того, как я сделал это заявление, а то, что Германия

2750

H1185-0212

H1185-0213

не будет в состоянии платить после этой войны, будет доказано в будущем".

Я хотел бы указать, что в сентябре 1939 года, акт агрессии был совершен именно в отношении этой территории, т.е. Коридора и Верхней Силезии. В 1935 г. Шахт решительно заявил, что Германия, если необходимо, приобретет колонии силой. Я представляю в качестве доказательства документ ЕС-450, США-629. Этот документ представляет собой письменное показание С.Р.Фуллера, а также запись его беседы с Шахтом в американском посольстве в Берлине 23-го сентября 1935 г. Я хотел бы процитировать этот документ, где во второй половине 6-ой страницы имеется заявление Шахта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каким числом датирована эта беседа?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Беседа состоялась 23-го сентября 1935 г. Номера страниц этого документа обозначены внизу. Цитирую с 6-ой страницы:

"ШАХТ: Колонии необходимы Германии. Если возможно, мы приобретем их путем переговоров, если нет, - мы захватим их".

В июле 1936 г., когда германская программа вооружения уже проводилась, Шахт вновь публично выступал по вопросу о Версальском договоре. На этот раз его высказывание содержало скрытую угрозу войны.

Я вновь обращаю внимание Трибунала на документ ЕС-415, который я уже представил в качестве доказательства под № США-627. Это - сборник речей Шахта. Я хотел бы процитировать абзац в середине первой страницы:

"Но память о войне продолжает довлеть над умами людей. Это потому, что болят не материальные, а моральные раны,

нанесенные так наз. мирными договорами. Материальные потери можно возместить трудом, но моральный ущерб, который был нанесен побежденным народам посредством мирных диктатов оставляет жгучую рану на совести народа. Дух Версаля увековечил страсти войны и не будет истинного мира, прогресса или реконструкции до тех пор, пока мир не отрекется от этого духа. Германский народ никогда не перестанет высказывать это предупреждение".

Позднее, в том же году, Шахт публично выступал за доктрину "жизненного пространства" германского народа. Я вновь цитирую из документа ЕС-415, США-627. Это - выдержка из речи Шахта во Франкфурте 9-го декабря 1936 г., на 2-й странице, последний абзац:

"Германия не имеет достаточно жизненного пространства для своего населения. Она предприняла максимальные усилия, во всяком случае, большие усилия, чем какая-либо другая нация для того, чтобы выжать из этого жизненного пространства все, что необходимо для обеспечения ее существования. Однако, несмотря на все усилия, это пространство недостаточно".

В январе 1937 г. Шахт в беседе с послом Дэвисом, выдвигая требования о колониях, угрожал нарушить мир. Я представляю в качестве доказательства документ Л-111, США-630, который является выдержкой из доклада от 20 января 1937 г. посла Дэвиса государственному секретарю США. Я хотел бы привести цитату, начиная со второй фразы второго абзаца:

"Он /т.е. Шахт/ заявил следующее: нынешнее положение германского народа - невыносимое и отчаянное, и что его правительство уполномочило его представить предложения Франции и Англии, которые:

2752

H1185-0214

H1185 – 0215

1/ Будут гарантировать европейский мир, 2/ обеспечат нынешние международные границы в Европе, 3/ сократят вооружение, 4/ создадут новую форму действенной Лиги наций, 5/ устранят санкции и создадут новый механизм для совместной администрации.

Все это должно быть основано на передаче колоний, которые обеспечат Германию пространством для ее населения, источниками продовольствия, жиров и сырья".

5 декабре 1937 года посол Додд отметил в своем дневнике, что Шахт готов пойти на войну ради приобретения новых территорий в Европе. Я обращаю внимание Трибунала на документ № ЕС-461, состоящий из выдержек из дневника посла Додда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предложения в документе 111 касались передачи колоний?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Да, сэр.

Теперь я перехожу к документу ЕС-461, состоящему из выдержек дневника посла Додда. Весь дневник уже был представлен в качестве доказательства под № США-58. Я цитирую некоторые заметки о беседе с Шахтом 21 декабря 1937 года, начиная в конце второй страницы документа № ЕС-461, последний абзац:

"Шахт имеет ввиду то же самое, что имели ввиду руководители армии в 1914 году, когда они вторглись в Бельгию, надеясь разбить Францию в шесть недель, а именно господство и аннексию соседних малых стран, особенно на севере и востоке. Несмотря на то, что ему не нравится диктатура Гитлера, он, как и большинство других видных немцев, желает аннексии, если возможно, без войны или с войной, если США будут держаться в стороне".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеется еще одна выдержка в этом дневнике, я не знаю, от того же числа она или нет, но она имеется на первой странице документа, кажется, третий абзац. Это что - относится к другому времени?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Да, сэр, к другому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 19 сентября какого года?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Можно проверить по той книге, которую мы имеем. Через минуту я смогу Вам сообщить. Тем временем, может быть, мне огласить эту выдержку?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я думаю Вы можете ее огласить.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: "После этого он признал, что гитлеровская партия связала себя обязательством начать войну, и сам народ готов к этому. Только небольшое количество правительственных чиновников понимает опасность и выступает против. В конце он сказал: - Но если мы отложим это на десять лет, тогда, может быть, можно будет совсем избежать войны".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По-моему, нужно огласить и следующий абзац.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: "Я напоминал ему о его речи в Бад Эйльсен несколько недель тому назад и сказал: "Я в основном согласен с Вами по торговым и финансовым вопросам, но когда Вы выступаете публично, почему Вы не говорите немецкому народу, что он должен отвергнуть воинственную позицию?" - Он ответил: "Я не смею этого сказать. Я могу высказываться только по тем вопросам, которые меня касаются".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И следующий абзац.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: "Как же тогда германский народ может узнать об опасности войны, если никто не излагает ему эту сторону вопроса? Он вновь подтвердил свои возражения против

2754

H1185 - 0216

H1185 – 0217

войны и сказал, что он использовал свое влияние на Гитлера, "очень великого человека" (и добавил) для того, чтобы избежать войны". Немецкие газеты опубликовали то, что я сказал в Бремене..."...относительно торговых отношений между нашими странами, но ни одного слова об ужасных последствиях и варварстве войны". Он согласился с этим и говорил в очень недовольных тонах о министерстве пропаганды, которое исключает все, что ему не нравится. Когда я уходил, он добавил: "Вы знаете,- партия приходит к власти с помощью пропаганды, а потом она не может ни отказаться, ни прекратить эту пропаганду".

Эта беседа состоялась в сентябре 1934 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Жалко, что на документе не указаны годы, ибо создается неправильное впечатление.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: На документе, который представляется в качестве доказательства, имеются даты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не Вас виню, но создается неправильное впечатление: здесь указана дата 19 сентября, а на следующем документе - 21 декабря. На самом же деле между этими двумя документами пробел в три года. Это имеет значение, неправда ли?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Да, это правильно, сэр. К сожалению, на самых выдержках имеются только страницы документа, а не год.

Известно, что Шахт использовал все ресурсы Германии для того, чтобы создать вооруженные силы, которые бы дали Гитлеру возможность осуществить его желание получить "жизненное пространство". В этой связи я представляю документ ЕС-369,

2755

США-631, который представляет собой меморандум от 7 января 1939 года правления рейхсбанка, подписанный Шахтом и адресованный Гитлеру. Я хотел бы прочитать последний абзац первой страницы:

"С самого начала рейхсбанк отдавал себе отчет в том, что успешная внешняя политика может быть проведена только путем перестройки германских вооруженных сил. Он /т.е. рейхсбанк/ поэтому в значительной мере взял на себя ответственность за финансирование программы вооружения, несмотря на то, что это угрожало стабильности валюты. Этого требовала необходимость, которая заслоняла собой все другие соображения, немедленного и тайного проведения программы вооружения для того, чтобы делать возможным проведение внешней политики, которая вызывала бы уважение".

Совершенно ясно, что слова "успешная внешняя политика", которая, по мнению Шахта, могла быть проведена путем вооружения, включали присоединение Австрии и Чехословакии. Представляю в качестве доказательства документ ЕС-297-А, США 632. Это речь Шахта в Вене после аншлюсса в марте 1939 г. Цитирую второй полный абзац на 3-й стр:.

"Слава богу, это не могло помешать великому германскому народу продолжать свой путь, потому что Адольф Гитлер об"единил германскую волю и германскую мысль. Он подкрепил это вновь усиленными вооруженными силами и, в конце концов, он придал внешнюю форму внутреннему единству между Германией и Австрией".

2456

H1185-0218

H1185-0219

Что касается Судетской области, то я обращаю внимание Трибунала на документ ЕС-611, который уже был представлен под № США 622.

Это речь произнесенная Шахтом 29 ноября 1938 г., вскоре после заключения Мюнхенского соглашения. Я уже цитировал замечания о том, что успех Гитлера на этой конференции об"ясняется вооружением, которое было осуществлено при помощи финансовых и экономических мероприятий Шахта.

Эти доказательства показывают, что Шахт придерживался агрессивной философии в отношении территориальной экспансии, и дают основание заявить, что он присоединился к Гитлеру в силу общности их взглядов.

Теперь мы обращаемся к доказательствам того, что Шахт, независимо от того, хотел он войны или нет, он, во всяком случае, знал о том, что Гитлер планировал военную агрессию, для которой создавались соответствующие предпосылки. В период с 1933 по 1937 г. он имел многочисленные беседы с Гитлером. Он знал, что Гитлер был полон решимости провести экспансию на Восток, которая должна была привести к войне, и что Гитлер считал, что он должен подарить германскому народу военную победу.

В качестве доказательства я представляю документ № США 633, состоящий из выдержек из протокола предварительного допроса Шахта от 13 октября 1945 г. Я цитирую со второй страницы после второго вопроса:

"Вопрос: какие его /т.е. Гитлера/ высказывания заставили Вас считать, что он намеревается двинуться на Восток?

ОТВЕТ: Это есть в "Майн Кампф". Он со мной об этом никогда не говорил, но в "Майн кампф" это написано".

2757

Вопрос: Другими словами, как человек, который читал эту книгу, Вы понимаете, что гитлеровская политика экспансии была направлена на Восток?

Ответ: На Восток".

"Вопрос: И Вы считали, что лучше будет отговорить Гитлера от этого, а вместо этого проводить колониальную политику?

Ответ: Совершенно верно".

Я также представляю в качестве доказательства документ ЕС-458. США-634 Этот документ представляет собой письменное показание майора Эдмунда Тилли от 21 ноября 1945 г. относительно его беседы с Шахтом 9 июля 1945 г. Цитирую 2-й абзац:

"В ходе беседы Шахт заявил, что в период с 1933 по 1937 г он имел многочисленные беседы с Гитлером. Шахт заявил, что на основании этих бесед у него создалось впечатление, что с целью укрепления своего контроля и правительства, фюрер считал необходимым подарить германскому народу военную победу". (+) Выпущена вся 11-я стр. оригинала

Еще в 1934 г. Шахт заявил, что нацисты ввергнут Европу в войну. Я обращаю внимание Трибунала на документ ЕС-451, который я уже представлял под № США-626. Это-письменное показание, данное под присягой от 15 ноября 1945 г., Мессерсмита, американского генерального консула в Берлине с 1930 по 1934 г. Я хочу процитировать с первой страницы, 1-й абзац, последнюю фразу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы уже читали это.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Г-да судьи, но там есть еще выдержка, которую мы не оглашали и которую я хотел бы прочитать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы читали весь абзац. Мы сами предложили Вам прочитать с третьего абзаца до конца страницы.

2758

H1185 - 0220

H1185 – 0221

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Я хотел бы огласить первую фразу 4-го абзаца 1-ой страницы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ну, хорошо.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: "Несмотря на эти протесты, он своими действиями показал, что он был орудием осуществления всей нацистской программы и целей и что он предоставлял все свои исключительные знания и умение для обеспечения этих целей".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лейтенант Брайсон, мне и некоторым другим Членам Трибунала кажется, что будет гораздо лучше, если Вы сразу отметите все важное в документе и не будете возвращаться к нему вторично. Трибунал теряет время, когда нужно несколько раз возвращаться к тому же самому документу. Гораздо более ясным получается представление о документе, если Вы сошлетесь на него раз и навсегда даже в том случае, когда в нем затронуто несколько вопросов. Может быть, сейчас Вы этого не можете сделать ввиду того, что Вы подготовились представлять материалы другим образом. Но в будущем мы хотели бы, чтобы выступающие, когда они ссылаются на документ, из которого они хотят цитировать несколько выдержек,— цитировали бы все эти выдержки по возможности сразу. Вы понимаете?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Я понимаю это, Ваша честь. Мы разбили наш материал таким образом, чтобы обратить внимание на определенные вопросы, и ввиду того, что эти вопросы разделены, мы должны разделять наши цитаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я понимаю, что это Вам, может быть, трудно сделать.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: В сентябре 1934 года посол Додд записал в своем дневнике беседу с сэром Эриком Фиппсом, в

в английском посольстве в Берлине. Г-да судьи, я не буду сейчас оглашать этот документ, потому что в ответ на просьбу Трибунала я уже процитировал выдержку, которая касается того же вопроса.

Я только что указал, что в сентябре 1934 года Шахт сообщил послу Додду, что он знает об агрессивных планах нацистской партии. И как мы уже говорили, в 1935 году Шахт заявил, что Германия, если необходимо, приобретет колонии силой. В то время он должен был знать, как далеко был готов итти Гитлер.

После совещания совета министров 27 мая 1936 года в Берлине, Шахт должен был знать, что Гитлер предполагал развязать войну. Как господа судьи помнят, мы уже указывали на то, что на этом совещании подсудимый Геринг, который был очень близок к Гитлеру, заявил, что все меры должны быть рассмотрены с точки зрения победоносного ведения войны и что ожидание новых методов более не является подходящим.

Обращаю внимание Трибунала на документ № 1301-ПС, который я не буду оглашать, так как он представлен под номером США 123.

31 августа 1936 года военный министр фон Бломберг послал Шахту копию письма подсудимого Геринга. Я вновь обращаю внимание Трибунала на документ № 1301-ПС, который уже был представлен под номером США-123, и цитирую с середины 19-ой страницы. Номера страниц на этом документе имеются в верхнем углу слева.

"Согласно приказу фюрера, создание всех авиационных частей должно быть завершено к 1 апреля 1937 года. Поэтому,

2460

H1185 – 0222

H1185-0223

в 1936 году должны быть сделаны значительные затраты, которые при составлении бюджета 1936 года были намечены лишь на последующие годы".

Это увеличение темпов проведения авиационной программы должно было указать Шахту на близость войны, которую подготавливал Гитлер. Я также представляю в качестве доказательства документ ЕС-416, США 635. Это протокол совещания совета министров от 4 сентября 1936 года, на котором присутствовал Шахт. Цитирую заявление Геринга, которое имеется на 2-ой странице сверху:

"Фюрер и рейхсканцлер передал генерал-полковнику и имперскому военному министру меморандум, который представляет собой общие инструкции. Эти инструкции основаны на том, что столкновение с Россией неминуемо должно произойти".

Таким образом, Шахт знал, что Гитлер ожидал войну с Россией. Он также знал о целях Гитлера на Востоке. Для него, поэтому, должно было быть ясным, что русское сопротивление германской военной экспансии в этом направлении должно было привести к войне, т.е. Шахт знал, что Германия начнет агрессивную войну.

Как Трибунал помнит, в январе 1937 г., Шахт заявил послу Дэвису, находящемуся в Берлине, что он "был уполномочен правительством" представить некоторые предложения Франции и Англии, которые фактически являлись требованиями о предоставлении колоний под угрозой войны. Если Шахт действовал по указаниям Гитлера, он должен был знать об агрессивных целях Гитлера в то время.

В ноябре 1937 г. Шахт знал, что Гитлер был полон решимости

приобрести Австрию и добиться, по крайней мере, автономии для немцев в Богемии, а также, что у Гитлера были намерения в отношении Польского коридора.

Обращаю внимание Трибунала на документ Л-151, который уже был представлен в качестве доказательства под № США-70. Это письмо, содержащее запись беседы Шахта с послом Буллитом 23 ноября 1937 г. Цитирую последний абзац на второй странице:

"Гитлер был полон решимости, в конечном счете, присоединить Австрию к Германии и добиться по крайней мере автономии для немцев в Богемии. В настоящее время он не очень интересуется Польским коридором, а по его /т.е. Шахта/ мнению, может быть, будет возможно сохранить коридор при условии, что Данциг будет присоединен к Восточной Пруссии и будет создан какой-нибудь мост через коридор, соединяя Данциг и Восточную Пруссию с Германией.

В тот момент Шахт говорил не только за Гитлера, но и за себя. Как мы знаем, в речи от 29-го марта 1938 г. в Вене он проявил большой энтузиазм по поводу аншлюсса. Даже тогда он настойчиво содействовал его осуществлению. Обращаю внимание Трибунала на стр. 506-507 стенограммы, где имеется доказательство того, что Шахт субсидировал предварительную нацистскую агитацию в Австрии.

Помимо вышеизложенных прямых доказательств, мы просим Трибунал учесть тот факт, что для такого человека, как Шахт, сами события этого периода должны были раскрыть намерения Гитлера. Шахт был близким сподвижником Гитлера и членом кабинета в период агитации в Австрии, введения воинской

2762

H1185 – 0224

H1185 – 0225

повинности, оккупации Рейнской области, свержения республиканского правительства в Испании, конечного захвата Австрии, и приобретения Судетской области путем насилия. В течение этого периода немецкий государственный долг утроился в результате роста вооружения, расходы на которое возросли с 750 мил. рейхсмарок в 1932 г. до 11 миллрд. рейхсмарок в 1937 г. и 14 млрд в 1938 г. В течение всего этого периода на вооружение было затрачено 35 млрд. рейхсмарок.

В этот период основным вопросом европейской внешней политики было удовлетворение притязаний Германии на дополнительные территории. Гитлер, проводивший политику экспансии, шел на риск во внешней политике и подчеркивал необходимость усиления темпов подготовки к войне.

Конечно, в такой обстановке Шахт не мог не знать, что он помогал Гитлеру и Германии двигаться по пути к вооруженной агрессии.

Теперь мы обращаемся к последней части наших доказательств, а именно - к вопросу о потере Шахтом власти при Гитлеровском режиме. В ноябре 1937 г. Шахт ушел в отставку с поста министра экономики и генерального уполномоченного по вопросам военной экономики. В то время он принял пост министра без портфеля и оставался президентом Рейхсбанка. Наши доказательства покажут, что:

а/ Эта смена постов была лишь столкновением интересов двух личностей, которые стремились к власти, - Геринга и Шахта.

В ходе этого столкновения победил Геринг, который ближе стоял к Гитлеру.

б/ Их расхождения по политическим вопросам касались лишь методов вооружения.

2263

в/ Потеря Шахтом власти ни в коем случае не означает, что он не был готов способствовать вооруженной агрессии.

Между Герингом и Шахтом произошло столкновение, но оно касалось лишь методов, а не вопроса о желании вести подготовку к войне. Шахт делал основной упор на внешнюю торговлю, как на источник материалов для вооружения в течение переходного периода, пока Германия не готова нанести удар. Геринг выступал за то, чтобы Германия сама обеспечивала себя всем необходимым. Гитлер поддерживал Геринга, а Шахт, самолюбие которого было затронуто тем, что Геринг вмешался в область его действий,-в конце концов, вынужден был уйти в отставку.

Ссылаясь на документ 1301-ПС, который был представлен под № США-123. Это - запись беседы Шахта с Томасом от 2 сентября 1936 г. Эта запись имеется на 21-й стр. документа. Цитирую:

"Сегодня в 13.00 меня вызвал президент Шахт и попросил передать военному министру следующее:

Шахт вернулся от фюрера очень взволнованный, т.к. он не мог согласиться с экономической программой, разработанной фюрером.

Фюрер хочет выступить на партийном с"езде по вопросам экономической политики и подчеркнуть, что мы не хотим освободиться от зависимости от внешнего мира путем развития производства в Германии.

Шахт убедительно просит, чтобы военный министр попытался убедить Гитлера не делать этого".

Тремя абзацами ниже говорится:

"Если мы будем кричать о том, что мы хотим быть незави-

2764

H1185-0226

H1185 – 0227

симыми в экономическом отношении, тогда мы сами перережем себе горло, потому что мы не сможем пережить переходный период."

Тем не менее через несколько дней Гитлер об"явил в Нюрнберге о принятии четырехлетнего плана экономической независимости и, вопреки желаниям Шахта, Геринг был назначен уполномоченным по осуществлению этого 4-летнего плана.

В настоящий момент я снова обращаю внимание Трибунала на допрос Шахта от 16 октября 1945 года, США-636. Я хочу процитировать, начиная с конца 9-й страницы:

"Вопрос: Когда началось проведение четырехлетнего плана?

Ответ: Об этом было об"явлено в сентябре 1936 года, в "день партии".

Вопрос: Вы хотите сказать, что с того момента, когда в сентябре 1936 года был принят четырехлетний план, Вы были готовы отказаться от своих обязанностей в области экономики?

Ответ: Нет, в то время я думал, что я смогу сохранить свое положение даже против Геринга.

Вопрос: Да? В каком смысле?

Ответ: Чтобы он не вмешивался в мои дела в министерстве.

Вопрос: На самом деле Вы не были довольны его назначением?

Ответ: Я бы не назначил такого человека, как Геринг, который ничего не понимал в этих вопросах".

Между Шахтом и Герингом немедленно начался конфликт относительно соответствующей компетенции. 26 ноября 1936 года Геринг издал директиву относительно производства сырья и синтетических материалов. Представляю в качестве доказатель-

ства документ ЕС-243, США-637. Этот документ представляет собой копию этой директивы, которая показывает, что управление Геринга, занимавшееся вопросом производства сырья и синтетических материалов, установило контроль над крупнейшими экономическими районами, ранее находившимися в ведении Шахта. В качестве примера я процитирую 5-й параграф директивы на 4-й странице документа:

"Ответственность за планирование и определение целей, а также контроль над выполнением задач, которые должны быть осуществлены в рамках четырехлетнего плана, возлагается на управление по германскому сырью и синтетическим материалам, которое будет выполнять функции ведомств, ранее выполнявших эту задачу".

11 декабря 1936 года Шахт был вынужден приказать всем инспекционным отделам министерства по вопросам экономики принимать инструкции только от него самого. Представляю в качестве доказательства документ ЕС-376, США-638, который является циркулярным письмом Шахта от 11 декабря 1936 г. всем инспекционным отделам. Цитирую второй параграф:

"Отделы по наблюдению должны принимать указания только от меня. Они должны отвечать на все официальные запросы управления по германскому сырью, для того, чтобы в любое время снабдить это управление исчерпывающими сведениями".

"Я настоящим уполномачиваю отделы по наблюдению принимать необходимые самостоятельные меры. В случае, если возникнут сомнения в связи с запросами из вышеназванного ведомства и эти сомнения нельзя будет устранить путем устных переговоров с сотрудниками этого ведомства, следует немедленно сообщить

мне. Я дам указание о необходимых мерах в каждом отдельном случае".

Военные круги были на стороне Шахта, обеспечивавшего их хорошим вооружением. Я представляю в качестве доказательства документ ЕС-420, США-639. Это - проект меморандума военноэкономического штаба от 19 декабря 1936 г. Я хотел бы процитировать первый параграф:

"В случае войны контроль над военной экономикой в гражданской области, может быть осуществлен только тем лицом, которое в мирное время проводило подготовку к войне.

В силу признания этого факта полтора года тому назад президент рейхсбанка, доктор Шахт, был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики и к его ведомству был прикреплен оперативный штаб".

Затем 2-ой параграф:

"2. Военно-экономический штаб считает, что подчинение генерального уполномоченного по вопросам военной экономики министру-президенту, генерал-полковнику Герингу, противоречило бы принципу, установленному в параграфе 1".

В январе 1937 года еженедельная военная газета опубликовала статью, в которой восхвалялись достижения Шахта по проведению программы вооружения. Не оглашая, я представляю в качестве доказательства документ № ЕС-383, США-640. Этот документ содержит статью, относящуюся к делу, выдержки из которой имеются в стенограмме от 23 ноября, страница 296.

Вскоре после этого Шахт попытался определить свои отношения с Герингом, путем временного отказа выполнять свои функции в качестве уполномоченного. Представляю в качестве

2764

H1185-0228

доказательства документ ЕС-244, под № США-641.

Это - письмо военного министра фон Бломберга Гитлеру от 22 февраля 1937 г. Цитирую 2-й абзац этого письма:

"Президент - доктор Шахт сообщил мне, что в настоящее время он не действует в качестве уполномоченного, так как, по его мнению, существуют противоречия между полномочиями, предоставленными ему и генерал-полковнику Герингу. Ввиду этого задерживаются подготовительные мероприятия по мобилизации в экономической области".

Совершенно очевидно, что Шахт использовал свое влияние в области военной подготовки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лейтенант Брайсон. Подсудимый Шахт признает в своем допросе, что причина ухода его в отставку заключалась в расхождениях между ним и подсудимым Герингом?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Да, сэр. Он признает и подсудимый Геринг на допросе говорил то же самое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: При этих обстоятельствах есть ли необходимость освещать детально существующие между ними противоречия?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Если Трибунал убежден в том, что это - причина ухода Шахта в отставку...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если они оба говорят об этом...

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: то-есть, что он ушел в отставку в виду разногласий, существующих между ними, а не в виду того, что он не был согласен с агрессивными целями, я вполне готов ограничить наши доказательства допросами Шахта и Геринга.

2968

H1185 – 0229

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А указывал ли он на допросе, что это могло быть причиной?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Он не говорил, что причина заключалась в том, что он был против агрессивных целей. Наше дело против Шахта основывается на его участии в подготовке заговора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если подсудимый Шахт будет утверждать, что он ушел в отставку потому, что был против агрессивных целей, тогда для опровержения этого Вы можете ходатайствовать о том, чтобы ваши доводы были выслушаны Трибуналом.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Мы можем опустить ряд документов из своих материалов, включая те, которые касаются спора между Шахтом и Герингом и ограничиться протоколами допросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Господа судьи! Сейчас уже почти время для перерыва. Может быть, во время перерыва мы сможем изучить порядок представления доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, перерыв на 10 минут.

/Перерыв на 10 минут/

Профессор Герберт Клауз /защитник Шахта/. В какой мере относились эти разногласия к планам агрессивной войны?

~~[illegible] В какой степени эти разногласия относились к плану агрессивной войны?~~

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Господа судьи! Мы исключили часть наших доказательств. Я представляю лишь письмо Геринга и запись допроса Шахта для того, чтобы окончательно осветить вопрос об этих разногласиях.

2769

5 августа 1937 г. Шахт написал Герингу письмо, содержащее критику, на которое Геринг ответил ему письмом на 24-х страницах от 22 августа 1937 г. Письмо Геринга в деталях рассматривает разногласия между ними и я представляю его в качестве доказательства под № ЕС-493, США № 642. Я хочу добавить только одно заявление, которое находится на середине 13-й страницы этого письма. Цитирую:

"В заключение я хочу сослаться на замечание, которое Вы сделали в одном из абзацев Вашего письма, озаглавленном "Четырехлетний план", относительно Ваших общих взглядов на мою работу в области экономической политики. Я знаю и я счастлив, что с самого начала проведения 4-летнего плана Вы обещали мне Вашу лояльную поддержку и сотрудничество и что Вы много раз повторяли это обещание, даже после того, как между нами возникли первые разногласия во мнениях, и эти разногласия были устранены после подробного обсуждения. У меня создалось впечатление, которое подтверждается Вашим письмом, что Вы все более отрицательно относитесь к моей деятельности в области 4-х летнего плана. Это об"ясняет тот факт, что наше сотрудничество постепенно стало менее тесным".

Шахт и Геринг примирились в результате письменного соглашения 7 июля 1937 г. но затем между ними вновь возникли разногласия. Гитлер, наконец, принял отставку Шахта с поста министра экономики 26 ноября 1937 г., одновременно назначив его министром без портфеля.

Затем последовала его отставка с поста уполномоченного по вопросам военной экономики. Я не буду зачитывать, а просто представлю в качестве доказательства документ ЕС-494, США-643,

H1185 - 0230

H1185-0231

который подтверждает этот факт;.

И, наконец, я хочу обратить внимание Трибунала на допрос Шахта от 16 октября 1945 года. Это документ США 636. Я хочу зачитать конец 12-ой страницы этого документа. Цитирую:

"О, Вам будет интересно слышать, если я Вам скажу, что последний разговор /это Шахт говорит/, который я имел с Герингом на эту тему, произошел в ноябре 1937 года, после того как Лютер в течение двух месяцев пытался помирить меня с Герингом и побудить меня к тому, чтобы я в дальнейшем сотрудничал с Герингом и продолжал оставаться на посту министра экономики. Затем у меня был последний разговор с Герингом и в конце этого разговора Геринг сказал: "Но я должен иметь право давать Вам приказания". Тогда я ответил: "Нет, не мне, а моему преемнику". Я никогда не принимал никаких приказов от Геринга и никогда не сделал бы этого, потому что он был профаном в экономике, а я хоть что-нибудь понимал в этом вопросе.

Вопрос: Очевидно, речь шла о настоящих личных разногласиях между Герингом? Это совершенно очевидно?

Ответ: Да, конечно".

Во всех этих обильных и убедительных доказательствах нет никакого намека на то, что отставка Шахта с этих двух постов означала его разрыв с Гитлером, в связи с предстоящей военной агрессией. В действительности, Гитлер был удовлетворен тем, что Шахт в дальнейшем будет продолжать оставаться председателем Рейхсбанка и занимать пост министра без портфеля.

Я представляю в качестве доказательства документ Л-104,

2731

США 644, которая состоит из письма государственному секретарю Соединенных Штатов от посла Додда. Это письмо датировано 29-м ноября 1937 г.; к нему приложен перевод письма Гитлера от 26 ноября 1937 года, адресованного Шахту. Я цитирую две последних фразы письма Гитлера, которые находятся на 2-ой странице документа:

"Если я уступлю Вашему желанию, то я сделаю это с выражением глубочайшей благодарности за Ваши замечательные достижения и в счастливой уверенности, что в качестве президента имперского банка Вы дадите возможность германскому народу и мне в течение многих лет пользоваться Вашими выдающимися знаниями, способностями и Вашей неутомимой работоспособностью. Я счастлив, что в будущем Вы также останетесь моим личным консультантом. Я назначаю Вас с сегодняшнего дня имперским министром без портфеля".

Шахт, очевидно, находясь в полном согласии с агрессивными целями Гитлера, продолжал заниматься своими обязанностями. Он все еще был председателем рейхсбанка в то время, а в период, когда была захвачена Австрия в марте 1938 г., фактически рейхсбанк включал в себя австрийский национальный банк. Здесь я хочу обратить внимание Трибунала на "Рейхсгезетцблатт" за 1938 год, часть 1-я стр., 254, и прошу принять без доказательства этот документ.

Шахт даже принимал участие в разработке плана включения Австрии в империю. В этой связи я представляю в качестве доказательства документ ЕС-421, США-645. Этот документ состоит из выдержек из протокола совещания штаба генерала Томаса от 11 марта 1938 года в 15 часов. Я цитирую из этого документа:

2772

H1185-0232

H1185 - 0233

"Подполковник Гюнерм зачитал директиву фюрера от 11 марта, касающуюся "Операции Отто", и информировал нас, что "Закон о военной экономике" с этого дня входит в силу. Затем он зачитал директивы 1-ую и 2-ую и дал специальное указание войскам перейти австрийскую границу. После этого, по предложению Шахта, было решено, что не будет сделано никаких запросов и все финансовые расчеты должны будут производиться в рейхсмарках по курсу 2 шиллинга за одну рейхсмарку".

Этот факт перерасчета австрийских шиллингов на марки Трибунал также, я надеюсь, примет без доказательства, согласно "Рейхсгезетцблатт", 1938 г., часть 1, стр. 405.

Трибуналу, конечно, уже известно, что Шахт, публично высказался за аншлюсс в своей речи от 21 марта 1938 г. в Вене.

Господа судьи также помнят, как гордился Шахт тем, что Гитлер сумел использовать перевооруженные германские военные силы в Мюнхене. Он высказал это в своей речи от 29 ноября 1938 г тт. Обе эти речи были произнесены после его отставки, в ноябре 1937 года.

Мы теперь переходим к вопросу об уходе Шахта с поста председателя рейхсбанка в январе 1939 года. Причина этого ухода абсолютно ясна. Шахт потерял веру в кредитные возможности империи и был парализован страхом финансового краха. Он чувствовал , что максимальный уровень производства уже достигнут. Таким образом, увеличение циркуляции банкнот только сделало бы деньги более дешевыми и привело бы к инфляции. При такой точке зрения он уже был бесполезен для Гитлера, который собирался нанести удар и хотел использовать каждую копейку возможного государственного кредита для военных целей.

2773

Я обращаю внимание Трибунала на документ ЕС-369, которым я уже представлял в качестве доказательства под № США-631.

Этот документ представляет собой меморандум директората Рейхсбанка Гитлеру, датированный 7 января 1939 г., в котором Шахт подробно излагает свои опасения инфляции. Серьезность ситуации видна из всего текста этого меморандума. Я хочу процитировать несколько узловых заявлений, одно из которых находится в последнем абзаце стр. 3-й, вторая фраза:

"Мы, однако, стоим перед фактом, что примерно, 3млрд. рейхсмарок таких счетов не могут быть теперь оплачены, хотя эта оплата их должна быть произведена в 1939 г".

Я цитирую теперь начало 4-й страницы:

"Исключая рейхсбанк, имеется, примерно, 6 млрд. счетов МЕФО, которые могут быть дисконтированы и которые могут подлежать оплате наличными деньгами в любое время, что представляет постоянную опасность для стабильности курса".

И, наконец, я цитирую последний абзац меморандума:

"Мы убеждены, что влияние на стабильность курса, оказанное политикой последних 10 месяцев, может быть устранено так же, как и опасность инфляции, твердым проведением в жизнь балансированного бюджета. Фюрер и рейхсканцлер сам публично и неоднократно отвергал инфляцию, как глупую и бесполезную меру, поэтому мы предлагаем следующие меры:

1/ Империя и все ее государственные учреждения не должны производить расходов, давать гарантии и брать на себя обязательства, которые не могут быть оплачены за счет налогов или тех фондов, которые можно получить в результате

H1185-0234

H1185-0235

займов, не внося беспорядка в положение долгосрочных капиталовложений.

2/ Для того, чтобы провести эти меры эффективно, должен быть установлен полный контроль министерства финансов над всеми общественными расходами и государственными затратами.

3/ Контроль над ценами и зарплатой должен проводиться эффективно, а существующие непорядки должны быть устранены.

4/ Использование денежного рынка и капиталовложений должно быть передано исключительно Рейхсбанку.

Совершенно ясно, что опасения Шахта были вполне искренни и являются достаточным об"яснением его ухода в отставку. Он имел достаточно причин, чтобы опасаться. Фактически министр финансов уже признал, что положение было опасно уже в сентябре 1938 г.

Я обращаю внимание Трибунала на документ ЕС-419, который уже представлялся в качестве доказательства под № США-621 и который состоит из письма, датированного 1 сентября 1938 г., от Крозика Гитлеру, в котором Крозик предупреждает Гитлера о нависающей опасности финансового кризиса.

Я цитирую конец второй страницы:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Быть может, это доказательство аналогично тем, которые Вы уже оглашали.

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Хорошо, я пропущу его.

Шахт боялся не только финансового кризиса, но он опасался, что он лично будет первым отвечать за него. Я представляю в качестве доказательства письменное показание, данное под присягой Эмилем Пуль - директором имперского банка 8 ноября 1945 года. Это-документ ЕС-438, США-646. Я зачитаю из

этого документа, начиная с конца второй страницы:

"Когда Шахт увидел, что опасная ситуация, которую он санкционировал, становится все более неразрешимой, он все сильнее стремился выпутаться из создавшегося положения: это желание выпутаться из опасного положения в течение долгого времени было лейтмотивом переговоров Шахта с директором банка".

В конце концов, Шахт избежал последствий, намеренно провоцируя свою отставку с поста директора Рейхсбанка.

Я представляю документ США-647, который содержит выдержки из допроса фон-Крозика, произведенного 24 сентября 1945 года. Я хочу зачитать несколько заявлений Крозика, начиная с самого конца 2-й страницы:

"Я спросил Шахта, не финансировать ли империю до конца месяца сотней или двумя сотнями миллионов. Это была совершенно обычная процедура, которой мы пользовались в течение долгих лет и мы обычно возвращали эти деньги в течение двух дней. На этот раз Шахт отказался и сказал, что он не хочет финансировать хотя бы одной копейкой, потому что он хочет, как он сказал, чтобы Гитлеру стало ясно, что Империя обанкротилась. Я пытался об"яснить ему, что это - неудачная почва для обсуждения всех вопросов финансирования, поскольку в данном случае дело шло о представлении небольшой сумм на несколько дней в конце месяца, и Гитлер никогда не придет на основании этого к убеждению, что финансирование вообще невозможно. Насколько я помню, относительно нашего разговора Гитлеру сказал Функ, и Гитлер попросил Шахта посетить его. Я не знаю, о чем они говорили, но, несомненно, что результатом этого была отставка Шахта".

H1185 - 0236

H1185 - 0237

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте любезны еще раз сказать, что это за документ?

ЛЕЙТЕНАНТ БРАЙСОН: Это-допрос фон Крозика от 24 сентября 1945 года. Я хочу зачитать еще выдержки с 3-й страницы:

"Вопрос: Говорил ли Вам когда-нибудь Шахт о том, что он хотел уйти в отставку, потому что он стоял в оппозиции к продолжению программы вооружений?

Ответ: Нет, он никогда мне так не говорил об этом. Но в некоторых разговорах он, конечно, несколько раз говорил, что он в конфликте с Герингом, и поэтому я не принимал этого всерьез.

Вопрос: Пожалуйста, обдумывайте внимательно то, что я Вас спрашиваю. Говорил ли Вам когда-нибудь Шахт, что он хочет уйти в отставку, потому что он понимает, что развитие программы вооружений убедило его, что это является подготовкой к войне, а не к обороне?

Ответ: Нет, он никогда не говорил этого.

Вопрос: Приводил ли кто-нибудь из Ваших коллег, или вообще кто-нибудь слова Шахта, которые могли бы быть поняты в этом смысле?

Ответ: Нет.

Вопрос: После того, как Кейтель возглавил Верховное командование вооруженных сил, были ли еще встречи между Шахтом и Вами с Кейтелем вместо Бломберга?

Ответ: Да.

Вопрос: Говорил ли Шахт когда-нибудь на этих совещаниях, что, кроме технических вопросов финансирования этой программы через рейхсбанк, он возражал против дальнейшего

2777

развития программы перевооружения/ или против бюджета Вермахта?

Ответ: Нет, не думаю, чтобы он это когда-нибудь делал".

Подсудимый Геринг также подтвердил эти показания.

Я обращаю внимание Трибунала на допрос Геринга от 17 октября 1945 года. Это-документ США-648. Я зачитываю допрос Геринга от 17 октября 1945 года/вторая половина третьей страницы/. Цитирую:

„Вопрос: Я хочу задать Вам один специфический вопрос. Был ли Шахт смещен с поста президента рейхсбанка Гитлером за то, что он отказался принимать участие в программе перевооружении?

Ответ: Нет, потому что он вел себя в этом вопросе недопустимо, но все это не имело никакого отношения к программе перевооружения".

Гитлер согласился на отставку Шахта с поста председателя рейхсбанка 20 января 1939 года. Я не буду зачитывать, но представляю в качестве доказательства документ ЕС-398, США-649, состоящий из краткой записки Гитлера Шахту, в которой об"является об его отставке.

Из всего предыдущего совершенно ясно, что отставка Шахта ни в коей мере не отражала его отхода от идей Гитлера по вопросу о предстоящей агрессии. Это явствует также из документа ЕС-397, США-656, который состоит из письма Гитлера Шахту от 19 января 1939 года, текст которого я хочу зачитать. Цитирую:

"В связи с Вашим отозванием с поста президента рейхсбанка я пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам мою искреннюю

2778

H1185-0238

H1185-0239

и самую горячую благодарность за службу, которую Вы сослужили Германии, и за помощь, оказанную лично мне на этом посту в течение этих долгих и трудных лет. Ваше имя будет всегда связано с первым этапом национального перевооружения. Я счастлив иметь возможность пользоваться Вашей помощью для разрешения новых задач на Вашем новом посту имперского министра".

Фактически Шахт оставался на посту министра без портфеля до января 1943 года.

В заключение я хочу сказать, что доказательства показывают: во-первых, что деятельность Шахта была необходима для прихода Гитлера к власти и для перевооружения Германии; во-вторых, что лично Шахт стоял за агрессию и знал, что Гитлер собирается нарушить мир и нарушит его; и, в-третьих, что Шахт ушел в отставку по причинам, которые совершенно не относятся к неизбежности незаконной агрессии.

До тех пор, пока он оставался у власти, Шахт работал так же активно для подготовки агрессивной войны, как любой из его коллег. Он,несомненно, был одним из самых ценных, необходимых сотрудников в этом отношении. Его помощь на ранних стадиях заговора сделала возможными их последующие преступления. Его уход со сцены не отражал морального возражения против агрессивной войны, как элемента национальной политики. Он лично боролся за то, чтобы сохранить свой пост. В то время,когда он потерял его, он уже сыграл свою роль в заговоре, а именно, он обеспечил Гитлера и его сподвижников фактическими средствами и экономическим планом, которые были необходимы для того, чтобы вести и продолжать

2779

агрессию. Мы не хотим верить, что, подготовив вооруженные силы Германии к нападению на весь мир, он сможет найти свое спасение в своем уходе в отставку до того, как будет нанесен удар.

На этом мы заканчиваем представление материалов по делу подсудимого Шахта. И теперь лейтенант Мельцер будет представлять материалы американского обвинения по делу подсудимого Функа.

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬЦЕР: Господа судьи! Документы, касающиеся ответственности подсудимого Функа, были собраны в книге документов "НН", которая была передана Трибуналу, а также вручена защите. То же самое относится к выдержкам, которые я буду приводить. Документы подобраны в книге в порядке их представления. Больше того, для того, чтобы облегчить ссылки, страницы книги документов пронумерованы последовательно красным карандашем. Я хочу поблагодарить г-на Сиднея Джакоти за его бесценное сотрудничество в подборе и анализе этих документов.

Мы предполагаем сейчас представлять доказательства относительно пяти фаз участия подсудимого Функа в заговоре:

1/ Его роль в захвате власти нацистами; 2/ его роль в министерстве пропаганды и смежных организациях, его ответственность за деятельность этого министерства; 3/ его ответственность за безжалостное уничтожение евреев с момента отстранения их от так называемых культурных профессий, а затем устранения их из всей экономики Германии; 4/ его сотрудничество в выполнении главной задачи нацистов, которой подчинены все остальные задачи; # в подготовке агрессивной войны.

2480

H1185-0240

H1185-0241

и, наконец, мы хотим коротко сослаться на доказательства, касающиеся его активного участия в ведении агрессивной войны.

Мы обращаемся теперь к доказательствам, показывающим, что подсудимый Функ активно содействовал приходу заговорщиков к власти и консолидации их контроля над Германией. Вскоре после того, как он вступил в нацистскую партию в 1931 г., подсудимый Функ начал занимать ответственные посты, сначала внутри партии, а затем в германском правительстве. Посты, которые занимал Функ, перечислены в основном в документе № 3533-ПС, представляющем собой заявление, подписанное как подсудимым Функом, так и его защитником. Этот документ переведен на все 4 языка, на которых ведется судебное разбирательство, и копия на соответствующем языке должна находиться в каждой из соответствующих книг документов, которые лежат перед Вами, господа судьи. Мы просим принять этот документ США-651, в качестве доказательства без оглашения его полностью перед Трибуналом.

Ваша честь! Вы заметите, что в документе 3533-ПС имеются некоторые оговорки и кое-что вычеркнуто. Это было сделано подсудимым Функом. Слова, которые он хотел вычеркнуть, взяты в скобки. Его комментарии подчеркнуты и помечены звездочками. Мы не хотим беспокоить Трибунал подробным обсуждением всех этих спорных вопросов. В связи с этим мы собрали в документе № 3563-ПС соответствующие выдержки из некоторых немецких изданий. Этот документ также переведен на 4 языка и мы надеемся, что Трибунал может принять без доказательства издания, на которые имеются ссылки в этом документе. Тем не менее, для того, чтобы облегчить работу, мы просим принять

24 81

его в качестве доказательства под № США-652. В связи с пунктом "Б" в начале первой страницы документа № 3533-ПС на первой странице книги документов, Вы заметите, что подсудимый Функ отрицал, что он был личным консультантом Гитлера по экономическим вопросам в 30-х годах. Однако, выдержки из 4-х германских изданий, приведенные на стр. 1 и 2 документа 3563-ПС полностью противоречат и этим его заявлениям. Мы считаем, из двух документов, на которые я сослался, определенно явствует, что подсудимый Функ вскоре после того, как он вступил в партию, начал действовать как один из людей, входивших в узкий круг нацистских заговорщиков. Более того, как экономический теоретик партии в течение критических дней 1932 г., он внёс серьезнейший вклад в дело организации массовой поддержки партии, намечая для нее экономические лозунги. В этой связи я сошлюсь на документ № 3505-ПС, который является биографией, озаглавленной /в английском переводе/ "Вальтер Функ "Жизнь во имя экономики". Эта биография была написана на немецком языке неким Остерейхом и выпущена центральным издательством нацистской партии. Я представляю этот документ в качестве доказательства под № США 653. Я хочу теперь процитировать первую страницу перевода этого документа /середину страницы/. Соответствующая страница немецкого документа - страница 81 "В 1931 г. он /Функ/ стал членом рейхстага. Документом, суммирующим его деятельность в этот период, является "Экономическая программа национал-социалистской партии", которая была сформулирована им во второй половине 1932 г. Она получила одобрение Гитлера и была об"явлена как обязательная для всех гаулейтеров, докладчиков и консультантов

2782

H1185 - 0242

H1185-0243

ГАУ по этому вопросу, а также для других членов партии".

Таким образом, лозунги подсудимого Функа стали экономическим евангелием для партийных организаторов и ораторов.

Подсудимый Функ, однако, был не только экономическим теоретиком нацистской партии. Он был также занят практической деятельностью, проводя кампанию по сбору средств в пользу партии. Как связной между партией и крупными германскими промышленниками, он помог организовать финансовую и политическую поддержку этих людей Гитлеру.

Подсудимый Функ на допросе 4 июня 1945 года признал, что он помогал финансировать критическую выборную кампанию 1932 года. Я представляю в качестве доказательства документ № 2828-ПС, США-654 и я цитирую конец 43-й страницы:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лейтенант Мельцер, может быть все это слишком подробно и аналогично тому, что уже было представлено и что Функ сам признал, относительно занимавших им постов? На стр. первой он признал, что был членом нацистской партии, главой ее центрального отдела и председателем комитета нацистской партии по экономическим вопросам и затем дальше он перечисляет от А до И названия различных постов, которые он занимал и признает, что он их занимал. Я думаю, нет необходимости детально разбирать все его служебные обязанности.

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬЦЕР: Господа судьи, признание того, что он называл различные посты, по нашему мнению не показывает участия подсудимого Функа в сборе средств для нацистской партии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сборе средств?

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬЦЕР: Да. Но, возможно, что из тех постов, которые занимал Функ, можно сделать вывод, что он принимал участие в кампании по сбору средств. Однако нам казалось правильным подчеркнуть именно этот аспект его деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, если Вы считаете, что в самом факте занятия им этих должностей не говорится об этом?

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬЦЕР: Подсудимый Функ на допросе, проведенном 4-го июня 1945 года признал, как я уже сказал, что он помогал финансировать эту критическую выборную кампанию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Видите ли, лейтенант Мельцер, перечень, который Вы так любезно нам представили показывает, что он помогал захвату власти. Почти все пункты от А до И на 1-й странице, которые он сам признает, являются доказательством того, что он помогал захвату. Вы собираетесь доказать, что он также помогал собирать средства. Участие во взятии власти само по себе не является преступлением. Это только шаг к нему.

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬЦЕР: Хорошо, Ваша честь. Есть, однако, один аспект в его деятельности в этой области, на котором я хотел бы остановиться. А именно: в связи со своей деятельностью по сбору средств он участвовал на совещании в Берлине в начале 1933 года.

Я ссылаюсь на документ, в котором говорится, что происходило на этом совещании, для того, чтобы показать, что в течение этого совещания Гитлер и Геринг изложили некоторые основные положения нацистской программы. Прото-

2484

H1185 – 0244

H1185 - 0245

кол этого совещания находится в нашем документе 2828-ПС, который Вы Ваша честь найдете на странице 28-й книги документов. Я хочу зачитать следующие вопросы и ответы.

"Вопрос: -Примерно, в 1943 году нам сообщили, что некоторые промышленники посетили совещание в доме Геринга перед выборами в марте. Знаете ли Вы об этом что-нибудь?

Ответ: Я присутствовал на этом совещании. Денег требовал не Геринг, а Шахт. Гитлер вышел из комнаты, и Шахт произнес речь, прося денег для проведения выборной кампании. Я присутствовал там, как беспристрастный свидетель, поскольку я был в дружественных отношениях с промышленниками".

Характер и значение работы Функа с крупными промышленниками подчеркнуты в его биографии, о которой я уже говорил. Я хочу обратить внимание суда на соответствующие страницы этой книги. Это-страницы 83 и 84.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не понимаю, зачем Вы зачитали этот абзац? Если Вы хотели показать, что он был на этом совещании, было достаточно это просто сказать. Я не думаю, что те 2 фразы, которые Вы прочитали были в какой-либо степени полезны нам.

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬЦЕР: Господа судьи, эти две фразы относятся не к совещанию.

Эти фразы относятся к биографии, которая суммирует общий вклад, который внес подсудимый Функ в дело прихода нацистов к власти. Я зачитал их потому, что думал, что Трибуналу будет интересно познакомиться с точкой зрения немецкого писателя относительно карьеры подсудимого Функа.

2485

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что Вы имели ввиду совещание.

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬЦЕР: Господа судьи, я обращал Ваше внимание на страницы 32 и 33 книги документов и для того, чтобы выяснить этот вопрос я прошу разрешения коротко остановиться на выдержках из биографии:

"Не менее важное значение чем работа Функа в области создания программы в 1931-32 г.г. имела его деятельность в качестве связного между фюрером и руководителями германской промышленности, торговли, внешней торговли и финансов. В связи с его прошлой деятельностью его личные связи с экономическими руководителями были широки и многообразны. Он мог теперь привлечь их на службу Гитлеру и не только авторитетно отвечать на их вопросы, но также убедить их и завоевать их поддержку для партии. Для того времени это была очень важная работа. Каждый успех, достигнутый в этом вопросе, означал моральное, политическое и экономическое усилие боевых сил партии и помогал уничтожить предрассудок о том, что национал-социалистское движение является только партией классовой ненависти и классовой борьбы".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вновь заявляю, что это ни в какой степени не может помочь работе Трибунала.

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬЦЕР: После того, как Функ помог Гитлеру стать канцлером, в качестве руководителя прессы германского правительства, он принимал участие в первых заседаниях кабинета, на которых заговорщики планировали стратегию, с помощью которой они собирались обеспечить проведение президентского декрета о чрезвычайном положении, утвержденного 24 марта 1943 года. О присутствии Функа на этих совещаниях

2486

H1185 - 0246

H1185 - 0247

говорится в документе 2962-ПС, который уже был представлен в качестве доказательства и документе 2963-ПС, который представлен за № США-656.

Ваша честь, Вы помните, что этот декрет означал фактически захват политической власти в Германии.

Вскоре после этого Функ занял важный пост в министерстве пропаганды. Исторические материалы показывают, что это министерство стало одним из самых важных и самых преступных нацистских учреждений и что пропаганда сыграла очень большую роль в проведении нацистской программы внутри Германии и за ее пределами.

Мы не собираемся рассматривать перед Вами эти вопросы. Мы хотим только представить доказательства, показывающие, как мы уже сказали, что Функ принимал деятельное участие в пропагандистской деятельности. Министерство было учреждено 13 марта 1933 года. Геббельс был назначен его руководителем, а Функ - его заместителем, т.е. вторым человеком в министерстве.

На этом посту Функ был не только главным помощником Геббельса, но также организатором сложной и большой пропагандистской машины. В качестве доказательства, я представляю документ 3501-ПС, который находится на 47-й странице Вашей книги документов, США-657. Этот документ является письменным показанием, данным под присягой 19 декабря 1945 года Максом Амманом, который занимал пост руководителя имперской печати и президента имперской палаты печати.

Я хочу зачитать вторую фразу первого абзаца и весь второй абзац.

2787

"Выполняя свои обязанности, я ознакомился с деятельностью и организацией имперского министерства пропаганды и просвещения.

Вальтер Функ был фактически министром пропаганды и просвещения и руководил работой министерства. Он был душой министерства и без него Геббельс не сумел бы создать министерство. Геббельс сказал мне однажды, что Функ был самым лучшим его работником. Функ фактически осуществлял контроль всеми средствами над прессой, театрами, радио и музыкой. Как руководитель прессы в данном министерстве, Функ ежедневно встречался с фюрером и ежедневно проводил пресс-конференции, во время которых он давал указания относительно материалов, которые должны были быть опубликованы в германской прессе.

Кроме этого поста, Функ имел очень много важных обязанностей в министерстве пропаганды и в подчиненных ему организациях. Список этих обязанностей уже перечислен в документе 3533-ПС. Я хочу, однако, сослаться особенно на деятельность Функа в качестве вице-президента Имперской Палаты Культуры. Это деятельность была,конечно, связана с его работой в Министерстве Пропаганды. В этой двойной должности он непосредственно содействовал проведению двух жизненно важных несвязанных между собой линий нацистской политики. Прежде всего это заключалось в регламентации всей творческой деятельности в интересах нацистского правительства и его военных целей, во-вторых, - в полном устранении евреев, и недовольных элементов из так называемых культурных учреждений.

2788

H1185-0248

H1185 - 0249

Я не буду здесь подробно рассматривать все методы, при помощи которых проводились эти меры. Они уже приводились в судебных выдержках, которые представлялись в качестве доказательства за № США Е. В соответствии с этим мы не будем рассматривать этот вопрос, если Трибунал не потребует этого. Принимая во внимание ведущую роль подсудимого Функа в министерстве пропаганды, вполне естественно, что нацистские писатели подчеркивали его ответственность за извращение культуры в духе нацизма.

В этой связи е я просто обращу внимание Трибунала на стр. 94 и 95 биографии Функа, которая уже приводилась здесь в качестве доказательства.

После того, как подсудимый Функ оставил министерство пропаганды и стал министром экономики в 1938 г. он продолжал поощрять антисемистскую кампанию. Так, например, 14-го июня 1938 г. он подписал декрет, который предусматривал регистрацию еврейских учреждений. Этот декрет, ставший основой для безжалостного экономического преследования евреев, которое последовало за его изданием, помещен в "Рейхсгезетблатт" за 1938 г. часть 1, стр. 627. Я прошу Трибунал принять эту ссылку без доказательства на „Рейхсгезетцблатт" и все дальнейшие ссылки. Разрешите мне также добавить, что в судебных выдержках по делу подсудимого Функа приводятся номера переводов декретов и других немецких изданий, которые мы просили Трибунал принять без доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас, пожалуй, удобно об"явить перерыв.

2489

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬЦЕР: Хорошо, Ваша честь.

ТРИБУНАЛ: До того, как мы об"явим перерыв, я хочу обратиться к Вам, сэр Давид Максуэлл-Файф. Мне известно, что один из обвинителей, полковник Филлимор собирается вызвать свидетелей. Трибунал хочет знать, кто эти свидетели и о чем они будут давать показания.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАИФ: Трибунал хочет узнать об этом сейчас? Я сообщу об этом, если это удобно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если это удобно, мы хотели бы узнать об этом сейчас.

Сэр МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Первый свидетель Корветен Капитан Моли, который был капитаном в штабе подсудимого Деница. Он даст показания об издании Деницем приказа от 17 сентября 1942 г. Это по-моему, основная часть его показания. Я полагаю, что он расскажет также относительно уничтожения спасательных судов.

Второй свидетель - лейтенант Хейзиг. Он прежде всего даст показания о лекции подсудимого Деница, в которой последний проповедывал уничтожение команд торговых судов. Вот общее содержание его показаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас.

/Перерыв до 2-х часов/

нд

2790

H1185 - 0250

H1185-0251

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 11 января 1946 г.

Вечернее заседание

Встать, суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лейтенант Мельтцер, намереваетесь ли вы вызвать сегодня вечером какого-либо свидетеля?

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬТЦЕР: Нет, сэр. Другой член обвинения, я полагаю, господин Додд, повидимому, хочет вызвать свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В связи с обвинением против Функа?

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬТЦЕР: Нет, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Или в связи с обвинением против кого-нибудь еще?

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬТЦЕР: Да, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В связи с обвинением против Редера?

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬТЦЕР: Я думаю, сэр, что господин Додд может дать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Редер, не так ли?

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬТЦЕР: Нет, сэр. Г-н Додд может дать лучшие об"яснения, чем я, относительно вызова свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Додд?

Г-н ДОДД: Да, сэр. Свидетель вызывается в связи с обвинением против подсудимых Розенберга, Функа, Фрика, Заукеля и Кальтенбруннера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Понимаю. Это показание имеет отношение к вопросу о концетрационных лагерях. Не так ли?

Г-н ДОДД: Да, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Понимаю.

Г-н ДОДД: Этого свидетеля должны были вызвать, когда мы представляли другие доказательства, но это не удалось, так как его дело в то время рассматривалось военным трибуналом в Дахау.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, благодарю.

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЛЬТЦЕР: Господа судьи! До перерыва мы занимались вопросом участия подсудимого Функа в преследовании евреев в экономическом отношении. Как вспомнит Ваша честь, смерть члена германской миссии в Париже фон Рата в ноябре 1938 г. была использована в качестве повода для активизации преследования евреев. Целью этой новой политики было окончательное изгнание евреев из экономической жизни Германии. Мы увидим на основании документов, которые мы представим, что подсудимый Функ играл важную роль как в планировании, так и в проведении этой политики. В этой связи я хотел бы обратить внимание Трибунала на документ № 1816-ПС, который был уже представлен в качестве доказательства. Этот документ представляет собой протокол совещания по еврейскому вопросу. Этот документ имеется на 55-й странице книги документов, Ваша честь. Этот совещание происходило 12 ноября 1938 г. под председательством Геринга. Открывая это совещание, подсудимый Геринг заявил (я оглашу сейчас на первой странице, абзац первый английского перевода, соответствующая страница подлинника германского документа - также первая):

"Сегодняшнее совещание носит решающий характер. Я получил письмо, написанное по приказу фюрера Борманом, в котором излагалось требование, чтобы еврейский вопрос был сейчас урегулирован и разрешен тем или иным путем раз и навсегда".

Посудимый Функ пришел на это совещание хорошо подготовленным. У него был уже составлен проект закона, который

2782

H1185-0252

H1185 - 0253

он представил со следующими пояснениями. Сейчас я оглашу выдержку из документа № 1816-ПС на 15-й странице.

"Я подготовил закон, предусматривающий, что с1 января 1939 года евреям будет запрещено иметь магазины розничной и оптовой торговли, а также собственные мастерские. Затем им будет запрещено также держать служащих или же продавать на рынке любые готовые товары. Где бы ни вел торговлю еврейский магазин, полиция закроет его. С 1 января 1939 года еврей больше не может являться предпринимателем, как это предусматривалось в законе об "организации национального труда" от 20 января 1934 года".

Я думаю, что достаточно огласить только эту выдержку. В остальной части говорится, примерно, то же самое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Л-т МЕЛЬТЦЕР: Проект закона, составленный подсудимым Функом, в основном вошел в "Рейхсгезетцблатт". 12 ноября 1938 года подсудимый Геринг подписал декрет, озаглавленный "Об изгнании евреев из экономической жизни Германии", и в разделе 4-м этого декрета он уполномочил подсудимого Функа обеспечить практическое выполнение этого декрета путем издания необходимых правил и постановлений. Изучение условий этого декрета, который изложен в "Рейхсгезетцблатт" 1938 г., часть 1, стр.1580, покажет нам, насколько хорошо обоснован его заголовок "Об изгнании евреев из экономической жизни Германии".

Вскоре после издания декрета от 12 ноября подсудимый Функ произнес речь по еврейскому вопросу. Он ясно заявил, что программа экономического преследования являлась только частью более обширной программы истребления. Он хвастливо заявил о том, что новая программа обеспечивает полное изгнание евреев из германской экономики. Я представляю в качестве документального доказательства документ № 3545-ПС

под № США 659. Этот документ, который имеется на 76 странице книги документов, представляет собой заверенную фотокопию 2-й страницы газеты "Франкфуртер цейтунг" от 17 ноября 1938 года. Я оглашу только очень краткую выдержку из этой речи:

"Государство и экономика представляют собой единое целое. Ими следует руководить на основании одних и тех же принципов. Лучшим доказательством этого является недавнее разрешение еврейской проблемы в Германии. Нельзя изгнать евреев из политической жизни и в то же время разрешить им жить и работать в экономической области".

Я не буду оглашать остальную часть и попрошу Трибунал приобщить к делу эту выдержку из немецкой газеты "Франкфуртер цейтунг". Я хотел бы, однако, сослаться только еще на один декрет, который был подписан самим подсудимым Функом. 3 декабря 1938 года подсудимый подписал декрет, который предусматривал дополнительные и жестокие экономические репрессии против евреев, разрешая конфискацию и насильственную ликвидацию их собственности. Об этом говорится в Рейхсгезетцблатт", 1938 год, часть 1, страница 1709. Сам подсудимый Функ признал и считает предосудительной свою ответственность за экономическое преследование евреев.

Я представляю в качестве документального доказательства документ № 3544-ПС под № США-660. Этот документ является последним документом в связи с этой частью обвинения и представляет собой протокол допроса подсудимого Функа от 22 октября 1945 года. Вы найдете этот документ на 102-й и 103-й страницах книги документов. Сейчас я хотел бы огласить выдержку со страниц 26 и 27 протокола допроса. Соответствующая страница немецкого перевода - 21. Хотя я намереваюсь огласить достаточно обширную выдержку из документа, чтобы показать заявления подсудимого Функа в соответствующем контексте, я не намереваюсь, конечно, сколько-нибудь доверять

2794

H1185 - 0254

H1185 – 0255

Функу в его попытках оправдаться.

Я оглашаю:

"Вопрос: Все ли декреты в отношении исключения евреев из промышленности были изданы вами или нет?"

Я пропускаю первые девять строк ответа и оглашаю далее:

"Ответ. Поскольку это касается моего участия в этом мероприятии в отношении евреев,- на мне лежала эта ответственность и я позднее сожалел, что я участвовал в этом. Партия всегда до этого оказывала на меня давление,- с тем, чтобы заставить меня согласиться на конфискацию еврейской собственности, и я неоднократно отказывался. Однако,- позднее, когда антисемитские мероприятия и насилие против евреев стали осуществляться на практике,- надо было, чтобы и в области законов было предпринято что-то, чтобы предотвратить разграбление и конфискацию всей еврейской собственности.

Вопрос: Вы знаете, что разграбление и все остальное делалось по подстрекательству партии? Не так ли?"

Здесь подсудимый Функ расплакался и сказал:

"Да, конечно, именно тогда я должен был бы уйти в 1938 г. Я виновен. Я виновен в этом. Я признаю, что я частично являюсь виновным в этом".

В Министерстве пропаганды подсудимый Функ, как мы уже видели, помогал мобилизовать германский народ для войны. Когда он занял пост министра по вопросам экономики, а также позднее, когда он занимал другие официальные посты, он использовал все свои способности самым прямым образом для выполнения главной задачи заговорщиков: - подготовка к войне.

Непосредственно до того, как подсудимый Функ, заменив подсудимого Шахта, занял пост министра по вопросам экономики в 1938 г., была произведена коренная реорганизация функций

2795

H1185 - 0256

этого министерства, в результате которой оно было об"единено с управлением 4-х летнего плана, в качестве высшего командования германской военной экономики. Эта реорганизация была проведена на основании декрета от 4 февраля 1938 года, который был подписан Герингом, как уполномоченным по вопросам 4~~-х~~летнего плана. Этот декрет Вы можете найти в ежемесячном официальном бюллетене, который издавался Герингом под названием "4~~-х~~летний план", том 2-й, 1938 год издания, страница 105. Я прошу Трибунал приобщить к делу эту публикацию без доказательств.

Сейчас я хочу указать только, что этот декрет ясно доказывает, что подсудимый Функ играл важнейшую роль в экономической мобилизации в этот решающий период.

В 1938 году ему было непосредственно поручено подготовить германскую экономику к войне. Секретным декретом он был назначен главным уполномоченным по вопросам экономики и он занял этот пост, который до него занимал подсудимый Шахт. В этой связи я ссылаюсь на документ № 2194-ПС, который уже был представлен в качестве документального доказательства. Этот документ, который вы можете найти на стр.Ш-й книги документов, которая Вам передана, представляет собой письмо от 6 сентября 1939 года. Это письмо было препроводительным письмом к копии закона об обороне империи от 4 сентября 1938 года. И я сейчас хочу остановиться именно на этом приложении. Я хотел бы огласить выдержку на 4-й странице английского перевода - 2,3,4-й абзацы. Там говорится:

"Задача ГУЭ", что означает Главный уполномоченный по вопросам экономики, заключается в том, чтобы использовать все экономические силы в интересах обороны империи и обеспечить в экономическом отношении существование германской нации. Ему подчинены: имперский министр по вопросам экономики, имперский министр по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, имперский министр труда и т.д..

"Он также несет ответственность за финансирование обороны империи в рамках имперского министерства финансов и имперского банка".

Я хочу огласить еще один абзац:

"Главный уполномоченный по вопросам экономики должен выполнять запросы ОКВ, которые имеют большое значение для вооруженных сил, и он должен обеспечить экономические условия для промышленности по производству вооружения, которая находится под непосредственным руководством ОКВ, в соответствии с ее запросами".

Затем в декрете повторяются в основном условия, которые уже были изложены в законе об обороне империи от 1935 года. Я не буду задерживать Трибунал чтением этих выдержек. Я хочу, однако, отметить, что этот закон, который по особому указанию Гитлера был секретным,- был подписан так же подсудимым Функом, в качестве главного уполномоченного по вопросам экономики. Подпись Функа можно найти на предпоследней странице этого документа и я обращаю Ваше внимание на имена тех, которые подписали этот декрет вместе с ним.

Подсудимый Функ в своей речи, произнесенной 14-го октября 1939 года, пояснил, каким образом в качестве главного уполномоченного по вопросам экономики он в течение полутора лет до начала агрессии против Польши поставил германскую экономику на рельсы войны. Я представляю в качестве документального доказательства документ № 3324-ПС за № США 661. Этот документ представляет собою немецкую книгу, написанную Берндтом и фон Веделем, которая озаглавлена в английском переводе "Германия сражается". В этой книге приводится эта речь Функа. Я оглашу выдержку со 2-й страницы английского перевода документа № 3324-ПС, имеющегося на стр. 116 книги документов. Перевод этого документа является неудачным и с

2297

H1185-0257

H1185-0258

разрешения Трибунала я перефразирую этот отрывок, совершенно не изменяя его смысл:

"Хотя все экономические и финансовые управления были загружены работой по выполнению ~~4-ж~~ летнего плана под руководством генерал-фельдмаршала Геринга, военная экономическая подготовка в Германии к войне также проводилась тайно и в других отделах в течение более года, главным образом, путем создания национального руководящего аппарата по выполнению особых военных экономических задач, которые должны были быть выполнены в тот момент, когда война станет уже фактом. Для этой работы были объединены все экономические управления в один административный аппарат, а именно под руководством генерального уполномоченного по вопросам экономики, на пост которого фюрер назначил меня полтора года тому назад".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда это было?

Л-т МЕЛЬТЦЕР: Дата этой речи, сэр? Дата этой речи - 14 октября 1939 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

Л-т МЕЛЬТЦЕР: Занимая одновременно эти две должности - главного уполномоченного по вопросам экономики и министра по вопросам экономики, подсудимый Функ, естественно, был осведомлен относительно тех требований, которые программа агрессий заговорщиков предъявляла экономике Германии. В этой связи я обращаю внимание Трибунала на документ № 1301-ПС, который уже был представлен в качестве документального доказательства. Как вспомнит Трибунал, этот документ представляет собой совершенно секретный протокол совещания, которое проводилось в кабинете подсудимого Геринга 14 октября 1938 г. Ваша честь, вы найдете это на 142-й стр. книги документов. Я хотел бы суммировать относящиеся к делу отрывки этой речи.

2798

H1185 - 0259

На этом совещании Геринг ссылался на международную ситуацию и директиву Гитлера составить гигантскую программу вооружений, в которой говорилось, что министерство экономики должно увеличить экспорт с тем, чтобы приобрести иностранную валюту, необходимую для выполнения этой задачи. Ваша честь вспомнит, что военно-воздушные силы должны были возрасти в пять раз. Военно-морской флот должен был ускорить свое вооружение и армия должна была ускорить производство оружия для необходимого нападения.

Слова подсудимого Геринга, которые были обращены также и к Функу, среди других, были словами человека, который уже вел войну, и подчеркивание им необходимости увеличения в 5 раз военно-воздушных сил и ускорения производства оружия для атаки были словами человека, который уже вел агрессивную войну.

После ухода в отставку Шахта Функ стал основной центральной фигурой в подготовке планов финансирования войны. Это было, естественно, потому что Функ после 1939 г. занимал три поста, которые были тесно связаны с финансированием военных мероприятий, а именно: министра по вопросам экономики, главного уполномоченного по вопросам экономики и в дополнение к этому-председателя рейхсбанка.

Роль Функа в финансировании войны ясно демонстрируется в документа № 3562-ПС, который я представляю в качестве документального доказательства под № США-662. Этот документ был обнаружен в захваченных архивах имперского министерства по вопросам экономики. Он состоит частично из письма, написанного главным уполномоченным по вопросам экономики и подписанного от его имени доктором Поссе. Письмо датировано 1 июня 1939 г. и к нему прилагается протокол совещания по вопросам финансирования войны - совещания, которое состоялось под председательством заместителя Функа - доктора Ландфрида.

2799

H1185 – 0260

в министерстве по вопросам экономики. Копия этого документа, который уже был представлен в качестве доказательства, имеет пометку на полях на стр.1 в левом верхнем углу, датированную 5 июня, в которой говорится: "Этот документ следует показать министру /т.е.Функу/ для его сведения".

В течение совещания, на котором присутствовали 12 чиновников, пять из которых несли прямую ответственность перед Функом и занимали различные посты, обсуждался меморандум относительно финансирования войны, который был подготовлен главным уполномоченным по вопросам экономики 9 мая 1939 г. Я хотел бы вкратце огласить выдержку на стр.2 английского перевода, которая имеется на стр.153 книги документов, имеющейся у Трибунала:

"Затем было доложено относительно содержания записки по вопросам внутреннего финансирования войны от 9 мая этого года, в которой также обсуждались цифры, которые были даны мне имперским министром финансов. Было указано, что генеральный уполномоченный по вопросам экономики заинтересован в первую очередь в том, чтобы внести в законы по вопросам финансирования войны, идею финансирования военных издержек, рассчитывая на доход в будущем, после окончения войны".

Затем, Ваша честь, я хотел бы огласить другую краткую выдержку из этого важного меморандума на странице 2-й английского перевода, что соответствует 153-й странице книги документов:

"Заместитель министра Ньюмен, во-первых, поставил на обсуждение вопрос, будет ли в состоянии промышленность выполнять все запросы армии, в особенности в случае, если запросы армии, как об этом говорится в вышеупомянутом докладе, возрастут, примерно, до 14 млрд. в первые три месяца войны. Он заявил, что если производительная мощность промышленности на территории Империи будет взята за основу, то он сомневается в возможности такого увеличения".

Ясно, что подсудимый Функ осуществлял огромную власть над значительными областями германской экономики, организация и

руководство которых имели своей конечной целью подготовку к войне. Некогда мощная германская военная машина, которая была построена на основании тщательной экономической подготовки, была обязана своим существованием также и деятельности подсудимого Функа, которая была подчинена интересам нацистской агрессии. И подсудимый Функ делал это будучи полностью осведомленным о планах военной агрессии. Неизбежность осведомленности возникает из нескольких факторов: из длительного и тесного сотрудничества Функа с нацистскими внутренними кругами, из характера его официальных обязанностей, из господства идеи войны в нацистской Германии - и из того факта, что применение силы и угрозы применять насилие были главными и открытым оружием внешней политики Германии.

Последним доказательством, еще больше подтверждающим осведомленность Функа, является тот факт, что в то время, когда Функ проводил экономическую подготовку, создавались планы агрессии - планы, которые позднее проводились в жизнь; планы, которые могли эффективно проводиться в жизнь только в том случае, если они проводились одновременно с экономическими мероприятиями.

Этот факт осведомленности подсудимого Функа подкрепляется всеми документальными доказательствами, которые уже были представлены Трибуналу в свете вышеперечисленных факторов.

Мы уже видели из документа № 1760-ПС, что подсудимый Функ сообщил господину Мессершмиту, что захват Австрии Германией был политической и экономической необходимостью и что этот захват следовало произвести любыми средствами. Мы уже ссылались на документ № 1301-ПС, в котором подсудимый Геринг давал инструкции министерству по вопросам экономики, которые можно рассматривать только как директивы для подготовки экономической основы для агрессии. Документ № 3562-ПС

H1185-0261

показывает, что подсудимый Функ и его подчиненные в мае-июне 1939 г. готовили детальные планы финансирования войны, а именно специфической войны против Польши. В этой связи я хотел бы сослаться на другое весьма важное доказательство, которое уже было представлено. Это—письмо от 25 августа 1939 года, написанное подсудимым Функом Гитлеру. В этом письме, как вспомнит Ваша честь, подсудимый Функ выражал свою благодарность за то, что он был в состоянии использовать свой опыт в эти исторические времена и внести вклад в эти грандиозные события. Он благодарил Гитлера за то, что он принимал его предложения, которые были предназначены для того, чтобы подготовить германскую экономику к войне.

Более того, были представлены другие доказательства, которые показывают, что подсудимый Функ как лично, так и через своих представителей участвовал в экономическом планировании, которое предшествовало военной агрессии против Советского Союза.

Я обращаю внимание Трибунала на документ № 1039-ПС, который показывает, что в апреле 1941 г. подсудимый Розенберг, который был назначен заместителем по вопросам централизованного разрешения проблем, которые возникали в связи с оккупацией восточной территории, т.е. Советского Союза, обсуждал вместе с подсудимым Функом экономические проблемы, которые должны были возникнуть после осуществления плана агрессии на востоке. В документе № 1039-ПС также говорится, что подсудимый Функ назначил некоего доктора Шлоттерера своим представителем для сотрудничества с Розенбергом в связи с эксплоатацией восточных территорий и что Шлоттерер почти ежедневно встречался с подсудимым Розенбергом.

Совершенно ясно, что подсудимый Функ участвовал в каждой стадии программы заговорщиков с момента захвата ими власти и до их конечного поражения. Всегда он действовал

2802

H1185-0262

H1185 – 0263

эффективно, может быть иногда более скрытно, чем другие, и содействовал осуществлению нацистской программы, которая с самого начала предусматривала использование безжалостного террора и насилия внутри, а в случае необходимости,- и вне пределов Германии. Мы утверждаем, что он несет особую, прямую и огромную ответственность за совершение преступлений против человечности, преступлений против мира и за совершение военных преступлений.

Более того, как это вытекает из пред"явленных доказательств, Функ, являясь министром пропаганды, министром экономики, несет ответственность за планирование и проведение безжалостного преследования евреев и других меньшинств, за моральную мобилизацию германского народа для агрессивной войны и за ослабление воли и способности ~~понесенных~~ жертв заговорщиков сопротивляться агрессии.

Мы также утверждаем, что подсудимый Функ, будучи полностью осведомленным о намерениях заговорщиков, являясь министром по вопросам экономики, ~~активен~~ председателем Рейхсбанка и главным уполномоченным по вопросам экономики, активно участвовал в мобилизации германской экономики для агрессии.

Более того, в качестве члена правительственного совета по вопросам обороны и центрального управления по планированию, он активно участвовал также и в ведении агрессивной войны. Более того, в силу того, что он был членом центрального управления по планированию, он, как вспомнит Ваша честь из выступлений господина Додда, подготавливал и руководил осуществлением программы порабощения, содействовал эксплоатации и умерщвлению миллионов иностранных рабочих, и поэтому подсудимый Функ также несет особую ответственность за нацистскую программу рабского труда.

Мне сообщили, что этот вопрос будет в деталях излагаться

2803

французским обвинением. Более того, французское и советское обвинения представят доказательства, которые покажут, что подсудимый Функ активно участвовал в программе преступного ограбления ресурсов оккупированных территорий.

Г-н ТОМАС ДОДД. Господа судьи! Мы хотели бы вызвать в качестве свидетеля от обвинения доктора Франца Блаха.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /обращается к свидетелю/. Ваше имя-Франц Блаха?

СВИДЕТЕЛЬ. Д-р Франц Блаха, да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мною клятву. Я клянусь богом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: всемогущим и всеведущим...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: что я буду говорить только правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю...

/Свидетель повторяет слова присяги./

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть, если хотите.

Г-н ДОДД: Ваша фамилия - доктор Франц Блаха. Вы уроженец и гражданин Чехословакии?

БЛАХА /по-чешски/. Да.

Г-н ДОДД: Вы знаете немецкий язык и по техническим причинам я предлагаю вести допрос на немецком языке. Я знаю, что Вашим родным языком является чешский. Верно это?

БЛАХА: Чтобы ускорить процесс, я согласен давать показания на немецком языке по следующим причинам: 1/ в течение последних 7 лет, о которых я буду давать показания, я жил лишь в немецком окружении, 2/ большое количество специальных выражений, относящихся к быту концлагерей, является чисто немецкими изобретениями и для них не существует эквивалентов на других языках.

Г-н ДОДД: Скажите, не являетесь ли Вы доктором медицины по Вашей профессии и по вашему образованию?

БЛАХА: Да.

2804

H1185 - 0264

H1185 – 0265

Г-н ДОДД: В 1939 г. Вы были директором госпиталя в Чехословакии?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

Г-н ДОДД: Вы были арестованы, не так ли, немцами, в 1939 году, после оккупации ими Чехословакии?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

Г-н ДОДД: А были ли вы подвергнуты заключению в различных тюрьмах между 1939 и 1941 годами?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

Г-н ДОДД: С 1941 года по апрель 1945 года вы были в заключении в концлагере в Дахау?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, до конца.

Г-н ДОДД: До того момента, когда этот лагерь был освобожден союзными войсками?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

Г-н ДОДД: Вы дали письменное показание в Нюрнберге 9 января 1946 года. Не так ли?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

Г-н ДОДД: Это письменное показание, господа судьи, является документом № 3249-ПС. Я хочу представить его в качестве документального доказательства под № США-663. Ваша честь, я думаю, что можно сократить в несколько раз допрос этого свидетеля представлением этого письменного показания. Я хотел бы огласить это письменное показание, так как оно относится к тем показаниям, которые может дать этот свидетель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Г-н ДОДД: Ваша честь, я не стал бы зачитывать этого показания, если бы мы имели французский и русский переводы. Но, к сожалению, мы не успели обеспечить перевод за такой короткий срок.

"Я, Франц БЛАХА, будучи должным образом приведенным к присяге, заявляю следующее: я изучал медицину в Праге, в

Вене, в Страсбурге и Париже и получил диплом в 1920 году. С 1920 по 1926 год я был ассистентом в клинике. В 1926 году я стал главным врачом госпиталя в Моравии, в Чехословакии. Я занимал этот пост до 1939 года, до вступления немцев на территорию Чехословакии, когда я был захвачен в качестве заложника. Я был направлен в качестве заключенного по обвинению в сотрудничестве с чехословацким правительством в концлагерь Д-ахау в апреле 1941 года и оставался там до освобождения этого лагеря в апреле 1945 года. До июля 1941 года я находился в штрафной роте. После этого я был направлен в госпиталь и меня сделали об"ектом различных экспериментов по заболеванию брюшным тифом, которые проводились доктором Мюрмельштадтом. После того меня хотели подвергнуть различным экспериментальным операциям, но я сумел избежать этого тем, что признался, что я был врачом. Если бы они узнали об этом раньше, то я жестоко пострадал бы, потому что с лицами умственного труда в штрафных ротах всегда очень жестоко обращались. В октябре 1941 года я был направлен на работу на плантацию лечебных трав и позднее я работал в лаборатории лекарственных трав. В июне 1942 г. я был направлен в госпиталь в качестве хирурга. Вскоре после этого мне приказали провести операцию желудка у двадцати вполне здоровых заключенных. Так как я отказался это сделать, ~~то~~ меня поместили в отдел по вскрытию трупов, где я и оставался до апреля 1945 года. Там я произвел более 7 тысяч вскрытий. Всего под моим руководством было произведено 12 тысяч вскрытий. С середины 1941 года до конца 1942 года было произведено около 500 операций над здоровыми заключенными. Они производились для обучения медицинских студентов СС, врачей СС и включали в себя операцию желудка, горла, селезенки и желчного пузыря. Они производились студентами и врачами, которые занимались до этого лишь два года, хотя они были весьма опасными и трудными опе-

H1185 – 0266

H1185 – 0267

рациями. Обычно эти операции может делать только хирург, который имел, по крайней мере, четыре года хирургической практики. Многие заключенные умирали на операционном столе или после этого от всякого рода осложнений. Я вскрывал тела всех умерших. Среди врачей, которые руководили этими операциями, были доктора: Ланг, Мюрмельштадт, Вольтер, Рамзауэр и Кар, Штандартенфюрер, доктор Лоллинг, часто присутствовал на этих операциях.

Во время моего пребывания в Дахау я был свидетелем многочисленных медицинских экспериментов над людьми. Эти лица никогда не соглашались на это добровольно, но их принуждали к этому. Более чем 1200 ч. заключенных были подвергнуты опытам с малярией доктором Клаус и Шиллингом с 1941 по 1945 год. Доктор Шиллинг получил персональный приказ Гиммлера проводить эти эксперименты. Жертвы подвергались укусам комаров или им делали вливания спороцунтов малярии, взятых от москитов. Применялись различные методы ~~лечения~~ лечения - хинином, иприфером, неосальварсаном, антипирином, а также особым медикаментом, который назывался 2516-Беринг. Я вскрывал тела людей, погибших от этих экспериментов. От 30 до 40 человек погибло непосредственно от заболевания малярией. 300-400 человек умерло от смертельных болезней, которые были вызваны физическим состоянием после припадков малярии. Люди умирали также от принятия сильных доз неосальварсана и пирамидона.

В 1942-1943 г.г. эксперименты над людьми производились доктором Рашером С., который устанавливал действие, оказываемое изменением воздушного давления. Около 25 человек одновременно помещались в специально построенную камеру, в которой можно было повышать давление или уменьшать его в зависимости от надобности. Цель заключалась в том, чтобы установить действие высоты и быстрого спуска на парашюте на состояние людей. Я видел через окно людей, которые

2807

H1185 – 0268

лежали без сознания на полу этого сооружения. Большинство из заключенных погибало от этих экспериментов в результате внутреннего кровоизлияния в мозг, в легкие; многие харкали кровью, когда их вынимали из камеры. Я должен был извлекать тела из камеры и посылать внутренние органы погибших для исследования в Мюнхен. От 400 до 500 заключенных были подвергнуты этим экспериментам. Те, которые не погибали, были переведены в отделение для инвалидов и впоследствии уничтожены.

Рашер также проводил эксперименты, заключавшиеся в действии холодной воды на людей. Это делалось для того, чтобы установить способ оживления летчиков, потерпевших аварию и упавших в море. Подвергавшийся эксперименту человек помещался в ледяную воду и оставался там до тех пор, пока не терял сознание. Затем у него брали кровь из шеи и проверяли всякий раз, когда температура его тела падала на один градус. Это устанавливали при помощи ректального термометра. Периодически подвергалась исследованиям и моча. Некоторые люди подвергались испытанию в течение 24-36 часов. Самая низкая температура тела достигала 19 градусов по Цельсию. Большинство людей погибало при 25-26° по Цельсию. Людей затем брали из этой ледяной воды и делалась попытка оживить их путем искусственного отогревания посредством искусственных солнечных лучей, горячей воды, электротерапией или человеческим теплом. В последнем случае использовали проституток. Тело потерявшего сознание мужчины клали между телами двух женщин. Гиммлер сам присутствовал на этих экспериментах. Я видел его из окна. Я лично присутствовал на этих экспериментах с холодной водой, когда отсутствовал Рашер. Я видел заметки, диаграммы, касавшиеся этих опытов в лаборатории Рашера.

Примерно 300 заключенных было использовано для этих экспериментов. Большинство из них погибло. Те, которые оста-

2808

лись в живых, в большинстве случаев сходили с ума. Оставшиеся в живых направлялись в отделение для инвалидов, где их позднее убивали так же, как жертвы опытов повышенного воздушного давления. Я знаю только двух человек - югославца и поляка, которые выжили, но оба были душевнобольными.

Проводились также опыты с печенью. Их проводил доктор Брахтль даже над здоровыми людьми, а также над теми, которые страдали болезнью желудка и желчного пузыря. С этой целью в печень вводилась игла и вырывался небольшой кусок печени, причем при этом не применялись никакие наркотические средства. Это был очень болезненный опыт, который приводил часто к серьезным осложнениям, так как имели место повреждения желудка и артерий, терялось большое количество крови и люди погибали от кровоизлияния. Много людей погибло от этих опытов. Среди них были поляки, чехи и немецкие заключенные. В общей сложности от этого погибло около 175 человек.

Проводились также опыты по заболеванию флегмонией доктором Шютц, Бабер, Кизельвертер и профессором Лауэр. Для этого около 40 здоровых людей использовались одновременно. 20 из них вводилось впрыскивание в мускулы, другим 20 производилось вливание в вену гноя, который был взят от больного флегмонией. В течение трех дней больным не оказывалась никакая медицинская помощь, что приводило к серьезным воспалительным процессам и нередко наступало заражание крови. Затем каждая группа делилась на группы в 10 человек: половина подвергалась химическому лечению, при помощи различных жидкостей и пилюль, через каждые 10 минут в течение 24-х часов, остальных лечили сульфонамидами и производили операции. В некоторых случаях ампутировали все конечности.

Произведенное мною вскрытие показало, что химическое лечение было весьма вредным и часто вызывало пробождение

2805

H1185 - 0269

H1185 – 0270

желудка. Для этих опытов брали обычно голландских, польских и чешских священнослужителей. Боль была весьма велика. Большинство из 800 людей погибло, а остальные были изуродованы и впоследствии умерщвлены.

Осенью 1944 г. 60-80 человек были подвергнуты опытам с соленой водой. Их заперли в комнату и в течение 5 дней им не давали ничего, кроме соленой воды. В течение этого времени исследовали их кровь и мочу. Никто из заключенных не погиб возможно потому, что они тайком получали пищу от других заключенных. Для этих экспериментов использовались венгры и цыгане.

Широко практиковалось снятие кожи с трупов заключенных. Доктор Рашер и доктор Вольтер особенно требовали снимать человеческую кожу с шеи и спины. Ее подвергали химической обработке и затем высушивали на солнце. Эту кожу использовали для изготовления седел, перчаток, домашних туфель и дамских сумок. В особенности ценили эсэсовцы татуированную кожу. Однако было запрещено использовать и кроить кожу немцев. Кожу брали только со здоровых заключенных и она не должна была иметь какие-либо дефекты. Иногда, когда нехватало такой кожи, Рашер говорил: "Мы достанем вам эти тела". На следующий день мы получали тела 20-30 молодых людей. Их расстреливали обычно в шею или в голову, таким образом, чтобы не повредить кожу.

Часто мы получали запросы о скелетах и черепах заключенных. В этих случаях мы вываривали тела или черепа, а затем мягкие части устранялись, кости высушивались и сортировались. Нам нужны были черепа с хорошими зубами. Когда нас запрашивали об этом, эсэсовцы говорили: "Хорошо, мы достанем вам".

Таким образом, было опасно иметь хорошую кожу или зубы. Транспорты из Штудхофа, Бельзена, Освенцима и Маутгаузена

2810

H1185 – 0271

часто приходили в Дахау. Многие заключенные находились в пути от 14 до 20 дней без воды и без пищи. Так в транспорте, прибывшем в ноябре 1942 года, я обнаружил ~~многочисленные~~ следы мародерства. Заключенные, оставшиеся в живых, ели тела мертвецов. Другой транспорт прибыл из Компьена /Франция/. Профессор Лимузин /Клермон-Ферранд/, который позднее был моим помощником, рассказывал, что в этом транспорте было около 2 тысяч заключенных, когда он отправился в путь. Пищу можно было достать, но совершенно не было воды. 800 человек погибло по дороге и их выбрасывали на ходу. Через 12 дней по прибытии поезда было обнаружено еще 500 человек мертвых. Остальные погибли вскоре после прибытия. Я обследовал этот транспорт, так как со стороны Международного Красного Креста был заявлен протест. "СС" хотели составить отчет, согласно которому, люди якобы убиты при попытке организовать мятеж. Я вскрыл целый ряд тел и установил, что они погибли от удушения и от недостатка воды. По 120 человек помещалось в одном товарном вагоне.

В 1941-42 г.г. мы имели транспорты инвалидов. В этих транспортах находились люди, которые были больны или неспособны работать. Мы называли их командами "вознесения на небо". 100-120 человек каждую неделю направлялись в так называемые душевые. Там 4 человека делали им впрыскивание фенола, эвипана или бензина, что вызывало быструю смерть. После 1943 года этих инвалидов для истребления направляли в другие лагери. Я знаю, что их там убивали, т.к. я видел протоколы и статистику. На отчетах имелась пометка в виде креста и дата, когда они уехали. Так обычно регистрировали смертников. Об этом также указывалось в картотеке и в записях в лагере Дахау. Каждые три месяца таким путем отправлялось от тысячи до 2 тысяч человек. Таким образом, примерно 5000 тысяч человек было послано в 1943 и 1944 гг. на смерть.

2811

В апреле 1945 г. в Дахау был составлен транспорт из евреев. Его оставили стоять на путях, так как железная дорога была разрушена после бомбардировки. Их оставили так просто погибать от голода. Им не разрешали уходить. К тому времени, когда лагерь был освобожден, все они были мертвы.

В самом лагере происходили многочисленные казни путем применения газов, расстрелов или впрыскиваний. Строительство газокамер было закончено в 1944 году и я был вызван доктором Рашер для обследования первых жертв. Из 8 до 9 лиц, которые помещались в камерах, трое были еще в живых, остальные были, повидимому, мертвы. Их глаза были красны и лица опухли. Многие заключенные позднее погибли таким же образом. Затем их перевозили в крематорий, где я должен был осматривать зубы. Золотые зубы извлекались. Многие больные заключенные умирали от впрыскиваний в госпитале. Многие заключенные, умершие в госпитале, поступали для вскрытия без фамилии или номера на особом ярлыке, который обычно привязывался к их ноге. При этом говорилось: "Не подвергать вскрытию". Я вскрыл несколько таких трупов и установил, что они были абсолютно здоровы и погибли исключительно от впрыскиваний. Некоторых заключенных убивали только потому, что они имели дизентерию, их тошнило, в результате чего они причиняли сестрам много забот. Душевнобольных уничтожали. Им делали в камерах впрыскивания или расстреливали. Расстрел происходил обычно перед крематорием. Затем их вносили в крематорий. Я видел, как люди вталкивались в печь тогда, когда они были еще живыми, кричали, дышали и сопротивлялись. Если они слишком шумели, их оглушали ударом в голову. Обычно казни, о которых я знал из произведенных мною обследований жертв, были следующими: Было казнено следующее количество лиц: в 1942 г. от 5 до 6 тысяч русских было заключено в отдельный лагерь внутри Дахау; их затем выставили на край окопа близ лагеря

2812

H1185-0272

H1185 – 0273

группами по 500-600 человек и расстреляли. Эти группы привозились из лагеря три раза в неделю. Затем их привозили вечером обратно и мы обследовали их тела. В феврале 1944 г. примерно 40 русских студентов прибыло из Люсбурга. Я видел многих в госпитале. Я вскрыл их тела после того, как они были расстреляны у стен крематория. В сентябре 1944 г. группа из 94 русских, занимавших высокие военные посты, была расстреляна, включая двух военных врачей, которые работали со мной. Я вскрыл эти тела. В апреле 1945 г. целый ряд лиц, занимавших видные посты, были расстреляны; в том числе были расстреляны два французских генерала, имена которых не могу вспомнить. Но я их узнал по их мундирам. Я их осматривал после того, как они были расстреляны. В 1944-45 г. ряд женщин были повешены, расстреляны и погибли от впрыскиваний. Я изучал их тела и нашел в некоторых случаях, что они были беременны. В 1945 г. , накануне освобождения из лагеря, были казнены все заключенные, известные под названием "мрак и туман". Этим заключенным запрещалось поддерживать всякий контакт с внешним миром. Их держали в строгой изоляции и им не разрешалась никакая переписка. Их было 30 или 40 человек. Некоторые из них были больные. Для казни их приносили к крематорию на носилках. Я обследовал их тела и нашел, что они были расстреляны выстрелом в шею.

Начиная с 1941 г, лагерь все более и более переполнялся. В 1943 г. госпиталь для заключенных был забит доотказа. Таким образом, было невозможно в 1944-45 гг., пред"являть какие-либо требования в смысле гигиены. Помещения, которые в 1942 г. вмещали 300-400 человек, в 1943 г. вмещали 1000 человек; в первом квартале 1945 года уже было 2000 человек и более.

Не было возможным производить какую-либо чистку помещений, т.к. они были забиты людьми и нечем было производить уборку. Люди месяцами не мылись. Невозможно убрать.

2813

Медикаментов почти не существовало. После освобождения лагеря ~~было~~ я обнаружил, что имелось большое количество медикаментов в госпитале для эсэсовцев, которые привозились в лагерь, но ни разу не давались для оказания помощи заключенным.

Вновь прибывшие в лагерь должны были часами ждать на открытом воздухе. Иногда стояли с утра до ночи, независимо от того, было это зимой или летом. Так было в 1943-1944 гг. в первой четверти 1945 года. Я видел этих вновь прибывших заключенных из окна комнаты, где производилось вскрытие. Многие из этих людей, которые стояли на холоде, заболевали воспалением легких и погибали. У меня было много знакомых среди людей, которые погибли таким образом в 1944-45 гг.

В октябре 1944 г. прибыл транспорт с венграми, который занес сыпной тиф в лагерь, и разразилась эпидемия. Я обследовал многие тела из этого транспорта и доложил об этом доктору Хитермейеру. Он мне, под угрозой смертной казни, запретил говорить о том, что такая эпидемия была занесена в лагерь. Он сказал, что это будет рассматриваться как саботаж, ибо заключенные не смогут работать в промышленности по производству оружия. Никаких предупредительных мер не принималось. Новые ~~люди~~ лица, которые были здоровыми, помещались в эти же бараки и, таким образом подвергались заболеваниям. Лица, которые были подвержены заболеванию, также помещались в эти бараки. 30-й барак трижды вымирал от эпидемии. Только на рождество, когда эпидемия перекинулась в лагерь "СС", был наложен карантин. Тем не менее, транспорты продолжали прибывать. В день мы имели от 200 до 300 заболеваний тифом и примерно 100 человек погибали от тифа. Всего было около 28.000 заболеваний тифом и из них 15.000 смертных случаев. В дополнение к этому количеству ~~xxxxxx xxxxxxxx~~ многие погибли, как показали мои вскрытия,

2814

H1185-0274

исключительно от недостатка питания. Такие смертные случаи имели место с 1941 по 1945 г. В большинстве случаев это были итальянцы, русские и французы. Эти лица были буквально умерщвлены голодной смертью. Когда они погибали, они весили 50 или 60 фунтов. Вскрытие показало, что их внутренние органы сократились до одной трети нормального размера.

Указанные выше факты + являются истинными, я их написал добровольно. Перечитав это заявление, ~~ик~~ я подписал его и тоже самое подтверждаю в Нюрнберге.

Германия, 9 января 1946 г.

/Подпись/: Д-р Франц Блаха приведен к присяге лейтенантом Даниэлем Марголис."

Г-н ДОДД. Д-р Блаха, скажите, лагерь Дахау во время Вашего пребывания посещался кем-нибудь?

БЛАХА: В нашем лагере бывало очень много посетителей, заключенным иногда казалось, что мы вообще находимся не в лагере, а на какой-нибудь выставке или в зоопарке. Иногда имели место посещения или экскурсии военных представителей, были экскурсии из школ, из различных медицинских и других учреждений. Кроме того, лагерь посещали представители полиции, представители СС, Вермахта и кроме того...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не будете ли Вы делать паузы с тем, чтобы дать время переводчикам окончить перевод? Понимаете Вы меня?

БЛАХА. Да. Кроме того, лагерь посещали некоторые государственные деятели. Обычно инспекция проходила из месяца в месяц. Такие инспекции делал генерал-инспектор концлагерей, обергруппенфюрер Поль, затем инспектор экспериментальных станций рейхсфюрера СС профессор Гравиц, штандартенфюрер д-р Ласинг и другие лица.

Г-н ДОДД. Председатель сказал, чтобы Вы делали паузы между фразами, чобы дать возможность переводчикам заканчивать свой перевод.

2815

H1185-0275

H1185 – 0276

Можете ли вы сказать, в течение какого времени, в среднем, продолжались такие визиты?

БЛАХА. Различно. Это зависело от того, какие посещения имели место. Некоторые посещения длились полчаса, а иногда 3-4 три-четверти часа.

Г-н ДОДД. Посещали ли лагерь важные правительственные чиновники и видели ли вы тогда кого-нибудь из них?

БЛАХА. Когда я находился там, в лагерь приезжали многие лица. Например, неоднократно лагерь в Дахау посещал рейхсфюрер Гиммлер, он также присутствовал во время произведения различных опытов. При этом присутствовал я лично. Лагерь также посещали и другие лица. Я сам видел трех министров и слышал о многих других от политических заключенных- немцев, которые знали их, что они были в лагере. Кроме того, я дважды видел там высших итальянских офицеров и однажды видел одного японского офицера.

Г-н ДОДД. Не помните ли Вы имена кого-либо из этих важных правительственных чиновников?.

БЛАХА. Да. Кроме Гиммлера, в лагере бывали: Борман, затем гаулейтеры Вагнер и Гисслер, затем министры: Фрик, Розенберг, Функ, Заукель, затем генерал полиции Далюге и другие.

Г-н ДОДД. Что эти лица, которые вы перечислили, производили осмотр лагеря?

БЛАХА. Обычно экскурсии по лагерю организовывались таким образом, что экскурсантов сначала вели на кухню, затем в прачечную, затем в госпиталь и обычно на те станции, где производились хирургические операции, затем на малярийную станцию профессора Шиллинга и на экспериментальную станцию доктора Рашера, затем в бараки, особенно немецких заключенных. Иногда они посещали также церковь, которая была построена там только для немецких священников.

2816

H1185 – 0277

Во время этих посещений экскурсантам иногда показывали различных заключенных. Это организовывалось таким образом: сначала показывали "зеленого", т.е. уголовного преступника, которого представляли в качестве убийцы, затем обычно показывали бургомистра Вены доктора Шмидца. Далее показывали высшего чешского офицера, затем гомосексуалиста цыгана, католического епископа или высшего польского священника, профессоров университета. В таком порядке проходило занимательное представление заключенных.

Г-н ДОДД. Насколько я помню, Вы в числе других, посещавших лагерь, упоминали Кальтенбруннера?

БЛАХА. Да, там был и Кальтенбруннер. Он был с генералом Далюге. Это было, насколько я помню, в 1943 г., т.к. я был заинтересован в том, чтобы увидеть генерала Далюге, который после смерти Гейдриха был протектором в Богемии и Моравии, и я хотел его узнать.

Г-н ДОДД. Видели ли Вы сами Кальтенбруннера в этом лагере?

БЛАХА. Да, мне его показали. Ранее я его не видел.

Г-н ДОДД. Насколько я помню, Вы также назвали имя Фрика, как одного из тех, кто посещал лагерь?

БЛАХА. Да. Насколько я помню, это было в первой половине 1944 года.

Г-н ДОДД. Где Вы его видели в лагере?

БЛАХА. Я видел его из окна госпиталя, когда он шел со своим штабом к госпиталю. Кроме того, с ним было несколько других лиц.

Г-н ДОДД. Не можете ли Вы увидеть человека, которого Вы называете Фриком, в зале суда?

БЛАХА. Да. Это - четвертый в первом ряду с правой стороны.

Г-н ДОДД. Насколько я помню, Вы также называли Розенберга в числе тех лиц, которые посещали лагерь?

H1185 – 0278

БЛАХА. Я вспоминаю, что это было вскоре после моего прибытия в концентрационный лагерь Дахау. Тогда лагерь посещали какие-то лица и мои немецкие товарищи показали мне Розенберга.

Г-н ДОДД. Не увидите ли Вы этого человека сейчас, в этом зале суда?

БЛАХА. Да. Он-второй дальше налево, второй после Фрика на первой скамье.

Г-н ДОДД. Насколько я понял, Вы также говорили о Заукеле?

БЛАХА. Но я лично его не видел. Я только слышал, что он посетил тогда военные немецкие заводы. Это было, кажется, в 1943 году.

Г-н ДОДД. Что, тогда все знали, что Заукель посетил лагерь?

БЛАХА. Да. Это было всем известно.

Г-н ДОДД. Насколько я понял, Вы также назвали в числе лиц, которые посещали лагерь, Функа?

БЛАХА. Он также присутствовал в лагере во время одного из посещений и я вспоминаю, что это было в связи с каким-то государственным совещанием держав оси в Зальцбурге или Рейхенхалле. Было обычаем, что при таких случаях (партийный с"езд или праздник в Мюнхене, Берхтесгадене или Зальцбурге) различные лица предпринимали экскурсии в лагерь Дахау. Такой случай имел место и с Функом.

Г-н ДОДД. Вы лично видели Функа в лагере?

БЛАХА. Нет, Функа я тогда лично не видел, я лишь узнал, что он посетил лагерь.

Г-н ДОДД. Что это было общеизвестно, это все знали?

БЛАХА. Да, об этом мы знали заранее, что он должен посетить лагерь.

Г-н ДОДД. После 1944 г., в начале 1945 г., эти визиты также продолжались?

? – См. на обороте!

2818

БЛАХА. Да. Насколько я помню, это было в первой п
ловине 1844 года.

H1185-0279

ыло в первой п

БЛАХА. Да, имелось также несколько посещений, но очень немного, потому что тогда в лагере свирепствовала эпидемия сыпного тифа и на лагерь был наложен карантин.

Г-н ДОДД. Сейчас Вы являетесь начальником госпиталя в Праге, не так ли?

БЛАХА. Да.

Г-н ДОДД. У меня нет больше вопросов, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто-нибудь из представителей обвинения хочет задать вопросы? Полковник Покровский? Сейчас об"является перерыв.

П е р е р ы в

Встать! Суд идет!

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Скажите, свидетель, известно ли вам, какое назначение имел лагарь Дахау? Был это концентрационный, так сказать, рабочий лагерь, или же это был лагерь уничтожения?

БЛАХА. До 1943 года это действительно был лагерь уничтожения. С 1943 г. в этом лагере было создано много оружейных мастерских и заводов боеприпасов, особенно когда начались бомбардировки; впоследствии этот лагерь становился все более и более трудовым лагерем. Но что касается условий, то различия не существовало, т.к.люди должны были работать так же тяжело и были столь же голодны и, если они раньше умирали от побоев, то теперь от голода и истощения.

ПОКРОВСКИЙ. Должен ли я вас понять так, что фактически и до 1943 г. и после 1943 г. Дахау был лагерем уничтожения, только уничтожали разными способами?

БЛАХА. Да.

ПОКРОВСКИЙ. Сколько, по вашим наблюдениям, через этот лагерь уничтожения Дахау прошло заключенных, прибывших туда из СССР?

H1185-0280

БЛАХА. Это/ю/ я не могу сказать совершенно точно. Сначала, с ноября 1941 года, это были исключительно русские военнопленные, в военной форме. Они имели отдельный лагерь, и были через несколько месяцев ликвидированы. Летом 1942 г. остатки, это, примерно, составляло 12 тысяч русских военнопленных, были переведены в Маутхаузен и, как я это впоследствии узнал от людей, которые приехали из Маутхаузена в Дахау, эти русские военнопленные в Маутхаузене были ликвидированы в газовых камерах. После этих пленных в Дахау были привезены русские дети. Я думаю, их было, примерно, 2 тысячи. 16-17-летние юноши. Их держали в двух особых бараках, им были приданы особо жестокие наши люди - "зеленые", которые били их на каждом шагу. И эти молодые...

ПОКРОВСКИЙ. Что вы понимаете под "зелеными"?

БЛАХА. Это были так наз. преступники-профессионалы. Они били этих юношей и заставляли их делать самую трудную работу. Их особенно использовали на плантациях, где они должны были пахать, сеять и производить всю работу, которую должны были бы производить лошади или моторы. Также во всех транспортных командах использовались исключительно русские дети. Примерно, 70% из них умирало от туберкулеза и остаток был затем в 1943 году /в конце 1943 г. и в начале 1944 г./ перевезен в Тироль, в особый лагерь.

Затем, после этих детей в лагерь Дахау было доставлено и уничтожено несколько тысяч так наз. "восточных рабочих". Это были гражданские чиновники, которые были высланы из восточных районов в Германию и которых по обвинению в так наз.саботаже, послали в концентрационные лагери. Кроме того, в этом лагере содержались многие русские офицеры и люди умственного труда.

ПОКРОВСКИЙ. Я просил бы вас уточнить ваш ответ относительно тех, кого вы называли "зелеными". Правильно

2820

H1185-0281

H1185-0282

ли я вас понял таким образом, что эти уголовные преступники выполняли обязанности надсмотрщиков над теми заключенными, которые прибывали в лагерь?

БЛАХА. Да. Вы правильно поняли.

ПОКРОВСКИЙ. И что в полную власть этих уголовных преступников отдавались дети советских граждан, прибывавшие в этот лагерь, для того, чтобы их истязали, били и надрывали на непосильной работе, кончавшейся появлением туберкулеза?

БЛАХА. Да, правильно.

ПОКРОВСКИЙ. Что вам известно относительно казней граждан СССР, происходивших в этих лагерях?

БЛАХА. Я думаю, что я правильно скажу, что из всех казненных лиц в этом лагере, примерно, 75% составляли русские граждане и это касалось равным образом мужчин и женщин, которых присылали для казни.

ПОКРОВСКИЙ. Не можете ли вы сказать более подробно о казни 94 старших и высших офицеров Красной Армии, относительно которых вы ответили на вопросы моего коллеги? Кто это был, какие это были офцеры, по каким мотивам их казнили? Знаете ли вы что-нибудь по этому поводу?

БЛАХА. Летом или поздней весной 1944 года старшие русские офицеры - генералы, полковники и майоры - были доставлены в Дахау. Их допросили в ближайшую неделю в политическом отделе, т.е. их доставляли после каждого такого допроса в совершенно истерзанном состоянии в госпиталь, так что я мог видеть некоторых из них и хорошо знал их. Это были люди, которые неделями могли лежать только на животе, и мы должны были удалять отмиравшие части тела и мускулов операционным путем. Некоторые не выдержали подобных методов допроса, остальные затем, по распоряжению из Берлина - главного имперского управления безопасности, в начале сентября 1944 г. были доставлены в

крематорий и там на коленях были расстреляны выстрелом в затылок. Кроме того, зимой и весной 1945 года в лагерь были доставлены многие русские офицеры, которые поодиночке были либо повешены в крематории, либо расстреляны.

ПОКРОВСКИЙ. Такой же вопрос я хотел бы задать вам относительно казни 40 русских студентов. Не сможете ли вы сообщить подробности этой казни?

БЛАХА. Да, могу. Эти русские студенты, как и вообще все люди умственного труда, насколько я помню, среди них находился также врач,- были доставлены из лагеря в Мосбурге в Дахау. Спустя месяц все эти люди были казнены. Это было в марте 1944 года.

ПОКРОВСКИЙ. Вам не известно, что послужило поводом для их казни?

БЛАХА. Это было сделано, согласно распоряжению из Берлина. Обоснований мы, конечно, не узнали, так как мы всегда лишь после казни получали доступ к трупам, а обоснование зачитывалось до казни.

ПОКРОВСКИЙ. Таким образом, эта казнь производила впечатление одного из этапов общего плана уничтожения людей, поступавших в Дахау?

БЛАХА. Да. Это вообще имело место по отношению ко всем казням и всем транспортам инвалидов и т.д.План, его можно было видеть даже в том, как относились к эпидемическим заболеваниям, что все это было частью плана уничтожения и, особенно, я должен подчеркнуть, что русские пленные подвергались всегда самому дурному и жестокому обращению.

ПОКРОВСКИЙ. Не будете ли вы добры сказать, что вам известно относительно тех заключенных, которые входили в категорию "нахт унд небель" /"ночь и туман"/? Много ли было таких заключенных? Не известно ли вам, за что они попали в концентрационный лагерь?

2822

H1185-0283

H1185-0284

БЛАХА. Многие заключенные, относившиеся к категории так наз."нахт унд небель", прибывали в концентрационный лагерь. Под этим определением подразумевались, главным образом, представители западных держав, особенно французы, бельгийцы, голландцы. В отношении русских - обычно также и в отношении чехов - стояла пометка "возвращение нежелательно". Собственно, это было то же самое. Многие из этих людей незадолго до освобождения лагеря, по приказанию коменданта, были казнены, т.е. расстреляны около крематория. Между ними в основном находились французы и русские, а также многие, которые страдали тяжелой формой сыпного тифа и зачастую имели температуру свыше 40 градусов. Их нужно было доставлять к месту казни на носилках.

ПОКРОВСКИЙ. Мне кажется, что вы упоминали относительно значительного числа заключенных, умерших от недоедания. Не сумеете ли вы сказать, как велико общее число этих людей, погибших в лагерях от недоедания?

БЛАХА. Я думаю, что примерно две трети общего состава лагеря страдали сильной формой истощения, и по меньшей мере 25% всех умерших в лагере, были люди, которые умерли просто от голода. По-немецки это называли "голодным тифом". Кроме того, наиболее распространенной болезнью в лагере являлся туберкулез, который также в основном возникал на этой почве, т.е. на почве недоедания, и особенно от этой формы туберкулеза умирали русские заключенные.

ПОКРОВСКИЙ. Мне кажется, что вы сказали, отвечая на вопрос моего коллеги, что большинство умерших от истощения составляли русские, французы и итальянцы. Чем вы об"ясняете, что именно эта категория заключенных умерла от голода в большом количестве?

2823

БЛАХА. Да.

ПОКРОВСКИЙ. Чем вы об"ясняете, что имённо среди русских, французов и итальянцев было наибольшее количество умерших от голода? Была ли какая-нибудь разница в питании заключенных разных национальностей, или какие-нибудь другие причины?

БЛАХА. Это обстояло таким образом, что остальные - немцы, поляки, чехи, которые уже находились долгое время в лагере, имели время, если можно так сказать, несколько приспособиться к тем условиям, которые существовали в лагере, в физическом отношении, а русские очень быстро сменялись в лагере. Это не имело места в отношении французов и итальянцев. Кроме того, все эти три нации преимущественно поступали в этот лагерь уже из других лагерей и в очень истощенном состоянии, так что они не могли сопротивляться эпидемии и заболеваниям. Кроме того, немецкие заключенные, польские и некоторые другие, которые работали на заводах вооружения, имели возможность с 1943 г. получать посылки из дому. Это, естественно, не имело места в отношении пленников из Советского Союза, Франции и Италии.

ПОКРОВСКИЙ. Не можете ли вы ответить на вопрос о том, что видели Розенберг, Кальтенбруннер, Заукель и Функ в лагере Дахау? Не известно ли вам, что им было показано в этом лагере?

БЛАХА. Я не имел возможности следить за этими посещениями, если мне удавалось видеть из окон, как эти посетители ходили по лагерю, а также видеть, куда они направлялись. Я имел некую возможность присутствовать при посещениях Гиммлера, обергруппенфюрера Поль и, однажды, при посещении гаулейтера Гисслера, когда им показывали опыты или отдельных пациентов в госпитале. Об остальных посещениях я не имею представления, т.е. я не могу сказать, что они там видели и что делали.

2824

H1185-0285

H1185-0286

ПОКРОВСКИЙ. Может быть, были у Вас случаи наблюдать, как долго находились в лагере эти люди? Носили ли их посещения характер краткого визита, на несколько минут, или они задерживались там больше (Я имею в виду Розенберга, Кальтенбруннера, Заукеля и Функа)?

БЛАХА. Это происходило самым различным образом. Некоторые посещения длились только полчаса, а некоторые посещения по три часа. Это мы всегда могли хорошо наблюдать, так как в это время не разрешалось работать, в это время не раздавали также пищу, и мы не могли даже производить работу в госпитале и должны были всегда ждать, пока нам не будет дан сигнал о том, что визит окончен и посетители покинули лагерь. По другим признакам я не мог бы судить о длительности этих посещений в отдельных случаях.

ПОКРОВСКИЙ. Не припомните ли вы, + посещения Кальенбруннера, Розенберга, Функа и Заукеля, если определять по тому признаку, который вы сейчас назвали,-носили только кратковременный характер или эти лица задерживались там на несколько часов? Вы поняли этот вопрос?

БЛАХА. К сожалению, я не могу ответить на этот вопрос, так как я сказал, посещения лагеря происходили так часто, что сейчас этого нельзя было бы восстановить хронологически, были ли именно эти визиты короткими или продолжительными. Некоторые посещения, например школ, военных и полицейских школ, длились иногда в течение целого дня.

ПОКРОВСКИЙ. Благодарю вас. У меня больше нет вопросов к этому свидетелю на данной ~~сад~~ стадии суда.

ФРАНЦУЗСКИЙ ОБВИНИТЕЛЬ. Вы сказали о транспорте заключенных из французских предместий - из Компьена, из которых приехало только 400 человек живых?

БЛАХА. Да. Это были транспорты из Бордо, Лиона и Компьена. Все они имели место в первой половине 1944 года.

2825

ВОПРОС. Все ли транспорты находились в одинаковых условиях?

БЛАХА. Все условия этих транспортов, если не были такими же сами, то, во всяком случае, были похожими.

ВОПРОС. Каждый раз по прибытии вы констатировали, что было много жертв?

БЛАХА. Да.

ВОПРОС. Какие были причины их гибели?

БЛАХА. Причины их гибели состояли в том, что людей запихивали в огромных количествах в вагон, затем закрывали и они находились там в течение многих дней без пищи и воды. Обычно они либо умирали от голода, либо задыхались. Оставшиеся в живых поступали в большом количестве в госпиталь лагеря, где снова большая часть из них умирала от различных осложнений или заболеваний.

ВОПРОС. Делали ли вы вскрытие тех, кто умирал во время переезда?

БЛАХА. Да, особенно в транспорте, который пришел из Компьена, так как распространился слух о том, что французы вместе с фашистами напали на вагоны и убили некоторых. Я должен был обследовать все трупы убитых, но, однако, не мог выявить следов каких-либо насилий. Кроме того, я обследовал 10 трупов и основательно подверг их вскрытию, составив специальный протокол, который я затем послал в Берлин. Все эти люди умерли от удушия. Я мог установить также во время этого обследования, что это были выдающиеся люди Франции. Это я мог опознать по документам, а также по мундирам, что это были старшие французские офицеры, депутаты, священники, а также состоятельные люди, которые были помещены в вагоны и посланы в Дахау.

ВОПРОС. После доклада, который вы передали в Берлин, условия, в которых происходили эти транспорты, остались прежними или нет?

2826

H1185-0287

H1185-0288

БЛАХА. Это не происходило обычным образом. Всегда писались большие донесения, но условия отнюдь не улучшались.

ВОПРОС. Вы указали, что французские генералы были умерщвлены до того, как лагерь был освобожден; вы знаете имена этих генералов?

БЛАХА. К сожалению, я забыл эти имена. Я могу только вспомнить имена, которые я узнал от заключенных, которые содержались вместе с ними в бункере, а это были имена выдающихся людей из Германии и других областей. Там был пастор Нимеллер, затем французский принц, член французского правительства, Шушниг и многие другие. Мне рассказали, что один из расстрелянных французских генералов являлся ближайшим родственником генерала де-Голля. Имя, я, к сожалению, забыл.

ОБВИНИТЕЛЬ. Если я правильно понимаю, эти генералы были военнопленными и были переведены в этот концлагерь.

БЛАХА. Оба эти генерала вообще не находились в концлагере. Их вместе с другими выдающимися личностями держали в так наз. "комендантском" заключении, т.е. в бункере и изолированно от остального лагеря. Я имел возможность в некоторых случаях, когда они нуждались в медицинской помощи, входить в соприкосновение с ними. Но это было очень редко. В остальных случаях с другими заключенными они вообще не имели никакой связи.

ВОПРОС. Принадлежали ли они к категории угнанных?

БЛАХА. Этого я не знаю. За два дня до этого все остальные, которые содержались в этом бункере, были вывезены особым транспортом в Тироль. Я думаю, это произошло за 8 дней или за неделю до освобождения.

ВОПРОС. Вы указали, что многочисленные военные посетители, студенты, политические деятели Германии много раз посещали лагерь. Можете ли вы сказать, что простые рабочие, крестьяне знали о том, что происходило в Дахау?

H1185-0289

БЛАХА. По-моему, люди из местности вокруг Мюнхена должны были все это знать, т.к. заключенные ежедневно посылались в различные предприятия в район Мюнхена и на работе очень часто входили в соприкосновение с гражданскими рабочими этой местности.

Кроме того, на плантации и на заводах германского вооружения приходили многие поставщики и прочие чиновники, которые видели все, что делали с заключенными и как они выглядели.

ФРАНЦУЗСКИЙ ОБВИНИТЕЛЬ. Можете ли вы сказать, каким образом обращались с французами?

СВИДЕТЕЛЬ БЛАХА. Если я говорил, что хуже всего обращались с русскими, после русских заключенных самому дурному обращению подвергались французы. Существовало различие в обращении с отдельными людьми. Люди, принадлежавшие к категории "мрака и ночи", подвергались особому обращению, а также выдающиеся политические деятели и деятели умственного труда. Это имело место в обращении с представителями всех наций, иным было также обращение с рабочими и крестьянами.

ОБВИНИТЕЛЬ. Если я правильно вас понимаю, обращение с французскими работниками умственного труда было особенно ужасным? Знаете ли вы имена этих отдельных французских интеллигентов?

БЛАХА. Насколько я помню, я имел много товарищей среди врачей и университетских профессоров, которые работали в качестве врачей в госпитале. К сожалению, большинство из этих людей умерло от эпидемии сыпного тифа. Вообще нужно сказать, что большинство французов умерло от эпидемии сыпного тифа. Я лучше всего помню профессора Лимузена, который прибыл в очень тяжелом состоянии из Компьена. Я пользовался его услугами (он прибыл из Компьена в очень плохом состоянии) в госпитале в качестве патолога и ассистента. Затем я помню епископа Клермон-Феррана. Кроме того, ряд

H1185-0290

других врачей и профессоров университетов, которых я знал. Я помню профессора доктора Рош, доктора Лемарчан и многих други[x]. Я сейчас забыл уже их имена.

ОБВИНИТЕЛЬ. Во время разговоров с доктором Рашером говорили ли вам о сущности тех экспериментов, которые он производил?

СВИДЕТЕЛЬ. Я не понял вопроса, простите.

ОБВИНИТЕЛЬ. Были ли вы поставлены в известность относительно тех медицинских экспериментов и биологических экспериментов, которыми занимался доктор Рашер в лагере?

БЛАХА. Доктор Рашер производил эксперименты, связанные с деятельностью военно-воздушных сил Германии. Он был майором военно-воздушных сил и был уполномочен произвести опыты по выявлению условий, которые возникали при прыжке с парашютом, а также в отношении тех явлений, которые возникали у летчиков, которые делали вынужденную посадку или падали в море. С точки зрения науки и ее правил, о которых я могу судить, это вообще не имело никакого смысла и это было, как и в отношении многих других экспериментов, лишь бесполезным убийством и истязанием людей. И нужно только удивляться, как ученые, университетские профессора и врачи вообще могли планомерно проводить подобные эксперименты, т.к. это по существу было значительно хуже, чем какие-либо казни или ликвидации, т.к. при всех этих опытах страдания людей только усиливались и им давались различные медикаменты, анестезирующие и тонизирующие вещества, которые обычным пациентам не давались, но только для той цели, чтобы эти опыты продолжались более длительное время, и люди могли бы наблюдать свои жертвы более продолжительное время.

ОБВИНИТЕЛЬ. Я сейчас говорю об экспериментах доктора Рашера. Получал он приказ производить эти опыты или он это делал по своей собственной инициативе?

H1185-0291

БЛАХА. Это делалось по непосредственному приказу Гиммлера. Доктор Рашер находился в тесных, даже родственных связях с Гиммлером. Он часто посещал Гиммлера и Гиммлер часто навещал Рашера.

ОБВИНИТЕЛЬ. У вас нет никаких сведений о квалификации врачей, которые производили опыты? Были ли это настоящие врачи, члены различных академий?

БЛАХА. Это было по-разному. Так, например, станция, производившая опыты по малярии, возглавлялась профессором Клаусом Шиллингом из института Коха в Берлине. Станция, занимавшаяся опытами в области флегмоны, также руководилась различными университетскими профессорами. На хирургической станции были только врачи СС. На станции, связанной с вопросами военно-воздушных сил, были только эсэсовские и военные врачи. Это не всегда было одно и тоже. Опыты с морской водой проводились проф. Блейбеком из Вены.

ОБВИНИТЕЛЬ. Те опыты, которые делались, проводились всегда по приказу Гиммлера?

БЛАХА. Да, Гиммлера.

ОБВИНИТЕЛЬ. Знаете ли вы, наконец, сколько французов прошло через этот лагерь?

БЛАХА. Я думаю, по меньшей мере, это было 8 или 10 тысяч французских пленных, которые были доставлены в лагерь. Кроме того, я знаю очень хорошо, что особенно в последнее время несколько тысяч французских заключенных перемещалось из западных лагерей пешком по направлению в лагерь Дахау, а лагеря достигли лишь очень немногие.

ОБВИНИТЕЛЬ. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сможете ли вы сказать, к какой части германской службы принадлежал состав, работавший в лагере?

БЛАХА. Если я правильно понял, руководство ~~верховное командование~~ в отношении всех вопросов, связанных с жизнью лагеря, ~~имело~~ находилось в руках главного имперского управления безопасности. Все запросы и

приказы поступали из Берлина. Также обстояло дело в отношении экспериментальных станций и контингента об"ектов для экспериментов; работа проводилась здесь тоже по указаниям из Берлина и, если экспериментирующие врачи использовали большее количество людей, то они должны были согласовать этот вопрос с Берлином.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, но я хотел узнать, к какому ответвлению германской службы принадлежали люди, входившие в состав работников лагеря?

БЛАХА. Это были сплошь эсэсовцы и преимущественно представители СД. В последнее время, т.е. к концу, в лагере были охранники из армии. Но руководили всегда только эсэсовцы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Были ли там члены Гестапо?

БЛАХА. Да, это был так наз.политический отдел, который руководился президентом мюнхенского Гестапо. Этот отдел проводил все допросы и имел полномочия по всем вопросам, включая казни, а также в отношении транспортов и транспортировки инвалидов. Он также определял тех людей, которые назначались для медицинских экспериментов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не хотят ли защитники провести перекрестный допрос свидетеля?

ДОКТОР ЗАУТЕР /защитник подсудимого Функа/.

Господин свидетель, вы рассказали нам, что однажды лагерь посетил также подсудимый Функ, и вы сказали нам, если я вас правильно понял, что это происходило в связи с каким-то праздником или в связи с каким-то государственным совещанием представителей стран оси. Я прошу напрячь вашу память,- может быть вы можете сказать, когда это приблизительно было. Можете быть, вы можете нам сказать также год, а также о каком политическом празднестве шла речь?

2831

H1185-0292

H1185-0293

ОТВЕТ. Что касается министра Функа, насколько я припоминаю, это происходило по поводу какой-то конференции министров финансов, об этом писалось в газетах, что она состоится, и мы заранее получили извещение о том, что некоторые из этих министров приедут посетить лагерь Дахау. И затем, действительно, в ближайшие дни такое посещение состоялось. Говорили, что среди этих министров находился министр Функ. Насколько я помню, это было в первой половине 1944 г. Точную дату я не смог бы указать.

ЗАУТЕР. В первой половине 1944 года и в связи с конференцией по финансовым вопросам?

ОТВЕТ. Да.

ЗАУТЕР. Где же состоялась эта конференция по финансовым вопросам?

БЛАХА. Насколько я помню, - я же этого тогда не записывал, - это вероятно, было либо в Зальцбурге, либо в Рейхенхалле или в Берхтесгадене, или где-то вблизи Мюнхена.

ЗАУТЕР. От кого же вы узнали, что в ближайшие дни состоится такое высокое посещение?

БЛАХА. ~~Потому что~~ Мы всегда получали соответствующее распоряжение для того, чтобы все было подготовлено для такого посещения. Всегда велись большие приготовления - все чистилось, все должно было быть приведено в порядок. Люди, которые были нежелательны при этом посещении или которые были в каком-то отношении опасными, должны были быть удалены. О таких больших посещениях мы узнавали за день или два и получали соответствующий приказ от коменданта лагеря. Такие посещения всегда проходили в сопровождении коменданта лагеря.

ЗАУТЕР. Если вы знаете и если говорилось, что в этом посещении участвовал обвиняемый Функ, то я думаю, в лагере говорилось еще и о том, кто еще присутствовал при этом единственном посещении Функом лагеря. 2832

БЛАХА. Я этого не помню. В таких посещениях участвовали

всегда многие лица.

ЗАУТЕР. Меня интересует только одно, не стало ли вам известно о составе именно этого посещения, в котором участвовал Функ, и не говорилось ли об этом в лагере?

БЛАХА. Я не помню этого.

ЗАУТЕР. Не можете ли вы вспомнить о том, что впоследствии, может быть, на следующий или через день, об этом что-либо говорилось, может быть, людьми, которые видели это посещение?

БЛАХА. Да, мы всегда говорили об этом, но я сейчас не помню, какие лица участвовали именно в этом посещении и чьи имена упоминались.

ЗАУТЕР. Господин свидетель, меня интересует именно это посещение, и меня интересует, не говорилось ли что-либо впоследствии о том, кто еще участвовал в этом посещении, кроме Функа?

БЛАХА. Я ничего не знаю об этом, потому что вообще было очень много посещений, так что, например, после каждого посещения на следующий день назначалось уже следующее посещение.

ЗАУТЕР. Да, но вы вспоминаете, например, о посещении Функа. Если бы в этом посещении участвовали и другие министры финансов, то, может быть, вы могли вспомнить и их имена?

БЛАХА. Нет, я не помню этого. Может быть, люди, с которыми я говорил, не знали этих других лиц.

ЗАУТЕР. Знаете ли вы, какие отделы лагеря были осмотрены людьми, участвовавшими в этом визите, в котором принял участие также Функ. Ваш отдел он, во всяком случае, не посетил?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет, в патологическом отделе он не был.

ЗАЩИТНИК ФУНКА. Но вы также были подготовлены к тому, что эти люди вас посетят?

СВИДЕТЕЛЬ. Да. Все отделы должны были быть готовы к посещению, даже если его и не было. Иногда имело место такое явление, что говорилось, что посещение должно состояться, но оно не состоялось затем по какой-нибудь причине.

2833

H1185-0294

H1185-0295

ЗАЩИТНИК. Господин свидетель, вас часто допрашивали о тех наблюдениях, о которых вы сегодня сообщили нам?

СВИДЕТЕЛЬ. Впервые я был заслушан по этому поводу военным судом в Дахау.

ЗАЩИТНИК. Вы тоже говорили тогда, что Функ участвовал в этом визите? Я повторяю, сообщили ли вы тогда, что Функ принимал участие в посещении лагеря Дахау?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, я сообщил военному суду в Дахау то же самое.

ЗАЩИТНИК. О Функе?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, о Функе тоже.

ЗАЩИТНИК. А правда ли это, господин свидетель? Я еще раз спрашиваю, правда ли это? Помните, что вы даете свое показание под присягой.

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

ЗАЩИТНИК. Позавчера вас тоже допрашивали?

БЛАХА. Да.

ЗАУТЕР. Вы тогда тоже сообщили, что вы знаете о Функе?

СВИДЕТЕЛЬ. Я сообщил во время допроса со стороны Обвинения то же самое.

ЗАЩИТНИК. Содержится ли это и в протоколе, который вы подписали?

СВИДЕТЕЛЬ. Я не подписывал никакого протокола.

ЗАЩИТНИК. Ах, вы не подписывали протокола?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет. Я подписал только то, что сегодня было зачитано Обвинением.

ЗАЩИТНИК. Это и есть протокол.

СВИДЕТЕЛЬ. Но в нем не содержится ничего об этих посещениях.

ЗАЩИТНИК. А почему вы позавчера ничего не говорили об этих посещениях?

СВИДЕТЕЛЬ. Меня спрашивали об этом устно и господин представитель Обвинения сказал мне, что все эти вопросы будут обсуждены устно в зале суда.

ЗАЩИТНИК. Ах, так? Не говорили ли вашим вам при этом, в каком порядке сидят обвиняемые в зале суда?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет. До этого в военном суде мне показали все фотографии обвиняемых.

ЗАЩИТНИК. Ага.

БЛАХА. Я должен был перед Военным судом опознать на этих фотографиях отдельных людей и я опознал этих и тех, о которых я сегодня сказал, так как я лично их видел. Функа и других я не [illegible] называл.

ЗАЩИТНИК. Функа вы не назвали?

СВИДЕТЕЛЬ. О Функе я не мог сказать, что я его видел, и не мог его опознать.

ЗАЩИТНИК. Но, когда вам показали фотографии, вы видели этих обвиняемых на фотографии? Значит, сегодня, насколько я вас понял, вы знали, где, например, сидит Функ или Фрик, или еще кто-нибудь?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет, Функа я лично не знаю, потому что я сам его тогда не видел.

ЗАЩИТНИК. Скажите относительно тех фотографий, которые были вам показаны военным судом в Дахау, не говорилось ли при этом вам, что это - Функ; посмотрите на фотографию, - не знаете ли вы его?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет, мне показали все фотографии и я должен был сказать, кого из этих людей я видел в лагере Дахау, и я назвал среди этих людей тех трех.

Об остальных фотографиях вообще речь не шла.

ЗАЩИТНИК. Г-н доктор Блаха, когда начался ваш допрос и вы были опрошены со стороны Председателя трибунала или представителя Обвинения, то вы сделали заявление кажется на чешском языке?

H1185-0296

H1185-0297

СВИДЕТЕЛЬ. Нет, я это сделал на немецком языке.

ЗАЩИТНИК. Это же мы все слышали. Это был не немецкий язык, а, повидимому, чешский.

СВИДЕТЕЛЬ. Да, первая фраза на чешском языке.

ЗАЩИТНИК. Я прошу, чтобы это тоже было занесено в протокол; я прошу вас повторить то дословно или по смыслу, что вы сказали на чешском языке. Это интересует нас с точки зрения защиты.

СВИДЕТЕЛЬ. Я думал, что это было занесено в протокол, так как к моему заявлению был приложен английский перевод.

ЗАЩИТНИК. Нет, чешский текст не переводится. Но повторения мы не слышали.

СВИДЕТЕЛЬ. Я сказал, что я готов давать показания на немецком языке по причине того, что технически невозможно говорить на моем родном языке, так как все эти дела, являвшиеся предметом этого суда, за последние 7 лет, имели место в германском окружении и термины и выражения, касавшиеся жизни лагеря, могут быть выражены только на немецком языке и для них не могут быть найдены какие-либо эквиваленты в словаре какого-либо другого языка.

ЗАЩИТНИК. Господин президент, у меня нет больше вопросов к этому свидетелю.

ДОКТОР ТОМА /защитник подсудимого Розенберга/.

Господин свидетель, скажите, существовал ли запрет, в отношении ведения разговоров, который налагался на заключенных лагеря.

СВИДЕТЕЛЬ. Нет, конечно, только в случае, если кого-либо отпускали из лагеря, что происходило очень редко, особенно в отношении немцев, нужно было давать подписку о молчании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Говорите, пожалуйста, медленнее.

СВИДЕТЕЛЬ. Нужно было давать подписку о том, что будет хранится молчание.

2836

ЗАЩИТНИК. Могли ли заключенные, которые работали в других районах, за пределами лагеря, беседовать с людьми о положении в лагере?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, это имело место, т.к. люди находились в тех же мастерских, что и другие рабочие из гражданского населения. Это имело место на военных заводах, на всех заводах в Мюнхене и в окрестностях.

ТОМА. Если я вас правильно понял, вы говорили о том, что для посетителей, поставщиков и агентов имелась возможность наблюдать за теми условиями, в которых находились заключенные в лагере?

ВЛАХА. Да, эти люди имели возможность видеть, что происходило на заводах, и могли видеть, как протекала жизнь в этих местах.

ТОМА. Видели ли они дурное обращение?

ВЛАХА. Нет, они видели, как люди работают, как они выглядят и что там происходит. Так, например, я хорошо помню следующий случай. В то время я работал на плантации. Мы должны были тянуть большой каток для утрамбовки, 16 человек; мимо нас проходила небольшая экскурсия девушек. Когда они проходили мимо нас, гид этой экскурсии громко сказал, чтобы все мы слышали: "Вот, посмотрите, это такие лентяи, что вместо того, чтобы запрячь пару лошадей, они лучше тянут его сами". Это должно было быть остротой.

ТОМА. Господин свидетель, когда вы имели возможность впервые сообщить о тех зверствах, о которых вы рассказали сегодня, после того, как были освобождены из концентрационного лагеря?

ВЛАХА. Я не понял вашего вопроса, прошу повторить.

ТОМА. Когда вы впервые имели возможность сообщить об этих зверствах, кому-либо постороннему после своего освобождения из лагеря?

ВЛАХА. Сразу, как я был освобожден из лагеря. Я был

H1185-0298

H1185-0299

тогда главным врачом концлагеря. Меня допросил американский следовательский аппарат и я сообщил им впервые о том, что я видел в лагере, и я пред"явил им также различные доказатель" ства - диаграммы, истории болезней и оборудование этих экспериментальных станций, которые я сумел спасти от сожжения.

ТОМА. Значит, вашим сообщениям, которые вы тогда дали, сразу же поверили??

БЛАХА. Да.

ТОМА. Вы сказали, что подсудимый Розенберг был показан вам в концлагере в Дахау вскоре после того, как вы попали в концлагерь??

БЛАХА. Да.

ТОМА. Когда это было?

БЛАХА. Насколько я помню, это было в первой половине 1941 г.

ТОМА. Можете ли вы вспомнить месяц?

БЛАХА. Нет, я не помню этого. Я попал туда в апреле. Думаю, что это могло иметь место в промежутке времени с апреля до июля.

ТОМА. Значит, с апреля до июля 1941 года?

БЛАХА. Да, я так думаю.

ТОМА. Розенберг был тогда в форме ?

БЛАХА. Да, в форме.

ТОМА. В какой?

БЛАХА. Я думаю, ~~что~~ это был мундир СС, но я не могу точно сказать, какая форма. Я точно помню только, что на нем был какой-то мундир.

ТОМА. Значит, вы хорошо вспоминаете, что это была черная форма СС?

БЛАХА. Нет, года СС уже не носила черной формы, ~~xxxx xxxxxxxxxxxx~~ так как с начала войны они носила уже полевые мундиры.

ТОМА. Вы думаете, что это была серая форма?

БЛАХА. Нет, я не помню точно, была ли это желтая,

серая или коричневая форма.

ТОМА. Да, но ведь от этого многое зависит. Была ли это полевая форма?

БЛАХА. Я этого не помню, так как с 1939 г. я находился в концлагере и не имел никакого представления о всех имевшихся разновидностях формы германской армии, чинов войск и т.д.

ТОМА. Да, но вы только что сказали, что форма была изменена во время войны.

БЛАХА. Даже люди из Гестапо изменили свою форму. Когда я в 1939 году был арестован, все представители Гестапо носили черные мундиры, но после начала войны большинство носило либо зеленые мундиры, либо серые.

ТОМА. Могу я вас еще раз спросить, какой мундир имел тогда Розенберг - военного или мирного времени?

БЛАХА. Мне кажется, что это был мундир военного времени.

ТОМА. Посудимый Розенберг был вам показан вашим товарищем?

БЛАХА. Да.

ТОМА. С какого расстояния?

БЛАХА. Он шел по дороге в лагере (на расстоянии) 30-40 ~~градусов~~ шагов

ТОМА. Вы хотите сказать, что это было на расстоянии 30-40 метров?

БЛАХА. Нет, я хотел сказать, на расстоянии 30-40 шагов.

ТОМА. Скажите, вы до этого видели фотографию Розенберга? Знали ли вы его уже?

БЛАХА. Да.

ТОМА. Когда ваш товарищ показал вам Розенберга, нужно ли было ему подчеркнуть, что это был Розенберг, или вы сами смогли бы узнать его на основании фотографии?

БЛАХА. Нет, когда он мне показал его, я вспомнил, что я его знаю по различным фотографиям в газетах.

ТОМА. Будьте любезны, опишите подробно, как это произошло; где вы стояли, откуда шел Розенберг и кто сопровождал его?

2839

H1185-0300

H1185-0301

БЛАХА. Его сопровождал комендант лагеря, штурмбаннфюрер Пирковский.

ТОМА. Вы не знаете, жив ли он сейчас?

БЛАХА. Не знаю.

ТОМА. Комендант лагеря?

БЛАХА. Потом там были еще лагерфюрер Циль и Гофман. Их я знал.

ТОМА. Вы находились в своей комнате и смотрели в окно?

БЛАХА. Нет, мы стояли тогда на улице между блоками, которая находилась под прямым углом к той улице, по которой шли посетители. Мне сказали: "Вон идет Розенберг"!

ТОМА. Розенберг был один?

БЛАХА. Нет, он был вместе с другими.

ТОМА. Только с комендантом?

БЛАХА. Нет, там были и другие лица.

ТОМА. Значит, его окружал, так сказать, штаб?

БЛАХА. Да.

ТОМА. Штаб Розенберга?

БЛАХА. Я не знаю, был ли это штаб или другие люди, но его окружали многие лица.

ТОМА. Господин свидетель, подсудимый Розенберг заверяет со всей определенностью, что он никогда не посещал концлагеря в Дахау. Тут, очевидно, какое-то недоразумение?

БЛАХА. Я думаю, что я не ошибаюсь, и тот немец, который мне сообщил о нем, хорошо знал Розенберга.

ТОМА. Откуда вы это знаете?

БЛАХА. Потому что он мне сказал вполне определенно. Иначе я не мог бы этого никак установить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы меня простите, если я замечу, что, поскольку предполагалось, что процесс будет протекать быстро, то не следует занимать так много времени подобными незначительными вопросами.

ТОМА. Милорд, я прошу разрешить мне заметить, что вопрос о том, был ли Розенберг в концентрационном лагере, имеет решающее значение. Благодарю вас.

H1185-0302

ДОКТОР ПАННЕНБЕККЕР /защитник подсудимого Фрика/.

Посудимый Фрик заявляет, что он никогда не посещал концентрационного лагеря в Дахау. Я хочу поэтому задать несколько вопросов, которые могли бы выяснить это дело. На каком расстоянии вы видели Фрика, г-н свидетель?

СВИДЕТЕЛЬ. Я видел его из окна, когда он проходил мимо в окружении многих лиц.

ПАННЕНБЕККЕР. Знали ли вы Фрика до того?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, знал по фотографии.

ПАННЕНБЕККЕР. Вы сами его узнали или вам кто-нибудь указал на него и сказал, что это Фрик?

СВИДЕТЕЛЬ. Нас стояло несколько человек, которые видели его, и я особенно внимательно смотрел на него, потому что он уже тогда был протектором Моравии и Богемии. Поэтому я был лично заинтересован в том, чтобы опознать его.

ПАННЕНБЕККЕР. Была ли на Фрике форма?

СВИДЕТЕЛЬ. Мне кажется, нет.

ПАННЕНБЕККЕР. Вы опознали кого-нибудь, кто находился в его свите, людей из штаба или из руководства лагерем ?

СВИДЕТЕЛЬ. Из числа руководителей лагеря я узнал коменданта лагеря Вайтера. Штаба его я не знал. Комендант лагеря Вайтер и его адъютант Отто.

ПАННЕНБЕККЕР. Могли бы вы назвать кого-либо из своих товарищей, которые также опознали Фрика?

СВИДЕТЕЛЬ. Их было много, они стояли вместе со мной у окна, но я не помню сейчас, к сожалению, кто там был. Если вы это правильно понимаете, что на такие вещи не обращали особого внимания и не запоминали их. Запоминались, конечно, лишь более серьезные происшествия.

ПАННЕНБЕККЕР. Вы его сразу узнали, как только он прошел мимо, или до этого говорилось о том, что он должен приехать в лагерь?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет, тогда ничего об этом не говорилось. Говорилось только о том, что в лагере ожидается высокое посеще

H1185-0303

ние, и мы ждали этого посещения. Кто должен был приехать предварительно не было сообщено.

ПАННЕНБЕККЕР. Скажите, вы сразу узнали Фрика в зале заседаний, или вы уже знали, что он сидит на этом месте?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет. Я очень хорошо узнал его, так как неоднократно видел на различных фотографиях, так как в Богемии и Моравии он-очень "популярная" личность.

ПАННЕНБЕККЕР. Так что вы думаете, что недоразумения не может быть?

СВИДАТЕЛЬ. Да.

ПАННЕНБЕККЕР. Разрешите, господа судьи, использовать Фрика самого в качестве свидетеля того, что он никогда не был в лагере? Я хочу ходатайствовать о том, чтобы можно было противопоставить этих двух свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Защита должна понять, что во время своего выступления она будет иметь возможность вызвать всех подсудимых, но она не имеет этой возможности в настоящее время. Защита должна ждать до конца представления доказательств обвинением и тогда каждый из защитников будет иметь возможность вызвать того подсудимого, от имени которого он выступает.

ПАННЕНБЕККЕР. Я думал это сделать только потому, что это было бы удобно, так как свидетель находится сейчас здесь.

/К микрофону подходит защитник Кубушок/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас пять часов и если вы будете говорить коротко... Вы будете говорить коротко?

КУБУШОК. Да, недолго. Кубушок - защитник по вопросам имперского правительства.

Господин свидетель, вы сказали, что в случаях, когда имели место важные посещения, так например, когда появлялись министры, - в лагере предварительно принимались меры к тому, чтобы осуществить все необходимые приготовления. Вы говорили также, что нежелательные лица удалялись на время посещения. Может быть, вы могли бы более детально остановиться на этом показании? Меня интересует

это в связи с тем, чтобы можно было уяснить себе смысл подобных приготовлений.

СВИДЕТЕЛЬ? То есть, это значило, что все должно быть в порядке, так например, в моем госпитале все пациенты должны были лежать в кровати, все должно было быть вымыто начисто, подготовлено, инструменты начищены так, как это вообще имело место при всяких высоких посещениях. И, кроме того, в это время ничего нельзя было делать - никаких операций, никаких перевязок. И в это время также не выдавалась пища до того, пока визит не окончится.

КУБУШОК. Может быть, вы можете мне сказать, какие нежелательные лица удалялись, как только что говорилось вами?

СВИДЕТЕЛЬ. Обычно строго удалялись русские, ибо говорилось, что могут возникнуть какие-либо покушения или демонстрации.

КУБУШОК. Скажите, не удаляли ли тех заключенных, которые своим внешним видом указывали на зверское обращение?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, естественно, до этих посещений не вешали, не били и не казнили.

КУБУШОК. То есть, суммируя, смысл этих приготовлений заключался в том, чтобы гости не могли быть в курсе настоящего положения вещей в лагере?

БЛАХА. ~~Не во всех~~ Они не могли знать жестокостей.

КУБУШОК. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Завтра, в субботу, не будет открытого заседания суда и следующее заседание будет в понедельник утром, поскольку есть вопросы, которые необходимо рассмотреть на закрытом заседании завтра и в понедельник вечером. Я думал, что защите следует знать об этом.

Сейчас суд прервет заседание.

П е р е р ы в

2843

H1185-0304

H1185-0305

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 14 января 1946 г.

Утреннее заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, приведите свидетеля. Кажется, один из защитников собирался произвести перекрестный допрос свидетеля.

БАБЕЛЬ /защитник организаций СС и СД/.

Я хотел бы задать свидетелю только несколько вопросов по существу дела, так как я хочу уяснить себе детально то, что было сказано до сих пор свидетелем, а также для информации по другим вопросам.

Свидетель находился с 1941 по 1945 г. в лагере, и я считаю, что он должен быть хорошо информирован относительно условий, так как, очевидно, он хорошо сохранил в памяти эти события, как это вытекает из его показаний.

Известно ли вам, как изменилось количественное соотношение заключенных в отдельные отрезки времени, в частности, меня интересует соотношение между политическими и уголовными заключенными. Каково было, примерно, число политических и уголовных заключенных в Дахау?

БЛАХА: В Дахау?

БАБЕЛЬ: Да.

БЛАХА: В Дахау это соотношение было не всегда одинаковым. Там были как политические, так и профессиональные преступники и, кроме того, так называемые "черные", т.е. деклассированные элементы. Это касалось, конечно, только немецких заключенных. Все заключенные других национальностей

рассматривались, как политические преступники. Только немцы делились на "красных", "зеленых" и"черных". Большинство немцев представляло собой политических заключенных.

БАБЕЛЬ: Опишите, пожалуйста, примерно, количественное соотношение. Их было 1/4, половина или 3/4?

БЛАХА: Можно сказать, что в лагере было, примерно, 5 тыс. немецких заключенных; из них 3000 было политических заключенных, 2000 составляли категорию "зеленых"и "черных".

БАБЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, за последние 4-5 лет соотношение все время было таким?

БЛАХА: Нет, соотношение менялось потому, что очень многие умирали, или также некоторые заключенные из немцев были переведены из лагеря. Многие приходили и уходили. В последние годы все более и более стали преобладать политические заключенные, так как большинство "зеленых" было послано на фронт.

БАБЕЛЬ: Каково было общее число этих заключенных в 1941 г., в 1943 и 1945 г.

БЛАХА: Вы хотите знать о всех заключенных вообще?

БАБЕЛЬ: Да, всех вообще.

БЛАХА: В 1941 г. мы имели от 8 до 9 тыс. заключенных, в 1943 г. это число колебалось между 15 и 20 тысячами, а в конце 1944 г. и в начале 1945 г. это число составляло 70-80 тыс. заключенных.

БАБЕЛЬ: Тогда еще один вопрос. Вы говорили, что вы работали вначале на плантациях. Что вы понимаете под плантациями?

БЛАХА: Плантация, это было большим поместьем "СС". На ней выращивались коренья, лекарственные травы и тому

H1185-0306

H1185-0307

подобное.

БАБЕЛЬ: Скажите, что эта плантация находилась в пределах лагеря?

БЛАХА: Нет, она находилась вблизи лагеря, на открытой местности.

БАБЕЛЬ: Вы говорили также о работе на военных заводах. Из ваших показаний я понял, что эти военные заводы, частично находились за пределами лагеря, частично - в пределах лагеря. Это правильно?

БЛАХА: Да, вначале эти военные заводы вообще находились только за пределами лагеря, это были так называемые немецкие "Лёйштитцверке". Только после бомбежки некоторые части этих заводов были переведены непосредственно в пределы лагеря.

БАБЕЛЬ: Затем, вопрос относительно охраны лагеря. Каково было количество охраны в 1941 г.?

БЛАХА: В 1941 г. для непосредственной охраны внутри лагеря имелось обычно 3 роты "СС". В Дахау, однако, кроме того, находился еще большой гарнизон из войск СС и комендатура - так что время от времени, когда это было необходимо, охрана привлекалась из других подразделений СС. Это было по-разному, впоследствии это зависело от того, сколько требовалось постов. Как правило, однако, лагерь охраняло три роты.

БАБЕЛЬ: Скажите, во время производства работ, заключенные на этих военных заводах также охранялись, на самом заводе?

БЛАХА: Да, каждая рабочая команда имела начальника из числа этой охраны и, кроме того, существовали еще т.н. посты охраны, которые сопровождали рабочие команды до места работы

2846

H1185-0308

и затем приводили рабочие команды обратно в лагерь.

БАБЕЛЬ: Скажите, в то время, когда вы были в лагере, Вы наблюдали, что эти люди из охраны во время несения службы дурно обращались с заключенными?

БЛАХА: Да, таких случаев было очень много.

БАБЕЛЬ: По какой причине?

БЛАХА: Это было по-разному и зависело от характера соответствующего коменданта и охранника.

БАБЕЛЬ: Вы же говорили, что вы были заняты и, согласно вашим показаниям, сильно загружены работой в лагере. Разве вы имели при таких условиях возможность делать наблюдения?

БЛАХА: Да, конечно, я делал очень часто вскрытие трупов людей, которые были расстреляны, либо во время работы, либо убиты холодным оружием. Я их также вскрывал и составлял специальные судебные протоколы этих вскрытий.

БАБЕЛЬ: Вы говорите теперь, что они были расстреляны при тех или иных обстоятельствах. Вы сами это видели?

БЛАХА: Нет.

БАБЕЛЬ: Откуда Вы это тогда знаете?

БЛАХА: Я только получал трупы с мест, где производились работы, и должен был устанавливать причину смерти: был ли человек убит, например, вследствие того, что у него был разбит череп, или ребра, или внутреннее кровоизлияние, или он был расстрелян, и я должен был затем составлять судебный протокол на основании этого. Когда /но, это правда, случалось редко/ проводилось следствие, я привлекался также в качестве свидетеля.

БАБЕЛЬ: Благодарю вас.

2847

H1185-0309

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мистер Додд, хотите ли вы задать дополнительные вопросы свидетелю?

МИСТЕР ДОДД: В настоящее время у меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не желают ли другие представители обвинения произвести перекрестный допрос свидетеля? Полковник Покровский?

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ : На этой стадии суда у меня дополнительных вопросов к этому свидетелю нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может уйти.

МИСТЕР ДОДД: Я бы хотел попросить разрешение Трибунала принять без доказательства приговоры присяжных и приговоры, которые были наложены военным судом в Дахау, в Германии 13 декабря 1945 года. Приговоры присяжных датированы 12 и приговоры военному суда 13. У меня есть заверенная копия приговоров присяжных и приговоров военного суда, которую бы я хотел представить в качестве доказательства как документ 3520-ПС,США № 664.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Копии этих приговоров были переданы подсудимым?

МИСТЕР ДОДД: Да, они были посланы в информационную комнату защиты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

МИСТЕР ДОДД: У меня есть еще один вопрос, который я хотел бы коротко изложить перед Трибуналом сегодня утром. Он связан с вопросом, возникшим после того, как, оставив зал суда, я вернулся в США.

13 декабря мы представили как доказательство документ 3421-ПС, доказательство Соединенных Штатов 252 и 254. Это были, как вспомнит Трибунал, части человеческой кожи, снятой с человеческих трупов и специально сохраненной, и человеческая голова - голова человеческого существа, которая была сохранена благодаря специальной обработке. 14 декабря, согласно протоколам суда, защитник Кальтенбруннера обратился к Трибуналу с жалобой, что то письменное показание, которое было представлено, некиим Пфаффенбергером - не доказывает, что комендант лагеря в Бухенвальде Кох вместе с женой, были осуждены на смерть за то, преимущественно, что они совершали эти зверства - заслушивание кожи и сохранение головы. Записи протокола показывают, что в течение обсуждения перед Трибуналом защитник подсудимого Бормана в своем обращении к Трибуналу заявил, что весьма вероятно, что обвинение знало о том, что германские власти выражали свой протест коменданту лагеря. Коху, и знали, что он был судим и осужден преимущественно за подобные вещи. Мы чувствуем, что там б ыл намек на то, что обвинение, зная об этом, скрыло это от Трибунала.

Я хочу сказать, что об этом человеке, Кохе, мы ничего, не знали тогда, когда мы представляли доказательства, ничего, кроме того, что он был комендантом, согласно письменному показанию. Но после этого протеста мы произвели расследование и мы нашли, что в 1934 году он действительно находился под судом СС, но не за то, что он подвергал обработке человеческую кожу или бальзамировал человеческую голову, но за то,

2849

H1185-0310

H1185-0311

что он расстратил деньги, что, как сказал нам судья, судившим его, было пред"явлено, как обвинение в общей испорченности; и за убийство человека, с которым у него были личные счеты. Судья, доктор Морген сказал нам, что он видел тутаированную человеческую кожу и человеческую голову в канцелярии коменданта Коха, и видел там абажур, сделанный из человеческой кожи, но против него не выдвигались тогда обвинения в том, что он совершал подобные действия.

Я хочу также указать Трибуналу, что показания доктора Блаха проливают дальнейший свет на то, были ли эти доказательства США 252 и 254 изолированными примерами, указывающими на зверское поведение. Мы не могли обнаружить местонахождение давшего письменное показание. Мы сделали попытку это сделать, но до сих пор еще не смогли обнаружить его местонахождение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Установить местонахождение кого?

МИСТЕР ДОДД: Пфафф енберга, письменное показание которого было представлено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо м-р Додд.

КАУФМАН,/защитник Кальтенбруннера/: Сделанное только ч что заявление имеет безусловно большое значение. Однако, было бы крайне важно, если бы мы получили возможность ознакомиться здесь также с документами, которые послужили тогда основанием к приговору, вынесенному по делу начальника лагеря и его жены, так как Кальтенбруннер сказал мне, что все члены "СС" знали о том, что начальник лагеря Кох и его жена также, я подчеркиваю также, были привлечены к

2850

ответственности за совершенные ими преступления, и всем членам СС было известно, что мера наказания была определена в соответствии с тем, что их поведение было квалифицировано как бесчеловечное.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, поскольку Вы были защитником, выдвинувшим обвинение в том, что комендант Кох был приговорен к смерти за бесчеловечное обращение, мне кажется, что Вам следует представить этот приговор.

КАУФМАН: Я никогда не держал этого приговора в руках, я полагаюсь только на ту информацию, которая была лично устно дана мне Кальтенбруннером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сделали это утверждение. Мне неинтересно, откуда вы это взяли. Вы сделали утверждение - поэтому вашей обязанностью является предъявить этот документ.

КАУФМАН: да.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Господа судьи, тексты конспектов и книги документов уже были вручены суду. Документы в книге документов собраны в том порядке, в котором я буду на них ссылаться и ссылки на них в тексте конспекта помещены в том же порядке. На 1-и странице конспекта изложены отрывки из приложения "А" Обвинительного Заключения, где говорится о преступности этого подсудимого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сначала будете представлять дело Редера или Деница?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Дело Деница. Мой ученый друг майор Эльвин Джонс будет представлять дело Редера немедленно после дела Деница.

3851

H1185-0312

H1185-0313

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал сделает перерыв на 10 минут.

/Был об"явлен перерыв/.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Милорд, могу я продолжать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо, продолжайте.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Тексты и книги документов были уже вручены Трибуналу. Документы в книге документов расположены в таком порядке, в котором я буду на них ссылаться. Ссылки, которые имеются в конспектах на документы, находятся в таком же точно порядке. На 1-й странице конспекта изложен отрывок из Обвинительного Заключения /приложение "А"/, где излагаются обвинения против этого подсудимого. Там перечисляются те посты, которые он занимал, и излагаются обвинения против него, во-первых,в том, что он содействовал подготовке к войне /изложенное в разделе 1-й/, во-вторых, то, что он принимал участие в военном планировании и подготовке к агрессивным войнам и войнам в нарушение международных договоров, соглашений и гарантий, изложенных в разделах 1-ом и 2-ом Обвинительного Заключения, и, в-третьих, в том, что он руководил, направлял и принимал участие в военных преступлениях, изложенных в 3-м разделе Обвинительного Заключения, включая особенно преступления против лиц и собственности в открытых морях.

Если я в некоторых случаях, перейду к разделу 3, то это будет сделано в результате любезности и согласия Главного Обвинителя Французской Республики.

Милорд, на 2-й странице конспекта, прежде всего, перечислены посты, которые занимал подсудимый Дениц и документ, о котором я говорю, является первым документом в книге

документов - № 2887-ПС, который уже был представлен, как доказательство США № 12. Трибунал увидит, что после его назначения в 1935 году в качестве командующего флотилией подводных лодок Бедиген - это была флотилия, сформированная после конца мировой войны в 1918 году, - подсудимый, который тогда командовал по существу подводными лодками, постепенно повышался в ранге, по мере того, как увеличивался подводный флот до тех пор, пока он не стал адмиралом. 30 января 1943 года он был назначен гросс-адмиралом и занял место подсудимого Редера в качестве главнокомандующего германским военно-морским флотом, оставаясь в то же время командующим подводным флотом. Затем 1 мая 1945 года он занял место Гитлера в качестве лидера Германии.

Милорд, из большого количества документов, которые я представлю в доказательство, видно, что подсудимый получил следующие награды: 18 сентября 1939 года он получил железный крест 1-го класса за успехи в подводной войне на Балтике в течение польской кампании. За этим орденом 21 апреля 1940 года последовала высшая награда - рыцарский крест к железному кресту, а 7 апреля 1943 года он получил лично от Гитлера дубовый лист к рыцарскому кресту железного креста. Он был 223-м награжденным человеком этим орденом за его выдающиеся заслуги в создании германского флота и, в особенности боевого подводного флота, для наступавшей войны. По этому вопросу я представляю в доказательство следующий документ в книге документов Д-436, доказательство ББ-183. Это - отрывок из официальной публикации "Дас Архив" о повышении подсудимого до ранга вице-адмирала. Он датирован 27 сентября 1940 года и я зачитаю два последних предложения:

2853

H1185-0314

H1185-0315

"За четыре года неустанной и, в полном смысле этого слова, непрерывной работы по подготовке, он преуспел в доведении персонала молодого подводного флота и его материальной части до такого состояния, что он стал оружием колоссальной силы, неожиданной даже для экспертов.

Потопление больше чем трех миллионов гросстонн вражеских судов в течение только одного года было достигнуто действиями только немногих судов. Это говорит лучше слов о заслугах этого человека".

Следующий документ в книге документов № 1463-ПС, который я представляю, как доказательство ЗБ-184. Это отрывок из дневника германского военно-морского флота за 1944 год и он может подчеркнуть содержание последнего документа.

Милорд, я не буду его зачитывать. Соответствующий абзац помещается на второй странице и, подводя итоги, там описывается в деталях работа подсудимого по созданию подводного флота - его неутомимая работа днем и ночью по тренировке, для того, чтобы заполнить семнадцатилетнюю брешь, когда не проводилось никакой работы, его ответственность за новые изобретения и изобретение им самим "групповой" тактики, которая потом стала такой знаменитой.

Затем наверху третьей страницы подводятся итоги его деятельности, где я прочту два последних предложения первого абзаца на этой странице:

"Несмотря на тот факт, что его обязанности выросли до неизмеримых размеров с начала выполнения колоссальной программы строительства подводного флота, он всегда был и будет еще и вождем и вдохновителем всех подчинявшихся ему сил".

2884

И затем последнее предложение этого абзаца:

"Несмотря на все свои обязанности он никогда не терял контакта с его людьми и показывал мастерскую ориентацию при вверении себя изменчивой фортуне войны".

Однако, подсудимый получил все эти высокие награды не только потому, что он был способным морским офицером, это доказывает его продвижение на место подсудимого Редера в качестве главнокомандующего военно-морским флотом, личное положение, которое он достиг, как один из главных советников Гитлера и, наконец, после того, как прежние кандидаты, такие как Геринг, не оправдали доверие Гитлера или сами сочли этот пост менее привлекательным, чем предполагали, - он получил сомнительную честь стать воспреемником Гитлера.

Все это он получил благодаря его фанатической приверженности Гитлеру и партии, его вере в нацистскую идеологию,- которую он пытался внедрить в военно-морской флот, и германский народ, а также благодаря и высочайшему мастерству и вверении себя сообразно ходу военных событий, на что он ссылается в дневнике и что, господа судьи, когда я ссылаюсь на этот документ, следует рассматривать как синоним его способности на крайнюю безжалостность. Его отношение к нацистской партии и ее идеям проявляется в его публичных выступлениях.

Обратимся к следующему документу в книге документов Д-448, который ~~в моем представлении~~ я представляю под номером ББ-185. Это - отрывок из речи подсудимого на совещании командующих флотом в Веймаре 17 декабря 1943 года. Позднее она распространялась подсудимым как совершенно секретный документ и предназначалась только для старшего офицерского состава, путем личного

2855

H1185-0316

H1185-0317

вручения им. Милорд, я ее зачитаю:

"Я-твердый приверженец идеи идеологического образования. Для чего же, главным образом, это нужно делать? Выполнение долга солдатом само собой разумеется. Но долг выполняется до конца и полностью только тогда, когда сердце и дух принимают участие в деле. Разультат выполнения долга был бы совершенно другим, чем в том случае, когда я выполняю свою задачу буквально, послушно и с полной верой:. Поэтому солдату необходимо поддерживать выполнение его долга всей его умственной и духовной энергией, а для этого необходимы убеждения и идеология. Поэтому нам совершенно необходимо подготовить солдата единообразно и всеобъемлюще так, чтобы он стал идеологическим приверженцем нашей Германии. Любой дуализм, любое разногласие в этой связи, любое расхождение или неподготовленность во всех обстоятельствах вызовут слабость. Тот, в ком это германически развивается и расцветает превосходит другого. Тогда, в самом деле вся важность и смысл его убеждения начинают играть свою роль. Заявление о том, что солдат или офицер не должен иметь политических убеждений, является вздором. Солдат воплощает в себе государство, в котором он живет, он является его представителем, его одухотворенным выразителем. Поэтому он должен целиком стоять за свое государство.

"Мы должны пойти по этому пути с глубоким убеждением. Русские идут по этому пути. Мы сможем защитить себя в этой войне, только, если мы примем участие в ней со священным рвением, со всем нашим фанатизмом.

"Один я не могу это сделать, это может быть сделано только с помощью человека, к торый держит в своих руках

2856

продукцию всей Европы - министра Шпеер. Моим стремлением является только иметь для военно-морского флота столько военных судов, сколько возможно для того, чтобы флот мог сражаться и наносить удары. Для меня не имеет значения кто их строит".

Милорд, последнее выражение важно в связи с недавним документом, я перейду к нему. Трибунал увидит, что подсудимый не возражал против использования для его целей труда из концентрационных лагерей.

Следующий документ, который я представляю, как доказательство,- это документ Д-640 в книге документов, который принимает номер ББ-186. Это отрывок из речи подсудимого на ту же тему, когда он был ~~главнок~~командующим военно-морского флота, обращенной к главнокомандующим военно-морского флота, произнесенной 15 февраля 1944 г. Милорд, этот отрывок одного содержания с предыдущим документом, за исключением, мне кажется, последних двух предложений. Я их зачитаю:

"С самого начала весь офицерский состав должен быть настолько пропитан идеями, чтобы полностью чувствовать совместную ответственность с национал-социалистским государством. Офицер является представителем государства. Бессмысленная болтовня о том, что офицер не политик, является вздором".

Следующий документ № 2873-ПС, который я представляю, как ББ-187, состоит из трех отрывков из речей: Первый - из речи, произнесенной подсудимым к германскому военно-морскому флоту и германскому народу в "день героев" 12 марта 1944 г.

"Германские мужчины и женщины!

2857

H1185-0318

H1185-0319

"... Что бы произошло с нашей страной сегодня, если бы фюрер не об"единил нас в национал-социализме! Разбитые на партии, окруженные распространяющимся ядом еврейства и не защищенные от него и без защиты нашего сегодняшнего, не идущего на компромиссы, мировоззрения, мы бы уже давно пали под ношей этой войны и стали бы предметом безжалостного уничтожения со стороны наших противников"...

Милорд, следующий отрывок из речи, обращенной к военно-морскому флоту 21 июля 1944 г. Она еще раз показывает фанатизм подсудимого. Пожалуй, следует прочесть первое предложение:

"Люди военно-морского флота! Священная ярость и беспредельный гнев наполняют наши сердца, в связи с преступными попытками, которые могли бы стоить жизни нашего любимого фюрера. Провидение хотело обратного, - провидение охраняло и защитило нашего фюрера и не оставило наше отечество в его роковой борьбе".

И затем он продолжает говорить о судьбе, которая должна ожидать этих предателей.

Третий отрывок говорит о введении германского салюта в вооруженные силы. Я думаю, это не следует читать, но как господа судьи, увидят, это были подсудимый Кейтель и этот подсудимый, которые являются ответственными полностью за изменение салюта в германских вооруженных силах и за принятие нацистского салюта - вместе с Герингом, я бы должен был сказать - подсудимые Геринг, Кейтель и Дениц.

Следующий документ представляет из себя отчет о речи, произнесенной этим подсудимым по радио, об"явление о смерти Гитлера и о том, что он является его преемником.

2858

Это документ Д-444. Я пред"являю его как документ ББ-188 и я зачитаю часть из него. Время, отмеченное на документе, 22 часа 26 мин.

Я зачитываю:

"Из ставки фюрера сообщили, что наш фюрер Адольф Гитлер умер сегодня вечером в своем боевом штабе в имперской канцелярии, сражаясь до последнего дыхания за Германию против большевизма".

"30 апреля фюрер назначил гросс-адмирала Деница своим преемником. Гросс-адмирал и преемник фюрера будет говорить к германскому народу".

И затем, первый абзац его речи:

"Германские мужчины и женщины, солдаты германских вооруженных сил. Наш фюрер, Адольф Гитлер, мертв. Германский народ склоняется в глубочайшей печали и уважении. Он рано осознал угрожающую опасность большевизма и посвятил свою жизнь борьбе против него. Его борьба закончена. Он умер смертью героя в столице германской империи после того, как он провел безошибочно прямую и непоколебимую жизнь."

Затем этот документ также содержит приказ, изданный подсудимым, примерно, такого же содержания.

Помимо его деятельности в создании подводного флота, имеется явное доказательство того, что подсудимый, будучи главнокомандующим подводного флота, принимал участие в планировании и проведении агрессивной войны против Польши, Норвегии и Дании.

Следующий документ из книги документов С-126/С уже был представлен, как доказательство ББ-45.

2859

H1185-0320

H1185-0321

Это меморандум подсудимого Редера от 16 мая 1939 года и я обращаю внимание Трибунала на то, кому был разослан этот меморандум. Шестая копия была послана фюреру подводного флота, т.е. подсудимому Деницу. Этот документ представляет из себя директиву о вторжении в Польшу, "План Вейсс", и я не буду ее читать поскольку она уже зачитывалась.

Следующий документ С-126/Е на второй странице того же самого документа, уже был представлен как доказательство ЕБ-45. Это опять меморандум из штаба подсудимого Редера от 2 августа 1939 г. Он обращен к флоту и затем к флагману подводных лодок - это, конечно, подсудимый, это сопроводительное письмо относительно оперативных указаний об использовании подводных лодок, которые должны быть посланы в Атлантику как предохранительная мера на тот случай, если не изменится намерение о проведении "Белого плана". Второе предложение важно:

"Флагман подводных лодок вручает оперативные приказы в СКА", т.е. Зеекригслейтунг /оперативный штаб/ Германское Адмиралтейство "к 12 августа. Решение об отправке подводных лодок в Атлантику, будет, возможно, вынесено в середине августа".

Следующий документ С-172 я представляю как ЕБ-189. Он состоит из инструкции самого подсудимого всем подводным лодкам о проведении опер ции "Белый план". Документ подписан подсудимым. Он не имеет даты, но из самого содержания ясно, что дата должна быть до 16 июля 1939 г. Я не думаю, чтобы содержание этого документа прибавило что-нибудьн новое. Это просто оперативная инструкция, которая последовала за документом, уже представленным как доказательство за № С-126/С.

2860

директива Редера.

Милорд, следующий документ С-122 уже был представлен как доказательство ББ-82. Это отрывок из военного дневника военно-морского штаба германского адмиралтейства от 3 октября 1939 г. И здесь имеется тот факт, что начальник военно-морского штаба запрашивает о точке зрения на возможность взятия оперативных баз в Норвегии. Это уже зачитывалось и я только обращу внимание Трибунала на абзац в скобках, в абзаце обозначенном /"д"/

"Флагман подводных лодок уже рассматривает эти гавани, как чрезвычайно полезные базы оборудования и припасов для подводных лодок Атлантики, которые могут время от времени туда заходить".

Следующий документ С-5[illegible] уже был представлен как доказательство ББ-83. Этот документ от подсудимого, как командующего подводными лодками, адресован флагманом подводных лодок верховному командованию военно-морского флота в военно-морской штаб. Он датирован 9 октября 1939 г. и там выражаются взгляды подсудимого о преимуществах Тронхейма и Нарвика, как военно-морских баз. В документе предлагается создание базы в Тронхейме, и дополнительной базы в Нарвике.

Следующий документ С-151 уже был представлен как доказательство ББ-91. Это оперативный приказ подсудимого его подводным лодкам об оккупации Дании и Норвегии и совершенно секретный оперативный приказ от 30 марта. Этот приказ засекречен под словом "Хартмут". Члены Трибунала вспомнят, что в документе в последнем абзаце говорится:

2861

H1185-0322

H1185-0323

"Военно-морские силы, ~~когда они войдут~~ при входе в гавань, ~~должны поднять британский флаг~~ и должны иметь британский флаг до тех пор, пока не высадятся войска ~~предположительно кроме Нарвика~~". Порт Нарвик снова не включается

Приготовления к войне против Англии, пожалуй, лучше всего видны в расположении подводных лодок, которые находились под его командованием на 3 сентября 1939 г., когда разразилась война между Германией и западными союзниками. Места, где произошли потопления в следующую неделю, включая потопление "Атении", о котором будет говорить мой ученый друг майор Элвин Джонс, подтверждают это. Я представлю в качестве доказательства две схемы, как документ Д-852, в моем представлении ББ-190.

Милорд, у меня имеются копии здесь для членов Трибунала. Они были приготовлены адмиралтейством. Это две схемы. Первая показывает расположение подводных лодок на 3 сентября 1939 г. К этой карте приложено об"явление в левом углу ~~сверху~~ наверху, которое я должен прочитать.

"Эта схема была составлена на основании изучения приказов, изданных Деницом, между 21 августа 1939 г. и 3 сентября 1939 г., впоследствии захваченными. Эта схема показывает примерное расположение подводных лодок согласно приказам на 3 сентября 1939 г. Точность ее во всех деталях не может быть гарантирована, поскольку собрание захваченных приказов не полное и некоторые из показанных здесь подводных лодок, очевидно, будучи в море, получили приказ 3 сентября или около этой даты передвинуться на новые оперативные участки.

Документы, на основании которых составлена эта схема

в настоящее время хранятся в британском адмиралтействе в Лондоне".

Милорд, у меня есть 2 замечания по первой схеме. Первое, членам Трибунала будет очевидно, что подводные лодки, которые находились в таком положении 3 сентября 1939 года, вышли из Киля довольно задолго перед этим. Второе замечание, которое я хотел бы сделать, важно в связи с делом подсудимого Редера, которое будет представлять мой ученый друг майор Элвин Джонс, - это местонахождение подводной лодки И-30.

Члены Трибунала могут иметь это в виду при знакомстве со схемами.

Вторая схема показывает потопления, произведенные в течение первой недели войны, и место потопления "Атении" будет отмечено. Здесь имеется также краткое удостоверение в левом углу на копиях, имеющихся у г-д судей.

Эта схема составлена на основании официальных записей Британского адмиралтейства в Лондоне. Она показывает расположение и потопления британских торговых судов, потопленных ~~потерпевших~~ в бою с врагом в течение 7 дней после 3 сентября 1939 г.

Милорд, я обращаюсь к участию подсудимого в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Течение войны, которая велась против нейтральных и союзных торговых судов подводными лодками под руководством подсудимого, представляет из себя войну, постепенно повышающуюся в жестокости. Подсудимый проявил свое "высочайшее мастерство, действуя сообразно изменению хода военных событий".

2863

H1185-0324

H1185-0325

С самых первых дней торговые суда, как союзные, так и нейтральные топились без предупреждения и когда германское адмиралтейство об"явило опасные зоны операций - эти потопления продолжали иметь место внутри и вне этих зон. За некоторыми исключениями, в ранние дни войны не принимались во внимание безопасность команд или пассажиров потопленных торговых судов, и заявление, требовавшее полной блокады британских островов, служило просто для того, чтобы подтвердить создавшееся положение, при котором подводная война проводилась без какого-ли бо внимания к установленным международным правилам ведения войны или к требованиям человечности.

Ведение войны на море в течение первых 18 месяцев суммировано в двух официальных британских отчетах, сделанных в то время, когда те, кто их составлял, не знали о некоторых подлинных изданных приказах, которые сейчас находятся в наших руках.

Милорд, я обращаюсь к следующему документу в книге документов. Это документ Д-641(а), который я представляю, как БВ-191. Это "отрывок из официального отчета британского министерства иностранных дел, касающегося германских атак на торговые суда в период с 3 сентября 1939 года по сентябрь 1940 года, т.е. в первый год войны, и он был составлен вскоре после сентября 1940 года.

Милорд, я бы хотел процитировать второй абзац на первой странице.

"В течение первых 12 месяцев войны 2,081,062 тоннажа союзных судов, охватывающих 508 судов, были потеряны из-за вражеских действий. В дополнение 769,213 тоннажа нейтральных судов, охватывающих 253 судна, также было потеряно. Почти

все эти торговые суда были потоплены подводными лодками, минами, воздушным флотом, или надводным флотом: большинство из них было потоплено тогда, когда они совершали законные торговые рейсы. 2836 союзных торговых моряков погибло на этих судах.

В последнюю войну практика центральных держав так отдалилась от принципа ведения войны, что сочли необходимым изложить снова правила ведения войны, в особенности по отношению к подводным лодкам. Это было сделано в договоре, принятом в Лондоне в 1930 году и в 1936 году Германия присоединилась к этим правилам. Правила гласили:

"1. В действиях по отношению к торговым судам подводные лодки должны подчиняться правилам международного права, которым подчиняются надводные суда.

"П. В частности, за исключением случая настойчивого отказа остановиться после требования или активного сопротивления посещению и обыску, военное судно, будь то надводное судно или же подводная лодка, не может потопить или превратить в негодность к плаванию торговое судно без того, чтобы прежде не были взяты пассажиры, команда и документы в безопасное место. Для такой цели спасательные лодки не могут рассматриваться, как безопасное место в случае, если не может быть уверенности в безопасности пассажиров и команды, в связи с состоянием моря, условиями погоды, близостью земли, или наличием другого судна, которое может взять их на борт".

Затем, следующий абзац:

"В начале настоящей войны Германия издала указания о

2865

H1185-0326

H1185-0327

захвате трофеев и о правилах ведения войны на море и руководство для военно-морских офицеров. В 74-й статье этого указа излагаются правила о подводной войне, которые были изложены в Лондонском договоре. 72-я статья, однако, предполагает, что захваченные вражеские суда могут быть разрушены, если неудобно или небезопасно ввести их в порт. В статье 73-й /1 и 2/ имеется такая же установка по отношению к нейтральным судам, которые были захвачены, и находясь под вражеской охраной, оказывали сильное сопротивление, или оказывали помощь врагу. Эти положения, несомненно, не соответствуют традиционной британской точке зрения, но важный пункт заключается в том, что даже в этих случаях указ о захвате трофеев имеет ввиду захват команды до разрушения судна.

Другими словами, если бы немцы придерживались правил, изложенных в их собственном Уставе о ведении подводной войны, мы могли бы обсуждать с ними скорее ясный законный пункт, но мы бы не спорили с ними ни с более широкой правовой точки зрения, ни с человеческой точки зрения. В данном случае, однако, совершенно ясно, что почти с самого начала войны немцы отказались от своих собственных принципов и вели войну с постепенно повышающимся пренебрежением к международному праву и к тому, что является главным принципом всякого права - защите человеческой жизни и собственности от произвольных и безжалостных атак".

Я перехожу к третьему абзацу на следующей странице, где приводятся два примера:

2866

"30 сентября 1939 г. имело место первое потопление нейтрального судна подводной лодкой без предупреждения и с потерями человеческих жизней. Это было датское судно "Вендиа", которое шло в Клайд за балластом. Подводная лодка произвела два выстрела и вскоре после этого торпедировала судно. Торпеда была выпущена тогда, когда капитан судна уже сигнализировал, что он подчиняется приказам подводной лодки и прежде, чем он имел возможность оставить судно. К ноябрю подводные лодки начали топить нейтральные суда без предупреждения, как правило. 12 ноября норвежское судно "Арне Киоде" было торпедировано в Северном море без какого бы то ни было предупреждения. Это был танкер, который шел из одного нейтрального порта в другой. Капитан судна и четыре члена команды были убиты, а оставшиеся в течение многих часов находились в открытых лодках, пока их не подобрали. С тех пор, в дополнение к отказу от установления характера груза, примечателен другой элемент, а именно, повышающееся пренебрежение к судьбе команды".

Затем, в связи с атаками на союзные торговые суда, даются некоторые цифры:

2 1 потопленное судно,

221 зафиксированное нападение на суда,

112 незаконных нападений.

По крайней мере, 79 из этих 112 судов были торпедированы без предупреждения.

Трибунал -(мистер Биддл): Они не были незаконно потоплены, однако?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: да, сэр.

2867

H1185-0328

H1185-0329

ТРИБУНАЛ (мистер БИДДЛ): Согласно этому документу, действия немцев в качестве особого преимущества подвергались сомнению.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Да, мне следовало прочитать эту фразу. Благодарю Вас. Ваша честь.

Перехожу ко второму отчету № 641/б. Это часть того же самого документа и я представляю его, как ББ-191. Этот отчет, охватывающий 6 следующих месяцев с 1 сентября 1940 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не зачитаете 3-ую страницу?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Ваша честь, я зачитывал большую часть отчета и имеется ряд абзацев, которые я не считаю важными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сам не читал его, но я думаю...

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Я прочту два первых абзаца на третьей ей странице:

"В середине октября подводные лодки топили торговые суда, не обращая никакого внимания на безопасность команд. Но через четыре месяца немцы все еще официально заявляли, что они действуют в соответствии с Уставом о ведении подводной войны. Но их собственные полуофициальные комментаторы, однако, проясняли это положение. Что же касается нейтральных судов, официальные лица в Берлине в феврале заявили, что любое нейтральное судно, которое добровольно или по принуждению идет в порт врага, включая суда контролирующие контрабанду, тем самым теряет свою нейтральность и должно рассматриваться как враждебное."

2868

В конце февраля положение окончательно выяснилось, благодаря заявлению о том, что нейтральное судно, которое получило удостоверение от британского консула для того, чтобы избежать задержки в британской базе контроля над контрабандой, подлежало потоплению германской подводной лодкой даже, если оно шло из одного нейтрального порта в другой.

Что касается союзных судов, то с середины ноября 1939 года Берлином было издано предупреждение против вооружения британских судов. К этой дате ряд британских торговых судов были незаконно атакованы огнем из орудий, или торпедами, выпущенными подводными лодками, а после этой даты еще пятнадцать невооруженных союзных судов было торпедировано без предупреждения. Поэтому ясно, что вооружение не только не оправдывалось полностью, как мера защиты, но также и что ни до, ни после этой германской угрозы германские подводные лодки не делали различия между вооруженными и невооруженными судами".

Последний абзац только подводит итоги, но не прибавляет ничего нового.

Обращаясь к документу № 641/б, который представляет собой подобный же отчет, охватывающий следующие 6 месяцев. Я прочту пять первых абзацев на 1-й странице:

"30 января 1941 года Гитлер об"явил: "Каждое судно с охраной или без, которое появляется перед нашими торпедоносцами, должно быть торпедировано".

С первого взгляда это заявление не допускает компромисса. Единственное определение, вытекающее из содержания, заключается в том, что стоящие вначале угрозы преимущественно адресуются народам американского континента. Герман-

2869

H1185-0330

H1185-0331

ские комментаторы, однако, после этого пытались изменить значение сказанного, утверждая, что Гитлер имел ввиду только те суда, которые пытались войти в ту область, где предполагалось действие германской и "тотальной блокады".

"С одной точки зрения, пожалуй, не имеет большого значения то, что именно имел ввиду Гитлер, поскольку единственный вывод, к оторый может быть сделан после изучения фактов ведения войны врагом по отношению к торговым судам, заключается в том, что действия врага в этой области никогда не были ограничены теми принципами, которые высказывались его ораторами, но единственно наличием или отсутствием возможностей в данное время".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Филлимор, является ли этот документ, который Вы читаете сейчас, законным обсуждением?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Частью, да, Ваша честь. Трудность заключается в том, чтобы, оставив в стороне эти части, выбрать факты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: В третьем абзаце, если оставить оставшуюся часть второго абзаца, заключается следующее:

"В результате германской тотальной блокады нейтральным судам было запрещено входить в морскую зону колоссальных размеров вокруг Британии (область, простирающаяся, примерно, на 500 миль к западу от Ирландии и от широты Борде до широты Фарерских островов) под угрозой, что они будут потоплены без предупреждения, а их команды убиты. Фактически, по крайней мере, 32 нейтральных судна,

287

исключая те, которые шли в британских конвоях, были потоплены врагом после об"явления "тотальной блокады".

И, наконец, последняя фраза в следующем абзаце, связанная с потоплением торговых судов без предупреждения.

Хотя во многих случаях информация отсутствует, налицествует ряд деталей, доказывающих, что в течение обозреваемого периода, по крайней мере, 38 союзных торговых судов, исключая тех, которые принадлежали к конвоям, были торпедированы без предупреждения в самой зоне "тотальной блокады", или вблизи ее.

"То, что сами немцы не преувеличивали пределов этой зоны, доказывается тем фактом, что из 38 судов, на которые ссылались, по крайней мере, 16 было торпедировано за пределами военной зоны".

Милорд, на следующей странице излагается особый случай, иллюстрирующий изложенный выше вопрос. Это первый абзац на этой странице - третья фраза:

"Потопление судна "Сити оф Бенарес" 17 сентября 1940 г. является ярким примером этого. "Сити оф Бенарес" был линейный корабль водоизмещением в 11.000 тонн с 191 пассажиром на борту, включая около 100 детей. Это судно было торпедировано без предупреждения сейчас же за "военной зоной", с потерей 258 человек, включая 77 детей. В это время дул резкий ветер с градом и дождем и море было очень бурным, когда судно было торпедировано около 10 часов вечера. В темноте из-за условий погоды, по крайней мере, 4 из 12 спущенных спасательных лодок опрокинулись; остальные залила

2871

H1185-0332

H1185-0333

вода и многие люди были волной сброшены в море. Только в одной лодке 16 человек, включая 11 детей, погибли от того, что были оставлены на произвол судьбы, в другой погибло 22 человека, включая 15 детей, в третьей погибло 21 человек.

Следует подчеркнуть не только необычную жестокость этого нападения, но и то, что подобные результаты неизбежны, когда нападающий пренебрегает правилами ведения войны на море, так как это делали и делают немцы.

Я думаю, что остальная часть этого абзаца не является важной.

Я обращаюсь к другому документу № 641/с, который представляет из себя часть документа SB-191.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что из тех фактов, которые вы изложили, ясно, что никакого предупреждения не было дано?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Нет, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы думаем, что вам следует прочесть и следующий абзац.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Если Ваша честь желает.

"Имеются сотни подобных же истории, истории о странствиях в течение многих дней в открытых лодках в атлантических штормах: о людях в воде, цеплявшихся за плот и в течении нескольких часов один за другим выпускавших его; о командах, которые под пулеметным огнем пытались спустить лодки или спастись на них; о моряках, разорванных на куски снарядами, торпедами и бомбами. Враг должен знать, что подобные вещи являются неизбежным результатом избранного ими способа ведения войны".

2872

Милорд, остальная часть во многом такого же содержания.

Следующий документ 641/с является удостоверением, подводящим итог потопленных подводными лодками судов в течение войны (с 1939 по 1945 г.) 2775 британских, союзных и нейтральных судов, всего 14.572.435 тоннаж водоизмещения.

Милорд, возможно, следует обратиться к одному примеру, не процитированному в этих отчетах, о жестоком характере действий, проводившихся под руководством командиров подводных лодок, находившихся под командой, особенно поскольку имеются британские и германские версии потопления.

Я обращусь к другому документу: "Потопление судна "Чиф Мид". Это документ № Д-644, который я представляю как ББ-192. Я прочту первый абзац:

"Британское судно "Чиф Мид" было торпедировано без предупреждения 27 мая 1940 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это германские данные, не так ли?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: - Это документ в форме британского отчета. Он включает в себя германскую версию в виде законченного отрывка из судового журнала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Там написано "совершенно секретно"?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: да, милорд, в то время это был совершенно секретный документ. Это было некоторое время тому назад.

"Британское судно "Чиф Мид" было торпедировано без предупреждения 27 мая 1940 г. с потерей 31 члена команды.

2873

H1185-0334

H1185-0335

О командующем подводной лодкой, ответственным за этот акт, сообщается, что он вел себя исключительно жестоко по отношению к людям, которые пытались вскарабкаться на перевернутые лодки и куски дерева. Предполагается, что этот человек - капитан-лейтенант Орн, командующий подводной лодкой Л-37. Следующий отрывок из судового журнала от 27 мая 1940 года не оставляет никакого сомнения в этом и говорит сам за себя в отношении его поведения.

Снова обращаемся к соответствующему отрывку из судового журнала, на второй странице - время, отмеченное на документа 15ч.54 м.,

"Мы на поверхности. Корма находится под водой". Имеется ввиду судно, которое было торпедировано. "Корма под водой. Носовая часть поднимается вверх. Лодки сейчас на воде. Им повезло. Картина представляет собой полный порядок. Они находятся на некотором расстоянии. Нос поднимается совсем высоко. Два человека появляются откуда-то в передней части судна. Они бегают, устремляясь то взад, то вперед, вдоль палубы к корме. Корма исчезает, лодка перевертывается. Потом следует страшный взрыв парового котла. Два человека взлетают в воздух с простертыми членами. Гром и треск. Затем все кончено. Всплывает масса обломков. Мы приближаемся, чтобы определить название судна. Команда спасается на лодках и обломках судна. Мы вылавливаем спасательный круг. На нем нет имени. Я спрашиваю человека на плоту. Он говорит, с трудом повернув голову, "нет имени".

Юноша в воде призывает на помощь: "помогите, помогите пожалуйста". Другие очень спокойны. Они, повидимому, прокок-

2874

ли и устали. На лицах выражение холодной ненависти. Идем старым курсом. После того, как смыли краску со спасательного круга, обнаруживается название судна: "Гретафилд", Глазго. 5006 гросс-тонная.

"Идем прежним курсом" - просто означает, что подводная лодка ушла.

Следующая страница этого документа содержит отрывок из отчета главного инженера "Чиф Мид". Соответствующие абзацы, на которые я буду ссылаться, это первый и последний:

"Когда я всплыл на поверхность, я нашел, что я очень близок к подводной лодке, всего около пяти ярдов от нее. Капитан подводной лодки спросил стюардта о названии судна, и последний назвал ему его. Затем враг выловил один из наших спасательных кругов. На нем было имя "Гретастон" поскольку наше судно носило это имя, прежде чем оно приняло имя "Чиф Мид" в январе прошлого года".

В последнем абзаце:

"два человека стояли с баграми для того, чтобы не дать нам возможности приблизиться. Катер кружился вокруг нас в течение получаса и эти люди фотографировали нас в воде. Другими словами, они смотрели на нас, но ничего не говорили. Затем подводная лодка погрузилась и удалилась , не оказав нам никакой помощи".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не имеется ли в германском отчете какого-ли бо упоминания о том, что было дано предупреждение?

H1185-0336

H1185-0337

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Нет, милорд, совершенно ясно, что предупреждения не было дано.

В отрывке, относящемся к 14ч.14м. имеется описание потопления судна и трудностей в опознавании его и затем наверху страницы:

"Расстояние явно уменьшается. Судно быстро приближается , но расстояние все еще 40-50. Я еще не могу видеть корму. Готовы к нападению. Отдавать команду, или нет? Орудийные расчеты также готовы. На борту судна желтый крест на фоне маленького темносинего квадрата. Шведское? Очевидно, нет. Я поднимаю немного перископ. Ура!!! Орудие на корме - зенитное орудие, или что-то похожее. Огонь! Я не могу промахнуться"... И затем потопление.

Теперь, когда возможно, изучить некоторые подлинные документы, согласно которым подсудимый и его сообщники отдавали приказы в нарушение международного права, можно подумать, что те, кто составлял приводившиеся выше отчеты, преуменьшили факты. Эти приказы относятся не только к периоду, на который имеются ссылки в отчетах, но также и к последующим периодам ведения войны. Интересно отметить по ним шаги подсудимых и развитие их действий. Сначала они удовлетворялись тем, что нарушали правила международного права до такой степени, что они топили торговые суда, включая нейтральные суда, без предупреждения там, где предоставлялась возможность поступить так без дальнейших расследований. Факты, на которые я уже ссылался, показывают, что вопрос о том, были ли вооружены суда для обороны, или находились вне

2876

об"явленной области операций, не имел практически никакого значения.

Я обращаюсь к следующему документу в книге документов С-191, который я предоставляю, как [illegible]-198. Это меморандум германского военно-морского штаба от 23 сентября 1939г. Здесь говорится:

"Флагман подводных лодок намеревается дать разрешение подводным лодкам топить без предупреждения любое судно, идущее без огней".

Я читаю с 3-го предложения:

"Практически не представляется возможным атаковать судна ночью, поскольку подводная лодка не может определить цель, представляющую из себя тень, вставшую на ее пути, и это,несомненно, повлечет за собой ошибку. Если политическая ситуация такова, что даже возможные ошибки должны быть исключены, подводным лодкам должно быть запрещено производить какие-либо атаки ночью в тех водах, где могут находиться французские и британские военно-морские силы или торговые суда. С другой стороны, в тех водах, где ожидаются только английские соединения, меры, которые желательны для флагмана подводных лодок, следует проводить. Разрешение предпринимать такой шаг не дается в письменной виде, но базируется на невысказанном одобрении военно-морского штаба. Командиры подводных лодок будут информированы устно и потопление торгового судна должно быть оправдано в военном дневнике, как происшедшее в связи с тем, что торговое судно было принято за военный корабль или вспомогательный крейсер. В настоящее время подводные лодки в английском канале получили инструкции

2877

H1185-0338

H1185-0339

нападать на все суда, идущие без огней".

Я перехожу к следующему документу С-21, который я представляю как ВБ-194.

Милорд, этот документ представляет собой ряд отрывков из военного дневника германского военно-морского штаба германского адмиралтейства. Во втором отрывке на стр. 5 говорится о совещании с начальником военно-морского штаба. "Отчет от 2 января 1940 года".

Затем цитирую:

"Отчет 1-а" - это офицер военно-морского штаба по руководству боевыми операциями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не прочтете ли Вы сверху первый абзац и 1-/в/?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Да, Ваша честь. Это важно. Другие во многом говорят о том же самом.

Я зачитываю:

"Отчет 1-а". Это отчет 1-а о директиве верховного командования вооруженных сил от 30 декабря.

"Согласно этому, фюрер, в связи с отчетом главнокомандующему военно-морским флотом, решил:

"а/ торговые греческие суда должны рассматриваться как вражеские суда в зоне, блокированной США и Британией;

б/ все суда, проходящие через Бристольский залив, должны атаковываться без предупреждения. Для общественного мнения эти атаки должны иметь вид подрыва судов на минах. Обе меры должны быть приняты немедленно".

Следующий отрывок, отчет 1-а, т.е. офицера оперативного штаба при военно-морском штабе, о директиве Верхов-

2878

ного командования вооруженных сил от 30 декабря:

"касательно усиления мер в воздушной и военно-морской войне, в связи с "желтым планом".

"Согласно этой директивы, военно-морской флот дает право, одновременно с общим усилением войны, подводным лодкам топить все суда без любого предупреждения в тех водах, вблизи берегов врага, в которых могут находиться мины. В этом случае для об"яснения можно высказать ту причину, что были использованы мины. Поведение и употребление оружия подводными лодками должно быть приспособлено к данной цели".

И затем третий отрывок от 6 января 1940 года.

"...Гитлер принципиально согласился" /см. протоколы отчета главнокомандующего военно-морским флотом от 30 декабря/. допустить стрельбу без предупреждения под предлогом возможного повреждения от мин в некоторых частях американской блокированной зоны".

Этот приказ был затем передан флагману подводных лодок, проводившему в жизнь это решение.

Следующий отрывок от 18 января 1940 г. несколько дополняет предыдущий и я его прочту:

"Верховное командование вооруженных сил издало следующую директиву от 17 января, отменяющую предыдущий приказ, касающийся усиленных мер в войне против членов команд торговых судов.

"Военно-морской флот дает право немедленно на потопление без предупреждения подводными лодками всех судов в водах вблизи берегов врага, где можно сослаться на

2879

H1185-0340

H1185-0341

действие мин".

Милорд, это размеры области.

"Подводные лодки должны вести себя и применять оружие соответственно с тем предлогом, используемым в подобных случаях [illegible], что пробоины были сделаны минами. Суда США, Италии, Японии и России исключаются из этих атак".

Здесь есть замечание, подчеркивающее пункт относительно создания видимости повреждений от мин и последний отрывок мне кажется совпадающим.

Следующий документ С-118 и я представляю его как документ БК-195. Это отрывок из военного дневника подсудимого. Он датирован 18 июля 1941 года и содержит в себе дальнейшее усиление этого приказа, поскольку, согласно нему, отпадают и ранее защищавшиеся категории.

Дополнительно к приказу, запрещающему до настоящего времени атаки на военные и торговые суда США в области операций Северной Атлантики, фюрер приказал следующее:

"1/ Атаки на торговые суда США, идущие в оританском конвое, или в конвое Соединенных штатов, или ~~несамостоятельно~~ самостоятельно, разрешаются в самой области операции, которая соответствует своими размерами зоне блокады США и которая не включает морской путь США - Исландия".

Как члены Трибунала видели из этих приказов, в один день совершенно нейтральные суда при определенных условиях могут быть потоплены в то время, как другие этому не подвергались. Было бы легко предоставить Трибуналу огромное количество приказов и директив для того,

чтобы показать, что отношение к совершенно нейтральным судам менялось в разное время.

Дело заключалось в том, что подсудимый вел подводную войну и против нейтральных судов с полным цинизмом и оппортунизмом. Все зависело от политического отношения Германии к определенной стране в определенное время. Это определяло и потопление судов данной страны.

Милорд, я обращаюсь к следующему документу в книге документов - к документу Д-642, который я представляю как доказательство БЬ-196. Милорд, это - серия приказов. Первая серия - это приказы, ведущие к изданию приказа, по которому командиры подводных лодок не только должны уклоняться от спасения команд, что является целью этого приказа, не только не оказывать им никакой помощи, но преднамеренно уничтожать их.

Милорд, в течение представления мною доказательств по этому вопросу, я вызову двух свидетелей. Первый свидетель даст суду показания о речи, произнесенной подсудимым в то время, когда он издал этот приказ, в котором описывается политика, вернее его политика по отношению к спасению союзных команд, что оно должно быть остановлено любыми средствами.

Второй свидетель - офицер, который практически информировал команды по этому приказу.

Милорд, этот документ представляет собой отрывок из постоянного приказа командования подводными лодками - отрывок из постоянного приказа № 154, подписанного подсудимым.

H1185-0342

H1185-0343

" "Параграф С. Не подбирайте спасшихся и не берите их с собой. Не заботьтесь о спасательных лодках торговых судов. Условия погоды и расстояние от земли не играют никакой роли. Заботьтесь только о своем собственном судне и боритесь только за то, чтобы достичь следующего успеха так скоро, как возможно. Мы должны быть жестокими в этой войне. Враг начал войну для того, чтобы нас уничтожить. Поэтому, ничто другое не имеет значения".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Каким числом датирован документ?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Милорд, этот приказ - копия, которую мы имеем, не датирована, но следующий приказ № 173, который был издан вслед за оперативным приказом, датирован 2 мая 1940 года. Поэтому, Трибунал может считать, что этот приказ был издан раньше 2 мая 1940 г. это - секретный приказ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Раньше чем в мае 1940 года?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Да, раньше, чем в мае 1940 г..

Это было, однако, в 1942 году, когда Соединенные Штаты вступили в войну с их колоссальными возможностями в построении флота, и это изменение вызвало необходимость дальнейшего регулирования методов, принятых подводными лодками под командованием подсудимого, и на подсудимого следует возложить вину за приказ, в котором говорилось не только о потоплении торговых судов, и уклонении от ~~потопления~~ спасения команд, но и об их преднамеренном уничтожении.

Милорд, следующий документ в книге документов показывает развитие событий, это документ Д-423 и я представляю его как ББ-197. Это- запись беседы между Гитлером и японским послом Ошима в присутствии подсудимого Риббен-

тропа 3 января 1942 года.

"Фюрер с помощью карты об"ясняет японскому послу настоящее положение морской войны в Атлантике, подчеркивая, что он считает наиболее важной задачей полное развертывание подводной войны. Подводные лодки сейчас реорганизуются. Прежде всего, он назвал все подводные лодки, которые оперировали в Атлантике. Как указано выше, они отныне будут патрулировать вблизи портов Соединенных Штатов. Позднее, они будут заходить в район Гритауна, а лодки больших размеров даже так далеко, как Кейптаун".

Затем идут дальнейшие детали:

После того, как фюрер дал дальнейшие об"яснения по карте, он указал, что сколько бы судов ни построили Соединенные Штаты, - одной из самых больших проблем для них будет недостаток персонала. По этой причине, даже торговые суда должны топиться без предупреждения с намерением убить так много членов команд, как только возможно.

Когда обнаружится, что большинство моряков погибло при потоплении судов, американцы столкнутся с трудностями в наборе новых команд. Подготовка членов команд требует очень большого времени. Мы боремся за наше существование, и наше отношение не должно руководствоваться какими-либо человеческими чувствами. По этой причине он должен отдать приказ, что в случае, когда иностранные моряки не могут быть взяты в плен, что не всегда возможно на море после того, как судно торпедировано, подводные лодки должны подняться на поверхность и расстрелять спасательные лодки.

2883

H1185-0344

H1185-0345

"Посол Ошима сердечно согласился с высказываниями фюрера и сказал, что японцы тоже вынуждены следовать этим методам".

Милорд, следующий документ № Д-446, я представляю как документ Вь-198. Я не намереваюсь зачитывать его. Это - отрывок из военного дневника от 16 сентября 1942 года. Это - часть рассказа об эпизоде, который, как говорится, произошел на следующий день после того, как был издан приказ, о котором я уже говорил. Защита, очевидно, также пожелает сослаться на этот приказ. Это - запись об атаке на подводную лодку, которая спасала тонущих, преимущественно, итальянцев, спасшихся с торгового союзного линейного корабля "Лакония", когда она была атакована союзным воздушным флотом.

Милорд, следующий документ № Д-630, я представляю как Вь-199. Он представляет собой четыре документа. Первый - совершенно секретный приказ, посланный всем командующим офицерам подводных лодок из штаба подсудимого 17 сентября 1942 года.

"1. Никаких попыток какого-либо рода не следует делать для того, чтобы спасти членов команд потопленных судов, и это включает вылавливание людей из воды и помещение их в спасательные лодки, выправление перевернутых спасательных лодок и снабжение пищей и водой. Спасение команд противоречит элементарным требованиям ведения войны, т.е. разрушение вражеских судов и команд.

"2. Приказы относительно захвата капитанов и главных инженеров все еще остаются в силе.

"3. Помощь поврежденному судну оказывать только в том случае, если его состояние важно для вашей лодки.

"4. Будьте жестоки, помните, что враг не принимает во внимание женщин и детей, когда он бомбардирует германские города".

Милорд, словесное выражение этого приказа очень осторожно. Его намерения представляются совершенно ясными в следующем документе на этой же самой странице - отрывке из военного дневника подсудимого, и я должен сказать, что как это видно из копии, врученной Суду, военный дневник подписан лично подсудимым дени ем. Это - выдержка из военного дневника от 17 сентября 1942 г.

"Внимание всех командующих офицеров снова привлекается" /я привлекаю внимание Трибунала к слову "снова"/ "к тому факту, что все усилия, направленные на спасение членов команд потопленных судов противоречат наиболее примитивным требованиям ведения войны, т.е. уничтожению вражеских судов и их команд. Приказы, касающиеся захвата, еще имеют силу".

Последние два документа на этой странице содержат телеграмму от командующего подводной лодкой "Шахт" в штабе подсудимого и ответ на нее. Подводная лодка "Шахт" принимала участие в спасении погибавших "Лаконии". Телеграмма от подводной лодки "Шахт" датирована 18 сентября 1942 г. и там говорится:

"163 итальянца были вручены судну "Аннамит". Старший офицер с "Лаконии" и другой английский офицер взяты на борт". И затем рассказывается положение спасшихся англичан и поляков в спасательных лодках.

H1185-0346

H1185-0347

В ответе, посланном 20 сентября, говорится:

"Действие, описанное в телеграфном сообщении от от 17 сентября было неправильным. Судно предназначалось для спасения итальянских союзников, но не для спасения англичан и поляков!"

Это маленький пункт, но он "детализирует" происходившее прежде, чем имела место бомбардировка.

Следующий документ - Д-663 был издан позднее и возможно не вошел в книгу документов Трибунала. Д-663 я представлю, как ВВ-200.

Милорд, это - отрывок из оперативного приказа. "Оперативный приказ Атлантик № 56" от 7 октября 1943 г. и копия заключает в себе часть приказа, получавшегося при отправлении в дводной лодки. Я докажу при допросе второго свидетеля, что хотя дата этого приказа 7 октября 1943 г., на самом деле это - репродукция приказа, который был издан гораздо раньше - осенью 1942 г.

"Спасательные суда" - так называемое "спасательное судно" обычно придано каждому конвою, особое судно, доходящее до 3.000 зарегистрированных тонн водоизмещения, назначением которого является вылавливание спасшихся после атаки со стороны подводных лодок. Эти судна, в большинстве случаев, снабжены и большими моторными лодками, сильно вооружены глубинными бомбами и способны маневрировать так, что часто командир подводной лодки называет его "ловушкой для подводной лодки".

И затем последняя фраза - "имея ввиду желательное уничтожение команд судов, потопление таких судов является чрезвычайно ценным".

2986

Если я подведу итоги по этим документам из военного дневника от 17 сентября, ясно, что приказы по этому поводу вопросов, обсуждавшихся между Гитлером и Ошима, в самом деле, были изданы, но мы их не захватили. Возможно, это произошло потому, что они были изданы устно, и что подсудимый ожидал удобной возможности прежде чем подтвердить их.

Случай с бомбардировкой подводной лодки, которая была откомандирована для спасения итальянских утопающих с "Лаконии", предоставила такую возможность и был издан приказ ко всем командирам. Намерения этого приказа очень ясны, когда вы рассмотрите его в свете военного дневника. Словесное выражение этого приказа, конечно, очень осторожно, но для любого опытного офицера содержание его было очевидным и он бы знал, что преднамеренные действия по уничтожению спасшихся будут одобрены, согласно этому приказу.

Вам скажут, что этот приказ, хотя возможно неудачно сформулированный, был просто расчитан на то, чтобы остановить командира от того, что он подвергал опасности свое судно, пытаясь произвести спасательные действия, когда это становилось все более опасным в результате расширяющихся действий в океане союзного воздушного флота, и что известное действие командира подводной лодки Экк - потопление греческого судна "Пелеус" и затем расстрел из пулеметов команды, находившейся на плотах в воде, было исключением и что, хотя и справедливо, что копия этого приказа была на борту судна, это действие было произведено команди-

H1185-0348

H1185-0349

ром, исключительно, как он сам поклялся, по его собственной инициативе.

Я бы хотел указать Трибуналу, что если намерением этого приказа было остановить спасательные попытки в интересах охраны подводной лодки, то, прежде всего, это было бы сделано привлечением внимания к постоянному приказу 154.

Во-вторых, сам этот факт был бы совершенно ясно выражен в приказе; жестокие приказы такого характера не проводятся опытными офицерами штаба без большой осторожности и предвидения возможного захвата их врагом.

В-третьих, если бы было необходимо избежать риска, связанного с нахождением на поверхности, то там не только бы говорилось об этом, но вообще не могла бы итти речь о взятии каких бы то ни было пленных, за исключением только возможности проведения этого при обстоятельствах, когда нахождение на поверхности не представляло бы риска.

В-четвертых, последнее предложение первого абзаца излагалось бы совершенно не по другому.

И, в-пятых, если на самом деле - а обвинение этого не принимает ни на один момент - подсудимый не имел ввиду оправдать убийство, его приказ был бы сформулирован, что он не может избежать ответственности, связанной с таким документом.

Милорд, я вызываю первого свидетеля Петера Хейзиг.

Входит свидетель Петер Хейзиг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как Ваше имя?

ХЕЙЗИГ. Петер Иосиф Хейзиг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Говорите за мной:

"Клянусь богом всемогущим и всеведущим, что я буду

2998

говорить чистую правду , ничего не утаю и ничего не прибавлю.

/Свидетель повторяет слова присяги на немецком языке/.

Д о п р о с.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Петер Иосиф Хейзиг Вы были в Германии старшим лейтенантом военно-морского флота?

ХЕЙЗИГ. Я - старший лейтенант военно-морского флота Германии.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Вы были взяты в плен в 1944 году, 12 декабря и с тех пор вы являетесь военнопленным?

ХЕЙЗИГ. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Вы дали письменное показание под присягой 27 ноября 1945 г.?

ХЕЙЗИГ. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Это Ваша подпись? /Документ Д-566 пред"является свидетелю/.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Милорд, это документ Д-566.

ХЕЙЗИГ. Да, это те показания, которые я дал.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Я представляю его, как документ ВВ-20[illegible]. /К свидетелю/. Возвратитесь мысленно к осени 1942 г., в каком чине Вы находились в то время?

ХЕЙЗИГ. Я был оберфенрихом ВМФ и служил во 2 учебной дивизии подводных лодок.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Посещали ли Вы курс обучения там?

ХЕЙЗИГ. Я проходил специальный курс обучения для вахтенных офицеров подводных лодок.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Помните ли Вы последний день Вашего обучения?

ХЕЙЗИГ. В последний учебный день гроссадмирал Дениц,

H1185-0350

H1185-0351

который был тогда командующим подводным флотом, произвел смотр 2 учебной дивизии подводных лодок.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. И что случилось в конце смотра?

ХЕЙЗИГ. В конце смотра, т.е. не совсем в конце, а во время смотра, гроссадмирал Дениц произнес речь, которая была обращена к офицерам 2 учебной дивизии подводных лодок.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Не можете-ли Вы вспомнить дату этого смотра?

ХЕЙЗИГ. Я помню только примерно, что это, очевидно, было в конце сентября или в начале октября 1942 г...

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Не изложите ли Вы перед Трибуналом содержание того, что было сказано адмиралом Дениц в его речи? Говорите медленно.

ХЕЙЗИГ. Гроссадмирал Дениц говорил в своей речи: действия подводных лодок в последнее время стали менее успешными. Причиной этого являлось сильное воздушное наблюдение противника. Он сказал, что сконструированы новые зенитные средства, которые впоследствии дадут подводным лодкам возможность защищаться от атак с воздуха. Гитлер заверил его лично в том, что подводные лодки, прежде чем какие-либо другие роды войск, получат на вооружение эти зенитные пушки. Поэтому следует ожидать, что через несколько месяцев вновь можно будет подойти к уровню первоначальных достижений. Гроссадмирал Дениц затем остановился на взаимопонимании, которое было достигнуто у него с Гитлером, и затем перешел к программе вооружения Германии.

На вопрос одного из офицеров относительно газетной статьи, в которой говорилось о том, что об"единенные нации

ежемесячно строят торговый флот свыше чем на 1.000.000 регистровых брутто тонн, Дениц ответил, что он сам сомневается в достоверности этой цифры, но что данные эти были сообщены на основании слов президента Рузвельта. Затем гроссадмирал Дениц кратко остановился на личности Рузвельта и программе вооружений Америки, а также на ее военном потенциале. Далее он говорил о том, что союзники находятся в чрезвычайно затруднительном положении в отношении комплектования команд кораблей. Путь через Атлантический океан, благодаря действиям немецких подводных лодок, стал очень опасен, так как немецкие подводные лодки топят большое количество кораблей союзников. Большинство союзных моряков несколько раз подвергались торпедированию. Об этом шло много разговоров и это заставляло моряков уклоняться от выхода в море. Некоторые из них даже пытались увильнуть от атлантических рейсов, так что власти союзников вынуждены были удерживать команды на борту кораблей принудительным образом, если это было необходимо, прибегая к силе закона. Все эти признаки являются для нас крайне благоприятными по той причине, что союзники вынуждены строить много торговых кораблей и имеют также большие затруднения в связи с тем, что необходимо укомплектовать команды этих судов. Поэтому, гроссадмирал Дениц сделал вывод, что проблема укомплектования команд у союзников является очень серьезной. Потери в людях очень сильно бьют по союзникам. Во-первых, так как у них нет достаточного количества резервов, во-вторых, потому...

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Я не хотел бы Вас перебивать, но говорил ли он вообще что-нибудь о спасении команд? Вы говорили нам о потерях союзников и о том, насколько они были

H1185-0352

H1185-0353

серьезны.

ХЕЙЗИГ. Да Он говорил относительно спасения людей, но я об этом хочу сказать несколько позднее.

Гроссадмирал Дениц говорил далее, что потери союзников являются для них очень чувствительными, т.к., во-первых, они не имеют резервов и так как обучение новых моряков требует большого количества времени. Поэтому он считал непонятным, что и посейчас подводные лодки...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Филлимор, простите, я не думаю, чтобы мы хотели заслушать здесь полностью речь адмирала Дениц. Мы желаем слышать существенную часть ее.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Занимались Вы вопросом о потерях. Обратитесь к критической части речи, к тому что гроссадмирал сказал в конце своей речи. Что говорил далее гроссадмирал?

ТОМА /Защитник подсудимого Розенберга/ Хотя показания свидетеля непосредственно меня не касаются, у меня все же возникает сомнение. Мне кажется, что показания свидетеля в том виде, в каком он их дает...

По немецкому праву и немецкому процессуальному кодексу обвиняемый должен сказать все, что он знает по данному делу. Когда его спрашивают относительно речи гроссадмирала Дениц, то он должен, по крайней мере, согласно немецкому праву, давать показания не только о фактах, которые, по мнению представителя обвинения, являются неблагоприятными для подсудимого, и, я полагаю, что этот принцип должен быть сохранен и для данного процесса во всех случаях, когда допрашивается свидетель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал не руководствуется принципами [illegible] права и я уже сказал, что Трибунал не желает

заслушивать от этого свидетеля полностью речь гроссадмирала Деница.

Любому защитнику предоставляется право провести перекрестный допрос свидетеля. Ваше вмешательство, поэтому, не было вызвано никакой необходимостью.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Обратитесь к решающим частям речи гросс-адмирала Деница.

ХЕЙЗИГ. Гросс-адмирал Дениц продолжал свою речь, примерно, следующим образом. При данной ситуации он не понимает такого положения вещей, при котором германские подводные лодки, подвергая себя опасности, пытаются спасать торговые корабли и команды потопленных ими торговых кораблей противника. Это значит работать на руку врагу, так как спасенные команды будут работать в дальнейшем на новых торговых судах. Ввиду необходимости вести тотальную войну на море, в настоящий момент нужно, наоборот, учитывать, что команды для кораблей, для подводных лодок, являются точно такой же целью, как сами корабли. Это приведет к тому, что союзники не будут в состоянии укомплектовывать команды своих новых кораблей. С другой стороны, следует ожидать, что в Америке и, возможно, во всех других союзных странах, вспыхнет забастовка, так как уже сейчас часть этих команд отказывается выходить в море. Если теперь, благодаря нашим новым боевым операциям, война на море станет тяжелее, это отразится и в этом отношении. Если эта война и подобное ведение войны покажутся нам жестокими, мы всегда должны помнить о том, что наши женщины и наши семьи на родине подвергаются бомбардировкам противника.

Таково было содержание речи гросс-адмирала Деница в ее существенных чертах.

2893

H1185-0354

H1185-0355

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Сколько офицеров приблизительно присутствовало и слушало эту речь?

ХЕЙЗИГ. У меня нет опыта в установлении количества людей в больших залах. Я могу преувеличить. Примерно, 120 офицеров.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Милорд, можно перейти к перекрестному допросу свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Обвинитель Соединенных Штатов Америки, есть у Вас вопросы?

/Нет ответа/.

Советский обвинитель?

/Нет ответа/.

Французский обвинитель?

/Нет ответа/.

Может быть защита будет производить перекрестный допрос свидетеля?

КРАНЦБЮЛЕР (защитник подсудимого Деница). Я защищаю гросс-адмирала Деница.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Защитник гросс-адмирала Деница, то, что я сказал д-ру Тома, не имеет никакого отношения к Вашему перекрестному допросу. Это было сделано только для того, чтобы сократить время. Трибунал не желал заслушивать не имеющих значения частей речи подсудимого Деница. Поэтому Трибунал не желал выслушивать их от свидетеля. Однако, Вам предоставляется полная свобода задавать любые вопросы, которые Вы пожелаете.

Перекрестный допрос.

КРАНЦБЮЛЕР.. Оберлейтенант. Хейзиг, Вы сами участвовали в боевых операциях?

2894

ХЕЙЗИГ. Да.

ВОПРОС. И а какой лодке и под чьим командованием?

ОТВЕТ. На подлодке У-877, под командованием капитан-лейтенанта Финкайзена.

ВОПРОС. Имели ли Вы успехи в действиях против кораблей противника?

ОТВЕТ. Лодка была потоплена в то время, как она следовала в район боевых действий.

ВОПРОС. До того, как Вы потопили вражеский пароход.

ОТВЕТ. Да.

ВОПРОС. Какими средствами противника была потоплена Ваша лодка?

ОТВЕТ. При помощи глубинных бомб. Два канадских фрегата обнаружили и затем потопили лодку глубинными бомбами.

ВОПРОС. Ваши сегодняшние показания несколько отличаются от того об"яснения, которое Вы дали 27/XI, причем расхождения имеются в весьма существенных пунктах. При каких обстоятельствах Вы давали свои показания 27 ноября?

ОТВЕТ. Я давал эти показания для того, чтобы облегчить вину товарищей, которые предстали перед военным судом в Гамбурге и были там приговорены к смертной казни по обвинению в убийстве моряков, потерпевших кораблекрушение.

ВОПРОС. Ваши показания начинаются следующими словами: "Мне стало известно, что германские моряки обвиняются в убийстве и поэтому я считаю себя обязанным дать следующие показания". О каких сведениях Вы говорили и когда Вы их получили?

ОТВЕТ. Это было в начале гамбургского процесса про ив

H1185-0356

H1185-0357

капитан-лейтенанта Эка и его офицеров. Я тогда находился в лагере военнопленных в Великобритании и слышал по радио, а также читал в газетах о том, что эти офицеры должны быть приговорены. Так как я очень хорошо знал одного из обвиняемых офицеров, лейтенанта Августа Гофмана и, говорил с ним на эту тему два или три раза, я чувствовал себя обязанным помочь ему и привести смягчающие его вину доказательства.

ВОПРОС. Скажите, во время Вашего допроса 27 ноября не говорили ли Вам тогда, что смертный приговор против капитан-лейтенанта Эка и лейтенанта Гофмана был уже утвержден?

ОТВЕТ. Не знаю, было ли это 27 ноября. Я знаю только то, что мне стало известно только здесь, что смертная казнь была приведена в исполнение. Какого числа - я точно не помню, так как меня несколько раз допрашивали.

ВОПРОС. Скажите пожалуйста, зная все эти обстоятельства, можете ли Вы еще сказать, что в речи гросс-адмирала Деница каким-либо образом говорилось о том, что следует открывать огонь по потерпевшим кораблекрушение?

ОТВЕТ. Нет, мы сделали об этом вывод на основании его слов о том, что "тотальную войну следует вести против судов и команд" и на основании его замечания о бомбардировках. Мы полагали так, я после этого говорил с моими товарищами, на обратном пути в Ганзу, об этом. Мы были убеждены, что гросс-адмирал Дениц это имел в виду. Он, однако, не говорил об этом отчетливо.

ВОПРОС. Скажите, говорили ли Вы со своими начальниками в школе на эту тему?

ОТВЕТ. В тот же день я уехал из школы, но я помню, что с одним из начальников /фамилии я не помню и в какой

2881

связи это было я также сейчас не могу вспом ить/ мы тоже однажды беседовали на эту тему. И, в частности, было рекомендовано, по возможности, только в присутствии офицеров, находящихся на командном мостике, предпринимать уничтожение потерпевших кораблекрушение, в случае, если для этого представится возможность, или если в этом будет необходимость.

ВОПРОС. Это говорил Вам Ваш начальник?

ОТВЕТ. Да, но я не помню в какой связи это было сказано и где было. Мне давали очень много указаний со стороны начальства. по большому количеству вопросов.

ВОПРОС. Это было в школе?

ОТВЕТ. Нет, я в тот же день убыл из учебной дивизии подводных лодок.

ВОПРОС. Вам раз"ясняли постоянно действующие военные приказы в школе?

ОТВЕТ. Да, нам раз"ясняли постоянно действующие военные приказы.

ВОПРОС. Скажите, в этих постоянно действующих военных приказах говорилось что-либо о том, что нужно стрелять по потерпевшим кораблакрушение и лишать их каких бы то ни было спасательных средств?

ОТВЕТ. Нет, в них об этом не говорилось, но мне кажется, из некоторых высказываний капитана Рольмана, который был тогда командиром офицерской роты, можно было заключить, что незадолго до этого была получена какая-то телеграмма, согласно которой всякое спасение потерпевших запрещалось и предусматривалось и требовалось более радикальное ведение морской войны.

ВОПРОС. Скажите, в запрете осуществления спасательных мер

2887

H1185-0358

H1185-0359

Вы усматриваете распоряжение об открытии огня по потерпевшим кораблекрушение?

ОТВЕТ. Как вы можете об этом...

ВОПРОС. Пожалуйста, отвечайте на мой вопрос, усматриваете ли Вы это?

ОТВЕТ. Нет.

ВОПРОС. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Тома, Трибунал сейчас прервет заседание. Кроме того я должен сделать об"явление.

Завтра Вы сможете продолжать перекрестный допрос.

ТОМА. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как я уже сказал, Трибунал сегодня вечером не будет заседать в открытом заседании.

Об"явление, которое я должен сделать, связано с теми организациями, которые об"являются преступными по 9-й статье Устава, и заключается в следующем:

Трибунал тщательно обсудил те обязанности, которые были возложены на него по статье 9 Устава.

Трудно определить, каким образом суд может заслушать представителей упомянутых организаций в соответствии со статьей 9, не принимая во внимание подробностей дела, представляемого обвинением.

В связи с этим Трибунал пришел к заключению, что на данной стадии процесса, учитывая поступление многих тысяч ходатайств, дело представляемое обвинением, должно быть сформулировано более точно, чем это сделано в Обвинительном заключении.

Учитывая вышеупомянутые обстоятельства, Трибунал считает

2498

целесообразным по окончании представления обвинением доказательств заслушать мнение как обвинения, так и защиты в отношении выдвинутых далее вопросов.

Вопросы, которые необходимо в дальнейшем обсудить, заключаются в следующем:

1) Устав не дает определения преступной организации, поэтому необходимо установить те критерии, по которым данная организация будет признаваться преступной, а также определить характер доказательств, которые будут представляться.

Многие лица, которые обратились с ходатайствами предстать перед судом, заявляют, что они были включены в члены организации принудительно, что они не имели понятия о преступных целях организации или что они не принимали участия в ее беззаконных деяниях.

Необходимо установить, могут ли подобные доказательства опровергать обвинение в преступном характере данной организации, или их следовало бы отнести к последующим процессам, упомянутым в статье 10 Устава, когда преступность организаций будет уже установлена, если Трибунал действительно решит признать ее преступной.

2) Исключительно важным для Трибунала является вопрос о том, в течение какого определенного отрезка времени деятельность данной организации будет определена преступной.

Трибунал уже на данной стадии процесса желает выяснить у Обвинения, предполагается ли следовать тем срокам, которые установлены Обвинительным заключением.

3) Трибунал желает знать, будут ли в свете представляемых доказательств какие-либо лица, входящие в данную органи-

2899

H1185-0360

H1185-0361

зацию, выключены из числа членов преступной организации несущих ответственность за ее деяния, и если будут, то какие именно.

В обвинительном акте, пред"явленном политическим руководителям нацистской партии, обвинение оставило за собой право ходатайствовать о том, чтобы политические руководители, занимающие менее важные чины и звания, или принадлежащие к другому классу и роду руководителей, исключались из обвинения на данном процессе, не освобождая их, однако, от других процессов и возбужденных против них дел.

Собирается ли Обвинение обращаться с подобными ходатайствами? Если да, их следует направлять в данное время.

4) Трибунал, кроме того, предлагает, чтобы Обвинение:

а/ В отношении каждой из организаций суммировало все те элементы, которые по мнению Обвинения повлекли за собой обвинение в преступном характере данной организации;

б/ Уточнило, какие именно действия со стороны отдельных обвиняемых, представших перед судом на данном процессе, согласно с тем смыслом, которое придается обвинению в 9 статье Устава, подкрепляют обвинение в преступности тех групп или организаций, членами которых они являются.

с/ Предоставить в письменном виде краткое изложение предполагаемых приговоров в отношении тех организаций, по которым приговор должен быть вынесен.

Трибунал надеется, что нет надобности заявлять обвинению о том, что Трибунал не собирается вмешиваться в неотъемлемые права Обвинения представлять доказательства так, как это им кажется наиболее целесообразным, принимая во внимание

2900

знание всех тех фактов и документов, которые находятся в их распоряжении, но Трибунал считает своим долгом, ссылаясь на статью 9 Устава, в настоящее время ясным и точным образом определить ход ведения дела.

Это заявление будет передано главным обвинителям и защите в письменном виде.

Трибунал об"являет перерыв до 10 часов утра следующего дня.

/Трибунал об"явил перерыв до 15 января 1946 г.
10 час/.

нд.

2901

H1185-0362

H1185-0363

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 15 января 1946 года

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, другие защитники хотят подвергнуть перекрестному допросу этого свидетеля Петер Джозеф Гейзик, который допрашивался вчера? Полковник Филлимор, может быть, Вы хотите еще раз допросить его?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Ваша честь, у меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда свидетель может уйти.

(Свидетель уходит)

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Я вызываю сейчас моего второго свидетеля - Карла Гейнца Мелле. Письменные показания, которые он дал, являются следующим документом в книге документов (Вводят свидетеля).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как ваше имя?

СВИДЕТЕЛЬ: Карл Гейнц Мелле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги.

Я клянусь богом...

МЕЛЕ: Я клянусь богом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Всемогущим и всеведущим....

МЕЛЕ: Всемогущим и всеведущим...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что я буду говорить чистую правду...

МЕЛЕ: Что я буду говорить чистую правду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ничего не утаю и ничего не прибавлю.

МЕЛЕ: Ничего не утаю и ничего не прибавлю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть, если хотите.

(Свидетель садится)

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: (Приступает к допросу). Карл Гейнц Мелс, вы имели воинское звание капитана 3-го ранга в германском военно-морском флоте?

МЕЛЕ: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Вы служили в германском военно-морском флоте с 1930 года?

МЕЛЕ: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Не сообщите ли Вы Трибуналу, какие награды Вы имеете?

МЕЛЕ: Я получил военный значек подводника, железный крест 2-го класса, железный крест 1-го класса, рыцарский крест, крест за боевые заслуги 1 и 2 класса и серебряный германский крест.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Не давали ли вы письменное показание под присягой 21 июля 1945 года?

МЕЛЕ: Да, я дал такие показания.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Не является ли документ 382-ПС вашим письменным показанием?

МЕЛЕ: Да, это мое показание, данное под присягой.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: (обращаясь к Трибуналу). Этот документ № 382-ПС я представляю в качестве документального доказательства за № ВВ-902.

(Свидетелю) Осенью 1942 года не командовали ли вы 5-й флотилией подводных лодок?

МЕЛЕ. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Не была ли ваша база в Киле?

1203

H1185-0364

H1185-0365

МЕЛЕ: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: В течение какого времени вы занимали этот пост?

МЕЛЕ: Четыре года.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Не было ли это с июня 1941 года до момента капитуляции?

МЕЛЕ: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Каковы были ваши обязанности в качестве командующего этой флотилией?

МЕЛЕ: Главными моими задачами, как начальника флотилии, было снаряжение в материальном отношении подводных лодок, идущих из тыла на фронт и сообщение им приказов командования подводными лодками.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Несли ли вы какую-нибудь особую ответственность в отношении приказов для командиров подводных лодок?

МЕЛЕ: Да, я отвечал за то, чтобы выходящие в море подводные лодки имели все новые приказы командования подводными лодками.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Несли ли Вы какую-нибудь ответственность за раз"яснение содержания приказов?

МЕЛЕ: Приказы командования подводными лодками всегда были очень ясны и недвусмысленны. При неясностях я обычно консультировался в штабе командующего подводными лодками.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Видели ли вы лично командиров (подводных) лодок перед тем, как они выходили в море на выполнение заданий?

МЕЛЕ: Конечно. Всякий командир ~~по~~лодки перед выходом в море проходил, так называемую, консультацию командира.

2904

(Повредилась связь).

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Я хочу возвратиться к двум-трем вопросам, которые я уже задавал.

Видели ли вы лично командиров лодок перед тем, как они выходили в море на выполнение заданий?

МЕЛЕ: Да. Каждый командир лодки перед выходом на задание получал у меня инструкции.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Из чего состоял этот инструктаж? Задавались ли во время него какие-либо вопросы относительно приказов?

МЕЛЕ: Да. Весь опыт предыдущих выходов в море и все вопросы оборудования обсуждались на этих совещаниях с командирами; командиры лодок имели также возможность на этих совещаниях выяснять все неясности с помощью вопросов.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Помимо совещаний с вами, на которых производился инструктаж, приезжали ли командиры лодок в штаб Деница для получения там инструкций?

МЕЛЕ: По мере возможности это делалось, главным образом, с того момента, когда командующий подводными лодками перевел свою ставку из Парижа в Берлин.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Не помните ли вы приказа, изданного осенью 1942 года, относительно спасательных средств?

МЕЛЕ: Да, в сентябре 1942 года мне была передана офицерская телеграмма для командиров находящихся в море лодок, в которой говорилось об этом вопросе.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Не взглянете ли вы на этот документ (обращаясь к Председателю)? Ваша Честь, это - документ, который я уже представил под № ВВ-199.

H1185-0366

H1185-0367

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой другой номер?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Это документ Д-630.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-630?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Да, Ваша честь (Обращаясь к свидетелю). Не является ли это приказом, на который вы ссылаетесь?

МЕЛЕ: Да, это тот приказ.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Видели вы этот приказ ~~после~~ с момента того, как вы были взяты в плен и до последней пятницы?

МЕЛЕ: Нет.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Я думаю, что из этого следует, что показания об этом приказе вы дали по памяти?

МЕЛЕ: Да, только по памяти.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: После того, как вы получили этот приказ, посещали ли вы штаб гросс-адмирала Деница?

МЕЛЕ: Да. После получения этого приказа я во время следующего посещения главной ставки командующего подводными лодками говорил относительно этого приказа с референтом штаба капитаном 3-го ранга Купиш.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Не сообщите ли вы Трибуналу, что говорилось на этом совещании?

МЕЛЕ: Во время этой беседы с капитаном 3-го ранга Купишем я спросил, как следует понимать имеющиеся в этом приказе неясности и двусмысленные места? Он раз"яснил их мне с помощью двух примеров.

Первый пример. Одна подводная лодка в Бискайском заливе на марше на операцию заметила резиновую лодку с оставшимися в живых экипажем одного английского самолета. Так как она еще

2906

только шла на операцию, т.е. была полностью вооружена, не имела возможности взять к себе экипаж этого самолета, хотя именно в это время было бы очень желательно брать с собой специалистов со сбитых самолетов для того, чтобы получить от них необходимые сведения. Командир подводной лодки ~~Однако,~~ он обошел большим кругом эту резиновую лодку и продолжал свой марш. По возвращении с операции он рассказал об этом случае в штабе командующего подводными ~~лодками~~ флотом и офицеры штаба упрекнули его в том, что, если уж не мог взять с собой этих специалистов, то по крайней мере было бы важно уничтожить экипаж этого самолета, ибо следует считаться с тем, что максимум через 24 часа эта резиновая лодка будет подобрана английскими спасательными силами и они...

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Простите, я вас прерву на минуту. Я не понял вполне, что вы сказали относительно того, как следовало поступить в данном случае. Вы сказали, что правильнее было бы...

МЕЛЕ: Правильнее было бы, если уж нельзя было взять с собой экипаж или специалистов, уничтожить их, ибо следует считаться с тем, что этот экипаж в самое короткое время будет подобран английскими спасательными силами и при случае сможет снова потопить одну или несколько германских подводных лодок.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Привел ли он вам второй пример?

МЕЛЕ: Да. Второй пример я также привожу. Пример второй: В первые месяцы подводной войны против Соединенных Штатов большое количество тоннажа, точную цифру я не помню, было потоплено в непосредственной близости берега. После этих

2907

H1185-0368

H1185-0369

потоплений большая часть экипажа спаслась благодаря близости суши. Это очень прискорбно, ибо для торгового судоходства важен не только тоннаж, но и экипаж, а этот экипаж между тем в состоянии занять свое место на новых судах.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Вы говорили относительно двусмысленности приказа. Известно ли Вам, как обычно формулировал свои приказы адмирал Дениц?

МЕЛЕ. Я не совсем понял вопрос.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Известно ли Вам, как обычно адмирал Дениц формулировал свои приказы?

МЕЛЕ. Конечно. По моему мнению, приказ должен бы был лишь гласить: Вновь указывается на то, что ради безопасности подводных лодок спасательные мероприятия проводиться не должны. По моему мнению, он должен бы был так составлен, если бы были запрещены только спасательные меры. Все...

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Не хотите ли вы сказать этим, что если были бы только запрещены меры по спасению, то было бы достаточно сослаться на предыдущий приказ?

МЕЛЕ. Конечно, этого было бы достаточно.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Имелась ли на предыдущем приказе пометка "совершенно секретно"?

МЕЛЕ. Этого я не могу точно вспомнить.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Какая пропаганда проводилась в то время относительно команд?

МЕЛЕ. Пропаганда в то время сво[illegible]дилась к тому, что противнику очень трудно укомплектовать достаточно экипажей для своего торгового судоходства...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вопрос относительно пропаганды носит

слишком общий характер для него.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Ваша честь, я не настаиваю. (Свидетелю). На основании Ваших знаний относительно того, каким образом излагались приказы, не скажете ли Вы Трибуналу, каким образом Вы истолковывали эти приказы?

МЕЛЕ: В приказе, по моему личному мнению, говорилось, что спасательные мероприятия запрещены, что, с другой стороны, однако, желательно, чтобы при потоплении торговых судов не оставалось живых.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: И не потому ли, что Вы так истолковывали этот приказ, Вы тогда направились в штаб гроссадмирала Деница?

МЕЛЕ: Я поехал в главную квартиру командующего подводными ~~лодками~~ флотом не только по поводу этого приказа; эти визиты происходили довольно часто, чтобы раз"яснять также и другие вопросы и чтобы иметь возможность постоянно знакомиться с мнениями и воззрениями командующего подводными ~~лодками~~ флотом, ибо я должен был сообщать об этом командирам подводных лодок.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Каким образом вы инструктировали командиров лодок относительно этого приказа?

МЕЛЕ: На совещаниях с командирами я зачитывал им текст этого приказа безф всяких комментариев. В некоторых немногочисленных случаях командиры спрашивали меня о значении этого приказа. В таких случаях я рассказывал командирам подводных лодок оба примера командующего подводными ~~лодками~~ флотом так, как они были рассказаны мне в главной ставке, с тем ограничением, что я говорил: командующий подводными ~~лодками~~ флотом официально не может дать вам такой приказ, каждый должен согласовывать

2905

H1185-0370

H1185-0371

это со своей совестью.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Не помните ли Вы приказ относительно спасательных судов?

МЕЛЕ: Конечно.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Не можете ли Вы сказать, когда он был издан?

МЕЛЕ: Точную дату я нен помню. Он должен был быть издан приблизительно в то же время, как и приказ о сентября 1942 г.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: (обращаясь к Председателю). Не могу ли я пред"явить свидетелю документ № Д-663, который я представил вчера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Я показываю ему не подлинник, а копию приказа на немецком языке, оригинал документа возвращен (документ № Д-663 - представляется свидетелю).

МЕЛЕ: (взглянув на приказ). Да, я узнаю этот приказ.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Как Вы видите, дата этого документа - 7 октября 1943 года.

МЕЛЕ: Да. Этот приказ содержится в общем оперативном приказе по Атлантике № 56. Я помню, что этот приказ содержался также в предыдущем оперативном приказе, это оперативный приказ № 54 или в каком-либо инструтивном циркуляре. Этого я точно не помню. Дата - октябрь 1943 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Филлимор, что этот приказ имеется в указателе?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Да, Ваша честь. Это - документ

2910

№ Д-663, который я представил вчера под № ВБ-200. Если он сейчас отсутствует в указателе, то это потому, что Как Ваша честь, помнит, и как я пояснил вчера, мы только что получили этот документ.

Ваша честь помнит этот приказ. Он относится к специальным судам, которые входили в состав конвоя, и это последнее предложение, на которое я ссылался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я хотел только узнать, что это за приказ.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Передо мной находится подлинник. Может быть есть необходимость в том, чтобы показать этот подлинник свидетелю, но он видел копию. (Обращаясь к свидетелю). Не помните ли вы приказ относительно ведения судового журнала?

МЕЛЕ: Да. точной даты я не помню, но в свое время был издан приказ о том, что потопление и другие действия, противоречащие международным соглашениям, не должны заноситься в дневник военных действий, а что об этом следует сообщать по возвращении только устно.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Не скажете ли Вы, по каким причинам Вы даете показания по этому делу?

МЕЛЕ: ~~Да, ибо~~ Т.К. при моем аресте меня обвинили в том, что я инициатор этого обсуждаемого приказа, ибо я не хочу, чтобы такое обвинение было связано с моим именем.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Ваша честь, свидетель может быть подвергнут допросу моими коллегами и перекрестному допросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, кто-либо из защитников хочет задать вопрос этому свидетелю?

H1185-0372

H1185-0373

(Начинается перекрестный допрос).

~~Отто Кланцбюллер~~, Защитник ~~Деница~~: Капитан 3-го ранга Меле, с какого времени вы в подводных силах?

МЕЛЕ: С конца 1936 г.

ЗАЩИТНИК: Знаете ли вы лично гросс-адмирала Деница?

МЕЛЕ: Да.

ЗАЩИТНИК: С какого времени? Вы поняли меня?

МЕЛЕ: С октября 1937 года

ЗАЩИТНИК: Узнаете ли вы его в этом зале?

МЕЛЕ: Да.

ЗАЩИТНИК: Где?

МЕЛЕ: Слева сзади.

ЗАЩИТНИК: Известен ли вам гросс-адмирал Дениц как адмирал, с которым командир флотилии или подлодки никогда не мог говорить?

МЕЛЕ: Нет.

ЗАЩИТНИК: Или как раз наоборот?

МЕЛЕ: С ним каждый мог говорить в любое время.

ЗАЩИТНИК: Вы сами командовали подводной лодкой?

МЕЛЕ: Да, девять операций.

ЗАЩИТНИК: С какого и по какое время?

МЕЛЕ: С начала войны до апреля 1941 года.

ЗАЩИТНИК: Сколько судов вы потопили?

МЕЛЕ: 20 судов.

ЗАЩИТНИК: После потопления судов уничтожали вы спасательные средства или расстреливали команду?

МЕЛЕ: Нет.

ЗАЩИТНИК: Был ли у вас приказ так поступать?

2912

МЕЛЕ: Нет.

ЗАЩИТНИК: Исчезала ли опасность для подводной лодки после атаки торгового судна?

МЕЛЕ: Нет, опасность для подводной лодки не исчезала после нападения.

ЗАЩИТНИК: Почему?

МЕЛЕ: Ибо в большинстве случаев потопления корабль в состоянии подать сигналы ООО и указать местоположение и тем в последний момент навести противника на подводную лодку.

ЗАЩИТНИК: Существовал ли в подводных лодках принцип: "Борьба прежде спасения".

МЕЛЕ: Этого принципа в такой формулировке я никогда не слышал.

ЗАЩИТНИК: Известны ли Вам другие приказы, изданные до сентября 1942 года, в которых запрещалось бы спасение людей с опасностью для подлодки?

МЕЛЕ: Конечно. Но мне неизвестно, когда и где были изложены эти приказы. Было приказано, что безопасность подводной лодки прежде всего.

ЗАЩИТНИК: Об этом издавался приказ один или несколько раз?

МЕЛЕ: Не могу этого сказать.

ЗАЩИТНИК: Известно ли вам, что приказ от сентября 1942 года был издан на основании случая, когда германские подводные лодки проводили спасательные меры в нарушение изданных приказов?

МЕЛЕ: Да.

H1185-0374

H1185-0375

ЗАЩИТНИК: И при этом были атакованы союзными самолетами?

МЕЛЕ. Да.

ЗАЩИТНИК. Вы ~~сюда~~ охарактеризовали приказ от сентября 1942 года как двусмысленный? Это верно?

МЕЛЕ: Да.

ЗАЩИТНИК: Командирам подводных лодок вы раз"ясняли его в том смысле, что он предполагает уничтожение спасательных средств и убийство команд? Это верно?

МЕЛЕ: Не полностью, ибо в случае вопроса со стороны командиров, я только приводил оба примера, как они были даны мне в штабе командующего подводным ~~лодками~~ флотом. Из этого они сами делали эти выводы.

~~КРАНЦБЮЛЕР~~ (Защитник Деница). В каком предложении приказа вы увидели скрытое требование уничтожать потерпевших крушение и уничтожать спасательные средства? Я сейчас прочитаю вам отдельные фразы приказа, я читаю из документа Д-630: "1: Всякие попытки спасения членов экипажей потопленных судов, т.е. также вылавливание плавающих и взятие их в спасательные лодки, а также вылавливание перевернувшихся спасательных лодок, выдача воды и продовольствия - проводиться не должны". Это предложение?

МЕЛЕ: Нет.

Защитник ~~КРАНЦБЮЛЕР~~: (читает). "Спасение противоречит простейшим требованиям ведения войны ~~ради~~ заключающимся в уничтожения вражеских судов и экипажей". Это предложение?

МЕЛЕ: Да.

Защитник ~~КРАНЦБЮЛЕР~~: Говорится ли в этом предложении что-нибудь об уничтожении оставшихся после потопления людей?

2914

МЕЛЕ: Нет, об экипажах.

КРАНЦБЮЛЕР: В конце приказа находится предложение: "Будь суров"! Вы слышали тогда это предложение в первый раз?

МЕЛЕ: Нет.

КРАНЦБЮЛЕР: Употребял ли это предложение командующий подводными лодками, чтобы добиться строгости командиров к себе самим и экипажу?

МЕЛЕ: Да.

КРАНЦБЮЛЕР: Вы говорили об этом приказе с капитаном 3-го ранга Купи ем?

МЕЛЕ: Да.

КРАНЦБЮЛЕР: Вы это точно помните?

МЕЛЕ: Насколько я могу полагаться после такого длительного времени на свою память.

КРАНЦБЮЛЕР: Где состоялась ваша беседа?

МЕЛЕ: В штабе командующего подводным флотом ~~лодками~~, кажется, в Париже.

КРАНЦБЮЛЕР: Какое положение занимал тогда капитан 3-го ранга Купи ?

МЕЛЕ: Насколько я помню, он ~~работая тогда над~~ был референтом по вопросам борьбы вражескими конвоями, прорывника но я не могу этого точно сказать.

КРАНЦБЮЛЕР: Был ли начальником капитана 3-го ранга Купи капитан 2-го ранга Хесслер?

МЕЛЕ: Начальником... этого нельзя сказать, ибо капитан Хесслер был тоже только референтом.

КРАНЦБЮЛЕР. Был ли начальником капитана 3-го ранга Купи адмирал Гот?

МЕЛЕ: Да, как начальник штаба.

2915

H1185-0376

H1185-0377

КРАНЦБЮЛЕР: Вы говорили с капитаном Хесслер или с адмиралом Гот, или с самим гросс-адмиралом относительно истолкования этого приказа от сентября?

МЕЛЕ: С капитаном Хесслер - я не помню, а с остальными двумя-лично нет.

КРАНЦБЮЛЕР: Вы сказали, что капитан Купиш рассказал вам о мнении, которое господствовало тогда в штабе командующего подводными ~~лодками~~ флотом?

МЕЛЕ: Да.

КРАНЦБЮЛЕР: Об отношении к летчикам в Бискайском заливе?

МЕЛЕ: Да

КРАНЦБЮЛЕР: Сказал ли он вам, что это мнение самого гросс-адмирала?

МЕЛЕ: Этого я не помню, ибо это было слишком давно. Для нас, командиров флотилий, было само собой разумеющимся, что если при раз"яснении в штабе командующего подводными ~~лодками~~ флотом ответственный референт сообщал что-нибудь, то это официальное мнение командующего подводными ~~лодками~~ флотом. С личным вопросом обращались обычно к адмиралу Гот или самому командующему только в том случае, если референты не могли дать окончательного ответа и взять на себя ответственность за какой-либо ответ.

КРАНЦБЮЛЕР: Не было ли Вам известно, что история со сбитыми летчиками в Бискайском заливе в действительности происходила наоборот?

МЕЛЕ: Этого я не понимаю.

КРАНЦБЮЛЕР: А именно, что,- я продолжаю,- что командира ругали за то, что он не взял их с собой, прекратив операцию?

2916

МЕЛЕ. Нет, об этом мне неизвестно.

ЗАЩИТНИК. Во втором примере, который вы упомянули, сказал ли Вам капитан 3-го ранга Купиш, что потерпевшие крушение у американского побережья или их спасательные средства должны быть уничтожены?

МЕЛЕ. Нет, он только сказал, что следует сожалеть о том, что экипажи были спасены.

ЗАЩИТНИК. Из этого вы сделали вывод, что желательно уничтожить потерпевших крушение?

МЕЛЕ. Я не делал никаких выводов, ибо я без комментариев передавал дальше эти примеры.

ЗАЩИТНИК. Знаете ли вы приказы командующего подводным флотом?

МЕЛЕ. Конечно.

ЗАЩИТНИК. Содержались ли в них принципы ведения подводной войны?

МЕЛЕ. Да.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА. Был ли среди этих приказов какой-либо предписывавший или рекомендовавший убийство команд, потерпевших крушение или уничтожение их спасательных средств?

МЕЛЕ. Насколько я знаю, нет.

ЗАЩИТНИК. Какую степень секретности имели эти приказы?

МЕЛЕ. Насколько я помню, совершенно секретно.

ЗАЩИТНИК. Совершенно секретно?

МЕЛЕ. Да, совершенно секретно.

ЗАЩИТНИК. Помните ли вы, что в

H1185-0378

H1185-0379

приказе № 511 предписывалось следующее: (Господин Председатель, я читаю из приказа, который позже я представлю как доказательство. Я сейчас не могу этого сделать, ибо у меня еще нет подлинника).

"Постоянный военный Приказ командующего подводными силами № 511. 20 мая 1943 года. О взятии на борт офицеров интернированных потопленных судов:

1. Насколько позволяют условия на борту, капитанов и главных инженеров потопленных судов следует брать с собой. Противник пытается воспрепятствовать этому и издал следующий приказ:

а) Капитаны не должны на вопрос называть себя, а должны по возможности подставлять вместо себя специально выбранных для этого матросов.

б) Экипаж должен заявить, что капитан и главный инженер остались на борту. Если, несмотря на энергичные вопросы не удастся установить, кто капитан и кто главный инженер, то следует взять с собой других корабельных офицеров".

Я выпускаю второй параграф и перехожу к параграфу третьему. Нет, я прочту также параграф второй.

"2. "Брать с собой капитанов и корабельных офицеров нейтральных судов, которые могут быть потоплены, согласно постоянному приказу № 101 (например, шведы вне зоны Гетеборга), не следует, ибо интернирование этих офицеров невозможно по международному праву.

3. Если взять в плен корабельных офицеров невозможно, следует брать с собой других членов экипажа, насколько это допускает наличие места и дальнейшие задачи

подводной лодки, с целью допроса пленных в военных и пропагандистских целях.

4. Если удастся потопить отдельный вражеский эсминец, корвет или сторожевое судно, то следует при всех обстоятельствах попытаться взять пленных, если это возможно без подвержения опасности подводной лодки. Опрос пленных в транзитном лагере военнопленных может дать ценные данные относительно противолодочной обороны, аппаратов и оружия противника. То же самое остается в силе в отношении экипажей сбитых самолетов".

Известен ли Вам этот приказ?

МЕЛЕ: Да, кажется он мне известен.

ЗАЩИТНИК: Известен ли вам приказ № 513, постоянный военный приказ командующего подводными лодками, 1 июня 1944 года о взятии с собой пленных?

"1/ Высказывание военнопленных - самый надежный и ценный источник сведений относительно вражеской тактики, оружия, аппаратов и действий. Пленные с самолетов и эсминцев имеют для нас особую ценность. Поэтому, если это возможно без подвержения лодки опасности, следует сделать все для того, чтобы захватить таких пленных;

2/ Так как пленные под влиянием взятия в плен особенно охотно высказываются, их следует допрашивать тут же на борту. Прежде всего нас интересует, каким образом противник устанавливает местоположение подводных лодок с помощью самолетов, с помощью ли радара или ~~с помощью пассивной деятельности~~, например, посредством ~~с помощью~~ установления электрического или теплового излучения подводной лодки. О взятии в плен по возможности

2919

H1185-0380

H1185-0381

быстро докладывать на случай возможной передачи на возвращающуюся подводную лодку".

Известен ли вам этот приказ?

МЕЛЕ: Да.

ЗАЩИТНИК: Не видели ли Вы и не пытались ли об"яснить противоречие между этими приказами относительно спасения в любом случае экипажей самолетов и ~~противоречие~~ вашим рассказом об уничтожении экипажей самолетов?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет. В той степени нет, в какой в приказе от сентября 1942 года было также сказано, что приказ относительно взятия с собой капитанов судов и главных инженеров остается в силе.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Слышали ли вы о каком-либо случае, когда подводная лодка взяла бы с собой капитана и главного инженера, а остальной экипаж расстреляла бы?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Считаете ли вы вообще возможным, что такой приказ мог быть дан, т.е. что часть экипажа приказывают спасать, а другую часть экипажа уничтожать?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет. Приказывать этого нельзя.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Слышали ли вы, что на основе ваших раз"яснений какой-нибудь командир подводной лодки уничтожил бы спасательные средства или оставшихся в живых?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА. Было ли разрешено топить нейтральные суда вне установленной зоны блокады?

СВИДЕТЕЛЬ: Только тогда, когда на них не было установленных опознавательных нейтральных знаков.

2980

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Относится ли командующий подводными флотами особенно строго к проведению в жизнь этих приказов о защите нейтральных судов?

СВИДЕТЕЛЬ: Т.к. такие случаи мне неизвестны, я ничего не могу сказать об этом.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Известно ли вам, что командирам подводных лодок грозило военно-судебное преследование, если они не руководствовались существующими приказами, изданными в защиту нейтральных судов?

СВИДЕТЕЛЬ: Да. Я помню один такой случай, происшедший в Карибском море.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Помните ли вы приказ от 1944 года, в котором приказывалось задерживать нейтральные суда для осмотра?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, дата мне неизвестна, было приказано, что особенно следует задерживать и осматривать испанские и португальские суда в Северной Атлантике.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Передали ли вы этот приказ командирам подводных лодок?

СВИДЕТЕЛЬ: Насколько я помню, этот приказ был издан в письменном виде и был включен в какой-то сборник приказов. Я передавал командирам приказы только в тех случаях, когда они не содержались ни в каком сборнике приказов.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: При передаче этих приказов вы делали какие-нибудь дополнения о том, можно ли выполнить этот приказ?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, я помню, что я сказал, когда этот приказ был получен по радио и еще не был известен командирам, что они должны быть очень осторожны при задержании, ибо постоянно существует опасность, что даже и нейтральное судно может

2927

H1185-0382

H1185-0383

выдать по радио местоположение подводной лодки и вследствие превосходства противника в воздухе и его господства в Северной Атлантике, было бы безопаснее и лучше, если бы не принуждали проводить осмотры.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Это дополнение было приказом командующего подводными лодками?

СВИДЕТЕЛЬ: Насколько я помню, один из референтов командующего подводными лодками - это был, кажется, капитан Хессле - сказал, что всякое, это подчеркивалось особенно, что всякое задержание судна, даже нейтрального, представляет собой существенную опасность для подводной лодки.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Из-за охраны с воздуха?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, ~~из-за~~ из-за охраны с воздуха.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Был вам показан приказ относительно так называемых, спасательных судов?

ЖЕЛЕ: Да.

КЛАНЦБИЛЕР: Вы помните его?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Были ли эти спасательные суда международными признанными госпитальными судами и имели ли они соответствующие опознавательные знаки?

СВИДЕТЕЛЬ: Насколько мне известно, нет.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Какие приказы существовали ~~относительно~~ об отношении к госпитальным судам?

СВИДЕТЕЛЬ: Где изложены эти приказы и в письменной ли форме, я сейчас не помню. Я только помню, что командующий подводными ~~лодками~~ флотом часто указывал командирам на то, что госпитальные суда пользуются абсолютной неприкосновенностью.

0922

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Известен ли вам какой-либо случай, когда какое-нибудь госпитальное судно было бы атаковано подводной лодкой?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет, неизвестен.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: Если бы командующему подводными ~~лодками~~ флотом понадобилось, нарушая международные права, уничтожать беспомощных людей, то не было бы потопление госпитальных судов особо действенным средством для этого?

СВИДЕТЕЛЬ: Без сомнения.

ЗАЩИТНИК ДЕНИЦА: У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, кто-либо еще из защитников хочет подвергнуть этого свидетеля перекрестному допросу?

Член Трибунала Судья ВИДДЛ: Спасали ли вы когда-нибудь оставшихся в живых людей с торпедированных вами судов?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет, из-за военного положения я не имел возможности делать это.

Судья ВИДДЛ: Вы имеет ввиду, что это было опасно для вашей подводной лодки?

СВИДЕТЕЛЬ: Не только это. Большая часть произведенных мною потоплений произошла или в конвое или при бурном море, так что навигационные условия не позволяли принимать меры для спасения людей.

Судья ВИДДЛ: У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Филлимор, Вы хотите продолжить допрос?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Да, у меня есть еще три вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

(Продолжение допроса).

2923

H1185-0384

H1185-0385

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Когда вы сами были командиром подводной лодки, каковы были приказы относительно спасения?

МЕЛЕ: В начале войны нам было сказано, что безопасность собственной подводной лодки - самое главное и что подводная лодка из-за мер по спасению не должна подвергать себя опасности. Были ли эти приказы в начале войны в письменном виде, уже
я/не помню.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Когда вы получили этот приказ от 17 сентября 1942 года, рассматривали ли вы его только как приказ о запрещении спасения или вы истолковывали его иначе?

МЕЛЕ: При получении этого приказа мне бросилось в глаза, что он не был очень ясен, какими обычно были приказы командующего подводными лодками, то,что в этом приказе можно было видеть двусмысленность.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Вы не ответили на мой вопрос. Считали ли вы, что этот приказ означал, что командир подводной лодки должен был только воздерживаться от принятия мер по спасению или же вы истолковывали этот приказ иначе?

МЕЛЕ: Я понимал его так, что он идет дальше, но не как приказ, а что было бы желательно то, о чем там говорилось.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: По поводу прецедента, который вы привели о Бискайском заливе. Известны ли вам какие-либо факты об этом инциденте?

МЕЛЕ: Нет, подробности этого случая мне неизвестны.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Что вы дословно сказали, когда вы передавали командирам подводных лодок этот приказ?

МЕЛЕ: Командирам подводных лодок я говорил дословно следующее: "Мы переходим теперь к очень трудной и щекотливой главе. Речь идет об отношении к спасательным лодкам. Командую-

2994

щий подводными лодками издал в отношении этого следующий приказ в сентябре 1942 года" и затем я дословно читал приказ от 1942 года. В большинстве случаев дело таким образом заканчивалось. Ни у кого не было вопросов. Об"яснения без вопросов не давались. В некоторых, редких случаях, командиры подводных лодок спрашивали: "Как следует истолковывать этот приказ"? Тогда я приводил оба рассказанные мне в штабе примера и добавлял к этому: "официально что-нибудь в этом роде вам приказать не могут, каждый должен согласовывать это со своей совестью".

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Не помните ли вы какие-нибудь замечания командиров подводных лодок после того, как они прочли этот приказ?

МЕЛЕ: Да, многие командиры подводных лодок, ~~в связи с зачтением этого приказа, без всяких комментариев,~~ после того как или без всяких комментариев зачитывали этот приказ, говорили: "Он однозначен, хотя и чертовски суров".

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Ваша честь, у меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перерыв на 10 минут.

П е р е р ы в

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Милорд, сейчас я представлю Трибуналу два случая, когда этот приказ от 17 сентября 1942 года был приведен в действие. Первый случай изложен в следующем документе книги документов - Д-645. Милорд, я представляю этот документ в качестве доказательства за № ВВ-203.

Это - отчет о потоплении рыболовного тральщика "Норин Мари", который был потоплен 5 июля 1944 г. германской подводной лодкой И-247. Первая страница этого документа содержит

H1185-0386

H1185-0387

отрывок из судового журнала подводной лодки. Время, на которое делается ссылка в документе - 19 час. 43 мин., затем идет подсчет выстрелов двух торпед, которые не попали в судно, и затем в 20ч.55 мин. в судовом журнале записано:

"Подняться на поверхность. Рыболовные суда (показываются три рыболовных судна):.

Вступаем в бой с ближайшим. Оно останавливается через три минуты", затем идет подсчет выстрелов, произведенных до того, как тральщик стал неподвижно и, наконец, последняя запись: "потоплена выстрелами в бок. Пошла под воду кормой".

Милорд, на следующей странице документа имеется замечание о действиях командира подводной лодки и в последней строчке говорится:

Признанный успех: рыболовное судно "Норин Мари" потоплено подводной лодкой".

Дальше имеется письменное показание Джемса Мак Алистера - палубного матроса на борту "Норин Мари" во время потопления. Милорд, я читаю последний абзац на первой странице письменного показания. До этого речь шла о том, что он видел следы торпед, которые не попали в тральщик.

В последнем абзаце говорится:

В 21 ч. 10 мин. "Пока мы еще тралили, подводная лодка поднялась на поверхность со стороны штирборта, примерно в 50 ярдах на северо-восток и без какого-либо предупреждения открыла пулеметный огонь по судну. Мы были в 18 милях на запад от мыса Рэт и шли курсом Норд-Ост со скоростью 3 узла в час. Погода была ясная, солнечная, с прекрасной видимостью, море было спокойно, дул легкий ветерок".

Милорд, далее в следующем абзаце идет подсчет выстрелов и затем Я хотел бы зачитать из второго абзаца на второй стр.

9921

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Почему не прочесть первый?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Если Вы желаете, Ваша честь.

"Когда подводная лодка поднялась на поверхность, я увидел людей, вылезавших из боевой рубки. Капитан думал сначала, что подводная лодка была британской, но когда она открыла огонь, он немедленно ослабил тормоз для того, чтобы снять нагрузку с механизма (речь идет о тральщике) и пошел полной скоростью - примерно до 10 узлов. Подводная лодка гналась за нами, стреляя из пулеметов и с первых же очередей было убито 2 или 3 человека, включая капитана, который был на палубе и не имел времени укрыться. Затем подводная лодка открыла огонь из более тяжелых орудий, помещавшихся в ее боевой рубке. Первый такой выстрел взорвал паровой котел, окутал все паром и остановил судно.

К этому времени команда укрылась, но, несмотря на это, почти все, за исключением четырех человек, были убиты. Подводная лодка тогда начала кружиться перед судном и прошла мимо борта, продолжая непрерывный огонь из обоих орудий. Мы медленно подвигались к порту все время, но судно не загорелось.

Штурман и я пытались спустить спасательную лодку, которая находилась на корме, но штурман был убит и я отказался от этой попытки. Затем я спустился вниз в кладовую, которая была ниже ватерлинии, чтобы укрыться там. Судно приближалось к порту, когда, наконец, в 22 ч. 10 мин. оно перевернулось и затонуло и четыре человека, оставшиеся живыми на борту, были сброшены в море. Я не знаю, где укрывались остальные три человека в течение всего этого времени, поскольку я не слышал и не видел их до тех пор, пока они не оказались в воде.

2927

H1185-0388

H1185-0389

Я плавал в воде, пока мне не попался под руку сломанный борт нашей спасательной лодки, которая была перевернута и я взобрался на ее дно. Даже теперь подводная лодка не погрузилась, но преднамеренно шла в моем направлении и когда она была только в 60 или 70 ярдах от меня, она открыла стрельбу короткими очередями из пулеметов. Так как ее намерение было совершенно очевидно, я погрузился в воду и оставался там до тех пор, пока подводная лодка не прекратила огонь и не погрузилась, после чего я вскарабкался обратно на дно лодки. Подводная лодка вела стрельбу из орудий в течение полного часа".

Милорд, Затем, в письменном показании, данном под присягой, описываются попытки второго механика и других спастись и оказать друг другу помощь и сообщается о том, как они были подобраны другим тральщиком.

В последнем абзаце на этой странице говорится:

"На борту "Лэди Маделей" второй механик и я перевязали свои раны. Позднее я узнал, что второй механик получил 48 ран шрапнелью и также осколок в 2 1/2 дюйма длины остался у него в теле".

Дальше имеется фраза, на которую я не ссылаюсь и последняя фраза: "Я получил 14 ранений от шрапнелей".

~~Милорд, и~~, Наконец, два последних абзаца письменного показания:

"Это - мой четвертый опыт в дни войны, до этого я плавал на китоловных судах: "Сильвестер" (взорвано миной) и "Нью-Севилль" (торпедировано) и на тральщике "Сушен Тайд", который пришел в порт.

В результате этой атаки подводной лодки потери: шесть

человек было убито, два пропали без вести и двое были ранены".

Милорд, следующий документ - № 647, который я представляю в качестве доказательства за № ВБ-204.

Милорд, это - отрывок из показания, данного вторым офицером судна "Антонико", которое было торпедировано, подожжено и потоплено 28 сентября 1942 года у берегов Французской Гвианы. Трибунал увидит, что этот инцидент произошел через 11 дней после издания приказа .

Милорд, я прочту, начиная со слов: "Что свидетель увидел убитых примерно на середине ~~Немного ниже чем полстраницы~~ на первой странице". Здесь дается отчет о нападении на судно, которое в это время было уже охвачено пламенем:

"Что свидетель увидел убитых на палубе судна "Антонико" тогда, когда он и его команда пытались спустить спасательные лодки, что атака была молниеносной - почти 30 минут; и что свидетель, находясь уже в спасательной лодке, старался отойти от борта "Антонико" для того, чтобы его спасательная лодка не была потоплена судном "Антонико" и также потому, что "Антонико" была целью агрессора, что это было темной ночью и поэтому было очень трудно разглядеть подводную лодку, но что огонь на борту "Антонико" осветил то место, где погрузилась подводная лодка, что обеспечило врагу возможность заметить две спасательные лодки, пытавшиеся скрыться, что враг безжалостно стрелял из пулеметов по беззащитным матросам, находившимся в спасательной лодке № 2, где находился и свидетель, что второй штурман Арнальдо де Андраде де Лима был убит и трое из команды было ранено; что свидетель дал приказ своим

H1185-0390

H1185-0391

товарищам выброситься за борт для того, чтобы спастись от пуль, таким образом они были защищены и находились вне поля зрения за спасательной лодкой, которая уже наполнилась водой; даже и в это время спасательная лодка продолжала подвергаться атаке. В это время свидетель и его товарищи находились, примерно, на расстоянии 20 метров от подводной лодки".

Милорд, у меня нет здесь судового журнала подводной ложки с записью этого случая, но, как вы помните, в приказе, касающемся записей в судовом журнале, в него не полагалось заносить ничего компрометирующего и поэтому он был бы нам полезен не более, чем в случае с предыдущим инцидентом.

Милорд, следующий документ № Д-646/а я представляю в качестве доказательства за № ВБ-205. Это - содержание радиопередачи германского военно-морского репортера службы радиопропаганды на длинных волнах из Фриеланда. Дата - 11 марта 1945 года. Передача была на английском языке. Я процитирую:

"Санта Лючия в западной Индии представляла собой идеальную декорацию для любовных приключений, но теперь очень опасно плавать в этих водах, опасно для американцев и британцев и для всех темнокожих, которые служат на их судах? служба? Совсем недавно подводная лодка, которая оперировала в этих водах, заметила вражеский парусник. Потоки трассирующих пуль были направлены на паруса и большинство негров - членов команды выпрыгнуло за борт. Считая, что это судно может быть западней, подводная лодка осторожно отошла на 20 ярдов, откуда с нее стали бросать ручные гранаты. Оставшиеся негры прыгнули тогда в море. Парусник затонул. Остались только

обломки, спасательные лодки, набитые людьми, и моряками, плавав ие в воде. Акулы на расстоянии уже раскрыли свои пасти в ожидании добычи. Такова была судьба тех, кто плавал под флагом Великобритании и Америки".

Милорд, следующую страницу документа я не намереваюсь читать. Это - отрывок из судового журнала подводной лодки, которая, как предполагается, затопила это судно. Это была подводная лодка И-105.

Милорд, я читал это потому, что в моем представлении это показывает, что с самого начала политикой врага было терроризировать команды, и что это было частью приказа, относившегося к спасательным судам и приказа о разрушении пароходов. Если я могу так сказать, имея ввиду перекрестный допрос, обвинение не выражает своего неудовольствия по поводу того, что спасательные суда атаковывались. Смысл приказа заключался в том, что они должны были атаковываться раньше других судов и поэтому этот приказ тесно связан с приказом от 17 сентября 1942 года. Учитывая большую строительную программу союзников, стало совершенно необходимо предотвратить возможность снабжения этих судов командами.

Милорд, я сейчас перейду к периоду, когда подсудимый Дениц занял место подсудимого Редера. Милорд, следующий документ № 2098-ПС. Мы на него ссылались, но мне кажется, как доказательство он не был предоставлен. Я представляю его официально как доказательство ВВ-206. Милорд, я не буду его зачитывать. Здесь просто утверждается, что подсудимый Редер должен обладать рангом, эквивалентным званию имперского министра и я прошу Трибунал считать, что подсудимый Дениц, занявший место Редера, очевидно, получил и соответствующие права.

2931

H1185-0392

H1185-0393

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это начиная с 1938 года?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Да, начиная с 1938 года.

Следующий документ - Д-648, который я представляю как доказательство ВБ-307, это - письменное показание, данное под присягой, или скорее официальный отчет, заверенный чиновником британского адмиралтейства. Свидетельство находится на последней странице, и здесь излагается количество совещаний, даты этих совещаний, имена тех, кто присутствовал на них по случаю встреч между подсудимым Деницем или его заместителем и Гитлером с того времени, когда он занял место Редера и до конца. В свидетельстве говорится: -"я составил из них, т.е. из захваченных документов, приложенный к сему список тех случаев, по поводу которых адмирал Денип посещал совещания в гитлеровской ставке. Список других высоких официальных лиц, которые присутствовали на этих совещаниях, добавлен в тех случаях, когда подобная информация содержалась в захваченных документах, относящихся к этому вопросу. Я заверяю, что этот список является подлинной выдержкой из собрания документов, которые я изучил и которые сейчас находятся в Британском адмиралтействе в Лондоне".

Милорд, я не буду читать весь список. Я только обращу внимание Трибунала на тот факт, что адмирал Денип или его заместитель - контр-адмирал Фосс присутствовали на каждом из этих совещаний и что среди прочих, постоянно присутствовавших были подсудимые: Шпеер, Кейтель, Йодль, Риббентроп и Геринг, а также Гиммлер и его заместители Фегелейн или Кальтенбруннер.

Милорд, я бы хотел, чтобы Трибунал сделал из этого доку-

мента вывод, что с того времени, как подсудимый занял место Редера, он был одним из руководителей империи и ему, несомненно, в то время были известны все основные политические решения.

Милорд, я перехожу к следующему документу - С-178. Он был уже представлен, как доказательство за № США-644. Это внутренний меморандум военно-морского штаба, написанный отделом, который занимался международным правом, к другому отделу и тема его - приказ, касающийся расстрела команды - от 18 октября 1942 года, с которым Трибунал, я думаю, уже знаком.

Основная тема документа заключается в том, что появилось сомнение в некоторых штабах относительно понимания приказа и в последней фразе меморандума предлагается: "Поскольку это касается военного флота, остается рассмотреть, можно или нет использовать это случай для того, чтобы быть уверенными после совещания с главнокомандующим военно-морским флотом, что все отделы, которых это касается, имеют ясное представление касательно обращения с членами команды. Милорд, мне неизвестно, имело место это совещание или нет - я не знаю. Документ составлен через датирован на 11 дней после того, как подсудимый занял место подсудимого Редера.

Но следующий документ из книги документов Д-849, который я представляю как доказательство ВВ-208, представляет собой требование военно-морского флота, относящееся к июлю 1943 года о передаче СД для расстрела персонала норвежского и британского флотов, которые по мнению военно-морского на флота распространялся этот приказ. Милорд, это- письменное

H1185-0394

H1185-0395

показание британского юриста, который был судьей на процессе членов СД, издавших этот приказ.

В первом абзаце говорится о том, что свидетель был адвокатом на процессе 10 членов СД, который проводился военным судом, происходившим в Осло /Норвегия/ с четверга 29 ноября 1945 года и закончившим свои заседания во вторник 4 декабря 1945 года.

Милорд, в следующем абзаце говорится, кто созвал этот суд, а также имена членов обвинения и защиты и в третьем абзаце говорится: "И обвиняемым были пред"явлены обвинения в совершении военного преступления - то, что они в Ульвене, в Норвегии, примерно в июле 1943 года, в нарушение законов и обычаев ведения войны, совершили убийство..." И дальше следуют имена 6 норвежцев из персонала норвежского флота, включая одного офицера и одного старшего телеграфиста королевского флота, военнопленного.

Я прочту из 4"го абзаца: "Суду было предоставлено доказательство, которое не оспаривалось защитой, о том, что торпедный катер № 345, вышел из Лервика в район Шетландских островов на военно-морскую операцию для того, чтобы совершить торпедные атаки на германские суда, отходившие от норвежских берегов, и для того, чтобы установить мины на этом участке. Лица, упомянутые в Обвинении, все были членами команды этого торпедного катера".

5-й абзац: "Защита не оспаривала, что каждый член команды был в военной форме в тот момент, когда он был захвачен. Имеются многочисленные свидетельства многих лиц, некоторые из которых были немцами, о том, что они носили свою военную форму и после того, как их захватили".

6-й абзац: "27 июля 1943 года торпедный катер достиг острова Аспе около норвежского берега, севернее Бергена. На следующий день вся команда была захвачена и была взята на борт германского военного судна, которое находилось под командованием адмирала фон Шрадера - адмирала западного побережья. Команда была доставлена в Бергенхуз в 11 часов вечера 28 июля. Там команда была допрошена лейтенантом Фангером - военно-морским лейтенантом резерва, согласно приказу капитана корвета Эгон Драшера - оба из германской военно-морской разведки. Этот допрос проводился по приказу из штаба адмирала Западного побережья. Лейтенант Фангер сообщил офицеру, который был начальником отдела разведки в Бергене, что, по его мнению, со всеми членами команды следовало обращаться, как с военнопленными, и этот офицер, в свою очередь, сообщил об этом устно и письменно командующему морскими силами в Бергене и письменно адмиралу Западного побережья.

7-й абзац: "Допрос, произведенный отделом военно-морской разведки, закончился рано утром 29 июля и почти немедленно после этого все члены команды были переданы, согласно срочному приказу командующего морскими силами в Бергене, оберштурмбаннфюреру СД - Гансу Вильгельму Бломбергу, который в это время командовал полицией безопасности в Бергене. За этим последовало совещание между Бломбергом и адмиралом фон Шрадером, на котором Бломбергу была показана копия приказа фюрера от 18 октября 1943 года. В этом приказе говорится о различных категориях лиц, на которых не должны распространяться положения Женевской конвенции

2885

H1185-0396

H1185-0397

и с которыми не следовало обращаться, как с военнопленными, но которых по взятии в плен следовало передавать СД. Адмирал фон Шрадер сказал Вломбергу, что команда этого торпедного катера, согласно приказу фюрера, должна была быть передана СД".

9-й абзац: "Затем СД произвела свой собственный допрос".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, Вы подведете итоги остальному?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Как Вы желаете, Ваша честь.

Милорд, в 9-м абзаце описывается допрос, проводившийся чиновниками СД и что эти чиновники придерживались такого же взгляда, как и офицеры военно-морской разведки, что члены команды имели право на то, чтобы с ними обращались как с военнопленными и что, несмотря на это, они были выведены и расстреляны специальным отрядом, состоявшим из членов СД.

Затем имеется описание расположения тел.

Милорд, последний абзац, пожалуй, очень важен в связи с делом подсудимого Кейтеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, прочтите его.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Его следует зачитать

"11 - Из доказательств выясняется, что в марте или апреле 1945 года приказ из ставки фюрера, подписанный Кейтелем, был передан германским властям в Норвегии. Содержание этого приказа заключалось в том, что с членами войск "Коммандос", которые попадали в плен к немцам, начиная с того времени, следовало обращаться как с обычными военнопленными. Этот приказ ссылался в особенности на приказ фюрера, о котором говорилось выше.

Трибунал, несомненно, помнит дату. Это было время,

когда им следовало привести в порядок свои дела.

Милорд, следующий документ С-158, я представляю его, как доказательство ВВ-209. В нем содержатся две выдержки из протоколов совещаний от 19 и 20 февраля 1945 года - совещаний между подсудимым Деницем и Гитлером. Я прочту первое и последнее предложения из первой выдержки:

"Фюрер рассматривает вопрос о том, следует ли Германии или нет отказаться от выполнения правил Женевской конвенции." Это, конечно, конвенция 1929 года, касающаяся военнопленных"

И последнее предложение:

"Фюрер приказывает главнокомандующему военно-морским флотом рассмотреть положительные и отрицательные стороны этого шага и дать свои предложения как можно скорее".

Затем, во второй выдержке подсудимый Дениц высказывает свое мнение в присутствии подсудимого Кейтеля и представителя подсудимого Риббентропа. Это два последних предложения, на которые я сошлось:

"Наоборот, ущерб, т.е. ущерб при отказе от конвенции, перевесит преимущества. По мнению главнокомандующего будет лучше проводить те меры, которые мы находим необходимыми, без предупреждения и любыми путями сохранять вид законности для внешнего мира".

Милорд, ~~это~~ вопрос, освещенный в этом документе, представляет большую важность, когда мы вспомним, что благодаря этой конвенции, около 165.000 британских и от 65.000 до 70.000 американских военнопленных были должным образом возвращены по окончании войны, поэтому выступление за нарушение этой конвенции не является таким вопросом, на который нельзя не обращать внимания.

H1185-0398

H1185-0399

Милорд, следующий документ С-171, я представляю его под № ВВ-210, это - другая выдержка из протокола совещания между подсудимыми Деницом и Гитлером от 1 июля 1944 года. Он подписан подсудимым Деницом:

"Относительно общей стачки в Копенгагене, фюрер заявил, что единственным оружием для борьбы с террором, является террор.

Процессы, проводимые военно-полевыми судами, создают мучеников. История показывает, что имена этих людей на устах каждого, тогда как забвение - удел тех многих тысяч, которые потеряли свои жизни при подобных обстоятельствах, но без какой-либо военно-полевого суда".

Милорд, следующий документ С-195 и я представляю его в качестве доказательства за № ВВ-211. Это - меморандум, подписанный подсудимым Деницем и датированный концом 1944 года. Точной даты этого документа нет, но я думаю, что он относится к концу 1944 года, примерно, к декабрю. На 3-й странице имеется указание о том, кому был разослан этот документ: Гитлеру, Кейтелю, Йодлю, Шпееру и верховному командованию военно-воздушных сил.

Милорд, я прочту второй абзац. Здесь идет речь о потерях германского флота:

"Кроме того, я предлагаю усилить состав рабочих в доках за счет пленных из концентрационных лагерей в качестве специальной меры для разрешения существующего в настоящее время недостатка рабочих в медной промышленности и особенно в строительстве подводных лодок , я предлагаю перевести всех рабочих медной промышленности из паровозного строительства на строительство кораблей".

2957

Затем он затрагивает вопрос о саботаже и последние два абзаца на этой странице следующие:

"Поскольку в ряде мест меры, предпринятые для возмещения убытков, нанесенных рабочими в результате саботажа, оказались успешными и, например, саботаж в доках, во Франции, был полностью подавлен, то аналогичные меры следует предпринимать и в отношении скандинавских стран".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли необходимость читать дальше?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР: Нет, милорд. В последнем предложении этого документа на следующей странице говорится:

В пункте 2 выводов мы читаем:

" 12.000 пленных из концентрационных лагерей должны быть использованы в доках в качестве дополнительной рабочей силы (Служба безопасности согласна с этим)". Это - СД.

Милорд, этот человек был одним из руководителей Германии и в моем представлении одного этого только документа достаточно, чтобы осудить его.

Не без причины на этих встречах присутствовали Гиммлер и его ~~лейтенанты~~ заместители Фегелейн и Кальтенбруннер. Они присутствовали там для того, чтобы обсуждать вопросы о подводных лодках и боевых кораблях. Мне ясно из этого документа, что подсудимый знал все о концентрационных лагерях и о труде, который там применялся и, как один из руководителей Германии, он должен полностью нести свою долю ответственности за это.

Милорд, я перехожу к последнему документу Д-850, который я представляю в качестве доказательства за № ВВ-212.

Милорд, в нем содержатся приказы, изданные подсудимым в апреле. Документ, который я представляю, показывает фанатическую приверженность подсудимого к нацистским идеям

2935

H1185-0400

H1185-0401

и его готовность даже на этой стадии продолжать уже безнадежную войну за счет человеческих жизней, хорошо зная о росте разрушений и страданий женщин и детей его страны.

Я прочту последний абзац на второй странице:

"Я поэтому требую от командующих офицеров военно-морского флота, чтобы они ясно и неуклонно следовали по пути военного долга, что бы ни случилось. Я требую от них, чтобы они подавляли безжалостно все признаки и тенденции у своих подчиненных, которые подвергают опасности следование по этому пути".

Затем он ссылается на приказ:

"Я требую от старших офицеров, чтобы они принимали такие же безжалостные меры против любого командующего, который не выполняет свой военный долг. Если командующий думает, что у него нет достаточной силы воли для того, чтобы занимать свой пост, как лидера, в полном смысле этого слова, он должен сообщить об этом немедленно. В таком случае он будет использован как солдат в этой роковой борьбе на другом посту, на котором он не будет обременен задачами руководителя".

И затем последний абзац на этой же странице из секретного приказа фюрера от 19 апреля. Здесь дается пример типа младшего офицера, который должен быть повышен.

"Пример. - В лагере для заключенных крейсера "Кормораy" в Австралии младший офицер, который был старшим офицером лагеря, систематически уничтожал коммунистов, которые как-либо проявляли себя среди остальных заключенных и делал это таким образом, что стража этого не замечала. Этот младший офицер может быть уверен в том, что я полностью признаю

его решение и то, как он проводил его в жизнь. По его возвращении я всеми средствами буду повышать его, поскольку он показал, что он способен быть лидером".

Милорд, конечно, неважно - соответствует ли этот факт действительности, - важен характер изданного приказа.

Милорд, я подведу итоги: подсудимый не был простым моряком, находившимся в роли офицера службы, лояльно подчинявшимся приказам правительства; он был ярым нацистом, который делал все, что мог для того, чтобы внедрить в военно-морской флот и в германский народ нацистские идеи. Не случайно именно он был избран преемником Гитлера, а не Геринг, не Риббентроп, не Геббельс, не Гиммлер. Он играл большую роль в построении подводного флота - одного из самых смертоносных орудий агрессивной войны. Он помогал планировать и проводить агрессивную войну. И мы не сомневаемся, что он хорошо знал, что эти войны являлись преднамеренным нарушением договоров. Он был готов нарушить любые правила, если он думал, что это не будет обнаружено. Нарушение Женевской конвенции или принципа нейтралитета производилось там, где он надеялся доказать, что потопление произошло из-за мины. Он был готов отдать приказания и действительно отдавал их об убийстве беззащитных людей, спасшихся с потопленных судов, - действия, параллельные только действиям их японских союзников.

Милорд, имеется мало стран, где бы вдовы или родители не носили траур по морякам торгового флота, которые погибли в результате безграничной жестокости; по приказам этого же человека делали свое дело подводные лодки.

Милорд, мой коллега майор Эльвин Джонс, сейчас представит дело подсудимого Редера.

2941

H1185-0402

H1185-0403

Майор ЭЛЬВИН ДЖОНС: Господа Судьи, моим долгом является представить Трибуналу доказательства против создателя нацистского военно-морского флота, подсудимого Редера. Обвинения против него изложены в приложении "А" обвинительного заключения, на странице 33 и 34, и Трибунал увидит, что подсудимый Редер обвиняется в том, что он содействовал и принимал участие в планировании нацистских агрессивных войн, в проведении этих планов и в руководстве, направлении и участии в нацистских военных преступлениях, особенно в военных преступлениях, совершенных при ведении морской войны.

Вначале Трибунал, может быть, сочтет удобным познакомиться с документом 2888-ПС, который уже был представлен Трибуналу в качестве доказательства за № США-13, который помещается на странице 96-й книги документов. Это - документ, где перечисляются все учреждения и посты, которые занимал подсудимый Редер. Трибунал увидит, что он родился в 1876 году, с 1896 года он начал служить в германском военно-морском флоте, а в 1915 году он стал командиром крейсера "Кельн", в 1928 году он стал адмиралом, начальником военно-морского командования и главой германского военно-морского флота. В 1935 году он стал главнокомандующим военно-морского флота. В 1936 году он стал генерал-адмиралом. Этот чин дал ему Гитлер в день своего 47-летия. В 1937 году ему была оказана высокая честь для нациста - он получил золотую медаль нацистской партии. В 1938 году он стал членом тайного совета и в 1939 году он стал гросс-адмиралом - это ранг, который был введен Гитлером ~~к которой вручил~~ вручившим Редеру маршальский жезл. В 1943 г. он стал адмиралом-инспектором германского военно-морского флота, что, как Трибунал увидит, было своего

рода понижение, поскольку с января 1943 года, как уже Трибунал слышал, Деница стал действующим командующим германским военно-морским флотом.

В эти полные событий годы, когда Редер командовал военно морским флотом Германии, с 1928 по 1943 г.г., он играл жизненно-важную роль. ВВначале я хотел бы обратить внимание Трибунала на участие Редера в создании германского военно-морского флота, как одного из инструментов войны в выполнении общего нацистского плана агрессии. Трибунал уже знаком с тем, каким образом небольшой военно-морской флот, который был разрешен Германии, согласно условиям Версальского договора, был чрезвычайно расширен под руководством Редера. Я только напомню Трибуналу о некоторых основных вехах на пути Редера к нацистскому господству над морями, которого он, к счастью, не смог достичь.

Что же касается вооружения Германии в нарушение Версальского договора, я обращаю внимание Суда на документ С-156, который уже был представлен в качестве доказательства за № США-41 и который Трибунал найдет на 76-й странице книги документов. Этот документ, как помнит Трибунал, представляет собой историю борьбы германского военно-морского флота против условий Версальского договора в период между 1919-1935 г.г.", который был секретно опубликован германским адмиралтейством в 1937 году. Трибунал помнит, что эта история показывает, что, прежде, чем нацисты пришли к власти, германское адмиралтейство обманывало не только правительства других стран, но и свою собственную законодательную власть и свое собственное правительство. Секретные меры вооружения распро-

1943

H1185-0404

H1185-0405

странялись от строительства опытной подводной лодки и эсминца до создания тайных разведывательных и финансовых организаций.

Я предлагаю Трибуналу обратить внимание на последний абзац на странице 33 книги документов, который имеет отношение к роли Редера в выполнении плана перевооружения. Это - выдержка на странице 75-й документа С-156 и там говорится: "Главнокомандующий военно-морским флотом адмирал Редер добился полной независимости в построении и развитии военно-морского флота. Но строительству военно-морского флота препятствовал тот факт, что перевооружение должно было проводиться тайно для того, чтобы формально это не нарушало условий Версальского договора".

В качестве иллюстрации того, что Редер скрывал происходящее перевооружение, я напомню Трибуналу документ № С-141, представленный в качестве доказательства под № США-47, который находится на 22-й странице книги документов. В этом документе Редер утверждает, что "имея ввиду обязательства, которые взяла на себя Германия, согласно договору и конференции по разоружению, следует предпринять шаги для того, чтобы не показывать открыто появление первой полуфлотилии миноносцев, как соединения миноносцев, поскольку число этих миноносцев не должно входить в то число, которое предусмотрено договором.

Следующий документ С-135, который представляется в качестве доказательства ВВ-213, находится на странице 20 книги документов. Этот документ чрезвычайно интересен, поскольку из него вытекает то, что еще в 1930 г. вопрос о нападении на Польшу уже обсуждался в германских военных кругах. Этот документ представляет из себя выдержку из истории организации

2944

войн и плана мобилизации. Немецкий текст этого документа озаглавлен "350/38", что заставляет предполагать, что этот документ был написан в 1938 году. В этой выдержке говорится:

"Поскольку по Версальскому договору все приготовления к мобилизации запрещаются, эти приготовления вначале должны проводиться ограниченным числом сотрудников и, кроме того, вначале они должны носить только теоретический характер. Тем не менее, в то время уже существовал "Приказ по организации", инструкция, бывшая предшественницей, теперешних мобилизационных планов.

"Порядок организации и соответствующие инструкции были намечены на каждый А-год - кодовое наименование года проведения мобилизации.

Как уже было сказано, эту организацию того времени следовало воспринимать, как чисто теоретическую организацию, поскольку она не имела положительной базы в виде людей и материальной части. Тем не менее она создавала ценную базу для создания военных организаций, что было нашей конечной целью".

Во втором абзаце говорится, что "кризис между Германией и Польшей, который постепенно обостряется, вынудил нас вместо того, чтобы делать теоретические приготовления к войне, готовиться уже практически к совершению неизбежному германо-польскому конфликту.

Стратегическая идея быстрого захвата польской базы Гдыни была положена в основу, и действующий флот должен был быть подкреплен дополнительными силами для достижения этих стратегических целей. Все важные береговые и зенитные батареи, особенно в Пиллау и Свинемюнде должны были быть захваче-

1945

H1185-0406

H1185-0407

ны. Так, в 1930 г. разработал план увеличения вооружения".

Если Трибунал обратит внимание на следующую страницу, то заметит, что 2-й абзац гласит, что -"Гитлер выразил совершенно ясное политическое требование о том, чтобы в течение 5 лет - к 1 апреля 1938 года для него были созданы вооруженные силы, которые должны стать орудием политической власти".

Эта цитата указывает на тот факт, что захват нацистами власти в 1933 году был сигналом Редеру начать перевооружение с максимальной скоростью. Более подробно о ходе этого развития уже сообщалось моим американским коллегой Олдерманом и поэтому я просто сошлюсь, во-первых, на документ С-189, представленный в качестве доказательства за № США-44, который находится на странице 66-й книги документов. В этом документе Редер говорит Гитлеру в июне 1934 года, что германский флот должен увеличиваться с тем, чтобы противостоять Англии и что поэтому, начиная с 1936 года и впредь большие суда должны быть вооружены тяжелыми орудиями, чтобы превзойти боевые корабли британского короля Георга. Дальше, в последнем абзаце, имеется ссылка на требование Гитлера о том, чтобы строительство подводных лодок держалось в абсолютном секрете, особенно имея ввиду Саарский плебисцит.

В ноябре 1934 года Редер имел дальнейшее совещание с Гитлером относительно финансирования военно-морского вооружения и по этому случаю Гитлер сказал ему, что в случае необходимости он попросит доктора Лея дать от 120 до 150 миллионов германских марок из "Трудового фронта" в распоряжение военно-

морского флота. Ссылка на это имеется в документе № С-190, предоставленном в качестве доказательства за № США-45, 67-я страница книги документов. Трибуналу известно, что этот предложенный обман трудящихся Германии был характерным действием нацистов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, сейчас удобно сделать перерыв?

Майор ЭЛЬВИН ДЖОНС: Если Вы желаете, Ваша честь.

(Об"является перерыв до 14 часов).

H1185-0408

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 15 января 1946 года.

Вечернее заседание.

Майор ЭЛВИН ДЖОНС. Господа судьи. Следующий документ, на который я хочу обратить внимание Трибунала, - это документ № С-23, который я представляю в качестве доказательства за № США-49 на 3-й странице книги документов, где сказано, что истинное водоизмещение некоторых германских линкоров превышает на 20% водоизмещение, о котором сообщалось англичанами, и я утверждаю, что это является характерным для обманных методов, применяемых Редером.

Следующий документ, на который я вкратце сошлюсь, № С-166, идущий за № США-48 и находящийся на 36 странице книги документов. Это еще один из таких же обманных документов, в котором содержится приказ о том, чтобы вспомогательные крейсеры, строящиеся в секрете, назывались "Транспортными судами".

Затем документ № С-29, идущий за № США-46 на 8 странице книги документов. Этот документ, подписанный Редером, касается того содействия, которое оказывалось со стороны германского флота германской промышленности вооружения. Я утверждаю, что это является примером того, что Редер занимался более общими вопросами нацистской политики, и показывает тесную связь нацистских политиканов, германского командного состава и германских военных промышленников.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Этот документ уже был предоставлен?

Майор ЭЛВИН ДЖОНС. Да, милорд,- под № США-46.

H1185-0409

И последнее замечание, относительно морского перевооружения вплоть до 1939 г. находится в документе № С-155 на 24 стр. книги документов, который является новым документом и представляется под номером ВВ-914. Это письмо Редера, адресованное командованию германского флота от 11 июня 1940 г. На подлиннике, который представлен Трибуналу показано, что было разослано большое число экземпляров этого письма. Всего 467 экземпляров. Это письмо Редера, составлено в тоне оправдания и извинения. Я процитирую некоторые выдержки:

"Основным предметом обсуждения среди офицеров является вопрос о торпедных действиях и проблема о том, предусматривалось ли в строительной программе до осени 1939 г. возможность начала войны еще в 1939 г. или следовало ли основные усилия направлять с самого начала на строительство подводных лодок.

Если в офицерских кругах высказывается мнение о том, что вся программа морского строительства была неправильной и что с самого начала следовало строить в основном подводные лодки, а лишь после этого перейти к строительству всего в основном крупных кораблей, то я должен подчеркнуть следующее:

Строительство флота проводилось на основании политических требований, установленных фюрером. До последнего момента фюрер надеялся избежать угрожавшего столкновения с Англией до 1944-1945 г.г. В это время флот имел бы значительное превосходство в подводных лодках и гораздо более благоприятное положение в отношении всех других кораблей, в особенности, тех, которые сконструированы для боев в открытом море.

2949

H1185-0410

H1185-0411

Вопреки ожиданиям фюрера, ход событий вовлек флот в войну, которую он вынужден был начать, находясь на первоначальной стадии своего перевооружения. В результате, правыми оказались те, которые считали, что нужно было с самого начала строить в основном подводные лодки. Я не буду говорить о том, каким образом это могло быть осуществлено, имея в виду, помимо трудностей, связанных с личным составом, обучением и судостроительными верфями, политические ограничения англо-германского морского договора. Я также не буду говорить о том, как быстрое и необходимое создание эффективных военно-воздушных сил замедлило желательные темпы развития других видов вооруженных сил. Однако, я с гордостью отмечу, что несмотря на политические ограничения периода Веймарской республики, была блестяще проведена далеко идущая подготовка к строительству подводных лодок, которая сделала возможным чрезвычайно быстрое развитие подводного флота, как в отношении личного состава, так и в отношении материальной части, немедленно после прихода к власти".

Как Трибунал видит, в этом письме Редера нет и признака нежелания содействовать программе нацистов. Наоборот, доказательства показывают, что Редер приветствовал приход нацистов к власти и стал одним из основоположников их режима.

Теперь я перейду к вопросу о связи Редера и флота с нацистской партией.

Обвинение утверждает, что Редер, больше чем кто-либо другой несет ответственность за безусловную преданность немецкого флота нацистскому движению, преданность, которую Деница сделал еще более прочной и фанатичной. Тот факт, что

Редер одобрял Гитлера, особенно ясно виден из того, что 2 августа 1934 г., в день смерти Гинденбурга, он и все его подчиненные дали новую церемониальную присягу - на этот раз Адольфу Гитлеру, а не отечеству. Эта присяга имеется в документе № Д-181, под № ВВ-215, на 101 странице папки с документами. Может быть Трибуналу будет интересно ознакомиться с этой новой присягой.

"Присяга преданности, принимаемая членами вооруженных сил, гласит:

- "Я клянусь богом, что буду беспрекословно подчиняться фюреру германской империи и народа, Адольфу Гитлеру, верховному главнокомандующему вооруженных сил, и что, как храбрый воин, я буду готов в любое время отдать свою жизнь за эту присягу".

Как Трибунал видит, - Редер подменил отечество фюрером.

Я не намереваюсь занимать время Трибунала описанием тех шагов, путем которых флот был постепенно втянут в самый тесный союз с нацистской партией. Я хочу напомнить Трибуналу исторические факты, как-то: принятие свастики в качестве боевого флага германского флота и [redacted] знака различия на морской форме. Эти факты говорят сами за себя.

Нацисты со своей стороны были достаточно благодарны Редеру за его податливость и сотрудничество. Его заслуги в деле строительства германского флота широко признавались нацистской печатью и пропагандистами. В день его 66-летия нацистский партийный орган "Фелькишер Беобахтер" посвятил ему специальную статью, на которую я хочу обратить внимание Трибунала. Это - документ Д-148, идущий за № ВВ-216 на 100 стр. книги документов. Это - довольно ценное подытоживание

H1185-0412

H1185-0413

заслуг Редера перед нацистским движением. Там говорится:

"Следует отдать должное Редеру в том, что к тому времени флот уже стал мощной боевой силой, несмотря на ограничения Версаля. После прихода национал-социализма к власти начался самый плодотворный период строительства германского флота. Фюрер открыто выразил признательность Редеру за его преданную службу и полное сотрудничество тем, что 20 апреля 1936 г. назначил его генерал-адмиралом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Считаете ли Вы необходимым читать весь документ?

Майор ЭЛЬВИН ДЖОНС. Теперь, милорд, я хочу перейти к предпоследнему абзацу, который, по-моему, интересен.

"В качестве воина и моряка, генерал-адмирал проявил себя как первый выдающийся морской сотрудник фюрера".

Я считаю, что это характеризует его роль и положение в нацистской Германии.

Теперь я хочу коснуться вопроса о личном участии Редера в нацистском заговоре. Доказательства показывают, что с того момента, как нацисты захватили власть, Редер стал принимать все большее участие в проведении общей политики нацистского государства.

Задолго до того, как он получил звание генерал-адмирала в 1936 г., Редер стал членом тайного имперского совета обороны. Он вступил в этот совет 4 апреля 1933 г., в момент его создания. Таким образом, с раннего периода он участвовал в нацистском заговоре как политический, ~~так~~ и военный лидер. Документом, который относится к этому вопросу, является документ ЕС-177, идущий под № США-390 на 68 стр.

2952

книги документов. В этом документе имеется классическая нацистская директива: - "Устно переданные указания нельзя доказать; мы можем их отвергнуть в Женеве".

4 февраля 1938 г. Редер был назначен членом вновь созданного тайного консультативного совета по иностранным делам. Это подтверждается в документе № 2031-ПС, который предоставляется под № ВВ-217 /стр. 88 книги документов/.

Через три недели после этого Гитлер в своем декрете заявил, что помимо того, что Редер имел звание, равное министру, он также имел право участия на заседаниях кабинета. Это уже было установлено документом 2098-ПС, который был представлен под № ВВ-206. Поэтому я утверждаю, что ответственность Редера за политические решения нацистского государства продолжала возрастать с 1933 по 1938 г. и что с течением времени он стал членом всех основных консультативных органов по политическим вопросам.

Он действительно был членом узкого круга заговорщиков и должен разделять с другими заговорщиками ответственность за действия, которые привели к вторжению Германии в Польшу в 1939 г. и к началу войны.

В качестве иллюстрации я хочу напомнить Трибуналу, что Редер присутствовал на двух важнейших совещаниях, на которых Гитлер открыто заявил о своем намерении напасть на соседние страны.

Я обращаю внимание Трибунала на документ № 386-ПС под № США-25 на 81 стр. книги документов. Как Трибунал помнит, - это протокол совещания в кабинете Гитлера, в имперской канцелярии, 5 ноября 1937 г. относительно вопросов, которые, как было сказано, являлись слишком важными, чтобы их обсуждать

2953

H1185-0414

H1185-0415

в более широком составе имперского кабинета. Как господин Олдерман утверждал, - этот документ ясно устанавливал, что нацисты преднамеренно совершали свои преступления против мира.

Второе совещание у Гитлера состоялось 23 мая 1939 г. - Протокол этого совещания имеется в документе Л-79, идущей под № США-27, на 74-й странице папки с документами. Как Трибунал помнит, это было совещание, на котором Гитлер подтвердил свое намерение совершить при первой возможности умышленное нападение на Польшу, хорошо зная, что это приведет к всеобщей войне в Европе.

Это были два основных совещания. Редер также присутствовал на очень многих других совещаниях, предоставляя свои знания и профессиональное мастерство в распоряжение нацистской военной машины.

Трибунал уже хорошо знает об активном участии Редера в военном планировании и подготовке к польской кампании и я не намереваюсь вновь повторять эти доказательства.

Однако после начала войны Редер показал, что он полностью овладел самым типичным приемом заговорщика, а именно - обманом в широких масштабах. Трудно найти лучшие примеры для подтверждения этого, чем случай с пароходом "Атения".

Как Трибуналу известно, "Атения" был пассажирским пароходом, затопленным вечером 3 сентября 1939 г. на пути в Америку. При этом погибло около 100 человек.

23 октября 1939 г. газета нацистской партии "Фелькишер Беобахтер" опубликовала под огромными заголовками сообщение о то , что "Черчилль потопил "Атению". Ссылаясь на документ № 3260-ПС на стр. 97 книги документов, который

представлялся под № ВВ-218. Я хотел бы, чтобы Трибунал взглянул на экземпляр "Фелькишер Беобахтер", чтобы понять масштабы, в которых была опубликована эта ложь. У меня имеется фотостат соответствующей страницы этого номера "Фелькишер Беобахтер". Трибунал увидит на первой странице заголовок, напечатанный жирными красными буквами-"Теперь виновен Черчилль".

На 97-й странице папки с документами имеется выдержка из "Фелькишер Беобахтер", которая гласит следующее:

"Черчилль потопил "Атению".

Иллюстрация /Как Трибунал видит, это - фотография этого прекрасного корабля/ показывает гордую "Атению", океанский гигант, который был потоплен Черчиллем. Хорошо видно мощное радиооборудование на борту парохода. Но почему он не послал "СОС"? Почему "Атения"молчала? Он благоразумно не рассказал миру о том, что Уинстон Черчилль попытался потопить корабль путем взрыва адской машины. Он это прекрасно знал, но он вынужден был молчать. Почти что полтора тысячи людей погибли бы, если бы первоначальный план преступника Черчилля был приведен в действие. Да,он надеялся, что 100 американцев, находившихся на борту, погибнут для того, чтобы гнев обманутого им американского народа обратился бы против Германии, которая якобы совершила это. К счастью, большинство избежало судьбы, которую заготовил для них Черчилль. На нашей фотографии справа показаны два раненых пассажира, спасенных грузовым пароходом "Сити Оффлинт". Как видно, из фотографии, они были переданы американскому сторожевому судну "Гибб" для оказания дальнейшей медицинской помощи. Они являются [illegible] преступнику Черчиллю. Как они, так и тени тех,

H1185-0416

H1185-0417

которые погибли, требуют, чтобы мировой Трибунал спросил английский народ: "Как долго будет убийца занимать пост, который по традиции - один из самых военных ~~ценных~~ в Великобритании?".

Ввиду предумышленности этого сообщения "Фелькишер Беобахтер" и для того, чтобы отдать должное морякам английского торгового флота, следует сказать, что вопреки утверждениям этой нацистской газетенки, "Атения" несколько раз посылала по радио сигналы о помощи, которые были перехвачены, и на который ответил английский экспортный корабль "Электра", а также нфвежский пароход "Кнут Нельсон" и яхта "Южный крест".

Я представил Трибуналу доказательства с том, что на самом деле "Атения" была потоплена немецкой подводной лодкой "У-30". Однако, торпедирование "Атении" было настолько неоправданным, что германский флот прибег к фальсификации своих документов и другим бесчестным методам, пытаясь, таким образом, скрыть свою преступную тайну. А нацистские пропагандисты со своей стороны пытались, как Трибунал увидел, свалить всю вину на плечи англичан, что является излюбленным их занятием.

Капитан этой подводной лодки "У-30", старший лейтенант Леми, позднее погиб в бою, но некоторые другие члены команды "У-30", которые остались в живых и были взяты в плен, рассказали правду.

Для того, чтобы поставить истину вне всяких сомнений, я представляю Трибуналу письменные показания членов команды подводной лодки "У-30" относительно потопления "Атении" и одного из аспектов попытки скрыть истинные факты.

Я ссылаюсь на документ С-654, ВВ-219/страница 106 книги документов/. Письменное показание гласит:

2956

"Я Адольф Швидт, № 1043-33Т, торжественно заявляю следующее:

Я в настоящее время содержусь в лагере 133, Летбридж, Альберта.

В первый день войны, 3 сентября 1939 года пароход водоизмещением около 10.000 тонн был торпедирован поздно вечером подводной лодкой "У-30".

После того, как этот пароход был торпедирован и мы поднялись на поверхность, примерно, через полчаса после взрыва, командир вызвал меня на мостик, чтобы показать торпедированный пароход. Я видел этот пароход своими глазами, но не думаю, чтобы наша лодка была в то время видна с парохода, учитывая свет луны. Только несколько членов команды имели возможность подняться на мостик и увидеть торпедированный пароход. Когда я увидел судно после торпедирования, помимо меня на мостике был старший лейтенант Гинш. Я видел, что судно погружалось в воду. До спуска торпеды не было сделано предупредительного выстрела. Я заметил, что на борту торпедированного судна было большое оживление. Мне кажется, что пароход имел лишь одну трубу. Сначала было выпущено одна или две торпеды, которые не взорвались, но после этого я слышал взрыв торпеды, которая попала в пароход. Старший лейтенант Лемп выждал наступления темноты перед тем, как подняться на поверхность.

"14 сентября 1939 года я был тяжело ранен во время налета авиации. Незадолго до того, как 19 сентября 1939 года я сошел на берег в Рейкьявике, старший лейтенант Лемп утром посетил меня в каюте для унтер-офицеров, где я лежал тяжело раненый. Старший лейтенант Лемп потребовал, чтобы из комнаты все вышли для того,

2957

H1185-0418

H1185-0419

чтобы остаться со мной наедине. После этого старший лейтенант Кемп показал мне письменное заявление о том, что я клянусь ничего не говорить относительно событий 3 сентября 1939 года, касающихся подводной лодки У-30. Эта подписка, данная под присягой, гласила приблизительно следующее:

"Я, нижеподписавшийся, клянусь, что я буду держать в секрете все события 3 сентября 1939 года на борту подводной лодки "У-30", как от врагов, так и от друзей, и что я забуду о всех событиях этого дня".

"Левой рукой я очень неразборчиво подписал это заявление, которое было составлено самим командиром. Позднее, когда я будучи в Исландии узнал о потоплении "Атении", мне пришла в голову мысль, что 3 сентября 1939 года подводная лодка "У-30" может быть потопила именно этот пароход, особенно ввиду того, что капитан заставил меня подписать вышеупомянутое заявление. До сегодняшнего дня я ни с кем не говорил об этих событиях. Ввиду окончания войны я считаю себя более не связанным клятвой".

Роль Дениц в эпизоде с "Атении" описывается в его письменном показании - документ Д-638, изданий под № ВБ-220, страница 102-я книги документов. Это письменное показание было дано под присягой на английском языке и я прошу Трибунал отметить, что в конце документа Дениц дописал четыре слова, значение которых Вы поймете через минуту. Подсудимый Дениц заявляет:

"Подводная лодка У-30 вернулась на базу в середине сентября. Я встретился с командиром старшим лейтенантом Кемпом в Вильгельмсхафене, когда лодка входила в порт и он попросил разрешения поговорить со

мной наедине. Я сразу заметил, что он выглядел очень огорченным. мной наедине. Я сразу заметил, что он выглядел очень огорченным. Он сразу сказал мне, что считает себя ответственным за потопление "Атении" в северном районе Ла-Манша.

В соответствии с моими предыдущими указаниями, он искал вооруженные вспомогательные крейсера на подступах к британским островам и торпедировал корабль, который, как он позднее понял из радио-передач, оказался "Атенией". В своих инструкциях я никогда не называл какой-либо тип корабля вспомогательным крейсером и не указывал ни о каких других кораблях. Я немедленно отправил Кемпа на самолете /на доклад в Берлин/. Тем временем я приказал, чтобы в качестве предварительной меры этот инцидент оставался в тайне. Позднее в тот же день или утром следующего дня, я получил устный приказ от капитана Фрике - начальника оперативного отдела военно-морского штаба о том: "1. Чтобы этот инцидент держался в полном секрете, 2. Верховное командование флота считает, что военный суд не необходим, так как он уверен, что командир действовал с благими намерениями. 3. Политическое объяснение инцидента берет на себя верховное командование флота.

Я не имел никакого отношения к политическим соображениям, в ходе которых фюрер утверждал, что ни одна немецкая подводная лодка не потопила "Атению".

Когда Кемп вернулся в Вильгельмсхафен из Берлина я вновь спросил его относительно потопления, и у меня создалось впечатление, что хотя он действовал вполне осторожно, он не принял достаточных мер, чтобы установить перед торпедированием, какой это был корабль.

H1185-0420

H1185-0421

до того, как совершился этот инцидент, я дал весьма строгий приказ о том, что все торговые суда и суда нейтральных стран, должны были рассматриваться в соответствии с законом о захваченных суднах. Поэтому, я посадил его под домашний арест, так как считал, что военный суд все равно оправдает его и даст инциденту нежелательную огласку". Дениц добавил слова: "и займет слишком много времени".

Заявление Деница о том, что командир "У-30" потопил "Атению", приняв ее за вспомогательный крейсер, следует, мне кажется, рассматривать в свете документа, представленного полковником Филимором, а именно: С-191, идущий под № ВЬ-193 от 22 сентября 1939 года. Там имеется приказ Деница о том, что "Потопление торгового судна должно оправдываться в военном дневнике тем, что это судно было по ошибке принято за военный корабль или вспомогательный крейсер".

Подводная лодка У-30 возвратилась в Вильгельмшафен 27 сентября 1939 года. Я представляю еще один подложный морской документ - выдержку из военного дневника командующего подводными лодками, документ Д-659, ВЬ-221 на 110 стр. ~~папки с~~ книги документов. Это запись от 27 сентября 1939 г. и, как Трибунал видит, гласит следующее:

"Возвратилась У-30. Она потопила "Блаирлоги" и "Фанад Хед". Однако, ничего не говорится об "Атении". Но, пожалуй, самая сложная подделка, связанная с этим эпизодом, это - изменение записи в судовом журнале подводной лодки У-30, которая потопила "Атению". Представляю подлинник судового журнала - документ Д-662, ВЬ-222. Соответствующая выдержка имеется на 111 стр. книги документов.

2960

Я хотел бы, чтобы Трибунал взглянул на подлинник, потому, что обвинение утверждает, что первая страница этого документа является подделкой, но подделкой, которая была сделана с нехарактерной для немцев неосторожностью. Как Трибунал видит, I-я страница текста подложена вместо уничтоженных страниц первоначального текста этого документа. В I-й графе даты даются обычными цифрами, но на второй и на последующих страницах эти даты даются римскими цифрами.

Трибунал также видит, что всякие ссылки на потопление "Атении" 3 сентября опущены. Эти записи переведены и имеются на III стр. книги документов. В судовом журнале сказано, что в 14.00 ч. 3 сентября местонахождение подводной лодки "У-30" было АЛ-0278, как Трибунал видит, это - один из очень немногих случаев, когда на этой странице указано местонахождение. Этот пункт, приблизительно, в 200 милях к западу от того места, где была потоплена "Атения". Курс на юг и скорость 10 узлов, как записано в журнале, должны были показать, что У-30, якобы, находилась довольно далеко от того места, где 3 сентября была потоплена "Атения".

Наконец, Трибунал обратил внимание на тот необычный факт, что личная подпись Лемпа на странице, где говорится о событиях 3 сентября, значительно отличается от других его подписей в этом документе. На I-й странице в подписи Лемпа буква "П" в конце слова ~~обозначена римской буквой~~ - латинская, тогда как в других его росписях буква "П" ~~обозначена рукописным~~ пишется готическим шрифтом. Я утверждаю, что эта подпись либо является поддельной, либо этот документ был подписан Лемпом гораздо позже.

2961

H1185-0422

H1185-0423

Как я утверждаю, весь этот эпизод с "Атенией" показывает, что германский военно-морской флот под руководством Редера совершил преднамеренный обман. Даже до получения рапорта Лемпа, германское адмиралтейство неоднократно отрицало возможность того, что германская подводная лодка могла находиться в районе, о котором шла речь. Представленные полковником Пиммором карты с указанием местонахождений различных подводных лодок и места потопления "Атении" показывают, что все эти заявления были совершенно лживыми. Мне кажется, что Редеру, как командующему германским флотом, были известны все факты. Цензура и контроль над информацией в нацистской Германии были настолько строгими, что Редер в качестве главно-командующего флотом должен был быть соучастником фальшивки, опубликованной в газете "Фелькишер Беобахтер" 23 октября 1939 года. Это была совершенно бесчестная попытка нацистских заговорщиков сохранить свой авторитет среди немецкого народа и поддержать миф непогрешимого фюрера, поддерживаемого безупречной военной машиной.

Как Трибунал уже знает, правда не имела значения для нацистской пропаганды. Маскировка Редера, повидимому, не ограничивалась перекрашиванием кораблей и ведением их под английским флагом, как он это делал при нападении на Норвегию и Данию.

Что касается вторжения в Норвегию и Данию, то мне кажется, что нет необходимости напоминать Трибуналу о руководящей роли Редера в этом вероломном нападении нацистов. Доказательства по этому вопросу уже были представлены. Мне следует лишь сослаться на хвастливые замечания Редера по поводу этих безжалостных и вероломных

вторжений, которые имеются в его письме, находящемся в документе № С-155/26 стр. книги документов, который был уже представлен под № [illegible]-214. Этот документ, который представляет собой письмо Редера командованию флотом и часть которого я уже оглашал, гласит:

"Операции флота при оккупации Норвегии навсегда останутся великим вкладом флота в эту войну". После успешной оккупации Норвегии и значительной части Западной Европы, - как Трибунал знает, - Гитлер обратил свое внимание на Россию.

Для справедливости следует указать, что сам Редер был против нападения на Россию и пытался убедить Гитлера не делать этого. Однако, документы показывают, что Редер подошел к этому вопросу с полным цинизмом. Он возражал против агрессивной войны против России не в силу ее незаконности, аморальности или бесчеловечности, его единственное возражение было против ее несвоевременности. Он хотел покончить с Англией перед тем, как предпринять новые акты агрессии.

Участие Редера в обсуждении по поводу войны против России показано в документе № С-170 /стр.37 книги документов, который уже был представлен под № США-136/. Этот документ состоит из выдержек из официальных записей германского военно-морского штаба. Первая выдержка от 26 сентября 1940 г. на 47 странице папки с документами и на странице 11-й самого документа С-170 показывает, что Редер убеждал Гитлера в противоположность агрессии на суше, вести агрессивную политику на Средиземном море, при которой, конечно, флот играл бы первостепенную роль. В выдержке сказано:

2963

H1185-0424

H1185-0425

"Главнокомандующий флотом на беседе у фюрера. Главнокомандующий флотом представляет фюреру свои соображения относительно существующего положения: Суэцкий канал должен быть захвачен с помощью. Через Суэц - наступление на Палестину и Сирию, затем Турцию - в наших руках. Тогда русская проблема будет выглядеть по иному. Россия в основном зонтом Германии. Вопрос о том, потребуются ли в таком случае действия против России с севера, является сомнительным".

Затем в записи от 14 ноября, на стр.48 стр. книги документов, сказано:

"Главнокомандующий флотом - на беседе у фюрера. Фюрер все еще склонен начать войну против России. Главнокомандующий флотом предлагает отложить это до того, пока не будет разгромлена Англия, все силы Германии сильно напряжены и конца войны не видно".

Затем на 50 странице от 27 декабря 1940 г. сказано:

"Главнокомандующий флотом вновь подчеркивает, что первоочередной необходимостью все еще является сосредоточение всех наших военных усилий против Англии, как против главного врага. С другой стороны, Англия усиливалась благодаря тому, что в восточной части Средиземного моря итальянцы вели войну крайне безуспешно и благодаря увеличившейся помощи со стороны американцев. Однако, с другой стороны, она может быть смертельно уязвима путем уже осуществляемого захвата морских коммуникаций. То, что мы сделали в отношении строительства подводных лодок и военно-морских сил еще очень мало. Весь наш военный потенциал должен быть использован для ведения войны против Англии. Новое расширение усилий флота и военно-воздушных сил затягивает войну и ставит под угрозу окончательный успех. Главнокомандующий военно-морским флотом серьезно возражает против проведения

9864

русской кампании до поражения Англии".

На 82-й странице папки с документами имеется запись от 18 февраля 1941 г.

"Начальник морского оперативного штаба настаивает на оккупации Мальты даже до проведения "Плана Барбаросса". На следующей странице имеется следующая любопытная запись от 23 февраля:

"Указание верховного командования вооруженных сил о том, что захват Мальты предполагается провести осенью 1941 г. после проведения "Плана Барбаросса".

Это - как видит Трибунал, является классическим примером несбывшихся надежд.

Следующая запись от 19 марта 1941 г. /на 84 стр. папки с документами/ указывает, что к марту 1941 г. Редер начал рассматривать вопрос о том, какие перспективы для флота представляла агрессия против России. Там говорится:

"В случае проведения "Плана Барбаросса" главнокомандующий флотом считает, что оккупация Мурманска и сооружение необходимых для флота. Начальник верховного командования вооруженных сил считает, что с этим трудно согласиться".

Другие выдержки из этого документа показывают, что лакей нацизма Муссолини требовал более активной наступательной политики на Средиземном море.

Ссылаюсь на выдержку от 30 мая, находящуюся на 87 стр. папки с документами, которая гласит следующее:

"Дуче требует решительного наступления на Египет и Суэц осенью 1941 г. для этого необходимо 10 дивизий. "Этот удар будет более смертельным для Британской империи, чем захват Лондона". Начальник морского оперативного штаба полностью согласен".

295

H1185-0426

H1185-0427

А затем в записи от 5 июня, находящейся на 58 стр. книги документов, где излагаются стратегические взгляды Редера и германского флота, говорится: "Главнокомандующий флота на беседе у фюрера. Меморандум начальника военно-морского оперативного штаба. Замечания относительно стратегического положения в восточной части Средиземного моря после балканской кампании и оккупации Крита и дальнейшего ведения войны."

Несколькими фразами ниже говорится:

"Меморандум с впечатляющей ясностью указывает на решающие цели войны на Ближнем Востоке. Эти цели стали более осуществимыми, благодаря успехам в районе Средиземного моря. В меморандуме подчеркивается, что использование данного благоприятного положения в наступательных целях должно быть проведено с максимальной быстротой и энергией до того, как Англия с помощью Соединенных Штатов вновь укрепит свои позиции на Ближнем Востоке. В меморандуме отмечается тот факт, что вскоре будет начата кампания против России, но содержится требование о том, что, план "Барбаросса", который в виду его огромных масштабов играет первоочередную роль в оперативных планах руководства вооруженных сил, ни при каких обстоятельствах не должен привести к прекращению или уменьшению военных действий в восточной части Средиземного моря".

Таким образом в течение всего этого времени Редер стремился обеспечить для своего флота активную роль в нацистских военных планах. После того, как Гитлер принял решение напасть на Россию, Редер добивался того,

чтобы флот принял активное участие в этом нашествии. Первый морской оперативный план против России был особенно коварным. Я ссылаюсь на документ С-170, который я только что читал /69-я страница книги с документами/. Как Трибунал видит, в записи от 16 июня 1941 г. говорится:

"По предложению начальника военно-морского оперативного штаба, немедленно разрешается использовать оружие против русских подводных лодок к югу от северной границы полного запрещенного района; следует стремиться к безжалостному уничтожению".

Подсудимый Кейтель дал характерный для него бесчестный повод к этим действиям. Это имеется в его письме, документ С-88, который можно найти на 11 стр. книги документов и который представляется под номером ВВ-223. Как Трибунал видит, это письмо Кейтеля датировано 16 июня 1941 г.

"Тема: Наступательные действия против подводных лодок противника в Балтийском море.

Верховному командованию военно-морских сил.

Despite разрешение на наступательные действия против подводных лодок к югу от линии Мемель-южная оконечность Эланда, если при приближении германских военно-морских сил эти лодки не могут быть определены как шведские.

Если эти действия будут предприняты до начала военных действий, то следует рассчитывать на то, что наши морские силы считали, что они имели дело с проникшими в этот р-н английскими подводными лодками".

Этот документ был составлен 16 июня 1941 г., а, как Трибунал знает, вторжение в Россию началось лишь 22 июня 1941 года. Тем временем с еще 16 марта 1941 г.,

H1185-0428

H1185-0429

Редер настаивал на том, чтобы Гитлер расширил масштабы мировой войны, убедив Японию захватить Сингапур. Это имеется в документе С-152, ВБ-122, на 23 стр. книги документов. Я хотел бы огласить лишь один абзац. В документе описывается беседа Гитлера с Редером 16 марта и текст отражает точку зрения самого Редера.

"Япония должна предпринять шаги к захвату Сингапура как можно скорее, ибо условия никогда не будут столь благоприятными. /Весь английский флот занят в войне, неподготовленность США к войне против Японии, слабость американского флота по сравнению с японским/. Япония действительно готовится к таким действиям, но согласно всем заявлениям японских офицеров, проведет их только в том случае, если Германия совершит высадку в Англии. Поэтому Германия должна сосредоточить все свои усилия на том, чтобы побудить Японию действовать немедленно. Если Япония получит Сингапур, то все другие восточно-азиатские вопросы, связанные с США и Англией, будут решены /Гуам, Филиппины, Борнео, Голландская Ост-Индия/. Япония желает, если возможно, избежать войны против США. Она может это сделать только, если она с решимостью захватит Сингапур как можно скорее".

Однако, как показал ход событий, японцы думали по иному.

20 апреля 1941 г. Гитлер, как это указано в документах, согласился с предложением Редера о том, чтобы побудить Японию предпринять наступательные действия против Сингапура. Я вновь обращаю внимание Трибунала на документ С-170, где имеется запись от 20 апреля 1941 г. /56 стр. в книге документов/. Оглашено несколько фраз:

2968

H1185-0430

Беседа главнокомандующего флотом и с фюрером.

Главнокомандующий военно-морским флотом спрашивает относительно результатов переговоров с Мацуока и об оценке японо-советского пакта. Фюрер сообщил Мацуока, что Россия не будет затронута, если она будет вести себя дружественно и в соответствии с договором. В ином случае фюрер оставляет за собой свободу действий. „Японо-русский пакт был заключен с согласия Германии для того, чтобы помешать Японии двинуться против Владивостока и чтобы заставить ее напасть на Сингапур".

Интересные замечания по поводу этого документа имеются в документе С-66, который уже был представлен под № ВЬ-81. Я обращаю внимание Трибунала на 3-й абзац, находящийся на 13-й стр. книги документов. В то время фюрер был полон решимости произвести неожиданное нападение на Россию независимо от того, какова будет позиция России в отношении Германии. Согласно сообщениям, эта позиция постоянно менялась. Далее имеется следующая любопытная фраза: "Заявление, сделанное Мацуока, было лишь максировочным средством, рассчитанным на то, чтобы обеспечить внезапность".

Таким образом, даже в переговорах между собой державы не были честными. Это, как я утверждаю, - типичный пример запутанной дипломатии, в которой Редер участвовал.

Теперь, с разрешения Трибунала, я перейду из области дипломатии к последнему вопросу, касающемуся дела Редера, а именно - к преступлениям, совершенным на морях.

Обвинение утверждает, что в течение всей своей карьеры Редер полностью пренебрегал любыми международными правилами или обычаями ведения войны, которые каким бы то ни было образом мешали ему проводить в жизнь

2969

нацистскую программу захватов. Я намереваюсь предоставить Трибуналу лишь несколько примеров того, как он нарушал законы и обычаи цивилизованных государств.

Сам Редер чрезвычайно ясно определил свою позицию в документе УК-60 /93 стр. книги документов/, который предоставляется под № Ва-224. Этот документ УК-60 представляет собой пространный меморандум, составленный Редером и германским морским штабом 15 октября 1939 года, т.е. лишь через несколько недель после начала войны. Это - меморандум по вопросу об ускорении войны на море. Хочу обратить внимание Трибунала на последний параграф 93-й страницы книги документов. Этот параграф озаглавлен: "Возможности будущих морских операций". Далее говорится: "Военные предпосылки для решительной борьбы против Великобритании".

"В своей морской стратегии мы должны будем как можно быстрее использовать все военные средства, находящиеся в нашем распоряжении. Можно с уверенностью ожидать военных успехов в том случае, если мы будем нападать на английские морские коммуникации с полной безжалостностью. Конечная цель этих нападений заключается в том, чтобы прекратить полный импорт и экспорт Великобритании. Следует рассмотреть интересы нейтральных стран, насколько это возможно и не нанося этим ущерб военным целям. Желательно проводить все принятые военные меры на базе существующего международного права. Однако, меры, которые представляются необходимыми с военной точки зрения, должны быть проведены при условии, что они приведут к желательной успех даже если они не предусмотрены существующими нормами международного права".

H1185-0431

H1185-0432

И далее на следующей странице:

"Поэтому в принципе любые средства морской войны, которые будут способствовать сломлению сопротивления врага, должны быть использованы под любыми правовыми предлогами /каким именно,не указано/, даже если это потребует создания нового кодекса морской войны".

Верховный военный совет должен будет решить, какие меры военного и правового характера должны быть приняты. После того, как из военных соображений решено вести экономическую войну в самой безжалостной форме, это решение должно проводиться при всех обстоятельствах и ни при каких обстоятельствах такое решение о ведении самой безжалостной формы морской войны не может быть отвергнуто или отменено в силу политического нажима со стороны нейтральных держав. Это произошло во время первой мировой войны и нанесло нам ущерб. Все протесты нейтральных держав должны отклоняться. Даже угроза того, что другие страны, включая Соединенные Штаты, вступят в войну /что с уверенностью можно ожидать,если война затянется/, не должна привести к ослаблению установленных форм экономической войны. Чем более безжалостно будет вестись экономическая война, тем скорее мы добьемся результатов и тем скорее закончится война. Экономические последствия таких военных мер в отношении нашей собственной военной экономики должны быть учтены и компенсированы путем реорганизации германской военной экономики и изменения соглашений с нейтральными государствами. Если необходимо, с этой целью должен быть применен сильный политический и экономический нажим.

Я считаю, что эти замечания являются чрезвычайно многозначительными, и обвинение утверждает, что Редер, выполняя обязанности активного члена внутренних кругов нацистского государства до 1943 года, проповедуя нацистские идеи, должен разделять ответственность за те многочисленные военные преступления, которые были совершены его соучастниками и подчиненными в ходе войны.

Но, как утверждает обвинение, помимо этой общей ответственности Редера, имеются отдельные преступления, которые, по мнению обвинения, замышлялись и приказы об осуществлении которых были даны самим Редером. Я ссылаюсь на документ С-27, 7-я страница книги документов, который представляется под № ВВ-225. Это протокол совещания Гитлера с Редером от 30 декабря 1939 года.

С разрешения Трибунала я оглашу второй абзац:

"Начальник военно-морского штаба просит, чтобы морской штаб получил полную власть в деле принятия любых мер по активизации военных действий, требуемых положением и необходимых для ведения войны. Фюрер в принципе согласен с тем, чтобы без предупреждения топить греческие суда и суда нейтральных стран в тех частях американской запрещенной зоны, в отношении которых можно создать фикцию о минной опасности, как например в Бристольском проливе".

Как Трибунал знает, в то время греческие корабли были нейтральными, и это еще раз подтверждает тот факт, что Редер был человеком, лишенным всяких принципов. Это подстрекательство к преступлениям является типичным коллективным мероприятием, потому что директива по этому вопросу была издана 30 декабря 1939 года верховным командованием вооруженных сил за подписью подсудимого Иодля.

H1185-0433

H1185-0434

Это документ С-12 /1 стр.папки/, который предоставляется под номером ГБ-226. Этот интересный документ датирован 30 декабря 1939 года, он гласит.

"30 декабря 1939 года в соответствии с докладом главнокомандующего флотом, фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами принял следующее решение:

1/Греческие торговые суда в районе Англии, которые объявлены США запретной зоной, должны рассматриваться, как суда противника.

2/В Бристольском проливе все судоходство может быть подвергнуто нападениям без предупреждения, когда можно создать впечатление, что произошел инцидент с минами.

Оба мероприятия вступают в силу немедленно".

Другой пример позиции германского флота под командованием Редера в отношении нейтрального судоходства можно найти в записи из дневника Йодля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть вам следует занести пометку карандашем?

МАЙОР ОЛЬДИН ДЖОН: Пометка карандашем на документе С-12 гласит: "добавить к пункту /1/ - следует производить нападение, не будучи видимым. В случае заявления протестов, следует опровергать утверждения о потоплении этих судов".

Как я сказал милорд, еще один пример позиции германского флота в отношении нейтрального судоходства мы можем увидеть в записи Йодля от 16 июня 1942 года 112-я стр. книги документов, документ 1807-ПС, который предоставляется под номером ГБ-227. Эта выдержка из дневника Йодля, датированная 16 июня 1942 г., гласит:

2935

"29 мая оперативный штаб флота просил разрешения совершать нападения на бразильские морские и военно-воздушные силы. Морской штаб считает, что в настоящий момент внезапный удар по бразильским военным и торговым судам является целесообразным:

а/потому, что меры по обороне все еще не закончены;

б/потому, что имеется возможность совершать нападения внезапно,

в/потому, что Бразилия фактически ведет морскую войну против Германии".

Как Трибунал видит, это был план чего-то похожего на бразильский Пирл Харбор, потому что на самом деле война между Германией и Бразилией началась лишь 22 августа 1942 года.

Редер также побуждал флот участвовать в совершении военных преступлений, приказ о которых был дан другими заговорщиками. Я приведу лишь один пример.

28 октября 1942 года, как показывает документ № С-179, идущий за № США-540 на 53-й странице книги документов, начальник оперативного отдела морского штаба передал морским офицерам несколько известный приказ Гитлера от 18 октября 1942 года относительно расстрела десантников, которым, как мне кажется, сводился к тому, что захваченные в плен десантники лишались той защиты, которую им предоставляла Женевская конвенция. Как Трибунал помнит, этот документ датирован 18-м октября 1942 г. и гласит:

"Предлагается приказ фюрера относительно уничтожения террористических и диверсионных частей. Этот приказ не должен распространяться в письменном виде

2974

H1185-0435

H1185-0436

командирами флотилий, частей и другими офицерами подобного ранга. После устной передачи младшим командирам, вышеуказанные офицеры должны передать этот приказ вышестоящему офицеру, который будет нести ответственность за уничтожение документа".

Ничто не показывает так ясно, как эти указания, что морское командование понимало, что это были преступные приказы Гитлера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас объявим перерыв на 10 минут.

/Объявляется перерыв на 10 минут/.

Встать, Суд идет.

МАЙОР ДЕЛЬМАЙ ДЖОНС: Я обратил внимание Трибунала на препроводительное письмо к приказу Гитлера о расстреле "Командос=".

Теперь я обращаю внимание Трибунала на один из примеров выполнения этого приказа немецким военно-морским флотом, командующим которого в тот период был Редер. Г-н Роберт уже изложил Трибуналу отчет об операции "Командос" в декабре 1942 г., целью которой было нападение на суда в гавани Бордо. В отчете вооруженных сил, документ УК-57, предоставленного в качестве доказательства за № вр-156, говорилось, что 6 из 10 участников этого рейда "Командос," были арестованы и все они были расстреляны 23 марта 1943 г.

В связи с этим эпизодом обвинение располагает еще одним документом, который более подробно освещает этот инцидент в Бордо и который демонстрирует, с какой готовностью военно-морской флот под руководством Редера

выполнил приказ Гитлера в этом отдельном случае. Это - документ № С-176 на 61-й странице книги документов, который я представляю под № ВЬ-228. Этот документ состоит из выдержек из военного дневника адмирала Бахмана германского флагмана военно-морского флота в западной Франции. Первая запись на 61 стр. датирована 11 декабря 1942 г. и гласит:

"Около 10.15 по телефону был сделан запрос личным представителем уполномоченного службы безопасности в Париже оберштурмфюрером СС д-ром Шмидтом флагману военно-морского флота. В этом запросе запрашивалось разрешение об отсрочке расстрела, т.к. допрос еще не был окончен.

После консультации с начальником оперативного штаба службы безопасности было предложено получить санкцию непосредственно из штаба".

"18.20. Представитель службы безопасности в Бордо ходатайствовал перед представителями службы безопасности, находящимися при ставке фюрера, об отсрочке расстрела на 3 дня. Допрос продолжается".

На следующий день 11 декабря 1942 г. "Расстрел двух военно-пленных был произведен по приказу фюрера воинским подразделением /численность 1 офицер, 16 рядовых/, находящимся в распоряжении военно-морского коменданта Бордо в присутствии офицера службы безопасности в Бордо."

Затем имеется на полях пометка, сделанная зеленым карандашом против этой записи, которая гласит: "Это должна была сделать служба безопасности. В будущем звоните флагману в таких случаях".

2976

H1185-0437

H1185-0438

Трибунал заметит на основании этого документа № С-175, что первые два храбрых солдата, которые были расстреляны за участие в этой операции в Бордо, были расстреляны воинской частью военно-морского флота 11 декабря 1942 г. Этими двумя лицами были: сержант Уоллис и моряк Вард, которые имели несчастье быть захвачены 9 декабря 1942 г. в начале этой операции.

Представляют интерес комментарии военно-морского штаба по случаю этого расстрела, которые имеются в документе № Д-888.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что означают последние две строки в документе С-175, где говорится, что условия "особенно благоприятствовали" операции.

МАЙОР ОЛЬВИН ДЖОНС: "Условия погоды и темная ночь особенно благоприятствовали проведению операции".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: К чему это относится? К операции?

МАЙОР ОЛЬВИН ДЖОНС: Повидимому, это относится к операции военно-морских "Командос", которые сумели успешно взорвать целый ряд германских кораблей в порту Бордо. С другой стороны, как мне сказал офицер военно-морского флота, который помогает мне, здесь речь идет, возможно, об условиях, при которых были расстреляны два солдата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я считал бы, что это именно так.

МАЙОР ОЛЬВИН ДЖОНС: Я остаюсь при своем мнении, несмотря на поправку офицера военно-морского флота.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не является ли это указанием на то, что это было произведено моряками?

МАЖОР ЭЛЬВИН ДЖОНС: Расстрел в действительности был произведен, как это доказывает запись от 11 декабря, отрядом моряков, подразделением моряков, находившихся в распоряжении военно-морского коменданта в Бордо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: да.

МАЖОР ЭЛЬВИН ДЖОНС: Я хотел бы обратить внимание Трибунала на комментарии военно-морского штаба по случаю этого расстрела, о чем говорится в документе № Д-658, на странице 109, документальное доказательство № ВС-529. Здесь говорится: "Командующий военно-морским флотом в Западной Франции докладывает, что в течение дня были обнаружены взрывчатые вещества с магнитными приспособлениями для их прикрепления, карты устья Жиронды, сделанные с самолета, фотографии портовых сооружений Бордо, различные маскировочные материалы, пища и вода на несколько дней. Попытки спасти эту лодку окончились неудачей. Командующий военно-морским флотом в Западной Франции приказал расстрелять немедленно всех солдат за попытку совершить диверсию, если их допрос, который уже начался, подтвердит первоначальные сведения. Однако их расстрел был отложен с целью получить больше сведений.

Согласно коммюнике германских вооруженных сил, оба солдата были расстреляны. Это мероприятие было совершено в соответствии с особым приказом фюрера. Но тем не менее это является чем то новым в международном праве потому, что солдаты были одеты в военную форму".

H1185-0439

H1185-0440

Таким образом, я утверждал, что эта последняя фраза доказывает вполне ясно, что высшее командование военно-морского флота, во главе с Редером считало подчинение нацистскому заговору более важным, чем моральные принципы или профессиональная честь и честность.

Я утверждал, что этот расстрел двух "Командос" был не актом войны, а не чем иным, как простым убийством двух храбрых мужчин. После освещения этих мрачных фактов, моей обязанностью является суммировать эту часть обвинения против подсудимого Редера.

Обвинение утверждает, что он не был только военной марионеткой, которая слепо выполняла политические приказы. Трибунал узнал, что до прихода нацистов к власти, он активно работал под прикрытием Рейхстага для того, чтобы восстановить германский военно-морской флот. Когда нацисты пришли к власти, он целиком присоединился к ним. Он активно содействовал тому, чтобы привлечь военно-морской флот на сторону нацистской партии. Он сам был членом нацистской партии, внутренних советов [redacted], как всякий другой подсудимый. Он был членом их главных совещательных политических органов. Он был хорошо осведомлен об их агрессивных планах и содействовал их осуществлению не только в качестве военного технического помощника, но так же, как и активный политический деятель, и он, как я утверждаю, способствовал применению их жестоких методов ведения войны.

Однако, правильно, что Редер был первым из числа всех этих заговорщиков, кто был низвержен с его высокого поста. То, что война перешла границы Польши, в

действительности явилось большим разочарованием для Редера. Его мечты о нацистской армаде, безгранично господствующей над Атлантическим океаном, не совпадали с дипломатией Риббентропа и стратегией Гитлера.

Я обращаю внимание Трибунала на документ № С-161 на странице 30 книги документов. Это выдержка /документальное доказательство ГБ-230/ из меморандума Редера от 10 января 1943 г., изданного накануне его ухода в отставку и озаглавленного: "Значение германского подводного флота для ведения войны державами, которые подписали тройственный пакт". Вступительная часть гласит:

"Руководители национал-социалистской империи планировали создать к 1944-1945 г.г. германский военно-морской флот такой мощи, чтобы он мог нарушить внешние артерии Англии в Атлантическом океане, располагая для этого достаточным количеством судов и достаточной боевой мощью и радиусом действия. Так как война началась в 1939 г., на пять лет раньше этой даты, строительство этих военно-морских сил находилось еще в первоначальной стадии".

Таким образом Трибунал видит из этого документа, какой полный крах потерпел Редер в своих претенциозных планах благодаря просчетам относительно даты, когда должен был понадобиться его океанский флот. Однако Трибунал видел, что Редер попытался восстановить часть своей утерянной славы своим нападением на беззащитную Норвегию. Он приложил большие усилия к тому, чтобы оживить ход войны на море за счет нейтральных стран и за счет обычаев и правил ведения войны на море. По его последующие планы были

H1185-0441

отвергнуты его соучастниками по заговору, и в январе 1943 г. он ушел в отставку и позднее был только номинальным руководителем.

Я обращаю внимание трибунала на документ А-635 /документальное доказательство № ББ-231/ на странице 108 книги документов. Это запись, сделанная Редером от руки, о его беседе с Гитлером 6 января 1943г., которая повлекла за собой отставку Редера. Я не намереваюсь оглашать всю эту выдержку, но я оглашу 5-й абзац, где он говорит:

"Если фюрер стремился продемонстрировать, что отношения были самыми дружественными и он желал, чтобы имя Редера продолжало оставаться вместе с военно-морским флотом, в особенности за границей, то было бы, по-видимому, возможно назначить его генеральным инспектором и широко оповестить об этом через прессу и т.д. Но должен быть назначен новый главнокомандующий военно-морским флотом, который будет нести полную ответственность. Положение генерального инспектора, или как бы это не именовалось, должно быть чисто номинальным".

"Гитлер, - говорится в записи, - принял это предложение охотно. Повидимому, генерал-инспектор смог он выполнять особые задания для него, в частности инспекционные поездки и т.д. Имя Редера должно было оставаться вместе с военно-морским флотом. После того, как главнокомандующий повторил свою просьбу, фюрер согласился отпустить его 30 января. Однако, он желал он обдумать все детали". Таков был закат звезды Редера. Это, безусловно, отличалось от ее восхода 12 марта 1939 г., когда

H1185-0442

H1185-0443

Редер выступал по случаю "дня германских героев". Я обращаю внимание Трибунала на последний документ, относящийся к Редеру. Это - запись его речи в марте 1939 г., документ Д-658, который имеется в книге документов на стр.103, документальное доказательство № Вл-232.

В первом абзаце говорится:

"По всей Германии имели место празднества по случаю "Дня героев". Однако, 12 марта 1939 г. эти торжества впервые сочетались с празднованием по случаю вновь обретенной свободы вооружений. Главным событием этого дня была церемония, которая происходила в Берлинской государственной опере на Унтер ден линден. В присутствии Гитлера и представителей партии и вооруженных сил, гросс-адмирал Редер, произнес речь, выдержки из которой приводятся ниже". Я перехожу к стр.2 документа на стр. 104 книги документов. Начиная примерно с 10-ой строки:

"Национал социализм", - говорит Редер, - "который берет свое начало от духа фронтового германского солдата, был избран германским народом в качестве его идеологии. Германский народ следует символам своего возрождения с величайшей любовью и фанатической страстью.

Германский народ уже практически применял доктрины национал-социализма, которые не были ему навязаны, как это считают многие посторонние критики. Редер продемонстрировал своему народу, что в национал-социалистском расовом обществе заложены величайшие и неистощимые источники силы, динамическая мощь которых не только обеспечивает мир внутри государства, но так же дает возможность использовать все созидательные силы нации".

Затем следуют хвалебные речи Гитлеру и несколькими фразами ниже говорится:

"Это является основанием для ясной и беспощадной решимости сражаться против большевизма и международного еврейства, деятельность которых, направленную на разрушение наций, мы испытали на нашем собственном народе. Поэтому важным является союз со всеми нациями, которые мыслят таким же образом и которые, подобно Германии, не хотят позволить чуждой идеологии, депутирующей подобно паразитам чужеземной расы, подрывать их мощь, предназначенную для строительства и мирной работы в своем отечестве".

И несколькими фразами ниже говорится:

"И если позднее мы будем обучать умению владеть оружием, то эта задача требует так же того, чтобы юному солдату проповедовали бы национал-социалистскую идеологию и проблемы существования. Эта часть общей задачи, которая является для нас делом чести и требованием, от которого нельзя отказаться, может и будет выполнена, если мы будем стоять плечом к плечу и в покорных товарищеских отношениях с партией и ее организациями".

В следующей фразе говорится:

"Таким образом вооружение армии и партия становятся все более сплоченными по духу и по взглядам".

И затем два фразы на следующей странице:

"Германия является защитником всех немцев внутри и за пределами наших границ. Выстрелы по Альмерии являются доказательством этого".

Это, несомненно, относятся к бомбардировке испанского города Альмерия германской эскадрой 31 мая 1937 года во

H1185-0445

время гражданской войны в Испании.

Затем следуют другие ссылки на фюрера и его руководство и, наконец, в последнем абзаце на 3 стр.говорится:

"Они внедрят в иное поколение великую традицию смерти за святое дело, зная, что их кровь проложит путь к исполнению их мечтаний".

Я утверждаю, что эта речь Редера является окончательным доказательством его глубокого и личного участия в нацистском заговоре. Здесь имеется смесь героизма и фатализма, которые вели к гибели миллиона немцев. Здесь имеется хвальба о насилии, совершенном над жителями Америки. Здесь на словах отдавалась дань миру человеком, который планировал захваты. Фраза "Вооруженные силы и партия становятся все более сплоченными по духу и взглядам" - является голосом подлинного нациста.

Здесь отстаивается расизм. Наконец, здесь имеются антисемитские заявления, вклад Редера в мышление, которое породило Бельзен.

Насыщенный такими идеями подсудимый стал активным участником, как в политическом, так и в военном отношении, нацистского заговора имевшего целью ведение агрессивных войн и при этом безжалостного их ведения.

Г-н АМЕЛЛЕТ: Господа судьи, Соединенные Штаты продолжают предоставление доказательств и на этот раз представят доказательства относительно личной ответственности подсудимого фон Шираха. Слово имеет капитан Шрехер.

КАПИТАН ШПРЕКЕР: Господа судьи, мне поручено представить доказательства об индивидуальной ответственности подсудимого Шираха за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности по мере того, как они относятся к общему плану или заговору.

Обвинение утверждает, что фон Ширах виновен в том, что он играл руководящую роль в нацистском заговоре с 1925 года до разгрома нацистов. Заговорщические действия и преступления подсудимого фон Шираха, ради удобства можно будет разбить в хронологическом порядке на 3 группы.

1.Его ранняя поддержка заговорщиков в период с 1925 по 1929 г.г.

2.Его руководство германской молодежью в период с 1929 - 1945 г.г.

3.Его руководство рейхсгау Вена в качестве главного представителя нацистской партии и нацистского государства в Вене с июля 1940 по 1945 г.

Представляемые доказательства охватят каждую из основных фаз после того как будут вкратце перечислены все основные посты, которые занимал подсудимый фон Ширах как в нацистской партии, так и в нацистском государстве в период с 1925 по 1945 г.г.

Перечисляя основные посты, которые занимал подсудимый Ширах, я не намереваюсь сразу же характеризовать функции, занимаемых им постов. Если описание функций какой либо отдельной служебной должности, может оказаться нужным на этой стадии процесса, то оно будет дано позднее

2985

H1185-0446

H1185-0447

при рассмотрении заговорщических действий Шираха на посту руководителя имперской молодежи и нацистского чиновника в Вене.

Мы представили Трибуналу для рассмотрения судебную записку по этому делу.

В книге документов имеются английские переводы 29 документов. Хотя мы решили сократить количество документов до минимума, эта книга документов все еще является весьма об"емистой. Но руководство Ширахом германской молодежью в интересах заговорщиков, даже помимо других его действий, представляет собой важный и обширный раздел заговора. Большинство этих документов почерпнуты из германских печатных изданий и Трибунал будет принимать их без доказательства. Поэтому в большинстве случаев я намереваюсь только лишь вкратце излагать содержание документов, если Трибунал не пожелает, чтобы в отдельных случаях эти документы были освещены более подробно.

Если такой порядок окажется приемлемым для Трибунала, то представление доказательств займет очень мало времени, несмотря на то, что имя Шираха до сих пор упоминалось реже, чем имена некоторых других подсудимых.

Прежде, чем приступить к представлению документальных доказательств, я хотел бы выразить мою особую благодарность майору Хартли Шоррей, лейтенанту Фреду Ниберголлу и г-ну Норберту Кейльперну за их помощь в исследовании ~~анализов,~~ переводе и систематизации этих материалов. Сам Ширах дал показания - в отношении своих служебных должностей. Об этом говорится в двух его письменных по-

2986

казаниях. Первое письменное показание самого подсудимого от 4 декабря 1945 года, документ № 3303-ПС на странице 110-й книги документов. Я предоставляю этот документ, как документальное доказательство за № США-665. Затем имеется документ 2975-ПС - письменное заявление Шираха, которым он был предоставлен в качестве доказательства под № США-14.

Я хочу в начале обратиться к документу 3303-ПС. В этом письменном показании говорится, что фон Ширах был членом нацистской партии с 1925 по 1945 г.г., что он был руководителем Лиги студентов национал-социалистов с 1929 по 1931 г.г., что он был руководителем организации гитлеровской молодежи с 1931 года по 1940 г. В 1931-32 г.г. подсудимый фон Ширах был имперским руководителем молодежи при штабе высшего командования СА, где в то время было об"единено руководство всеми нацистскими молодежными организациями. Затем фон Ширах был имперским руководителем молодежи НСДАП с 1931 по 1940 г. В 1932г. фон Ширах стал независимым имперским руководителем /рейхслейтером/ партии. Но после того, как он занял эту сравнительно независимую позицию, он не оставался более в штате верховного командования СА, так как руководство нацистской молодежью с созданием имперского руководства молодежью в дальнейшем было подчинено Гитлеру, а во главе был поставлен Ширах.

Таким образом в соответствии с принципом фюрерства, существовавшим в нацистской партии, все руководство находилось в руках у одного человека - Ширака и нацистская молодежь более не была подведомственна СА. Однако,

H1185-0448

H1185-0449

в организации СА Ширах сохранил ранг и титул группенфюрера СА в течение 1931-1941 г.г., а в 1941 году он был возведен в следующий ранг обергруппенфюрера СА и этот ранг в СА он сохранил за собой до разгрома. Ширах был имперским руководителем по вопросам воспитания молодежи в НСДАП с 1932 г. до разгрома нацизма. Говоря иными словами этот подсудимый занимал высокий пост рейхсляйтера /имперского руководителя/ внутри партии со времени, когда нацизм еще не захватил государственную власть и до момента его окончательного разгрома.

Кроме этих постов внутри партии, Ширах занимал следующие посты в нацистском государстве: имперский ~~руководитель~~ наместник молодежи с 1933 г. по 1940 год; имперский генерал-губернатор /рейхсштатхальтер/ рейхсгау Вены с 1940 по 1945 год; имперский уполномоченный по вопросам обороны в Вене с 1940 г. по 1945 г. Хотя Ширах и ушел с некоторых из его постов в руководстве германской молодежью в 1940 г., когда он занял свой пост в Вене, он тем не менее и после этого продолжал занимать внутрипартийный пост имперского руководителя по вопросам воспитания молодежи НСДАП. Более того, он получил особое назначение на пост заместителя фюрера по вопросам инспекции гитлеровской молодежной организации, которую он возглавлял до 1940 г. Он занимал эти два последних поста до момента разгрома нацистов.

Следующий документ - письменное заявление Ширака /№ 2973-ПС/. Единственно для чего мне необходим этот документ - это доказательство того, что Ширах был членом рейхстага с 1932 г. по 1945 г.

2989

H1185-0450

Затем мы переходим к доказательствам того, что Ширах активно участвовал в деятельности НСДАП и примыкающих к ней молодежных организаций до захвата нацистами власти. Ширах был доверенным лицом и преданным приверженцем Гитлера с 1925 года. В 1925 году, когда ему было только 18 лет, Ширах присоединился к нацистским заговорщикам тем, что стал членом партии. По специальному поручению Гитлера, он переехал в Мюнхен, чтобы заниматься делами партии. Он активно действовал для того, чтобы привлечь студентов на службу национал-социализму. Ваша честь, я пересказал содержание абзаца 2, письменного показания Шираха - документ № 3302-ПС на 110 странице книги документов. Таково было начало заговорщической деятельности Шираха, которую он затем продолжал на протяжении двух десятилетий в духе слепой преданности Гитлеру и принципам национал-социализма. В самом начале Гитлер обратил личное внимание на подсудимого Шираха и это дало свои плоды для заговорщиков. Мы видим, как в течение этих ранних лет положение Шираха в партийных кругах быстро возрастало. В 1929 году Ширах стал национальным руководителем всей лиги национал-социалистических германских студентов. Он занимал этот пост в течение двух лет, до 1931 года. Я хотел бы предоставить в качестве документального доказательства за № США-666 документ № 3464-ПС на 121 стр. книги документов. Это - выдержка из Устава партии издания 1936 года. Из этого документа становится ясным, что задачи этой лиги национал-социалистических студентов заключались в идеологическом и политическом перевоспитании студентов университетов и тех -

нических высших ученых заведений в духе национал - социализма.

В 1931 году Ширах полностью посвятил себя партийной работе. Ширах был избран членом рейхстага от нацистской партии в 1932 году и затем он играл важную роль в политике нацистской фракции в рейхстаге в течение последних месяцев существования рейхстага, как независимого органа.

Некоторые из наиболее ярких доказательств касаются участия Шираха в заговоре на ранних стадиях его деятельности имеются в высказываниях самого Шираха в его книге "Гитлеровская молодежь". Выдержки из этой книги имеются в документе № 1458-ПС книги документов. Я предоставляю этот документ за № США-667. Эта книга описывает события многих лет и в ней обсуждаются многие вопросы и поэтому я буду время от времени также на нее ссылаться.

Пример рабской преданности Шираха Гитлеру в самый ранний период можно найти на странице 17-й этой книги /стр.12 книги документов/. Ширах пишет следующее относительно раннего периода его партийной деятельности:

"Мы еще были не в состоянии установить в деталях наши концепции. Мы просто верили. И когда была опубликована книга Гитлера "Моя борьба", то она стала нашей библией, которую мы изучили почти наизусть с целью отвечать на вопросы скептиков и высокомерных критиков. Почти каждый из нас, кто сегодня руководит молодежью, занимая ответственную должность, присоединился к нам именно в эти годы".

H1185-0451

H1185-0452

До 1933 года Ширах ездил по Германии, организовывал демонстрации и призывал германскую молодежь к вступлению в члены гитлеровской молодежи. Когда была запрещена организация "Гитлеровской молодежи" и новение ее формы, Ширах продолжал свою деятельность нелегальным путем. Об этом периоде он сам писал в книге "Гитлеровская молодежь", на стр.26 этой книги, что составляет стр.16-17 книги документов:

"В это время гитлеровская молодежь приобрела свои лучшие кадры. Кто пришел к нам в течение этого периода нелегальной работы, будь то юноша или девушка, тот рисковал всем. С пистолетами в наших карманах мы ездили по Рурской области, когда в нас бросали камни. Мы вскакивали каждый раз, когда мы слышали звонок, так как мы жили в постоянном страхе арестов и ждали обыска".

На 27 странице этой книги /18-я странице книги документов/ Ширах указывает, что на ранней стадии внутрипартийной борьбы между Гитлером и Отто Штрассером, он без колебаний примкнул к клике Гитлера и что он обменивался мнениями о Штрассере, ~~и~~ докладывал свою точку зрения только Гитлеру и подсудимому Штрейхеру. Едва ли следует доказывать, что такое доверенное лицо самого фюрера с самого начала было полностью осведомлено об общих целях, планах и методах заговора. Я считаю, что весьма показательным является тот факт, что, как Вы заметите, целый ряд этих совещаний происходил на квартире у Шираха в Мюнхене и что сам Гитлер иногда посещал эту квартиру.

1991

Ширах был ведущим из нацистских заговорщиков в ликвидации всех независимых молодежных организаций и в создании нацистского молодежного движения. В связи с этим вопросом мы обращаем внимание Трибунала на судебную записку главного обвинителя Соединенных Штатов, озаглавленную: "Реорганизация системы образования и воспитания молодежи", составленную для главного обвинителя Соединенных Штатов майором Кертли Шуреем и на документы, перечисленные в разделе "в" и озаглавленные: "Нацистские заговорщики дополняли систему школьного образования обучением молодежи путем создания организаций „Гитлеровской молодежи". Эти документы были предоставлены в качестве документального доказательства в книге документов "Д" в начале этого процесса.

Я обращаю внимание Трибунала также на документальный фильм "Нацистский план", который был показан Трибуналу 11 декабря 1945 года, поскольку этот фильм касался подсудимого Шираха и возглавляемой им организации гитлеровской молодежи. Те места фильма, которые относятся к подсудимому Шираху, изложены в документе № 3054-ПС, как указатель и оглавление этого фильма, который был уже предоставлен в качестве документального доказательства за № США-167.

Задача Шираха заключалась в том, чтобы увековечить существование нацистского режима путем отравления умов молодежи фашистской идеологией и путем подготовки молодежи к агрессивной войне. Этот яд, внесенный в

1982

H1185-0453

H1185-0454

сознание молодежи, надолго переживет подсудимого. Поэтому, безусловно, одна из основных целей этого предоставления доказательств заключается в том, чтобы показать тем германским юношам и девушкам, которые пережили порождённую нацистами катастрофу, что в действительности представляет собой этот человек, которого нацистская пропаганда выставляла как великого героя молодежи, этот человек, которого в течение более девяти лет не могли привлечь к ответу перед германской молодежью или перед германским народом, ни длительное влияние свободной критики, ни сама правда.

Вновь в книге, написанной самим Ширахом, "Гитлеровская молодежь" имеются неоспоримые доказательства относительно методов и тактических приемов, которые применял подсудимый в своей деятельности, направленной на уничтожение независимых молодежных организаций и включение их в гитлеровскую молодежь.

На 32 странице этой книги /стр.19 и 20 книги документов, которая имеется у Трибунала/ Ширах заявляет, что в 1933 году министры нового кабинета были слишком перегружены работой для того, чтобы разрешить проблему молодежи по собственной инициативе. Поэтому он, Ширах, который тогда был руководителем гитлеровской молодежи, поручил одному из своих сотрудников возглавить 50 членов берлинской организации "Гитлеровской молодежи" для проведения неожиданного налета на имперский комитет германских молодежных организаций. В результате этого налета имперский комитет был ликвидирован и включен в состав гитлеровской молодежи.

Вслед за этим налетом последовал второй неожиданный налет и с таким же успехом на другую молодежную студенческую организацию. Об этом говорится на странице 33 книги "Гитлеровская молодежь", что соответствует 20 и 21 ~~книги~~ страницам книги документов.

После этих успешных актов насилия и террора звезда Шираха засияла с еще большей силой. В июне 1933 г. он был назначен руководителем молодежи германской империи и по этому случаю состоялась торжественная церемония, на которой присутствовал Гитлер. Относительно следующего периода своей деятельности Ширах на страницах 35-36 книги "Гитлеровская молодежь" /стр. 22 книги документов/ писал следующее:

"Первое, что я сделал, это распустил главную германскую лигу. Поскольку я возглавлял все германские молодежные организации, я пользовался правом решать вопрос об их руководстве, и ни на минуту не колебался в осуществлении этого мероприятия, которое для гитлеровской молодежи означало прекращение невыносимого положения вещей".

Ширах осуществил роспуск и уничтожение большинства молодежных организаций посредством приказов, которые он издавал и подписывал как руководитель молодежи германской империи. Об этом свидетельствует приказ, содержащийся в документе № 2329-ПС, который предоставлен в качестве документального доказательства за № США-668 и имеется на стр. 65 книги документов.

2934

H1185-0455

H1185-0456

Согласно одному только этому приказу, были распущены 9 молодежных организаций, включая движение сой скаутов. В последнюю очередь были ликвидированы и включены в состав гитлеровской молодежи протестантские и католические молодежные организации. Ширах завершил включение протестантских молодежных организаций в гитлеровскую молодежь подписанием соглашения с назначенным Гитлером имперским архиепископом Людвигом Мюллером. Об этом говорится на странице 38 книги "Гитлеровская молодежь" /страница 24 книги документов/.

Цель Шираха, которая заключалась в том, чтобы принудить всю германскую молодежь к вступлению в члены организации "Гитлеровская молодежь", была окончательно достигнута в декабре 1936 года, изданием основного закона относительно гитлеровской молодежи.

Документ № 1392-ПС представляет собой декрет, который имеется в „Рейхсгезетцблатт", 1936 г., часть 1, стр. 993. Я прошу Трибунал принять этот декрет без доказательств. Я оглашу, Ваша честь, некоторые выдержки из этого декрета, так как они дают ясное представление о том, ~~какими были задачи германской молодежи, а также~~ что должно было произойти, ~~что произошло~~ с германской молодежью, находившейся под руководством Шираха.

Я оглашаю: "Будущее германской нации зависит от ее молодежи, и германская молодежь всегда должна быть

1995

подготовлена для выполнения своих будущих задач. Вся германская молодежь империи входит в организацию "Гитлеровская молодежь". Германская молодежь, помимо того, что она воспитывается в семье и школе, будет воспитываться физически, интеллектуально и морально в духе национал-социализма для того, чтобы служить своему народу и своему обществу. И все это будет осуществляться через посредство гитлеровской молодежи. Задача воспитания германской молодежи посредством вовлечения ее в организацию "Гитлеровской молодежи" возложена на имперского руководителя германской молодежи НСДАП".

Первый приказ об исполнении этого основного декрета по вопросу о гитлеровской молодежи был издан 25 марта 1939 года. Этот документ имеется на странице 40 Книги документов. Этот декрет был опубликован в "Райхсгезетцблатт" за 1939 года, часть I, стр. 709. Этот декрет, помимо других пунктов, содержал пункты, подтверждающие исключительную ответственность Фюрера в деле воспитания германской молодежи. Я оглашу только одно предложение:

"Руководитель молодежи германской империи является единственным компетентным лицом, ответственным за воспитание физическое, идеологическое и моральное всей германской молодежи, когда она находится вне семьи и вне школы".

H1185-0457

H1185-0458

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Капитан Шрехер, я полагаю, что Вы рассказали нам достаточно для того, чтобы убедить нас в том, что фон Ширах руководил идеологическим воспитанием германской молодежи и несет за это полную ответственность.

Капитан ШПРЕХЕР: Да, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И мы более не хотим выслушивать ничего по этому вопросу.

Капитан ШПРЕХЕР: Я понимаю.

Осуществляя свой всеобъемлющий контроль над германской молодежью, Ширах, естественно, опирался на общие технические приемы нацистских заговорщиков, включая принцип "фюрерства", существо которого уже было изложено перед Трибуналом. Наглое восхваление и разъяснение принципа фюрерства в той мере, в какой он прививался германской молодежи, Трибунал найдет в книге Шираха "Гитлеровская молодежь" на странице 33-й, перевод которого имеется на стр. 32 книги документов. Я не буду оглашать этой выдержки.

В своем письменном показании, документ № 3307-ПС, абзац 5-й, Ширах заявляет:

"Моя задача заключалась в том, чтобы воспитывать молодежь в духе целей идеологии и директив НСДАП и помимо этого руководить ею и организовывать ее".

И, естественно, Ширах создал тщательно разработанный пропагандистский аппарат и руководил им с целью завершить всестороннее отравление умов германской молодежи.

Документ № 3349-ПС, стр.144 в книге документов, представлен в качестве документального доказательства за № США-666.

Это - выдержка со стр.стр. 452 и 453 устава партии, издания 1936 года. Этот документ докажет, что руководство имперской молодежью "Рейхсюгендфюрунг" НСДАП подготовляла и издавала многочисленные периодические издания, от ежедневных газет до ежемесячных журналов. Этот документ также докажет, что отдел пропаганды гитлеровской молодежи поддерживал через посредство особых лиц политическую и идеологическую связь с управлением пропаганды НСДАП и с министерством пропаганды, которое, конечно, возглавлял заговорщик Геббельс.

Ширах разделяет с заговорщиком доктором Робертом Леем, имперским организационлейтером НСДАП, ответственность за создание и общее руководство школами "Адольф Гитлера". Доказательством этого является совместное заявление Лея и Шираха от 1937 году, которое имеется в книге документов на стр.100. Это - документ № 2653-ПС, представленный в качестве документального доказательства за № США-669. Этот документ показывает, что вышеупомянутые школы "Адольф Гитлера" были открыты и были освобождены от налогов для отличившихся и проверенных членов "Юнг Фольк", младшей секции организации гитлеровской молодежи. Этот документ также докажет, что целью этих школ являлась

H1185-0459

H1185-0460

подготовка новых поколений для руководящего состава нацистской партии и аппарата нацистского государства.

Ширах включил в свои функции воспитания германской молодежи область юриспруденции и юридической профессии, несмотря на то, что эта область находилась, главным образом, под контролем подсудимого Франка. Доказательства, подтверждающие это, имеются в документе № 3459-ПС, на стр.120 книги документов. Эта цитата изложена на одной странице из отчета конгресса германских юристов в 1939 году. Я представляю этот документ за № США-670. Этот документ показывает, что, помимо чисто технического юридического образования, заговорщики считали, что задачей партии является оказание влияния на идеологическое мировоззрение лиги юных хранителей закона. Эта Лига была молодежной организацией лиги национал-социалистских хранителей закона - организации юристов, контролируемой нацистами.

На этом с"езде, о котором говорится в вышеупомянутом документе, чиновник Лиги юных хранителей закона заявил, что борьбу против нарушений элементарных принципов закона лучше всего можно вести внутри организации гитлеровской молодежи и что поэтому программа юридического образования для гитлеровской молодежи должна получить самую широкую поддержку.

Обергебитфюрер Артур Аксманн, подчиненный Шираха в то время, и который в 1940 году явился его преемником на посту руководителя гитлеровской молодежи, был тогда, а именно в мае 1939 года, назначен председателем комитета юных юристов. Ему была поручена разработка закона в отношении молодежи. Он был назначен подсудимым Франком.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Капитан Шрехер, я думаю, что я достаточно ясно об"яснил Вам, что Трибунал не интересуется всеми деталями

касающимся того, каким образом подсудимый фон Ширах приобрел свою власть над германской молодежью. Вы нам достаточно сообщили того, чтобы у нас сложилось мнение, что он сумел приобрести абсолютный контроль над германской молодежью. Мне кажется, что на настоящей стадии имеет значение только один вопрос: можете ли Вы или нет представить нам какие-либо прямые доказательства того, что подсудимый Ширах принимал участие в достижении агрессивных целей имперских руководителей или был ли он, или виновен ли он в совершении военных преступлений или каких-либо преступлений против человечности. Пока Вы нам не будете представлять именно этих доказательств, Ваше выступление в данном случае не будет являться для нас ценным.

КАПИТАН ШПРЕХЕР. Ваша честь, я намереваюсь осветить Вам вопрос о том, как происходила милитаризация молодежи. Я в данном случае хотел бы сослаться на отношение гитлеровской молодежи к Лиге немцев за границей, если это будет приемлемым для Вашей чести.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Лига немцев за границей?

КАПИТАН ШПРЕХЕР: Да, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, это может иметь отношение к агрессивным целям имперских руководителей.

КАПИТАН ШПРЕХЕР. Ширах распространял влияние гитлеровской молодежи за пределы Германии путем сотрудничества гитлеровской молодежи с Лигой немцев заграницей - ВДА. Это доказывается соглашением, заключенным в 1933 г. между Ширахом и руководителями ВДА, которое имеется в документе Л-360-Н, стр.3 книги документов. Я представляю этот документ за № США-671.

Ширах в своей книге "Гитлеровская молодежь" изложил в

3000

H1185-0461

H1185-0462

главе, озаглавленной "Работа заграницей" (глава 4 книги и стр. стр.34-38 книги документов), некоторые из моментов связи гитлеровской молодежи с такими нацистскими концепциями, как "жизненное пространство" и колониальная политика, рассматривая эту связь как идеологическое орудие. Я не буду оглашать эту выдержку, так как она в известной степени...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорили относительно "жизненного пространства"?

КАПИТАН ШПРЕХЕР. Да, здесь действительно употребляется этот термин "жизненное пространство". На стр.36 книги документов имеется ссылка на "Остраум" - пространство на Востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что документ, на который Вы сослались, это документ № Л-360, на стр.3-й?

КАПИТАН ШПРЕХЕР. Простите. Я уже перешел дальше и говорю сейчас о выдержке из книги Шираха.

Документ № 1458-ПС, и я сказал о том, что на стр.стр. с 34 по 36 этой книги имеются ссылки на нацистские концепции по вопросам колониальной политики и "жизненного пространства" и эта книга доказывает, что гитлеровская молодежь также занималась распространением этих идей.

Он применил термин "Остраум", говоря о пространстве на Востоке, и он в этой книге обсуждал вопрос германских молодежных организаций заграницей и германских школ в других государствах.

Затем я хотел бы обратить Ваше особое внимание на стр. 37 на следующую фразу, так как Вы спросили об этом. Это в конце стр.37-й, стр.24-я подлинника.

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Стр.37-я или 24-я?)

8001

Капитан Шпрехер. 55.

"Будет принято во внимание в отношении вопроса школьного образования тот факт, что основное направление германской политики в вопросах населения, которое ставило своей целью использование пространства на Востоке, не будет нарушено."

Теперь в заключение по вопросу об идеологической значимости гитлеровской молодежи я хотел бы воспользоваться Вашим разрешением для того, чтобы огласить короткую выдержку из высказываний основного идеологического руководителя, подсудимого Альфреда Розенберга, которое имеется в документе № 130-ПС, стр.122 книги документов, который я представляю в качестве документального доказательства за № 672. Розенберг отвечал на некоторые вопросы подсудимого Бормана относительно некоторых указанных мероприятий против церкви в 1939 году. Розенберг отвечал, повидимому, в связи со статьей, которую он написал за год до того, и я хотел бы огласить выдержку именно из этой статьи:

"Мы достигли процесса во внедрении национал-социалистской идеологии в умы германской молодежи. От католической молодежи остались только небольшие группки, которые со временем также будут включены в состав гитлеровской молодежи. Гитлеровская молодежь является такой впитывающей в себя губкой, которой никто не мог противостоять. Более того, наша программа относительно воспитания в наших школах всех категорий уже

H1185-0463

H1185-0464

составлена с таким антихристианским и антиеврейским направлением, что подрастающее поколение будет избавлено от жуликов в черных рясах."

Я огласил эту выдержку, Ваша честь, для того, чтобы показать надежды, которые эти заговорщики возлагали на гитлеровскую молодежь, а также на ту работу, цели которой она должна была довести до сознания юных немцев.

Заговорщики приложили много усилий к осуществлению их планов путем подбора и обучения преемников для нацистских руководителей, путем тщательного отбора, воспитания и привлечения активных нацистов для НСДАП и ее филиальных организаций, включая СА и СС, которые обвиняются здесь, как преступные организации.

Целый ряд приказов, изданных партийной канцелярией под общим заголовком "Проблемы новых кадров", показывают первостепенную роль, которую занимал Ширах и его гитлеровская молодежь в этой области. Некоторые из этих приказов, которые я не буду оглашать, имеются в нашем документе № 3348-ПС, который уже был представлен в качестве документального доказательства за № США-410. Это - выдержки из тома 1-го декретов, правил и об"явлений партийной канцелярии. Это также имеется на стр. 113-й Вашей книги документов.

Только те члены гитлеровской молодежи, которые проявили себя, могли приниматься в ряды партии. Нацистские руководители стремились включать в свои ряды

руководителей гитлеровской молодежи, которые прошли полный курс воспитания таким образом, чтобы дать им возможность приобрести практический опыт и тем самым обеспечить необходимое пополнение руководящего состава, который также обвиняется в преступлениях. Эта центральная и основная функция гитлеровской молодежи, направленная к тому, чтобы поддерживать господство нацистской партии в Германии, доказывается содержанием стр.стр.80 и 81 устава партии от 1938 года. Это документальное доказательство США-430, которое имеется на стр.74 книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеет ли последняя страница, страница 113, какое-либо отношение к тем вопросам, на которые я обратил Ваше внимание? Здесь речь идет только об организации молодежи, не имеет ничего общего с какими-либо преступными целями.

КАПИТАН ШПРЕХЕР. Ваша честь, обвинение, безусловно, считает, что всякий, кто принимал активное участие в обеспечении новых кадров для этих преступных организаций, совершал преступление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я это вполне понимаю. И именно поэтому я Вам сказал, что мы удовлетворены в той степени, в какой Вы изложили этот вопрос относительно подсудимого фон Шираха, что он был руководителем германской молодежи. Единственно, что мы хотим услышать на этой стадии, это- принимал ли он участие в составлении планов агрессивной войны, в совершении военных преступлений или преступлений против человечности. Вот, что мы хотим услышать, мы не хотим выслушивать ничего другого.

H1185-0465

H1185-0466

КАПИТАН ЭЙРЕХЕР. Ваша честь, тогда я перейду к вопросу об отношении или связи между гитлеровской молодежью и СС. В документе № 2396-ПС, на стр.69 книги документов, который я представляю за № США"673, имеется выдержка, которая относится к "Штрайфендинст" гитлеровской молодежи. "Штрайфендинст" - это патрульная служба, своего рода внутренняя полицейская организация гитлеровской молодежи. Выдержка, которую я намеревась огласить, показывает, как эта организация стала основным источником новых кадров для СС. Желает ли Ваша честь, чтобы я огласил эту выдержку, которая доказывает, что гитлеровская молодежь была основным источником кадров для СС?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Da, конечно. Я этого не слышал.

КАПИТАН ЭЙРЕХЕР. Этот документ представляет собой соглашение между Ширахом и Гиммлером, заключенное в октябре 1938 года. Я оглашу некоторые выдержки.

"Организация "Штрайфендинст" 1) ввиду того, что "штрайфендинст" в организации гитлеровской молодежи должна выполнять задачи, аналогичные задачам СС для всего движения, она организуется как особая часть для того, чтобы обеспечить вербовку новых членов для общих СС. Однако, она должна также, насколько это возможно, поставлять новых членов для специальных войск СС, для воинских частей СС "Мертвая голова" и для офицерских школ".

Я опускаю следующие абзацы и перехожу к § 4а, второй части, которая подчеркнута красным карандашом в Вашей книге документов:

"Отбор членов "штрайфендинст" производится согласно принципам расового отбора членов СС. Компетентные чиновники СС, в первую очередь руководители частей, чиновники, которые

3005

занимаются расовыми вопросами и врачи СС будут привлекаться для консультаций при проверке во время приема". Абзац 5-й:

"В целях обеспечения с самого начала полного взаимопонимания между руководством имперской молодежи и руководством СС будет организовано управление связи из состава руководства имперской молодежи, которое будет осуществлять эту связь с главным управлением СС с 1 октября 1938 года. Вопрос назначения других руководителей в отделы СС явится вопросом следующего соглашения".

Я перехожу к 6-му абзацу, который, по моему мнению, наиболее интересен. Я ~~xxxx~~ читаю:

"После того, как организация будет окончательно создана, СС будет получать пополнение в первую очередь из числа членов "штрайфендинст". Принятие юношей германской крови, которые не являются членами гитлеровской молодежи, будет возможно только после того, как об этом будут поставлены в известность компетентные руководители "банн"ов и после того, как они выскажут свое мнение". Руководители "баннов" или "баннфюрер", о которых здесь упоминается, - это местные руководители организаций гитлеровской молодежи.

Таким образом, в дальнейшем без согласия "баннфюрер" никто не мог вступить в члены СС после того, как было заключено это соглашение в октябре 1938 года.

Второе соглашение между Ширахом и Гиммлером было заключено в декабре 1938 года. Этот документ № 2567-ПС имеется на стр.98 книги документов. Я представляю этот документ в качестве документального доказательства за № США-674. В нем говорится, что управление гитлеровской молодежи, руководящее сельской гитлеровской молодежью, "должно в соответствии с

3006

H1185-0467

H1185-0468

воспитанием и целью, служить в первую очередь, как агентство для вербовки в члены СС, общие СС, вооруженные соединения СС, особые войска СС и батальоны СС "Мертвая голова".

В конце этого соглашения говорилось, что члены сельских организаций гитлеровской молодежи, которые пройдут проверочные испытания приемочной комиссии СС, будут приняты в СС немедленно после того, как они выйдут из сельской организации гитлеровской молодежи.

Я могу указать, Ваша честь, что это означало, что после той даты всякий член гитлеровской молодежи, который состоял в сельской организации, был обязан вступать в СС.

Теперь я перехожу непосредственно к тому пункту, о котором Вы меня спрашивали, Ваша честь.

В течение 6 лет нацистского политического контроля над Германией накануне развязывания агрессивной войны Бирах принимал активное участие в милитаризации германской молодежи. С самого начала гитлеровская молодежь была организована по военному принципу: она имела военную форму, в ней были установлены ранги и титулы. Она была организована в полки и командование осуществлялось согласно военным принципам фюрерства.

Если господа судьи обратят внимание на любое издание устава партии, то в разделе схем и таблиц на стр.54 они найдут там эффектные изображения знаков различия гитлеровской молодежи и они заметят, насколько они схожи с военными знаками различия. Господа судьи, Вы заметите, что одной из вышивок эмблем была буква "С", подобная той, которую нацисты использовали для обозначения членов "СС".

3007

Ваша честь, обратите внимание на то, что к военной форме полагался клинний нож.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что, разве это не является частью того, что они называли нацистской идеологией, я имею в виду принцип фюрерства и военное обучение?

КАПИТАН ШПРЕХЕР. Повидимому, принцип фюрерства был связан со всем этим, потому что принцип фюрерства господствовал абсолютно во всех областях германской жизни. Однако, я полагаю, Ваша честь, что демонстрируя Вам таким графическим путем аналогию между военной формой имперской молодежи и армии, мы рассматриваем вопрос, который имеет отношение к подготовке к агрессивной войне, и на котором я сейчас хочу остановиться.

Ссылаясь на документ № 2654-ПС, который имеется на стр. 102 книги документов.

Это - целая книга, которая посвящена организации и знакам различия гитлеровской молодежи. Трибунал увидит в этой книге, как гитлеровская молодежь была разбита на группы или дивизии, аналогичные воинским соединениям. Я представляю эту книгу, на которую я позднее буду ссылаться, в качестве документального доказательства за № США-675.

В речи, произнесенной в феврале 1938 года, когда заговорщики уже сбросили частично свою маскировку, которая окружала их раннюю подготовку к войнам и от которой мы понесли столько страданий, Гитлер остановился на вопросе военного обучения гитлеровской молодежи. Эта речь была напечатана в "Фелькишер Беобахтер", в номере от 21 февраля 1938 года. Это документ № 2454-ПС, на стр.97 книги документов. Я представляю этот документ в качестве документального доказательства за № США-676. Гитлер там заявил далее, что тысячи германских

3008

H1185-0469

H1185-0470

вноей прошли специальный курс обучения через посредство гитлеровской молодежи, будучи об"единенными в военно-морские моторизованные и авиационные части и что свыше 7 тысяч инструкторов провели курс обучения по стрелковому делу более, чем с одним миллионом членов гитлеровской молодежи. Это было в феврале 1938 года, накануне "аншлюса".

Я прошу обратить внимание на прогресс военной подготовки гитлеровской молодежи в период между этой датой и августом 1939 года, т.е. за месяц до вторжения в Польшу.

В.то время подсудимый Ширах и подсудимый Кейтель, как начальник штаба верховного командования, заключили одно из тех соглашений, которые многие из этих подсудимых любили заключать между собой. Это видно из документа № 2398-ПС, на стр.72 книги документов. И представив его в качестве документального доказательства за № США-677. Эта выдержка из "Дас Архив". Там во вступительной части к основному тексту соглашения указано, что это соглашение было результатом "тесного сотрудничества" между Ширахом и Кейтелем. В самом соглашении говорилось следующее. Я оглашу некоторую его часть:

"В то время, как воспитание подразделений "Гитлеровской молодежи" в этом направлении является делом самой "Гитлеровской молодежи", с точки зрения одного и соответствующего требования вооруженных сил воспитания полезно будет оказывать руководящему составу "Гитлеровской молодежи" помощь в его работе по проведению универсального военного обучения путем чтения для него специальных курсов".

Затем я перехожу к концу цитаты, где имеется следующая фраза:

"Большое количество курсов уже проходятся в настоящее время".

Ваша честь, если Вы разрешите, я займу еще только 5 минут для того, чтобы закончить этот раздел относительно агрессивной войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

КАПИТАН ЭПРЕХЕР. В то время, как Гитлер в феврале 1938 г. говорил о том, что 7 тыс. инструкторов гитлеровской молодежи занимались обучением германской молодежи стрелковому делу, Ширах и Кейтель в своем соглашении в августе 1939 года указали:

"30 тысяч руководителей гитлеровской молодежи сейчас ежегодно проходят курс обучения в полевых условиях.

Соглашение с командованием вооруженных сил представляет возможность примерно удвоить это количество. Размещение и питание руководителей гитлеровской молодежи производится в соответствии с инструкциями, которые уже были изданы, в бараках, на учебных плацах и т.д. германских вооруженных сил и это обходится 25 пфеннигов в день".

Также, как Ширах заключил соглашение с руководителем СС в отношении поставки новых рьяных членов для организованного бандитизма и для совершения зверств, он точно также заключил соглашение с руководителями германских вооруженных сил о поставке молодежи в качестве пушечного мяса для агрессивной войны. Военное обучение молодежи было одним из наиболее важных моментов в нацистском заговоре. Это было одним из тех действий нацистов, которые потрясли весь цивилизованный мир.

Основная ответственность за планирование и проведение нацистской политики в отношении гитлеровской молодежи

3010

H1185-0471

H1185-0472

этом подсудимом.

Я хотел бы огласить только одну фразу из его письменного показания, данного под присягой § 5, документ № 3302-ПС, для того, чтобы ни у Трибунала, ни у всего мира не оставалось никаких сомнений относительно чувства ответственности самого подсудимого. Я оглашаю:

"Я чувствую себя ответственным за политику в отношении молодежного движения внутри партии и позднее во всей империи".

Я подчеркиваю его слова: "Я чувствую себя ответственным". Я думаю, была честь, что сейчас уместно сделать перерыв, прежде чем перейти к обсуждению связи Шираха с военными преступлениями и преступлениями против человечности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

(Перерыв до 10.00 16 января 1946 года)

3011

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 16 января 1946 г.

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

КАПИТАН ШПРЕХЕР: Господа судьи ! Сейчас я перехожу к деятельности подсудимого Шираха, связанной с совершением преступлений против человечности, изложенных в разделе 1 Обвинительного заключ ения. Представление всех особых доказательств будет связано с имперским гау Вены, но, прежде всего, разрешите мне вернуться к двум важным пунктам предыдущих доказательств, которые покажут, что Ширах несет ответственность за военные преступления и преступления против человечности, распространившиеся по всей Европе. В соответствии с его соглашением с Гиммлером, он поставил через "гитлеровскую молодежь" многих, если не всех членов СС, которые распоряжались в большинстве случаев в концентрационных лагерях, и чьи военные преступления и преступления против человечности во всей Европе широко известны.

Прежде, чем перейти к особым действиям Шираха, я только упомяну еще, что Ширах не может избежать ответственности за внедрение в умы молодежи нацистской идеологии с ее идеями о высшей расе, о "низших" народах, о "лебенсрауме" (жизненном пространстве) и мировом господстве, поскольку эти взгляды были психологическими предпосылками для подстрекательства и для терпимости в отношении тех жестокостей, которые проводились ревностными нацистами по всей Германии и на оккупированных территориях.

3012

H1185-0473

H1185-0474

Для того, чтобы представить ответственность Шираха за преступления, совершенные в имперском гау Вена, где Ширах был гаулейтером и имперским губернатором с июля 1940 года и до поражения, следует помнить об основных функциях этих двух учреждений.

Первый документ, на который я сошлюсь - документ № 1893-ПС. Это - отрывок из партийного справочника 1943 г. и, таким образом, от относится к самому разгару деятельности Шираха в Имперском гау - Вена. Это - 42 страница книги документов, - стр.70,71,75,98,136 и 148-Б партийного справочника, отрывки из каждой из этих страниц имеются в Вашей книге документов.

Они проливают свет на функции гаулейтера, и я предлагаю лишь прокомментировать их. Поскольку господа судьи могут принять без доказательства партийный справочник, нет необходимости зачитывать его до тех пор пока Вы не пожелаете, чтобы я зачитал выдержки из каких-либо отдельных приказов. Из этих приказов ясно, что гаулейтер был высшим представителем Гитлера в своем гау, что он был носителем суверенных прав, высшим партийным руководителем и обладал суверенными политическими правами. Помимо этого, он был ответственным за самое политическое положение в своем гау. Он мог созывать, - и мы считаем это важным, - руководителей СА и СС, как "необходимых для проведения политических задач". Кроме этого, он должен был по крайней мере раз в месяц встречаться с руководителями партийных организаций гау, и, конечно, сюда включается СС.

Положение имперского губернатора в Вене было особым. После аншлюса Австрия, как государство, уже не

существовала, а была разделена на 7 административных имперских Гау. Самым значительным из них было имперское гау - Вена, губернатором которого был Ширах. Ссылки на статистические данные этого времени устанавливают, что в это время численность населения в Вене, превышала 2 миллиона человек. Поэтому, она была, несомненно одним из самых больших городов Империи. Я прошу Трибунал принять без доказательств декрет от 1939 г., который опубликован в "Рейхсгезецблатт", ч.1 стр.777 - наш документ - № 3301-ПС, помещенный на 107-й странице книги документов. Это основной закон об административной реорганизации Австрии принятый в апреле 1939 г., немногим больше, чем за год до того, как Ширах стал имперским губернатором. Этот закон показывает, что Ширах в качестве губернатора являлся наместником главы германского государства - Гитлера; что он мог издавать декреты и приказы в границах, установленных высшими имперскими властями, что он находился под особым административным руководством подсудимого Фрика - имперского министра внутренних дел, и что он также был первым мэром города Вены. В тот же самый период времени, когда Ширах был гаулейтером и имперским губернатором Вены, он был также имперским уполномоченным по обороне Вены, а после 1940 г. Германия, конечно, воевала.

В связи с его большими ответственностью и полномочиями, вытекающими из положения, которое он занимал, обвинение заключает, что Ширах должен быть признан виновным и особенно в преступлениях нацистских заговорщиков в гау - Вена, на том основании, что он помышлял, одобрял, проводил или содействовал этим преступлениям. Ниже последуют особые

3014

H1185-0475

H1185-0476

примеры, которые фактически демонстрируют то, что Ширах был активно и лично связан с нацистскими преступлениями, и что когда он, наконец, стал хвастаться - черта, характерная для многих из этих подсудимых - он признал сам, что он был втянут в действия, которые являются преступлениями, входящими в компетенцию этого Трибунала.

Прежде всего, я скажу о рабском труде.

Программа рабского труда, естественно, играла очень большую роль в поставке рабочей силы для промышленности такого значительного города, как Вена. Общий характер этой программы и преступления, которые из нее вытекали, уже были представлены мистером Доддом, и советское обвинение представит материалы о дальнейших действиях позднее. Документ № 3352-ПС, который находится на 116-й странице Вашей книги документов, и который я хотел бы представить, как доказательство США-206, представляет собой отрывки из ряда приказов партийной канцелярии. Каждый из этих приказов, выдержки из которых были избраны, показывает, что на гаулейтеров возлагается ответственность руководителя гау в распределении и использовании рабочей силы в Германии. Они доказывают простым и прямым языком, что гаулейтеры, под управлением опытного старого гаулейтера Заукеля, который был тогда генеральным уполномоченным по рабочей силе, стали высшими, об'единяющими и координирующими агентами нацистских заговорщиков во всей программе по использованию рабочей силы. На стр. 508 подлинного тома приказов /стр.116 Вашей книги документов/ говорится о том, что Геринг, как

по четырехлетнему плану, согласился с предложением Заукеля о том, что гаулейтеры должны быть использованы для того, чтобы обеспечить возможно более высокую производительность труда. На стр. 117 Вашей книги документов (стр.511 приказа партийной канцелярии) говорится о том, что в июле 1942 г. Заукель назначил гаулейтеров своими специальными генеральными уполномоченными по вопросам рабочей силы в их гау, обязав их установить гармоничное сотрудничество всех заинтересованных сторон. Фактически гаулейтер стал высшим арбитром во всех сталкивающихся интересах, которые существовали в течение войны в отношении требований на рабочую силу. Согласно этому же приказу управления провинций по труду и их штаты получили распоряжение "находиться в распоряжении гаулейтеров для информации и консультации и выполнять все предложения и требования гаулейтера в целях улучшения ~~состояния~~ использования рабочей силы".

На 567-й стр. приказа партийной канцелярии /стр. 118-119 Вашей книги документов/ имеется приказ подсудимого Заукеля о том, чтобы его специальные генеральные уполномоченные - гаулейтеры, - ознакомились с общими положениями, касающимися рабочих с Востока. Заукель заявил, что его непосредственной целью было: "избежать того, чтобы политически неразвитые руководители фабрик..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Откуда Вы цитируете?

КАПИТАН ШПРЕХЕР: Это стран.118 и 119.

В конце самого документа он заявляет, что его непосредственной целью было: "Избежать того, чтобы политически неразвитые руководители фабрик уделяли слишком много

3016

H1185-0477

внимания заботе о рабочих с Востока и тем самым вызывали справедливое недовольство среди германских рабочих".

Мы заявляем Трибуналу, что если Шираху, как гаулейтеру, потребовалось войти в такие подробности - касательно рабочей силы - как законное недовольство германских рабочих за внимание к рабочим с Востока, больше уже нет необходимости входить в детальную разработку программы по рабочей силе для того, чтобы установить отношение Шираха к программе рабского труда в имперском гау Вены и его ответственность за нее.

Сейчас я перехожу к вопросу о преследовании церквей.

Об уничтожении молодежных религиозных организаций в то время, когда Ширах был руководителем нацистской молодежи, уже говорилось. В марте 1941 г. два письма - одно от подсудимого Бормана, другое - от заговорщика Ганса Ламмерса...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Капитан Шпрехер, у Вас имеются другие доказательства об отношении фон Шираха к проблеме рабочей силы?

КАПИТАН ШПРЕХЕР: Я предполагал не представлять ничего далее, Ваша честь. Я считал, что имея ввиду тот факт, что наши советские коллеги будут в дальнейшем подробно заниматься этим вопросом, особенно на Востоке, главной целью, согласно раздела 1, является показать общую ответственность подсудимого Шираха за программу рабского труда. О его конкретных действиях можно будет судить на основании других доказательств, которые будут представлены для протоколирования позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

8017

H1185-0478

H1185-0479

КАПИТАН ШПРЕХЕР: Имеется только один ещё следующий пункт. Когда я перейду к обращению с евреями через несколько минут, я приведу один или два конкретных примера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Вы займетесь вопросом о преследовании церквей?

КАПИТАН ШПРЕХЕР: Да сэр. Обращаю внимание Трибунала на документ Р-146 на стр.5-й книги документов, представленный, как доказательство США № 678.

Я несколько сомневаюсь, господа судьи, следует ли мне зачитывать весь этот документ, учитывая наше общее стремление к быстрому продвижению процесса, но, пожалуй, я изложу его содержание, и если Вас это не удовлетворит, я зачитаю его.

Эти документы ясно устанавливают, что при посещении Вены Гитлером, Ширах и два других чиновника выдвинули перед фюрером предложение о том, чтобы конфискация церковной собственности в Австрии, производящаяся под разными предлогами, производилась бы в пользу гау, а не в пользу империи. Позднее фюрер решил издать постановление в пользу точки зрения Шираха, а именно в пользу гау. Я говорю об этом лишь для того, чтобы показать отношение Шираха к преследованию церквей, о котором уже было представлено большое количество доказательств.

~~ТРИБУНАЛ~~ (Биддл): Ничего из этого еще не представлено, как доказательство. Вы не представили ничего, как доказательство. Мы не можем ничего принять без доказательств пока Вы об этом не попросите.

КАПИТАН ШПРЕХЕР: Согласно Вашим правилам, это не будет включено в протокол в качестве доказательства, если я не зачитаю?

~~ТРИБУНАЛ (Судья~~ Бидцль): Я не устанавливаю никаких правил. Я просто указал Вам, что Вы еще ничего не представили нам в качестве доказательства из последнего документа.

КАПИТАН ШПРЕКЕР: Я считаю, что при данных обстоятельствах лучше будет зачитать этот документ.

"Мюнхен.20 марта 1941 г. Коричневый Дом.

Циркулярное письмо № 5.

Всем гаулейтерам.

Тема: Конфискация церковной собственности.

Ценная церковная собственность в последнее время должна была подвергаться конфискации в больших масштабах, особенно в Австрии. Согласно отчетам гаулейтеров фюреру, эта конфискация часто вызывалась нарушением указов, относящихся к военной экономике, /т.е. хранение запасов, различных пищевых продуктов, текстиля, изделий из кожи и т.д./ В других случаях они были вызваны нарушениями закона, касающегося злонамеренных выпадов против государства и в некоторых случаях в связи с запрещенным хранением огнестрельного оружия. Очевидно, что за конфискацию, произведенную по вышеназванным причинам, церквам не следует выплачивать никакой компенсации.

"В отношении дальнейшей конфискации, несколько австрийских гаулейтеров пытались выяснить вопрос о том,кому следует присвоить конфискованную таким образом собственность во время последнего визита фюрера в Вену. Пожалуйста, обратите внимание на решение фюрера, как оно изложено в письме, написанном имперским министром д-ром Ламмерсом имперскому министру внутренних дел и датированное 14 марта 1941 г. Я прилагаю копию выдержек из него.

3819

H1185-0480

H1185-0481

(Подписано) - М.БОРМАН."

Я представил этот документ, как доказательством США-678. Желаете ли Вы теперь, чтобы я зачитал имеющееся приложение?

~~Трибунал (Судья~~ Биддл: Дело не в том, что я желаю, чтобы Вы зачитывали что-то. Я просто указал, что документ не был представлен в качестве доказательства.

КАПИТАН ШПРЕХЕР: В таком случае, я буду продолжать, Ваша Честь. Копия гласит следующее:

" Берлин, 14 марта 1941 г.

"Имперский министр и начальник имперской канцелярии -

" К имперскому министру внутренних дел.

Тема: Проект указа, дополняющего положения о конфискации собственности лиц и организаций, враждебных государству и народу.

Имперский губернат ор и гаулейтер фон ШИРАХ, доктор Юри и Эйгрубер недавно обратились к фюреру с жалобой на то, что имперское министерство финансов все еще поддерживает точку зрения о том, что конфискация собственности лиц и учреждений, враждебных народу и государству, должна производиться в пользу империи, а не в пользу имперского гау. Вследствие этого, фюрер информировал меня, что он желает, чтобы конфискация подобной собственности производилась в пользу соответствующего имперского гау, на территории которого находится конфискуемая собственность, а не в пользу Империи."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет необходимости зачитывать далее.

КАПИТАН ШПРЕХЕР: Сейчас я перехожу к вопросу о преследовании евреев. Обвинение в заключение утверждает что Бальдур фон Ширах руководил, направлял и принимал учас-

тие в антисемитских мероприятиях. Несомненно, вся идеология и обучение гитлеровской молодежи основывались на нацистском расовом мифе. До войны фон ШИРАХ обратился к митингу национал-социалистской студенческой лиги - организации которую он возглавлял с 1929 г. по 1931 г.

Документ № 2441-ПС, представленный как доказательство США-679, представляет собой письменное показание Грегора Цимера, данное под присягой. Я хочу зачитать цитату, которая начинается в конце страницы 95 книги документов и кончается первым абзацем в начале 96-й страницы книги документов.

"Свидетель Цимер ссылается на митинг, имевший место перед войной в Гейдельберге, в Германии, где он лично присутствовал, и на котором Бальдур фон Ширах обратился к некогда им возглавлявшейся студенческой лиге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой это документ?

КАПИТАН ШПРЕХЕР: Это - письменное показание Грегора Цимера, данное под присягой.

Он, то-есть ШИРАХ, заявил, что наиболее важной фазой германской университетской жизни в 3-й империи была программа НСДСТБ. Он превозносил различного рода деятельность этого союза. Он напомнил студентам о той службе, которую сослужила германская молодежь во время еврейских погромов. Он театральным жестом показал за реку на старинный университетский город Гейдельберг, где несколько сожженных синагог были немыми свидетелями деятельности гейдельбергских студентов. Эти скелеты зданий будут стоять там века, чтобы вдохновлять будущих студентов и служить предупреждением врагам государства".

3021

H1185-0482

H1185-0483

Для того, чтобы попытаться отчетливо представить подлинный размах жестокого обращения с евреями при правлении Ширача, мы должны обратиться к его деятельности в рейхсгау // Вене, а также к деятельности его помощников СС и Гестапо - в Вене.

Документ № 1948-ПС на 63-й странице книги документов я представляю, как доказательство США-680. Вы заметите, что он написан на бланке последнего губернатора Вены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Капитан Шпрехер, я прочел этот документ на стр.96 книги документов. Мне кажется, Вам следует прочесть и следующие три абзаца на стр.96, с того места, где вы остановились.

КАПИТАН ШПРЕХЕР: Хорошо, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Второй, третий и четвертый абзацы.

КАПИТАН ШПРЕХЕР: "Также как старый гейдельбергский замок был свидетелем того, что старая Германия была слишком слабой для того, чтобы отразить вторгнувшихся французов, которые разрушили ее памятники, так и обугленные развалины синагог будут вечным напоминанием будущим поколениям о силе новой Германии.

"Он напомнил студентам о том, что все еще имеются страны, где люди расточают свое время и энергию на книги и бесполезные дискуссии на абстрактные философские и метафизические темы. Эти дни остались позади. Новая Германия - страна действия. Другие страны погружены в спячку.

"Но он считал, что им не следует будить. Чем крепче будет их спячка, тем больше возможности будет для людей Третьей Империи подготовиться к действию. День придет, когда студенты Гейдельберга займут свое место бок о бок

с легионами других студентов для того, чтобы внести в побежденный мир идеологию нацизма".

Я хотел сослаться, господа судьи, на документ № 1948-ПС (на стр.63 Вашей книги документов), который я представляю, как доказательство США-680. Он написан, как Вы заметите, на бланке имперского ~~канцлера рейхсштатхальтера~~ в Вене.

"Вена. 7 ноября 1940 г.

Тема - принудительный труд трудоспособных евреев

1. Уведомление.

5.ноября 1940 г. состоялся телефонный разговор с полковником /штандартенфюрером/ Гестапо Губером. Гестапо получило указание от главного управления имперской безопасности (РСХА) о том, что трудоспособные евреи должны быть вывезены для принудительного труда. В настоящее время Гестапо производит расследования для того, чтобы выяснить, сколько трудоспособных евреев еще имеется в наличии для составления планов предполагаемой массовой программы. Предполагается, что осталось немного евреев, которых можно было бы использовать. Если небольшое число их может быть использовано, Гестапо ~~отправит~~ не остановится перед тем, чтобы использовать евреев даже для очищения от развалин разрушенных синагог.

"Полковник СС Губер будет лично докладывать по этим вопросам "регирунгспрезиденту".

"Я доложил об этом соответственно регирунгспрезиденту. Этот вопрос в дальнейшем следует иметь в виду".

Подписано доктором Фишером.

Я хочу обратить внимание суда на значение титула "Регирунгспрезидент". Полковник СС, как Вы заметили,

3023

H1185-0484

H1185-0485

должен был отчитываться перед "Регирунгспрезидентом". Если Вы вернетесь к декрету, помещенному на 777 страница 1 ч. "Рейхсгезецблатт" за 1939 г., по которому Вена утверждалась как Рейхсгау, Вы увидите, что регирунгспрезидентом был личный представитель Шираха внутри правительственной администрации Вены.

Нам кажется, что этот документ № 1948-ПС, подписанный Фишером, относительно принудительного труда трудоспособных евреев, разрешает спор о том, что лица, находившиеся в ранге гаулейтера, якобы, не знали о жестокостях, которые совершались Гестапо и СС в их собственной области. Документ этот также показывает, что даже заместители гаулейтеров были подробно информированы о проектах преследований, которые проводились в то время.

Шираху также было известно о жилищном кризисе в Вене, который был облегчен для некоторых членов, якобы, "высшей расы", занявших дома несчастных евреев, которые были выселены в Польшу.

3 декабря 1940 г. заговорщик Ламмерс написал письмо Шираху. Это наш документ 1950-ПС, на стр.64 Вашей книги документов, и он предоставляется, как доказательство Соединенных Штатов № 681- Это письмо очень короткое.

"Берлин, 3 декабря 1940 г.

Письмо написано на бланке имперского министра и начальника имперской канцелярии и помечено "Секретно". Оно адресовано имперскому губернатору Вены, гаулейтеру фон Шираху.

"Как меня информировал рейхслейтер Борман, фюрер решил после получения одного из ваших отчетов, что 60 тыс. евреев, все еще проживающих в рейхсгау Вены, должны быть высланы в ближайшее время, т.е. еще в течение войны - в Генерал-губернаторство, поскольку в Вене жилищный кризис.

"Я информировал генерал-губернатора в Кракове, также, как и рейхсфюрера СС об этом решении фюрера, и я прошу Вас также ознакомиться с этим".

Подписано "Ламмерс".

В качестве последнего яркого доказательства против этого самого молодого подсудимого из сидящих на этой скамье, я приведу в пример слова, произнесенные им самим и опубликованные для всего гау Вены и, по существу, для уведомления всей Германии и мира, даже в то время. Текст появился в венском издании "Фелькишер Беобахтер" 15 сентября 1942 г., документ № 3048-ПС на 106-й стр. Вашей книги документов. Он уже был представлен, как доказательство США-274.

Я хотел бы указать, что эти слова были произнесены перед так называемой европейской юношеской лигой в Вене в 1942 г.

Трибунал вспомнит, что Ширах все еще оставался в то время имперским лидером по воспитанию молодежи в НСДАП.

"Каждый еврей, который старается осуществить свое влияние в Европе, представляет собой опасность для европейской культуры. Если кто-либо будет упрекать меня в том, что я изгнал из этой столицы, которая когда-то была европейской метрополией еврейства, ~~шестьдесят тысяч~~ многие десятки тысяч евреев в гетто, на Востоке, я чувствую себя обязанным ответить: "В этом действии я вижу вклад в европейскую культуру".

Хотя основная помощь Шираха заговору заключалась в том, что он подчинил германскую молодежь целям заговорщиков, он также виновен в чудовищных преступлениях против человечности как партийный и правительственный админи-

3025

H1185-0486

H1185-0487

стратор большого масштаба, после того, как заговор дошел в своем неизбежном развитии до развязывания агрессивных войн.

Господа Судьи, этим заканчивается представление доказательств о личной ответственности подсудимого Ширача.

Обвинение будет далее представлять дело об ответственности подсудимого Мартина Бормана. Представление материала будет сделано лейтенантом Ламбертом.

ДОКТОР ЗАУТЕР: (защитник подсудимого Ширача).

Господин Председатель, о тех различных ошибках, которые были допущены при представлении обвинения против Ширача, я выскажусь тогда, когда начнет выступать защита. Но уже и теперь я хотел бы сделать замечание относительно одной ошибки, которая была допущена при переводе документа. Это документ № 3352-ПС. Мне кажется, что он зачитывался из книги документов на страницах 116 и 117. Это приказ имперской канцелярии нижестоящим инстанциям и в нем говорится о том, что трудовые управления должны в некотором отношении находится в распоряжении гаулейтеров. В немецком приказе оригинала сказано: "Распоряжения и пожелания...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это на какой странице документа?

ДОКТОР ЗАУТЕР: (защитник подсудимого Ширача)

Мне кажется, что это на стр.512 документа 3352-ПС на стр.117 книги документов.

Это немецкое выражение "распоряжения и пожелания" переведено на английский язык словами "suggestions-распоряжения" и "demands-пожелания". Перевод первого слова мы считаем правильным, перевод второго слова явля ется ошибочным, так как слово "demands" насколько мне известно, означает "приказ". Мы считаем, что было бы правильным, если бы слово, которое было переведено на английский язык как "demands", было заменено словом "wishes", которое является правильным переводом слова "пожелания".

Я не знаю, правильно ли я произношу это слово. Это все, что я хотел сказать на данном этапе. Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите что-нибудь сказать по этому вопросу?

КАПИТАН ШПРЕХЕР: Я думаю, что доктор Заутер сделал очень существенное указание. Я проверил это вместе с переводчиком и действительно, Ваша Честь, немецкое слово "желание" было переведено слишком сильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ЛЕЙТЕНАНТ ТОМАС Ф.ЛАМБЕРТ (младший):

Господа Судьи ! Обвинение сейчас переходит к делу подсудимого Бормана и к представлению доказательств, устанавливающих его ответственность за преступления, изложенные в Обвинительном заключении. Если Трибунал разрешит, мы хотели бы заметить вначале, что в связи с отсутствием подсудимого Бормана на скамье подсудимых, нам кажется, что мы должны сделать еще большее усилие для того, чтобы получить веский протокол дела против Бормана при справедливом отношении к защите и для удобства Трибунала.

Я предсравляю книгу документов, в качестве доказательств от имени американского обвинения под номером США ГГ, вместе с судебными выдержками по делу против подсудимого Бормана.

Подсудимый Борман несет главную ответственность за содействие приходу к власти нацистских заговорщиков, укрепление их полной власти над Германией в подготовке к агрессивной войне, что изложено в 1-м разделе Обвинительного заключения.

3027

H1185-0488

H1185-0489

Из протоколов этого суда вытекает, что нацистская партия и ее руководящий состав были главными средствами содействия заговорщикам и первоисточником заговора.

После отлета подсудимого Гесса в Шотландию в мае 1941 г. Борман стал ~~исполняющим обязанности~~ руководителем нацистской партии. Его официальный титул был: начальник партийной канцелярии. До этого времени Борман был начальником штаба подсудимого Гесса, заместителя фюрера.

Благодаря этим двум ответственным постам - посту начальника партийной канцелярии и посту начальника штаба заместителя фюрера, Борман явился одним из создателей заговора. Подчиняясь только (мы подчеркиваем), подчиняясь только верховной власти Гитлера, Борман использовал большие полномочия партии, ее агентов и организаций, для осуществления нацистского заговора и использовал партию для того, чтобы заставить германский народ подчиниться воле нацистских заговорщиков.

Он также направлял влияние партии на организацию выступления с целью осуществления господства над Европой.

Следовательно, подсудимый Борман является виновным в бесчисленных преступлениях, связанных с заговором, в бесчисленных преступлениях, совершенных партией, ее организациями и германским народом, в содействии развитию заговора.

Было бы целесообразно кратко ознакомить суд с участием подсудимого Бормана в развитии заговора.

Подсудимый Борман начал свою заговорщическую деятельность более чем 20 лет тому назад. В 1922 году, только 22-х лет, он вступил в организацию "Россбах" - одну из подпольных групп, которая продолжала милитаристские традиции германс кой армии и осуществляла террор против немногочисленного активного пацифистского меньшинства в Германии. Когда он был окружным руководителем этой организации в Мекленбурге, он был арестован и предан суду

за участие в политическом убийстве, что, как мы предполагаем, указывает на его склонность к употреблению разных незаконных методов для того, чтобы добиться лично его удовлетворяющих целей. 15 мая 1924 года он был признан государственным трибуналом защиты республики виновным и приговорен к одному году тюремного заключения.

После освобождения из тюрьмы, в 1925 году, Борман возобновил свою подпольную деятельность. Он вступил в военную организацию "Фронтбанн" и в том же самом году вступил в нацистскую партию с тех пор началось его продвижение к руководящему положению в заговоре. В 1927 году он стал возглавлять прессу, как представитель партии, в гау Тюрингии. Другими словами, возвращаясь обратно к делу против руководящего состава нацистской партии, можно сказать, что он стал выдающимся офицером штаба - гаулейтера. 1 апреля 1928 года он был сделан окружным руководителем - бецирксляйтером в Тюрингии и руководителем деловой жизнью всего гау.

Сейчас мы переходим к исключительно важному пункту, касающемуся связи Бормана с СА.

С 15 ноября 1928 года до августа 1930 года он находился в штабе главного командования СА.

Трибунал уже заслушивал доказательства о преступности СА и ему хорошо известно, что это была полувоенная организация молодежи, главной целью которой было обеспечить власть на улице и подвергнуть террору оппозиционные элементы среди заговорщиков.

Мы утверждаем на этой стадии процесса, что в силу положения, которое Борман занимал в штабе главного командования СА, он разделяет ответственность за противозаконные действия СА и за содействие развитию заговора.

В августе 1930 года Борман организовал фонд помо-

3029

H1185-0490

щи нацистской партии ("Хильфскассе") и стал его начальником. Через этот фонд он собрал большие суммы в целях якобы, поддержки семей тех членов партии, которые были убиты или ранены в борьбе за дело партии.

Как известно Трибуналу, 30 января 1933 года заговорщики и их партия захватили власть в Германии. Вскоре после этого - в июле 1933 года - подсудимый Борман получил третий по значению пост в партийной организации, т.е. пост начальнике канцелярии подсудимого Гесса, заместителя фюрера. В то же самое время он был назначен рейхслейтером, что, как Трибуналу известно, сделало его членом самой верхушки обвиняемой организации, членом руководящего состава нацистской партии.

В ноябре 1933 года он стал членом рейхстага.

Я прошу Трибунал принять без доказательств правительственное германское издание "Великогерманский рейхстаг" 1943 года издания.

Факты, которые я перечислил в вышеприведенном очерке карьеры подсудимого Бормана, изложены на 167-й странице этого издания, английский перевод которого имеется в документе № 2981-ПС в книге документов, находящейся сейчас перед Трибуналом.

В отношении обвинения Бормана в политическом убийстве я представляю документ № 3355-ПС - доказательство США №682, представляющий собой письменное показание доктора Роберта М.В.Кемпнера, данное под присягой. Я процитирую оттуда коротко, следующее:

"Я, Роберт М.В.Кемпнер, консультант-эксперт Военного департамента, будучи должным образом приведен к присяге, показал перед нижеподписавшимся приведшим меня к присяге офицером следующее:

В качестве старшего правительственного советника и главного советника по вопросам права управления догитлеровской прусской полицейской администрации, я официально ознакомился с делом о преступлении Мартина Бормана, который является одним и тем же лицом, что и подсудимый Мартин Борман, который привлечен к ответственности перед Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге, в Германии, согласно обвинительному заключению.

3830

H1185-0491

H1185-0492

"В официальных документах по делу о преступлении Мартина Бормана содержится следующая запись:

"Борман Мартин, приговорен 15 мая 1924 года Государственным трибуналом защиты республики в Лейпциге, в Германии, к одному году тюремного заключ-ения за то, что он явился соучастником в совершении политического убийства". Подписано: Роберт М.В.Кемпнер". Конец цитаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лейтенант Ламберт, я думаю, что нет необходимости, когда Вы имеете дело с подобным документом, зачитывать формальную часть. Если Вы об'ясните характер документа и прочтете существенную часть, у Вас уже не будет необходимости обращаться к формальной части. Например: "Я, Роберт Кемпнер, эксперт-консультант" и подобное. Вы меня понимаете?

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Большое спасибо, сэр. Это очень полезное предложение.

Как начальник штаба подсудимого Гесса, Борман отвечал и за передачу подсудимому Гессу требований партии, касающихся всех сфер государственных дел. Затем, эти требования проводились в жизнь подсудимым Гессом, в силу его участия в законодательстве, его полномочий в отношении назначения и повышения правительственных чиновников и в силу его положения в имперском кабинете.

Сейчас я перехожу, как нам кажется, к важному пункту, который указывает на причастность подсудимого Бормана к деятельности СД и Гестапо. Как начальник штаба подсудимого Гесса, Борман принимал меры для того, чтобы усилить власть Гестапо и СД над гражданским населением Германии. Я прошу Трибунал принять без доказательств приказ Бормана от 14 февраля 1935 г., изложенный в официальном издании "Декреты заместителя фюрера", издание 1937 г., страница 257.

Я процитирую из этого декрета только части, относящиеся к делу. Английский перевод декрета имеется в нашем документе № 3237-ПС, где говорится (это - наш документ № 3237-ПС) :

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если это - документ, который мы можем принять без доказательств, достаточно будет резюмировать этот документ, не зачитывая его.

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Благодарю Вас, сэр. Эта цитата так сжата и так коротка, что, пожалуй, можно было бы не излагать ее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Продолжайте.

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ:

"Заместитель фюрера ожидает, что партийные организации в настоящее время перестанут относиться недоверчиво к СД и полностью поддержат СД в разрешении тех трудных задач, которые доверены этой организации, для того, чтобы охранить партийное движение и наш народ.

"Поскольку работа партии во многом поддерживается работой СД, то будет совершенно недопустимо, если развитию работы СД будут мешать наносящие ущерб нападения только из-за того, что отдельные члены СД не оправдали доверия. Наоборот, ее следует всячески поддерживать". Подписано: Борман - начальник штаба заместителя фюрера". Это относится к поддержке Борманом СД.

Сейчас я перейду к доказательствам об усилиях Бормана поддержать работу гестапо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лейтенант Ламберт, не было бы достаточным сказать, что этот документ указывает на поддержку, которую Борман обещал СД?

3052

H1185-0493

H1185-0494

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Я имел в виду один пункт, сэр, а именно, что документ не считается представленным, если он не зачитан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы ведь начали с того, что попросили нас принять его без доказательств. Если мы можем принять его без доказательств, тогда нет необходимости цитировать.

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Затем в отношении усилий Бормана, усилить власть гестапо, я прошу Трибунал принять без доказательств приказ Бормана от 3 сентября 1935 г., призывающий организации партии докладывать гестапо о всех лицах, которые критикуют нацистские организации или нацистскую партию. Этот декрет находится в официальном партийном издании "Декреты заместителя фюрера" от 1937 г. на стр.190. Английский перевод находится в нашем документе № 3239-ПС. Я кратко суммирую содержание этого документа. В первом абзаце имеется ссылка на закон от 20 декабря 1934 г. Как вспомнит Трибунал, этот закон ставит партийные организации и партийную форму под такую же защиту закона, которой пользовалось государство. В первом и втором абзаце этого декрета указывается, что, в любом случае, связанном со злонамеренным или физическим нападением на членов нацистской партии или на ее учреждения, имперский министр юстиции будет консультироваться с заместителем фюрера для того, чтобы предпринять совместное действие против нарушителей. В третьем абзаце Борман приказывает всем партийным организациям докладывать гестапо о лицах, критикующих нацистскую партию или ее учреждения. Я процитирую последний абзац.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я заметил то, что Вы сказали в

Вашем первом предложении о том, что из документа следовало, что он приказал сообщать в Гестапо обо всех, критикующих партию, мне кажется, этого достаточно и все, что Вы сказали после этого, является совпадающим.

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Имеется, однако, один небольшой пункт, который я бы хотел подчеркнуть, с Вашего разрешения, касающийся последнего абзаца, поскольку я думаю, что это очень важно для обвинения в связи с делом руководящего состава нацистской партии.

Трибунал вспомнит, что перед ним было поставлено несколько очень существенных вопросов касательно того, входят ли в дело обвинения рядовые члены руководящего состава. В последнем абзаце этого декрета Борман инструктирует ортсгруппенлейтеров (согласно иерархическому порядку они идут после крейслейтеров и гаулейтеров) о том, что последние должны докладывать гестапо обо всех лицах, критикующих учреждения нацистской партии. Дальше идет важный пункт, касающийся связи Бормана с СС. Трибуналу уже были предоставлены доказательства, устанавливающие преступность СС. В этой связи почтительно прошу Трибунал принять без доказательств документ № 3234-ПС, издание "Дас Архив" за июль 1940 г. На стр.399 этого издания под датой 21 июля 1940 г. излагается, что фюрер повысил Бормана в чине, произведя его из генерал-майора в генерал-лейтенанта СС. Соответственно мы ~~почтительно~~ утверждаем, что Борман виновен в преступных действиях СС и является за них ответственным.

После того, как подсудимый Гесс вылетел в Шотландию в мае 1941 г., подсудимый Борман занял его место в качестве руководителя нацистской партии, следующего после

3034

H1185-0495

Гитлера, с титулом начальника партийной канцелярии. Я прошу Трибунал принять без доказательств декрет от 24 января 1942 г. опубликованный в "Рейхсгезетцблатт" за 1942 г., часть 1, стр.35. По нашему мнению, это исключительно важный декрет, поскольку, в силу его, участие партии во всем законодательстве и во всех правительственных назначениях, должно было осуществляться исключительно Борманом. Он должен был принимать участие в подготовке и, - мы подчеркиваем это, - в принятии и в обнародовании всех имперских законов и уставов. Кроме того, он должен был утверждать все законы имперских провинций, так же, как все декреты имперских комиссаров. Все связи между государством и партийными чиновниками проходили через него. И в результате этого закона мы почтительно заявляем, что Борман виновен в принятии каждого закона, который был издан в Германии после 24 января 1942 гс, способствовавшего развитию заговора.

Я думаю, что будет полезным указать и попросить Трибунал принять без доказательств декрет от 29 мая 1941 г., опубликованный в "Рейхсгезетцблатт" за 1941 г., часть 1, стр.295. В этом декрете Гитлер приказывает, чтобы Борман взял на себя все полномочия и все посты, которыми раньше располагал и которые занимал подсудимый Гесс. Я прошу Трибунал принять без доказательств другой очень важный декрет, декрет министерского совета обороны империи от 16 ноября 1942 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются эти документы в книге документов?

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Да, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не сослались на него.

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Это - правда, сэр. Насколько я помню, хотя у меня здесь нет его в моей рукописи,

H1185-0496

H1185-0497

этот документ, " этот важный декрет от 24 января 1942 г. является нашим документом, мне кажется, № 2001-ПС.

Я сейчас прошу Трибунал принять без доказательств важный декрет Министерского Совета обороны империи от 16 ноября 1942 г., опубликованный в "Рейхсгезетцблатт" за 1942 г., часть 1,стр.649. В соответствии с этим декретом все гаулейтеры, которые подчинялись Борману, в силу его положения начальника партийной канцелярии, назначались в качестве имперских комиссаров по обороне и им поручались координация, руководство и направление нацистских усилий в подготовке к агрессивной войне.

С этого времени партия, под руководством Бормана, стала решающей силой в планировании и руководстве нацистской военной экономикой в подготовке к агрессивной войне.

12 апреля 1943 г., как это показано в издании "Великогерманский рейхстаг", издание 1943 года, стр.167, наш документ № 2981-ПС, - Борман был назначен секретарем фюрера и мы утверждаем, что этот факт доказывает существование тесной связи подсудимого Бормана с фюрером и влияние Бормана на последнего, а также увеличивает его роль и ответственность в заговоре.

Сейчас мы переходим к важному пункту исполнительной ответственности подсудимого Бормана за действия фольксштурма. Я прошу Трибунал принять без доказательств приказ фюрера от 18 октября 1944 года, который был опубликован в "Фелькишер беобахтер", 20 октября 1944 г., в котором Гитлер назначил Бормана политическим и организационным руководителем фольксштурма. Это изложено в нашем документе № 3018-ПС. В этом декрете Гиммлер назначается военным руководителем фольксштурма, а Борману доверяется организацион-

3036

ное и политическое руководство. Как Трибуналу известно, ~~что~~ членами фольксштурма являлись все мужчины Германии в возрасте от 16 до 60 лет. В качестве руководителя фольксшурма Борман был орудием, способствовавшим бесполезному затягиванию войны, вызвавшей разрушение германской и европейской экономики, загубившей столько человеческих жизней и повлекшей за собой разрушение собственности.

Сейчас мы переходим к ответственности подсудимого Бормана за преследование церкви. Подсудимый Борман допускал и направлял мероприятия по преследованию христианской церкви, а также принимал в них активное участие. Трибунал, конечно, заслушал уже многое в течение заседений касательно действий заговорщиков по преследованию церкви. Мы не имеем желания пересказывать эти доказательства сейчас. Сейчас мы заинтересованы только в одном - в раскрытии ответственности подсудимого Бормана, его личной индивидуальной ответственности за преследование церкви.

Сейчас я буду представлять доказательства, показывающие ответственность подсудимого Бормана в преследовании христианской церкви.

Борман принадлежал к наиболее беспощадным врагам христианской церкви и христианского духовенства, как в Германии, так и на оккупированных Германией территориях. Я обращаю внимание Трибунала, не цитируя его, на документ № Д-75, который уже был представлен как доказательство США № 348, содержащий в себе копию секретного декрета Бормана от 6 июня 1941 года, озаглавленного "Отношение национал-социализма к христианству". В этом декрете, как Трибунал, несомненно, вспомнит, подсудимый Борман резко заявил, что национал-социализм и христианство не совместимы, и он указал, что окончатель-

3037

H1185-0498

H1185-0499

ной целью заговорщиков было обеспечить уничтожение самого христианства.

Дальше я обращаю внимание Трибунала, не цитируя, на документ № 098-ПС, который уже был представлен как доказательство США № 350. Это - письмо подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу от 22 февраля 1940 года, в котором Борман утверждает о несовместимости христианства и национал-социализма.

Затем для того, чтобы способствовать осуществлению целям заговорщиков, состоявшим в подрыве христианской церкви, Борман принял меры, чтобы уничтожить влияние христианской церкви и исключить ее влияние на членов самой нацистской партии и ее организаций. Я представляю документ № 113-ПС - доказательство США № 683. Это - приказ подсудимого Бормана, датированный 27 июля 1938 года, изданный им в качестве начальника штаба заместителя фюрера Гесса, где говорится о запрещении духовенству занимать партийные посты. Я не буду откимать время Трибунала пространным цитированием этой цитаты, Суть дела в том, что, как здесь указано, подсудимый Борман издал приказ, запрещающий назначать духовных лиц на партийные посты...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю - мы сейчас сделаем перерыв.

(Об'является перерыв на 10 минут).

Встать ! Суд идет !

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Господа судьи, мы рассматриваем вопрос об усилиях подсудимого Бормана устранить и изгнать из нацистской партии всякое церковное и религиозное влияние. Я представляю в качестве доказательства документ под № США 684, документ № 838-ПС-~~К~~. Я не буду загружать протокол

пространными цитатами из этого документа и лишь отмечу, что это является копией декрета Бормана от 3 июня 1939 г., в котором указывалось, что последователи ~~секты~~ „Христианской науки" должны быть исключены из партии.

Я далее обращаю внимание Трибунала на документ № 840-ПС, который был представлен в качестве доказательства под номером США-355. Как Трибунал помнит, это декрет Бормана от 14 июля 1939 г. с одобрительной ссылкой на более ранний декрет Бормана от 9 февраля 1937 г., в котором подсудимый Борман дал указание о том, что в будущем все члены нацистской партии, становившиеся священнослужителями или начавшие изучать богословие, должны быть исключены из нацистской партии.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ № 107-ПС, № США-351. Это - циркулярная директива подсудимого Бормана от 17 июня 1938 года, адресованная всем рейхслейтерам и гаулейтерам, т.е. высшим руководителям руководящего состава нацистской партии, с приложенной копией инструкции относительно того, чтобы организации имперской трудовой службы не принимали участия в религиозных празднествах. Как Трибунал помнит, имперская трудовая служба в принудительном порядке включала всех немцев в свою организацию.

Д-р БЕРГОЛЬД (защитник подсудимого БОРМАНА): Г-н представитель обвинения только сейчас в целом ряде документов, которые он представил, пытался доказать, что по инициативе Бормана члены определенных христианских общин должны были исключаться из партийных организаций. Я хочу попросить господина обвинителя объяснить мне, почему эта деятельность,

3039

H1185-0500

т.е. исключение христиан из партии, является военным преступлением. Я не могу сделать такое заключение, согласно тем документам, которые были предс тавлены. Партия не может быть об'явлена преступной, если она не хочет иметь в своих рядах представителей определенных религиозных учений, и это не делает партию преступной организацией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обвинитель ответит Вам.

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Господа судьи, если Вы готовы разрешить на данной стадии прения, мы считаем, что этот вопрос...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Только краткие прения.

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Хорошо, сэр... что на этот вопрос можно дать краткий и, по нашему мнению, простой ответ.

Сейчас мы стараемся доказать (и доказательства по этому вопросу обильны), что Борман ненавидел христианскую церковь, враждебно относился к ней и принимал меры против нее. Нацистская партия была носителем политической власти в Германии. Для того, чтобы иметь власть, нужно было быть членом этой партии или пользоваться ее благосклонностью. Своими постоянными и последовательными усилиями, направленными к тому, чтобы исключать священнослужителей, людей, изучающих богословию и всех симпатизирующих христианской церкви, Борман ясно проявил свою ненависть и недоверие к христианской религии и тем, кто стоял за нее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Защитник Бормана может изложить доводы по этому вопросу на более поздней стадии суда. Трибунал считает, что эти документы относятся к делу. (США 355)

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: С разрешения Трибунала я только что представил документ № 107-АС и указал, что к этому документу прилагалась директива о том, чтобы организации имперской трудовой повинности не участвовали в религиозных празднест-

3040

H1185-0501

H1185-0502

вах. Я цитирую лишь 4-й и 5-й абзацы на 1-й стр.английского перевода документа № 107-ПС, которые гласят следующее:

"В имперской трудовой повинности запрещается обсуждение на какие-либо религиозные темы потому, что оно нарушает товарищеское согласие всех рабочих и работниц.

"Поэтому любое участие имперс-кой трудовой повинности в церковных, то-есть религиозных мероприятиях и празднествах, не представляется возможным."

Теперь я обращаю внимание Трибунала на документ № 670-ПС, который был представлен ранее в качестве доказательства под № США-349. Как Трибунал помнит, это - письмо из канцелярии Бормана подсудимому Розенбергу от 25 апреля 1941 года, в котором Борман заявляет, что он добился последовательного успеха в деле ограничения и упразднения религиозных служб в школах и замены религиозных обрядов нацистскими лозунгами и ритуалами. В этом письме Борман также предложил - вместо существующих в школах христианских обрядов - начинать утро на нацистский манер.

Стремясь подорвать и подавить христианскую церковь, подсудимый Борман утверждал, руководил и участвовал в проведении мероприятий, направленных к закрытию, ограничению и роспуску богословских школ, факультетов и учреждений. Обращаю внимание Трибунала на документ № 116-ПС, № США-685, который я в настоящее время представляю в качестве доказательства. Это - письмо от 24 января 1939 г. подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу, к которому прилагается для сведения Розенберга копия письма Бормана имперскому министру по делам науки и образования. В прилагаемом письме Борман сообщает министру об отношении нацистской партии к ограничению и упразднению богословских факультетов. Борман заявляет, что ввиду военных

условий стало необходимым реорганизовать немецкие средние школы. Ввиду этого он просил министра уменьшить размеры или закрыть некоторые богословские факультеты.

Цитирую первый абзац 3-й страницы английского перевода документа № 116-ПС, который гласит следующее:

"Я был бы очень благодарен, если бы вы могли уменьшить количество богословских факультетов в тех случаях, когда в соответствии с вышеизложенным заявлением, они не могут быть совсем закрыты. Это относится не только к теологическим факультетам и университетам, а также к различным государственным учебным заведениям, которые, как семинарии, хотя и не относятся к университетам, все же существуют в различных местах. Я прошу в данном случае обойтись без особых об'яснений церковникам или членам других заведений, а также без каких-либо публичных заявлений относительно этих мероприятий. В ответ на жалобы или подобные заявления следует указывать, что эти меры проводятся в ходе выполнения экономического плана реорганизации и что подобные меры принимаются в отношении других факультетов. Я был бы весьма благодарен, если бы освобожденные таким образом кафедры можно было передать вновь созданным областям науки в последние годы, как-то: исследования по расовым вопросам, изучение археологии".

"Мартин Борман".

Мы утверждаем, что в этом письме Борман фактически требовал, чтобы богословские факультеты были закрыты, а вместо них были созданы нацистские факультеты и кафедры для изучения вопросов расизма, культов и нацистской археологии. Это делалось в нашей школе", что было так ясно раскрыто при представлении обвинением доказательств о грабительской деятельности штаба Розенберга.

8042

H1185-0503

H1185-0504

Далее обращаю внимание Трибунала на документ № 122-ПС, который уже был представлен под № США-362. Как Трибунал помнит, документ № 122-ПС представляет собой письмо от 17 апреля 1939 г. подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу с приложением фотостата плана имперского министра по делам науки, образования и обучения, относительно слияния и роспуска некоторых поименованных богословских факультетов. В своем письме Борман просит Розенберга "принять это к сведению и предпринять быстрые действия" с целью упразднения религиозных учреждений.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ № 123-ПС, № США-686. Это - секретное письмо от 23 июня 1939г. подсудимого Бормана министру образования, в котором Борман излагает решение партии издать приказ об упразднении многочисленных богословских факультетов и религиозных учреждений. Как Трибунал видит, в этом письме поименовано 19 различных религиозных учреждений, которые Борман приказал распустить или ограничить. Дав указания министру о принятии соответствующих мер в отношении различных богословских факультетов, Борман заявил (я цитирую из предпоследнего абзаца, 3-й страницы английского перевода документа № 123-ПС):

"Выше я сообщил вам о желаниях партии, которые были определены после тщательного расследования вопроса всеми партийными ведомствами. Я был бы благодарен, если бы вы как можно скорее приняли необходимые меры, учитывая большое политическое значение каждого такого слияния для соответствующих гау. Я прошу Вас принять эти меры, и в частности установить сроки, согласовав их со мной".

Далее, я представляю в качестве доказательства, не оглашая, документ № 131-ПС, под № США-687. Не цитируя, я хочу сказать, что этот письмо от 12 декабря 1939 года подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу относительно упразднения семи кафедр в близлежащем Мюнхенском университете.

3043

Теперь я кратко коснусь вопроса об ответственности Бормана за конфискацию религиозного и культурного имущества. Борман использовал свою большую власть и положение для того, чтобы провести конфискацию религиозной собственности и подвергнуть христианскую церковь и духовенство дискриминационному правовому режиму.

Пред'являю в качестве доказательства документ № 099-ПС, № США-688. Это копия письма от 19 января 1940 года подсудимого Бормана имперскому министру финансов, в котором Борман требует значительного увеличения военного налога, налагаемого на церкви. Цитирую из первых двух абзацев 2-й страницы английского перевода документа № 099-ПС , который гласит следующее:

"Как мне сообщили, с 1 ноября 1939 г. и на первые 3 месяца военный фонд церквей был установлен в 1800 тыс. рейхсмарок в месяц, из которых один миллион рейхсмарок должен быть выплачен протестантской церковью, а 800 тыс. рейхсмарок - католической церковью. Установление такой низкой цифры меня удивило. Насколько я могу судить из многочисленных отчетов, политические организации должны собрать такой большой военный фонд, что проведение других возложенных на них задач, подчас весьма важных, как, например, в области социального обеспечения, находится под угрозой. Ввиду этого,кажется абсолютно необходимым наложить более высокие нормы на церкви".

Спрашивается, преступление ли налагать на церкви повышенный налог ? Рассматривая это требование Бормана в отдельности, обвинение не утверждало бы, что оно носило преступный характер, но в свете враждебности Бормана к христианской церкви и его усилий не только ограничить, но и полностью устранить ее, мы утверждаем, что этот документ

3044

H1185-0505

имеет доказательную силу, так как он показывает враждебность Бормана по отношению к христианской церкви и духовенству и проводимые им конкретные меры по претворению в жизнь этой враждебности.

Далее я обращаю внимание Трибунала на документ № 89-ПС, который уже был представлен под № США-860. Как Трибунал помнит, это письмо от 8 марта 1940 г. подсудимого Бормана рейхслейтеру Аманну, в котором Борман дает указания Аманну, руководителю печати, более строго ограничить выдачу бумаги на религиозные издания, а вместо этого обеспечивать бумагой издания, в большей мере соответствующие нацистской идеологии.

Далее, в качестве доказательства под № США-689 я представляю документ № 66-ПС. Это - письмо подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу от 24 июня 1940 г., к которому прилагается проект дискриминационного закона против церкви в Данциге и в Западной Пруссии. Этот декрет сам по себе является прямым нарушением религиозной свободы, я не буду цитировать, я лишь кратко изложу содержание. В параграфе 1-м декрета требуется утверждение имперского уполномоченного в Данциге и Западной Пруссии в качестве обязательного условия для установления правовой компетенции всех религиозных организаций. В третьем параграфе аннулируются все права религиозных организаций и общин на государственные или муниципальные субсидии и запрещается религиозным организациям осуществлять свои права по сбору средств без утверждения имперского уполномоченного. В параграфе 5-м декрета указывается, что приобретение собственности религиозными организациями подлежит утверждению имперского уполномоченного. Все кредитные права, приобретенные религиозными организациями до 1 января 1940 г.,

3045

H1185-0506

H1185-0507

также должны были утверждаться имперским уполномоченным.

Теперь в качестве доказательства под № США-690 я представляю документ № 1600-ПС. Этот документ содержит переписку Бормана в период 1940-1941 гг. по вопросу о конфискации религиозных сокровищ искусства. Я цитирую второе письмо, первая страница английского перевода документа № 1600-ПС. Это - письмо от 16 января 1941 г. подсудимого Бормана доктору Поссе - директору государственной картинной галлереи в Дрездене.

"Дорогой доктор Поссе ! К сему прилагаем фотографии алтаря монастыря в Хохенфюртере близ Крумана. Монастырь и все его имущество будут в непосредственном будущем конфискованы ввиду враждебной по отношению к государству позиции, занимаемой обитателями. Вы должны будете решить, оставить ли картины в монастыре в Хохенфюртере или передать их в музей в Линце после того, как будет закончена его организация.

Я жду Вашего решения по этому вопросу.

Борман."

Трибуналу, быть может, известно, что в своем так называемом завещании Гитлер упоминает о всех своих сокровищах искусства в музее в Линце, употребляя при этом ефемизм - "сокровища искусства, которые я купил". Этот документ дает основание заключить, каким образом были приобретены, во всяком случае, некоторые из этих сокровищ искусства, находившиеся в музее в Линце.

Наконец, по мере того, как война вовлекла все большее количество германской молодежи в вооруженные силы, подсудимый Борман принял меры к тому, чтобы устранить и подавить всякое религиозное влияние на войска. Я обращаю внимание Трибунала на документ № 101-ПС, который уже был предствлен под № США-361. Как Трибунал помнит, в этом письме от 17 января 1940 года подсудимый Борман ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста медленее.

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Это письмо подсудимого Бормана от 17 января 1940 года, в котором Борман заявляет, что партия возражает против распространения религиозной литературы среди членов германских вооруженных сил. В этом письме Борман заявил, что эффективная борьба против влияния церкви на солдат могла бы быть проведена только путем публикации в кратчайший срок большого количества нацистских брошюр и изданий.

Теперь я представляю в качестве доказательства под № США-691 документ № 100-ПС - это письмо от 18 января 1940 года подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу, в котором Борман заявляет, что имеет "жизненно важное значение" опубликование нацистской литературы для новобранцев в качестве контрмеры против распространения религиозных материалов. Я воздержусь от цитат из этого документа. Содержание его я уже изложил.

Теперь я прошу Трибунал без доказательств принять авторитетное нацистское издание, озаглавленное "декреты заместителя фюрера", 1937 г.

Я цитирую со стр.235 этой книги важную и относящуюся к делу директиву, которая была дана подсудимым Борманом 7 января 1936 г. уполномоченному по партийному директорату (английский текст этой директивы имеется в документе № 3246-ИС-ПС).

Этой фразой этого документа Борман направляет террор гастапо на всех инакомыслящих верующих, которые стояли на пути заговорщиков.

Я цитирую: "Если священники и другие низшие руководители католической церкви займут враждебную позицию в отношении государства или партии, об этом официальным путем

H1185-0508

H1185-0509

следует сообщать тайной государственной полиции. (подпись) Борман".

С разрешения Трибунала, я теперь обращусь к вопросу об ответственности подсудимого Бормана за преследование евреев. Я хочу сказать, что обвинение не намеревается повторять многочисленные уже представленные доказательства по вопросу о преследовании евреев, а ограничится теми доказательствами, которые указывают на индивидуальную ответственность подсудимого Бормана за преследование евреев. Подсудимый Борман разделяет глубокую вину нацистских заговорщиков за их отвратительную программу преследования евреев. Мы хотим отметить, что именно подсудимый Борман был уполномочен Гитлером передавать и выполнять приказы фюрера по ликвидации так называемой еврейской проблемы.

После проведения организованных и руководимых нацистской партией погромов 8 и 9 ноября 1938 г., в ходе которых множество евреев было убито, ранено или направлено в концлагери, а еврейские магазины ограблены и синагоги разрушены и подожжены по всей Германии, подсудимый Борман, по приказу Гитлера, дал указание подсудимому Герингу предпринять "окончательное решение еврейского вопроса" в Германии.

Я обращаю внимание Трибунала на документ № 1816-ПС, который был уже представлен в качестве доказательства под № США-261. Трибунал хорошо знаком с этим документом, на который обвинение часто ссылалось. Трибуналу известно, что документ № 1816-ПС представляет собой протокол совещания по еврейскому вопросу, которое состоялось под председательством подсудимого Геринга 12 ноября 1938 г. Я цитирую лишь первую фразу документа № 1816-ПС, которая возлагает ответственность на подсудимого Бормана и гласит следующее: "Геринг: "Сегодняшнее совещание имеет решающий характер. Я получил письмо, написанное по приказу фюрера Борманом, начальником штаба заместителя фюрера, с просьбой о том, чтобы еврейский вопрос был раз и навсегда решен тем или иным путем".

Трибунал хорошо помнит ход прений и решения, принятые на этом совещании, которые должны были привести к так назы-

В результате этого совещания нацистские заговорщики провели целый ряд антиеврейских декретов и мероприятий. Документ № 69-ПС, который я сейчас представлю в качестве доказательства под № США-589, представляет собой декрет Бормана от 17 января 1939 г., в котором Борман требует, чтобы были проведены новые антиеврейские мероприятия, определенные на только что упомянутом совещании у Геринга, и в силу которых евреям отказывалось в самых нормальных условиях человеческого существования, как-то: жилье, транспорт и т.д.

Цитирую: Приказ Бормана на 1-й стр.английского перевода документа № 69-ПС, который гласит следующее:

"После доклада генерал-фельдмаршала Геринга фюрер принял некоторые основные решения по еврейскому вопросу. В прилагаемом документе вашему вниманию представляются эти решения. Предлагается строго подчиняться этим директивам (подпись). Борман".

С целью экономии времени я не буду приводить цитат из прилагаемого приказа Бормана, во всяком случае, в силу этого приказа евреям запрещалось занимать спальные места в поездах, останавливаться в некоторых гостиницах Берлина, Мюнхена, Нюрнберга, Аугсбурга и т.д., им запрещалось пользоваться бассейнами, появляться на некоторых площадях, курортах и т.д. Совершенно очевидны унижения и бытовые неудобства, к которым привело проведение этого декрета.

Теперь я прошу Трибунал без доказательств принять декрет от 12 ноября 1938 г. /"Рейхсгезетцблатт", 1938 г., часть 1, стр.1709). Этот декрет хорошо известен Трибуналу, так как он запрещал евреям заниматься розничной торговлей и способствовал тому, чтобы устранить евреев из германской

H1185-0510

H1185-0511

экономической жизни.

Подсудимый Борман стремился подорвать экономическое существование широких кругов еврейского народа и посредством других государственных органов.Прошу Трибунал без доказательств принять документ № 3240-ПС - "Декреты заместителя фюрера"(1937г.).На 383 стр. этого документа имеется декрет подсудимого Бормана от 8 января 1937 года,в котором повторяется приказ подсудимого Фрика,изданный по настоянию Бормана.В этом приказе запрещается оказывать финансовую помощь правительственным служащим,которые использовали услуги еврейских врачей,адвокатов,содержателей похоронных бюро и представителей некоторых других профессий.Я не буду цитировать этот приказ.Содержание его я только что изложил.

После начала войны антиеврейские меры стали еще более интенсивными и жестокими.Я хочу для удобства переводчиков сказать,что я читаю на 25-й странице текста.

После начала войны антиеврейские меры стали еще более интенсивными и жестокими.Подсудимый Борман участвовал совместн с СС и гестапо в мероприятиях по вывозу в Польшу 60 тысяч еврейских жителей Вены.Трибунал,несомненно,уже видел этот документ в связи с делом фон Шираха.Это - документ 1950-ПС.Ламмерс пишет в этом письме о том,что Борман сообщил ему и фон Шираху о предложении относительно угона евреев.Я ограничусь указанием на этот факт.

Когда Борман заменял подсудимого Гесса в качестве начальника партийной канцелярии,он использовал свои широкие права таким образом,что стал основным двигателем программы уничтожения,ограбления и унижения евреев и подвергал их дра-

коновским правилам заговорщиков.

Я прошу Трибунал без доказательства принять декрет от 31 мая 1941 года - "Рейхсгезетцблатт", 1941 год, часть 1-я стр.297, - который был подписан подсудимым Борманом и посредством которого дискриминационные Нюрнбергские законы были распространены на аннексированные восточные территории.

Я прошу Трибунал без доказательства принять одиннадцатое распоряжение во исполнение имперского закона о гражданстве от 25 ноября 1941 года - "Рейхсгезетцблатт", 1941 г., ч.1, стр.722, подписанное подсудимым Борманом, в котором содержался приказ о конфискации имущества всех евреев, которые добровольно покинули Германию или были угнаны.

Прошу Трибунал принять без доказательств приказ Бормана от 3 октября 1941 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не сказали нам номера документа от 31 мая 1941 г. и следующего документа.

Лейтенант ЛАМБЕРТ: Виноват. Переводы всех этих документов имеются в папке, которая уже была или скоро будет представлена Трибуналу. В моем тексте не указаны номер "ПС", но в этой папке они имеются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кажется С-354 и 3241-ПС.

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Да, сэр, благодарю Вас.

Прошу Трибунал без доказательства принять приказ подсудимого Бормана от 3 октября 1941 года, том 2-й книги "Декреты, приказы, об'явления", стр. 147. Я рад сообщить Вам, что это наш документ № 3243-ПС. Там опубликован декрет министерства продовольствия, изданный по настоянию Бормана, посредством которого евреи были лишены различных продуктов питания и пайков для больных и беременных женщин. Там также приказывалась конфискация продовольственных посылок, посылаемых стра-

H1185-0512

H1185-0513

дающим евреям из-за границы.

Я прошу Трибунал без доказательства принять 13-е распоряжение, изданное, в соответствии с имперским законом о гражданстве от 1 июля 1943 года - "Рейхсгезетцблатт", 1943 год, часть 1-я, стр.372, и подписанное подсудимым Борманом. Согласно этому распоряжению, все евреи были лишены всякой защиты обычных судов и переданы юрисдикции гиммлеровской полиции. Это документ 1422-ПС.

Мы просим Трибунал разрешения подчеркнуть значение этого декрета. В обществе, которое желает жить согласно этому закону, граждане наказываются только после того, как они предстанут перед судом и будут им осуждены.

Результатом же этого декрета было исключение всех еврейских обвиняемых из юрисдикции судов и прямая передача их на расправу полиции. Полиция, а не суд имела власть над евреями, которые обвинялись в преступлениях.

Этот закон скоро принес свои плоды - плоды, за которые подсудимый Борман разделяет ответственность.

3 июля 1943 года Гиммлер издал декрет - документ № 3058-ПС, который я прошу Трибунал принять без доказательств (издание министерства внутренних дел, 1943 год, стр.1085). Согласно этому приказу, гиммлеровская полиция и гестапо уполномачивались выполнять вышеуказанное распоряжение, запрещавшее судить евреев в судах и передававшее их гиммлеровской полиции.

Наконец, по вопросу об ответственности Бормана за преследование евреев я прошу Трибунал без доказательств принять декрет Бормана от 9 октября 1942 года, том 2-й книги "Декреты, распоряжения, об'явления" - стр.131-132. Этот декрет говорил о том, что проблема устранения евреев

3052

навсегда из территорий Великой Германии не может быть разрешена путем одной иммиграции, а должна быть разрешена путем безжалостного применения силы в особых лагерях на востоке.

Судья БИДДЛ: О каком документе Вы говорите?

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: О документе 3244-ПС, сэр. Мы хотели огласить этот декрет полностью, так как он представляет собой неопровержимый ответ на недавний вопрос, заданный защитником во время неоднократного допроса о том, являлась ли антисемитская политика заговорщиков политикой только некоторых извращенных элементов заговора? Время не дает нам возможности огласить весь этот документ, с разрешения Трибунала, но я хотел бы в паре фраз изложить его содержание.

В начале этого декрета Борман говорит, что

"Недавно повсюду в Германии распространились слухи о том, что мы применяем насильственные меры в отношении евреев. Эти слухи распространяют возвращающиеся с фронта немецкие солдаты, которые были очевидцами этих событий на востоке. Для того, чтобы противодействовать этим слухам, мы должны сообщить германскому гражданскому населению, какова наша позиция в этом вопросе".

После этого Борман дает обзор того, что он называет борьбой против еврейства, продолжавшейся две тысячи лет. Он разделяет программу партии на две части: во-первых, усилия нацистской партии исключать евреев из экономической и социальной жизни Германии. Он добавляет: - когда началась война, эти меры оказались недостаточными. Мы должны были начать насильственную высылку и создание лагерей на Востоке.

Затем он говорит, что "по мере того, как наши армии продвигались на восток, мы захватили земли, куда мы

H1185-0514

выслали евреев и теперь эти меры по высылке более не являются достаточными".

Затем он переходит к предложению, своему и имперской канцелярии, о том, что следует высылать этих евреев все далее на Восток и заключать их в специальные лагери принудительного труда. Я процитирую лишь последнюю фразу декрета Бормана:

"Существо этого вопроса говорит о том, что эти проблемы, которые бывают очень трудными, могут быть разрешены только с безжалостной твердостью и в интересах конечной безопасности нашего народа. Борман".

С разрешения Трибунала...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что этот декрет подписан Борманом?

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Да, я так сказал, сэр.

Если Трибунал посмотрит на документ № 3244-ПС, то увидит, что это декрет Бормана, изданный канцелярией заместителя фюрера. Правда, на этом переводе нет фамилии Бормана, но на подлиннике совершенно ясно, что это декрет Бормана, изданный партийный канцелярией. Обвинение берет на себя ответственность за это утверждение.

С разрешения Трибунала, я перейду к следующему вопросу - вопросу об участии Бормана в совершении и планировании самых различных военных преступлений в соответствии с целями заговора. Мы уже говорили о той большой власти, которой обладал Борман. Мы хотим отметить, что в качестве секретаря фюрера он присутствовал на всех совещаниях и использовал эту огромную власть для планирования, руководства и совершения противозаконных действий, которые мы называем военными преступлениями и преступлениями против человечности.

3054

H1185-0515

H1185-0516

Обращаю внимание Трибунала на документ № Л-221, уже представленный под № США-317. Как Трибунал знает, это всеоб'емлющий отчет от 16 июля 1941 года, составленный подсудимым Борманом ровно через три недели после вторжения Германии на территорию Советского Союза. Это - протокол двадцатичетырехчасового совещания в ставке Гитлера, на котором присутствовали подсудимые: Геринг, Розенберг и Кейтель, а также имперский министр Ламмерс. В результате этого совещания был принят детальный план и составлены директивы по порабощению, истреблению, аннексии и онемечиванию большой территории в Советском Союзе и других странах восточной Европы.

В своем отчете об этом совещании, который содержится в документе № Л-221, подсудимый Борман включил множество собственных предложений относительно эффективного выполнения этих планов.

Позже подсудимый Борман принимал активное участие в осуществлении этой программы заговорщиков. Обращаю внимание Трибунала на документ № 72-ПС, который уже представлен под № США-357. Как Трибунал помнит, это- письмо от 19 апреля 1941 г. подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу по вопросу о конфискации культурных ценностей на Востоке. Цитирую лишь последние два абзаца английского перевода документа № 72-ПС, которые гласят следующее:

"Фюрер подчеркнул, что на Балканах не будет необходимо использование наших экспертов (т.е., экспертов штаба Розенберга - грабительской организации), так как там нет предметов искусства, которые подлежат конфискации. В Белграде существовала только коллекция принца Павла, которая будет возвращена ему. Материалы *тоже и т.д. будут захвачены органами группенфюрера СС Гейдриха.*

Библиотеки и предметы искусства монастырей, конфискованные в Германии, должны временно оставаться в этих мона-

стырях, поскольку гаулейтеры не приняли иного решения. После войны будут тщательно изучены эти фонды. Однако, ни при каких обстоятельствах не должна быть проведена централизация всех библиотек. Фюрер неоднократно отклонял это предложение (подпись) Борман".

Теперь я представляю в качестве доказательства документ № 61-ПС, США-692. Это - конфиденциальное письмо от 11 января 1944 года, ~~в котором Борман раскрывает и мы это подчеркиваем~~ В этом письме, которое нам кажется очень важным, Борман бросает свет на проведение широких операций по вывозу из территорий, оккупированных Германией, различных товаров для передачи пострадавшему от бомбежки населению Германии. Если Трибунал знает, Гаагские конвенции и законы войны разрешают реквизицию товаров и услуги оккупантам только для самой оккупационной армии и для администрации оккупированных районов. Здесь же они использовались для населения, которое находилось в самой Германии.

Теперь я цитирую первые два абзаца английского перевода письма Бормана от 11 января 1944 года, которое имеется в английском переводе документа № 61-ПС:

"В виду того, что становится все более трудным обеспечение населения, лишившегося жилищ в результате бомбежек, текстильными товарами и предметами домашнего обихода, неоднократно делалось предложение о том, чтобы эти предметы в больших масштабах закупались на оккупированных территориях. Различные гаулейтеры предложили, чтобы эти покупки производились частными купцами, которые знают эти районы и имеют соответствующие связи".

Я довел эти предложения до сведения имперского министра экономики и цитирую его ответ от 16 декабря 1943 года,

3056

H1185-0517

который имеет большое значение:

"Я считаю особенно важным использовать для Германии экономические ресурсы оккупированной территории.Как Вы знаете, после оккупации западных территорий мы в больших масштабах проводили покупку товаров в этих странах.В течение многих месяцев сырье,полуфабрикаты и продукты производства посылались в Германию.Ценное оборудование передавалось нашей промышленности вооружения.В то время делалось все,чтобы увеличить наш военный потенциал.Позднее вывоз военных материалов был заменен передачей заказов от нашей промышленности промышленности этих стран".

Я не буду цитировать дальше,так как остальное не касается вопроса,о котором мы говорим.

В ходе войны - обвинение считает,что это имеет выдающееся значение...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Ясно ли,что здесь речь идет о конфискации?

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ. Мы не говорим,что это была конфискация,сэр.Мы хотим сказать,что Гаагская конвенция давала право проводить реквизицию в обмен на деньги и только для нужд оккупационных армий и администрации оккупированных районов. Здесь же,по нашему мнению,проводилась программа реквизиции для нужд тыла.Вот почему мы представили эти документы.

Теперь мы переходим к вопросу,которому Обвинение придает большое значение в связи с делом подсудимого Бормана. В ходе войны подсудимый Борман издал серию приказов,устанавливающих компетенцию партии по вопросу об обращении с военнопленными,особенно когда они использовались для принудительного труда.Как Трибунал помнит,согласно Женевской конвенции от 1929 года о военнопленных,военнопленные являются пленными не войск и не армии,которые их захватывают,

3057

H1185-0518

H1185-0519

а всего государства и это государство обладает юрисдикцией в отношении них и несет за них ответственность.

Рядом декретов, которые мы сейчас представим, подсудимый Борман устанавливает компетенцию нацистской партии над союзными военнопленными. При осуществлении этой компетенции он требует особенно зверского и жестокого обращения с союзными военнопленными.

Я представляю в качестве доказательства документ № 232-ПС под № США-693. Это - декрет подсудимого Бормана от 13 сентября 1944 года, который был адресован, - прошу Трибунал обратить на это внимание, - всем рейхслейтерам, гауляйтерам, крейслейтерам и руководителям нацистских филиальных организаций. Этот декрет устанавливает компетенцию нацистской партии над использованием военнопленных для принудительного труда.

Я цитирую первые три абзаца приказа Бормана, который имеется на первой странице английского перевода документа 232-ПС и который гласит следующее:

"Правила, которые до сего времени имели силу в отношении обращения с военнопленными и задач охранных частей, более не оправдывают себя в силу требований тотальных военных усилий".

Обвинение спрашивает, с каких пор требования военных усилий дают основание нарушить или изменить нормы международного права?

Продолжаю цитату: "Поэтому верховное командование вооруженных сил по моему предложению издало приказ, копия которого прилагается".

Содержание этого приказа следующее:

"1. Между начальником ОКВ и мною существует договоренность о том, что неминуемо сотрудничество партии в вопросе о содержании военнопленных. Поэтому офицеры, которые работают в системе по содержанию военнопленных, получили ука-

зания как можно более тесно сотрудничать с партийными руководителями.Комендантами лагерей для военнопленных должны немедленно назначить офицеров для связи с крейслейтерами.

Таким образом,партийные руководители получат возможность преодолеть соответствующие трудности на местах и оказывать влияние на охранные части и (мы желаем подчеркнуть этот пункт) лучшим образом использовать военнопленных для политических и экономических целей".

Разрешите заметить,что в силу этого приказа,адресованного рейхслейтерам,гаулейтерам и крейслейтерам - членам руководящего состава, - партийные руководители должны были сотрудничать в проведении этого плана.

Трибунал дал мне возможность отметить,что этот декрет адресован рейхслейтерам,гаулейтерам,крейслейтерам и руководителям филиальных и контролируемых нацистами организаций.Как Трибуналу известно,крейслейтер - довольно незначительная фигура среди руководителей нацистской партии. Это й районный

3059

H1185-0520

H1185-0521

руководитель. В этом приказе требуется сотрудничество со стороны партийных руководителей и, как Трибунал знает, на основании доказательства, представленного по вопросу о руководящем составе, в число партийных руководителей входили все, начиная с рейхслейтеров и кончая около 500.000 блоклейтеров. Мы утверждаем, что этот декрет затрагивает всех этих лиц.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ Д-163-ПС под № США-694. Это письмо подсудимого Бормана, датированное 5 ноября 1941 года, адресованное всем рейхслейтерам, гаулейтерам и крейслейтерам (последние были лишь районными руководителями). В нем передаются инструкции имперского министра внутренних дел, запрещающие должное погребение с религиозными обрядами для русских военнопленных. Я цитирую относящиеся к делу выдержки из этих инструкций, начиная с предпоследней фразы первой страницы английского перевода документа Д-163, которая гласит следующее:

"В целях экономии и когда это возможно, с управлениями армии будет устанавливаться связь по вопросу о перевозке трупов (предоставлении перевозочных средств). Гробы не должны предоставляться для перевозки и погребения. Трупы должны полностью прикрываться крепкой бумагой (промасленой, смоляной и асфальтовой бумагой, если возможно) или каким-либо другим подходящим материалом. Перевоз и погребение должны производиться незаметно. Если нужно похоронить ряд трупов, то должна быть вырыта общая могила. В этом случае тела должны быть похоронены рядом (а не друг на друге) в соответствии с местными обычаями относительно глубины могил. В тех случаях, когда погребение происходит на кладбищах, следует выбирать отдаленное место. Никаких обрядов или украшения могил не разрешается".

Теперь я представляю в качестве доказательства под номером США-695 документ № 228-ПС. Это - циркуляр Бормана

3060

H1185-0522

от 25 ноября 1943 года, изданный в ставке фюрера с требованием о том, чтобы с военнопленными обращались более жестоко и в большей мере использовали их рабочую силу. Я цитирую циркуляр Бормана, который имеется на первой странице английского перевода документа № 228-ПС и который гласит следующее:

"Отдельные администрации гау в своих отчетах часто указывают, что охрана слишком мягко обращается с военнопленными. Согласно этим докладам, эта охрана в ряде случаев даже превратилась в защитников и опекунов военнопленных. Я сообщил верховному командованию вооруженных сил об этих докладах, с замечанием о том, что германское трудящееся население совершенно не может понять, как, в момент, когда германский народ борется за свое существование, военнопленные, которые являются нашими врагами, живут лучше, чем германские рабочие; долг каждого немца, который имеет отношение к военнопленным, полностью использовать их рабочую силу.

Начальник управления по делам военнопленных при верховном командовании вооруженных сил теперь издал всем комендантам лагерей для военнопленных недвусмысленный приказ, который прилагается к настоящему документу. Я прошу, чтобы этот приказ был устно передан всем партийным руководителям.

В тех случаях, когда будут получены новые жалобы о нежелательном обращении с военнопленными, они должны немедленно передаваться командирам военнопленных с ссылкой на прилагаемый приказ".

Как Трибунал видит, в этом декрете Борман дает указание о том, что этот приказ был устно передан всем партийным чиновникам и что, конечно, включало членов руководящего состава нацистской партии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лично я не вижу ничего предосудительного в этом приказе.

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ: Мы утверждаем, сэр, что если в документе говорится, что мы хотим полностью использовать рабочую

силу военнопленных, находящихся под нашим контролем и достичь результатов соответствующими мерами, то с виду в этом нет ничего особенного, но, связывая этот документ с другими доказательствами, которые уже были и будут представлены и которые показывают, что последовательно проводилась политика Бормана и других заговорников...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, нет смысла об этом спорить.

ЛЕЙТЕНАНТ ЛАМБЕРТ. Да, сэр. Благодарю Вас, сэр.

Обращаю внимание Трибунала на документ № 656-ПС, который уже был представлен в качестве доказательства под № США-339. Как Трибунал помнит, это секретный циркуляр Бормана, к которому прилагались инструкции нацистского верховного командования от 29 января 1943 года и который предусматривал использование рабочей силы союзных военнопленных с помощью оружия и телесных наказаний. Цитирую краткую выдержку из этих инструкций, начиная с 3-й фразы 3-го параграфа 21 страницы английского перевода документа № 656-ПС, который гласит следующее:

"Если военнопленные не выполняют его приказа, тогда он (т.е.,охранник), в случае неотложной необходимости и опасности, имеет право требовать повиновения с помощью оружия, если в его распоряжении нет других средств. Он может использовать оружие, поскольку это необходимо для достижения своей цели. Если охранник не вооружен, он имеет право требовать повиновения другими применимыми средствами".

Трибунал знает, что согласно Женевской конвенции о военнопленных от 1929 года, военнопленные, не выполняющие приказ, подлежат военному суду в таком же порядке, как если бы они были членами германских вооруженных сил. Этот декрет ~~не~~ дает право охране использовать винтовки или другие меры принуждения. Как Трибунал понимает, мы имели в виду подобные документы, когда говорили о том, что предыдущий декрет Бормана следует рассматривать в свете других его приказов об обращении с военнопленными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об"является перерыв.

(Перерыв на 1 час, до 14 часов)

3062

H1185-0523

H1185-0524

Лейтенант ЛАМБЕРТ. Как Трибунал помнит, в конце утреннего заседания я представлял ряд декретов подсудимого Бормана, в которых он требовал более жестокого и сурового обращения с союзными военнопленными. Эти инструкции, изданные подсудимым Борманом, нашли свой кульминационный пункт в его декрете от 30 сентября 1944 г.

Обращаю внимание на документ 058-ПС, который уже был представлен под № США-456. Как Трибунал помнит, этим декретом подсудимый Борман передал всех военнопленных в распоряжение Гиммлера вместо нацистского верховного командования. Декрет также предусматривал, что все коменданты лагерей для военнопленных должны действовать по приказу местных командиров СС. В силу этого приказа подсудимого Бормана, Гиммлер смог начать проведение своей программы бесчеловечного обращения и даже уничтожения союзных военнопленных.

Теперь мы будем представлять доказательства, которые обвинение считает чрезвычайно важными, инкриминирующими в отношении Бормана и других заговорщиков, а именно: ответственность подсудимого Бормана за организованный самосуд над союзными летчиками. В качестве доказательства представляю документ 62-ПС, под № США-696. Я прошу Трибунал взглянуть на этот документ. Это - приказ от 13 марта 1940 г. подсудимого Гесса, направленный всем рейхслейтерам, гаулейтерам и другим нацистским чиновникам и организациям. Этот приказ содержит указания подсудимого Гесса нацистским руководителям о том, чтобы они инструктировали германское гражданское население задерживать или "ликвидировать" всех союзных летчиков, выбросившихся с парашютом. Обращаю вни-

мание Трибунала на третий абзац первой страницы английского перевода документа 62-ПС. В этом третьем абзаце Гесс дает указание о том, чтобы эти инструкции, которые я вскоре оглашу, передавались только устно всем - прошу Трибунал обратить внимание - всем крейслейтерам", ортсгруппенлейтерам, целлейтерам и даже блоклейтерам, т.е. этот приказ должен передаваться всем членам руководящего состава нацистской партии от рейхслейтера до ~~и включая~~ блоклейтеров. включительно.

В документе 62-ПС Трибунал увидит инструкции относительно самосуда над союзными летчиками, устного распространения которых среди руководящего состава Гесс требовал. Эти инструкции озаглавлены: "О поведении в случае посадки самолетов или парашютистов противника". Я пропускаю первые три инструкции, потому что они не существенны. Четвертая же инструкция гласит - я цитирую:

"Парашютисты противника также должны быть немедленно задержаны или ликвидированы".

Этот документ говорит сам за себя и не нуждается в дальнейших комментариях обвинения.

Для того, чтобы обеспечить успех этого плана, о проведении которого дал приказ подсудим-ый Гесс, подсудимый Борман послал секретное письмо от 30 мая 1944 г. членам /прошу Трибунал обратить внимание/ руководящего состава нацистской партии, запрещающее какие-либо полицейские меры или судебное преследование германских гражданских лиц, которые совершили самосуд, или убили союзных летчиков. Этот документ 57-ПС уже был вручен Трибуналу в связи с представлением обвинением материалов по вопросу о преступном характере руководящего состава нацистской

3064

H1185-0525

H1185-0526

партии.

Господа судьи, такие самосуды, организованные и санкционированные подс-удимым Борманом, действительно имели место, и этот факт неопровержимо установлен на проведенных американскими военными комиссиями процессах, в результате которых были осуждены германские гражданские лица за убийство союзных летчиков. Прошу Трибунал принять без доказательства приказ № 2 Военной Комиссии, штаб 15-й американской армии, 23 июня 1945 г. Этот приказ содержится в документе 2559-ПС. Приказом налагается смертный приговор на германского гражданина за нарушение законов и обычаев войны путем убийства американского летчика, который выбросился с парашютом и совершил посадку, не обладая никакими средствами самозащиты.

Прошу Трибунал заметить, что приказ американской военной комиссии ~~указывает~~ дату совершения преступления 15 августа 1944 г., а приказ Бормана датирован маем 1944 г.

Я также прошу Трибунал принять без доказательств приказ № 5 Военной Комиссии, штаб 3-й американской армии и восточного военного округа - приказ от 18 октября 1945 г. Этот приказ имеется в документе № 2560-ПС. Этим приказом налагается смертный приговор на немецкое гражданское лицо за нарушение законов и обычаев войны путем убийства 12 декабря 1944 г. или около этого одного американского летчика, который приземлился на германской территории.

Мы могли бы упомянуть и другие приказы американских и других союзных военных комиссий о смертных приговорах германским гражданам за самосуд и убийство союзных летчиков, которые выбросились с парашютом и приземлились на немецкой территории, не обладая никакими средствами самозащиты. Мы думаем, что в достаточной мере подчеркнули свое утверждение ссылкой на эти два приказа.

3065

Как уже говорилось на суде, 20 октября 1944 г., когда поражение нацистов в этой войне стало неминуемым, Борман взял на себя политическое и организационное руководство вновь созданным "фольксштурмом", ~~так нее~~ народной ~~организацией~~.

Ввиду того, что он организовал продолжавшееся сопротивление фольксштурма, Борман несет некоторую ответственность за сопротивление, которое затянуло эту агрессивную войну на несколько месяцев.

Теперь, господа судьи, я хочу представить доказательство, показывающее, что Борман санкционировал, руководил и участвовал в совершении целого ряда преступлений против человечности в соответствии с заговором. Борман играл крупную роль в проведении программы принудительного труда. Я представляю в качестве доказательства документ Д-226, № США-697. Это - циркуляр подсудимого Шпеера от 10 ноября 1944 г., в котором передаются указания Гиммлера о том, чтобы партия и гестапо сотрудничали в обеспечении большей производительности труда миллионов иностранных рабочих, угнанных в Германию. Цитирую 2-й § на второй странице английского перевода документа № Д-226, который гласит следующее:

"Все мужчины и женщины, члены НСДАП, ее подсобных и филиальных организаций на предприятиях должны, в соответствии с указаниями крейслейтеров, быть предупреждены местными руководителями групп, /т.е. ортгруппенлейтерами/ и обязаны держать иностранцев под самым тщательным наблюдением. Они должны сообщать о малейшем подозрении десятникам, которые передадут эту информацию уполномоченному по обороне, а если такой уполномоченный не назначен, в соответствующий полицейский участок. В то же время они должны сообщать об этом директору предприятия и ортсгруппенлейтеру для того, чтобы постоянно и неустанно, как на словах, так и на деле, оказывать влияние на иностранцев, убеждая их в неминуемости германской победы и непреодолимости германского сопротивления, и таким образом, способствуя дальнейшему увеличению производительности труда на предприятиях. От членов партии, как мужчин, так и

3066

Н1185-0527

H1185-0528

женщин, и от членов партийных и филиальных организаций ожидается, что они в большей степени, чем когда-либо прежде, будут вести себя примерно".

Теперь пару слов о значении этого декрета. Правда, этот циркуляр Шпеера, где говорится о соглашении между ним и Гиммлером, но в силу этого соглашения, члены партии должны были осуществлять наблюдение над иностранными рабочими, а организационным руководителем партии, как Трибуналу известно, был Бормана

Согласно декрету от 24 января 1942 г такая директива, конечно, не могла быть издана без того, чтобы Борман участвовал, как в ее составлении, так и в ее осуществлении.

Теперь я представляю в качестве доказательства под № США-698 документ № 25-ПС. Это - протокол совещания от 14 сентября 1942 г., в котором говорится, что набор, мобилизация и доставка 500 тысяч домашних работниц с Востока, должны производиться подсудимым Заукелем, Гиммлером и подсудимым Борманом. Я цитирую первые 2 фразы 3-го абзаца английского перевода документа № 25-ПС, который гласит следующее:

"Фюрер приказал немедленно привезти от 400 до 500 тысяч восточных домашних работниц с Украины в возрасте от 15 до 35 лет и поручил генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы провести это мероприятие в течение, приблизительно, 3-х месяцев". В связи с этим, - а это также и с одобрения рейслейтера Бормана, - разрешается противозаконный угон в Германию женщин для домашней работы военнослужащими и другими, и это независимо от официального набора. Теперь я цитирую первую фразу последнего абзаца на 4-й странице английского перевода документа № 25-ПС. Это - та часть, которая связывает подсудимого Бормана с проведением этого плана:

"В общем и целом, на основании этого совещания, создалось впечатление о том, что вопросы, связанные с вербовкой и мобилизацией, а также обращением с домашними работниками с Востока,

. . . .

3067

находятся в ведении специального уполномоченного по использованию рабочей силы, рейхсфюрера СС и начальника германской полиции и партийной канцелярии, а имперское министерство по оккупированным территориям, рассматривается, как некомпетентное или малокомпетентное в этой области.

Здесь говорится о партийной канцелярии, а, как Трибуналу известно, Борман был руководителем этой канцелярии.

Подсудимый Борман навязал свою волю администрации оккупированных Германией районов и настаивал на безжалостной эксплоатации жителей оккупированного Востока. Обращаю внимание Трибунала на документ Р-36, который уже был представлен под № США-344. Трибунал хорошо знаком с этим документом, т.к. на него уже несколько раз ссылались на этом процессе. Это - меморандум министерства по делам оккупированных восточных ~~областей~~ от 19 августа 1942 г., в котором сказано, что линия репрессий, проводимая подсудимым Борманом в отношении жителей восточных районов в действительности определяла политику Германии на оккупированных территориях Востока. Трибунал помнит ставшую известной цитату из этого документа Р-36, которая содержит все основное во взглядах Бормана по вопросу о германской оккупационной политике на Востоке. Это заявление так часто цитировалось, что я воздержусь от соблазна его повторять но оно сводится к следующему. Борман фактически сказал:

"Славяне должны работать на нас. Они могут умирать постольку, поскольку они нам не нужны. Они не должны иметь возможности пользоваться немецким общественным медицинским обслуживанием. Их рождаемость нас не интересует. Они могут пользоваться противозачаточными средствами и делать аборты, и чем больше-тем лучше. Мы не хотим, чтобы они были образованы. Достаточно, если они будут уметь счи-

H1185-0529

H1185-0530

тать до ста. Тем более полезными они будут для нас. Религию мы им оставим для отвлечения внимания. Что касается продовольствия, то они получат только то, что совершенно необходимо. Мы - господа, мы стоим на первом месте".

Мы утверждаем, что это точное изложение содержания докумета Р-36.

Далее мы обращаем внимание Трибунала на документ 654-ПС, уже представленный под № США-218. Как Трибунал помнит, это - протокол совещания от 18 ноября 1942 г., в котором излагается соглашение министра юстиции с Гиммлером, которое было заключено по предложению Бормана, и в соответствии с которым все жители оккупированных восточных территорий были подвергнуты жестокому полицейскому режиму, вместо организованной юридической системы.

Ввиду того, что Борман издавал эти и подобные им приказы, мы утверждаем, что на него ложится значительная доля ответственности за дискриминационное обращение и истребление большого количества людей в оккупированных Германией районах Востока.

С разрешения Трибунала, я хочу в нескольких словах подытожить то, что я сказал. Мы показали, что Борман, которому было лишь 45 лет к моменту разгрома Германии, посвятил всю свою жизнь содействию осуществления нацистского заговора. Его основной вклад в заговор заключался в том, что он руководил аппаратом нацистской партии и этим способствовал достижению многочисленных целей заговора. Сначала в качестве начальника штаба подсудимого Гесса, а затем начальника партийной канцелярии, подчиненного только верховной власти самого Гитлера, он использовал эти два поста и всю власть партии и ее организаций для проведения планов заговорщиков. Он использовал свои огромные полномочия для преследования христианской церкви и духовенства и был непримиримым врагом основ христианства, против которого он боролся.

Он санкционировал и активно участвовал в проведении мероприятий по преследованию евреев и его рука возложила терновый

H1185-0531

венец страданий на еврейский народ, как в Германии, так и на территориях, оккупированных Германией.

В качестве начальника партийной канцелярии и секретаря фюрера, подсудимый Борман санкционировал, руководил и участвовал в совершении многочисленных военных преступлений и преступлений против человечности, включая самосуд над союзными летчиками, порабощение и бесчеловечное обращение с жителями в оккупированных Германией районах, жестокости в отношении угнанных рабочих, разлучение членов семей и нарушение ясных постановлений Гаагских конвенций, преднамеренное преследование и истребление гражданского населения Восточной Европы.

Господа судьи, каждый школьник знает, что Гитлер был дурным человеком, но мы хотим подчеркнуть, что без таких главарей, как Борман, Гитлер никогда не смог бы захватить и укрепить свою власть в Германии; он оставался бы один, без приверженцев.

Борман был одним из порочных соучастников Гитлера. Хотя он еще не попал в руки правосудия, и хотя его место на скамье подсудимых свободно, он не может избежать ответственности за свои противозаконные действия.

В заключение, мы хотели бы остановиться на том, что нам кажется чрезвычайно важным. Борман отсутствует, но согласно последней фразе статьи 6-й Устава, каждый подсудимый, инкриминируемый нашими доказательствами в качестве руководителя, организатора, подстрекателя и соучастника этого заговора, несет ответственность за действия всех лиц, совершенные с целью содействия общему заговору.

На основании этого мы утверждаем, что хотя Бормана здесь нет, каждый человек на скамье подсудимых разделяют ответственность за его преступные действия. Этим мы заканчиваем. Имя Бормана не написано на воде - его будут помнить до тех пор пока сохранится протокол этого Трибунала.

Теперь имею честь представить лейтенанта Генри Атертона,

который пред'явит материалы Обвинения по делу подсудимого Зейсс-Инкварта.

ЛЕЙТЕНАНТ ГЕНРИ АТЕРТОН.

Господа судьи обвинение подготовило досье для удобства Трибунала, в котором показана индивидуальная ответственность подсудимого Зейсс-Инкварта. Экземпляры этого досье сейчас вручаются Трибуналу. В то же время Трибуналу вручаются папки с документами, помеченные буквами "КК" и содержащие переводы доказательств, которые упоминаются в досье, или которые будут представлены в качестве доказательств. С самого начала, я хочу ясно дать понять, что я буду заниматься лишь вопросом об индивидуальной ответственности подсудимого Зейсс-Инкварта за преступления, указанные в разделах 1 и 2 Обвинительного заключения. Доказательства его виновности по разделам 3 и 4 Обвинительного заключения будут представлены позднее обвинителями французской республики и Советского Союза.

Зейсс-Инкварт признал, что он занимал следующие посты в государстве и партии. Я ссылаюсь на документ 2910-ПС, США-17.

Он был государственным советником Австрии с мая 1937 г. по 12 февраля 1938 г. Он был министром внутренних дел и безопасности Австрии с 16 февраля по 11 марта 1938 г., канцлером Австрии с 11 по 15 марта 1938 г., имперским ~~канцлером~~ Австрии с 15 марта 1938 г. по 1 мая 1939 г., имперским министром без портфеля с 1 мая 1939 г. по сентябрь того же года, членом имперского кабинета с 1 мая 1939 г. до конца войны, начальником гражданской администрации Южной Польши с начала сентября 1939 г. по 12 октября 1939 г., заместителем генерал-губернатора Польши, которым тогда был подсудимый Франк, с 12 октября 1939 г. по май 1940 г. и, наконец, ~~рейхскомиссаром~~ оккупированных территорий Нидерландов с 29 мая 1940 г. до конца войны. Он также признал, что он стал членом национал-социалистской партии 13 марта 1938 г. и что он был назначен генералом СС через два дня после этого.

3071

H1185-0532

H1185-0533

Этот список постов, которые, по признанию Зейсс-Инкварта, он занимал, показывает, господа судьи то положение, которое он занимал в нацистском общем плане и/или заговоре. Этот список показывает, как он приобретал все большее влияние и власть, а также подчеркивает его особый талант, его способности в деле порабощения малых стран, окружавших Германию, для пользы того, что он называл "Великой германской империей".

Подсудимый Зейсс-Инкварт впервые стал участником нацистского заговора в связи с нацистским нападением на Австрию. Господин Олдерман показал, как нацисты дополняли свою дипломатическую и военную подготовку к этому событию интенсивной политической подготовкой внутри самой Австрии.

Окончательная цель этих приготовлений заключалась в том, чтобы обеспечить назначение нацистов или лиц, которые им симпатизировали, на главные посты в австрийском правительстве, в особенности, на пост министра внутренних дел и безопасности, в ведении которого находилась полиция и, таким образом, когда потребуется, он мог бы подавить всякое сопротивление нацистам.

Зейсс-Инкварт был самым полезным орудием нацистов для достижения этой цели. Он был первым из так наз."квислингов" или изменников, которые использовались нацистами для содействия их агрессивным планам и укреплению их власти над их жертвами.

Хотя Зейсс-Инкварт признает, что он стал членом нацистской партии только 13 марта 1938 г., мы покажем, что он был с ними тесно связан значительно раньше. В этой связи я представляю под № США-700 документ 3271-ПС. Цитирую с 9-й страницы перевода. Он говорит в этом письме, посланном Гиммлеру 19 августа 1939 г. следующее:

"Что касается моей принадлежности к партии, то я заявляю, что мне никогда не предлагали вступить в партию, но в ...

декабре 1931 г.я просил доктора Кира выяснить мое отношение к партии,так как я рассматривал партию как основную предпосылку для решения австрийской проблемы...Я платил членские взносы,насколько я помню,непосредственно в Венском гау.Эти взносы уплачивались мною также в период запрещения партии. Позднее я имел прямую связь с ортсгруппой в Дорнбахе.Взносы платила моя жена,но "блокварт"(мне кажется,что это то же самое,что"блоклейтер")никогда не сомневался,что эти взносы платились за жену и за меня,так как они составляли значительную сумму - сорок шиллингов в месяц.Я во всех отношениях рассматривался как член партии."

В последней фразе абзаца говорится: "Поэтому,я во всех отношениях считал и чувствовал себя членом партии,как говорилось,еще в декабре 1931 г."

Теперь,господа судьи,я хотел бы сослаться на одну или две фразы,которые имеются в третьем абзаце 7-й страницы перевода этого же письма.Упоминая о встрече с Гитлером, Зейсс-Инкварт пишет следующее:

"После этой беседы я стал очень праведным человеком, невыразимо осчастливленным тем,что у меня была возможность стать орудием в руках фюрера".

На самом деле,Зейсс-Инкварт был активным сторонником нацистов в течение всего периода с 1931 года.Но после того, как в июле 1934 г.нацистская партия в Австрии была об'явлена нелегальной,он избегал слишком явной связи с подпольной нацистской организацией,чтобы обеспечить то,что нацисты называли "хорошим легальным положением" . Этим путем он смог наилучшим образом использовать свою

3073

H1185-0534

H1185-0535

связь с католиками и другими для содействия своим нацистским начальникам.

Как Трибунал помнит, документ № 2219-ПС, США-62 представляет собой письмо Зейсс-Инкварта Герингу от 14 июля 1939 г., в котором Зейсс-Инкварт ясно об этом говорит. В том же письме Зейсс-Инкварт пишет:

"В то же время я знаю, что я с непреодолимой настойчивостью стремлюсь к цели, в которую я верю, т.е. в великую Германию и фюрера".

Представленные господином Оллерманом доказательства подробно раскрыли средства, при помощи которых нацистские заговорщики осуществили свое преднамеренное нападение на Австрию. Я не намереваюсь возвращаться к этим доказательствам, но я хочу обратить внимание Трибунала на два документа, которые имеют особое значение, так как они показывают, какую роль играл подсудимый в то время. Я ссылаюсь на доклад Рейнера гаулейтеру Бюркелю от 6 июля 1939 г., где говорилось о роли, которую играл в австрийской нацистской партии Зейсс-Инкварт и другие с июля 1934 г. по март 1938 г., а также удивительную запись телефонных переговоров 11 марта 1938 г. между подсудимым Герингом и его агентами в Берлине, и Зейсс-Инквартом и другими лицами в Вене. Доклад Рейнера имеется в документе 812-ПС, США-61 и как Трибунал помнит, он был полностью оглашен (302 стр. английской стенограммы). Запись телефонных переговоров, документ 2949-ПС, США-76, имеется на 566 странице английской стенограммы.

Чтобы пополнить вышеупомянутые доказательства и более отчетливо показать роль, которую играл подсудимый Зейсс-Инкварт, я хотел бы представить в качестве

доказательства добровольное заявление, подписанное Зейсс-Инкварт-том, по совету его защитника 10 декабря 1945 г. Это - документ 3425-ПС и я представляю его под № США-701.

В этом заявлении Зейсс-Инкварт об"ясняет, со своей точки зрения, какую роль он играл при осуществлении аншлюсса. Я хотел бы зачитать несколько фраз из 2 абзаца 1-й страницы. Он пишет:

"В 1918 г. я заинтересовался вопросом об аншлюссе Австрии и Германии. С этого года я работал, планировал и сотрудничал с другими, которые разделяли эту точку зрения с целью осуществления союза Австрии с Германией. Я желал произвести это об"единение двух стран эволюционным путем и легальными методами"

Теперь пару фраз пропускаю.

"Я также поддерживал национал-социалистскую партию, пока она была легальной, потому что она с особой решительностью выступала за аншлюсс. С 1932 г. я делал финансовые взносы в фонд партии, но прекратил предоставлять финансовую помощь, когда в 1934 г. партия была об"явлена нелегальной".

Затем пропускаю еще пару фраз.

"С июля 1936 г. я старался помочь национал-социалистам восстановить свое легальное положение и в конце концов, участвовать в австрийском правительстве. В этот период, особенно после того, как в июле 1934 г. партия была запрещена, я знал, что радикальные элементы партии занимались террористической деятельностью, как-то: нападения на железные дороги, мосты, телефонную связь и т.д. Я знал, что правительства, как канцлера Дольфуса, так и канцлера Шушнига, хотя они в принципе придерживались такой же точки зрения об"единенной Германии, были противниками аншлюсса, ввиду существования национал-социалистского режима в Германии. Я симпатизировал усилиям

3075

H1185-0536

H1185-0537

австрийской нацистской партии получить политическую власть и соответствующее влияние, потому что она выступала за "аншлюсс".

Вкратце укажу Трибуналу, что далее подсудимый говорит о том, что в мае 1937 года, в результате соглашения между Австрией и Германией от 1 июля 1936 года он был назначен на пост государственного советника, а Райнер признал, что Зейсс-Инкварт способствовал заключению этого соглашения; далее говорится о том, что он был назначен на пост министра внутренних дел и безопасности в результате соглашения Шушнига с Гитлером в Берхтесгадене 12 февраля 1938 года. Он признает, что после этого назначения и этого соглашения австрийские национал-социалисты стали проводить все более широкие демонстрации. Он заявляет, что сразу после его назначения на пост министра внутренних дел и безопасности он направился в Берлин для беседы с Гитлером и Гиммлером. Затем он описывает события того дня - 11 марта 1938 года когда с помощью германских вооруженных сил он стал канцлером.

Я не хочу приводить пространных цитат из этого документа, потому что Трибуналу уже известно, что произошло.

На 3-й странице он пишет:

"В 10 часов утра Глейз-Горстенау и я поехали в федеральную канцелярию и в течение двух часов беседовали с д-ром Шушнигом. Мы рассказали ему обо всем, что было нам известно, в частности, о возможности возникновения беспорядков и о приготовлениях Германии".

Канцлер сказал, что он вынесет решение к 14 часам. В то время, как я беседовал с Глейз-Горстенау и д-ром Шушнигом, меня несколько раз вызывали к телефону для разговора с Герингом".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это еще не оглашалось?

ЛЕЙТЕНАНТ АТЕРТОН. Нет, сэр, этот документ ранее не был представлен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

ЛЕЙТЕНАНТ АТЕРТОН. "Геринг сообщил мне что соглашение от 12 февраля аннулировано и потребовал отставки доктора Шушнига

в назначении меня канцлером".

Трибунал уже слышал другую сторону этого дела - запись телефонных переговоров. Затем в последних двух абзацах рассказывается, как Кеплер убеждал Зейсс-Инкварта послать телеграмму с просьбой о том, чтобы Германия послала войска. Сначала он отказался, но в конце концов согласился. Теперь я цитирую предпоследний абзац:

"Насколько я помню, на основании имеющихся документов, приблизительно в 10 часов вечера, меня вновь просили утвердить новую, несколько измененную телеграмму, о которой я сообщил президенту Миклас и доктору Пуммигу. Наконец, президент Миклас назначил меня канцлером и вскоре после этого утвердил мой список министров".

Как Трибунал помнит, телеграмма, о которой идет речь, была адресована Гитлеру от имени временного австрийского правительства и содержала просьбу о том, чтобы Гитлер как можно скорее послал немецкие войска и помог правительству осуществить его задачи и предотвратить кровопролитие. Текст телеграммы, напечатанный в томе 6 "Документе кер дейтчен политик", содержится в документе под № 2463-ПС в книге документов. Интересно заметить, что текст этой телеграммы фактически совпадал с тем текстом, который вечером 11 марта был по телефону продиктован Герингом Кеплеру и который имеется на 578 странице стенограммы.

Вновь ссылаясь на заявление подсудимого, я хочу отметить, что на следующее утро он позвонил Гитлеру...

[redacted] Судья Биддл. Вы цитируете?

ЛЕЙТЕНАНТ АТЕРТОН. Нет, сэр, делаю резюме.

[redacted] Судья Биддл. Если Вы не прочитаете, это не будет считаться доказательством.

ЛЕЙТЕНАНТ АТЕРТОН. В таком случае я цитирую дальше.

Я читаю последний абзац 3-й страницы:

3977

H1185-0538

H1185-0539

"Утром 12 марта я разговаривал по телефону с Гитлером. В ходе этой беседы я предложил Гитлеру, чтобы в то время, как германские войска будут вступать в Австрию, австрийские войска двинулись бы по направлению к Германии. Гитлер согласился на это предложение. Он также согласился в тот же день встретиться со мной в Линце, Верхняя Австрия. Я полетел в Линц с Гиммлером, который прибыл в Вену из Берлина. Я приветствовал Гитлера с балкона ратуши и сказал, что вся статья Сен-Жерменского договора теперь потеряла силу".

Доказательства уже показали, как рабски в переговорах с канцлером Шушнигом и президентом Миклас доктор Зейсс-Инкварт выполнял приказы, переданные ему по телефону Герингом 11 марта 1938 г. На самом деле такие отношения существовали в течение некоторого времени. Еще в начале января 1938 г., Зейсс-Инкварт несмотря на то, что он занимал важный пост в австрийском правительстве, считал, что он уполномочен нацистскими заговорщиками в Берлине вести переговоры со своим собственным правительством. В качестве доказательства того, как это произошло, представляю под номером США-681 документ № 3473-ПС. Это письмо Кеплера Герингу от 6 января 1938 года. В этом письме говорится (я цитирую):

"Многоуважаемый генерал, статский советник доктор Зейсс-Инкварт послал мне с курьером сообщение о том, что его переговоры с федеральным канцлером, доктором Шушнигом зашли в тупик и он вынужден возвратить представленные ему полномочия". "Доктор Зейсс-Инкварт желает побеседовать со мной по этому вопросу перед тем, как он примет соответствующее решение. Разрешите спросить Вас, следует ли в настоящий момент принять такой шаг, который автоматически приведет к отставке федерального министра Глейз-Хорстенау или я должен предпринять

усилия, чтобы оттянуть подобные действия". Письмо подписано Кеплером. Сверху на подлиннике этого письма имеется краткая записка, вероятно, подколотая секретарем подсудимого Геринга и датированная - Каринхалл, 6 января 1938 года. Эта пометка гласит:

"Кеплеру следует сообщить по телефону:

"1) он должен сделать все возможное для того, чтобы предотвратить уход в отставку государственного советника Зейсс-Инкварта и государственного министра фон Глейз-Хорстенау. Если возникнут трудности, Зейсс-Инкварт должен в первую очередь связаться с ним".

В результате этой директивы, которая, повидимому, была передана Кеплеру по телефону, он, т.е. Кеплер, 6 января 1938 г. написал письмо доктору Зейсс-Инкварту. Я представляю это письмо под № США-702, это документ № 3307-ПС. Как Трибунал помнит, Кеплер в то время был государственным секретарем в германском правительстве и занимался австрийскими делами:

"Глубокоуважаемый государственный секретарь, сегодня меня посетил господин Пл., который сообщил мне о положении дел, а также о том, что Вы серьезно рассматриваете вопрос о том, вынуждены ли вы сложить данные вам полномочия.

Я в письменной форме сообщил генералу Герингу о положении дел и он только-что ответил мне, что я должен предпринимать максимальные усилия, чтобы отговорить Вас и кого-либо другого от такого шага. Это соответствует беседе Г. с доктором Н., которая состоялась до Рождества. Г. просит Вас ни при каких обстоятельствах не предпринимать ничего подобного до того, как он сам будет иметь возможность вновь с вами побеседовать."

Я также могу сообщить вам, что Г. пытается поговорить с Пл. для того, чтобы тот устранил некоторые нежелательные условия".

Письмо подписано Кеплером.

H1185-0540

H1185-0541

Господа судьи, эти два письма ясно показывают, в какой мере подсудимый в то время использовался нацистскими заговорщиками при составлении планов нападения на Австрию. После того, как германские войска вступили в Австрию и Зейсс-Инкварт стал канцлером, он, не теряя времени, стал выполнять планы, подготовленные его нацистскими товарищами по заговору.

Я представляю документ № 3254-ПС. Это меморандум, написанный Зейсс-Инквартом и озаглавленный "Австрийский вопрос". Этот документ представляется под № США-704. Я представляю его только потому, что там описывается, как он добился проведения австрийского закона о присоединении Австрии к Германии. Он пишет, что 13 марта германские чиновники принесли ему проект о соединении Австрии с Германией. Они сообщили /...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы цитируете?

ЛЕЙТЕНАНТ АТЕРТОН. Цитирую с середины 20-й страницы английского текста:

"После того, как Вольф сообщил мне, что президент не будет препятствовать проведению этого мероприятия, я созвал совет министров. Тем временем он должен был возвратиться домой и ждать меня там. Тем временем по моему предложению созванный совет министров составил проект закона, в который мой правовой отдел внес некоторые формальные поправки. В первом же проекте предусматривалось голосование 26 апреля. В соответствии с положением конституции 1 мая 1934 г. любое принципиальное изменение конституции должно было решаться советом министров и утверждаться президентом. Голосование или утверждение народом совершенно не было предусмотрено. В тех случаях, когда президент по какой-либо причине уйдет в отставку или не сможет выполнять своих обязанностей, его прерогативы должны были быть переданы канцлеру. Я отправился с доктором Вольф к президенту. Президент

H1185-0542

сказал мне, что он не знает, будет ли это событие благоприятным для Австрии, но он не хотел бы вмешиваться и готов уйти в отставку, чтобы в соответствии с конституцией передать мне все права".

Двумя или тремя фразами ниже, в начале 21-й страницы сказано:

"Потом я отправился в Линц, куда я прибыл в полночь и доложил фюреру о проведении закона об аншлюссе".

В тот же день Германия официально присоединила Австрию к Германии декретом и в нарушение 80-й статьи Версальского договора об"явила ее провинцией германской империи. Я прошу Трибунал принять без доказательств этот декрет документ № 2307-ПС, опубликованный в "Рейсгезетцблатт", 1938 г., часть 1-я, стр.237.

Если подсудимый Зейсс-Инкварт, кажется, слишком скромным в оценке той роли, какую он играл при свержении того правительства, которому он присягал, то его соучастники быстро признали важный вклад, который он сделал. В речи, произнесенной в Вене 26 марта 1938 г. подсудимый Геринг сказал - читаю документ № 3270-ПС, США-703, выдержку из книги "Документе дер дейчен политик" том 6, стр.183:

"Существовало полное согласие между фюрером и членами национал-социалистской партии внутри Австрии... Если национал-социалистский переворот был совершен так быстро и тщательно и без кровопролития, то это - первым делом благодаря уму и твердости нынешнего имперского ~~[illegible]~~ наместника Зейсс-Инкварта и его ближайших сотрудников".

Перед тем, как мы перейдем от вопроса об аншлюссе к другому вопросу, я хочу вновь подчеркнуть тот величайшей

3081

важности факт, что подсудимый Зейсс-Инкварт занимал важнейший пост во время этого первого открытого нападения на другую страну. Как мы показали, если бы не он, то впоследствии события могли бы развиваться другим путем. Если бы он больше ничего не сделал, помимо его роли в аншлюссе, то даже это одно действие поставило бы его в первый ряд заговорщиков.

Перехожу к другому вопросу. Господин Оллерман рассказал о том, как подсудимый Зейсс-Инкварт сотрудничал с заговорщиками при полном включении Австрии в состав Германии, в деле предоставления Германии ей экономических и людских ресурсов.

При проведении в жизнь общих планов заговорщиков, Зейсс-Инкварт проявил в качестве ~~инспектора~~ канцлера свои способности в деле преследования евреев. В речи в Вене 26 марта 1938 года (2826 стр.стенограммы) подсудимый напоминает, что Геринг специально поручил ему начать проведение антисемитских мер.

На основании уже представленных доказательств Трибуналу известно к какому массовому грабежу это привело. Зейсс-Инкварт столь успешно выполнил эту задачу, что на совещании в министерстве авиации под председательством Геринга 12 ноября 1938 года, чиновник Зейсс-Инкварта Фишбек смог рассказать, с какой тщательностью гражданская администрация в Австрии разрешала, так называемый, "еврейский вопрос". Цитирую документ 1816-ПС, США-261 с 14-й страницы английского перевода. Это третий полный абзац в конце 14-й страницы.

"Ваше превосходительство!

По этому вопросу у нас уже имеется вполне достаточный план для Австрии. В Вене имеется 12 тысяч евреев - ремесленников и 5 тысяч еврейских розничных магазинов. До национальной революции у нас уже имелся определенный план относительно торговцев, касающийся этих 17 тысяч магазинов. Из мастерских 12 тысяч ремесленников около 10 ты-

3082

H1185-0543

H1185-0544

сяч должны были быть закрыты, а 2 тысячи должны были остаться открытыми. 4 тысячи из пяти тысяч розничных магазинов должны быть закрыты, а одна тысяча должна остаться открытой, т.е. быть передана хозяйам-арийцам. Согласно этому плану от 3.000 до 3.500 из общего количества в 17.000 магазинов должны оставаться открытыми, а все остальные должны быть закрыты. Это было решено после проведения расследования во всех областях, в соответствии с местными нуждами и в согласии со всеми компетентными властями. Мы опубликуем это, как только получим закон, о котором просили в сентябре. Этот закон даст нам право лишать ремесленников лицензий в не/зависимости от еврейского вопроса".

На это Геринг сказал: "Я прикажу издать этот декрет сегодня же".

Теперь с разрешения Трибунала я хотел бы огласить еще одну фразу с середины следующей страницы, где Зейсс-Инкварт говорит:

"Из 17 тысяч магазинов 12 или 14 тысяч будут закрыты, остальные не будут переданы хозяевам-арийцам или государственному бюро по опеке".

Геринг ответил:

"Я считаю, что это замечательное предложение. Таким образом, к Рождеству или к концу этого года мы будем иметь возможность покончить с этим делом в Вене, в одной из еврейских столиц, так сказать".

Подсудимый Функ тогда заявил: "Мы можем делать то/же самое здесь".

Другими словами, так называемое решение Зейсс-Инкварта рассматривалось, как пример для всей Германии.

После того, как задача присоединения Австрии к Германии была в основном разрешена, нацистские заговорщики могли использовать способности Зейсс-Инкварта для

H1185-0545

покорения других народов. Для иллюстрации обращаю внимание Трибунала на документ Д-571, США-115, который уже был предоставлен в качестве доказательства. Как Трибунал помнит, из этого документа явствует, что 21 марта 1939 года представитель английского правительства сообщил из Праги виконту Галифаксу, что немного ранее 11 марта 1939 года Зейсс-Инкварт, Кеппель и пять германских генералов присутствовали на заседании словацкого правительства и заявили, что оно должно провозгласить независимость Словакии, что Гитлер намеревается окончательно решить вопрос о Чехословакии и что если они не сделают того, что им говорят, Гитлер перестанет интересоваться их судьбой. Это показывает, как этот человек продолжал участвовать в агрессивных планах нацистских заговорщиков.

В первой половине сентября 1939 года, после начала нападения на Польшу, Зейсс-Инкварт стал начальником гражданской администрации в оккупированной Польше. Через несколько недель, 12 октября 1939 года, Гитлер издал декрет, предусматривающий, что оккупированные германскими войсками территории, помимо тех, которые включены в германскую империю, подлежат компетенции генерал-губернатора оккупированных польских территорий. Он назначил подсудимого Франка генерал-губернатором Польши, а подсудимого Зейсс-Инкварта - его заместителем, о чем было сообщено в "Рейхсгезетблатт" за 1939 год /часть I, стр.2077/. Я прошу Трибунал принять это как доказательство.

Вскоре после этого, 26 октября 1939 года, Франк издал свой первый декрет, устанавливавший администрацию на оккупированных польских территориях, генерал-губернатором которых он был. Этот декрет опубликован в книге "Документе дер Дейчен политик" и имеется в папке под но-

мером 3468-ПС. Мне сказали, что седьмой том этой книги уже был представлен в качестве доказательства под номером 705.

Третья статья декрета предусматривала, что начальник канцелярии генерал-губернатора и старшие руководители СС и полиции прямо подчинены генерал-губернатору и его заместителю. Заместителем, как известно, был подсудимый Зейсс-Инкварт.

Значение этого положения совершенно очевидно в свете тех доказательств, которые Трибунал уже заслушал или заслушает. Прошу Трибунал принять этот декрет без доказательств.

Зейсс-Инкварту, в качестве заместителя генерал-губернатора оккупированных польских территорий, повидимому, было поручено учредить германскую администрацию на этих территориях. Работая в подчинении у подсудимого Франка, он беседовал с различными местными руководителями и давал им указания. Для примера я представляю в качестве доказательства описание официального путешествия Зейсс-Инкварта и его советников с 17 по 22 февраля 1939 года. Это документ 2078-ПС, который я представляю под № США-706.

Г-да судьи, я неправильно назвал срок путешествия. Оно состоялось с 17 по 22 ноября 1939 г., то есть вскоре после того, как была создана администрация в Польше. На 1-й странице английского перевода говорится /я цитирую 2-й полный абзац/:

"В 3 часа дня имперский министр доктор Зейсс-Инкварт выступил перед начальниками управлений и заявил, в частности, что при осуществлении германской администрации в генерал-губернаторстве руководящий принцип должен исключительно основываться на интересах германской империи. Путем строгого и непоколебимого управления этот район должен быть использован германской экономикой, и для того, чтобы не проявлять излишнего милосердия, следует помнить о том, как польская раса узурпировала германскую территорию".

H1185-0546

H1185-0547

Этот отчет слишком длинный, чтобы приводить из него большие цитаты, но на 7-й странице имеется выдержка, которую я хотел бы огласить о том, что произошло во время пребывания подсудимого в Люблине. Из отчета явствует, что подсудимый Зейсс-Инкварт, после встречи с различными местными германскими чиновниками, "изложил основные принципы". Я цитирую с начала 7-й страницы - "Принципы, в соответствии с которыми должна осуществляться администрация в "губернаторстве".

Затем пропускаю фразу.

"Ресурсы и жители этой страны должны служить Германии и процветать они могут только в этих пределах. Нельзя разрешать развитие независимого политического мышления. Может быть, Висла будет иметь еще большее значение для судеб Германии, чем Рейн".

Затем министр изложил районным руководителям руководящий принцип:

"Мы сделаем все, что является в интересах Германии и положим конец всему, что может нанести ущерб Германии".

Д-р Зейсс-Инкварт далее добавил, что генерал-губернатор желает, чтобы те люди, которые работали здесь на Германию, получили пост, обеспечивающий им материальные блага соответственно их ответственности и достижениям".

Далее через 2 страницы, описывается поездка в деревню Влодава, Циков. Я цитирую:

"Циков - это германская деревня", - пропускаю одну или две фразы, - "Имперский министр доктор Зейсс-Инкварт произнес речь, в которой он указал, что лойяльность этих немцев к их нации теперь вознаграждена Адольфом Гитлером. Этот район, который является очень болотистым, можно, согласно предложению районного руководителя Шмидта, использовать как место для переселения евреев, что

3086

явилось ли мерой, которая, возможно, вызвала ли большую смертность среди евреев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Здесь, пожалуй, следует сделать перерыв на 10 минут.

/Перерыв/.

Встать, Суд идет!

ЛЕЙТЕНАНТ АТЕРТОН: Господа судьи! я до перерыва рассматривал функции подсудимого Зейсс-Инкварта и его деятельность в качестве заместителя генерал-губернатора Польши в 1939 и 1940 г.г.

Трибуналу уже были предоставлены доказательства относительно зверств, совершенных администрацией, которую помог создать Зейсс-Инкварт. Обвинение от имени Советского Союза предоставит Трибуналу дополнительные доказательства об этих зверствах. В настоящий момент нам для того, чтобы показать важность той работы, которую проделал этот человек для содействия осуществлению нацистского плана в отношении генерал-губернаторства Польши достаточно огласить несколько слов из дневника подсудимого Франка.

Во время прощального завтрака, повидимому, в связи с назначением Зейсс-Инкварта на новый пост имперского комиссара Нидерландов, Франк заявил то, что я сейчас оглашу из документа № 3468-ПС на стр. 510-511, том 2 дневника за 1940 год, документальное доказательство США 614. Я оглашаю:

"Я весьма рад, господин ~~имперский~~ рейхскомиссар и имперский министр, заверить Вас в том, что в этот час, когда мы удалились, месяцы нашего сотрудничества с вами относятся к наиболее ценным моментам в моей жизни и в том, что память о вашей работе в Генерал-губернаторстве сохранится навсегда при создании будущей мировой империи германской нации".

4087

H1185-0548

H1185-0549

Затем с разрешения Трибунала я опущу несколько строк. Далее Франк говорил:

"В деле создания Генерал-губернаторства ваше имя всегда будет занимать почетное место, как имя создателя этой организации и этой государственной системы. Я выражаю Вам всю благодарность, г-н Имперский министр, за Ваше сотрудничество и за Вашу созидательную энергию".

Затем я оглашу последние две или три фразы.

"В тяжелое время нас объединила совместная работа здесь, на Востоке, но это является началом гигантского развития германской империи. Его усовершенствование и развитие величайшего источника энергии, которое когда-либо имело место в истории мира. В этой работе вы весьма разумно назначены лично самим фюрером на самый важный пост".

Затем на эту речь ответил сам подсудимый Зейсс-Инкварт и я оглашу перевод его ответа на 2 странице перевода:

"Здесь я изучил многое, чего я совершенно не понимал раньше, и в первую очередь в области инициативы и твердого руководства и том виде, в каком я их увидел в моем друге докторе Франке".

И далее, опустив одну фразу:

"Теперь я уезжаю на Запад и хочу быть откровенным с Вами. В душе я всегда буду здесь, так как все мои мысли связаны с Востоком. На Востоке мы имеем национал-социалистскую миссию, на Западе мы имеем функцию. Это две разные вещи".

Я утверждаю, господа судьи, что выдержки, которые я оглашу, хорошо показывают сознательное участие подсудимого Зейсс-Инкварта в осуществлении нацистского заговора.

Таким образом, после того, как он приобрел необходимый опыт в Польше под руководством подсудимого Франка,

3088

Зейс-Инкварт был готов приступить к выполнению своей последней и наиболее кровопролитной задачи - порабощения Нидерландов.

Безжалостные методы, которые он использовал при выполнении этой задачи, характеризуют его роль в нацистском общем плане или/заговоре.

Я прошу Трибунал принять без доказательств и приобщить к делу декрет фюрера от 18 мая 1940 года /"Рейхсгезетцблатт", 1940 г., часть 1, стр.778/ Английский перевод имеется в книге документов за № 1370-ПС.

Первая статья этого декрета предусматривает, что:

"Имперский уполномоченный является защитником интересов империи и он будет облечен высшей гражданской властью. Он будет непосредственно подчинен мне и будет получать директивы и приказы от меня".

Статья 3-я предусматривает:

"Имперский уполномоченный может использовать германские и полицейские силы для выполнения его приказов. Германские полицейские силы находятся в распоряжении германского военного командующего в такой степени, в какой это потребует военная необходимость и если это не нанесет ущерба миссии имперского уполномоченного".

Статья 5-я этого декрета предусматривала, что имперский уполномоченный мог издавать декреты и эти декреты должны были публиковаться в "Верордунгсблатт" для оккупированной территории Нидерландов", официальное издание, которое я буду в дальнейшем называть "Верордунгсблатт".

29 мая 1940 года, облеченный этими полномочиями подсудимый издал приказ относительно правительственной власти в Нидерландах. Это - документ № 3583-ПС в книге документов и я прошу Трибунал приобщить к делу этот документ, принять его без доказательств.

3089

H1185-0550

H1185-0551

Там имеется два декрета. Я сейчас ссылаюсь на первый из них.

В статье первой этого декрета подсудимый скромно заявил о том, что он принимает на себя в той мере, в какой необходимо для выполнения им своего долга – "всю власть, привилегии и права, которыми до сих пор пользовались король и правительство в соответствии с конституцией и законами Нидерландов". Это непосредственная цитата.

В статье 3-й этого декрета говорилось, что поддержание общественного спокойствия, безопасности и порядка возлагается на нидерландскую полицию, если имперский уполномоченный не сочтет нужным прибегнуть к помощи СС или германской полиции для выполнения его приказов. Далее этот декрет предусматривает, что расследование и преследование всякой деятельности, враждебной империи и германизму, и ведение борьбы против этой деятельности возлагалось на германскую полицию.

3 июня 1940 года был издан еще один декрет относительно организации и учреждения управления имперского уполномоченного.

Этот декрет, который также входит в документ № 3588-ПС был опубликован в "Верорднунгсблатт" за 1940 г., ч.I, стр.11. Этот декрет предусматривал назначение генеральных уполномоченных в состав управления имперского уполномоченного, которые должны были возглавить четыре отдела. Один из этих уполномоченных – высший начальник СС и полиции, должен был руководить отделом общественной безопасности. Статья 5-я этого декрета предусматривала, что этот начальник должен был командовать воинскими частями СС и отрядами германской полиции, которые были переброшены на голландскую оккупированную территорию, осуществлять контроль над центральными и муниципальными органами голландской полиции и издавать для них необходимые приказы.

1930

В статье 11-й говорится, что только имперский уполномоченный...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лейтенант Атертон, не думаете ли Вы, что мы можем признать, что подсудимый Зейсс-Инкварт, который был назначен для того, чтобы управлять оккупированной территорией Голландии, пользовался всеми этими правами и не могли бы Вы перейти к тому, как он действовал, облеченный всеми этими полномочиями?

ЛЕЙТЕНАНТ АТЕРТОН: Да, сэр, я это сделаю, сэр. Но я хотел бы сделать ясным для Трибунала, в силу особенности структуры этих германских полицейских сил тот факт, что он был облечен правом отдавать им приказы и он в действительности так и делал. Если же этот пункт уже ясен /я полагаю, что это так и есть на основании этих двух приказов/, то я перехожу к следующему вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что Трибунал не сомневается в том, что чиновник империи, которому были предоставлены права администратора оккупированной территории, мог использовать полицейские силы.

ЛЕЙТЕНАНТ АТЕРТОН: Хорошо, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это вопрос, с которым мы готовы согласиться в случае, если не будет должным образом.

ЛЕЙТЕНАНТ АТЕРТОН: Я согласен, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы хотели бы, чтобы Вы обратили Ваше внимание на то, каким образом он действовал на основании своих полномочий в том отношении, в каком это может рассматриваться, как совершение преступлений.

ЛЕЙТЕНАНТ АТЕРТОН: Хорошо, сэр. Со Ваш мы не намереваемся останавливаться на вопросе о совершении преступлений против личностей и против собственности, за которые подсудимый Зейсс-Инкварт несет полную ответственность. Так как доказательства относительно нацистских зверств в этой стране должны быть предоставлены нашими коллегами от Французской республики.

H1185-0552

H1185-0553

Мы намереваемся привести только несколько примеров и дать некоторое понятие о размерах деятельности этого подсудимого и его ответственности, как доказательство его участия в осуществлении нацистского общего плана или заговора. Нашей обязанностью является доказать именно это.

Во-первых, имеется большое количество доказательного материала относительно того, что этот подсудимый несет ответственность за повсеместное разграбление собственности. Просто в качестве примера того, как он был замешан во всем этом, я представляю в качестве документального доказательства документ № 176-ПС, вх № США-707.

Этот документ представляет собой отчет о деятельности оперативной группы в Нидерландах, которая входила в штаб Розенберга и относительно которой Трибуналу уже были представлены доказательства. Я хотел бы огласить выдержку на 1-й странице этого отчета, первое предложение. Я оглашаю:

"Оперативная группа в Нидерландах Штаба рейхсляйтера Розенберга начала свою деятельность на основании соглашения, достигнутого с компетентным представителем имперского уполномоченного в начале сентября 1940 года".

Далее в отчете подробно перечисляется собственность, которая была конфискована у масонских лож и аналогичных организаций в значительных размерах. Я оглашаю выдержку на странице 3-й этого отчета в конце страницы:

"Весьма ценная библиотека, содержащая бесценные образцы санскритской письменности, была конфискована после роспуска теософского общества в Амстердаме. Эта библиотека была упакована в 66 ящиков. Книги из целого ряда менее значительных библиотек, принадлежащих спиритистам, движению "Эсперанто", движению "Бехаи",

международному Обществу библейских изысканий и различным другим меньшим международным организациям, был упакован в 7 ящиков. Тексты, принадлежащие различным небольшим еврейским организациям, были упакованы в 4 ящика. Библиотека Антропософистского общества в Амстердаме, была упакована в 3 ящика.

"Можно сказать с полным основанием, что многочисленные книги, конфискованные, упакованные и отосланные в Германию до настоящего времени оперативной группой, имеют выдающуюся научную ценность и они войдут в качестве составной части в библиотеку "Высшей школы" (Хохе-шуле").

Можно только приблизительно определить стоимость этих библиотек, которая, безусловно, достигает от 30 до 40 млн. рейхсмарок.

Затем я оглашаю выдержку в конце этого отчета:

"Выполняя вышеупомянутое задание, оперативная группа строго следует указаниям имперского комиссара в области еврейской проблемы и в вопросах, касающихся международных организаций".

Подсудимый Зейсс-Инкварт в качестве имперского комиссара, в числе своих функций, наблюдал за осуществлением программы заговорщиков об угоне голландских граждан в Германию на рабский труд. Трибунал вспомнит, что г-н Додд огласил выдержку (страница 1372 стенограммы) из протокола допроса подсудимого Заукеля от 5 октября 1945 года, из которой явствовало, что нормы поставки рабочей силы были установлены для Голландии на основании соглашения и после того, как эти цифры были переданы Зейсс-Инкварту, то его обязанность заключалась в том, чтобы выполнить эти установленные нормы при содействии представителя Заукеля. Трибунал также вспомнит, что господин Додд, после того, как он показал, какую роль играл подсудимый Зейсс-Инкварт в вербовке рабочей силы для рабского труда и его ответственность за это, огласил (страница 1310 стенограммы) некоторые выдержки из документа № 1726-ПС „документальное доказательство" США-195, которые по-

3083

H1185-0554

H1185-0555

называют количество голландских граждан, угнанных в империю в различное время. Так как все это уже было оглашено на Суде, я не буду останавливаться вновь на этом.

В Голландии, так же как и в Австрии и в других местах, Зейсс-Инкварт проявлял жестокость в обращении с голландскими евреями. В качестве примера этой деятельности я представляю в качестве документального доказательства документ № 3430-ПС, который представляет собой выдержки из книги подсудимого "Четыре года в Голландии" - сборник речей. Я представляю этот документ за № США-708.

В речи, произнесенной в Амстердаме 13 марта 1941 г., Зейсс-Инкварт заявил. Я оглашу сейчас последнюю выдержку перевода, которая имеется на странице 57 книги:

" Евреи для нас не являются голландцами. Они являются теми врагами, с которыми мы не можем заключать ни перемирия, ни мира. Это, если вы хотите, имеет значение и для продолжительности срока оккупации. Не ждите от меня приказа, в котором бы говорилось все это, за исключением правил, которые касаются полицейских мер. Мы будем громить евреев, где бы мы их ни встретили, и те, кто становится на их сторону, понесут все последствия. Фюрер заявил, что евреи уже сыграли свой финальный акт в Европе".

Затем подсудимый Зейсс-Инкварт, во исполнение этих обещаний, издал целую серию декретов, которыми он лишил голландских евреев их собственности и низвел их на самую низшую ступень, что в конечном счете оканчивалось насильственным вывозом в Польшу. Все эти декреты, подписанные Зейсс-Инквартом, подобраны в наших судебных выдержках на стр. 65. Я прошу суд приобщить их к делу без доказательств.

Я хотел бы привести вам несколько примеров. Первый пример, на который я хотел бы сослаться, имеется в книге документов за № 3333-ПС. Это - декрет от 26 октября 1940 года, требующий регистрации предприятий, принадлежащих евреям, включая такие товарищества или корпорации, в которых евреям принадлежала значительная доля. Как вы уже видели, такого рода законы были своего рода неизбежной прелюдией к массовой конфискации собственности евреев, которая производилась нацистской администрацией. По закону от 14 февраля 1941 г., опубликованному в "Verordnungsblatt", том 6, стр. 99 (документ № 3325-ПС), голландские университеты и колледжи должны были ограничить прием еврейских студентов. Это мероприятие, которое само по себе не кажется важным, тем не менее является частью программы, направленной на то, чтобы лишить этот народ его прав и низвести его на низшую ступень. Документ № 3328 является декретом, опубликованным 23 октября 1941 года в "Verordnungsblatt" № 44 на стр. 341. Этим декретом евреям запрещалось заниматься какой-либо профессией или торговлей без соответствующего разрешения административных властей. Этим декретом административным властям предоставлялось право аннулировать любые трудовые договоры которые касались евреев.

В качестве последнего примера я ссылаюсь на документ № 36-ПС. Это - декрет, опубликованный в "Verordnungsblatt" № 13, стр. 289 и датированный 23 мая 1942 года. В этом декрете евреям вменялось в обязанность сообщать в письменной форме о всех претензиях финансового характера, в результате которых они могли бы получить прибыль, банковой фирме Липпман-Розенталь и К-о, которая в действительности была в Амстердаме агентством империи. Декрет предоставлял этому вышеупомянутому банку право распоряжаться по своему усмотрению этими доходами и предусматривалось, что выплата банку должна была производиться полностью. Конечно, такого рода нацистский декрет был предвестником конечного угона на восток и присваивания страховой премии.

Доказательства успешности усилий этого подсудимого, направленных на истребление всех евреев в Голландии, уже были

H1185-0556

H1185-0557

оглашены на суде. Трибунал вспомнит, что майор Уолш(я вновь оглашаю выдержки из отчета голландского правительства, документальное доказательство США 195, на стр. 1497), указал, что из 140.000 голландских евреев было насильственно вывезено 117.000 человек, в том числе более 115.000 человек, что составляет 80%, было вывезено в Польшу. Далее в документе говорится о том, какая судьба постигла этих людей и я более не буду задерживаться на этом документе.

Наконец, я хочу сказать несколько слов об ответственности этого подсудимого за политику систематического террора, которая проводилась нацистами против населения оккупированной территории на всем протяжении оккупации. Я вновь ссылаюсь на документ № 3430-ПС, сборник речей. В речи от 29 января 1943 года подсудимый не оставил никаких сомнений относительно своей точки зрения. Я оглашаю его слова:

"Также ясно сейчас более, чем когда-либо, что всякое сопротивление, которое направлено против этой борьбы за существование, должно подавляться. Некоторое время назад представители церкви написали письмо командующему вооруженными силами и мне, и высказали свою точку зрения насчет приведения в исполнение смертных приговоров, о которых было об'явлено командующим вооруженными силами. На это я могу сказать только следующее:

Сейчас, когда наши мужчины, отцы и дети с железной решимостью смотрят в глаза опасности на востоке, стойко и с честью /10 выполнили свою священную клятву, нельзя терпеть заговорщиков, целью которых является ослабление наших сил на восточном

3096

фронте. Всякий, кто попытается это сделать, должен быть уничтожен. Мы должны быть жестокими и становиться все более жестокими с нашими врагами. Это от требует неумолимый ход событий и для нас, с человеческой точки зрения, по-видимому, трудно это делать, но это наша святая обязанность. Мы остаемся человечными потому, что мы не мстим наших противников. Мы должны быть тверды и истреблять их".

Я не представляю никаких документальных доказательств относительно этих преступлений, так как это должно сделать обвинение от имени Французской республики.

Однако положение подсудимого, как имперского уполномоченного, контроль, который он, как это доказано, осуществлял, в особенности над СС и полицией и сама его точка зрения ясно доказывают его руководство совершением этих преступлений и его участие в этих преступлениях, доказательства о которых должны быть пред'явлены и являются дополнительными свидетельствами относительно его участия в общем плане или заговоре.

Зейсс-Инкварт был сторонником нацистской партии уже в 1931 году. Он был предателем по отношению к правительству, которому он поклялся в верности и в котором он занимал высокий пост. С полным знанием конечных целей заговорщиков, он прилагал все усилия для того, чтобы включить Австрию в Германскую империю и использовать ее ресурсы и людей, а также ее стратегическое положение в интересах нацистской военной машины. Он выполнял эти задачи с такой безжалостной энергией, что он был позже назначен на важнейшие посты, когда осуществлялось порабощение Польши и Нидерландов.

H1185-0558

H1185-0559

Его служебная деятельность столь удовлетворяла его высших начальников, что в конечном счете он стал одним из самых главных и ненавистных руководителей в этом общем плане.

Таким образом, на основании статьи 6-й Устава, он несет ответственность за все действия всех лиц, которые выполняли этот план и таким образом он виновен по всем обвинениям, пред'являемым ему в разделах 1 и 2 Обвинительного заключения.

Сейчас я хотел бы представить Трибуналу г-на Роберта М.В.Кемпнера, который представит доказательства относительно подсудимого Фрика.

ДОКТОР КЕМПНЕР: Господа судьи! Членам Трибунала и всем защитникам были разосланы судебные выдержки и документы, которые относятся к подсудимому Фрику. Судебные выдержки, подготовленные Карлом Лахманном, содержат подробные документальные доказательства как в виде документов, так и в виде декретов против подсудимого Вильгельма Фрика. Английские переводы доказательного материала, на который делаются ссылки в судебных выдержках, включены в книгу документов, подготовленную моим коллегой лейтенантом Фельтоном. Эта книга документов имеет буквенное обозначение "ЛЛ".

Подсудимый Фрик сделал большой вклад в нацистский заговор в области правительственной администрации. Он руководил в административном отношении созданием государственного аппарата для нацизма, и он подчинял деятельность этого аппарата интересам агрессивной войны.

Во время своего деятельного участия в нацистском заговоре с 1923 г. по 1945 г. подсудимый Фрик занимал целый ряд важных постов. В документе № 2978-ПС, который был ранее представлен в качестве доказательства за № США-8, подробно перечисляются его должности. Документ был подписан подсудимым

3098

Фриком 14 октября 1945 года.

Я не буду вновь перечислять все эти должности,так как они уже известны Трибуналу.Первоначальная деятельность подсудимого Фрика в интересах нацистских заговорщиков заключалась в том,что он содействовал их приходу к власти.Фрик совершил измену тем,что,будучи чиновником Баварского правительства,он участвовал в Мюнхенском пивном путче 8 ноября 1923 г..Фрика судили и ему вместе с Гитлером было пред'явлено обвинение в соучастии в измене.Его роль в этом путче описывается в протоколе судебного процесса,озаглавленном "Процесс по делу Гитлера в народном суде в Мюнхене",изданном в Мюнхене в 1924год

Я прошу Трибунал принять без доказательства этот протокол судебного заседания и приобщить его к делу.

Положительная оценка,которую Гитлер дал помощи Фрика, явствует из того факта,что он оказал Фрику честь,упомянув о нем в своей книге"Мейн Кампф".Только двое других подсудимых разделяют эту честь,а именно,Гесс и Штрейхер.Я прошу Трибунал принять без доказательств и приобщить к делу выдержку на стр. 403 книги"Мейн Кампф",немецкого издания 1933 г.,в которой содержится благоприятный отзыв о Фрике.

В период после путча Фрик оказывал дальнейшее содействие нацистским заговорщикам.

Я хотел бы вкратце сослаться на документ № 2513-Е-ПС , выдержка на страницах 36 и 38 из официального отчета,озаглавленного "Национал-социалистская рабочая партия - ассоциация,враждебная государству и республиканской форме правления и чиновная

3099

H1185-0561

в нацистической деятельности". Этот отчет уже был представлен в качестве документального доказательства за № США-235, документ № 2513-ПС. Это официальный отчет о преступной деятельности Гитлера, Фрика и других нацистов, который был подготовлен Прусским Министерством внутренних дел в 1933 г. Там говорится, что Фрика можно рассматривать, как одного из наиболее влиятельных представителей нацистской партии после Гитлера на этом процессе. Этот документ гласит, что на партийном с'езде в 1927 году в г. Нюрнберге Фрик заявил, что Рейхстаг в первую очередь будет использован нацистской партией в ее интересах, а затем он будет ликвидирован и что его ликвидация откроет путь к расовому диктаторству. В этом документе также говорится о том, что Фрик заявил в речи, произнесенной в 1929 г. в Лирице, что эта роковая борьба сначала начнется у избирательных урн, но что это не может продолжаться так вечно, так как история учит нас, что в битве должна проливаться кровь и происходить сражение.

Так, уже с 1927 г. важная роль Фрика, его роль нацистов к власти, была оценена и 23 января 1930 года он был назначен министром внутренних дел и просвещения в государстве Тюрингия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы уже перешли от этого документа ?Я полагал, что вы оглашаете документ № 2513-ПС.

Д-р КЕМПНЕР : Нет, это лишь вступление к следующему документу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Понимаю, д-р Кемпнер.

Д-р КЕМПНЕР: Я как раз начал ссылаться на тот факт, что

Адольф Гитлер не был германским гражданином, а являлся нежелательным иностранцем, в то время, когда Фрик был министром внутренних дел Тюрингии. И в этой должности подсудимый Фрик начал свои махинации для того, чтобы обеспечит Адольфу Гитлеру, не имевшему никакого определенного подданства, германское гражданство, что было существенным шагом на пути к осуществлению нацистского заговора.

То, что Гитлер не имел германского гражданства, являлось весьма отрицательным моментом для нацистской партии, потому что, будучи иностранцем, Гитлер не мог быть выдвинутым в качестве кандидата на пост имперского президента Германии.

Именно подсудимый Фрик разрешил эту проблему путем административного маневра.

Сейчас я представляю в качестве документального доказательства документ № 3564-ПС за № США-709. Этот документ представляет собой письменное показание Отто Мейсснера от 27 декабря 1945 года. Мейсснер был государственным секретарем и начальником президентской канцелярии Гитлера. Последние два предложения этого показания гласят следующее:

"В сотрудничестве с Клагесом, Брауншвейгским министром ~~[illegible]~~, Фрик также содействовал принятию Гитлера в германское гражданство в 1932 году посредством того, что он был назначен регирунгсрадом ~~в~~ в Брауншвейге ~~(Министерфальрат)~~. Это было сделано для того, чтобы дать возможность Гитлеру фигурировать в качестве кандидата на пост президента империи".

Когда Гитлер пришел к власти 30 января 1933 года, Фрика по заслугам назначили на важный пост при новом режиме, - на пост имперского министра внутренних дел. В этой должности он несет ответственность за установление тоталитарного контроля над Германией, что было обязательным предварительным условием для подготовки к агрес-

3101

H1185-0562

H1185-0563

сивной войне. Фрик также несет ответственность за осуществление большей части программы нацистских заговорщиков, как в отношении администрации, так и в отношении законодательства.

Я должен вкратце об'яснить значение министерства внутренних дел в нацистском государстве для того, чтобы показать тот вклад, который сделал Фрик в заговоре.

Я представляю в качестве документального доказательства обширных полномочий Фрика, как министра внутренних дел, документ № 3475-ПС за № США-710. Это — выдержка из официального германского устава 1943 г. для административных чиновников. Я прошу Трибунал принять без доказательств и приобщить к делу ту выдержку, которая относится к юрисдикции Фрика, упомянутой в этом документе. Имена тех людей, которые, согласно этому документу, работали под руководством Фрика, являются символическими и я подчеркиваю эту фразу "работали под руководством Фрика". Они перечислены на первой странице английского перевода. Здесь мы находим среди подчиненных Фрика "рейхсфюрера по вопросам здравоохранения - доктора Конти", "рейхсфюрера СС и начальника германской полиции Генриха Гиммлера" и рейхсфюрера по вопросам труда Хирла". Этот документ показывает, что подсудимый Фрик осуществлял верховное руководство в трех основных сферах деятельности нацистского государства: нацистского здравоохранения, полицейской системы и труда.

Разнообразные аспекты деятельности Фрика, как имперского министра внутренних дел, могут быть определены из следующего перечисления его функций, как это указано в этом уставе. Он пользовался правом решающего голоса в вопросах конституционного характера. Он составлял проекты декретов, он осуществлял контроль над государственной администрацией и гражданской обороной. Он также выносил окончательное решение по всем вопросам расовой принадлежности и гражданства. В этом уставе также перечисляются отделы в министерстве, которые занимались административными вопросами в оккупированных и присоединенных территориях, вопросы нового порядка на юго-востоке, в протекторате Богемии и Моравии и нового порядка на Востоке. Он также пользовался обширной властью в вопросах, касающихся государственных чиновников, включая такие вопросы, как назначение, сохранение на . . .

3402

прежней должности, продвижение и увольнение.

Подсудимый Фрик использовал свои широкие полномочия имперского министра внутренних дел для того, чтобы содействовать осуществлению нацистского заговора. С этой целью он составил и подписал законы и декреты, которые ликвидировали автономные правительства провинций, автономные местные правительства и все политические партии в Германии, кроме нацистской партии.

В 1933 и в 1934 г.г., в первые два года после установления нацистского режима, подсудимый Фрик подписал около 230 законов и декретов, которые все были опубликованы в "Рейхсгезетцблатт". Я хотел бы вкратце сослаться на некоторые наиболее важные законы и декреты, как например, закон от 14 июля 1933 года, который запрещал все политические партии, иные, чем нацистская партия /"Рейхсгезетцблатт", 1933 год, часть 1-ая, стр. 479, документ № 1388-А-ПС/. Затем закон от 1 декабря 1933 года, который обеспечивал единство партии и государства /"Рейхсгезетцблатт" 1933 г., часть 1-я, стр. 1016, документ № 1395-ПС/. Затем закон от 30 января 1934 года, который передавал суверенные права германских государств империи /"Рейхсгезетцблатт", 1934 г., часть 1, стр. 75, документ № 3068-ПС/. Германский муниципальный акт от 30 января 1935 года, который предоставлял министерству внутренних дел Фрика полные права при назначении и смещении всех бургомистров по всей Германии /"Рейхсгезетцблатт" 1935 г., ч. 1, стр. 49, документ № 2008-ПС/. И, наконец, закон о нацистских государственных чиновниках от 7 апреля 1933 года, который предусматривал, что все государственные чиновники должны быть благонадежными с нацистской

2103

H1185-0564

H1185-0565

точки зрения, а также должны отвечать всем нацистским расовым требованиям /"Рейхсгезетцблатт", 1933 г., часть 1-я, стр. 175, документ № 1397-ПС/.

Однако, один вид деятельности Фрика заслуживает особого внимания, а именно - уничтожение оппозиции путем облеченного в законную форму полицейского террора. Об этом говорится в книге "Доктор Вильгельм Фрик и его министерство", документ № 3119-ПС, который я представляю в качестве документального доказательства за № США-711. Она была написана заместителем Фрика и соучастником заговорщиков Гансом Пфундтнером. Эта книга была написана, повидимому, с целью увековечения роли Фрика в создании тысячелетней нацистской империи. Я оглашу выдержку на 4-й странице, 4 абзац английского перевода:

"В то время, как марксизм в Пруссии был сокрушен железным кулаком прусского премьер-министра Германа Геринга и поднялась гигантская волна пропаганды в связи с выборами в Рейхстаг 5-го марта 1933 года, доктор Фрик подготовил полный захват власти во всех государствах империи. Мгновенно исчезла вся политическая оппозиция. Сразу была стерта граница реки Майн. Начиная с этого момента, правила только ~~только~~ одна воля и одно руководство во всей германской империи.

Как это осуществилось? 28 февраля 1933 г. на следующий день после пожара в рейхстаге, были отменены все гражданские права в Германии. Этот декрет был опубликован в "Рейхсгезетцблатт" за 1933 г. часть 1-я, стр. 83. Английский перевод этого декрета - документ № 1390-ПС имеется в книге

документов. Я ссылаюсь на этот декрет, так как он подписан имперским министром внутренних дел Фриком. Я перехожу к важному вопросу. В начале декрета, который был опубликован на следующее утро после пожара в Рейхстаге, было сказано, что отмена гражданских прав производится как мера защиты против коммунистов, насильственные действия которых угрожают государству.

Когда был издан этот декрет, нацистское правительство об"явило, что в результате тщательного расследования установлено, что коммунисты подожгли здание Рейхстага. Я не намереваюсь углубляться в полемику относительно того, кто именно поджог Рейхстаг, но я хотел бы представить доказательства, свидетельствующие о том, что официальное нацистское заявление о том, что ответственность за пожар ложит на коммунистах, было издано без всякого расследования и что по этому основание, на которое делалась ссылка в декрете, подписанном Фриком, было просто отговоркой.

Я представляю в качестве документального доказательства весьма краткую выдержку из протокола допроса подсудимого Геринга от 13 октября 1945 г., документ № 3593-ПС, за № США 772. Я хотел бы огласить следующую краткую выдержку, которая начинается на 4-й странице.

Мой вопрос Герингу: Как вы могли без производства расследования сказать Вашему прессагенту спустя час после начала пожара в Рейхстаге, что это сделали коммунисты?

Ответ Геринга: "Разве офицер, занимавшийся вопросами печати, сказал, что я это говорил?".

Мой ответ: "да, он сказал, что вы это говорили".

3105

H1185-0566

H1185-0567

Ответ Геринга: Возможно, когда я пришел в Рейхстаг, фюрер и его свита были там. Я тогда сомневался в этом, но они считали, что подлог был произведен коммунистами.

Мой вопрос: Но ведь Вы были в известном смысле высшим правительственным чиновником и далюге был вашим подчиненным. Если вспомнить об этих событиях сейчас, когда нет больше возбужденного состояния, которое тогда существовало, то не было ли слишком преждевременным заявлять без расследования, что подожгли коммунисты?".

Геринг: да, это возможно. Но так хотел фюрер.

Вопрос: Почему фюрер хотел сразу издать официальное коммюнике о том, что коммунисты подожгли здание рейхстага?

Ответ: Он был убежден в этом.

Вопрос: Правильно ли будет сказать, что он в тот момент был убежден, не имея никаких доказательств или каких-либо данных, указывающих на это?

Ответ: да, это правильно. Но вы должны принять во внимание, что в то время деятельность коммунистов была очень активной и что не была обеспечена полностью безопасность нашего нового правительства".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: д-р Кемпнер, какое отношение это имело к Фрику?

Д-р КЕМПНЕР: Как я сказал раньше, он подписал декрет на следующее утро, в котором отменялись гражданские права и говорилось о коммунистической опасности. В действительности эта фраза о коммунистической опасности была вымыслом, которым в числе прочих вещей привел в конечном счете ко

2-й мировой войне.

Подсудимый Фрик не только отменил все гражданские права в Германии, но и стал организатором обширной полицейской системы во всей нацистской империи.

Кстати я могу заметить, что до этого времени в империи не было никакой единой полицейской системы, что отдельные германские провинции имели собственную полицию.

Я прошу Трибунал приобщить к делу, приняв без доказательств, декрет от 17 июня 1936 г., подписанный Фриком и опубликованный в "Рейхсгезетцблатт", 1936 г., часть 1-я, стр. 487. Английский перевод этого декрета имеется в книге документов за № 2073-ПС.

Статья 1-я этого декрета Фрика гласит следующее:

"С целью об"единения полицейских сил в империи учреждается должность начальника германской полиции в германском министерстве внутренних дел, на которого возлагается руководство всеми полицейскими вопросами".

Из второго раздела мы узнаем, что подсудимый Фрик и Гитлер подписали декрет, которым Гиммлер был назначен начальником германской полиции. Параграф 2-й, 2-й статьи декрета говорит, что Гиммлер был: "индивидуально и непосредственно подчинен имперскому и прусскому министру внутренних дел", то-есть, безусловно, подсудимому Фрику.

Официальная схема германской полицейской системы, которая имеется в документе № 1852, который был уже представлен в качестве доказательства как США-449, ясно показывает положение имперского министра Фрика как высшего командующего всей германской полицейской системой, включая

H1185-0568

H1185-0569

знаменитое Главное управление имперской безопасности, которое под руководством Фрика возглавил подсудимый Кальтенбруннер в январе 1943 г.

Подсудимый Фрик использовал свою власть над новой централизованной полицейской системой, чтобы способствовать осуществлению нацистского заговора. Трибунал может принять без доказательства декрет Фрика от 20 сентября 1936 г., опубликованный в имперской министерской газете прусского министерства внутренних дел за 1936 г. на стр. 1343, документ № 2245-ПС.

В этом декрете Фрик оставил за собой право назначать инспекторов полиции безопасности, подчинял их во всем областным губернаторам /оберпрезидентен/ и приказывал им тесно сотрудничать с партией и вооруженными силами.

Другим примером его деятельности, связанной с полицией, является его приказ от 18 марта 1938 г., которым касается австрийского аншлюсса. Этим приказом Фрик уполномачивал рейхсфюрера СС и начальника полиции Гиммлера принять меры по обеспечению безопасности в Австрии, независимо от существовавших прежде легальных ограничений. Этот декрет был опубликован в "Рейхсгазетблатт" 1938 г., часть 1-я, стр. 262, документ 1437-ПС/.

Я не буду здесь повторять все доказательства, которые касаются преступной деятельности германской полиции, над которой подсудимый Фрик пользовался верховной властью. Я хотел бы только обратить внимание Трибунала на документальные доказательства, которые уже были представлены, относительно концентрационных лагерей и гестапо, двух полицейских

учреждения, которые находились в ведении Фрика. Но я хотел бы доказать, что не только аппарат, подчиненный Гиммлеру, но также и само министерство Фрика были тесно связаны с этими учреждениями. Поэтому я сейчас представляю в качестве документального доказательства документ № 1643-ПС, за № США 713.

Этот документ представляет собой краткое изложение корреспонденции между имперским министерством внутренних дел и его местными органами, начиная с ноября 1942 года по август 1943 года по вопросу о законной видимости конфискации собственности со стороны СС с целью расширить концентрационный лагерь в Освенциме. В конце страницы 1-й и в начале страницы 2-й английского перевода имеется также протокол совещания, созванного 17 и 18 декабря 1942 года по вопросам о конфискации вышеупомянутой собственности. Этот протокол показывает, что дальнейшие обсуждения по этому вопросу должны были иметь место 21 декабря 1942 года между представителями имперского министра внутренних дел и рейхсфюрера СС. На странице 2-й имеется также краткое изложение телеграфного донесения от 22 января 1943 года, посланного доктором Хоффманом, который представлял имперского министра внутренних дел при регирунгспрезиденте в Каттовицах. Я оглашаю начало:

"Территория Освенцимского концлагеря будет превращена в независимое земельное владение", что означало самостоятельную административную единицу.

Тот факт, что подсудимый Фрик проявлял личный интерес к концлагерям, стал известным из показания доктора

3108

H1185-0570

H1185-0571

Блаха, на которое я хочу обратить внимание Трибунала. Он показал, что Фрик посетил лагерь в Дахау в 1943 году.

Следующим видом участия подсудимого Фрика в нацистском заговоре является его участие в расовом преследовании и расизме, включая ~~особи~~ истребление евреев.

В дополнение ко многим другим обязанностям Фрика в области административного руководства империей, надо отметить такое издание и проведение в жизнь декретов относительно расовой принадлежности. Я вновь ссылаюсь на документ № 2475-ПС - "Устав германских административных чиновников", уже представленный в качестве доказательства. Там на страницах 2-й и 4-й говорится, что Фрик был в административном и законодательном отношениях защитником и покровителем германской расы.

С целью избежать повторения, я не буду оглашать многочисленные акты, которые были изданы министерством Фрика против евреев. Представление документальных доказательств относительно преследования евреев было сделано ранее майором Уолш до рождественских каникул, где он говорил о целом ряде декретов, которые были подписаны Фриком, включая позорные нюрнбергские законы, законы, лишающие евреев их собственности, прав на гражданство и им предписывающие ношение желтой звезды.

Но деятельность министерства Фрика не ограничивалась совершением таких преступлений, которые были облечены в законодательную форму. Полицейские отделения, подчиненные Фрику, принимали участие в организации таких террористических актов, как погром 9 ноября 1938 года.

Я сошлюсь на целый ряд приказов и отчетов Гейдриха об организации этих погромов, или как он называл их "стихийных выступлениях". Об этом говорится в документах № 3051-ПС и 3058-ПС, которые уже представлялись в качестве документального доказательства за № США 240 и США 508.

Три дня спустя после погрома, 9 ноября 1938 года, Фрик, его заместитель Штукарт и его подчиненные Гейдрих и Дальюге присутствовали на совещании по еврейскому вопросу, которое состоялось под председательством подсудимого Геринга. На этом совещании обсуждались различные мероприятия, которые отдельные правительственные департаменты должны были проводить против евреев. Стенограмма этого совещания /документ № 1816-ПС/ уже была представлена в качестве документального доказательства за № США 261. Теперь я хотел бы вкратце сослаться на выдержку в конце страницы 23-й английского перевода, где мы находим следующие заключительные замечания Геринга.

"Министерство внутренних дел и полиция также должны будут продумать мероприятия, которые должны проводиться".

Это замечание показывает, что Геринг считал обязанностью Фрика давать административные советы относительно погромов, которые организовывались подчиненными самого Фрика.

При предшествующем представлении документальных доказательств мы доказали, что подсудимый Фрик, как участник заговора, создал государственный аппарат для нацизма. На основании последующих документов мы докажем, что Фрик также активно содействовал нацистскому государству в его подготовке к войне.

Вначале я хочу доказать, что Фрик положительно относился к многочисленным нарушениям Германией ее пактов о ненапа-

3111

H1185-0572

H1185-0573

дении. Об этом ясно говорится в письменном показании посла Мессершмита /документ № 2385-ПС/, которое было представлено за № США-68. Я оглашу только одно предложение из этого письменного показания на 4-й странице, 10-я строка. Оно гласит:

"Нацисты, занимающие высокие посты, с которыми я должен был поддерживать официальную связь, в особенности такие, как Геринг, Геббельс, Лей, Фрик, Франк, Дарре и другие, неоднократно издевались над моей точкой зрения относительно обязательного характера договоров и откровенно говорили мне, что Германия будет соблюдать свои международные обязательства только пока это в интересах Германии".

В мае 1935 года, после того, как он был назначен главным уполномоченным по администрации империи, Фрик стал одним из трех руководителей, которые возглавили подготовку Германии к войне. Другими двумя членами этого триумвирата были начальник штаба высшего командования вооруженных сил и главный уполномоченный по экономике, которым тогда был подсудимый Шахт. Фрик признал, что он занимал пост главного уполномоченного с 21 мая 1935 г. т.е. со дня издания первоначального тайного закона об обороне империи. Я ссылаюсь на документ № 2978-ПС, документальное доказательство № США 8, в котором он говорил о занимаемых им служебных положениях.

Его функции главного уполномоченного излагаются в законе об обороне империи от 4 сентября 1938 года, который являлся больше военной тайной и который имеется в нашей книге документов за № 2194-ПС, документальное доказательство № США-36. Согласно этому закону от 1938 года, в руках Фрика

H1185-0574

были сосредоточены огромные полномочия как главного уполномоченного по вопросам администрации. Он стал руководить

на основании этого закона помимо учреждений, подчиненных ему, как министру внутренних дел следующими учреждениями, которые были ему подчинены с целью обеспечить выполнение закона имперским министерством юстиции, имперским министерством по вопросам просвещения, имперским министерством по вопросам религии, имперским управлением по вопросам планирования.

Сам Фрик признал ту первостепенную роль, которую он играл в подготовке к войне, как член триумвирата, в речи, произнесенной 7 марта 1940 года в Фрейбургском университете. Я представляю в качестве доказательства документ № 2608-ПС за № США 714, в котором имеются выдержки из этой речи. Я думаю, что будет целесообразно, если Трибунал разрешит мне огласить 2 кратких абзаца, начиная в начале 1-й страницы английского перевода.

"Организация национальной обороны невоенного характера органически входит в саму структуру национал-социалистского правительства и администрации. Такое положение вещей не является исключением, а необходимой и запланированной частью национал-социалистского порядка. Таким образом, перевод нашей администрации и экономики на рельсы войны был совершен весьма быстро и без всяких трений и без весьма пагубных изменений в структуре государства".

"Запланированная подготовка администрации на случай войны уже проводилась в мирное время. С этой целью фюрер назначил генерального уполномоченного по вопросам имперской администрации и главного уполномоченного по вопросам

экономики".

Значительная часть содействия Фрика для подготовки германского государства к агрессивной войне подробно описывается в книге "доктор Вильгельм Фрик и его министерство" - документ 3119-ПС, уже представленной в качестве доказательства. Я хотел бы огласить только два краткие предложения в начале 3-й страницы английского перевода.

"Кроме этого, заслуживает особого упоминания сотрудничество имперского министра внутренних дел в важной области военного законодательства и тем самым в создании наших вооруженных сил. В конце концов, имперский министр внутренних дел является гражданским министром обороны, который, как таковой, не только подписал с имперским военным министром военный закон от 12 мая 1935 г., но,как главный уполномоченный по вопросам общей и внутренней администрации и начальник полиции, он также получил от фюрера и имперского канцлера важные полномочия в области системы набора и военного контроля".

Я уже ранее говорил о том, что на посту министра внутренних дел Фрик нес ответственность за административную политику на оккупированных и присоединенных территориях. Именно его министерство вводило новый германский порядок на огромной территории Европы, оккупированной германскими вооруженными силами и именно подсудимый Фрик осуществлял эту власть. Я прошу Трибунал приобщить к делу три декрета, подписанные Фриком, которые соответственно вводили германское законодательство в Австрии, в Судетской области и в генерал-губернаторстве Польши. Это - декрет от 13 марта 1938 года

3114

H1185-0575

H1185-0576

"Рейхсгезетцблатт", 1938 г., часть 1, стр. 239, статья 8, документ № 2307-ПС, декрет от 1 октября 1938 г. "Рейхсгезетцблатт", 1938 г., часть 1, стр. 1331, § 8, документ 3078-ПС, декрет от 12 октября 1939 г., "Рейхсгезетцблатт", 1939 г., часть 1, страница 2077, § 8 /1/ документ 3078-ПС.

Министерство Фрика также производило отбор и назначение сотен чиновников для оккупационных властей на советской территории даже еще до того, как произошло вторжение. Об этом факте говорится в отчете подсудимого Розенберга, составленном в апреле 1941 г. относительно подготовки у к управлению оккупированными территориями на Востоке.

Я хотел бы сослаться на 2-ю страницу, 2-й абзац документа № 1039-ПС, который был уже представлен в качестве доказательства за № США-146.

Одна сторона деятельности Фрика, направленная на то, чтобы содействовать планированию и подготовке к агрессивной войне, заслуживает особого внимания. Это- систематическое умерщвление лиц, которые рассматривались как бесполезные для германской военной машины. В их число входили умалишенные, калеки, престарелые люди и иностранные рабочие, которые больше не могли работать. Эти убийства производились в частных лечебницах, госпиталях и психиатрическую больницах. Трибунал вспомнит, что подсудимый Фрик в качестве министра внутренних дел осуществлял руководство в области здравоохранения и всех учреждений. Я хотел бы сослаться на "устав германских административных чиновников"/документ № 3475-ПС/ и обратить ваше внимание на страницы 3,4 и 7 частичного английского перевода. Там в числе подведомственных Фрику сфер указаны: "Администрация по вопросам

3118

здравоохранения", общественная гигиена, "Вопросы наследственности и расового благосостояния", "Имперский уполномоченный по вопросам санитарии и лечебниц".

В качестве доказательства того, что в ведение Фрика входило умерщвление , которое имело место в этих институтах, я предоставляю документ № 621-ПС за № США-715. Это письмо от 2 октября 1940 г. начальника имперской канцелярии д-ра Ламмерса, адресованное имперскому министру юстиции. В этом письме сообщалось, что материал относительно смерти пациентов лечебниц был направлен имперскому министру внутренних дел для дальнейших действий. В действительности, подсудимый Фрик не только пользовался правом контроля над всеми этими учреждениями, он также был одним из создателей тайного закона, согласно которому проводились эти убийства.

Я предоставляю в качестве документального доказательства за № США-716 документ № 1556-ПС. Это-официальный отчет, составленный в декабре 1941 г. Чехословацкой Комиссией по расследованию военных преступлений, озаглавленный: "Подробный отчет об умерщвлении больных и престарелых в Германии". Я хотел бы огласить несколько кратких выдержек из этого отчета. Я оглашаю §§ 1,2 и 3, которые гласят следующее:

"1/ эти убийства, как это можно проследить, берут свое начало от секретного закона, который был издан примерно летом 1940 г.,

2/ помимо руководителя медицинской службы империи, д-ра Л.Конти, в издании этого закона принимали участие рейхсфюрер СС Гиммлер, имперский министр внутренних дел д-р Фрик и др. /перечисляются другие фамилии/;

316

H1185-0577

H1185-0578

3/ как я уже сказал, по тщательному подсчету, имелось по меньшей мере 200 тыс., главным образом, душевнобольных, слабоумных, неврастеников и больных лиц /причем не всегда их болезни были неизлечимыми/ и по меньшей мере 75 тыс. престарелых лиц".

Наиболее потрясающим примером непрекращающихся убийств, которые имели место в этих учреждениях, подчиненных Фрику и действующих на основании приказа, в число создателей которых входил Фрик, является знаменитое Хадамарское дело.

Ваша честь, могу ли я занять еще 10 минут для того, чтобы окончить представление доказательств, так как , насколько мне известно, главные обвинители пришли к совместному решению, что завтра начнется выступление французской делегации.

Мне нужно,для того, чтобы окончить, только 10 минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, хорошо.

д-р КЕМПНЕР: Благодарю Вас, Ваша честь.

Я ссылаюсь на Хадамарское дело. Я представляю в качестве документального доказательства документ № 615-ПС, за № США-717.

Судья БИДДЛ: О каком последнем отчете вы говорили? Чей это отчет?

ДОКТОР КЕМПНЕР: Это отчет Чехословацкой Комиссии по расследованию военных преступлений. И после того, как я продемонстрировал в общих чертах, какова была роль Фрика, я хотел бы доказать, что в министерстве Фрика было хорошо известно относительно того, что происходило в подчиненных ему учреждениях, и поэтому я оглашу сейчас письмо для того, чтобы доказать, что ему было известно об этих убийствах и что эти

H1185-0579

убийства даже стали общеизвестными. С этой целью я представляю в качестве документального доказательства за № США 717 документ № 615-ПС. Это - письмо епископа города Лимбурга, датированное 13 августа 1941 г. имперскому министру юстиции. Копии этого письма были направлены имперскому министру внутренних дел /т.е. Фрику/ и имперскому министру по вопросам церквей. Я оглашаю выдержку из этого письма:

"Примерно в 8 километрах от Лимбурга, в маленьком городке Хадамаре, на холме, который расположен выше города, имеется учреждение, которое прежде использовалось для различных целей, а в последнее время оно используется как лечебница. Это учреждение было отремонтировано и оборудовано как место, в котором, по единодушному мнению, месяцами систематически производится "лишение жизни с целью милосердия" /эутеназия/ примерно с февраля 1941 г. Об этом стало известно даже за пределами Висбаденского административного округа, так как свидетельства о смерти из регистратуры Хадамар-Менхберг направляются также в другие районы".

Я оглашаю далее:

"Несколько раз в неделю в Хадамар прибывают автобусы, на которых привозят этих жертв в большом количестве. Школьники, которые живут поблизости, уже знают эти автомашины и говорят: "Снова едет этот автомобиль смерти".

После прибытия этих автомобилей, граждане Хадамара видят дым, который поднимается из печной трубы, и их мучает постоянная мысль о несчастных жертвах и это усугубляется тем, что в зависимости от направления ветра, до них доносится ужасный смрад.

H1185-0580

"В результате этого дети, когда ругаются между собой, говорят: "Ты сумасшедший, тебя пошлют в "хадамарскую пекарню". Те же лица, которые не хотят жениться или им не представляется для этого возможности, говорят: "Жениться? Никогда! Произвести на свет детей для того, чтобы их могли бросить в эту мясорубку!".

Можно услышать, как старики говорят: "Не посылайте меня в государственную больницу. Когда покончат со слабоумными, то затем придет черед других бесполезных едоков - стариков".

"...Население не может понять, каким образом могут проводиться такие систематические действия, которые в соответствии с § 211 германского уголовного кодекса караются смертной казнью!"..

"Говорят, что чиновники гестапо стараются запретить обсуждение событий в Хадамаре, угрожая суровым наказанием. Возможно, что здесь имеет место хорошее намерение и это диктуется интересами общественного спокойствия. Однако, благодаря этому, убеждение и негодование населения не могут быть изменены. Это убеждение будет возрастать по мере того, как население будет отдавать себе отчет в том, что хотя об этом под угрозой наказания запрещено говорить, тем не менее, за самые действия никто не привлекается к ответственности, согласно уголовному праву".

Я оглашу последний абзац письма, где говорится в постскриптуме:

"Я направляю копии этого письма имперскому министру внутренних дел и имперскому министру по вопросам церквей. ~~(Визировано вышеупомянутым)~~. подпись: д-р Госсфрих".

3119

H1185-0581

Тем не менее, умерщвление в этих институтах, производившееся согласно секретному закону, созданному подсудимым Фриком, Гиммлером и другими, продолжалось из года в год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Был ли дан ответ на это письмо?

д-р КЕМПНЕР: Никакой ответ не был обнаружен. В моем распоряжении имеются другие письма, которые я сегодня не в состоянии оглашать на Суде и на которых имеется пометка: "Оставить без ответа".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: "Оставить без ответа"?

д-р КЕМПНЕР: Это означало, что не следовало отвечать.

Тем не менее, умерщвление в этих институтах, производившееся согласно секретному закону, созданному подсудимыми Фриком, Гиммлером и другими, продолжалось из года в год.

Я представляю в качестве документального доказательства за № США-718 документ № 3592-ПС, который представляет собой заверенную копию обвинительного акта, определения и приговора Военного Трибунала США в Висбадене, который судил лиц, сотрудничавших в Хадамерском санатории, где были умерщвлены многие русские и поляки. Во время этого процесса семи подсудимым были предъявлены обвинения в умерщвлении в 1944 г. 400 лиц польской и русской национальности. Трое подсудимых были приговорены к повешению, остальные четверо были приговорены к тюремному заключению и каторжным работам.

Теперь я перехожу к последней странице моего выступления: конечный раздел доказательств об ответственности Фрика, который относится к его деятельности на посту имперского протектора Богемии и Моравии в период с 20 августа 1943 г. до конца войны. Я не считаю нужным говорить здесь что-либо относительно функций протектора Богемии и Моравии, так как

H1185-0582

эти обширные полномочия уже известны Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде, чем Вы окончите обсуждение документа № 3592-ПС, не скажете ли Вы, из чего следует, что тот процесс относился к убийству лиц польской и русской национальностей в больницах и институтах такого рода?

д-р КЕМПНЕР: Об этом абсолютно ясно сказано в этом документе, которая представляет собой приговор Военного Трибунала в Висбадене по Хадамарскому делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не покажете ли Вы мне, где об этом говорится ?

д-р КЕМПНЕР: Документ № 3592-ПС. Я оглашаю выдержку:

"Определение: Альфонс Клейн, Адольф Вальман, Генрих Руофф , Карл Биллиг, Адольф Меркле, Ирмгард Хубер и Филипп Блум, действуя совместно и во исполнение общего замысла и действуя от имени и в интересах германской империи, в период примерно с 1 июля 1944 г. по 1 апреля 1945 г., в Хадамаре, в Германии, - преднамеренным и преступным образом с готовностью сотрудничали и участвовали в убийстве лиц польской и русской национальности, имена и точное число которых неизвестно, но которое в среднем превышает 400 человек. Эти жертвы были подвергнуты заключению германской империей в качестве меры по контролю над подданными неприятельского государства".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это, однако, не доказывает, что все это входило в юрисдикцию министра внутренних дел.

д-р КЕМПНЕР: Некоторое время назад я ссылался на Устав германских административных чиновников. Этот устав совершенно ясно гласит, что больницы, санатории и аналогичные учреждения находятся под контролем министерства внутренних дел.

H1185-0583

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я это понимаю, но этот документ не относится к больницам. Вот о чем я Вас спрашиваю.

д-р КЕМПНЕР: да, здесь говорится только о Хадамаре. В действительности, это означает хадамарскую больницу. Об этом здесь не говорилось Главным обвинителем, но позднее я намереваюсь представить более обширный документ, из которого явствует, что Хадамар был назван так называемой хадамарской мясорубкой, а это была больница.

Теперь я перехожу к последнему абзацу моего выступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, д-р Кемпнер. Защитник хочет выступить.

д-р ПАНЕНБЕКЕР /защитник Фрика/: Из документа № 3592-ПС, из которого только что огласили некоторые выдержки, ничего нельзя усмотреть, что гласило бы, что подсудимый Фрик имеет какое-либо отношение к этому документу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Несомненно, не было никакой необходимости для Вас вставать и повторять то, что я только что сказал.

д-р ПАНЕНБЕКЕР: Я хотел бы еще кое-что добавить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: ~~Прошу прощения.~~ Простите. Одну минуту.

д-р ПАНЕНБЕКЕР: Я хотел бы добавить, что подсудимый Фрик с августа 1943 г. больше не был министром внутренних дел и по этой причине этот документ не может быть использован против него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: здесь не указана дата смерти этих людей. Во всяком случае, до тех пор, пока д-р Кемпнер не представит дополнительных доказательств о том, что это была больница и что это происходило в период, когда подсудимый Фрик был министром внутренних дел, Трибунал не будет рассматривать

H1185-0584

этот документ как документальное доказательство, относящееся к Фрику.

д-р ЛАМПЕР: Я огласил документы об этом убийстве в Хадамаре по двум причинам: во-первых, потому, что министру внутренних дел было известно, как я об этом уже сказал, ранее, письмо епископа города Лимбурга в 1941 г., когда Фрик был министром внутренних дел и ему было известно об этих фактах и я огласил приговор Военного Трибунала по той причине, что эти убийства еще продолжались в 1944 и 1945 г.г. на основании того закона, в число авторов которого входил подсудимый Фрик.

Последнее доказательство относительно ответственности Фрика относится к его деятельности на посту имперского протектора Богемии и Моравии в период с 20 августа 1943 г. и до конца войны. Я приведу только один пример. Я представляю в качестве документального доказательства за № США-721 документ № 3082-ПС, который представляет собой приложение к официальному отчету чехословацкого правительства о преступлениях, совершенных Германией против Чехословакии. Я хотел бы огласить только следующую краткую выдержку из этого отчета.

"В тот период, когда подсудимый Вильгельм Фрик был имперским протектором Богемии и Моравии с августа 1943 г. до освобождения Чехословакии в 1945 г. тысячи чехословацких евреев перевозились из Терезинского гетто в Чехословакии в концлагерь в Освенциме в Польше и там их умерщвляли в газовых камерах".

Итак, с территорий, протектором которых был Фрик, евреи направлялись в газовые камеры. Таким образом мы утверждаем,

H1185-0585

что доказано, что Фрик был одним из главных заговорщиков с 1923 г. до того момента, когда союзные армии сокрушили сопротивление нацистских вооруженных сил.

Доказательство виновности Фрика основывается на его собственных письменных документах и документах других подсудимых, вместе с которыми он, согласно нашему Уставу, несет ответственность.

Я хотел бы выразить свою глубокую признательность за содействие в подготовке этого доказательного материала моим коллегам г-ну Карлу Лахманну, Л-ту Фредерику Фельтону и капитану Сеймуру Кригеру.

/Конец вечернего заседания/.

мс,
ад,
ск,
вз,
нд.

3124

H1185-0586

Страницы просчитал
23/XII-46 г. М.Восленский